

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Варсова.

МОСКВА.

1906.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *пятнадцатое* соисканіе Высочайше утвержденной преміи имени Геннадія Федоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1906 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1907 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Федоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наследникамъ, по отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

1906 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Варсова.

МОСКВА—1906.

Типографія О-ва распространенія полезн. книгъ, арендуемая В. И. Вороновымъ.
Моховая, пр. манежа, д. кн. Гагарина.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1906 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.— Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Федоровича Романова. (Съ 1 *фотоиніей*). Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова. 1—110

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКОЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.— „Дамской журналъ. Ежемѣсячное изданіе на 1806 годъ“. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена В. И. Покровскаго I—VI+I—57

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- 1.— Яковъ Рейтенфельсъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ третьему о Московіи. (Падуя, 1680 г.). Съ латинскаго перевелъ Алексѣй Станкевичъ. (*Окончаніе*). 129—228

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.— О Посольскомъ приказѣ. (Съ 12 снимками). Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова. 1—170

V. СМѢСЬ.

- 1.— Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ. (Къ исторіи второй осады Смоленска въ 1513 году). Сообщилъ И. С. Рябининъ. 1—7

- 2.— 1651 г. февраль. Челобитная города Москвы церкви Живоначальныя Троицы, у Яузскаго моста, въ Денежныхъ мастерахъ, священника и діакона о сборѣ съ прихожанъ денегъ на совершеніе каменной церкви по съемной росписи 7—8
- 3.— 1739 и 1787 гг. О посылкѣ за границу: 1) для отправленія священнослуженія при свѣтл. княгинѣ Гессенъ-Гомбургской іеромонаха Платона Петрункевича и 2) къ должности церковника при русской церкви въ г. Килѣ студента Петербургской семинаріи Петрункевича. 8
- 4.— 1626 г. О призрѣніи въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ чернеца Михалкова. 9
- 5.— Еще одно доброе дѣло Василя Андреевича Жуковскаго. Сообщилъ С. И. Кирѣевскій. 9—13
- 6.— 1800 г. іюня 30—7 іюля. О задержаніи бѣжавшихъ изъ Лондона Бейера и Moore. 13—17
- 7.— 1800 г. сентября 20—18 октября. О Брюнингерѣ (Рейн-тефелѣ), „въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ“ ѣхавшемъ въ Петербургъ. 18—26
- 8.— 1800 г. сентября 9—5 октября. О Зенгевалдѣ (Прохари). „имѣвшемъ отъ правительства французскаго порученія, клонившіяся къ нарушенію спокойствія общаго“. 26—27
- 9.— 1800 г. Объ отобраніи бумагъ у французскаго актера Вернеля. 27—28
- 10.— 1800 г. іюль — августъ. О предполагавшемся арестѣ „злодѣя“ еврея Мейера, „приверженца якобинства“. 28—31
- 11.— 1800 г. ноябрь. О бывшемъ въ Петербургѣ довѣренномъ Французскаго Комитета Мелнерѣ. 31—32
- 12.— 1800 г. мартъ. Объ отобраніи бумагъ у Любскаго купца Германа Миллера и француза Мазо. 32

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

УТВЕРЖЕННАЯ ГРАМОТА

ОБЪ ИЗБРАНІИ НА МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

С А. Бѣлокурова.

„Не обыкоша Російстія народи
безгосударственны бывати“.

По освобожденіи въ концѣ октября 1612 г. Москвы отъ Поляковъ, состоявшимъ при князѣ Д. М. Пожарскомъ Земскимъ Совѣтомъ разосланы были—въ Понизовые, и въ Поморскіе, и въ Сѣверскіе, и въ Украинные“ города Московскаго государства грамоты, въ которыхъ бѣдственное положеніе Русской земли ставилось въ зависимость отъ отсутствія царя: „безъ государя Московское государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводы на многіе части раздѣляется, и воровство многое множится; а попечися о православной христіанской вѣрѣ и о святыхъ Божіихъ церквахъ, и людьми Божіими промыслять, и городовъ изъ плѣну у Литвы и у Нѣмецъ доступать не кому, и впредь Московскому государству безъ государя некоторыми дѣлы строиться не мочно“. Въ виду этого „всякіе люди“ въ городахъ должны были учинить между собой „крѣпкой совѣтъ и договоръ“, какъ бы въ „безгосударное“ время защитить Русскую землю отъ иноплеменныхъ враговъ, а православную вѣру отъ еретиковъ—католиковъ и лютеранъ, равно подумать о средствѣ прекратить междуусобную брань среди русскихъ людей и объ избраніи царя, „кого Богъ дастъ, oprичь Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевича, кѣмъ такое великое разореное государство собрать въ единомысліе, и святая непорочная христіанская вѣра утвердить, и святые Божіи апостолскія восточныя церкви въ первую лѣпоту облечи, чтобъ въ нихъ Божіе имя славилось во вѣки“. По учиненіи такого совѣта и „приговора крѣпкаго“—должно было выбрать изъ всѣхъ городовъ „лутчихъ и разумныхъ постоянныхъ людей для земскаго великаго совѣта и государскаго обиранія“ и прислать ихъ къ Москвѣ „тотчасъ, чтобъ, милостію Божіею, по общему совѣту Московскаго государства всякихъ людей, обратъ на Владимирское, и на Московское, и на всѣ великіе Россійскіе государства—государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кому поручить Богъ скипетръ Московскаго государства въ державу“.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1612 г. стали сѣзжаться въ Москву выборные люди изъ городовъ, а въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года великій Земскій Соборъ, несомнѣнно, уже дѣйствовалъ. Послѣ пред-

варительныхъ обсужденій разныхъ предложеній онъ, 7-го февраля 1613 г., остановилъ свой выборъ на 16-лѣтнемъ племянникѣ царя Федора Ивановича—Михаилѣ Федоровичѣ Романовѣ, который въ торжественномъ засѣданіи собора 21-го февраля и былъ провозглашенъ царемъ. На одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій—14-го апрѣля того же года митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ предложили всѣмъ принести присягу новому царю, а по исполненіи ея, освященный соборъ „паки глаголетъ: елма убо о семъ толикъ обѣтъ предъ Богомъ полагаете и обѣщаетесь, что вамъ такимъ къ великому государю нашему, къ благочестивому царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, единодушнымъ быти,— тѣмъ же подобаетъ намъ и грамоту утверженную написавше утвердиться и вся, яже глаголемая и дѣйствуемая въ настоящее сіе время, и наши скорби, и разореніе Московскому государству отъ Польскаго и отъ Нѣмецкаго королей въ ней написавше, намъ, государевымъ богомольцомъ руки свои приложить и печати свои привѣсити, а вамъ, царскаго величества бояромъ, и окольнічимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворяномъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и гостемъ, и выборнымъ людямъ, которые изъ всѣхъ городовъ всего великаго Російскаго царствія пріѣхали къ Москвѣ для государскаго обирания, руки свои приложить на большее утвержденіе и единомысліе: да будетъ впередъ крѣпко и неподвижно и стоятельно во вѣки, какъ въ сей утвержденной грамотѣ написано будетъ, и на чемъ по записи прежде сего крестъ животворящій цѣловали“. Мысль эта была вполне одобрена членами собора, они „единогласно“ отвѣтили: „подобаетъ тако быти, якоже глаголете“.

„По малѣ времянн“ грамота была написана и прочтена на соборѣ. Выслушавъ ее, „на большее во вѣки укрѣпленіе“ члены собора „руки“ свои „приложили“, а митрополиты, архіепископы и епископы кромѣ того и печати свои привѣсили. Послѣ того, какъ утвержденная грамота была „совершена“, члены собора стали совѣщаться о выборѣ мѣста, „въ немъ же еще сохраннымъ утвердивше положить“ ее, „да будетъ твердо и неразрушно въ предыдущая лѣта въ роды и роды, и не преидетъ ни едина черта, или іота едина отъ написанныхъ въ ней ничесоже“. Рѣшено было передать ее „въ хранила царскіе къ докончальнымъ и утвержденнымъ грамотамъ“¹⁾.

Грамота 1613 г., довольно обширная, послѣ обычнаго „Богословія“ излагаетъ краткія свѣдѣнія о русскихъ государяхъ, начиная съ Рюрика, причемъ болѣе подробно говоритъ о царяхъ Иванѣ IV и его сынѣ царѣ Федорѣ Ивановичѣ и о событіяхъ, послѣдовавшихъ

¹⁾ Разсказъ объ этомъ—о составленіи утвержденной грамоты дословно одинъ и тотъ же—въ грамотахъ 1613 и 1598 гг. (объ избраніи Бориса Годунова).

за смертію послѣдняго: объ избраніи на Московскій царскій престолъ Бориса Годунова и его правленіи, появленіи Лжедмитрія, царствованіи Лжедмитрія и Василя Ив. Шуйскаго, объ избраніи на Московскій престолъ Польскаго королевича Владислава, о хозяйничаніи Поляковъ въ Москвѣ и ихъ распоряженіякъ по Московскому государству, о дѣятельности патріарха Гермогена противъ Поляковъ и послѣдовавшемъ затѣмъ возстаніи Русскихъ подъ руководствомъ кн. Д. Т. Трубецкаго и кн. Д. М. Пожарскаго, объ освобожденіи ими Москвы и избраніи царемъ Михаила Федоровича Романова, объ отправленіи къ послѣднему съ извѣстіемъ о семъ особаго посольства въ Кострому. Грамота приводитъ рѣчь, которую оно должно было сказать царю при первой встрѣчѣ, и затѣмъ влагааетъ въ уста и царю, и его матери, и посольству цѣлый рядъ рѣчей при отказѣ Михаила Федоровича отъ царскаго престола. Она сообщаетъ и о послѣдовавшихъ за согласіемъ царя событіяхъ въ Москвѣ и Костромѣ и затѣмъ даяныя, приведенныя выше, касательно составленія ея самой.

Текстъ этой грамоты былъ установленъ не сразу. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ сосредоточены документы касательно избранія на царство Михаила Федоровича, сохранился еще, хотя и не въ полномъ видѣ ¹⁾, другой текстъ грамоты, который сперва предполагался. По этому проекту грамота начиналась тѣмъ же „Богословіемъ“, только нѣсколько болѣе подробнымъ, тѣмъ въ принятомъ Соборомъ текстѣ, а вслѣдъ за нимъ приводились дословно тѣ же самыя свѣдѣнія о русскихъ государяхъ, начиная съ Рюрика, что и въ грамотѣ ²⁾. Это тождество извѣстій продолжается до разказа о царствованіи Ивана IV-го включительно; далѣе уже проектъ и грамота расходятся: первоначальный проектъ грамоты излагалъ за тѣмъ довольно любопытныя, отчасти доселѣ неизвѣстныя, свѣдѣнія о царяхъ Федорѣ, Борисѣ, Самозванцѣ и Шуйскомъ ³⁾, заслуживающія особаго вниманія, какъ показанія современника. Авторъ этихъ свѣдѣній неизвѣстенъ, но въ двухъ мѣстахъ рѣчь идетъ отъ имени какого-то лица (при разказѣ объ избраніи царемъ Бориса Годунова: „обаже не вѣмъ“ и при подобномъ же разказѣ о королевичѣ Владиславѣ: „что глаголю“); во всякомъ случаѣ онѣ

1) Государственное Древлехранилище, III отд., I рубр., д. № 6.

2) Разнотченія отмѣчены ниже въ примѣчаніяхъ къ тексту грамоты, а дальнѣйшія оригинальныя извѣстія проекта грамоты 1613 г. полностью напечатаны ниже, по окончаніи всего текста. См. Приложение.

3) Отсюда именно сдѣланы дословныя заимствованія въ „Книгу избранія на царство Михаила Федоровича“, составленную въ 1672 г. въ Посольскомъ приказѣ при бояринѣ А. С. Матвѣевѣ и изданную Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностр. Дѣлъ въ 1856 г.; разнотченія ея отмѣчены ниже въ соответствующихъ мѣстахъ.

являются не компиляціей открытыхъ доселѣ „Сказаній о Смутномъ времени“, а оригинальнымъ произведеніемъ, составленнымъ до 1618 г. О царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ авторъ первоначальнаго проекта грамоты 1618 г. говоритъ, что онъ ни о чемъ „мирскомъ царствіи упражняшеся“ и сіялъ благочестіемъ, „въ молитвахъ и всенощныхъ стояніяхъ наипаче бодрствуя“, и что всю власть царствія возложилъ на Бориса Годунова, который „о людскихъ правленіи и строеніи царства зѣло прилежаше и печашеся“, но „къ благороднымъ и храбрымъ, тому и въ синклитѣ превосходящимъ совершенну ненависть таяше“. Послѣ смерти царя Ѳеодора онъ принялъ „царскій скифетръ ово убо властію, юже прежде имяше и всѣмъ страшень являшеся, ово же и помолимъ отъ нѣкихъ, обаче не вѣмъ, или убо леств истиннѣ соодолѣ и страхъ правду превозможе, и тако показася царь“. Сперва „кротокъ и милостивъ“ онъ въ послѣдствіи оказался „гнѣвливъ и яръ“. Его сынъ Ѳеодоръ „малы дни точію царствія имянованіе“ принялъ, „понеже нѣкто отъ простыхъ воинъ глаголемый Гришка Отрепьевъ, во иноцехъ Германъ“ принялъ имя царевича Дмитрія и „всѣмъ показася яко той есть избѣжавый убійственныхъ дланій царя Бориса“. Въ Москвѣ Лжедмитрій „по вся дни упивался и игры творилъ пустошныя“, ругался надъ вѣрой православной и сдѣлалъ „нѣкое бѣсовское игралище по образу ада всеядца и оттуду хитростію нѣкою огонь извода“, въ каковомъ „адскомъ кіотищѣ“ онъ въ послѣдствіи и былъ сожженъ. О царѣ Шуйскомъ авторъ проекта замѣчаетъ, что онъ оставилъ „волею или неволею“ царскій престолъ; царствовалъ 6 лѣтъ, „обаче ни единъ день возвеселися въ своемъ царствіи“. По его уходѣ „народу не благъ совѣтъ бысть, яко да изберуть царя отъ иныхъ странъ“. На извѣстіи объ избраніи королевича Владислава и объ отправленіи посольства въ Польшу съ княземъ В. В. Голицынымъ и митроп. Филаретомъ во главѣ прерывается проектъ грамоты 1613 г., неизвестно почему отвергнутый¹⁾. Особого вниманія заслуживаетъ находящееся здѣсь указаніе, что перваго Самозванца—Гришку Отрепьева—„во иноцехъ“ звали *Германомъ*. Очевидно отсюда заимствовалъ свѣдѣніе объ

¹⁾ Въ Архивскомъ дѣлѣ, содержащемъ проектъ грамоты вслѣдъ за нимъ находится слѣдующая записка: „по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу прикладывати руки к утверженной грамоте: сперва митрополитом, архиепискупом, и епискупом да архимаритом Чюдовскому да Троецкому; потом бояром, окольничим, думным дворяном и діякомъ; после думныхъ людей—архимаритом, и игуменомъ честныхъ обителеі пятма или шестма; после их чашником, стольником, стряпчим, дворяномъ большим; после их достальным архимаритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору; после их діяком ис приказов, и жильцом, и дворовымъ людемъ, и дворяном из городов, и выборнымъ всякимъ людем, которые на Москвѣ для государского обирания“.

этомъ А. Ѳ. Малиновскій въ своей статьѣ о бояринѣ Д. М. Пожарскомъ, и этотъ же документъ имѣлъ въ виду Н. Н. Бантышъ-Каменскій, дѣлая отмѣтку въ „Записной книжкѣ“¹⁾).

Соборная грамота 1613 г., подобно грамотѣ 1598 г. объ избраніи на царство Бориса Годунова, была написана въ двухъ экземплярахъ и рукоприкладства были сдѣланы всѣми членами Собора на обоихъ. Наблюденіе надъ обоими этими экземплярами показываетъ, что по приготовленіи для подписи въ текстѣ грамоты сдѣланы были измѣненія. Какъ видно будетъ ниже изъ описанія обоихъ экземпляровъ, листы грамоты въ обоихъ имѣютъ обыкновенно около 14 вершковъ длины; только 2-й и 3-й листы въ томъ и другомъ экземплярѣ гораздо короче: ок. 8 $\frac{1}{2}$, (2-й листъ) и 8 $\frac{1}{4}$ (3-й листъ) вершковъ въ одномъ экземплярѣ и 9 $\frac{3}{4}$ и 6 $\frac{3}{4}$ вершка въ другомъ, и притомъ вторые листы писаны почеркомъ одинаковымъ съ почеркомъ перваго листа, а третьи листы въ обоихъ экземплярахъ имѣютъ совсѣмъ иной видъ, написаны болѣе разгонисто или строчки длиннѣе другихъ листовъ. Это даетъ основаніе предположенію, что текстъ, находящійся на третьемъ листѣ (разсказъ объ избраніи на Московскій престолъ королевича Владислава, о договорѣ съ Ст. Желковскимъ и о послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ до начала возстанія противъ поляковъ), подвергся передѣлкѣ, что первая половина первоначальнаго 2-го листа, не возбуждавшая споровъ, оставлена безъ измѣненій и составляетъ нынѣ 2-й листъ въ грамотахъ, а вмѣсто отрѣзанной второй половины первоначальнаго 2-го листа написанъ былъ новый текстъ, составляющій нынѣ въ грамотахъ 3-ьи листы; какой былъ первоначально текстъ—неизвѣстно. Можно думать только, что текстъ сперва былъ гораздо короче и что теперь онъ является въ распространенномъ видѣ; основаніе для этого даютъ размѣры 2 и 3 листовъ: если вычестъ изъ обычной длины листовъ (14 вершковъ) длину 2-го листа 8 $\frac{1}{2}$ и 9 $\frac{3}{4}$ вершковъ, то окажется, что уничтоженный конецъ этого листа имѣлъ въ длину 5 $\frac{1}{2}$ и 4 $\frac{1}{4}$ вершковъ, тогда какъ теперь 3-й листъ имѣетъ 8 $\frac{1}{4}$ и 6 $\frac{3}{4}$ вершк., т. е. болѣе на 2 $\frac{3}{4}$ и 2 $\frac{1}{2}$ вершка (на 18—20 строчекъ). Большая часть находящагося здѣсь на 3-мъ листѣ текста взята изъ грамоты отъ 10 марта 1613 г. къ Польскому королю; въ послѣдней нѣтъ только рѣчи митр. Филарета и извѣстія объ обращеніи народа къ патр. Гермогену и о дѣйствіяхъ сего пастыря (см. ниже стр. 86, прим. 1 л. 3; стр. 87, прим. 4; стр. 86, прим. 6). Не это ли именно, въ подлинникѣ занимающее 15—16 строкъ, и было вставлено?—Должно

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о князѣ Д. М. Пожарскомъ сочинены А. Ѳ. Малиновскимъ. М. 1817 г., стр. 13 примѣч. Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. 6-й и отдѣльно: „Изъ записной книжки Н. Н. Бантышъ-Каменскаго“.

быть отмѣчено также то обстоятельство, что въ обоихъ экземплярахъ грамоты извѣстіе объ убіеніи Борисомъ Годуновымъ царевича Дмитрія написано болѣе мелкимъ и убогимъ шрифтомъ на очевидно оставленномъ заранѣе мѣстѣ, причемъ въ виду того, что мѣста оставлено было меньше, чѣмъ сколько оказалось нужнымъ, пришлось данную фразу (слова, что царевичъ Дмитрій „повелѣніемъ Бориса Годунова, якоazoleбное агня, закланъ бысть въ 99-мъ году“) писать болѣе сжато.

По содержанию своему грамота представляетъ рядъ дословныхъ заимствованій изъ другихъ документовъ. Въ основу ея положена аналогичная грамота объ избраніи въ 1598 г. на Московскій царскій престолъ Бориса Годунова; такъ, отсюда берутся: начало грамоты— „Богословіе“ и разсказъ о русскихъ государяхъ кончая передачей извѣстія объ уходѣ послѣ смерти царя Ѳедора Ивановича его вдовы Ирины Ѳеодоровны въ Новодѣвичій монастырь, конецъ грамоты— съ извѣстія о предложеніи духовенства на соборѣ 14 апрѣля принести присягу новому избранному царю; почти всѣ рѣчи, которыми обмѣнивались въ 1618 г. въ Ипатьевскомъ монастырѣ посольство изъ Москвы, царь Михаилъ и его мать старица Марѳа Ивановна, дословно взяты изъ грамоты 1598 г., гдѣ ихъ произносятъ патр. Іовъ, царица Ирина Ѳеодоровна и Борисъ Годуновъ ¹⁾. Свѣдѣнія о первомъ Самозванцѣ заимствованы изъ записи Посольскаго приказа, находящейся въ началѣ одной Посольской книги ²⁾. Извѣстія о переговорахъ касательно избранія королевича Владислава и послѣдующихъ событіяхъ до появленія русскаго ополченія подъ предводительствомъ кн. Д. М. Трубецкаго тѣ же самыя, что и вообще въ официальныхъ документахъ того времени, напр. въ грамотѣ, отправленной изъ Москвы въ Польшу 10-го марта 1618 г.; мѣстами только встрѣчаются то пропуски, то вставки. Разсказъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича дословно сходенъ съ находящимся въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“ ³⁾. Рѣчь, приводимая въ грамотѣ, съ которой посольство должно было обратиться къ царю Михаилу и его матери, заимствована изъ даннаго сему посольству наказа ⁴⁾.

Оба экземпляра грамоты 1618 г. съ подписями членовъ Собора

---

¹⁾ См. Акты Археографич. Экспедиціи т. II, № 7, стр. 16 и слѣд. Слова „якоazoleбное заклася“ по зависти Бориса Годунова см. въ грамотѣ Вас. Шуйскаго отъ 6 іюня 1606 г. въ Пермь, А. А. Э., т. II, стр. 110. См. также у С. Э. Платонова Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в., Спб. 1888 г., стр. 319—320.

²⁾ Польскій статейный списокъ № 26, лл. 1—9. Разночтенія ея отмѣчаются ниже, въ примѣчаніяхъ.

³⁾ См. т. I, стр. 14—17, 52—54, 56—62.

⁴⁾ Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32—43.

сохранились до настоящего времени: одинъ находится нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Государственное Древлехранилище, III-ий отдѣлъ, 1-ая рубрика, д. № 4), другой входитъ сейчасъ въ составъ Оружейной Палаты (№ 9714 по печатной описи, прежній № 338 библиотеки Палаты) и хранится въ древнихъ теремахъ Московскаго Кремлевскаго Дворца.—Архивскій экземпляръ имѣетъ въ длину 5 аршинъ $13\frac{1}{4}$ вершковъ при ширинѣ $11\frac{14}{16}$ и $11\frac{10}{16}$ (последніе три листа) вершковъ и состоитъ изъ восьми склеенныхъ другъ съ другомъ большихъ листовъ „александрійской“ бумаги¹⁾, на коей никакихъ водяныхъ знаковъ нѣтъ²⁾. Писана вся грамота чернилами, имѣющими въ настоящее время рыжеватый цвѣтъ; въ началѣ ея „Богословіе“ и въ текстѣ нѣкоторыя слова (царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ и пр. т. п.) и буквы писаны золотомъ. Находящаяся впереди текста грамоты и по бокамъ перваго листа заставки сдѣланы исключительно однимъ золотомъ, безъ какихъ либо красокъ. Вся грамота писана однообразнымъ почеркомъ, то болѣе, то менѣе сжато. Подписи всѣ на оборотной сторонѣ листовъ, а на лицевой сторонѣ только текстъ грамоты; сдѣланы они разными чернилами, причемъ относительно нѣкоторыхъ подписей можно сказать, что подписи одного и того же лица сдѣланы на обоихъ экземплярахъ грамоты разными чернилами. Въ концѣ грамоты для привѣшенныхъ печатей имѣются обычныя зубчатая вырѣзки изъ пергамина, чрезъ которыя продѣты шнуры печатей, причемъ шнуры расположены такъ, что они изображаютъ или букву *m*, или *a* или *e*, смотря по тому, какой печати шнуръ — митрополичей, архіепископской или епископской. Въ зависимости также отъ послѣдняго обстоятельства и шнуръ того или другого цвѣта. Всего къ грамотѣ привѣшено было 10 печатей, изъ коихъ три митрополичьихъ — на красныхъ, четыре архіепископскихъ — на лазоревыхъ и три епископскихъ — на темнокоричневыхъ шелковыхъ шнуркахъ изъ краснаго (митрополичья) и темнаго воска съ синеватымъ (архіепископскія) и коричневатымъ (епископскія) отливомъ. Изъ митрополичьихъ печатей вполне сохранилась — митр. Іоны; недостаетъ куска у печати митр. Ки-

¹⁾ Грамота представляетъ изъ себя длинную (почти въ 6 аршинъ) полосу бумаги, свернутую въ трубку. Первый листъ ея при ширинѣ $11\frac{9}{16}$ верш. имѣетъ въ длину $14\frac{13}{16}$ вершка; 2-й листъ при той же ширинѣ $8\frac{7}{16}$ вершковъ; 3-й — $8\frac{3}{16}$ вершк.; 4-й — при ширинѣ $11\frac{9}{16}$ вершк. въ верхнемъ концѣ и $11\frac{11}{16}$ в. въ нижнемъ имѣетъ въ длину $14\frac{10}{16}$ верш.; 5-ый при ширинѣ $11\frac{11}{16}$ и $11\frac{13}{16}$ вершковъ въ длину имѣетъ $14\frac{3}{16}$ в.; 6-й при ширинѣ $11\frac{13}{16}$ и $11\frac{14}{16}$ в. въ длину $14\frac{13}{16}$ верш.; 7-й при ширинѣ $11\frac{17}{16}$ и $11\frac{14}{16}$ в. въ длину $14\frac{7}{16}$ в.; послѣдній 8-й при ширинѣ $11\frac{14}{16}$ и 12 в. въ длину только $4\frac{3}{16}$ вершковъ.

²⁾ Линіи *pointueaux* на разстояніи $1\frac{1}{4}$ вершка; линіи *vergeures* средней ширины.

рилла и одной половины у печати митр. Ефрема. Архіепископскія печати сохранились хорошо; небольшія поврежденія только у 1-ой и 4-ой. Первая епископская печать вполне сохранилась; у второй нѣтъ половины; отъ третьей ничего не осталось (нѣтъ даже ея слѣда). Этотъ экземпляръ грамоты въ общемъ сохранился хорошо и несравненно гораздо лучше, чѣмъ второй; бумага ея крѣпкая и свѣжая, не полусгнившая, какъ во второмъ; только первый листъ болѣе поврежденъ, чѣмъ другіе, и потому онъ весь наклеенъ на марлю для сохранности, у остальныхъ же листовъ мѣстами наклеены полоски марли въ тѣхъ случаяхъ, когда листъ разорвался вдоль. Для болѣе сохранности во всю длину грамоты обѣ стороны ея оклеены узенькой тесьмой изъ марли.

Второй экземпляръ этой грамоты 1613 г., нынѣ входящій въ составъ Оружейной Палаты, длиннѣе перваго на $\frac{3}{4}$ аршина (имѣеть въ длину 6 аршинъ 9 вершковъ при той же почти ширинѣ,—около 12 вершковъ) и состоитъ изъ 9 большихъ листовъ той же александрійской бумаги¹⁾. Онъ писанъ подобными первому чернилами и также имѣеть на первомъ листѣ впереди и по обѣимъ бокамъ текста заставки, сдѣланныя однимъ золотомъ; также, какъ и въ первомъ, золотомъ писано въ началѣ грамоты „Богословіе“, а мѣстами въ текстѣ ея цѣлыя слова и буквы. Этотъ экземпляръ грамоты писанъ не тѣмъ почеркомъ, что первый, и не вездѣ даже, не во всей грамотѣ, онъ одинаковъ; а третій листъ, какъ уже сказано, писанъ другимъ (на немъ находится текстъ со словъ: „которые въ то время были на Москвѣ слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою рукою, письмо“ и кончая словами: „ни страха Божия боящися, ни страшнаго Христова при“....., см. ниже стр. 36, прим. 2; стр. 38, прим. 8). Подписи также только на оборотѣ и сдѣланы разными чернилами. Печатей у этого экземпляра не сохранилось ни одной; висятъ только шнуры, какъ и въ первомъ экземплярѣ разноцвѣтные и продѣтые черезъ бумагу и зубчатые вырѣзки. Вообще этотъ экземпляръ сохранился весьма плохо, вѣроятно, главнымъ образомъ вслѣдствіе Московскаго пожара 1626 г., во время котораго онъ значительно пострадалъ. Составленная послѣ этого пожара опись документовъ Посольскаго приказа говоритъ, что „печати властелинскіе всѣ растопилися

¹⁾ Первый листъ въ длину $14\frac{7}{16}$ вершковъ при ширинѣ $11\frac{9}{16}$ и $11\frac{7}{16}$ вершковъ; 2-ой листъ $9\frac{13}{16}$ верш. длины при ширинѣ $11\frac{9}{16}$ вершк.; 3-ій листъ $6\frac{13}{16}$ верш. длины при ширинѣ $11\frac{9}{16}$ и $11\frac{6}{16}$ вершковъ; 4-й листъ $14\frac{3}{16}$ вершковъ длины при ширинѣ $11\frac{7}{16}$ и $11\frac{13}{16}$ вершк.; 5-й листъ $13\frac{9}{16}$ верш. при ширинѣ $11\frac{11}{16}$ и $11\frac{14}{16}$ вершк.; 6-й листъ $13\frac{13}{16}$ вершк. при ширинѣ $11\frac{13}{16}$ вершк.; 7-й листъ $14\frac{9}{16}$ в. при ширинѣ $11\frac{13}{16}$ и $11\frac{14}{16}$ вершк.; 8-й листъ $12\frac{4}{16}$ вершк. при ширинѣ $11\frac{14}{16}$ и $11\frac{13}{16}$ вершковъ; 9-й листъ $6\frac{4}{16}$ вершк. при ширинѣ $11\frac{11}{16}$ и $11\frac{13}{16}$ вершковъ.

и грамота сверху подралася и поплѣла, на низу на послѣднемъ листу и словъ не знать, только цѣла“; такими же словами грамота описывалась и въ XVII вѣкѣ, и въ XVIII: „у ней печати всѣ растопились и конецъ поплѣлъ“. Въ началѣ XIX в. существовали еще, хотя и въ поврежденномъ видѣ, три архіепископскія печати, рисунокъ коихъ помѣщенъ въ I томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, такъ какъ грамота 1613 г. напечатана здѣсь по этому второму экземпляру; но въ настоящее время нѣтъ и этихъ остатковъ печатей. Въ виду плохой сохранности грамоты она нѣсколько разъ подклеивалась и въ послѣдній разъ въ 1876 г., когда вмѣсто толстой бумаги, закрывавшей подписи, грамота наклеена была на марлю; но несмотря на такую замѣну всетаки многія подписи прочитать здѣсь сейчасъ невозможно. Кромѣ того, при послѣдней подклейкѣ грамоты, отдѣльныя части и куски ея, на которыя грамота распадалась вслѣдствіе чрезвычайной ветхости (главнымъ образомъ 1-го листа), были не вполне правильно подогнаны другъ къ другу и вслѣдствіе этого получились невѣрные строки: одна часть строки помѣщена выше, а ея продолженіе ниже ¹⁾.

Въ виду такого плохого состоянія этого экземпляра грамоты и нѣкоторыхъ сомнительныхъ мѣсть въ первомъ экземплярѣ имѣютъ известное значеніе и ихъ списки, коихъ находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—4: одинъ съ перваго экземпляра, принадлежащаго нынѣ Архиву, и три со второго—экземпляра Оружейной Палаты.

Списокъ съ перваго экземпляра изготовленъ въ 1723 году, какъ свидѣтельствуется имѣющаяся въ концѣ его подпись: „съ подлинною свидѣтельствовалъ Московской Типографіи справщикъ Алексѣй Барсовъ 1723-го въ мѣсяцѣ іуліи“. Списокъ этотъ представляетъ подражаніе подлиннику: онъ написанъ на большихъ листахъ александрійской бумаги, склеенныхъ вмѣстѣ и свертывающихся въ трубку. Въ началѣ грамоты и по бокамъ текста на первомъ листѣ сдѣланы также заставки (новыя, не копія подлинника), но только не золотомъ, а киноварью; киноварью же здѣсь написаны тѣ слова и буквы, которыя въ подлинникѣ золотомъ. Этотъ списокъ имѣетъ особое значеніе потому, что въ концѣ его нарисованы лицевая и оборотная стороны всѣхъ привѣшенныхъ печатей, что даетъ возможность возстановить недостающія части печатей, а о несохранившейся въ подлинникѣ третьей епископской печати даетъ надлежащее представленіе. Въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда текстъ въ подлинникѣ

¹⁾ Подклейка этого экземпляра (снятіе прежней толстой бумаги и наклейка на марлю) въ 1876 г. продолжалась 22 дня, а перваго, лучшаго экземпляра, 12 дней.

трудно читается вслѣдствіе поврежденности мѣста (замарано, разорвано или сильно заклеено) или когда является сомнѣніе въ правильности чтенія, списокъ этотъ можетъ оказать помощь для разбора и уясненія сомнительнаго мѣста ¹⁾. Настоящій списокъ, очевидно, тотъ самый, который изготовленъ былъ по опредѣленію Свят. Синода отъ 19 іюня 1728 г. Современная записка такъ говоритъ о немъ: „подлинная грамота на коихъ мѣстѣхъ прописывана золотомъ, а сія на тѣхъ мѣстѣхъ вмѣсто золота прописывана киноварью. А въ чернильномъ письмѣ блудены строчныя препинанія и мало орфографіи; а нидѣ оставлено, чтобъ древле обыкновенное нарѣчіе было не нарушено“. Объ изображеніи печатей здѣсь сказано: „а печати у оныхъ (шнурковъ) три краснаго, а 7—чернаго восковъ, которые имѣютъ съ обоихъ сторонъ свои знаки; того ради здѣсь каждая печать аки бы роарѣзана будучи, на раздвоенномъ снурѣ написана, которую, мыслію сложа, получиши видѣть цѣлу, якоже обычно бывають привѣшены восковыя“ ²⁾.

Изъ трехъ списоковъ второго экземпляра грамоты болѣе древній—хранящійся въ Архивѣ, въ Государственномъ Древлехранилищѣ (III-ей отдѣлъ, I рубр., д. № 5) въ видѣ книги въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ съ серебрянными чеканными старинными наугольниками и застѣжками. Этотъ списокъ, весьма вѣроятно, тотъ самый, который изготовленъ былъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1615 г., и во всякомъ случаѣ онъ—первой половины XVII вѣка. Написанъ очень тщательно, при чемъ какъ и въ подлинникѣ нѣкоторыя мѣста, слова и буквы золотомъ, и заключаетъ въ себѣ только одинъ текстъ грамоты безъ находящихся на оборотѣ ея подписей; послѣднія („рукоприкладства“) присоединены къ рукописи впоследствии въ списокѣ 1736 года ³⁾.—Второй по времени списокъ (со скрѣпой по листамъ: „съ подлинною смотрилъ Иванъ Докукинъ“) относится къ 1736 году, какъ видно изъ отиѣтки въ концѣ его: „Вышеписанные..... імяна въ книгу копіи утвержденной грамоты.... вписаны 1736 г. октября 1-го

¹⁾ Хранится среди Историч. и Церемоніальныхъ дѣлъ Архива 1613 г., № 13.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Прав. Синода, т. III (1728 г.), Спб. 1878 г., № 862, стб. 365—367. Списокъ въ 1728 же году посланъ былъ въ Петербургъ въ Св. Синодъ. Въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ онъ уже значится въ реестрѣ 1800 г.

³⁾ Грамота на 1—74 листахъ, рукоприкладства на 75—82 лл.; кромѣ того въ началѣ и въ концѣ рукописи по 3 чистыхъ листа. Рукопись эта ранѣе хранилась въ Архивѣ, въ отдѣлѣ Историческихъ и Церемоніальныхъ дѣлъ 1613 г., № 12. Въ 1615 г. въ Посольскомъ приказѣ государева утвержденная грамота переписана подьячимъ Иваномъ Федоровымъ въ книгу, въ бархатномъ переплетѣ. См. Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, собранныя И. Е. Забѣлинымъ, стр. 39 и 46 подъ 4 февраля и 12 декабря, и Описаніе книгъ и бумагъ Дворцовыхъ приказовъ—А. Е. Викторова, т. I, стр. 128, 129.

дня⁴⁾.—Третій списокъ относится къ концу XVIII вѣка и имѣетъ заголовокъ, сдѣланный рукой Управлявшаго Архивомъ Мартына Соколовскаго († 1799 г.).

Текстъ грамоты въ томъ и другомъ экземплярѣ одинъ и тотъ же, но мѣстами представляетъ незначительныя отличія, какъ напрѣмѣсто „бѣше“ Архивскаго экземпляра читается „прѣбываше“ въ экземплярѣ Оружейной Палаты; вм. „царствія“ — „государства“, „дѣаволю“—„вражію“, „станетца“—„коснетца“, „отыде“—„отоиде“, „невозвратной“—„нерозвратной“, „утвердилася“—„укрѣпилася“, „образъ“—„избравъ“, „прежнюю“—„первую“, „обитель св. Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исѣа Христа в Ыпатцкой монастырь“ — „обитель Живоначальныя Троицы в Ыпатцкой“, „образовъ“—„иконъ“, „родъ“—„рогъ“, „не въ совершенныхъ“—„въ несовершенныхъ“, „житіе“—„жилище“, вм. „какъ въ сей утвержденной грамотѣ написано“—„какъ.... написано будетъ“. Нѣкоторыя слова, имѣющіяся во второмъ (Оружейной Палаты) экземплярѣ, отсутствуютъ безъ всякаго ущерба для дѣла въ Архивскомъ экземплярѣ: „его“, „Юрьеву“ (въ фамиліи „Романову-Юрьеву“), „епископы и воеводы“, „на Московскомъ государствѣ“, „окольничіе“, „стольники“, „нашего“ и пр. т. п.; нѣкоторыя слова вписаны въ Архивскомъ экземплярѣ надъ строкой: „сынъ“, „древніе“, „великомъ“, „а къ Богу по великой вѣрѣ“ (этихъ словъ нѣтъ въ экземплярѣ Оружейной Палаты), „на Углече“, „посланниковъ“, „въ то время“, „государь“, „стояти“ и пр. т. п. Этотъ же Архивскій экземпляръ старицу Марѳу Ивановну гораздо чаще называетъ „государыней“⁵⁾. Судя по тому, что разночтенія списка Оружейной Палаты тождественны съ чтеніемъ грамоты 1598 г. объ избраніи Бориса Годунова и слѣд. чтеніе Архивскаго экземпляра является уже дальнѣйшимъ видоизмѣненіемъ, сдѣланнымъ, очевидно, намѣренно,—нужно думать, что сперва былъ написанъ экземпляръ грамоты, принадлежащій нынѣ Оружейной Палатѣ, а потомъ уже экземпляръ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, являющійся слѣд. вторымъ по времени написанія. Какъ великъ промежутокъ времени написанія между обоими экземплярами—неизвѣстно, но вѣроятно—незначительный. Опись 1626 года нынѣшній Архивскій экземпляръ называетъ „грамота утвержелная подлинная черная“ (экземпляръ Оружейной Палаты, пострадавшій въ пожаръ 1626 г., она называется просто „грамота утвержелная“).

⁴⁾ Хранится въ отдѣлѣ Историч. и Церем. дѣлъ 1618 г., № 18.

⁵⁾ Въ 8 случаяхъ Архивскій экземпляръ называетъ государыней, когда экз. Оружейной Палаты именуетъ ее только старицей; но за то въ 3-хъ случаяхъ замѣчается обратное явленіе.

Болѣ значенія имѣеть разница въ томъ и другомъ экземплярѣ среди подписей¹⁾. Сохранилась запись царскаго указа о томъ, въ какомъ порядкѣ должно было „прикладывать руки къ утвержденной грамотѣ“ (см. на стр. 4-ой примѣчаніе). Указъ этотъ не вполне былъ соблюденъ: чины „Освященнаго Собора“ подписались не въ трехъ мѣстахъ грамоты, въ зависимости отъ ихъ положенія, какъ предписывалось указомъ, а все вмѣстѣ, въ началѣ грамоты, впереди свѣтскихъ членовъ Земскаго Собора 1613 года; послѣдніе соблюли приблизительно предписанный порядокъ, сперва бояре, окольнічіе, думные дворяне и дьяки, затѣмъ чашники, стольники, стряпчіе и т. д. кончая „выборными всякими людьми, которые на Москвѣ для государскаго обиранья“²⁾. Бояре, окольнічіе, кравчей и чашникъ въ обоихъ экземплярахъ, за небольшими измѣненіями, подписались въ одномъ и томъ же порядкѣ³⁾; но среди дальнѣйшихъ подписей большая перемѣна: стольники, стряпчіе и др. чины на одномъ экземплярѣ грамоты подписывались въ одномъ между собой порядкѣ, а на другомъ—въ другомъ. Кромѣ того встрѣчаются: а) видоизмѣненіе подписей: 1) въ Архив. экземплярѣ князь Алексѣй Львовъ дважды подписался: сперва за князя Юрія Сулешева (безъ званія „стольникъ“), потомъ еще отдѣльно за себя; въ экземплярѣ Оруж. Палаты обѣ эти подписи соединены въ одну; 2) въ Архив. экземплярѣ имѣется одна подпись Солового Протасьева за себя и кн. Солнцева, въ экземплярѣ Оружейной Палаты—двѣ: одна за кн. Солнцева и другая за себя.— И б) отсутствіе нѣкоторыхъ подписей въ томъ или другомъ экземплярѣ грамоты. Такъ въ Архивскомъ экземплярѣ нѣтъ слѣдующихъ подписей, имѣющихся въ экземплярѣ Оружейной Палаты: 1) стольника Богдана Мих. Титова, 2) Максима Титова, 3) Ивана Селонскаго, 4) изъ Серпухова Высоцкаго монастыря архим. Іосифа и Троицкаго протопопа Василя за себя и за выборныхъ дворянъ Фе-

---

¹⁾ Въ экземплярѣ Оружейной Палаты многія подписи трудно прочесть, а инныя и совсѣмъ невозможно: въ Архивскомъ экземплярѣ почти все онѣ легко читаются, ибо превосходно сохранились. Благодаря послѣднему обстоятельству чтеніе иныхъ подписей значительно измѣняется противъ ранѣе напечатаннаго.

²⁾ Судя по имѣющимся среди подписей пробѣламъ, нужно думать, что для каждой категоріи чиновъ оставлено было особое мѣсто: 1) для бояръ, 2) окольнічихъ, 3) остальныхъ чиновъ и 4) выборныхъ людей.

³⁾ Въ экземплярѣ Оружейной Палаты бояринъ кн. Д. Трубецкой подписался седьмымъ, а въ Архивскомъ экземплярѣ четвертымъ, выше Воротынскаго, Шереметева и Одоевскаго; въ экз. Оруж. Палаты 9-й — Салтыковъ, 10 — кн. Д. Пожарскій, 11-й—кн. Ив. Куракинъ и 12-й—Вас. Морозовъ,—а въ Архивскомъ экземплярѣ 9-й—кн. Пожарскій, 10-й—Вас. Морозовъ, 11-й—Салтыковъ, 12-й—кн. Ив. Куракинъ.

дора Арцыбушева съ товарищами, 5) изъ Алексина выборнаго Игнатія Дошкова за себя и товарищей, 6) изъ Ярославля Алексѣя Теприцкаго и Семена Данилова за себя и за товарищей, 7) Бѣжецкаго верха выборнаго Никифора Недовяскова за себя и за товарищей, и 8) росписки стряпчаго Бутурлина за стольника князя Василя Масальскаго (имѣется подпись Бутурлина только за себя). Съ другой стороны въ Архивскомъ экземплярѣ имѣются подписи, отсутствующія въ экземплярѣ Оружейной Палаты: 1) стряпчаго Игнатія Михнева, 2) стольника Богдана Нагова, 3) Моисѣя Глѣбова, 4) казанца Степана Змѣева, 5) изъ Нижняго Новгорода выборнаго Мисюря Соловцова и 6) росписка выборнаго изъ Мценска Ив. Черемисинова за товарища своего Григорія Толубѣева (въ экземплярѣ Оружейной Палаты Черемисиновъ росписался только за себя).

До нашего времени не сохранилось извѣстій о полномъ составѣ Московскаго Земскаго Собора 1618 года, неизвѣстно даже количество всѣхъ членовъ его; но можно всетаки утверждать, что на обоихъ экземплярахъ утвержденной грамоты 1618 г. мы не имѣемъ подписей всѣхъ членовъ Собора: одинъ современный документъ указываетъ изъ Нижняго Новгорода 19 выборныхъ людей, а между тѣмъ на грамотѣ имѣются только 5—6 подписей нижегородцевъ; изъ современныхъ грамотъ видно, что отъ города и уѣзда приглашалось по 10 человекъ выборныхъ людей, а на грамотѣ за всѣхъ представителей того или иного города и уѣзда подписывались большею частью 1—2 изъ числа ихъ ¹⁾. Изъ числа бояръ на грамотѣ нѣтъ подписей: князя И. И. Шуйскаго, кн. А. В. Трубецкаго, М. М. Годунова (съ 1608 по 1615 г. воевода въ Тюмени) ²⁾, братьевъ А. и М. А. Нагихъ (умерли въ г.) 7126 ³⁾, кн. Б. М. Лыкова, кн. В. Т. Долгорукаго и находившихся въ Польшѣ въ плѣну кн. В. В. Голицына (умеръ въ Литвѣ въ 7127 г.) и М. Г. Шеина (всѣхъ бояръ въ 7121 г. вмѣстѣ съ вновь пожалованными было 22; боярскихъ подписей имѣется 13). Изъ числа окольничихъ нѣтъ: Ст. Ст. (въ 1606—1614 г. воевода въ Верхотурьѣ; умеръ въ 7122 г.) ⁴⁾ и Н. В. Годуновыхъ, и кн. И. Д. Хворостинина (убитъ въ 7122 г. въ Астрахани Заруцкимъ). Всѣхъ 10, подписей 5, окольничіе кн. Г. П.

¹⁾ А. А. Титовъ. Рукописи, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву, в. IV. 1897 г., стр. 281—282. С. Θ. Платоновъ предполагаетъ всѣхъ членовъ 700. Статьи по Русской исторіи (1883—1902). Спб., 1903 г., стр. 15—16.

²⁾ А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 463. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

³⁾ Мих. Ал. Нагой въ 7122 г. на Устюгъ Великому. Андрей Ал. въ 1614—1618 гг. въ Ростовѣ. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 151. Кн. В. Т. Долгорукій въ 1615—1617 г. въ Казани.

⁴⁾ А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 41. Дворцовые Разряды т. I, стр. 154.

Ромодановскій и Б. М. Салтыковъ подписались по пожалованіи въ бояре). Нѣтъ также подписей: думныхъ дворянъ Г. Г. Пушкина¹⁾, Кузьмы Минича, казначея Н. В. Траханіотова и постельничаго К. И. Михалкова²⁾.

Относительно времени составленія грамоты, въ концѣ ея имѣется положительное указаніе: „уложена бысть и написана сія утверженная грамота... 7121-го, индикта 11-го, мѣсяца маія въ день“, т.-е. въ маѣ 1613 г. Это подтверждаютъ еще два обстоятельства: 1) то, что нѣкоторыя подписи на грамотѣ сдѣланы въ маѣ—іюніѣ 1613 г. и 2) то, что въ грамотѣ ничего не говорится о вѣнчаніи на царство Михаила Федоровича, происходившемъ 11 іюля; невѣроятно, чтобы въ грамотѣ не было упомянуто, если бы это случилось до изготовленія ея. Въ пользу сего также говоритъ и выраженіе царскаго указа о порядкѣ подписанія грамоты: послѣ дьяковъ и др. подписываться „дворяномъ изъ городовъ и выборнымъ всякимъ людямъ, которые на Москвѣ для государскаго обиранья“. Члены собора „приложили своя руки“ не сразу: начавъ это дѣло тотчасъ по изготовленіи грамоты, они продолжали подписываться не только въ теченіе всего 1613, но и въ 1614, и въ 1615 годахъ. Относительно нѣкоторыхъ подписей имѣются указанія, что онѣ сдѣланы не позднѣе 1613 г. Такъ къ числу первыхъ подписей, вѣроятно, относятся—„рукоприкладства“ кн. Сем. Прозоровскаго и стольника Леонтія Вельяминова, потому что 7 іюля 1613 г. они были въ Тихвинѣ³⁾. Въ іюніѣ 1613 г., вѣроятно, подписался и дьякъ Алексѣй Витоетовъ, такъ какъ 7 іюля сего года онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Англію и возвратился только 20 октября 1614 г.; въ это же время сдѣланы подписи Соловнымъ Протасьевымъ и дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ, потому что въ двадцатыхъ числахъ іюня 1613 г. они выѣхали изъ Москвы въ Турцію и обратно возвратились въ августѣ 1615 г.⁴⁾ Вѣроятно, до 30 іюля 1613 г. подписался околь-

¹⁾ Въ 1614—1615 г. на Вязьмѣ воевода. Списки А. П. Барсукова и Дворцовые Разряды, т. I, стр. 147.

²⁾ См. списокъ бояръ, окольничихъ и пр. въ Древней Россійской Библіоликѣ, т. ХХ (изд. 2-ое), стр. 87—91.—Въ 7122 г. пожалованъ былъ бояриномъ кн. Иванъ Ник. Меньшой Одоевской, такъ что въ Думѣ стало два боярина кн. Ив. Ник. Одоевскихъ; на грамотѣ 1613 г. имѣется подпись одного князя Ив. Одоевскаго.—Въ 7123 г. умеръ бояринъ кн. А. И. Куракинъ; не по болѣзни ли его вмѣсто него подписался на грамотѣ Ѡ. Головинъ?—Въ 7124 г. пожалованы въ бояре П. И. Головинъ и въ окольничіе кн. Г. К. Волконскій; подписей ихъ нѣтъ на грамотѣ, хотя пожалованный въ семь же году кн. Ромодановскій росписался. Подписи двухъ князей Ив. Рютовскихъ и двухъ кн. Ѡ. Мезецкихъ (по Архивскому экземпляру ММ 72 и 86, 77 и 82) принадлежатъ 4-мъ лицамъ.

³⁾ Дворцовые Разряды, т. I, стр. 96.

⁴⁾ Тамъ же стр. 106 и Н. Н. Бятыша Каменскаго Обзоръ вѣнскихъ сношеній Россіи. ч. I, стр. 101. Турецкія дѣла въ А. М. И. Д.

ничій Артемій Измайловъ, потому что этого числа получена была отъ него въ Москвѣ отписка изъ Калуги ¹⁾). Не позднѣе конца 7121 г. подписи кн. Даниила Мецецкаго и кн. Дм. Трубецкаго, ибо въ сентябрѣ 1613 г. они были уже „у руки“ царской, по случаю отъѣзда въ Новгородъ ²⁾). Вѣроятно также въ 7121 году подписались: Григ. Плещеевъ, Ив. Кондыревъ, А. Лодыженскій, Игн. Михневъ, кн. Никита Мецецкой, князь Ив. Кашпиръ-Ростовской, Семеновъ Головинъ и дьяки Федоръ Апраксинъ и Андрей Варѣвъ, потому что въ 7122—7123 гг. всѣ они находились внѣ Москвы, въ различныхъ городахъ (Ив. Кондыревъ съ конца 1613 г. до іюля 1614 г. въ „Нагаяхъ“, А. Лодыженскій съ октября 1613 г. по августъ 1614 г. въ Крыму) ³⁾). Несомнѣнно къ 1613 г. относится подпись митрополита Казанскаго Ефрема, потому что 26 декабря 1613 г. онъ умеръ ⁴⁾). Не позднѣе 7123 г. сдѣлана подпись княземъ Ал. Львовымъ, потому что *стольникъ* кн. Юрій Сулешевъ, за котораго онъ также подписался, въ семь году пожалованъ въ бояре ⁵⁾).—Въ то же время относительно нѣкоторыхъ подписей можно указать не ранѣе какого времени онѣ сдѣланы: 1) подписи *бояръ* кн. Ивана Борисовича Черкаскаго и кн. Дм. Пожарскаго послѣ 11 іюня 1613 г., Бор. Салтыкова послѣ 6 декабря 1613 г., кн. Ивана Андр. Хованскаго и кн. Ал. Сидкаго послѣ 14—25 марта 1615 г., кн. Гр. Петр. Ромодановскаго послѣ 25 декабря 1615 г., когда они пожалованы въ бояре ⁶⁾; 2) *думнаго* дьяка Петра Третьякова послѣ 13 іюня 1618 г., потому что только этого числа онъ пожалованъ *думнымъ* ⁷⁾; 3) крайчаго Мих. Салтыкова и стряпчаго Степ. Милюкова, не ранѣе 7122 г., потому что только съ этого года они носятъ указанная званія ⁸⁾).

Оба экземпляра грамоты 1618 года переданы были на храненіе

¹⁾ Дворцовые Разряды, т. I, стр. 101.

²⁾ Дворцовые Разряды, т. I, стр. 97, 104, 107. Въ 7126 г. кн. Мецецкой пожалованъ бояриномъ. Древняя Россійская Вивліоенка, т. XX.

³⁾ Тамъ же стр. 123, 133, 157, 144, 145, 159, 160, 169, 183, 188. Варѣвъ въ декабрѣ 1613 г. былъ уже въ Нижнемъ. См. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Персіей, подъ редакціей Н. И. Веселовскаго, т. II, стр. 153, 155, 158, 160, 162, 188, 199, 211, 224, 313. Барсуковъ А. П. Списки городовыхъ воеводъ, Спб. 1902 г., стр. 96, 126.

⁴⁾ Списки іерарховъ П. М. Строева, стр. 288.

⁵⁾ Дворцовые Разряды, т. I, стр. 170.

⁶⁾ Тамъ же стр. 96, 120, 142, 170, 174, 176, 208.

⁷⁾ Тамъ же стр. 100.

⁸⁾ Тамъ же стр. 132, 134. За кн. Дм. Черкаскаго и кн. Юрія Сулешева, быть можетъ, подписались другіе, потому что ихъ не было въ Москвѣ: Черкасскій 30 іюля 1613 г. посланъ былъ противъ поляковъ и возвратился только въ іюнь 1615 г. Сулешевъ въ декабрѣ 1613 г. былъ посланъ въ Астрахань. Тамъ же стр. 101, 123, 134, 160, 170, 176, 180.

въ Посольскій приказъ¹⁾. Въ описи дѣль этого приказа, составленной по царскому указу отъ 16 ноября 1614 г. княземъ Д. И. Мезецкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ и по которой затѣмъ дѣла были сданы Посольскимъ дьякамъ думному Петру Третьякову и Савѣ Романчукову, читаемъ: „ящикъ оболочен бархатомъ червчатымъ, а в немъ двѣ грамоты утвержденныя о обираиъ великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, за руками митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и бояр, і околничихъ, і крайчего, и чашниковъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворян, и дѣтей боярскихъ і всякихъ чиновъ людеі“ (л. 184 об.). Одинъ изъ этихъ экземпляровъ значительно пострадалъ въ пожаръ 8 мая 1626 года. Опись дѣль Посольскаго приказа, составленная послѣ этого пожара (по указу отъ 26 декабря 1626 г.) окольничимъ Ѡ. Л. Бутурлинымъ и дьякомъ И. Болотниковымъ, такъ описываетъ оба экземпляра: „грамота утверждѣнная (sic), какъ били челом и обрали на Московское государство великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, за руками митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и бояр, и всякихъ чиновъ людеі; печати у ней властелинскіе всѣ растопилися и грамота сверху подралася и поплѣла, на низу на послѣднемъ листу и словъ не зная, толко цѣла. Писана на олександрѣйской бумаге лѣта 7121-го году; по сставомъ приписъ думнаго діака Петра Третьякова. Положена в бархатной ящикъ. — Грамота утверждѣнная подлинная черная 121-го году, какъ обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, и чинъ царьскаго поставленья, какъ венчаютца на Російское государство царьскимъ венцомъ и диадимомъ цари і великіе князи; писана (чинъ?) на черно напримѣр государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи во 121-мъ году“ (л. 65). 24 августа 1635 г. одинъ экземпляръ грамоты этой, именно тотъ, который нынѣ числится въ описи Оружейной Палаты, равно какъ и другіе „государственные начальныя великіе дѣла со окрестными государи — докончальныя, и перемирныя грамоты, и договорныя посолскія записи и всякіе большіе крѣпости“ положены были въ особый сундукъ, который за печатью думнаго дьяка Ѡ. Лихачева тогда же отнесенъ былъ изъ Посольскаго приказа на Казенный дворъ, гдѣ былъ поставлень „в Бол-

¹⁾ Одинъ экземпляръ грамоты 1598 г. объ избраніи на царство Бориса Годунова съ одной золотою и 13-ью серебряными—позолочеными архіерейскими печатями хранился „въ царской казнѣ“, а другой экземпляръ—„меньшая грамота“ съ тѣми же 14 печатями, но восковыми (красными и черными), находился „въ патріарховѣ ризницѣ“. При обоихъ экземплярахъ грамоты 1613 г. печати—восковыя.

шой полате и приказан беречь Казенному дьяку Гаврилу Облезову". Грамота 1613 г. при этомъ случаѣ была такъ описана: „ящикъ бархатной, петля серебряная испорчена, а в немъ грамота утвержденная, какъ били челомъ и обрали на Московское государство государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, за руками митрополитовъ, и архиепископовъ и всякихъ чиновъ людей; у ней печати всѣ ростопились и конецъ поплѣлъ".—Грамоты этой не было въ Посольскомъ приказѣ и въ 1673 г., такъ какъ опись дѣлъ приказа, составленная въ семь году при А. С. Матвѣевѣ, не указываетъ ее въ Посольскомъ приказѣ, а говоритъ о сундукѣ, отданномъ въ 1635 г. на Казенный дворъ и тѣми же словами описываетъ въ сундукѣ грамоту 1613 г. Въ февралѣ 1708 г. этотъ сундукъ былъ взятъ изъ Казенной палаты обратно въ Посольскій приказъ, причѣмъ дѣла были вновь пересмотрѣны и грамота была описана точно такъ же, какъ и ранѣе. Такимъ образомъ тотъ экземпляръ грамоты, который принадлежитъ нынѣ къ составу Оружейной Палаты, съ 1635 г. по 1708 г. хранился на Казенномъ Дворѣ въ особомъ сундукѣ вмѣстѣ съ другими государственными актами. Съ 1708 г. онъ опять взятъ былъ въ Посольскій приказъ, и здѣсь, а затѣмъ въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, хранился въ теченіе всего XVIII в. и въ первой половинѣ XIX в.

Второй экземпляръ грамоты „подлинный черный“, взятъ былъ тогда же, послѣ пожара 1626 г. изъ Посольскаго приказа для болѣшей сохранности въ Московскій Успенскій Соборъ: опись сего собора, составленная въ 1627 г., въ числѣ другихъ предметовъ указываетъ „у Похвалы пречистые Богородицы въ казнь“: „грамота государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, его царскаго обирания, за руками, въ ящикѣ, а ящикъ позолоченъ бархатомъ червчетымъ, наугольники и застежки серебряные, за печатью“. По описи 1638 г. ящикъ этотъ съ грамотой 1613 г., за печатью патр. Филарета, находился „въ олтарѣ у Пречистые Богородицы“, по описи 1701 г. въ соборной церкви „въ ризницѣ“ вмѣстѣ съ жалованными собору грамотами. Въ соборной ризницѣ она хранилась до 1723 г., когда Свят. Синодомъ велѣно было ее вмѣстѣ съ другими „куръезными“ письмами, „убравъ въ приличные ящики“, положить въ Московской Синодальной ризницѣ и „велѣтъ содержать въ пристойныхъ и безопасныхъ мѣстахъ подъ надлежащимъ присмотромъ и храненіемъ, дабы онымъ никакого поврежденія ни отъ чего не учинилось“¹⁾. Въ

1) Русская Историч. Библиотека, издаваемая Археографич. Коммиссіею, т. III, Спб. 1876 г., стр. 460, 538, 840—841. По описи 1701 г. „у той грамоты архіерейскихъ печатей 3 красныхъ, 4 лазоревыхъ да 3 черные“.—Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Свят. Синода, т. III (1723 г.), стб. 366.

первой половинѣ XIX в. этотъ экземпляръ грамоты находился уже въ Петербургѣ. Архивариусъ Кабинета Его Императорскаго Величества 3 января 1857 г. доносилъ, что онъ получилъ ее, „не значущуюся въ описяхъ“, отъ предмѣстника Карандышева при приѣмѣ дѣлъ Архива и что она „хранилась въ Архивѣ съ неизвѣстнаго времени“ и сохранялась въ „старинномъ бумажномъ футлярѣ, оклеенномъ малиновою шелковою камкою“. Въ виду неизвѣстности Кабинету Его Величества времени поступленія къ нему грамоты 1613 г. Министръ Императорскаго двора графъ В. Ѳ. Адлербергъ 15 января 1857 г. обратился къ митр. Филарету съ запросомъ: когда эта грамота передана была изъ Успенскаго собора въ Кабинетъ; но по „тщательному дознанію“ въ архивахъ Московской Синодальной Конторы и Московскаго Успенскаго собора никакихъ свѣдѣній объ этомъ не оказалось ¹⁾.

Когда возникло предположеніе объ основаніи въ Москвѣ особаго Государственнаго Древлехранилища для болѣе важныхъ документовъ, экземпляръ грамоты 1613 г., хранившійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ другими документами Архива велѣно было еще въ 1851 году (24 ноября, за № 10412) передать въ Государственное Древлехранилище. Въ 1857 году по всеподданнѣйшему докладу Министромъ Императорскаго Двора записки князя М. А. Оболенскаго (Директора Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и завѣдывавшаго Государственнымъ Древлехранилищемъ) Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ извоилтъ: „находившуюся въ Кабинетѣ Его Величества подлинную грамоту объ избраніи на царство государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича передать въ Государственное Древлехранилище для храненія въ одномъ ковчегѣ съ таковою же грамотою, переданною туда изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“ ²⁾. Въ январѣ 1857 г. грамота 1613 г. получила была въ Москвѣ и присоединена къ составу Государственнаго Древлехранилища. Здѣсь оба экземпляра грамоты 1613 г. находились до 1882 г., когда Государственное Древлехранилище перенесено было въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ до-

¹⁾ Въ 1857 г. при грамотѣ было 9 печатей: 3 поломанныхъ и 6 цѣлыхъ; писана на 7 листахъ. Собраніе мѣній и отзывовъ Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго, издаваемое подъ редакціей архіеп. Саввы, т. IV, М. 1886 г., стр. 203—205.

²⁾ Отношеніе Министра Императ. Двора гр. Адлерберга кн. Оболенскому отъ 15-го января 1857 г., за № 239 (по 1 отдѣленію Канцеляріи). Архивариусомъ Кабинета Пѣтуховымъ и его помощникомъ сдѣланъ былъ списокъ грамоты; его велѣно хранить въ библіотекѣ Императ. Эрмитажа. Рукописи Эрмитажа въ 1852 г. переданы были все въ Императорскую Публичную Библіотеку, но здѣсь этого списка нѣтъ.

кументовъ коего оно главнымъ образомъ и составлено; при этой передачѣ одинъ экземпляръ грамоты, до учрежденія Древлехранилища находившійся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, оставленъ былъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ, а другой экземпляръ, несравненно лучшей сохранности, ранѣе хранившійся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Синодальной Ризницѣ и Кабинетѣ Его Величества, перевезенъ былъ вмѣстѣ съ другими составными частями Государственного Древлехранилища въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и находится до нынѣ ¹⁾.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, постановивъ къ столѣтію своего существованія 18 марта 1904 г. издать точное воспроизведеніе этого важнаго государственнаго акта посредствомъ фототипіи съ присоединеніемъ его печатнаго текста, рѣшило— въ виду несравненно лучшей сохранности экземпляра грамоты, находящагося нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, издать точную копію съ него. Такъ какъ по техническимъ причинамъ оказалось невозможнымъ сдѣлать воспроизведеніе длинной полосой въ разиѣрѣ подлинника (болѣе 5 аршинъ), то признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ издать ее семью отдѣльными листами не произвольной величины, а той именно, какую каждый листъ имѣетъ въ оригиналѣ (отъ склейки до склейки), причеиъ второй и третій листы помѣщены вмѣстѣ на одномъ листѣ, потому что, какъ уже было сказано, третій листъ есть ни что иное, какъ новый конецъ 2-го листа ²⁾. При фотографированіи преслѣдовалась цѣль—сдѣлать снимки въ точномъ разиѣрѣ оригинала. При воспроизведеніи оборотной стороны, подписей, сдѣлано отступленіе въ томъ отношеніи, что нѣкоторые снимки, имѣющіе подписи по склейкамъ, нераздѣлены по послѣднимъ, чтобы не портить подписей, а захватываютъ незначительную часть слѣдующаго листа.—Со второго экземпляра грамоты 1613 года сдѣланы двѣ таблицы (8-я и 9-я) снимковъ: первая со всего перваго листа и нѣсколькихъ строкъ втораго, а вторая, составная, содержитъ снимки съ трехъ другихъ мѣстъ грамоты, и въ томъ числѣ второго и третьяго листовъ (именно: страница 36, строка 29 сверху—стр. 41, строка 24 св. и стр. 69, строка 1—стр. 70, строка 32); здѣсь же

---

¹⁾ По реестру 1800 г. въ Архивѣ кромѣ подлинной грамоты на 9 лл., списка въ книгѣ и списка 1723 г. находился „списокъ печатный въ осьмуху“ грамоты, вѣроятно оттискъ изъ Древней Россійской Вивлиоики. Въ Государственномъ Древлехранилищѣ (Ш-я отдѣлъ, 1 рубрика, д. № 2) находится еще дѣло объ набраніи на царство Михаила Федоровича, на 268 лл.; оно все напечатано въ I томѣ „Дворцовыхъ Разрядовъ“, Спб. 1850 г., стр. 1041—1216.

²⁾ При этомъ имѣлось въ виду нагляднѣе показать разицу между 2 и 3 листами.

помѣщены снимки съ печатей грамоты, нарисованныхъ на спискѣ 1728 года. На оборотѣ сихъ двухъ таблицъ помѣщены снимки съ подписей, находящихся на этомъ экземплярѣ, между прочимъ для того, чтобы можно было сравнить обѣ подписи одного и того же лица, (именно подписи №№ 75—108, 111—138 и 167—238). Всѣ фототипическіе снимки исполнены фотографіей Шереръ и Набгольцъ (А. И. Мей) при ближайшемъ участіи фотографа Нила Ив. Надымашина.

При печатномъ изданіи текста грамоты въ основу положенъ былъ также Архивскій экземпляръ ¹⁾, съ котораго сдѣланы и фототипии, и отмѣчены всѣ разночтенія второго экземпляра; въ тѣхъ случаяхъ когда чтеніе текста въ томъ или другомъ экземплярѣ вслѣдствіе порчи, гнилости, запачканія и пр. т. п. возбуждало сомнѣніе, наводились справки въ отмѣченныхъ выше спискахъ грамотъ и чтеніе мѣста восстанавливалось при помощи ихъ. Кромѣ того, чтобы яснѣе видно было, откуда составитель грамоты бралъ тотъ или другой текстъ, вездѣ въ примѣчаніяхъ указывался источникъ, отмѣчались прибавки или сокращенія, а заимствованныя слова для большей наглядности поставлены въ кавычкахъ „ “. Кромѣ второго экземпляра грамоты отмѣчены также варианты первоначальнаго проекта грамоты 1618 г. и грамоты 1598 г. Въ виду того, что подписи, какъ сказано, слѣдуютъ въ томъ и другомъ экземплярѣ въ различномъ порядкѣ, онѣ напечатаны въ два столбца по тому и другому экземпляру грамоты. Слова и буквы въ оригиналѣ написанныя золотомъ, напечатаны были киноварью; буквы, вынесенныя надъ строкой, набраны были курсивомъ: слова, написанныя подъ титломъ, напечатаны полностью, причемъ буквы, бывшія подъ титломъ, поставлены были въ скобахъ. Бумага для изданія изготовлена была по образцу бумаги XVII в., Угличской писчебумажной фабриккой.

Это изданіе Грамоты, состоявшее изъ а) титульнаго листа, б) листа „Предисловія“, в) трехъ листовъ текста Грамоты, г) листа съ подписями, д) девяти листовъ фототипій Архивскаго экземпляра Грамоты и е) двухъ листовъ фототипій экземпляра Оружейной Палаты (третій листъ, приготовленный также, напечатанъ былъ только въ количествѣ 20 экземпляровъ, (снимки съ подписей) всего 19 листовъ (размѣра 21×15 вершковъ) и было выпущено въ мартѣ 1904 года. Слишкомъ большой размѣръ листовъ этого изданія, вызванный рамками подлинной Грамоты, представлялъ неудобства при пользованіи це-

---

¹⁾ По экземпляру нынѣ Оружейной Палаты (ранѣе хранившемуся въ Архивѣ М. И. Д.) грамота 1618 г. напечатана была въ Древней Россійской Вивліоекѣ т. V 1-го изд., Спб. 1774 г., т. VIII 2-го изд., Спб. 1788 г. и болѣе исправно въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ т. I; при послѣднемъ изданіи ошибки почти исключительно въ чтеніи подписей.

чатнымъ текстомъ ея. Въ виду сего извѣстный библиофилъ Г. В. Юдинъ вошелъ въ Императорское Общество Истории и Древностей Россійскихъ съ предложеніемъ издать на его, Г. В. Юдина, средства печатный текстъ Грамоты 1618 года, въ болѣе удобномъ для чтенія форматѣ, въ размѣрѣ большой восьмушки, приложивъ одну фототицическую таблицу съ нѣкоторыми наиболѣе интересными подписями членовъ собора. Общество, согласившись на предложеніе Г. В. Юдина и принявъ его пожертваніе, постановило выпустить вторымъ изданіемъ печатный текстъ Грамоты 1618 г., въ форматѣ его „Чтеній“ ¹⁾. На прилагаемой фототипіи воспроизведены тѣ подписи Архивскаго экземпляра Грамоты 1618 года, которые въ первомъ изданіи (фототипическомъ) вышли недостаточно ясно вслѣдствіе марли, коею они были заклеены.

26 Февраля 1906 г.

Сергій Бѣлокуровъ.

---

¹⁾ Въ „примѣчаніяхъ“ сокращенія обозначаютъ: „Пр“ — проектъ грамоты 1613 г.; „Б“ — второй экземпляръ грамоты 1613 г., нынѣ входящій въ составъ Оружейной палаты; „Бр.“ — грамота 1598 г. объ избраніи на Московскій престолъ Бориса Годунова; „А“ — первый экземпляръ грамоты 1613 г., хранящійся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерстна Иностранныхъ Дѣлъ; „Пос.“ — запись Посольскаго приказа, находящаяся въ Польскомъ стат. спискѣ № 26, о ней см. ниже на стр. 28, прим. 6-ое.

„Великого ¹⁾ Господа Бога Отца, страшнаго, і всесилнаго и вся содержащаго ²⁾, пребывающаго ³⁾ во свете неприступнем, в превеличѣй ⁴⁾, і в превысочайшей, і велелѣпной і святей славе величества Своего, сидящаго на престоле херувимстем ⁵⁾ с превѣчным і еди-
 5. породным Своимъ Сыном, Господем нашимъ Исѣ Христом, і в божественнымъ и животворящим Своимъ Духом, Им же вся освящаютца, единосущныя и нераздѣльныя Троица, равно божественныя, и равночестныя, и равносопребстольныя, и равносилныя, і равносовѣтныя, и равнодѣйственныя, и равносущныя, и соприсносущныя, і собезначал-
 10. ныя ⁶⁾, і единоначалныя ⁷⁾, и трисоставныя ⁸⁾, і нераздѣльныя, в триех составех единаго ⁹⁾ божества, Царя царствующим и Господа господствующимъ ¹⁰⁾, непреодолимнаго і всякие силы крепчайшаго, Им же царие царствуют і велицыи ¹¹⁾ величаютца, сего в Троице приснославимаго Бога нашего ¹²⁾ недоумеваемыми и недовѣдомыми судьбами

1) Изъ грамоты 1598 г.—„Бога Отца превеликаго и безначалнаго, страшнаго“ Пр.

2) вст.: „превыше небесъ“ Пр.

3) вст.: „живущаго“ Пр.

4) „і велелѣпней славе“ Пр.

5) „и собезначалнаго и безлѣтнаго превѣчнаго и присносущнаго и единопороднаго его Сына Слова Господа Нашега Исѣа Христа, Свѣта от Свѣта, Бога истиннаго от Бога истиннаго, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша, и божественнаго, и животворящаго, і вся освящающаго, и просвящающаго, и оживляющаго, равносущнаго, и равночестнаго, и равномошнаго Святаго Духа, Бога истиннаго, иже от Отца исходящаго и на Сынѣ почивающаго, иже со Отцемъ и с Сыномъ спокланяема, и славима, Пресвятая, единосущныя, нераздѣлие рааделяемыя в собствнях, и несмѣстие смѣшаемыя во единстве, равнобожественныя, и равномошныя и равночестныя и равнодѣйственныя“ Пр.

6) „пребезначалныя“ Пр.

7) вст.: „трисолнечныя“ Пр.

8) „всемогущия и животворящия, пресущественныя и пребожественныя, предобрыя и приснославимыя, пресвятая и неразделимая Троицы в триех“ Пр.

9) „истиннаго Бога Вседержителя царя“ Пр.

10) „Его же властико і владычеством и господствомъ и премудрымъ пронаволениемъ вся содержится, Им же царие“ Пр.

11) „творятъ правду і всяку власть управляютъ, Сего приснославимаго“ Пр.

12) „милостию и неизреченнымъ Его премудрымъ дѣйствомъ всяко“ Пр.

и неизреченным премудрымъ промыслом всяко создание от небытия в бытие создаетца ¹⁾, и от несущихъ в существо приводитца ²⁾, и от рода в род лѣтами исчитаютца. От Него же приемша земля наша Руская своими государи обладаема быти; их же великихъ государей, 5. царей Російскихъ, корень изыде от превысочайшего цесарского престола и прекрасноцветущего и пресвѣтлаго корени ³⁾ Августа кесаря, обладающаго всею вселенною“.

„Первый князъ ⁴⁾ великий Рюрикъ содержаше скиеетръ великого Російскаго государства в великомъ Новѣградѣ. По немъ дерзосердый 10. в храбрскихъ ополченіяхъ сынъ его, князь великий Игорьъ, послушны себѣ учинилъ царствующаго града Костентинаполя Греческихъ царей, на нихъ же и дань взимаше, и изъ великаго Новаграда в преславный градъ Киевъ преселися. По Игорѣ же содержаше Російское государство в Кіевѣ сынъ его, князь великий Святославъ, исполненъ храбр- 15. ского подвига, и по Дунаю восьмьдесятъ градовъ обладаше ⁵⁾. Сии три Російские государи бѣша до крещенія, понеже Руская земля бѣше ⁶⁾ во тмѣ невѣрія, и омраченна прелестію кумирслуженія“ ⁷⁾.

„По Святославе возсия звезда ⁸⁾ пресвѣтлая, великий государь, сынъ его, князь великий Владимиръ Святославичъ, тму невѣрія про- 20. свети, и прелесть кумирслуженія отгна, і всю Рускую землю просвети святымъ крещеніемъ, иже равноапостоленъ наречеся, и расширения раді своихъ государствъ самодержавный именованъ бысть, ныне же ото всѣхъ поклоняемъ и прославляемъ. По великомъ государѣ Владимирѣ самодержавство воспримъ, скифетръ Російскаго цар- 25. ствія ⁹⁾, сынъ его князь великий, храбрый Ярослав Владимировичъ, иже Болеслава короля победы и Грековъ послушныхъ сотвори. По немъ на ¹⁰⁾ Російскомъ государствѣ сѣде сынъ его князь великий Всеволодъ Ярославичъ, иже надъ Половцы и надъ Печенѣги преславную побѣду показа, и государство свое крѣпце соблюде. По Всеволоде

¹⁾ „созидается и несущихъ“ Пр.

²⁾ „от Него же всесилаго і всеблагаго в Троицы славимаго Бога приемши“ Пр.

³⁾ „корени“ нѣтъ Пр.

⁴⁾ „Рюрикъ, иже приимъ скиеетръ великаго Російскаго государства, и содержаше в великомъ Новѣградѣ. По немъ же“ Пр.

⁵⁾ вст.: „также и на Царѣградѣ тяжчайшую дань вая“ Пр.

⁶⁾ „пребываше“ В, Бр, Пр.

⁷⁾ вст.: „и Скиѣны нарицахуса“ Пр.

⁸⁾ „ пресвѣтлая звезда“ В, Бр.; „пресвѣтлая звезда і возгорѣся от три-солнечнаго огня благочестіемъ великий“ Пр.

⁹⁾ „государства“ В, Бр.; „самодержавства скиеетръ Російскаго государства воспримъ сынъ его“ Пр.

¹⁰⁾ вст.: „великомъ“ Пр.

- принѣмъ скиѣетръ во обдержаніе Російскаго государства сынъ его князь великіи Владимир Всеволодич, и своимъ храбрскимъ подвигомъ Оракию Царяграда поплени ¹⁾, и превысочайшую честь царскіи венець и діадиму отъ Греческаго царя Костентина Манамаха восприимъ.
5. имъ, сего ради и Манамахъ наречеся; отъ него же вси Російскіи великіи государи царствія венцемъ венчашуся ²⁾. По великомъ государе Владимире Манамахе принѣмъ скиѣетръ Російскаго царствія сынъ его князь великіи Юрьи Владимирович Долгорукой, и благочестиемъ просия, и все хрестыянство в покое і в тишинѣ соблюде. По немъ
10. сѣде на Російскомъ государстве в Володимере сынъ его, князь великіи Всеволод Юрьевич, рачитель благочестію, и крѣпккй поборникъ за святые церкви и о святой православной хрестыянской вѣре. По Всеволоде содержаше скиѣетръ Російскаго государства сынъ его князь великіи Ярослав Всеволодич, его же соблюде Богъ отъ Батыя
15. в великомъ Новѣградѣ і з детми, і по плененіи безбожнаго Батыя святую и непорочную хрестыянскую вѣру ³⁾ разпространи, і святые церкви паки обнови. По немъ великаго Російскаго государства восприимъ скиѣетръ сынъ его храбрый князь великіи Александръ Ярославич ⁴⁾, іже надъ Германы показа преславную побѣду на Невѣ, и
20. на хрестыянскую вѣру безбожнаго Беркая царя лвояростныи гнѣвъ в ордѣ укроти, и по смерти даромъ чудесы отъ Бога прославленъ*.

- „По великомъ государе Олександрѣ Невскомъ сынъ его князь великіи Данил Олександрович отъ Владимиря преселися на Москву, и царствія скиѣетръ на ней утверди, и превысочайшии престолѣ царствія в ней устрои, іже суть і до ныне Богомъ хранимо и соблюдаемо. По немъ восприимъ скиѣетръ царствующаго града Москвы сынъ ⁵⁾ князь великіи Иванъ Данилович, всякими добродѣтели и благочестіемъ украшенъ, и неимушимъ неоскудную руку всегда простираше, желаше бо вмѣсто пресвѣтлыхъ полатъ восприяти вѣчное блаженство небеснаго царствія. По великомъ князе Иванѣ Даниловичѣ
30. сѣде на Російскомъ государстве сынъ его князь великіи Иванъ же Иванович, и отъ безбожныхъ Ординскихъ цареи вѣру хрестыянскую крѣпце соблюдаше, и все православие в покое і в тишинѣ устрои ⁶⁾. По немъ восприимъ скиѣетръ царствія его ⁷⁾ сынъ его князь великіи
35. Дмитрей Иванович, достохвалныи в храбрскомъ подвиге и преславныи в

1) „победи“ Пр.

2) „венчаютца“ Пр.

3) вст.: „паки“ Пр.

4) „завомыи Невскіи“ Пр.

5) „сынъ“ написано надъ строкой въ А.

6) „устрояше“ Пр.

7) „его“ нѣтъ въ Б, Вр, Пр.

- побѣде ¹⁾, иже победі безбожнаго Мамая на Дону, і всю Рускую землю в тихости и немятежно устрои. По великом государе Дмитрее Ивановиче Донскомъ восприим в содержание хоругви великого Російскаго государства сынъ его князь великіи Василей Дмитреевич,
5. і добродѣтелнаго ради его житія прослави его Богъ, а Рускую землю и все православие помилова от нахождения безбожнаго Темир-Аксака, пришествиемъ чюдотворнаго образа пречистыя Своея Матере, его же богогласный Лука написа. По немъ сѣде на Москвѣ сынъ его князь великіи Василей Васильевичъ, и Рускую землю от иновѣрныхъ крѣпцѣ
10. соблюдаше, и за истинную хрестыанскую вѣру, и за святыя церкви и за все православие ²⁾ от безбожныхъ Агарян в плѣнъ ятъ бысть, и паки на свое государство возвращенъ бысть. По великомъ князе Василье восприим скиѣетръ великого Російскаго государства великіи государь сынъ его князь великіи Иванъ Васильевич, и своимъ пре-
15. мудрымъ разумом и осмотрением свое великое государство роспри-странил ³⁾, Російскаго государства древние ⁴⁾ многіе города, кото-рыя после Батыева пленения к Полскому королевству отошли, паки к себѣ привлече, и отчину свою великіи Новград крѣпко и неподвижно устрои, и самодержецъ именованъ бысть. По великомъ государе
20. Иване хоругви великого Російскаго государства восприя сынъ его князь великіи Василей Иванович, и бодроопасным своимъ обдержателствомъ всю Рускую землю в покое і в тишинѣ от иновѣрныхъ содержаше, и прародителей своихъ отчину, великое княжество Смоленское, от Полскаго королевства отторже, и к себѣ привлече и
25. послушны сотвори⁵⁾.

- „А по великомъ государе Василье Ивановиче приимъ скиѣетръ великого Російскаго царствія ⁶⁾ сынъ его храбрый великіи ⁶⁾ государь царь і великіи князь Иванъ Васильевич, всеа Русіи самодержецъ, благочестію рачитель, и по крестьянской вѣре крѣпкой поборникъ, і
30. в своихъ государственныхъ чинѣхъ и поведенихъ ⁷⁾ премудръ, і высочайшую честь і вышехвалную славу царствія венець на главу свою восприят, его же взыска от древнихъ лѣтъ, от прародителя своего великого государя ⁸⁾ от Владимира Манамаха; и от премудраго его разума и от храбрскаго подвига вси окрестныя государства имени

1) вст.: „имянованный Донской“ Бр.

2) „в безбожными агаряны крѣпче брася і в плѣнъ ятъ бысть“ Пр.

3) „распристрани“ В, Бр, Пр.

4) „древние“ написано надъ строкой въ А.

5) „государьства“ Бр.

6) „князь Иванъ“ Пр.

7) вст.: „зело“ Пр.

8) вст.: „і великого князя“ Пр.

- его трепетали, зане знаменит бѣ и храбрѣ, і в побѣдахъ страшен, и мусулманские государства, царство Казанское, и царство Астороханское и царство Сибирское ¹⁾, под свою высокую руку покори, і в плену держимыхъ хрестьянъ тмочисленныхъ свободы; ноипаче же от
5. потрясения меча ево ²⁾ Германстї родове устрашишася. По великомѣ государе царѣ і великомъ князе Иване Васильевиче, всеа Русїі самодержеце, от его царского прекрасноцветущего корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь, от ³⁾ Бога данныи и благочестивые супруги, от великие государыни нашея царицы і великие княгини Настасїи
10. Романовны Юрьева, процвете сынѣ его государь нашѣ, благовѣрный великий государь ⁴⁾ царь і великий князь Ѳеодор Иванович, всеа Русїі самодержец. Восприимѣ скифетръ Росїйскаго царствїя, и своимъ царскимъ бодроопаснымъ осмотрениемъ во всемъ своемъ великомъ ⁵⁾ Росїйскомъ царстве благочестїе крѣпцѣ соблюдаше, и все православное
15. хрестьянство в покое, і в тишинѣ, і во благоденственномъ житїе тихо и немятежно устрои, и во всѣхъ его царскихъ великихъ государствахъ Росїйскаго царствїя радостная, и свѣтлая і веселїя вездѣ исполненна бяше; царствующїи же градъ Москва тогда возвеличїся, и преумножїся и всѣми благими на вселеннѣи цветяше превыше
20. всѣхъ великихъ государствъ. И славно бысть имя великого государя царя і великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русїі самодержца, во всей вселеннѣи, честь і слава величества его возвысїся и прославїся, і всѣ великие государи хрестьянские и мусулманские ему, великому государю, любочесные дары приношаху, по его царского
25. величества достоянїю, и в дружбе і в любви съ его царскимъ величествомъ быти желяху; а которые его царского величества окрестные недруги и непослушнїки, тѣ всѣ у его превысочайшїе царские степени величества послушны і в рабскомъ послуженїи учинїлїся, і великого его Росїйскаго царствїя отторженные грады от его вели-
30. кого государства многими лѣты паки во своя возвратї. И радї добродѣтелнаго его житїя и милостиваго царского нрава в своихъ государствахъ ко всѣмъ челоувѣкомъ неоскудные реки милосердїя ізливаше, по своему царскому милосердому обычею, і во всемъ бысть земный ангель и небеснаго ⁶⁾ пресвѣтлаго рая житель. И грѣхъ
35. ради нашихъ всего православнаго хрестьянства Росїйскаго царствїя

---

¹⁾ „и царство Сибирское“ нѣтъ Бр.; „Сибирское и Ливонскихъ нѣмецъ землю под свою“ Пр.

²⁾ „ево“ нѣтъ Бр.

³⁾ „отъ Бога данныи... Романовны Юрьева“ нѣтъ Бр.

⁴⁾ вст. „нашѣ“ Б; нѣтъ въ Бр.

⁵⁾ „великомѣ“ написано надѣ строкой въ А.

⁶⁾ „небесный“ Б., Бр.

Господь Богъ праведнымъ Своимъ судомъ превысочайшего и преславнаго корени Августа кесаря Римского прекрасноразцвѣтущую и пресвѣтлую вѣтвь в наслѣдие великаго Російскаго царствія не произведе; едину бо вѣтвь царскаго своего изращения отъ своея благо-
5. законныя ¹⁾ супруги благовѣрныя и христорлюбивыя великия государыни царицы і великия княгини Ирины Ѳедоровны всеа Русіи имяше дщерь благовѣрную царевну і великую княжну Феодосію, и сия Вседержителя Господа Бога святымъ Его праведнымъ судомъ, преже преставления его царскаго величества, в будущіи и неконча-
10. емыи вѣкъ небеснаго царствія отыде».

«Царствова же великий государь царь і великий князь Ѳедор Иванович, всеа Русіи самодержец, на своихъ великихъ государствахъ Російскаго царствія четырнадцать лѣтъ; а после себя великий государь нашъ царь і великий князь Федор Иванович, всеа Русіи самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ государствахъ скиетродержания
15. Російскаго царствія оставль свою благовѣрную великую государыню нашу царицу і великую княгиню Ирину Ѳедоровну всеа Русіи, а душу свою праведную приказалъ отцу своему и богомолцу, святѣйшему Іеву, патриарху Московскому і всеа Русіи, да ²⁾ брату своему
20. царскому Федору Микитичю ³⁾ Романову, да шурина своему ⁴⁾, а великия государыни ⁵⁾ царицы і великия княгини Ирины Ѳедоровны всеа Русіи брату, Борису Федоровичю Годунову. И благовѣрная великая государыня наша царица і великая княгиня Ирина Ѳедоровна всеа Русіи, по преставленіи великаго государя нашего царя і великаго
25. князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, на великихъ своихъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти; а изволила, по своему обещанью, а к Богу по великой вѣре ⁶⁾ і душевному желанію, оставити превысочайшую царскую ⁷⁾ честь, і славу і высоту великаго Російскаго царствія ⁸⁾, воспріяти иноческій ангилскій образъ, буду-
30. щихъ ради благъ превѣчнаго царствія воздаянія ⁹⁾. Изыде отъ своихъ царскихъ пресвѣтлыхъ полатъ, і вниде в пречестную великую обитель пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрея, Нового

¹⁾ „богозаконныя“ Бр.

²⁾ „да брату своему царскому Ѳедору Микитичю Романову“ нѣтъ въ Бр.

³⁾ „Микитичю Романову Юрьеву“ В.

⁴⁾ вст.: „царскому“ Бр.

⁵⁾ „нашей брату государю Борису Ѳедоровичю. И благовѣрная“ Бр.

⁶⁾ „а къ Богу по великой вѣре“ написано надъ строкой въ А. Въ Б этой вставки нѣтъ; Бр. есть.

⁷⁾ „царскую“ нѣтъ Бр.

⁸⁾ „государства“ Бр. Б.

⁹⁾ Въ Бр. далѣе большая вставка (ок. 47 строкъ) о челобитьи всѣхъ къ царицѣ Иринѣ остаться царицею. См. А. А. Э., т. II, стр. 19 б.

- дѣвѣча монастыря, тихое и безмолвное иноческое житіе изволила принять, земное царство пренева; а благолѣпнымъ преневаемъ единого Христа возлюби и воспримъ пресвѣтлый ангилскій образъ, наслѣдія ради вѣчныхъ ¹⁾ будущихъ благъ небесного царствія» ²⁾),
5. и нареченна бысть во ангилском образе Александра. А по восприятии иноческаго ангилского образа великая государыня царица і великая княгиня иноко Олександра Федоровна всеа Русіи, по умоленію первопрестолнейшего святѣйшего Иова патриарха Московскаго і всеа Русіи, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов и всего вселенскаго собора, а по челобитію и прошенію бояр, и дворянъ, и приказныхъ людей, і всего христілюбиваго воинства, и гостей, і всѣхъ православныхъ хрестыянъ царствующаго града Москвы и всеа великіе Рускіе земли, на Владимерское и на ³⁾ Московское государства и на царства Казанское, и Астороханское и ⁴⁾
10. Сибирское, и на всѣ великіе и преславныя государства всего великаго Російскаго царствія благословила государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, брата своего родного Бориса Федоровича Годунова. Великіи же государь царь і великіи князь Борис Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, по благословенію сестры своей
15. великіе государыни царицы і великіе княгини иноки Александры Федоровны всеа Русіи и по ⁵⁾ умоленію и по благословенію же великаго первопрестолнейшего святѣйшего Иова патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитов, и архиепископов, и епископов і всего освященнаго собора, и бояр, і дворян и всего христілюбиваго воин-
20. ства, и гостей и торговыхъ людей, і всѣхъ православныхъ хрестыянъ всего великаго Російскаго государства, венчася на великіе государства на Владимерское и на ³⁾ Московское, и на государства Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великіе и преславныя государства всего Російскаго царствія, от руки первопрестолней-
25. шего великаго святѣйшего кир Иова патриарха Московскаго і всеа Русіи, царскимъ венцомъ и діадимомъ, по древнему обычею; и правяше скипетръ великаго Російскаго царствія семь лѣтъ во всемъ благочестиво и бодроопасно.

- И при его же великаго государя нашего царя і великаго князя
30. Бориса Федоровича всеа Русіи скипетродержанніи, и „за ⁶⁾ умноженіе

¹⁾ „будущихъ вѣчныхъ“ Б, Бр.

²⁾ Дальнѣйшее объ избраніи Бориса Годунова въ Бр. изложено гораздо подробнѣе.

³⁾ „на“ нѣтъ Б.

⁴⁾ „и на Сибирское“ Б.

⁵⁾ Въ Б начинается второй листъ.

⁶⁾ Дальнѣйшее заимствовано изъ исторической записки, находящейся въ началѣ Польскаго стат. списка № 26 въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Минис-

- грѣхъ нашихъ, Богу попускающу, а врагу дѣйствующу, начало злу сему бысть от коруны Полские и великого княжества Литовского, от Жигимонта короля и от панов рад; понеже в лѣто 7110-го убежа 1) изю обители арханьила Михаила, еже ся нарицает Чюдовъ, дѣяконь
5. чорной Григорей Отрепьев, а в мире сего богоотступника и проклятого еретика звали Юшком, сына боярского Галиченина 2) Богданов сынъ Отрепьева, и в Киеве і в предѣлехъ его и тамъ во иноцѣхъ дѣяконьствующу, і в чернокнижество обратися, и ангелской образ сверже и обруга, и по дѣйству дѣаволу 3) отступи зело от Бога, и рукописаніе врагом дав на ся 4), аще станетца 5) царского венца дѣйством, и хто чюж благодати Божия будет на веки. И мечтами бесовскими нача сказыватися 6) достохвалного і великаго государя царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русі сыномъ царевичемъ Дмитреемъ; и достиже коруны Полские і великого княжества Литовского короля
15. Жигимонта и пановъ-рад. Жигимонт же корол и паны-рада, хотя Московское государство в межьюсубье видети, тому злюбѣсному псу из своих сокровищ на вспоможение даша злата и сребра, и множество вои; и, за вспоможением Полского Жигимонта короля и пановъ-рад, той проклятыи еретикъ Розстрига достиже Сѣверскихъ предѣлъ Російскаго царствія. А в то же время, грѣхъ ради нашихъ, великии государь нашъ царь і великии князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, оставя земное царство, отыде 7) в вѣчное блаженство; а на Владимирском и на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російскаго царствія

терства Иностранныхъ Дѣлъ, содержащаго свѣдѣнія о посольствѣ въ Польшу въ 1606—1607 г. князя Гр. Волконскаго и дѣяка Андрея Иванова. Запись эта гораздо подробнѣе и такъ начинается: „за умноженъе грѣхъ Богу попускающу, врагу же дѣйствующу, великое Російское царство, яко море, восколебася, и неистовыя глаголы, яко свирѣпыѣ волны, възшумѣша, і неукротимо и не направляемо; аще и кормчии мудри бѣша, но ярость моря сихъ повреди и суетну мудрость ихъ сотвори, и во своя стремленія все обрати. Началнии же бояре и стратиги многосуетному волнению противипася, но не успѣша суровому народскому глаголанію; мнози же от ярости дыша і пострадаша от безчинныхъ, и нелѣпныхъ ихъ словеса, яко стрѣлы смертнымъ ядомъ летаху на ны, и не точию словеса, и раны злы въздающе. Дѣйствомъ же вражнимъ начало злу сему бысть от коруны Полские и“...

1) вст.: „в Литву“ Пос.

2) „Галичанина“ В.

3) „вращию“ Б, Пос.

4) Конецъ перваго листа и первая склейка въ спискѣ А. Далѣе здѣсь строчка читается не ясно, потому что бумага разорвана, и чтеніе възстановляется по списку 1723 г.

5) „коснетца“ Б, Пос.

6) „называтися“ Б.

7) „отоиде“ Б.

оставль супругу ¹⁾ свою царицу і великую княгиню Марью Григорьевну всеа Русіи, да сына своего царевича Федора Борисовича всеа Русіи. А тот скаредный и проклятый еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, слыша царя Борисову смерть, ноипаче по вражью дѣйству нача на зло простиратися, и простых и незнающих людей прелщати своими бесовскими мечтами. І „великое Російское царство, по злой его вражье ²⁾ прелести, яко море восколебася, и неистовныя глаголы, яко свирѣпыя волны, возшумѣша, и неукротимо и ни направляемо, аще и кормчии мудри бѣша, но ярость моря сихъ по-
5. вреди, и суетну мудрость их сотвори, і во своя стремления все обрати; начальныи же бояре і стратиги суетному волнению противишася, но ничтоже успѣша суровому народскому глаголанію: мнози бо от ярости дыша и пострадаша от бесчинных, и нелѣпые их сло-

¹⁾ написано: „супругую“ А.

²⁾ Дальшѣйшее въ записи Посольскаго приказа такъ изложено: „і видѣвъ сию богопусну язву над великим Російским государством, великій начальный бояринъ князь Василей Иванович Шуйской, и рааживаемъ любовью по истинней вѣре, и отъ совести влекомъ, понеже от благочестива корени ихъ Російскихъ царей бѣ, о нем же впреди храбрость и ревность по Бозе и величество благочестія его повесть объявит. Видѣ церковь колеблюшущя и едва пастися не хотящу, видѣвъ истинную непорочную хрестіянскую вѣру попираему і разоряему, церковныя пастыря і строители в заточеніи і во изгнаніи і во узах и в темницах, овии же от страха ослабѣша вѣрою; народное же множество яко объуродовши не стыдящеся ни величества мужъ, ни святителска сана, ни честныхъ бывшихъ стратиг: овии от прелести вражия сего проклятаго волка и отъ латынь проклятыхъ еретиковъ, овии жъ і знающе прелесть, но злобою на Бориса дышуще, понеже убо сей скиеетрправляще сурово, а не царски, і вся алая царству и х конечной погибели случашеся. Увы хто не постонеть і вело не печалуетъ о таковыхъ, яже грѣхъ раді нашихъ бываемая! И преже реченный государь укрепяся вѣрою, яко левъ распалася по Христове церкви, рыкая і глаголя не обинуся: вскую шатаетеса безумніи, почто тщетнымъ поучаетеса? Сами видіте истинну бывшую, многимъ хваламъ достойного государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ царевич Дмитрей повелѣннемъ Бориса, яко агнецъ неалобивъ, закланъ и мнози свидѣтели смерти его, паче же сей великій государь, іже праведное і многострадалное тѣло сего стратотерпца погребе и многая свидѣтельства о убіеніи сего страдалца изрече. И сия слышавъ, злый і богомерекіи еретикъ, вторый скверный сынъ дѣяволь, Ульянъ законопреступникъ, ноипаче же сего, понеже бо отъ простыхъ и отъ хужшихъ родителей, и иночества і діаконства санъ обругавъ, нападаетъ на сего проповѣдника, і злыми томительствы душу праведнаго мучаше и смерти предати восхотѣ, но Богу соблюдающе его истинны ради, в смерти мѣсто царство ему даровати хотящу, и во узы в заточеніи в темницы юзъ і а братію его отсылаетъ, и имѣнныя вся расхитивъ. Но Богу соблюдающе его, яко Іосифа, им же Египеть спасти хотя. Внегда жъ по дѣйству Святаго Духа освобоженіе отъ темницы сего приемлетъ, и царствующаго града ідостизаетъ, и видѣ в немъ паче рааливающуюся прелесть и вѣру конечно погибающую, и многая латынская учителя приведены не точию іс Полши, но і из Риму отъ папы.....“.

веса, яко стрѣлы, с смертным ядом летаху на ня, і не точию словеса, и раны злыя воздаяху на ня^а.

- И достиже той злобѣснѣйшій пѣс царствующаго града Москвы, и царевича Федора Борисовича с матерью и с сестрою, яко нѣкихъ б. злодѣевъ, во юзахъ затворяет во единомъ от царскихъ домов; а потомъ царевича і с матерью злой смерти удавлению предает, а сестру его царевну Ксению, постригши, в заточение отсылает. А самъ злодѣй, по вражью дѣйству, царского венца коснуся, и первопрестолнейшаго і великаго святѣйшаго крѣ Иева патриарха Московскаго і всеа Русіи 10. с великимъ бесчестіемъ с престола низвергает и из святителскаго сану обнажает; в него же мѣсто, не яко пастыря, но яко волка и хищника, своему бесованию единомышленника, Игнатѣя именуема, иже преже бѣ в Резанскихъ предѣлахъ епископомъ, на великѣи святителскѣи престолѣ возводит, и церковныя пастыря и строителя. И 15. многихъ Московскаго государства людеі, злѣ мучивши, смерти предает, а иныхъ во юзахъ в темницы і в заточеніе отсылает; понеже бо мнози во мнисех і в діаконехъ его знаяху, и хотя его злокозненную ересь обличати. Потомъ же тотъ сынъ діаволь царскіе хранилища росто- 20. чает и предивныя вещи царскаго достоянія, и множество злата и сребра, і всякихъ предивныхъ вещейъ бесчисленно отсылаетъ королю Польскому и к паномъ-раде. „И многая латынская учителя с собою приведе не точию ис Польши, но и из Риму от папы, еже бы како разорити истинная наша непорочная православная хрестыянская вѣра греческаго закона, и утвердити прелестная учения латынская¹⁾, и 25. иная злая умысливъ окаянный и проклятый богоотступникъ²⁾. І вземъ за ся проклятыя у поляка воеводы Сендомирскаго, дщерь Римскіе ереси, и не крестивъ, повелѣ венчати ю царскимъ венцомъ в соборной и апостолской церкви, и освященнымъ миромъ некрещенную помазати³⁾ на праге в царскихъ дверехъ; и многихъ злыхъ еретиковъ в со- 30. борныи храмъ Матере Божіа введе те⁴⁾ колвинцовъ, и новокщенцовъ, и ариянъ, и люторей и римлянъ, и не токмо сихъ, и богоубийцъ жидовъ на оскверненіе храма приведе⁵⁾. И видѣ сѣя злая его дѣла, і злаго

¹⁾ „латынскія ереси“ Пос.

²⁾ вст.: „многихъ вои от Польши приведе на се, еже бы потребити вся начальныя люді—бояре і воеводы і вся начальствуемые и честныя і разумныя люді, да не противятца беззаконному і злопагубному дѣлу его“ Пос.

³⁾ вст.: „повелѣ“ Пос.

⁴⁾ „Божія введе колвинцовъ“ Пос.

⁵⁾ Въ Пос. далѣе: „в соборномъ храмѣ в день того богоотступника свадбы честнымъ иконамъ, и честному і животворящему кресту, і святымъ мощемъ великихъ чудотворецъ многая поношенія і поруганія быша. И видѣ таковая злая бываема і до конца разрушаема хрестыянская вѣра, дерзосердый же страдалецъ ниипаче распалашеся любовію по Христе, и красная вѣка сего

- и смердящего пса, богоотступника и волхва на царском славном престоле сидящего, Московскаго государства бояре, і воеводы, і весь царскій синклит и всенародное множество всего Московскаго государства, возрыдавъ і востенавъ от серца, і слезы оточю, яко быстрина вод, наливашеся, совокупившеся и обличивше его проклятово вражю прелесть, и царицу і великую княгиню иноку Марю всенароднымъ множествомъ воспросивше. Она же всеявно исповѣда, яко сынъ еѣ царевичъ Дмитрей на Углече ¹⁾, повелѣниемъ Бориса ²⁾ Годунова, яко незлобивое агня, заклан бысть
10. въ 99-мъ году ³⁾, и своими руками она многострадалное его тѣло погребе, и образ лица его из сокровищ своихъ изнесе, паче же бояромъ глаголюще ⁴⁾, яко мнози самовидцы погребению его быша, і доныне лежат моши его на Углече, чюдеса дѣюще бесчисленна; сего же смердящего пса и злаго аспида не вѣмъ откуда прииде, исповѣдати
15. же не смѣюще долго время, бояшеся злаго прещения его, і женскою немощию одержима ⁵⁾, мужественно дерзнути не смѣяше. Нагия же всѣ тоже исповѣда. Тогда многособранное воинство і весь народ Російскаго государства, прося от вышнего Бога помощи и храбростию распалавшеся, мужественно дерзашу на разорителя вѣры нашея ⁶⁾ истинныя, не в бронех, ни со оружїи, но с помощию всеильнаго Бога; врази же вѣры нашея спяти быша и падоша, злаго же и проклятаго волхва и богоотступника, и смердящего пса Гришку Отрепьева злой смерти предаша и на обличение всему народу среди града положиша, яко да и прочїи видевше, увѣрятца истинно ⁷⁾.
25. А потом митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дети боярские, і все христолюбивое воинство, и гости, и торговые и всякие люди Московскаго государства, совѣтовав меж

суетна вменяше, дерзостно вызывает и к подвигомъ устремлятися повелевает* и пр., см. ниже.

¹⁾ „на Углече“ приписано на поляхъ въ А.

²⁾ „убьенъ бысть въ 99-мъ году“ Пос.

³⁾ слова „повелѣниемъ Бориса .... году“ написаны въ А болѣе мелко и очевидно вписаны были потомъ тою же рукою на оставленномъ пустомъ мѣстѣ. Въ В тоже со словъ „яко сынъ еѣ“... и кончая „99-мъ году“.

⁴⁾ „глаголаше“ Пос.

⁵⁾ „одержима“ Б, Пос.

⁶⁾ „на разорителей истинныя вѣры нашея“ Б.

⁷⁾ Въ Пос. далѣе: „и утвердившеся на степени православия, і свободившеся от всѣхъ зол, и враговъ вѣры своея победивше, и славословие Богу воздаше о неисповедимемъ дарѣ его, и моливъ всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу і всѣхъ святыхъ усердно со слезами, да просветит ихъ сердца, еже бы просити кому прияти скиеетръ царствия. И посемъ совокупившеся вси митрополиты, и архиепископы, і епископы, і архимандриты, и игумены и весь

- себя, били челом Московскаго государства великому боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому, понеже он родителю своих от благочестива корени суца, да примет скиеетръ Російскаго царствія. Великіи же государь князь Василей Иванович на моление народа
5. уклонися. И совѣтовав великіи государь со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и поговоря з бояры, і со всѣмъ христіолюбивымъ воинствомъ и со всѣми людьми Московскаго государства, послал на Угличъ по мощи царевича Дмитрея Ивановича Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Филарета, еже бысть преже боярин Федор Микитич¹⁾ Романов,
10. а по зависти діаволи от царя Бориса невинно бысть во изгнаниі и в заточениі, и тамъ восприя ангилскій образъ для будущихъ вѣчныхъ благъ, да бояр князя Івана Михайловича Воротынскаго с товарищіи.

освященный собор, и бояре, і окольничіе, і дворяне, і дети боярскіе, і все христіолюбивое воинство, и гости, і торговые люди і воякіе люди Московскаго государства, і совѣтовав едіномысленно всѣ вкупе и по святой Божіей волн і по дѣйству Святого Духа, яко едінеми усты исповѣдаху вси, и со усердіемъ молиша великаго государя князя Василья Ивановича, да примет скиеетръ царствія, і да утвердит истинную православную вѣру, і расточенная і разоренная ісправит, понеже он, великіи государь, от корени великихъ государей нашихъ царей і великихъ князей Російскихъ—от великаго князя Рюрика, іже от колѣна Августа кесаря римскаго, и равноапостолнаго великаго князя Владимира, просветившаго Рускую землю святымъ крещениемъ, и от достохвалнаго царя і великаго князя Александра Ярославича Невскаго; от сего убо прародители твои, великіе государи, на удѣлы преселиша на Суздальское княжение, якоже обычай бѣ меншимъ братіямъ на удѣлы садитися, і сихъ сродникъ вашихъ началыхъ государей корень предста; но паче же его молиша за премножество мудрости, і за поборателство истинны, і за неизреченную милость ко всѣмъ чловѣкомъ. Ему же, великому государю, много отрицающуся і не хотящу прияти. Они же со множествомъ плача молиша его, да не преслушаетца народскаго моления и не противитца Божьей воле, яко глас народа—глас Божій бываетъ; и аще преслушаетца и вскоре не помилует, а врази вѣры нашея и всѣ пограничныя государи услышатъ безъ государства (sic) великую Росію, і церкви в разореніи будутъ, и люди всѣ в расхищеніи, ноипаче же межиусобственныя браи умножатца, не обыкоша Російстии народи безъгосударственны бивати. И таковая слышавъ, милостивымъ сердцемъ на прошение призираетъ и на волю всемогущаго Бога себя возлагаетъ, нрав милости прѣклоняетъ, его истиннаго пастыря дѣло, еже подлагати душа своя за овца, не сумневаетца о семъ, яко расхищенна до конца многолѣтнее хранилище царское, и тмочисленное воинство оскудѣ, и вся пространная і широкая царства Російскаго в теснотѣ і в великомъ оскудѣніи, но на Бога сей надежу возлагаетъ, вѣдый, яко вся возможна вѣрующему. И молятъ его всенародное множество, яко да возложитъ царскій венецъ на главу свою, и скиеетръ правлению, якоже ихъ великихъ государей чини и достоянствѣ. Далѣе говорится о царскомъ вѣнчаніи, происходившемъ 1 іюня 1606 г., и о рѣшеніи отправить въ Литву посольство. Польскій стат. списокъ № 26, лл. 1—9.

¹⁾ „Никитичъ“ Б.

- А самъ великий государь царь і великий князь Василей Иванович, всеа Русі самодержецъ, прося у Вседержителя Бога милости, венчался царскимъ венцом и діадимомъ, по древнему их царскому чину и достоянію. А Полскаго Жигимонта короля послов, которые
5. присланы были к проклятому еретіку к Ростриге от него на свадьбу в послѣхъ, Миколая Малогоскаго, да Олександра Гасевскаго, и воеводы Сендомирскаго з дочерью и с приятели ихъ, і всѣхъ Полских и Литовских людей, которые присланы ¹⁾ были от Жигимонта короля и от панов-рад Московскому государству и нашей истинной ²⁾ вѣре
  10. хрестыанской на разоренье, за их многие грубости, побити их все-народному множеству не дал і, до обсылки з Жигимонтом королемъ, велѣлъ имъ кормы давати, и почесть во всемъ чинити по их достоинству. А к Жигимонту королю Польскому и к великому князю Литовскому, великий государь царь і великий князь Василей Иванович
  15. всеа Русі послал государство свое обестити, и о неправдахъ его и панов-рад к Московскому государству, что насрал за крестным целованьем на Московское государство богоотступника Гришку Отрепьева, выговорити посланников своих дворенина и намѣсника Елатомскаго князя Григорья Волконскаго, да дьяка Ондрѣя Иванова.
  20. И Жигимонтъ король посланниковъ ³⁾ князя Григорья и дьяка Ондрѣя к государю отпустил. А „люди ⁴⁾ его князь Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да князь Адамъ Вишневецкой, да Ян Петръ Сопѣга со многими с Польскими і с Литовскими людми, по его же королевскому злому умышленью, назвав другою вора в того же убито
  25. тово ⁵⁾ вора в Ростригино мѣсто, пришли с ним под царствующий град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству, и хрестыанское бесчисленное кроворозлитие учинили. А Жигимонтъ король прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовскаго, войскаго Парцевскаго, да князя Яна з Друтца
  30. Соколинскаго, секретарей и дворян своих. И тѣ посланники да с ними, которые от Жигимонта же короля присланы в Московское государство к Ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣхъ, Миколай

¹⁾ „были присланы“ Б.

²⁾ „истинной православной хрестыанской вѣре на разоренье за их многие грубости къ Московскому государству побити ихъ“ Б.

³⁾ „посланниковъ“ написано надъ строкой въ А.

⁴⁾ Дословно тоже самое, что въ грамотѣ изъ Москвы отъ 10 марта 1613 г. къ польскому королю Сигизмунду III, съ пропускомъ нѣкоторыхъ находящихся тамъ мѣстъ. Собрание Государствъ. Грамоты и Договоровъ, т. III, стр. 23 и слѣд. Эти же свѣдѣнія и въ грамотѣ отъ іюля 1613 г. къ римскому императору Рудольфу. См. Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными, ч. II, стр. 1015 и слѣд.

⁵⁾ „убитого в Ростригино“ Б.

- Малогоскоі, да Олександро Гасевскоі, учинили меж великого государя нашего царя і великого князя Василья Івановича всеа Русіи, и меж Жигимонта короля, и меж ихъ великих государствъ перемирья на три годы и на одиннатцат мѣсяцъ, зъ 20-го числа июля 5. мѣсяца 116-го году, да июня по 20-е число 120-го году, что в тѣ перемирные лѣта рати и войнѣ на обе стороны не быти, і войны и никакого задору не всчинати, и ничѣмъ не зацепляти, а тѣхъ Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищіи, которые в Московском государстве с вором воруют, из Московского 10. государства вывести вон вскоре; да которые будутъ и иные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским і воровским обычаем, и Жигимонту королю и его государствамъ тѣхъ всѣхъ людей из Московского государства воротити тот же часъ, і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человекѣка в Московское 15. государство из своих государствъ воинским обычаем, для всякого воровства, никоторымъ умышленьем не пропущати. И то перемирье и крестным целованьем на том на всемъ было закрѣплено. И Жигимонтъ король того перемирья нимало не здержал ¹⁾, Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа Ружинского с 20. товарищіи, из Московского государства от вора вывести не велѣл, и на Московское государство войну всчал: самъ пришел в Московское государство к городу Смоленску, а многих Полских и Литовских и Неметцких людей, а гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским да с намѣнникомъ Московского государства с Ывашком 25. Салтыковым с товарищіи, прислал под царствующіи град Москву, и чтоб Московскаго государства всякие люди взяли на государство сына его, королевича Владислава. Да и листъ статейной Жигимонтъ король, за своею рукою и за печатью, к намъ бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу коро- 30. левичю быти на Московском государстве, і венчатися было на Московское государство царскимъ венцом і діадимом от руки патриарха Московскаго по древнему обычею, и истинные наши православные хрестыянские вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушити, и святыхъ Божиих церквей, и целбоносных гробовъ и тѣла святыхъ 35. чтити и ничѣмъ не рушити; также і святѣйшого патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов і весь духовный чинъ во всемъ почитати і в чести держати⁴⁾.

- „И Московскаго государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое Жигимонта короля, за его королевскою 40. рукою, писмо, тому повѣрили, и били челом великому государю своему царю і великому князю Василью Івановичю всеа Русіи, чтоб

¹⁾ вст.: „тѣхъ“ Б.

- онъ великїи государь, для покою хрестьянского, государство свое отставил ¹⁾). И царь Василей, по челобитью нашему и всяких людєи Московскаго государства, которые ²⁾ в то время были на Москвѣ, і для покою хрестьянского, государство отставил³⁾). Преосвященный
5. же Филарет, митрополит Ростовскїи и Ярославскїи, выехав на Лобное мѣсто, взывая всенародное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ, и укрепляя пхъ, глаголя: не прельщайтесь злымъ прелестнымъ королевскимъ листомъ, никако то истинна быти не может; то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что королевское злое умышленье над
10. Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ с сыномъ к Польше и к Литвѣ завладѣти, и наша истинную непорочную крестьянскую вѣру разориті, а свою латынскую вѣру во всемъ Московскомъ государстве утвердиті.— „Московского же государства бояре, и воеводы, і дворяне и всякихъ чиновъ людї, не послушавъ ⁴⁾ пре-
15. освященнаго митрополита Филарета ⁵⁾ Ростовскаго и Ярославскаго укрепления, избрали были на Московское государство Жигимонта короля Полскаго и великаго князя Литовскаго сына, королевича Владислава, и с коруннымъ гетманомъ с Станиславомъ Желковскимъ о всѣхъ статьяхъ, какъ королевичю быти на Московскомъ государстве,
20. противъ королевскаго листа договор учинили, и записми и крестнымъ целованьемъ укрепилися. А о которыхъ статьяхъ з гетманомъ с коруннымъ с Станиславомъ Желковскимъ не договорилися, и о тѣхъ статьяхъ к Жигимонту королю под Смоленскъ с Москвы от святѣйшого Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русїи, и ото всего
25. освященнаго собора, и от бояр и ото всякихъ людей всего Росїйскаго царствїя, послали в послѣхъ Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, і дворян и всякихъ чиновъ людей. А Жигимонту королю от Смоленска было отойти прочь в свою землю, и Полскихъ и Литов-
30. скихъ людєи никакова челоуѣка до королевича в Москву не впускати ⁶⁾). Да в тѣ же поры от Жигимонта короля прїѣхали ис под Смоленска: крестопреступникъ и измѣнникъ Московскому государству Михайло Гдѣбовъ сынъ Салтыков, да князь Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Иванъ Грамотинъ, да торговой детина Федка
35. Ощроновъ с своими совѣтники, да от короля к Москвѣ на урядъ Олександро Гасевской с королевскимїи листы, и учили быти, по коро-

¹⁾ Конецъ второго листа и вторая склейка въ А.

²⁾ Въ Б начинается 8-й листъ.

³⁾ Дальнѣйшей вставки со словами митроп. Филарета нѣтъ въ грамотахъ къ польскому королю и римскому императору.

⁴⁾ Слово: „не послушавъ ... укрепления“ адѣсь также нѣтъ.

⁵⁾ „Филарета митрополита“ Б.

⁶⁾ „впускати“ Б.

- левскому велѣнью, в Московском государстве владѣтели. И умысла меж себя злодѣи ¹⁾, будто для береженья, оманом Полских и Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желтковским, и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные города. А
5. государя нашего царя Василья Ивановича гетман корунной ваяв отвез к Жигимонту королю под Смоленскъ и з братьею его, через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков, да Федка Ондронов с своими совѣтники, да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунново и полковников и ротмистров крестного целованья,
10. учали в Московском государстве всяких людей прелщати и приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича, и быти б Московскому государству под Жигимонтом королемъ к Подше и к Литвѣ. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ
15. и по городом, по совѣту ²⁾ Москѣвскаго государства намѣтников, Михайла Салтыкова с товарищи, многие зборы денежныя и кормы немѣрные почали збирати, и Московских городовых всѣхъ ворот ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинець и пушечныя ядра, и в казнѣ наряд же, и зелье, и свинець и всякие пушечныя запасы
20. ваяли къ себѣ, и по всѣмъ городovým воротам и по улицам у решеток сторожеи учинили Полских и Литовских и Немецких людей; и посадцкимъ и жилецкимъ людемъ, и волостнымъ крестьяномъ почали великие налоги, и насильства ³⁾ и позоры чинити: от мужей жонъ, и от отцов и от матерей нескверных девиц к себѣ на позор имати,
25. и нашей православной вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божии оскверняти ⁴⁾, и по святым иконам ис пищалеи стреляти, и на поругание честных иконъ очи вертѣти и колоти, и всякое поруганье чинити, и костелы Римские по всему царствующему граду Москвѣ ставити, и своя злыя латынские ереси разпространяти
30. и утвержати, и Московской народ своими злыми проклятыми учителями прелщати, и к своей злой латынской вѣре приводити.

И царствующаго града Москвы всякие люди, видя над собою такое зло от Полских и от Литовских людей, от горести сердца востенав, приходили к святѣйшему Еρμοгену, патриарху Московско-

35. му и всеа Русии, и к бояром с великим плачем и рыданием, чтоб он, великий святитель, на них бѣдных и насилуемых приарил, и за Богомъ избранное стадо свое стал, волкомъ и хищником в расхищенне не дал. И великии святѣйшии Еρμοгенъ, патриархъ Московскіи

¹⁾ „злѣдѣски“ въ грамотѣ къ королю.

²⁾ „по совѣту ... съ товарищи“ нѣтъ здѣсь.

³⁾ „насилства чинити и нашей православной“—тамъ же.

⁴⁾ Дальнѣйшаго нѣтъ въ грамотѣ къ польскому королю.

- и всеа Русіи, видев сию богопусную ¹⁾ язву над великимъ Російскимъ государством, и латынскую прелесть разливающуюся, і вѣру конечно нашу погибающую, разжегся любовію по Христе, и поборая по нашей истинной православной хрестыанской ²⁾ вѣре греческаго
5. закона, какъ есть истинный пастырѣ нашѣ и учитель, не хотя дати Богомъ избраннаго стада своего волкомъ и хищникомъ в расхищение, укрепяся вѣроу, яко лев распалася по Христове церкви, рыкая і вопреки глагола не обинуяся Московскаго государства ізмѣнникомъ Михайлу Салтыкову, да Ѳедке Ондронову с товарищи, и королевскому правителю Олександру Гасевскому: вскую шатаетеса, безаумни! Почто тщетнымъ ³⁾ поучаетеса, и на Христову правую истинную вѣру и на Его люди воставаете, не зная праведныя воли Божія? — И беспрестани въ ихъ злыхъ дѣлахъ ихъ обличал, и многое от нихъ злодѣевъ бесчестіе и тесноту претерпевал, аки крѣпкіи адамантъ, а
15. обличати ихъ въ ихъ злыхъ дѣлахъ не престал; и всенародное множество всего Російскаго царствія, всѣхъ православныхъ хрестыан, „дерзостно възывает, и к подвигомъ устремлятися повелевает, к Творцу и Содѣтелю все упование свое возложив, яко близъ есть всѣмъ призывающимъ Его ⁴⁾. Тогда Сынъ и Слово Божіе коснуса сердце“ ⁵⁾
20. всѣхъ православныхъ хрестыан. „Они же ⁶⁾ злодѣи нимало на то великаго святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, обличение преклоншеса, ни ⁷⁾ страха Божія боящеса, ни страшнаго Христова пришествія ⁸⁾ судити и воздати комуждо по дѣломъ его чающе, ноипаче на всякое зло нача простиратися: царствующій град
25. Москву, во всемъ Російскомъ царствіи ⁹⁾ мать градовомъ деревяной и каменной болшой город, выжгли и высекли не хрестыанскимъ обычаем; и церкви Божіи, в которыхъ із давныхъ лѣтъ славилося имя Божіе и ¹⁰⁾ за весь миръ жертва Богу приносилася, и монастыри осквернили

¹⁾ „богопусную“ Б.

²⁾ „хрестыанской“ нѣтъ Б.

³⁾ „тщетнымъ“ Б.

⁴⁾ вст.: „и обличаетъ всѣмъ явне злаго і проклятаго богоотступника і волхва і разорителя истинныя нашея непорочныя вѣры“ Пос.

⁵⁾ Пос. далѣе: „отемнѣнныхъ и ослепленныхъ прелестью хрестыанскаго народа всего Московскаго государства, і воарыдав, і востенав от сердца, и слезы от очію их, яко быстрина водъ, изливашеса. Видя таковая злая бываема і до конца разарушаему хрестыанскую вѣру и церковное осквернение, и честныхъ иконъ обругание, и злаго і смердящаго пса богоотступника і волхва на царскомъ славнемъ престоле седящаго, и совокупившеса и обличивше“ и пр., см. выше.

⁶⁾ Далѣе опять изъ грамоты къ польскому королю; „злодѣи“ нѣтъ въ ней.

⁷⁾ „ни страха ..... чающе“ нѣтъ въ грам.

⁸⁾ Въ Б начинается 4-й листь.

⁹⁾ „и мать градовъ“ Б.

¹⁰⁾ „и за весь приносилася“ нѣтъ въ грам.

- и разорили, и многоцелебные мощи великих Московских чудотворцов обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали и ломали, и всякое осквернение и поругание нашей православной крестьянской вере греческого закона починили, и дерзосердаго страдалца ¹⁾, великого святейшего Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, непобедимаго, крепкаго в православии столпа, и новаго во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вере греческого закона, с великим бесчестием с престола свергли и из святителскаго сану обнажили, и в заточение посадя, 10. злою мучительскою смертию не крестьянски уморили; а священнически и иночески чинъ, и бояръ, князя Ондръя Васильевича Голицына, и иных бояр, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей, и гостей, и торговых, и жилетцких всяких и простых людей бесчисленное христианское множество, мужеска полу и женска, и нескверных младенецъ побили мучительно, и кровь многую христианскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. А царскую казну, многое собрание из давнихъ лѣтъ прежнихъ великих государей нашихъ, царей Российских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их всякое ²⁾ царское достояние, и чудотворные образы к Жигимонту королю отослали, а досталную царскую казну, и в церквах Божиих и в монастырѣхъ, и в домѣхъ, и в лавках и в погребѣхъ многие неисчетные богатства Московскихъ всякихъ людей пограбя, по себѣ разделили. А многихъ ³⁾ великихъ родов, блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всея 25. Руси, племянника Михайла Федоровича Романова-Юрьева, и бояр, и окольничих, и дворян, и дѣяков и всякихъ чиновъ всякихъ людей, захватили в городе в Китае и в Кремлѣ, и держали их в неволе, а иныхъ за крепкими приставами. И видя такому великому и преславному Московскому государству от Жигимонта короля Польского, и от 30. его Польских и от ⁴⁾ Литовскихъ людей конечное разоренье, и православной христианской вере поруганье, и святымъ мѣстом осквернение, кто не восплачет и не возрыдает ⁵⁾? Превыше бо бысть сие зло Виелиомскаго плача от беззаконнаго дѣтоубийца Ирода: тамо бо младенцы токмо убийственными закалахуся дланми; здѣ же престарѣвшися и сѣди, и цветуще и в возрастъ приходяща юноша, и жены чистобразны, и отроковица нетлѣнны, и младенцы ⁶⁾ безгрѣшны вкупе

¹⁾ „дерзосердаго страдалца“ нѣтъ въ грам.

²⁾ „царское всякое“ Б.

³⁾ „а многихъ Романова-Юрьева“ нѣтъ въ грам.

⁴⁾ „от“ нѣтъ.

⁵⁾ „возрыдаетъ“ Б.

⁶⁾ Конецъ 3-го листа и 3-я склейка въ А; далѣе 4-й листъ писанъ болѣе мелко, чѣмъ предшествующій листъ.

- от Ляхов и от Германского роду раздробляхуся и заколахуся. Рыдания же повсюду и плач велегласен на аер восходит, и горы убо супротив плачущим възглашаху, бреги же волнами супротив шумяку, и бысть гром по всему граду всемертвенныи, и смертная врата по
5. всюду проливаясь. И сиць убо преславное во крестьянех Московское государство от Полских и от ¹⁾ Литовских людей внезапно в запустѣние приходит, и бояре и воеводы, и все христоименитое воинство и всѣ православные хрестьяне, токмо ваирая сердечныма очима ко всемогущему Богу, Сотворителю нашему, и к рождьшеи ²⁾ Его пречистой Богоматере, слезнымъ рыданием глаголемъ: увь, нам ³⁾, увь, горе, горе! Видя намъ такому великому и преславному хрестьянскому государству, и святымъ Божиимъ церквамъ, от Полских и Литовских людей разоряющеся и до конца погибающе, и вмѣсто радостныхъ пѣсней плачевныя гласы испущающе, еже праведный Богъ за грехи наша
15. такихъ враговъ на насъ попустил.

- И совокупившеся всего Росийскаго царствія всякие люди вмѣсте, „межъ себя богосоюзной совѣтъ учинили, и крестнымъ целованьемъ укрепилися на томъ, что всѣмъ православнымъ хрестьяномъ всего Росийскаго царствія, от мала и до велика, за королевскую многую ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестьянскую ⁴⁾ вѣру греческаго закона, и за святыя Божіи церкви, и за многое бесчисленное хрестьянское кроворозлитіе, и за разореніе Московскаго государства, стояти всѣмъ единомышленно; и сына его Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти
20. и царствующіи градъ Москву от Полских и от Литовскихъ людей очищати, сколько милосердый Богъ помочи подасть“. И собрався бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѣевич Трубетцкой с товарищѣи, с цари и с царевичи, которые служатъ в Московскомъ государстве, и з бояры, и с чашники, и с стольники, и з дворяны, и з детми боярскими, и с
30. атаманы, и с казаки, и с стрельцы и со всякими ратными людьми, пришли под царствующіи градъ Москву, и стояли под Москвою полтора года; и на многихъ боѣхъ и на выласкахъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѣевич Трубетцкой, стоя под Москвою, Полских и Литовскихъ людей побивал, и города всякими мѣрами доступал. А Полские и Литовские люди всякими мѣрами в городѣхъ крепилися, и Московскаго государства бояр и всякихъ людей, которые были у нихъ в неволе, в городе держали, и ис Кремля никуда⁵⁾ не пускали. А ноипаче всѣхъ враги злодѣи теснили и во всякой крепости и за приставы

¹⁾ „от“ нѣтъ.

²⁾ „рожьшей“ Б.

³⁾ „намъ“ нѣтъ Б.

⁴⁾ „хрестьянскую“ нѣтъ Б.

⁵⁾ „никуда“ Б.

- крѣпкими держали Михайла Федоровича Романова-Юрѣва с матерью его, с-ыноко Мареою Ивановною, потому что всего великого Московскаго государства бояре, и воеводы і все христолубивое воинство, которые стояли под Москвою, и во всѣхъ городѣхъ всего Російскаго
5. царствія всякие люди об немъ о государе Михайле Федоровиче скорбѣли, и всякими мѣрами промышляли, чтобъ іво государя от таковаго злаго пленения свободити, понеже онъ великии государь от благороднаго корені благоцветущая отросль, благочестиваго и праведнаго великого государя царя і великого князя Федора Ивановича, всеа Русіи
10. самодержца, племянникъ. Да не токмо Російскаго государства всѣ православные хрестыяне об немъ великомъ государе скорбѣли, і враги Московскому государству, Полские и Литовские люди, которые были в Московском государстве, слыша его государскоі праведной корень, і видя его благоразумна и благочестива, во всемъ его государя по-
15. читали, и честь ему государю поздавали¹⁾ и во всякое его государское достояние причитали. И сия слышев і видеv злодѣи, Московскаго государства ізмѣнники и хрестыанскоі вѣрѣ разорители, Михайло Салтыков, да Федка Одроновъ с товарищи и с своими совѣтники, да Олександро Гасевскоі, ноипаче на сего праведнаго Михайла Федоро-
20. вича, и на его благочестивую мать, рождышую²⁾ его, иноко Мареу Ивановну, нападают, и злыми томителствы и крѣпкими приставы, и гладом і всякими розными злыми теснотами душу праведнаго мучаше, и домышляхуся, какъ бы его, аки агнеца незлобиваго, смерти предати. Но Богу соблюдающу³⁾ его истинны ради, і в смерти мѣсто цар-
25. ство ему дароваті хотяще, якоже праведнаго Иосиеа, им же Египет спасти хотя. А какъ, по Божией милости, Московскаго государства столникъ і воевода княз Дмитреі Михайлович Пожарскоі, собрався с цари и с царевичи, которые служат в Московском государстве, и з бояры, и с чашники, и столники, и з дворяны, і з детми боярски-
30. ми, и с атаманы, и с казаки, и с стрелцы и со всякими многими ратными людьми пришел под Москву в сход к боярину і воеводе ко князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубетцкому, и по милости всемогущего і всесилаго, в Троицы славимаго Бога нашего, и пречистые Его Матери, и великих Московскихъ чудотворцовъ молитвою, а службою и радѣньемъ ко всеі землѣ боярина і воеводы князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкаго, да столника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да выборново человекъ ото всего Московскаго государства Кузмы Минина, и бояр, и околничих, и чашников, и столников, и дворянъ, и детей боярских, и атаманов, и казаков, і стрелцов і всѣхъ

1) „воздавали“ Б.

2) „рождшую“ Б.

3) „соблюдающе“ Б.

ратных людей, Московское государство своимъ мужеством и храбростию¹⁾, царствующи град Москву от Полскаго и от²⁾ Литовскаго короля, и от Полских и от³⁾ Литовских людей, от ихъ злаго пленения очистили. Сеі же Михайло Ѳедорович и с матерію своею, по дѣйству

5. Святаго Духа, свобожение отъ злаго томительства приемлет, и яко птищ от тенета отрешаетца, и во своя отчины, в Костромской уѣздъ, скоро по свобожениі возвращаетца.

- Московского ж государства бояре, і воеводы и все христолюбивое воинство, утвердившия на степени и свободившеся ото всѣхъ зол, і
10. враговъ вѣры своея победивше, славословие Богу воздавше о неисповедимомъ дарѣ Его, и молив всемилостиваго Бога, и пречистую Богородицу і всѣхъ святыхъ усердно со слезами, да просвѣтит ихъ сердца, еже бы проситі, кому прияти скипетръ Російскаго царствія, писали Московскаго государства во всѣ города к митрополитом, и к архиепископом, и епископом, и архимаритом, и игуменом и ко всему освященному собору, и к бояром, і воеводам, и к дворяном и ко всяким людям, чтоб изо всѣхъ городов всего Російскаго царствія митрополиты, и архиепискупы³⁾ и архимариты и игумены были к нимъ бояромъ⁴⁾ к Москве; и из дворян, и из детеі боярских, и из гостеі, и ис торговых, и ис посадцких и из уѣздныхъ людей «выбрав⁵⁾ лутчихъ, крѣпких и разумныхъ людей, по колку человекъ пригоже, для земскаго совѣту і для государскаго обиранья, прислали к Москве ж; и съ ихъ бы земскаго совѣту избрати на Владимирское и на Московское государство, и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на всѣ
25. великіе государства Російскаго царствія, государя царя і великаго князя всеа Русі, кого Господь Богъ дастъ, из Московских из Руских родов. И какъ изо всѣхъ городов всего Російскаго царствія власти і всякіе ерѣйскіе чинъ соборне, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, і дворяне, і всякіе служилые, и посадцкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, для государскаго обиранья, в царствующи град к Москве на совѣт съѣхалися, і всещедрый, в Троицы славимый Богъ нашъ, по умоленію пречистыя Своея Богоматери і великихъ Московскихъ чудотворцов, не хотя видеті всего православнаго хрестьянства в конечной погибели, а православной істинной хрестьянской вѣре
35. греческаго закона от латынь и от люторских и богомерскихъ вѣръ во обруганье, по Своему человекѡлюбію, послалъ Своі святыі Духъ в сердца всѣхъ православныхъ хрестьян всего великаго Російскаго цар-

1) вст.: „и“ Б.

2) „отъ“ нѣтъ Б.

3) вст.: „и епискупы“ Б.

4) вст.: „и воеводамъ“ Б.

5) Тоже, что въ „Дворцовыхъ Разрядахъ“, т. I, стр. 10 и слѣд.

- ствия, от мала і до велика, не токмо в мужественном возрасте, і до ссущих ¹⁾ младенецъ, единомышленной невозвратной ²⁾ совѣтъ“. И по многие дни на соборе изо всѣхъ городовъ всего Російскаго царствія всякие люди не обинуяся говорили, и единомышленной совѣтъ
5. всѣхъ городовъ всякихъ людей от мала і до велика объявлявали, „что быти на Владимерском, и на Московском, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Російскихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем, Михайлу Федоровичю Романову-Юрьеву; а Полского и Литовского, и Свѣйскаго королеі и королевичев,
10. и изъ ыныхъ ни ис которыхъ государствъ, и изъ Московскихъ родов, и изъ ыноземцовъ, которые служатъ в Московскомъ государстве ³⁾, государемъ, опричъ Михайла Федоровича Романова-Юрьева, никакъ ни кому не быти“, понеже он, великкіи государь, блаженныя памяти хваламъ достойнаго великаго государя царя і великаго князя Федора Івановича, всеа Русіи самодержца, двоюроднаго брата Федора Никитича Романова-Юрьева сынъ. И по многие дни о томъ говорили всякие люди всего Російскаго царствія с великимъ шумомъ и плачемъ, чтобъ на Московское государство обрати его великаго государя Михайла Федоровича вскоре. Да и Свѣйскаго король преже сего писалъ в Московское государство
20. к митрополитом, и к архиепискупом, и къ епискупом и ко всему освященному собору, и к бояромъ, и околничим и ко всякимъ людемъ всего Російскаго царствія, чтобъ на Московское государство Полского и Литовского, и Татарского, и изъ ыныхъ ни ис которыхъ земель государя не обирати, а обрати б на Московское государство государя,
25. изыскавъ изъ Рускихъ родов, хто б прежнему великимъ природнымъ государемъ нашимъ царемъ Російскимъ былъ в сродстве; а онъ Свѣйскаго король будетъ с нимъ, великимъ государемъ, в дружбе і в любви на веки неподвижно. И власти і весь духовныи чин, и бояре, и околничие, и чашники, и столники і все христоролюбивое воинство, и гости,
30. и торговые, и посадкии і всякие жилетцкие черныя люди всего Російскаго царствія положили то на волю Божию; а для болшого укрепления отложили еевраля зъ 7-го числа еевраля по 21 число, на две недѣли, а в тѣ дни митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященныи собор, и бояре, и дворяне, и приказные и служилые люди, и гости и всѣ православныя хрестьяне всего Російскаго царствія всѣ единодушно молили Господа Бога, и пречистую Его ⁴⁾ Богоматерь і всѣхъ святыхъ, чтобъ Господь Богъ устроилъ всему православному хрестьянству полезная, якоже вѣсть святая Его воля. И

1) „сушихъ“ Б.

2) „не розвратной“ Б.

3) вст.: „на Московскомъ государстве“ Б.

4) „Его“ нѣтъ Б.

- послали Московскаго государства по бояр в города, по князя Федора Ивановича Мстиславскаго с товарищи, чтоб онъ, для болшого государственнаго дѣла и для общаго земскаго совѣту, ѣхали к Москве на спех; а во всѣ города Російскаго царства, оприч дальних городов,
5. послали тайно, во всяких людех мысли их про государское обирание провѣдывати, вѣрных и богобоянных людей, кого хотят государемъ царем на Московское государство во всѣхъ городѣхъ. И во всѣхъ городѣхъ и в уѣздех во всяких людех, от мала и до велика, таж мысль: что быти на Московском государстве государемъ царемъ Михайлу
10. Федоровичю Романовичю ¹⁾, а опрочѣ его, великаго государя, никакъ никого на Московское государство не хотѣти.

- А как Московскаго государства бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи в царствующи град Москву, и изо всѣхъ городовъ всего великаго Російскаго царства всякие люди, для цар-
15. ского обирания съѣхалися, и февраля въ 21 день, въ первую недѣлю Великаго поста, в ню же празнуетца святыхъ отецъ Православие, во святѣй апостолстей церкви чеснаго и славнаго Ея Успения, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и стол-
20. ники, и дворяне Московские, и приказные люди, и дворяне из городов, и деті боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и стрелцы и казаки, и гости, и торговые, и посадцкіе и всего Московскаго государства всенародное многое бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, з женами и з детми и с сущими младенцы, молили
25. всемилостиваго, в Троице славимаго Бога, и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ с неутѣшным плачем, чтоб всемилостивыи Богъ отовратил ²⁾ от нас праведныи Свой гнѣвъ, належащи на ны, и призрил милостивным си оком на люди Своя сотворшая ны, и дал бы нам на Московское государство государя царя праведна и свята, и бла-
30. гочестива, и благородна и христолюбива, чтоб, по милости Божии, вперед ихъ царская степень утвердилася ³⁾ на веки, и чтоб было вѣчно, и твердо, и крѣпко и неподвижно в род и род на веки. И всѣ православные хрестьяне всего Московскаго государства, от мала и до велика и до сущихъ младенецъ, яко едиными усты, вопияху и зыва-
35. ху, глаголюще, что быти на Владимирском, и на Московском и на Ноугородцком государствах, и на царствахъ Казанском, и на Астороханскомъ и на Сибирском, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царства государемъ царемъ и великимъ кня-

¹⁾ „Романову“ Б.

²⁾ „отвратилъ“ Б.

³⁾ „укрепилася“ Б.

- земь, всеа Русіі самодержцем, прежнихъ великихъ благородныхъ і благовѣрныхъ Богомъ венчанныхъ Російскихъ государей царей, от ихъ царского благороднаго корени, блаженные памяти и хваламъ достойнаго великаго государя царя і великаго князя Федора Ивановича,
5. всеа Русіі самодержца, сродичю, благоцветущие отрасли от благочестива корени родившуся, Михайлу Федоровичю Романову-Юрьеву; да приметъ скнеетръ Російскаго царствія, для утверждения истинные нашия православные вѣры, и чтобъ Господь Богъ его государскимъ призравніемъ во всемъ Московскомъ государстве расточеные и разореные ісправил, і во едино благочестие совокупил, и межъусобье в Московскомъ государстве утолил, и вся благая Московскому государству устроил, якоже бысть в Московскомъ государстве тишина и благоденствие при сродиче его, великомъ государе нашемъ, блаженные памяти при царѣ і великомъ князе Федоре Ивановиче, всеа Русіі самодержце: всѣ великіе окрестные государи от его царского имени трепетали, и любительные дары ему, великому государю, приношаху, по его царского величества достоинстваю, і в дружбе и в любви съ его царскимъ величествомъ быті жалаху; а окрестные недруги и непослушники, тѣ всѣ у его превысочайшие царские степені величества послушны учинилися, и отторженные грады и землі от его великаго государства многими лѣты паки во своя возврати. И по данней благодати от святаго Духа, вси во единомыслие совокупившеся, и утвердившеся по Христѣ вѣроу, „Московскаго государства богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и розныхъ земель царя и царевичи, которые служатъ в Московскомъ государстве, и бояре, и околничіе, и чапники, і столники, и стряпчие, и дворяне большіе, і дворяне ж, и діяки думные, и дворяне изъ городов, и діяки, и жилцы, и приказные всякие люди, и дети боярские, и головы, и сотники,
30. и атаманы, и казаки, и стрелцы, и гости ¹⁾, и торговные и посадкные, і всего Московскаго государства всѣхъ чиновъ всякие люди, всенародное бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, всякъ возрастъ от мала и до велика, обрали на Владимирское, и на Московское и на Ноугородцкое ²⁾, и на царство ³⁾ Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великіе преславные государства Російскаго царствія государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіі самодержцем, прежнихъ великихъ благородныхъ, и благовѣрныхъ и Богомъ венчанныхъ Російскихъ государей царей от ихъ царского бла-

1) „и гости“ нѣтъ въ Б.

2) вст.: „государства“ Б.

3) „царства“ Б.

- городново корени благоцветущую отросль, Михаила Фодоровича Романова-Юрьева ,). А обрав ¹⁾ и нарекли его великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на Владимирское, и на Московское и на Ноугородцкое государства, и на царство ²⁾ Казанское, и Астороханское и Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства Російскаго царствія, Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященныи собор в Богоспасаемомъ ⁴⁾ і в преименитомъ царствующемъ граде Москвѣ, в соборной апосталстей 10. церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ царствующаго града Москвы пѣли молебны соборне з звономъ, и молили всесилнаго в Троицы ⁵⁾ славимаго Бога, и пречистую Его Богоматерь ⁶⁾ і всѣхъ святыхъ о многлѣтнемъ здравіи благовѣрнаго, и христолюбиваго и Богомъ избраннаго, великого государя царя і великого князя Михаила Фодоровича всеа Русіи, что б всемилостивыи Господь Богъ, от Своея святыя і велелѣпные славы величества Своего, послал на него, великого государя, Свою святую милость, и умножил бы Господь Богъ лѣт живота его, и царство его устроил мирно и немятежно, и ото всѣхъ 20. враг непоколебимо на веки, і возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорил бы под возѣ его вся враги, востающая на ны, и чтоб наша святая и непорочная истинная православная хрестыанская вѣра греческаго закона во всем Російскомъ государстве была нерушима по прежнему, а все 25. бы православное хрестыанство было в тишинѣ, и в покое і во благоденстве, и его бы царское пресвѣтлое имя передо всѣми великими государи славно было к очищенью ⁷⁾, и к разширенью и к прибавленію великихъ его государствъ, якоже вѣсть святая Его воля, и сподобил бы Господь Богъ его, великого государя, венчаться царскимъ 30. венцомъ і діадімою на всѣ великие и преславные государства всего Російскаго царствія, по древнему обычею“. А опричь его, великого государя царя і великого князя Михаила Фодоровича всеа Русіи на всѣ Російские государства инога государя, Подского и Литовского, и Немецкаго, и из чьихъ государствъ царей и царевичей, и королей 35. и королевичей, и из Московскаго государства никого, и Маринки і

1) „Юрьева“ нѣтъ въ Б.

2) „избравъ“ Б.

3) „царства“ Б.

4) „Богомъ спасаемомъ“ Б.

5) „Троице“ Б.

6) „Матерь“ Б.

7) Далѣе въ А склейка; начинается 5-й листь. — „Очищенью“ Б.

сына еѣ не хотѣти, и не обирати и не искати. И на томъ на всемъ ему, государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, и его царице і великой княгине, и ихъ царскимъ дѣтем, которыхъ имъ, великим государем, вперед Богъ дастъ, „бояре, и окол-
5. ничие, и чашники, и столники, і стряпчие, і дворяне болшіе, і діяки, і дворяне ¹⁾ із городов, і діяки іс приказов, и жилцы, и приказные люди, и деті боярские, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, і стрелцы, и пушкари, и гости, и торговые и посадцкіе ²⁾, и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе
10. люди крестъ целовали по записи“.

А великіи государь, Богомъ избранныи царь і великіи князь Михайло Федорович, всеа Русіи самодержецъ, в то время бысть в Костромскомъ уѣзде у себя в вотчинѣ, той Божией святой воли и избрания всѣхъ православныхъ крестьян ³⁾ всего Російскаго царствія,
15. по его государскому достоинству, на его царскіи престолъ, на Російское государство, ему, великому государю, никако не вѣдуще, і во умъ того себѣ не помышляюще. Якоже рече божественніи Апостолъ: его же бо хочу, рече Богъ, того и помилую; и его же ущедрю, того и ущедрю; Мой бо есть дар, ему же хочу, предамъ его; и
20. якоже Пророкъ рече: жребіи убо Божіи царское величество, на него же возложитъ Богъ, на томъ и совершитца. И Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, і столники, и все христоролюбивое воинство, и гости, и торговые и всякіе жилецкіе люди, і
25. всѣ православные крестьяне всего Російскаго царствія, совѣтовав межъ себя, послаша к великому государю Богомъ избранному царю і великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и к матери его, к великой государыне, старицѣ иноко ⁴⁾ Марее Ивановне, ото всего Московскаго государства Феодорита, архиепискупа Рязан-
30. ского и Муромскаго, архимарита Чюдовскаго Аврамія, Сергіева монастыря келаря старца Аврамія, и иныхъ честныхъ великихъ монастырей архимаритов и игуменов; да бояръ Федора Ивановича Шереметева с товарищи, и чашников, и столников, и стряпчихъ, і дворян болшихъ, і дворян же із городов, и діяковъ іс приказов, и жилцов,
35. и приказныхъ людей, и детеі боярскихъ, и голов, и сотниковъ, и атаманов, и казаков, и стрелцов, и пушкарей, и гостей, и торговыхъ и посадцкихъ, и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, бити челомъ и милости

1) „дворяне жъ“ Б.

2) Въ В. начинается 5-й листъ.

3) „хрестіянъ“ Б.

4) „иноке“ Б.

- просити: „Вѣдомо ¹⁾ ему, великому государю, нынешние наши настоящие скорби, что праведными судбами Божиими, грѣхъ ради всего православнаго хрестыянства, на превысочайшем престоле великїи Росїи Московскаго государства, ихъ царской корень пресѣкъся,
5. а после того были избранные государи царь Борис Ѳедорович и царь Василей Иванович; и по общему земскому греху, а по завидѣнїю дяволю, многие люди“ Московскаго государства при ихъ царствїи межъусобную брань учинили, і стали в розни. „И послыша то, Полскої и Литовскої король своимъ злымъ умыслом“ многие свои и послов своих
10. и посланников крестныя целованья, а послѣднее гетмана корунново Станислава Желковскаго преступил, „Московским государством к Полше и в Литвѣ хотѣлъ завладѣти, и в подданстве учинити, и церкви Божїи разорити, и святую нашу непорочную хрестыянскую вѣру греческаго закона попраити, а свою проклятую латынскую вѣру
15. утвердити. И по милости Божїи, собрався в городѣхъ бояринъ і воевода князь Дмитрей Тимоѣевич Трубетцкой, да столникъ і воевода князь Дмитрей Михайлович Пожарской“, да ото всего Московскаго государства выборной человекъ Кузма Мининъ, с цари и с царевичи равных земель, которые служат в Московском государстве,
20. и з бояры, и околничими, и с чапники, і столники, і в дворяны, і з діяки, и с приказными людьми, и з детми боярскими, и с атаманы, и с стрелцы, и с казаки и со всѣмъ хрестолюбивым воинством, „пришли под Москву, и царствующїи град Москву от Полских и от Литовских людеі очистили. И церкви Божїи в прежнюю ²⁾ лѣпоту облек-
25. лися, и Божїе имя славятца в них по прежнему“; а Росїйское царство вдовствует, и отечество их царское сиротствует, а пресвѣтлы их ³⁾ царскїи ⁴⁾ превысочайшіи престоль плачет, сидящаго на себѣ царя царствующаго не імнї, земля же вся малая с великими и с сущими младенцы бесчисленным плачем вопиют, что ими людьми Бо-
30. жїими промышлятї нѣкому. И совокупившися всѣ вмѣсте всего великаго Росїйскаго царствїя всѣхъ городовъ всякие люди, пришед в царствующем граде Москвѣ „в соборную церковь, ко пречистой Богородице чеснаго и славнаго Ея Успения, со слезами ж с воплем молили всесильнаго, въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Его ⁵⁾ Бого-
35. мать и великих Московских чудотворцов, чтоб всемилостивы Богъ объявил, кому бытї на Владимирском и на Московском государ-

---

¹⁾ Изъ наказа даннаго посольству. См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 32 и слѣд.

²⁾ „первую“ Б.

³⁾ „их“ въ А написано надъ строкой.

⁴⁾ „превысочайшіи царскїи“ Б.

⁵⁾ „Его“ нѣтъ въ Б.

- стве, и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго царствія государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем. И во всѣхъ людехъ всего Московскаго государства всякихъ чинов, от мала і до велика“ и до сущихъ младенецъ, послалъ Господь Богъ Свой свя-
5. ты праведныи Духъ в сердца всѣхъ православныхъ хрестьянъ, яко едиными усты вопияху, что быти „на Владимирском и на Московском и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем, праведнаго корени блаженныя памяти великаго государя царя і великаго князя Федора
10. Ивановича всеа Русіи сродичю, тебѣ, великому государю Михайлу Федоровичю. И, по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя, великаго государя, на Владимирское и на Московское государство государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем, обрали, и крестъ тебѣ, великому государю, на Москвѣ
15. бояре, и околничие, і всякихъ чинов люди от мала і до велика, целовали с великою радостію; и во всѣ города всякихъ людей х крестному целованію приводити послали, и изо многихъ городовъ к тебѣ, великому государю, писали, что крестъ тебѣ, государю, целуютъ радостными душами по записи. И вамъ, благородному, и христолюбивому
20. и Богомъ избранному великому государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный соборъ, и бояре, и околничие, и всякихъ чинов всякие люди всего великаго Російскаго царствія, от мала и до велика, бьютъ челом“ и милости просятъ, тако глаголюща: милосердуй о нас
25. расточенныхъ, не остави насъ погибающихъ; тебѣ единаго предъизбра Богъ и соблюде до нынѣшняго времени, и остави истиннаго правителя Російскому государству, хрестьянскаго поборника, и святымъ Божиимъ церквамъ теплаго заступника, царскаго корени благо-расленный цвѣтъ, великаго государя, блаженныя памяти царя і великаго князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца, законныя его ¹⁾ супруги, царицы і великия княгини Анастасіи Романовны-Юрьева родново племянника Федора Микитича ²⁾ Романова-Юрьева сынъ; а великому, и преславному и хваламъ достойному, блаженныя памяти царю і великому князю Федору Ивановичю, всеа Русіи самодержцу,
30. племянникъ и ближней приятель. Тѣмъ благосерден буди о нас, приими моление своихъ богомолцовъ и царскаго синглита, і всея земля толико много хрестьянскаго премножества вопль безвременныи, и рыдание и плачъ неутѣшимыи; буди намъ милосердымъ ³⁾ государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем, по Божіи воле

¹⁾ Въ А „его“ написано надъ строкой.

²⁾ „Никитича“ Б.

³⁾ „милосердномъ“ надъ строкой въ Б.

- и по избранію всѣхъ людей всего великаго Російскаго царствія; не дай истинные наши православные хрестіянские вѣры в поправіе, и святыхъ Божиихъ церкви во оскверненіе, и всѣхъ православныхъ крестьянъ от злыхъ непріятелей, востающихъ на ны, в расхищеніе,
5. дондеже не увѣдятъ многихъ стран невѣрные язцы, яко царствіе ваше безгосударно. „И ѣхати б вамъ, великому государю, на свой царской престолъ в царствующій град к Москве вскорѣ, и подати намъ благородіемъ своимъ избаву ото всѣхъ находящихся насъ бѣдъ и скорбей. А тебѣ бы, великой государыне иноко Марее Ивановне, умили тѣся ¹⁾ над остаткомъ роду хрестіянскаго всего великаго Російскаго царствія, и народново слезново рыданія не презрѣти ²⁾, по ізволенію Божию и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго государства, на Владимерское, и на Московское³⁾ и на Ноугородцкое ⁴⁾, и на царство ⁴⁾ Казанское, и Астороханское и на Сибірское, и на всѣ
15. великіе и преславныя государства всего Російскаго царствія благословити і дати Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ намъ благонадежнаго государя, всему Російскому царствію самодержца, сына своего, благоцветущую вѣтвь, от благороднаго корени отрасли, государя нашего Михайла Ѳеодоровича, и ѣхати с нимъ, государемъ нашимъ, на его царской престолъ в царствующій град Москву вскорѣ, чтобъ вашимъ государскимъ приходомъ на вашъ царскій престолъ всѣ люди от печали в радость превратилися, і вмѣсто скорби радостная восприняли ⁵⁾, и всѣ бы окрестныя недруги от его царскаго имени страшны были и во своя с срамомъ возвратилися.
25. И Ѳеодорит ⁶⁾ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій, и архимариты и игумены, и бояринъ Ѳеодор Ивановичъ Шереметевъ с товарищи, и чашники, и столники, и дворяне, и діяки и всякихъ чиновъ всякіе люди Московскаго государства достигоша града Костромы марта въ 13 день, в немъ же великій государь нашъ Богомъ избранный царь і великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, с матерію своею, великою государынею иноко старицѣю Мареею Ивановною. И на завтрее того дни, марта въ 14 день, Ѳеодоритъ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ с честными и животворящими кресты и с чудотворными образы

1) „умилитца“ Б.

2) „презрѣть“ Б.

3) вст. „государства“ Б.

4) „царства“ Б.

5) „восприняли“ Б.

6) Илагаемыя здѣсь свѣдѣнія о переговорахъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ ср. съ отпиской посольства Московскому Земскому Собору, напечатанной въ I томѣ „Дворцовыхъ Разрядовъ“ стр. 52—66 и въ III томѣ Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ, стр. 39—45.

- пречистые Богородицы и Московских чудотворцов Петра, и Олексѣя, и Ионы и прочих святыхъ, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи, и околичие, и чашники, и столники, і дворяне, и приказные люди, и дети боярские, и головы ¹⁾, и атаманы, и казаки и всякие служилые люди, и гости, и торговые, и всякие посадские и жилецкие люди всѣхъ городов всего Російскаго царства, а города Костромы и иных городов всенародное множество з женами і з детми и с сущими младенцы, призывая в помощь в Троицы славимаго, всемилостиваго Господа Бога Вседержителя, и
10. пречистую Его Богоматерь, і великих чудотворцов і всѣх святыхъ, ідоша со тцанием в пречестную великую обитель ²⁾ святого Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исѣа Христа в Ыпатцкой монастырь, идѣже пребывая в то время ³⁾ великиі, Богомъ избранни, государь нашъ царь і великиі князь Михайло Федорович всеа Русні
15. и с матерію своею, с великою государынею ⁴⁾ старицѣю иноко Мареою Ивановною, и идуще, молебная пѣнія совершающе. И егда же святѣйшиі Феодорит, архиепискуп Рязанскиі и Муромскиі, вкупе о святем Дусе і сынове его архимариты, и игумены и весь освященный собор, и бояре Федор Иванович Шереметев с товарищи ⁵⁾, і дворяне,
20. и приказные и служилые люди, и гости, и всѣ православные хрестьяне и с сущими младенцы, и всенародное множество, приидоша с честными і з животворящими кресты, и с чудотворными образы к велицѣй лавре Ипатцкого монастыря, тогда в той святой обители быша звоны великие для пришествия честных и чудотворных икон.
25. Великиі же государь царь і великиі князь Михайло Федорович всеа Русні и с матерію своею, с великою государынею ⁴⁾ старицѣю иноко Мареою Ивановною, видѣ пришествіе чесных і чудотворных икон в пречестную обитель Ипатцкого ⁶⁾ монастыря со многонародным множеством, изыдоша против честных и животворящих крестовъ, и
30. честных и чудотворных икон на встрѣтение за монастырь. И егда же прииде к чудотворному образу пречистые и пренепорочные Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Мария, тогда слез многих исполнився, гласомъ велиим возопив, глагола: „О милосердая ⁷⁾ Царица, пресвятая Богородице, мати Христа Бога нашего! Почто толику
35. подвиг сотворила еси, и чудотворныі образ свой воздвиже с честны-

¹⁾ вст.: „и сотники“ Б.

²⁾ „обитель Живоначальные Троицы в-Ыпатцкой“ Б.

³⁾ Въ А слова „в то время“ написаны надъ строкой.

⁴⁾ „государынею“ нѣтъ Б.

⁵⁾ вст.: „и околичіе“ Б.

⁶⁾ „в-Ыпатцкой“ Б.

⁷⁾ Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 31 а.

- ми кресты і с њными множество чудотворных образов ¹⁾? Тѣмъ, Пречистая ²⁾), помолися о мнѣ и помилуй.—И сия вопія, глагола со многимъ рыданием и плачем, паде на землю предъ чудотворнымъ образомъ пречистые Богородицы, и леже слезами землю мочаше на
5. мног часъ. Воставшу же государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи со многимъ плачем и рыданием, и пришед знаменався у чудотворнаго образа пречистые Богородицы, и у прочихъ святыхъ чудотворныхъ образовъ со слезами многими. Таже пришед къ святѣйшему Феодориту, архиепископу Рязанскому и Муромскому, со слезами глагола ему: О святѣйшіи архиепискуп! Почто чудные и чудотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвиглъ еси, и толикъ великіи многотрудный подвигъ сотворил еси?“ Архиепискупъ же Рязанскіи и Муромскіи Феодорит, благоговя государя царя і великаго князя Михайла Федоровича всеа Русіи и мать его, великую государыню старицу иноко Марѳу Ивановну, животворящимъ крестомъ, вкупе о святемъ Дусе с архимариты, и с ѹгумены и со всѣмъ освященнымъ собором, и з боляры с Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ с товарищіи, и с околничими, и с чашники, і столники, і з дворяны, и с приказными і с служилыми людьми,
10. і з гостми, и со всѣми православными крестьяны и со всенароднымъ множествомъ, государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, и матери его, великой государыне старице иноко Марѳе Ивановне, ото всего Московскаго государства грамоты подали, и рѣчь говорили и били челомъ, по наказу, с великими слезами. Великіи же государь царь і великіи князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи такое к себѣ непреложное моление Московскаго государства митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ и всего вселенскаго собора, и боярь Федора Ивановича Шереметева с товарищіи, и околничих, и чашников, и столников, і дворян, и при-
15. казныхъ людей, и головъ, и детеі боярскихъ, и атаманов, и казаков і всякихъ служилыхъ людей, и гостеі, и торговыхъ и всякихъ посадскихъ жилетскихъ людей всѣхъ городовъ всего великаго Російскаго царствія, и всего народнаго ³⁾ множества всѣхъ православныхъ хрестьянъ слышев, непреклонен бысть к молению их, отрицашеся со
20. многими слезами и рыданием и гнѣвомъ, глаголя: „не мните ⁴⁾ себѣ того, еже хотѣти мнѣ царствовати; ни в разум мой прииде о том, да и мысли моеі на то не будет. Какъ мнѣ помыслити на такую высоту царствія и на престоль такихъ великихъ преславныхъ государей

¹⁾ „иконъ“ Б.

²⁾ вст.: „Богородица“ Б.

³⁾ „всенароднаго“ Б.

⁴⁾ Изъ грамоты 1598 г. стр. 21 а.

- цареі Російских, і великаго государя моего, пресвѣтлаго блаженныя памяти царя і великаго князя Ѳедора Івановича, всеа Русіі самодержца, взыти?“ И отказал о томъ с великимъ гнѣвомъ и со многими слезами. А мати его, великая государыня старица иноко Марѳа 5. Ивановна, по тому же исполнився многихъ слез, с великимъ плачемъ и рыданиемъ отказала: что сыну еѣ Михайлу Ѳедоровичю никако на Московскомъ государстве не бывати, и ей его никакъ на Московское государство благословити не мочно; того у нихъ і в мысли нѣту, і в разумъ ихъ приттї 1) не может, что на такомъ великомъ преславномъ государстве сыну еѣ быти. „И за кресты 2) в соборную церковь не шли долгое время; и едва о томъ великаго государя царя і великаго князя Михайла Федоровича всеа Русіі, и мати его, великую государыню старицу иноко Марѳу Ивановну, во многое время умолиша, чтобъ шли за честными и за животворящими кресты и за 15. чудотворными образами в соборную церковь“.

- И пришедъ в соборную церковь, архиепискупъ, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ, нача молебная пѣнія; а бояре Ѳедоръ Івановичъ Шереметевъ с товарищи, і весь царскій свѣтъ и всенародное множество всѣхъ православныхъ хрестыянъ с великимъ 20. слезнымъ рыданиемъ і воплемъ били челомъ Михайлу Ѳедоровичю, и матери его, великой старицѣ иноко Марѳе Ивановне, чтобъ онъ государь 3) Михайло Ѳедоровичъ милость надо всѣмъ Московскимъ государствомъ показалъ, былъ на Московскомъ государстве благонадежнымъ государемъ; а мати б его, великая старица иноко Марѳа Ивановна, насъ всѣхъ по- 25. жаловала, сына своего Михайла Ѳедоровича на Московское государство государемъ 4) і великимъ княземъ всеа Русіі благословила, и на свой царской престолъ в царствующій градъ Москву подвигъ свой учинили вскоре, чтобъ ихъ государскимъ приходомъ Московскаго государства всякие люди отъ великихъ своихъ бѣдъ и разоренья в радость 30. претворилися, і вмѣсто плачевныхъ пѣсней радостная воспѣли. „І великіи 5) государь царь і великіи князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі и мати его, великая государыня старица иноко 6) Марѳа Ивановна, с великимъ гнѣвомъ и исполнився слезъ многихъ 7), о государстве от-

1) вст.: „то“ Б.

2) Изъ отписки посольства. См. Дворцовыя Разряды т. I, стр. 53—54; Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ т. III, стр. 40 а.

3) Слово „государь“ въ А написано надъ строкой.

4) вст.: „царемъ“ Б.

5) Изъ отписки посольства. См. Дворцовыя Разряды, т. I, стр. 55—58; Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ т. III, стр. 40б—42а.

6) „инока“ Б.

7) Въ А написано: „многихъ.“

казали: что никакo в мысль их то не внидет, что сыну еѣ, великому государю нашему Михайлу Фeодоровичю, на таком великом и преславном Московском государстве быті государемъ. Какъ то может статися ¹⁾? А онъ еще государь не в совершенных лѣтах; а Московскаго государства многие люди, по грехом, в крестном целованье стали неостоятельны. Да и по тому, что Московское государство от Полских и от Литовских людей разорилось до конца, и прежнихъ великих государей из давних лѣтъ сокровища царские и их царское всякое достояние Литовские люди вывезали; а дворцовые села, и черныя волости, и пригородки и посады от Литовских людей и от воров запустошены, а всякие служилые люди бѣдны. И чѣмъ ²⁾ служилыхъ людей жаловати, и свои государевы обиходы полниті, и против своих недруговъ, Полскаго и Литовскаго, и Неметцких королей и иных пограничных государей стояти ³⁾? Да і для того, что великіи государь мой, а сына моего отецъ, святѣйшіи Филарет, митрополит Ростовскій и Ярославскій, ныне у короля в Литвѣ в великом утесненье; а свѣдает король то, что, по прошенью и по челобитью всего Московскаго государства, учинитца на Московскомъ государстве сынъ нашъ Михайло, и король тотчасъ велит над государемъ нашимъ Феларетомъ митрополитом какое зло учинить. И без благословения отца своего сыну моему какъ на такое великое дѣло помыслити?"

„И Феодоритъ, архиепискуп Рязанскій и Муромскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и Московскаго государства бояре Фeдор Иванович Шереметев с товарищи, и окольные и всяких чинов люди со многими слезным рыданиемъ і воплем били челом государю царю і великому князю Михайлу Фeодоровичю всеа Русіи і великой государыне старицѣ иноко Марее Ивановне: „О Боголюбивая ⁴⁾, великая государыня старица иноко ⁵⁾ Марее Ивановна! Призри на нас нищихъ своихъ богомолцов, и на своихъ раб, на царскіи сунклит и на толикое многое человекъческое хрестыанское множество; услыши всенародный вопль и рыдание, утѣши плач неутѣшныи; воздвигни паки на царство ваше, и отечество ваше возвеличи, хрестыанскій род ⁶⁾ возвыси“, даждь Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ нам благонадежнаго государя, сына своего единокорнаго, от благочестиваго корени благоцветущую отросль, великаго государя нашего царя і великаго князя Михайла Фeодоровича, всеа Русіи самодержца, безо всякаго раз-

1) „статися“ Б.

2) Въ Б начинается 6-й листъ.

3) „стояти“ въ А вписано надъ строкой.

4) Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 20 б.

5) „инока“ Б.

6) „рогъ“ Б. Въ А написано не ясно; можно читать и „рог“.

- мышления, полагаяся на волю Создателя нашего и Творца, Господа нашего Исѣа Христа. „А Московскаго ¹⁾ государства всяких чинов люди ему, великому государю, учнут служить и прями вѣ всемъ, на чемъ ему, государю, крестъ целовали и души свои дали. А прежние
5. государи царь Борис сѣл на государство, изведчи государской корень, царевича Дмитрея; и Богъ ему мстил праведнаго и беспорочнаго государя царевича Дмитрея Ивановича убие и кровь богоотступником Гришкою Отрепьевым. А вор Гришка Отрепьев, по своим злым делам, от Бога мечь принял, злѣ живот свой скончал. А какъ царь
10. Василей учинился на Московском государстве; и, по вражьѣ дѣйству, многие города ему служить не похотѣли и от Московского государства отложились. И то все дѣлалось волею Божию, а всѣхъ православныхъ крестьян грехом, во всѣхъ людех Московского государства была ровнь и межъусобство. А ныне, по милості всемогущаго Бога,
15. всѣ люди во всѣхъ городѣхъ всего Російскаго царствія учинилися меж себя в соединеньѣ, і в братствѣ і в любви, по прежнему, и обещалися всѣ единодушно за нашу истинную православную крестьянскую вѣру и за святые Божіи церкви, і за великаго государя ²⁾ царя і великаго князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, против ево всяких недруговъ и измѣнниковъ стояти крѣпко и неподвижно, и битися до смерти; а никакъ ему, государю, ни в чем измѣны не учинити, и инога государя изъ иныхъ государствъ и изъ Московского государства, на Московское государство государемъ никакъ никого не хотѣти, и не мыслити о том. И на томъ всѣ ему, великому государю,
25. всякие люди всего великаго Російскаго царствія крестъ целовали радостными ³⁾ душами. „А что размышляете, великие государи ⁴⁾, о великомъ святѣйшемъ Филаретѣ митрополитѣ, что онъ за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, і за все православное крестьянство ⁵⁾ в Литвѣ стражет, и мы богомолцы ваши, и
30. Московскаго государства бояре, і воеводы і всякихъ чинов люди, послали хъ королю посланника, а даемъ за государя, святѣйшаго Филарета митрополита, на обмѣну многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, хто имъ надобенъ; и за тѣмъ бы вы, великие государи, не размышляли и противъ воли Божіи не стояли. — Великій же государь царь і
35. великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и мать его, великая государыня, старица инока ⁶⁾ Марѣа Ивановна“, никакъ на моленье

¹⁾ Изъ отписки посольства. Д. Р., т. I, стр. 58 — 61; С. Г. Гр. и Д., т. III, стр. 42 а—43 б.

²⁾ вст.: „нашего“ Б.

³⁾ Въ А оторванъ маленькій кусокъ бумаги.

⁴⁾ Въ А далѣе склейка и начинается 6-й листъ, написанный болѣе мелко.

⁵⁾ „христианство“ Б.

⁶⁾ „инока“ Б.

се і на челобитѣ, и на многонародное множество неутѣшно плачущих і вопиющих ни мало преклонившеся, с великим плачем и гнѣвом о государстве отказали.

- Архиепискуп же Ѳеодорит со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бо-
 5. яре і всенародное множество з женами и з детми, в великомъ сумнѣннѣи и ужасе бывъ, пакы моляше великого государя царя і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руснѣи, глагола: „Милосерднѣи ¹⁾ государь Михайло Ѳеодорович! Не буди ²⁾ противень Вышнего Бога промыслу, повинися святой Его воле; никто же бо праведень бываетъ,
 10. вопреки глагола судбамъ Божиимъ. И прежние убо цари, предизбранные Богомъ, царствоваху, и снхъ убо благочестивнѣи корень ведесе до благочестиваго и праведнаго, великого государя ³⁾ царя і великого князя Федора Ивановича, всеа Руснѣи самодержца, на немъ же и совершися и конецъ прія; в него же мѣсто Богъ снхъ царскую честь на
 15. тебѣ возлагаетъ, яко по свойству свойственному царского сѣмени Богомъ избранный цвѣтъ. Его же бо Богъ предъизбра, того и возлюбилъ; и его же пронарече, сего и оправда; его же оправда, того и прослави. Якоже рече святнѣи ⁴⁾ Деонисей Ареопагит: превысокою, рече, дражайшею честью предпочтилъ естъ Богъ человѣческнѣи родъ еже, рече,
 20. предпочтениемъ царскимъ; его же бо дарованиемъ симъ одарити Богъ восхощетъ, на семъ же во чреве матернеи честь снхъ возложи, и из младенства на снхъ предустроитъ. Тѣмъ же тебѣ убо, превеликнѣи государь Михайло Ѳеодорович, не по человѣческому единомышлению, ниже по человѣческому угодию предъизбра; но по праведному суду Божию
 25. снхъ царское избрание на тебѣ, великомъ государе, возложилъ. Послѣдуемъ убо хрестыянскихъ царей древнихъ преданнемъ, яко искони мнози хрестыянскнѣи цари недовѣдомыми судбами Божиими, и не хотяше скиетроцарствнѣи предержати, царствоваху, на се наставляющу народъ единоголаснѣи имѣти, о немъ же Богъ во умъ положити имъ изволи ⁴⁾, якоже
 30. пишеть: гласъ Божнѣи гласъ народа ⁵⁾. Приводимъ же къ сему и свидѣтельство отъ древнихъ божественныхъ писаннѣи, еже глаголетъ о великомъ царѣ Давыде: снхъ убо царствнѣи рогомъ помазанъ бысть, царь силенъ і славенъ во Израилѣи, предъизбранъ Богомъ, и толикъ преславенъ бысть, яко имянемъ ево весъ Израиль хваляшеся, і в толику высоту достѣже, яко
 35. Христу прародитель бысть, и Богоотецъ наречесея. Такоже Иоснѣи прекраснѣи отъ праведнаго сѣмени Авраамля произыде, аще и неволею влекома, но судбами Божиими царствова во Египте и нехотящимъ Егип-

¹⁾ Изъ грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II, стр. 216—23 а.

²⁾ вст.: „нашего“ Б.

³⁾ Въ А „святнѣи“ написачо надъ строкою.

⁴⁾ „изволи“ нѣтъ Б.

⁵⁾ „гласъ народа гласъ Божнѣи“ Б.

- том. И сия убо от начала в древних до Христова во ¹⁾ плоти с небеси сшествія. По Христове же на землю пришествіи, во благодати православнем сияющих ноипаче обретаютца по степенем в Римских і в Греческих хрестьянских преданиих, от них же первыі православнем
5. сияя, яко солнце, равноапосталом Константин, сынъ великого Консты, кесаря Римского, иже преже бывшего тирона, еже есть воинъ при Диклитьяне и Максимьяне, царема Римскими. Сеі убо великиі, первый хрестьянскіи царь Костентин, во царѣхъ первый к Богу правовѣрием сияя, яко солнце, тцание же і взыскание о кресте Христове
10. толико показа, яко же инъ никто же и обрете его; много же и святыхъ мощей пронзѣнска и собра, идолские же требы до конца разори, и многа и ина исправления по Бозе показа, и с небесе свидетельствован знаменіем креста Господня, отнюду же побѣду вземъ, враги побеждаше, и многи языцы во Христа вѣровати приведе; и сего ради
15. от Бога не земным толко царством, но и небесным дарованъ бысть, і во хрестьянских царѣхъ первый в ликъ апостолскіи учинен. Потом же благочестія поборник, нечестія обличитель, царь Θεодосеі Великиі, не телесным точию видом, но и славою премногою высокъ, иже от Гратяна царя в пореиру царскую одеян быв и венцем царствія венчан,
20. от синклит предъизбран. Подобен же сему великому Феодосію царю и Маркиян великиі, царь благочестнем и вѣроу, храбрством же и мудростію изящень зело, преже в чину воинственномъ бысть, потомъ Феодосіем царемъ Малым на царство возведен, по извещенію Іванна Златаустаго ²⁾). Подобен же сим царема Феодосію и Маркияну Иустин
25. Малый и Тивириі. Царствующу бо сему Иустину Малому во Царѣграде, супружницу имѣя зело милостиву, подобну своему нраву, якоже и самъ милостивъ есть, имянемъ Соєию, не бѣ же има ни сына, ни дщери. У него же бѣ совѣтникъ Тивириі благовѣренъ зело, и красен видом, лицом свѣтел, милостивъ и долготерпелив, в воинстве храбръ
30. велми; красоты же ради его и храбрості царь Иустин возлюбил его, приемъ во усыновление, и первие украшает ево цесарскимъ венцем; потом же собрав патриархи и синклит свой і весь народ, и поучив доволно скиеетрацарствія, самодержавствія венцемъ венча ево, еще жив сыі в житіи семъ. Иустин же царь, венча Тивирія на царство,
35. успе сномъ вѣчным. По умертвиі же Иустинове благочестивыі царь Тивириі Богомъ даную матер свою, царицу Соєию, жену Иустинову, зело почте, и яко матерь себѣ имѣя ю; подо областію ж его сущим недугующим, и страждущим и нищим отверзъ сокровища своя; старымъ бысть вож, печальнымъ утѣха, во всѣхъ бедахъ помощ-

¹⁾ „по“ Б.

²⁾ Въ грамотѣ 1598 г.: „Ивана Богослова“.

- внук, и только, яко всѣмъ людямъ прехвално волеити о немъ: етого, рече, Августа Римскаго кесаря далъ намъ Богъ днесь. Бѣ же у него двѣ дщери ¹⁾, едину даде за Маврикѣя, тойъ убо Маврикѣи в волнствѣ храбръ zelo; его же, сочтания ради дщери своея, Тивирнїи царь в кесарскїи санъ устрои, по мале же по преставленїи своемъ, и царство свое вручи ему. Любезно же чтуше и божественная писанія, многихъ во царѣхъ обрящутъ скипетроцарствїя имущихъ, в поренру государственную облачащїся, добре правящихъ царственная по Бозе благочестно и праведно; понеже бо Господь достойныя приемлетъ, недостойныя же вонъ измещетъ. Мнози убо званнїи, мало же избранныи; рече бо Господь: не всякъ бо глаголяи ми, Господи, Господи, видлетъ во царство небесное, но творяи волю Отца Моего, іже есть на небесехъ. Его же бо суд обыдетъ Божїи, будетъ ему, в немъ же аще судитъ Богъ быти. Мнози бо и нехотящїи придоша, в пезже званїи быша от Бога. Не вы бо дѣйствующе сїя, но творяи в васъ Духъ святїи. Якоже пишеть: всяко добро бываемо кромѣ Бога не сотворяетца, ниже сотворитися можетъ, якоже рече Господь: безъ Мене не можете сотворити ничесоже²⁾. Такоже и ты, великїи государь Михайло Феодоровичъ, не ослушайся Божїя повелѣнїя, и утоли плачъ и рыданїе і вопль многонароднїи, воспрїими скипетродержанїе Росїйскаго царствїя. „Бояре ³⁾ ж, и дворяне і весъ царскїи синклит, и гости и торговые люди, и все православное хрестїянство, з женами и з детьми и с сущїми младенцы безотступно со многїмъ слезнымъ рыданїемъ у государя Михайла Феодоровича милости прошаху, чтобъ надо всѣмъ православнымъ хрестїянствомъ милость показалъ, не далъ ихъ врагомъ в расхищенїе, былъ имъ милосерднымъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русїи“; и молиша безпрестанно „отъ третьяго часа дни і до девятаго“ ⁴⁾.

- Государь же Михайло Феодоровичъ никакъ повинуюся глаголемымъ ⁴⁾, и на моленїе народа не уклонїся, но всячески с слезнымъ рыданїемъ отрицашеся, глаголя: какъ есмїи вамъ преже сего говорилъ и ныне тоже говорю: не мните себѣ того, что мнѣ помышлїти на такова великаго государя моего, пресвѣтлаго и праведнаго царя і великаго князя Федора Ивановича, всеа Русїи самодержца, превысочайшую царскую степень, на высоту царствїя его; і в разумъ мой о томъ не приде. Выше моеї мѣры на мя бремя возлагаете: еще есмїи не в совершенныхъ ⁵⁾ лѣтѣхъ, а Московское государство ото враговъ и отъ гонїтелей

¹⁾ „дщери“ Б.

²⁾ Изъ грамоты 1598 г. А. А. Э., т. II, стр. 23 а.

³⁾ См. Дворцовые Разряды, т. I, стр. 62.

⁴⁾ „глагольямъ“ (?) Б.

⁵⁾ „въ несовершенныхъ“ Б.

- нашеі истинной православной хрестыянскоі¹⁾ вѣры, и от искони вѣчных недрузей, от Жигимонта короля Полскаго і великаго князя Литовскаго, и от его подданных, Полских, и Литовских, и²⁾ Неметцких людеі, и от межусобные брани в конечном разоренье, и во оску-
5. дѣнии и в запусѣнии; и царские многіе неисчетные сокровища, собрание прежних великих государей царей Російских, и их царское всякое достояние без остатка, что вы сами своими очима видели, в расхищениі и в разграбленіи от Полских и от Литовских людеі бысть; а отецъ мой, великий государь, Филарет митрополит, за нашу истин-
10. ную непорочную³⁾ вѣру, и за все православное хрестыянство стражет у Полскаго короля в великих утесненіих, і в бѣдах и скорбѣхъ. И мнѣ какъ на такое великое дѣло помыслить, и отца своего, великаго государя, в конечном злѣ видети, и без его благословенія на такое превысочайшее государство деранути? И какъ такое великое
15. преславное Московское государство в таком разоренье, а мнѣ, еще будучи в младых лѣтахъ, управити? И чѣмъ всякихъ служилых людеі, видя их разоренье, и многую службу и кровь за святые Божіи церкви, и за нашу истинную православную хрестыянскую вѣру, и за все Московское государство, против враговъ нашихъ Полских и Ли-
20. товских людеі, жаловати, и против недрузей Полских и⁴⁾ Литовских и Неметцких⁵⁾ людеі чѣмъ стояти? И отторженные грады от Московскаго государства великии Новгород, и Смоленскъ и иные города, какъ и чѣмъ к Московскому государству привратити? И то прошение ваше никакъ исполнитися на мнѣ не можетъ.
25. Архиепискуп же Феодорит і весь освященныи собор, и бояре Феодор Иванович Шереметев с товарищі, и дворяне и все православное хрестыянство⁶⁾ о семъ в недоумѣнии мнозе бысть, і во мнозеі скорби і в плачи неутешимом, еже прошения своего не получиша, и недоумевахуся, како у великаго государя царя і великаго князя Ми-
30. хайла Федоровича всеа Русні и у матери его, у великие государыни старицы иноки Марыи Ивановны, милости просити і бити челомъ. И инъ совѣтъ благъ учиниша: совокупившеся всѣ⁷⁾ во едино, воздвигше честные и животворящие кресты Господни, и чудотворные иконы пречистые Владычицы нашея Богородица и Приснодѣвы Марія с пре-
35. вѣчным Младенцем, і великихъ Московских⁸⁾ чудотворцов Петра, и

¹⁾ „православные хрестыянские“ Б.

²⁾ вст.: „отъ“ Б.

³⁾ вст.: „хрестыянскую“ Б.

⁴⁾ „и Неметцкихъ людеі“ Б.

⁵⁾ „и Неметцких“ въ А написано надъ строкой.

⁶⁾ Въ Б остались только буквы:... „ство“; въ печатномъ: хрестыянство.

⁷⁾ „всѣ“ въ А надъ строкой.

⁸⁾ „чудотворцовъ Московскихъ“ Б.

- Олексѣя, и Ионы и прочих святыхъ, приидоша к мѣсту, идѣже стоит великий государь царь і великий князъ ¹⁾ Михайло Ѳеодорович всеа Русіи ²⁾ и мать его, великая государыня, старица иноко ³⁾ Марѣя Ивановна. Великий же государь Михайло Ѳеодорович, видевъ ⁴⁾ честныя 5. кресты и чюдотворныя иконы ⁵⁾ к себѣ грядуще, со многими плачемъ и рыданием глаголя: „почто толикии подвигы животворящим крестомъ і честнымъ Божиимъ иконамъ, и себѣ многой труд сотворяете, и неначаемое дѣло выше моего мѣры на мя возлагаете, чего і в разум мой о томъ не можетъ приити?“ ⁶⁾ — Архиепископъ же і весь 10. освященный соборъ „с великими ⁷⁾ слезами глагола ему: Не буди, государь, одержимъ печалию, но утѣши сердце свое упованиемъ Божиимъ, и пречистые Богородицы милостию і великихъ чюдотворцовъ“; вся тебѣ и твоему царствию подасть благая, только не буди, государь, противенъ воли Божіи. Отецъ же твои, великий государь нашъ, пре- 15. освященный Филарет, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, по своей к Богу великой вѣре и правде, от такового злаго плененія и скорбей и бѣдъ вскоре освобоженъ будетъ; а милость и благословеніе его, великого государя, на тебѣ, великомъ государе, единородномъ сыне его, ныне и всегда есть и будетъ. А „еже глаголеши, яко толикъ подви- 20. гмы воздвигохом, повѣмы же ти истинну, глаголя: не мы сеи подвигъ сотворихомъ, якоже глаголеши ⁸⁾, но пречистая Богородица с великими чюдотворцы возлюби тебѣ, и святую волю Сына своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ, государе нашемъ. Тѣмъ же, государь, устыдися пришествія честнаго Бя образа; послушай, якоже Богъ изволи 25. и пречистая Богородица и великие чюдотворцы, и не буди противенъ воли Божіи; повинися святой воле Ево“ безо всякаго размышления. Богъ творить, елико же хоцетъ, и строитъ вся благая Своими святыми хотѣніемъ и волею; якоже Пророкъ рече: аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущей; надѣющеися на Господа, яко гора 30. Сионъ, не подвижитца во веки.

Великий же государь Михайло Ѳеодорович, слышавъ сия отъ все-ленскаго собора благое увещаніе, „отъ очию реки слезъ пролиаше“, и в слезномъ теченіи не могъ что проглаголати, отоиде на мѣсто к ма-

---

¹⁾ „царь и великій князь“ нѣтъ Б.

²⁾ „всеа Русіи“ нѣтъ Б.

³⁾ „инока“ Б.

⁴⁾ „видѣ“ Б.

⁵⁾ „образы“ Б.

⁶⁾ Ср. въ грамотѣ 1598 г. стр. 31а и 33а.

⁷⁾ Дальнѣйшее изъ грамоты 1598 г. стр. 31а—40.

⁸⁾ „якоже глаголеши“ въ А надъ строкой.

тери своей, великой государыне ¹⁾), старицѣ иноко ²⁾ Марее Ивановне. Архиепискуп же Феодорит со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре Федор Иванович Шереметевъ с товарищи, „і весь царскіи синклит, і гости ³⁾), и христоролюбивое воинство, і всѣ православные хрестьяне, 5. и всенародное множество всего Російскаго царствія, стояху в соборной церкви и по всему монастырю, а елицы не вмещахуся в монастырь, и тѣ всѣ внѣ монастыря стояще, вси купно падша, главы своя повергше на землю, с великимъ плачем и рыданиемъ мноземъ велегласно вопияху на многъ часъ: О великая государыня, старица иноко 10. Марее Ивановна! Умилися над остаткомъ роду хрестьянскаго, милосердуй о нас, пощеди ⁴⁾). Благослови, даждь Богомъ избраннаго царя на царство, всѣмъ намъ благонадежнаго государя, всему Російскому государству самодержца“, сына своего единороднаго, благороднаго корени благорасленную вѣтвь, Михайла Федоровича.— „Такоже и сыну 15. еѣ, великому государю нашему, Михайлу Федоровичю били челом и молили со многимъ слезнымъ рыданиемъ і воплемъ многимъ прилѣжно, чтобъ онъ, государь, пожаловалъ своихъ богомолцовъ, и бояр, и христоролюбивое воинство и все православное хрестьянство, скиетроцарствія царскимъ венцомъ венчанъ былъ; царствующему жъ граду Москвѣ и 20. всему Російскому государству самодержецъ, а намъ государь благонадежны. І великая государыня старица иноко ⁵⁾ Марее Ивановна и сынъ еѣ, государь нашъ, Михайло Федоровичъ къ молению нашему никакъ же быша преклонны и не восхотѣша насъ пожаловати“.

„Архиепискуп же со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, и бояре Федор Иванович Шереметевъ с товарищи, і весь синклитъ царскіи, били челомъ великой государыне, старицѣ иноко ⁶⁾ Марее Ивановне, и сыну еѣ, государю нашему, Михайлу Федоровичю со слезами на многъ часъ, падше предъ ногами еѣ; а всенародное бесчисленное множество, всѣ православные хрестьяне, в церкви і в монастырѣ і внѣ монастыря, 30. с великимъ плачемъ і воплемъ ото всея душа единогласно глаголюще: Милосердая и христоролюбивая, великая государыня, старица иноко ⁷⁾ Марее Ивановна! Не презри пришедшихъ в честную сию обитель пречистые Богородицы чюдотворнаго Ея образа, и угодниковъ Ея, великихъ чюдотворцовъ Петра, и Олексѣя и Ионы, и всѣхъ святыхъ ⁷⁾ благо- 35. угодившихъ; положите на милость, не оставте насъ сирыхъ и безгосу-

¹⁾ „государыне“ нѣтъ Б.

²⁾ „иноке“ Б.

³⁾ Въ Б начинается 7-й листъ.

⁴⁾ вст.: „великая и христоролюбивая старица пощади“ Б.

⁵⁾ „инока“ Б.

⁶⁾ „иноке“ Б.

⁷⁾ вст.: „Богу“ Б.

дарных. — Великая же ¹⁾ старица иноко ²⁾ Мареа Ивановна, слышав сия таковая прошения и моления, на мног часъ в недоумѣннѣ быв, и умилися душею, слез многих исполнися, глагола: О преосвященныи Феодорит архиепискуп, и честных великих монастыреі архимариты, и 5. игумены и весь вселенскіи соборъ, и бояре! Прощение ваше выше нашия мѣры; на такову высоту царствія, и на престоль такова великого преславнаго государства просите у меня сына моего единороднаго, свѣта очию моею, Михайла Феодоровича, и у меня на то мысли никак нѣту, а у сына моего Михайла по тому ж никак мысли и хотѣнія на то нѣту же; свидѣтель и сердца наша зрит Богъ. И будет на то святая Его воля будет, якоже годѣ Господеви, тако и буди; воли бо Его никтоже может противитися; а без вышнего и всемогущего Господа Бога промысла и святой Его воли, вмѣсто скорби и сѣтования, утѣшение ко исполнению вашего прошения и моления 15. совершити не возможно“.

„Архиепискуп же и с ним весь вселенскіи собор, и бояре і всякие люди, которые в церкви многое моление и челобитье с неутѣшным плачем к великому государю Михайлу Феодоровичю простираху, а окрестъ церкви по всему монастырю и за монастырь все православное хрестыянство всея Руския земли, з женами и з детми, великнѣи плач и рыдателныи глас и вопль мног испущаху, и от горести сердца и ото многово сѣтования, жены ссущихъ ³⁾ своих младенецъ на землю с слезным рыданием пометаху, всп единогласно, яко едиными усты, вопияху, у великого государя у Михайла Феодоровича милости 20. просяще, чтоб великнѣи государь Михайло Феодорович положил на милость, не оставил ихъ сирых, для пришествія честных и животворящих крестов, и святыхъ и чудотворных икон, был на великих государствах Російского царствія ⁴⁾ государемъ царем и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцем. Великнѣи же государь Михайло 30. Феодорович архиепискупу і всему освященному собору, и бояромъ отрицаешся, глагола: престаните от таковаго начинания; возлагаете на меня такое великое бремя, царскіи превысочайшнѣи престоль, выше моя мѣры; имите ми вѣры, видеv толикии вашъ многотрудныи подвигъ, скорблю душею и болѣзную сердцемъ, а прощение ваше совершитіся 35. не может. Какъ мнѣ на великнѣи престоль царствія государя моего, свѣта праведнаго и милостиваго и пресвѣтлаго царя“ і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи, в таких младых лѣтѣхъ сѣсти? А со всѣхъ сторон недруги ⁵⁾ Полскоі и Литовскоі и Неметцкоі ко-

¹⁾ вст.: „государыня“ Б.

²⁾ „инока“ Б.

³⁾ „сущихъ“ Б.

⁴⁾ вст.: „великимъ“ Б.

⁵⁾ вст.: „на Московское государство встали“ Б.

- роли, и иные пограничные государи; а Московское государство в конечном оскудѣнїи, и царские сокровища без остатку в расточенїи; а служилые и всякие люди в бѣдности, а дати имъ будетъ нѣчего: и то имъ всѣмъ ставити от нас не в милость?— „И о государстве ¹⁾ мно-
5. гимъ слезнымъ рыданіемъ отказал“.
- „Преосвященный же архиепископъ Феодоритъ и весь вселенскїи соборъ великую ²⁾ старицу иноку ³⁾ Марее Ивановну молили со многими слезами; а бояре Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи, и весь царскїи синклит, били челомъ с неутѣшнымъ плачемъ, а все православ-
10. ное хрестьянство всеѣ Рускіе земли с великимъ воплемъ, и с слезнымъ рыданіемъ и со многимъ стенаніемъ, а женами и а детми и ссущими младенцы, милості просили, чтобъ великая государыня ⁴⁾ старица иноку ⁵⁾ Марее положила на милость, нас бѣдныхъ пожаловала и не оставила сирыхъ, дала бы сына своего, государя нашего, Михайла
15. Федоровича на ⁶⁾ Російское государство“ безо всякого размышления; услыша его, великого государя нашего, на Московскомъ государстве, всѣ его государевы недруги и измѣнники от его царского имени страшны будутъ. „И вси, яко едиными усты, вопияху: сїа ли угодно вамъ, тебѣ, великой государыне ⁷⁾, старицѣ иноку Марее Ивановне, и
20. сыну твоему, государю нашему, Михайлу Федоровичю, что нас бѣдныхъ не пощадити и сирыхъ оставити? И услышавъ о томъ окрестныя государи, и недруги ваши Полскою и Неметскою короли, и измѣнники ваши государевы порадуютца, что мы сирѣ и безгосударны. И святая наша непорочная хрестьянская вѣра в попрање и в разоренье
25. от нихъ злодѣевъ будетъ; а мы всѣ православныя хрестьяне в расхищенїи и в плененїи будемъ“. И что нашей православной хрестьянской вѣре от иновѣрцовъ какое разоренье учинитца, и святымъ Божиимъ церквамъ осквернение, а многочеловѣчны ⁸⁾ Богомъ собранныи народъ всенароднаго множества, а женами и а детми и ссущими мла-
30. денцы, в безгосударное время небрегоми погинути, и межъусобная брань паки воздвигнетца, и неповинныя хрестьянскїе крови от того прольютца, и того всего възщетъ Богъ в день страшнаго и праведнаго суда на васъ, на тебѣ, великой старицѣ иноку Марее Ивановне, и на сыне твоемъ, на тебѣ, великомъ государе нашемъ Михайле Федоро-

1) вст.: „со“ Б.

2) вст.: „государыню“ Б.

3) „иноку“ Б.

4) „государыня“ нѣтъ Б.

5) „инока“ Б.

6) вст.: „великое“ Б.

7) „государыне“ нѣтъ Б.

8) „многособранныи“ Б.

вече. А у нас о томъ у всѣхъ всего великого Російскаго царствія всѣхъ городов, от мала і до велика, крѣпкой единомышленной совѣтъ положен и крестнымъ целованьемъ утверженъ: что мимо сына твоего государя нашего Михайла Ѳеодоровича на Московское государство

5. государемъ иного государя никого не хотѣти, и не мыслити о томъ. „И толикъ плачь і вопль и рыдание испущаху, яко и воздуху наполнитися вопля и рыдания от неутѣшнаго плача и от стенания“.

„Великая же государыня, старица иноко ¹⁾ Марѳа Івановна, видящи архиепискупа і всего вселенскаго собора неотложное моление,

10. и боярское челобитье, и всенародново множества всего православнаго хрестыянства многово плача і вопля, и рыдания и стенания, царское свое сердце на милость преложи, слезныя істочники со многимъ духовнымъ умилениемъ испущая, глаголаше: Велий еси Ты, Господи, и чюдно дѣло Твое! Кто бо разумѣ разум Твой, Владыко, или кто

15. когда совѣтникъ Тебѣ бысть? Но якоже хочещи, тако и твориши, і воли бо Твоей никтоже можетъ противитися; твориши бо, елико хочещи.— И глагола преосвященному архиепискупу Ѳеодориту, і всему вселенскому собору и бояромъ: для ради всемилостиваго, в Троице славиимаго Бога нашего, и пречистыя пренепорочныя Владычицы нашей

20. Богородицы и Приснодѣвы Марія, крѣпкіе хрестыянские надежи и заступницы, и великихъ чюдотворцовъ Петра, и Олексѣя и Ионы Московскихъ и всеа Русіи и для чюдотворныхъ образовъ воадвигнутія, і васъ богомолцовъ нашихъ, митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ и всего освященнаго вселенскаго собора толикаго подвига, и

25. бояръ нашихъ и дворянъ і всея земля всего православнаго хрестыянства, и ихъ жонъ и детей и ссущихъ младенецъ, и ихъ многово вопля и рыдателнаго гласа и неутѣшнаго стенания Богу Вседержителю, и пречистой Ево Матері, і великимъ чюдотворцомъ Петру, и Олексѣю и Ионе, і всѣмъ святымъ, просиявшимъ в Русіи, і вамъ богомолцомъ на-

30. шимъ, и бояромъ, і всему христіюлюбивому воінству і всему православному хрестыянству, даю вамъ своего возлюбленнаго единороднаго сына, свѣта очію моею, единородна мѣ суща Михайла Ѳеодоровича: да будетъ вамъ государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, в содержание скиетра царствующаго града Москвы і всѣхъ

35. великихъ государствъ великаго Російскаго царствія.“ А вы б, богомолцы наши, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныи вселенскіи соборъ молили всемилостиваго, в Троице славиимаго Бога нашего, и пречистую Его Богоматерь, і великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, о его государскомъ здравіи, и о вселенскомъ устроеніи,

40. и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о утверженіи святые

¹⁾ „инока“ Б.

- православные нашия хрестыянскіе вѣры; и отовратил бы Господь Богъ от нас ото всѣхъ православныхъ хрестыянъ меч ярости Своея, и государство бы устроил мирно и немятежно и ото враг непоколебимо на веки, и покорил бы под нога наша вся враги востающая на ны;
5. а святая б наша и непорочная истинная хрестыянская вѣра сияла на всецеленней, якоже под небесем пресвѣтлое солнце, а хрестыянство б было в тишинѣ і в покое. А вы б, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, і дворяне, и приказные люди, и дворяне ж и дети боярскіе, и головы стрелетцкіе, и атаманы, и казаки, и стрелцы і все хрестолюбивое войнство, и гости и торговые люди, и всѣ православные хрестыяне всего великого Російскаго царствія, по своему общему совѣту, единородному сыну нашему, а своему Богомъ избранному государю, Михайлу Федоровичю служили и прямили во всемъ безо всякаго позыбанья; и к вором ни х каким не приставали, і воровства никакого не заводили, и из иныхъ государствъ на Московское ¹⁾ государство иныхъ государей, и Маринки съ сыномъ, не обирали, и имъ ни в чем не доброхотали, і с ними ни о чемъ не ссылалися, по своему волному крестному целованью, чтоб і достал наша истинная православная хрестыянская вѣра от иновѣрцов в погрании, а Московское государство в конечномъ разореніи не было.

- „Великіи же государь нашъ царь і великіи князь Михайло Федорович всеа Русіи, снѣ от матери своея слышав, из глубины сердца воздохнув, с слезнымъ рыданиемъ глаголаше: снѣ ли угодна Твоему челоувѣколюбію, Владыко, и тебѣ, моеи великой государыне, иже такое
25. великое бремя на меня возложила еси, неудоб мною носиму быті, и на толикіи превысочайшіи царскіи престолъ предаеши меня, о нем же мысли моеи не было и на разум мой не възде? Всевидящее и сердца челоувѣческая зритель Богъ свидѣтель на мя, да и ты, моя великая государыня, что в мысли моеи о томъ нѣтъ и на разум мой не възде.
30. Яз всегда при тебѣ хочу быті, і святое и пресвѣтлое равноангилское житіе ²⁾ твое зрѣти.—Великая же ³⁾ старіца иноко ⁴⁾ Марѣа Ивановна, во мноземъ душевномъ умилениі и тихости, сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, со утешениемъ увещеваше, глаголя: еже противу всемогущаго
35. Бога воли кто можетъ стояти, или не повинуюся вопреки глаголати? Всемощенъ бо есть і всесиленъ; творитъ бо, елико хочет. И ты б, единородный возлюбленный сынъ мой, свѣте очию моею, безо всякаго пре-

---

¹⁾ Въ А склейка и начинается 7-й листъ бумаги.

²⁾ „жилище“ Б.

³⁾ вст.: „государыня“ Б.

⁴⁾ „инока“ Б.

кословия повинуюся воле Божии, был всему православному хрестьянству государемъ“.

„Великии же государь царь і великии князь Михайло Федорович всеа Русии со многимъ слезнымъ рыданиемъ отрицаяся, и не хотяше быти на государстве. Великая же государыня ¹⁾, старица иноко ²⁾ Марѳа Ивановна глаголаше сыну своему, великому государю нашему царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии: „Слыши, сыну мой возлюбленный и единородный! Божие бо есть дѣло, а не человекъский разум; аще бо на то будетъ воля Божия, буди такъ, и се 10. сотвори“.

„Великии же государь царь і великии князь Михайло Федорович всеа Русии, по многовещательнымъ и премудрымъ умилнымъ словесемъ матери своея, великие государыни ³⁾, старицы иноко Марѳы Ивановны, аще и не хотяше на царьствие“, милостивыи сердцемъ на прошение 15. призирает, и на волю всемогущего Бога себя возлагаетъ, нрав милости своея преклоняетъ его истиннаго пастыря дѣло, еже полагати душа своя за овца; не сумневаетца о семъ, яко расхищенна до конца многими лѣты собранные царские хранилища, и тмочисленное воинство оскудѣ, и вся пространная и широкая царства Російскаго в те- 20. свотѣ и в великомъ оскудѣнии бысть, но на Бога сие надежу возлагает, вѣдыи, яко вся возможна вѣрующему в Ня. „Повинуся воле Божии, со многимъ слезнымъ рыданьемъ і воплемъ глаголя: Господи Боже мой милостивыи, и прещедрыи и человекъколюбивыи, царь царствующимъ и Господь господствующимъ! Аще угодная сия Твоему человекъколю- 25. бию, Владыко, буди Твоя святая воля! Твой бо есмь ⁴⁾ раб, спаси мя по милости Твоеи, і соблюди по множеству щедрот Твоихъ; на Тя бо уповахом, спаси мя. — И потомъ глагола к преосвященному архиепископу Федориту і всему вселенскому собору, и бояромъ и всякимъ людемъ: аще на то будетъ воля Божия, буди тако“.

30. „Святѣйшии же архиепископъ Федорит, и архимариты, и игумены і вес вселенскии собор, и бояре, і весь царскіи синклит і всѣ православные хрестьяне, слышавше милосердыи царскіи глагол, на землю падше, радостными слезами благодарственная всемилостивому Богу возсылаху: слава і благодарение всещедрому и человекъколюбивому 85. Богу, не презрѣвшу моления и слез наших, послав святый Свой Духъ в сердце великой государыне ⁵⁾, старицѣ иноко Марѳе Ивановне и государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии;

¹⁾ „государыня“ нѣтъ Б.

²⁾ „инока“ Б.

³⁾ „государыни иноки“ Б.

⁴⁾ „твой есмь“ Б.

⁵⁾ „государыне“ нѣтъ Б.

- сердца бо ихъ в рупцѣ Божіи.—И благословил преосвященный архиепискуп Феодорит с архимариты, и с игумены и со всѣмъ освященным соборомъ, по благодати, данней имъ от пресвятаго и животворящего Духа, у чудотворных образов на государство Владимирское, и
5. Московское и на Ноугородцкое, и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на всѣ великіе государства Російскаго царствія, честнымъ и животворящимъ крестомъ великаго государя, Богом дарованнаго, царя і великаго князя Михайла Феодоровича, всеа Русіи самодержца*.
10. „И совершив молебная, преосвященныи Феодоритъ, архиепискуп Рязанскіи і Муромскіи, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре“, і все христоролюбивое воинство і всѣ православныя хрестьяне били челом великому государю ¹⁾ царю і великому князю Михайлу Феодоровичю всеа Русіи и матери его, великой государыне, старицѣ иноко ²⁾ Марее Ивановне, дабы подвиг свои на свои царской престолъ в царствующи град Москву учинили вскоре, чтоб ихъ государскимъ приходом в царствующем граде Москвѣ ихъ царские богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и
20. дворяне, и приказные люди, и дворяне ж из городов и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, і стрелцы и всякие служилые люди, и гости, и торговые, и всякие посадские и жилетцкие люди, всѣ православныя хрестьяне, от своих многих бѣдъ и скорбей в радость претворилася; а их бы государские недруги и измѣнники,
25. слышев ихъ царской приход на их царской престолъ, от его царского имени страшны были. Великий же государь царь і великий князь Михайло Феодорович всеа Русіи и мати его, великая государыня, старица иноко ³⁾ Марее Ивановна богомолцомъ своимъ, Феодориту архиепискупу Рязанскому и всему освященному собору, и бояром і всѣмъ
30. православным хрестьяном милостивое свое слово о своем походе сказали, что поход ихъ государской, для их моления и прошения, будет в царствующи град на Москву вскоре.

Архиепискуп же і весь освященный собор, и бояре, і всѣ православныя хрестьяне, всенародное множество з женами і з детми и с

35. сущими младенцы, воздав всемогущему Богу хвалу о неісповелимом даре Его, отыидоша в дома своя с великою радостію, благодаряще Бога. А в царствующи град Москву к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупом и ко всему освященному вселенскому собору, и к бояромъ, и околничимъ, и к чашником, и к столникомъ, и к дво-

¹⁾ вст.: „Богомъ избранному“ Б.

²⁾ „иноке“ Б.

³⁾ „инока“ Б. Въ Б начинается 8-й листь.

ряном, и к приказным людям, и к дворяном же із городов, и к детем боярским, и к выборным людямъ, которые съѣхалися із городов для государского обиранья, и к атаманом, и к казаком, и к стрелцом и ко всему христолубивому воинству, и к гостем, и к торговым, и к по-
5. садцким и ко всяким жилецким людям, и ко всѣм православным хрестьяномъ о такомъ великомъ неісповедимом даре Божіи, что великій государь царь і великіи княз Михайло Ѳедорович всеа Русіи нас пожаловал, на Московском государстве государемъ царемъ і великимъ князем всеа Русіи по многомъ прошеніи и моленіи учинился, а мати
10. его, великая государыня, старица иноко ¹⁾ Марѳа Ивановна сына своего, а нашего великого государя ²⁾, царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, на Московское государство государемъ благословила, послаша грамоты того же часу.

И марта въ 24 день, в навечеріи праздника пречистой Богородицы
15. честнаго і славнаго Ея Благовѣщенія, тѣ грамоты доидоша царствующаго града Москвы. Митрополиты же, и архиепискупы, и епискупы и весь освященныи соборъ, и бояре, и околничие, и чашники, і столники, і дворяне болшия, и приказные люди, і дворяне ³⁾ и дети боярские, и головы стрелетцкие, и атаманы, и казаки, и стрелцы і вся-
20. кие служилые люди, и гости, и торговые і всякие жилецкие люди, і всѣхъ городов выборные людиі всего Російскаго царствія, і всѣ православные хрестьяне з женами и з детми и с сущими младенцы, с великою сердечною и душевною радостію приидоша в соборную апостолскую церковь честнаго и славнаго Ея Успения, а которые в со-
25. борную церковь не вмещахуся, и тѣ стояху внѣ церкви на площади многонародное множество; и прочтоша от Ѳедорита, архиепискупа Рязанского и Муромского, и ото всего освященнаго собора, и от бояр от Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищіи о государском милосердие и о жалованье грамоты всѣмъ православным хрестьяном во услы-
30. шание. И слышав сия Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященныи вселенскіи собор, и бояре і весь царскіи синклит, и все православное хрестьянство всесилнаго Господа Бога милость, что, по Его святой воле, великая государыня, старица иноко ¹⁾ Марѳа Ивановна и сынъ еѣ, Богомъ избранный го-
35. сударь нашъ царь і великіи княз Михайло Ѳедорович, всеа Русіи самодержец, на милость положили, пожаловал нас, на великомъ Російскомъ государстве государемъ царемъ и великим княземъ, всеа Русіи самодержцем, учинился,—а великая государыня, старица ино-

¹⁾ „инока“ Б.

²⁾ вст.: „нашего“ Б

³⁾ вст.: „изъ городовъ“ Б.

- ко ¹⁾ Марѳа Івановна сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на великие Російскіе государства государемъ благословила, и подвигъ их царскоі на их царскоі престолъ в царствующіи град Москву будет вскоре,—
5. многие радости духовныя исполнившеся ²⁾, рудъ на небо въздѣвъ, вси единогласно, яко едиными усты, славу и благодарение возсылая, возопиша глаголя: слава, слава единому безсмертному, всемогущему и вся содержащему, в Троицы славимому Господу Богу нашему, что не презрѣлъ моления нашего и не оставил нас сирых, по Своеі свя-
10. тоі милости и по нашему молению и прошенью, дал намъ прежнихъ великихъ государей нашихъ, благовѣрныхъ и благородныхъ царей Російскихъ, ихъ царского благороднаго кореніи благорасленую вѣтвь, великого государя царя і великого князя Михайла Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, царя правде и милости! І в той же апостолской
15. соборной церкви митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и по всѣмъ соборнымъ храмомъ, и по монастыремъ, и по всѣмъ церквамъ всего царствующаго града Москвы пѣли молебны соборне з звономъ, и молили всесилнаго, в Троицы славимаго Бога, и пречистую Его Матерь і всѣхъ святыхъ о многолѣтнемъ
20. здравіи благовѣрнаго и христоробиваго, и Богомъ избраннаго і великого государя царя і великого князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, чтобъ всемилостивніи Господь Богъ, от Своея святыхъ і велелѣпныхъ славы величества Своего, послал на него, великого государя, святую Свою милость, и умножил бы Господь Богъ лѣтъ живота его, и
25. царство его устроил мирно и немятежно и ото всѣхъ врагъ непоколебимо во веки, і возвысил бы Господь Богъ его царскую десницу надо всѣми враги его и недруги, и покорил бы под нога его вся враги, востающая на ны, и отовратил бы Господь Богъ от нас ото всѣхъ православныхъ хрестьянъ меч ярости Своея, и чтобъ наша свя-
30. тая и непорочная истинная православная хрестьянская вѣра греческаго закона во всемъ Російскомъ государстве была нерушима по прежнему, а все бы православное хрестьянство было в тишинѣ і в покое і во благоденстве, и его бы царское пресвѣтлое имя передо всѣми великими государи славно было к очищенью, и к расширенью
35. и к прибавлению великихъ его государствъ, якоже вѣсть святая Его воля; и сподобил бы Господь Богъ его великого государя венчаться царскимъ венцомъ и діадимомъ на всѣ великие и преславныя государства Російскаго царствія, по древнему обычаю. И совершивъ молебная пѣнія, разыдошеся в дома своя с великою радостію, благодаряще

¹⁾ „инока“ Б.

²⁾ „исполнишеся“ Б.

- Бога. А к архиепискупу Феодориту Рязанскому и Муромскому, и ко всему освященному собору, и к бояромъ к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи послали того же часу, чтоб они великому государю царю і великому князю Михайлу Феодоровичю, всеа Русіи самодержцу, и матери его, великой государыне, старице иноко ¹⁾ Марее Ивановне били челомъ и милости просили, чтоб на свой царской престол в царствующій град Москву шли вскорѣ, чтоб ихъ государскимъ приходомъ всякие люди в Московскомъ государстве ото многихъ бѣдъ и скорбей радость приняли.
10. И по семъ, апрѣля въ 14 день, на соборе митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященній соборъ совѣтъ благосотвориша ²⁾, „глаголютъ бояромъ, и дворяномъ, и приказнымъ і служилымъ людямъ, и гостемъ, і всѣмъ православнымъ хрестьяномъ всего Московскаго государства: били есмь челомъ соборне и молили со слезами
15. великую государыню, старицу иноко ³⁾ Марее Ивановну, и Богомъ избранному государю царю і великому князю Михайлу Феодоровичю, всеа Русіи самодержцу, также и вы с нами ⁴⁾ купно единодушно били челомъ и молили ихъ со слезами. І великая государыня, старица иноко ⁵⁾ Марее Ивановна моления и слезъ нашихъ не презрѣла, пожаловала насъ, благословила сына своего, государя нашего Михайла Феодоровича, на царство всеа великия Росія; а государь нашъ, Богомъ избранный государь царь і великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, великіе государыни, матери своя, послушал и моления слезъ нашихъ не презрѣлъ, насъ пожаловалъ, на государстве
25. Владимирскомъ и Московскомъ і всеа великіе Росіи государемъ учинился. И мы царскіе богомолцы, по данней намъ благодаті отъ святаго и отъ ⁶⁾ животворящего Духа, васъ бояръ, і весь царскій синклитъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и гостей и все христіанское воинство, благословляемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ на томъ: что вамъ вели-
30. кому государю нашему, Богомъ избранному и Богомъ возлюбленному, царю і великому князю Михайлу Феодоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его благовѣрной царице ⁷⁾ и ихъ царскимъ дѣтемъ, которыхъ имъ, государемъ, впередъ Богъ дастъ, служить вѣрою и правдою, а ала которыми дѣлы на нихъ, государей нашихъ, не думати и не мыслити,
35. и не изменити имъ, государемъ, ни в чемъ, на чемъ имъ, государемъ,

1) „иноко“ Б.

2) „благъ сотвориша“ Б

3) „иноку“ Б.

4) „купно съ нами“ Б.

5) „инока“ Б.

6) „отъ“ нѣтъ Б.

7) вст.: „великой княгине“ Б.

- души свои дали, у пречистые Богородицы чудотворнаго Ея образа, и у целбоносных гробовъ великихъ чудотворцовъ Петра и Олексѣя ¹⁾ и Ионы животворящїи крестъ целовали.—Бояре же, и дворяне і весь царскїи синглит, и приказные люди, и гости і всѣ православные хрестьяне, велегласно вси, яко едиными усты, вопияху глаголюще: целовали есмя животворящїи крестъ, и обѣтъ дали и ныне даемъ Господу Богу, и пречистой Богородице, и небесным силам, і великимъ чудотворцомъ Петру и Олексѣю и Ионе, і всѣмъ святым, і вас святителеі і весь освященныі вселенскїи собор во свидѣтельство представляем, что за великого государя, Богомъ почтеннаго, и Богомъ избраннаго и Богомъ возлюбленнаго, царя і великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русїи самодержца, и за его благовѣрную царицу і великую княгиню, і за ихъ царскїе дѣти, которыхъ имъ, государемъ, вперед Богъ дастъ, души свои и головы положиті, и служити имъ, государемъ нашимъ, вѣроу и правдоу, всѣмъ душами своими і головами²⁾; и противъ ихъ государевыхъ недруговъ, Полскихъ и Литовскихъ, и Немецкихъ и Крымскихъ людеі, и противъ ихъ государевыхъ измѣнниковъ Івашка Зарутцкаго и иныхъ, битися до смерти; „и инога государя, мимо государя царя і великого князя“ Михайла Ѳедоровича, всеа Русїи самодержца, и ихъ царскихъ дѣтеі, которыхъ имъ, великимъ государемъ, вперед Богъ дастъ, ізъ иныхъ государствъ, и изъ Московскихъ иноземцовъ и родовъ, и Маринки с сыномъ, „не искати и не хотѣти. А хто похочет, мимо государя царя і великого князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русїи самодержца, и его детеі, которыхъ имъ, государемъ, вперед
25. Богъ дастъ, искать и хотѣти инога государя не какихъ людеі ни буди, или какое лихо похочетъ учиниті,—и намъ бояромъ, и окольничимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и дѣтемъ боярскимъ і всякимъ людемъ, на того измѣнника стояти всею землею за одинъ. Также намъ великого государя ³⁾ царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русїи всему синглиту, бояромъ, и околничимъ, и княземъ, и воеводамъ, і дворяномъ и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству, свыше своего отечества і службы, мимо царского повелѣнья, чести себѣ никакоі не хотѣти и не искати“, и вотчины и помѣстья держати по своей мѣре, чѣмъ кого государь пожалуетъ;
35. „и быти в государскихъ дѣлехъ, по его государеву крестному целованью, безъ прекословія во всякихъ государевыхъ дѣлехъ и во всякихъ чиновныхъ людахъ бытіи несупротивну ³⁾, какъ кому государь царь і великїи князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русїи, на своей государеве

1) „Олексѣя и“ нѣтъ Б.

2) вст.: „нашего“. Б.

3) „несупротивну быти“ Б.

службе и у всякого дѣла гдѣ кому быти велит, такъ тому и быти. Также намъ, бояромъ, и приказнымъ людем и дѣкомъ меж собою того смотрити накрепко, чтоб к государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, в розрядныхъ і в земскихъ

5. дѣлехъ кручины не приносяті никоторыми дѣлы, никоторою хитростью, по прежней целовальной записи, на чемъ есмь государю своему царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи души свои дали и животворящіи крестъ целовали, крѣпко держати и неподвижно“.

- Митрополиты же, и архиепискупы и епискупы „со всѣмъ ¹⁾ все-
10. ленским освященным собором, слыша от них сия, пакы глаголют к нимъ: елма убо о семъ толикъ обѣтъ пред Богомъ полагаете и обещаетеся, что вам таким к великому государю ²⁾ царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи единомушным быти, тѣм же подобает намъ и грамоту утвержденную написавше, утвердитіся, і вся,
15. яже глаголемая і дѣйствуемая в настоящее сие время“, и наши скорби, и разоренье Московскому государству от Полского и от Неметцкого королеі „в неі написавше, намъ государевым богомолцом руки свои приложить, и печати свои привѣсити, а вамъ царского величества бояромъ, и околничим, и княземъ, і воеводам, і дворяномъ, і вся-
20. ким приказным людем, и гостем“, і выборным людем, которые изо всѣхъ городов всего великого Російскаго царствія приѣхали к Москве для государского обиранья, „руки свои приложиті на большое утверждение і единомыслие: да будет вперед крѣпко и неподвижно и стоятельно во веки, какъ в сеі утвержденной грамоте написано ³⁾ и на
25. чѣмъ по записи преже сего крестъ животворящіи целовали.—Сия же слышав, бояре, і дворяне, и приказные люди, и гости, и христіюбное воинство и все православное хрестыянство вси единоголасно глаголаху: благословен глагол вашъ от Бога, великие святители, пастухи ⁴⁾ душамъ нашимъ! Святаго Духа преисполненнн вси глаголы
30. усть вашихъ, подобает тако быті, якоже глаголете. Слышавше сия

1) Изъ грамоты 1598 г. См. А. А. Э., т. II, стр. 40а—46а.

2) вст.: „нашему къ благочестивому“ В.

3) вст.: „будеть“ В, Бр.

4) Въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. I, стр. 635) къ этому слову сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „Въ копіи съ сея Грамоты тогдашняго же времени, писанной, какъ и подлинная, мѣстами золотыми буквами (хранящейся также въ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ), вмѣсто слова Пастухи употреблено Пастыріе. Соблюдая въ полной мѣрѣ точность оригинала, издатели не смѣли перемѣнить онаго“. Слово „Пастухи“ читается въ обоихъ экземплярахъ грамоты, а „Пастыріе“—въ современномъ спискѣ Архивскаго экземпляра (въ книгѣ, писанной подъячимъ Посольскаго приказа. Въ грамотѣ 1598 г. обращаясь къ патр. Іову бояре и др. называютъ его: „пастуше“).

- митрополиты, и архиепискупы, и епискупы приговор о утвержденной грамоте всего освященнаго собора и государевых бояр, і весь царскіи сигклит и христолюбивое воинство, повелѣ писати сию утвержденную грамоту, и да незабвенно будет писаное в неі в роды и роды і
5. во веки. Ея же по мале времени написавше, и прочтоша сию утвержденную грамоту на вселенском соборе ¹⁾, і выслушав на болшое во веки укрепление, митрополиты, и архиепискупы и епискупы руки свои приложили, и печати ²⁾ привѣсили“, а архимариты, и игумены и честных монастырей соборные старцы руки свои приложили; „а
10. бояре, и околичне, і дворяне і діяки думные руки же свои приложили на томъ, какъ в сеі утвержденной грамоте написано с со-вѣту всего освященнаго вселенскаго собора, и бояр, і дворян и всѣхъ чиновъ всякихъ людей царствующаго града Москвы и всея Руския земли, всему инако не быти, а быти такъ во всемъ по тому,
15. какъ в сеі утвержденной грамоте писано. А кто убо и не похочет послушати ³⁾ сего соборново уложения, его же Богъ благоизволи, и начнет глаголати ина и молву в людехъ чинити, і таковыи, аще от священныхъ чину, и от бояр царскихъ сигклит и воинственныхъ, или инъ кто от простыхъ людей і в какомъ чину ни буді, по священнымъ пра-
20. виломъ святыхъ апостол, и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ отецъ и помѣсныхъ, и по соборному уложению всего освященнаго ⁴⁾ собора, чину своего изверженъ будет, и от церкви Божіи отлучен і святыхъ Христовыхъ Таинъ приобщения, яко расколникъ церкви Божия і всего православнаго хрестьянства мятежникъ, и разорителъ закону Божию,
25. а по царскимъ закономъ мечь воспримет, и нашего смиренія и всего освященнаго собора не буди на немъ благословение отныне і до века; понеже не восхотѣ благословения и соборнаго уложения послушания, тѣмъ и удалися от него и облечеса в клятву. Егда же написавше и совершихом сию утвержденную грамоту, и святителскимъ рукама
30. укрѣплыше и печатми своими утвердивше, вкупе и боярскими рукама, и честныхъ монастырей архимаритов, и игуменов, и соборныхъ старцовъ і всего освященнаго собора, непреложнаго ради и непремѣннаго утверждения, тогда митрополиты, и архиепискупы, и епискупы с архимариты и с игумены, и с соборными старцы и со всѣмъ освя-
35. щеннымъ собором, и з бояры, и з дворяны и с приказными людьми, яко, да вкупе духовный совѣтъ сотворше, соборне изберут мѣсто и поведятъ вкупе, в немъ же аще сохранно утвердивше положить сию утвержденную грамоту, да будетъ твердо и неразрушимо в предѣиду

¹⁾ Въ В начинается 9-й листъ.

²⁾ вст.: „свои“ Б.

³⁾ „послушати“ въ А приписано сбоку.

⁴⁾ Въ А далѣе склейка и послѣдній 8-й листъ; написанъ очень мелко.

шая лѣта в роды и роды и не преидет ни едина черта, или ота едина от написанных в неі ничесоже. И тако вси вкупе совещавшесе, и твердым согласнем святаго Духа положиша ю в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам“.

5. А на соборе были Московскаго государства и изо всѣхъ городов Російскаго царствія власти, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, и протопопы і весь освященный соборъ, и бояре, и околничие, и чашники, и столники, и стряпчие, і думные дворяне и діяки, и жилцы, і дворяне болшие, и дворяне із городов,
10. і діяки ис приказов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные и дворовые люди, и гости, и сотники стрелетцкие, и атаманы казачьи, и стрелцы и казаки, и торговые и посадцкие, і всяких чинов всякие служилые и жилетцкие люди, и изо всѣхъ городов всего Російскаго царствія выборные люди, которые присланы с выборы за всяких людеі
15. рукамі о государском обиранье.

„А уложена бысть и написана сия утвержденная грамота за руками и за печатми великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русіі самодержца, в царствующем граде Москвѣ, в первое лѣто царства его, а от создания миру 7121-го, индикта 11-го, 20. мѣсяца маія в   день“¹⁾.

---

¹⁾ Проектъ грамоты 1613 г., разночтенія коего были отмѣчены выше, послѣ одинаковыхъ извѣстій содержитъ далѣе оригинальныя свѣдѣнія, которыя см. ниже въ Приложеніи.

На оборотной сторонѣ грамоты находятся слѣдующія подписи
бывшихъ на соборѣ лицъ:

Въ Архискомъ экземплярѣ.

Въ экземплярѣ Оружейной Палаты.

- 1— 1¹⁾. Смиренный Еерѣмъ, Божию милостию, митрополит Казанскый и Свияжскый.
- 2— 2. Божию милостию, смиренный Кирил, митрополит Ростовскый і Ярославскый.
- 3— 3. Смиренный Іона, Божию милостию, митрополит Сарскій. Подонскій.
- 4— 4. Божию милостию, смиренный архіепископъ Герасим Суждалскый и Торускый.
- 5— 5. Смиренный Феодоритъ, Божию милостию, архіепископъ Рязанскый и Моуромъскый.
- 6— 6. Смиренный Арсеній, Божию милостию, архіепископъ Архангельскій.
- 7— 7. Смиренный епискъ Иосифъ, Коломенскый, Коширскый.
- 8— 8. Смиренный Селивестръ, епископъ Корѣвскій і Орѣвскій.

- 1— 1. Смиренный Еерѣм, Божию милостию, митрополит Казанскый и Свияжскый.
- 2— 2. Божию милостию смиренный, Кирил, митрополит Ростовскый і Ярославскый.
- 3— 3. Смиренный Іона, Б[о]жию милостию, митрополитъ] С[арскіи и Подонскіи] ²⁾.
- 4— 4. Божию милост[ию, смиренный] Гераси]м.[архіепископъ] [Суждалскіи и Тору]скіи.
- 5— 5. См[иренный] Феодоритъ, Божию милостию, архіепископъ Рязанскіи и Мур[омскіи].
- 6— 6. Смиренный Арсеній, Божию милостию, архіепископъ Архангельскіи.
- 7— 7. Сми[ренн]ый Иосифъ, Коломенскыи и Кошир[скыи].
- 8— 8. Смиренный Селивестръ, епископъ Корѣвскіи и Орѣвскіи].

¹⁾ Вторая цифра (курсивная) обозначаетъ М, подъ которымъ та же самая подпись находится въ другомъ экземплярѣ грамоты 1613 г.; отсутствие цифры обозначаетъ ненахождение соответствующей подписи въ другомъ экземплярѣ.

²⁾ Поставленное въ скобахъ здѣсь и далѣе нынѣ въ Б трудно читается вслѣдствіе заклепки; въ скобахъ ставятся буквы и слова сей грамоты по списку 1736 г.

9— 9. Рождественнаго монастыря архимарит Исаия ¹⁾. 10— 10. Чюдова²⁾ монастыря архимарит Аврамей. 11— 11. Живоначальные Троицы Сергиева монастыря келар Аврамей. 12— 12. Симонова монастыря архимарит Павел. 13— 13. Свяжской архимарит Корнилей. 14— 14. Андронниковской архимарит Сергей. 15— 16. С Костромы Ипатцкого монастыря архимарит Кирил. 16— 17. Из Нижнева Печерского монастыря архимарит Феодосей. 17— 15. Кирилова монастыря игумен Матфей. 18— 18. Из Ростова Богоявленского монастыря архимарит Иосе. 19— 19. С Костромы Богоявленскаго монастыря игумен Арсеней. 20— 20. Богоявленской монастыря игумен Семеон из Ветошьнова ряду. 21— 21. Из Ярославля Спаского монастыря архимарит Феодилъ. 22— 22. Чюдова монастыря келар старец Мисаило. 23— 23. Из Боровска Паенутьева монастыря игумен Юнна. 24— 24. С Волака Иоснеова монастыря игумень Арсеней. 25— 25. Спаского монастыря из Суздаля архимандрит Митрофанъ.	9— 9. [Рождественнаго монастыря архимаритъ Исаия]. 10— 10. Ч[юдо]ва монастыря ар[химаритъ] Аврамей]. 11— 11. [Живоначальные Троицы Сергиева монастыря келаръ старецъ Аврамей]. 12— 12. Симонова монастыря архимарит Павел. 13— 13. Свяжской архимаритъ Корнилей. 14— 14. [А]в[д]ронниковской архимарит Сергей. 15— 17. Кирилова монастыря игумен Матфей. 16— 15. С Костромы Ипатцкого монастыря архимарит Кирил. 17— 16. Из Нижнева Печерского монастыря архимарит Феодосей. 18— 17. Из Ростова Богоявленскаго монастыря архимарит [Иосефъ]. 19— 19. [Съ Костромы Богоявленскаго монастыря игумень Арсени]. 20— 20. [Богоявленской игумень Семеонъ изъ Ветошного ряду]. 21— 21. Из Ярославля Спаского монастыря архимарит Феодилъ. 22— 22. [Чюдова монастыря келаръ старецъ Мисаило]. 23— 23. Из Боровска Паенутьева монастыря игумен [Иона]. 24— 24. С Волака Иоснеова монастыря иг[умень] Арсени].

¹⁾ Подпись эта и слѣдующія двѣ въ А сильно заклеены и потому въ снимкѣ въ первомъ изданіи Грамоты 1613 г. неясно вышли. Въ прилагаемой здѣсь фототипической таблицѣ подписи эти помѣщаются по снятіи закрывавшей ихъ марли.

²⁾ Въ А начинается второй листъ.

- 26 — 26. Съ Резани Спаской архиморить Роеанль.
- 27 — 27. С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.
- 28 — 28. Из Ростова Борисоглѣбьско-го монастыря съ усти игумен Петръ.
- 29 — 29. С Резани Солотчинского монастыря архиморит Триеон.
- 30 — 30. С Вологды Прилуцково монастыря игумен Кирил.
- 31 — 31. Ис Кашина Колязина монастыря игумен Феодосей.
- 32 — 32. С Вологды Корнильева монастыря игумен Симеон.
- 33 — 33. Боярин князь Федор Иванович Мстиславской.
- 34 — 34. Боярин князь Иван Голицын.
- 35 — 35. Бояринъ князь Алексѣй Сицкой.
- 36 — 39. Бояринъ князь Дмитрей Трубецкой.
- 37 — 36. Боярин князь Иван Воротынской.
- 38 — 37. Боярин Федор Шереметев.
- 39 — 38. Боярин кнези ¹⁾ Иван Одоевской.
- 40 — 40. В боярина во князя Ондреево Куракина место околичней Федор Головин и и в свое место.
- 41 — 42. Боярин князь Дмитрей Пожарской.
- 42 — 44. Боярин Василей Морозов.
- 43 — 41. Боярин Борис Салтыков.
- 44 — 43. Боярин князь Иван Куракин.
- 25 — 25. [Спа]ского монастыря из Суа-даля архимадрит Ми[тро-ванъ].
- 26 — 26. С Резани Спаской архиморит Роеанль.
- 27 — 27. С Вологды Каменого монастыря архимарит Питирим.
- 28 — 28. Из Ростова Борисоглѣбской игумен Петръ.
- 29 — 29. С Р[еза]ян [Сол]отчинского монаст[ыря Триеонъ].
- 30 — 30. С Вологды Прилуцково монастыря игуменъ Кирил.
- 31 — 31. Ис Кашина Колязина монастыря игумен Феодосей руку пр[яложилъ].
- 32 — 32. С Вологды Корнильева монастыря игумен Симеон.
- 33 — 33. Боярин князь Фе[доръ Мсти]-славской.
- 34 — 34. Боярин князь Иван Голицын.
- 35 — 35. Бояринъ князь Алексѣй Сицкой.
- 36 — 37. Боярин князь Иван Воротынской.
- 37 — 38. Боярин Федор Шереметев.
- 38 — 39. Бояринъ [князь Иванъ Одо-евской].
- 39 — 36. Бояринъ князь [Дмитрей Тру-бецкой].
- 40 — 40. В[б]оярина во ки[я]зя [Андре]-ево Куракина околичней [Фе-дор Головин] и в свое ме-сто ²⁾.
- 41 — 43. Боярин Борис Салтыков.

¹⁾ Написано: „кнезь“?

²⁾ Подпись, трудно читаемая, восстанавливается при помощи Архивскаго экземпляра. Въ спискахъ XVIII в. эта подпись такъ прочтена: „боярина во князя Андреево Куракина околичней Федотовичъ и въ свое мѣсто“. Въ Собраниі Г. Г. и Д. напечатано: „боярина во князя Андреево Куракино околичней Федоръ Луининъ и въ свое место“.

45— 45. Боярин князь Григорей Ромодановской. 46— 46. В боярина в князя 1) Иванова места Ондреевича Хованскова боярин князь Дмитрий Пожарской руку приложил. 47— 47. Боярин князь Иван Борисович Черкасской. 48— 48. Боярин Иван Романов 2). 49— 49. Окольникее Ортемее Измаковь 3). 50— 50. Окольникей князь Данило Мезецкой. 51— 51. Боярин князь Володимер Ростовской. 52— 52. Окольникей Семен Головин 4). 53— 53. Крайчей Михайла Салтыков. 54— 54. Князь Иван Катыврев - Ростовской. 55— 55. Въ князь Дмитреево места Мамстрюковича Черкаскова і въ свое князь Василей Туренин руку приложил. 56— 56. Чашник князь Оеонасей Ростовской 5). 57— 58. Думной диакъ Сыдавной Васильев. 58— 60. Стольник Иван Плещеев. 59— 63. Стольник Василей Нагой. 60— 64. Стольник Борис Морозов. 61— 65. Стольникъ Глебъ Морозов.	42— 41. Боярин князь Дмитрий Пожарской. 43— 44. [Бояринъ князь Иванъ] Кура[кинъ]. 44— 42. Боярин Василей Морозов. 45— 45. Боярин князь Григорей Ромода[н]овской. 46— 46. В боярина во князь Иванова м[ѣсто] Андреевича Хованскова бояринъ князь Дми-трей Пожарской руку [при]-л[ожилъ]. 47— 47. [Бо]ярин князь Иван Борисович Черкаскаі. 48— 48. Боярин Иван [Ром]анов. 49— 49. Окольникее Орте[мей] Измаиловъ. 50— 50. Окольникей князь Данило Мезецкой. 51— 51. Боярин кн[язь] Володимер [Ростовской]. 52— 52. Окольникей Семен Г[оло]-вини. 53— 53. [Крайчей Михайло Салтыковъ]. 54— 54. [Князь Иванъ Катывревъ-Ростовской] 6). 55— 55. [В князь Дмитриево мѣсто Мамстрюковича Черкаскаго князь Василей Туренинъ руку приложилъ].

1) Въ А 3-й листъ; на склейкѣ: „ді“.

2) Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣлъ въ 1½ вершка.

3) Конецъ подписи въ А неясенъ. Написано: „Измалѣвъ“?

4) Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣлъ въ 3 вершка.

5) Подпись кн. Ростовскаго и С. Васильева въ А по склейкѣ; на послѣдней: „акъ“. Далѣе въ А начинается новый, 4-й листъ.

6) Подпись теперь не читается, вѣроятно, вслѣдствіе заклепки. Въ спискѣ 1736 г. сперва было написано: „князь Иванъ, а какимъ прозваніемъ, того за ветхостію той грамоты знать не почему“; потомъ вмѣсто словъ „а какимъ“ и пр. написано: „Катывревъ Ростовской“. Послѣднее читается въ спискѣ конца XVIII в. и оно напечатано въ С. Г. Г. и Д.

- 62— 66. Князь Алексѣй Лвов во княж Юрьево мѣсто Сулешева.
- 63— 68. Столник князь Василей Туренин.
- 64— 66. Столник князь Алексѣй Лвов.
- 65— 59. Князь Семен Прозоровской руку приложил.
- 66— 67. Столникъ Левонтей Вельяминов.
- 67— 70. Столник Иван Пушкин руку приложил и в брата своего. Ивана Григорьева сына Пушкина.
- 68— 69. Столникъ князь Микита Черкаской.
- 69— Стряпчей Игнатей Михеев.
- 70— 72. Столникъ Степан Проестев.
- 71— 74. Стряпчей Федор Пушкин.
- 72— 73. Столник князь Иван Ростовской.
- 73— 78. Стряпчей Олѣксандръ Воейков.
- 74— 79. Столникъ князь Микита Мезецкой.
- 75— 75. Столник Григорей Плещеев.
- 76— 61. Столник Василей Измайлов.
- 77— 76. Стряпчей князь Ома Мезецкой.
- 78— 82. Столник князь Данила Гогарин.
- 79— 80. Стряпчей Иван Плещеев.
- 80— 57. Столник князь Федор Татев, и в брата своего мѣста в князя Петра.
- 81— 85. Столник Иван Плещев.
- 82—104. Столник князь Ома Мезецкой.
- 56— 56. [Чашникъ князь Аеоуасей Ростовской].
- 57— 80. [Столникъ князь Федоръ Татевъ ¹⁾ и въ брата своего мѣста во князь] Петра.
- 58— 57. Думной дякъ Сыдавной Васил[ь]ев.
- 59— 65. [Князь Семень] Прозоровской.
- 60— 58. Столник Иван Плещеев.
- 61— 76. [Ст]олник Василей Измайлов.
- 62— 91. Столникъ Иван Морозов.
- 68— 59. Столник Василей Нагой.
- 64— 60. Столник Борис Морозов.
- 65— 61. Столник Глѣб Морозов.
- 66— 62 и 64. Столник князь Алексѣй Лвов и во князь Юрьево мѣсто Сулешева ²⁾.
- 67— 66. Столникъ Левонтей Вел[ь]яминов.
- 68— 63. Столник кн[я]зь Василей Туренин.
- 69— 68. Столникъ князь Микита Черкаской.
- 70— 67. Столник Иван Пушкин и в брата своего[о] Ивана Григор[ь]ева с[ы]на Пушкина.
- 71— . Столникъ Богдан Михайловъ сын [Ти]товъ.
- 72— 70. Столник Степан Проестев.
- 73— 72. Столник князь Иван Лобанов-Ростовской.
- 74— 71. Стряпчей Федор Пушкин.
- 75— 75. Столник Григорей Плещеев.
- 76— 77. Стряпчей князь Оо[ма Мезецкой].

¹⁾ Фамилія эта въ копіяхъ XVIII в. прочтена: Ипатевъ; въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Ипатевъ“.

²⁾ Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Липецкого“; также читается въ спискахъ XVIII в.

- 83— 77. Стольник князь Степан Великой-Гагин ¹⁾.
- 84— 87. Стряпчей Григорей Образцов.
- 85— 88. Стряпчей Ёмельянъ Бутурлинъ.
- 86— 89. Стольник князь Иван Лобанов-Ростовской.
- 87— 90. Стольникъ князь Ѳедор Сицкой.
- 88—107. Михаил Пушкин.
- 89.— 91. Стряпчей князь Петръ Волковской.
- 90— 92. Стольник Иванъ Трахонитов.
- 91— 62. Стольник Иван Морозов.
- 92 — 84. Иван Чемоданов руку приложилъ.
- 93— 95. Стольник Дмитрий Колтовской.
- 94— 93. Стряпчей князь Михайло Волковской.
- 95— 94. Стряпчей Михайло Измаилов.
- 96— 96. Стряпчей князь Иван Волковской.
- 97— 97. Стряпчей Иван Головин.
- 98— 98. Стряпчей Дмитрий Воейков.
- 99 — 99. Стряпчей Семен Воейков.
- 100—100. Стряпчей Ѳедор Колединской.
- 101—101. Стряпчей Олексей Вельяминовъ.
- 102— 81. Дементей Погожей.
- 103— —. Стольникъ Богдан Нагова.
- 104—103. Стольник Борис Шереметев.
- 105—102. Стольник князь Иван Хилков.
- 106—134. Ѳедор Пушкин руку приложил .
- 107—110. Микята Пушкин.
- 108—111. Ѳедор Шюшерин.
- 109 — 86. Стряпчей Степан Милюков.
- 77— 83. Стольник кн[я]зь Степан Гагин-Великой.
- 78— 73. Стряпчей Олѣксандръ Воейков.
- 79— 74. Стольник кн[я]зь Микята Мезецкой.
- 80— 79. Стряпчей Иван Плещеев.
- 81—102. Дементей Погожей.
- 82— 78. Стольник кн[я]зь Данила Гогарин.
- 83—112. Стряпчей Василей Стрешнев и въ стрепчево ж место Ѳедора Толочянова.
- 84— 92. Иван Чемоданов руку приложил.
- 85— 81. Стольник Иван Плещѣев.
- 86—109. Стряпчей Степан Милюков.
- 87— 84 Стряпчей Григорей Образцов.
- 88— 85. Стряпчей Ёмел[ь]янъ Бутурлинъ и в столника в князь Восил[ь]ево мѣсто Мосалскова.
- 89— 86. Стольник кн[я]зь Иван Лобанов-Ростовской.
- 90— 87. Стольник князь Ѳедор Сицкой.
- 91— 89. Стряпчей князь Петръ Волковской.
- 92— 90. Стольник Иван Трахонитов.
- 93— 94. Стряпчей кн[я]зь Михайло Волковской.
- 94— 95. Стряпчей Михайло Измаилов.
- 95— 93. Стольник [Дм]итрей Колтов[ской].
- 96— 96. Стряпчей кн[я]зь Иван Волковской.
- 97— 97. Стряпчей Иван Головин.
- 98— 98. Стряпчей Дмитрий Воейков.
- 99 — 99. Стряпчей Семен Воейков.
- 100—100. Стряпчей Ѳедор Колединской.

1) Въ А эта подпись начинается въ концѣ одной строки и кончается на другой; между этими строками имѣются еще подписи столниковъ Ивана Плещеева и князя Ѳомы Мезецкаго.

110—115. Ждан Шипов. 111— Монсѣй Глѣбовъ руку приложилъ. 112— 83. Стряпчей Василей Стрешнев и въ стряпчехово ж место Федора Толочянова. 113—135. В Григорьева мѣста Образцова Иван Кондырев руку приложилъ. 114—105. Иван Болотниковъ. 115—151. Иван Бутурлинъ руку приложилъ. 116—145. Патрѣкѣ Насоновъ. 117—116. Князь Федор Борятинской руку приложилъ. 118—108 и 147. Соловой Протасьевъ, въ князя Михайлова мѣста Солцава і в свое руку приложилъ. 119—117. Алексѣи Шапиловъ руку приложилъ ¹⁾. 120—109. Князь Семень Борятинской руку приложилъ в князя Семенова Лыкова мѣста. 121—122. Князь Федор Татевъ руку приложилъ. 122—114. Федор Погожей. 123—146. Иван Козловъ. 124—112. Обросим Лодыженской. 125—148. Осипъ Грезнойъ руку приложилъ и во кнез Андрѣева мѣста Далгурукова. 126—119. Ееним Телепневъ руку приложилъ.	101—101. Стряпчей Олексей Вельяминовъ. 102—105. Стольникъ князь [Иванъ] Хилковъ. 103—104. Столникъ [Б]орис Шереметевъ. 104— 82. [Столникъ] князь Фо[ма Мезецкой ²⁾]. 105—114. [Иванъ] Болотниковъ. 106—156. [Князь Иванъ] Буйносовъ. 107— 88. Ми[хайло] П[ушкинъ]. 108—118. [Соловой ³⁾] Протасьевъ и в к[нязь Михайлово мѣста Соцова] руку приложилъ. 109—120. Князь Семень Борятинской и в князя Семеново Лыкова мѣста руку приложилъ. 110—107. Микита Пушкинъ. 111—108. Федор Шюжеринъ. 112—124. Обросим Лодыженской. 113—160. Максимъ Радиловъ руку приложилъ. 114—122. [Федоръ Погожей]. 115—110. Ждан Шипов ⁴⁾. 116—117. Князь Федор Борятинской руку приложилъ. 117—119. Алексѣи Шапилов ⁵⁾ руку приложилъ. 118—137. Михайло Огарковъ руку приложилъ. 119—126. Ееним Телепневъ руку приложилъ. 120—127. [М]арко Поздѣевъ. 121—128. Сава Раманчуковъ.

¹⁾ Снимокъ этой и слѣдующей подписей при первомъ изданіи Грамоты 1613 г. вышелъ не особенно ясно вслѣдствіе сильной заклепки. Въ прилагаемой фототип. таблицѣ онѣ вновь воспроизведены по снятін закрывавшей ихъ марли. Въ А далѣе склейка; на ней написано: „Пет“. Начинается 5-й листъ.

²⁾ Въ Б между этой и слѣдующей подписями пустое мѣсто въ 8½, верхк.

³⁾ Въ обонхъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Семень“.

⁴⁾ Въ С. Г. Г. и Д. „Карповъ“; также читается и въ спискахъ XVIII в.

⁵⁾ Въ обонхъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Шарпиловъ“.

- 127—120. Марко Поздѣев руку приложил.
- 128—121. Сава Раманчуков руку приложил.
- 129—125. Князь Раман Пожарской руку приложил.
- 130—127. Ѳедор Опраксин руку приложил.
- 131—123. Михайло Данилов руку приложил.
- 132—126. Богдан Кашкин руку приложил.
- 133—131. Василей Карабын руку приложил.
- 134—130. Дмитрей Радцов.
- 135—124. Федор Лихачев.
- 136—136. Олексѣй Витоетов руку приложил.
- 137—118. Михайло Огарков руку приложил.
- 138—142. Исакъ Спешневъ руку приложил.
- 139—128. Матвѣи Сомов руку приложил.
- 140—138. Ондрѣй Степанов руку приложил.
- 141—143. Богдан Хомутов руку приложил.
- 142—129. Семейка Зеленой.
- 143—144. Иван Онтонов.
- 144—141. Иван Васильев.
- 145—132. Ондрѣй Варѣев.
- 146—140. Олександръ Иванов.
- 147—137. Иван Шевырев.
- 148—133. Булгакъ Милованов.
- 149—149. Юрьи Редриков во княз Мироново место Шеховсково руку приложил.
- 150—150. Ѳедар Семенов сын Пушкин руку приложил.
- 151—152. Ѳедоръ Янов.
- 122—121. Князь Ѳедор Татев руку приложил¹⁾.
- 123—131. Михайло Данилов.
- 124—135. Федор Лихачевъ.
- 125—129. Князь Роман Пожарской руку [при]ложил.
- 126—132. Богдан Кашкин руку приложил.
- 127—130. Ѳедор Опраксин руку приложил.
- 128—139. Матвѣй Сомов руку приложилъ].
- 129—142. [С]емейко [Зеленой].
- 130—134. Дмитрей Радцов [руку п]риложил.
- 131—133. Василей К[оробь]ин руку приложил.
- 132—145. Ондрѣй Варѣев.
- 133—148. Булгакъ Миловановъ].
- 134—106. Ѳедор Пушкин руку приложил.
- 135—113. В Григорьева мѣста Образцова Иван Кондырев руку приложил.
- 136—136. Олексѣй Витоетов руку приложил.
- 137—147. Иван Шевырев.
- 138—140. Ондрѣй Степанов руку приложил.
- 139— Максим Титов руку [приложилъ].
- 140—146. [Александръ Ивановъ].
- 141—144. [Иванъ Васильевъ].
- 142—138. [Исакъ Спешневъ руку приложилъ].
- 143—141. [Богданъ Хомутовъ руку приложилъ].
- 144—143. [Иванъ Антоновъ].
- 145—116. Патреѣи Насонов.
- 146—123. [Иванъ Козловъ].

¹⁾ Въ обонхъ спискахъ читается: „Путятевъ“. Въ С. Г. Г. и Д.: „Татевъ.“

- 152—153. Иван Чичѣрин.
 153—154. Федоръ Красново.
 154—155. Никифор Греков.
 155—156. Григорей Еуфимьев ¹⁾.
 156—106. Княз Иван Буйносос руку приложил.
 157—157. Ис Колуги Иван Кондырев руку приложил.
 158—158. Ис Калуги Иван Бегичев руку приложил.
 159—160. Из Кашина Колясина монастыря келарь старец Порѣрей.
 160—113. Максим Радлов руку приложил.
 161—167. Ис Колуги выборной чело-
 вѣкъ Смирной Судовщиков,
 да Иван Макушкин, и во
 всѣх Колуских посадцких вы-
 борных людей мѣсто руку
 приложил.
 162—173. Казанскаго государства Оу-
 спения Пречистыя Илан-
 товскаго монастыря игумен
 Иосие.
 163—172. Серпейска города выборныя
 дворяне Фѣдор Полтев, да Гри-
 горей Дмитреяв сынъ Крек-
 шин, в выборных дворян и
 детей боярских, и в посад-
 цких и уездных людей места,
 руку приложил.
- 147—118. [Соловой Протасьевъ руку
 приложилъ].
 148—125. [Осипъ Грязной руку прило-
 жилъ и во князь Андреево
 мѣста] Далгаруко[ва].
 149—149. [Юрьи Редриковъ во князя
 Мироново мѣсто Шоховскаго
 руку приложилъ].
 150—150. [Фѣдоръ Семеновъ сынъ Пуш-
 кинъ руку при]ложил.
 151—115. Иван Бутурлин [руку при-
 ложилъ].
 152—151. [Фѣдоръ Яновъ].
 153—152. [Иванъ Чичеринъ].
 154—153. Федор Красново ²⁾.
 155—154. Никифор Греков.
 156—155. Григорей Еуфимьев ³⁾.
 157—157. Иван Кондырев руку при-
 ложил.
 158—158. Ис Калуги Иван Бегичев
 руку приложил.
 159— Иван Селонской.
 160—159. Из Кашина Колязина мо[на]-
 стыря келар.[. стар... Пор-
 ѣрей руку приложил] ⁴⁾.
 161—164. С Тулы выборной дворянини
 Иван Матвѣев сынъ Велья-
 минов в Тулин выборных
 дворян мѣста в Семеново ⁵⁾
 мѣста Ушькова, и в Кавы-
 лина мѣста Ивашкина, да в
 Неупакоева мѣста Писемь-

¹⁾ Между этой и слѣдующей подписью въ А пробѣль въ 10 вершковъ. На склейкѣ: „ръ“. Слѣдующей подписью начинается 6-й листъ.

²⁾ Въ Б предъ этой подписью пустое мѣсто въ 3 вершка.

³⁾ Въ Б между этой и слѣдующей подписями пустое мѣсто въ 13¼, вершк.

⁴⁾ Въ обоних спискахъ читается: „ис Кашина Колязина монастыря келарь старецъ Павѣернй руку приложил“. Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Изъ Кашина Колязина монастыря келарь, старецъ келарь, старецъ Порѣрей руку приложилъ“. Послѣ словъ „монастыря келарь“ кажется буквы: „с...р...“, и затѣмъ пустое мѣсто буквъ для 5—8; окончаніе слѣдующаго слова: „стар“ неясно, (вынесено надъ строку), можно читать „ой“ (старой), „ец“ (старецъ).

⁵⁾ Въ обоних спискахъ: „Симонова“. Въ С. Г. Г. и Д.: „Семеново“.

- 164—161. С Тулы выборной дваренин Иван Матвѣев сынъ Вельяминов, в выборных дварян детей боярских, в Семенова мѣста Ушькова, в в Кавылина мѣста Ивашкина, в Неупакова мѣста Писемского, в Андрѣева Маслава, въ Юрьева Иевлева, Еенима Есипава мѣста руку приложил.
- 165—162. Туленин Ѳендрик Ѳедоров сынъ Дьяков, в Тулен выборных дворян и детей боярских, и посацких и уѣздных людей мѣста руку приложил.
- 166—163. Брянскъ выборни дворяни Соерон Мелентьев Тютчев, Воин Иванов сын Балтин руку приложил.
- 167—164. Стариченин Семен Ондрѣвъ сынъ Безобразов в Брянченина в брата своево в Ыванова мѣста Семенова сына Безобразова руку приложил.
- 168—165. Дмитрий Юрьев сынъ Похвиснев.
- 169—166. Брянская Покровская протоп Алѣксей в Брянчен, которые во Брянске, дворянъ и дѣтій боярских, и в посацких, и в пушкорѣ, и в затинщиков, и в стрелцов и во уездных людей мѣста руку приложил.
- 170—176. Казлитин выбарнай Иван Иванов сынъ Щербачов и в таварыщей и всех выборных людей мѣста руку приложил.
- ского, в Андрѣева мѣста Маслова, въ Юрьева мѣста Иевлева, въ¹⁾ Еенимова мѣста Есипова и в свое мѣста руку приложил.
- 162—165. Туленин Ѳендрик Ѳедоров сынъ Дьяков в Тулен выборных дворян, и посацких и у[ѣ]здных всяких людей мѣста руку приложил.
- 163—166. Бря[н]чане выбороноя дворян[е] Со[е]рон Мелентьев [сынъ Тютчевъ, Воин Иванов сын Ба[лтинъ].
- 164—167. [Стариче]нин²⁾ Семен Ондрѣвъ сынъ Безобразов в б[рата] сво[е]во в Брянчанина в Ыванова м[ѣста] Семенова сына Безобр[азова] руку приложил.
- 165—168. Дмитрий Юрьев сынъ Похвисневъ.
- 166—169. [Брянск]ай³⁾ Покровской протоп Алѣксей внутри города в Брянских дво[рянъ] и дѣ[т]ей боярских, и посацких, пушкорѣ, и затинщиков, и стрелцов и уездных людѣи мѣста руку приложил.
- 167—161. Ис Колуги выборной чело[вѣ]къ Смирной Судовщ[ик]овъ] д[а] Ива[н] Макушкин и во всѣх мѣста Колуских посадцких выборных людей руку приложил.
- 168—162. Курска города Ивашка Ѳедоров сынъ Паркин выборных Курска города дворян,

¹⁾ Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „въ Юрьева мѣста и въ Еенимова мѣста“.

²⁾ Въ С. Г. Г. и Д.: „Брянчанинъ“.

³⁾ Въ обоихъ спискахъ: „Брянска“.

- 171—177. Изю Мценска выборной Иван Черемиснов в свое і в товарища своего в Григорьева мѣсто Толубѣва руку приложил.
- 172—191. Николы Заразскаго протопоп Дмитрей і в выборных посадцких попов и уездных, и посадцких и уездных выборных мѣсто руку приложил.
- 173—192. С Резани выбор Иван Есипов і во всѣх выборных дворян мѣсто руку приложил.
- 174—195. Казанцы выборные Прокоеей Иванов сынъ Враской, Степан Змеев, Беленица Зузин, Иван Нармацкой, Олексѣй Шуперин и во всѣхъ выборных дворян мѣсто руку приложил.
- 175—193. Рыления и выборной человекъ Иван Брехов во всѣх мѣсто дворян выборных мѣсто руку приложил.
- 176—194. Из Рыльска пушкарь выбарный Иван Радивонав и выбарных стрелцов и казаков, и в пушкарей, затинщикав и в пасадских людей в мѣста руку приложил.
- 177—196. Устюжны Жилѣзные Николы Моден монастыря игумен Антоней, и выборных дворян, и посадцких и уезныхъ людей мѣсто руку приложил.
- 178—197. Мещенин Кунай Огарков Черни города выборных людей мѣста дворян, и посадских и уездных людей руку приложил.
- 179—198. Мешоска горада выборныя Федар Стрешнев, Семен Фе-
- д[ѣтей бо]ярских, и всяких жилецских и уездных людей мѣста руку приложил.
- 169—183. Жилиц Илья Васильев сынъ Наумов Вязмич выборных дворян м[есто] руку приложил.
- 170—184. Ярославецъ Малой выборной дворянин Костентин Семенов сынъ Дурной въ выборных дво[рянъ и] детей боярских, и посадцких и уезных людей мѣсто руку приложил.
- 171—185. Козлитин выборной Степан Михайлов сынъ Юшков и во всѣх Козлич в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уѣздных людей мѣста руку приложил.
- 172—163. [Серпей]ска города выборной дворянин Федор Микиеоров сын Полтев, да Григорей Дмитреяв сынъ Крекшин¹⁾ в Серпян в выборных дворян и детей боярских, и посадцких и уѣздных людей места руку приложил.
- 173—162. Казанскаго государства Оуспенскаго Илантовскаго манастыря игумен Иосие.
- 174—234. Изю Брянска Пречистыя Богородицы Свинскова монастыря игумен Карнилей и в сына своего духовнаго места руку приложил.
- 175—235. Того же монастыря строител Варсаноеей.
- 176—170. Ис Коасельска выбарной и в таварыщей своих выборных людей мѣста Иван Иванов сынъ Щербачов руку приложил.

¹⁾ Въ обоихъ спискахъ: „Крекшинъ всѣхъ в выборныхъ дворянъ“.

- доров сынъ Глѣбов, Ондрѣи Григорьевъ сынъ Змеев, и во всѣхъ выборныхъ дворян и детей боярскихъ мѣста руку приложили.
- 180—199. Меценин Кунай Огарков в Навосилцовъ выборныхъ дворян и детей боярскихъ, и посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложил.
- 181—200. Арзамаского ¹⁾ Спаского монастыря игумен Іевъ в посадскихъ людей мѣсто руку приложилъ.
- 182—168. Курска города Івашка Паркин в выборныхъ Курска города дворян и детей боярскихъ, посадскихъ и уездныхъ людей мѣста рука приложил.
- 183—169. Жилецъ Ілья Васильевъ сынъ Наумовъ Вязничъ выборныхъ дворян мѣста руку приложил.
- 184—170. Ярославца Малово выборной дворенинъ Костентинъ Семеновъ сынъ Дурной и въ выборныхъ дворян и детей боярскихъ, и посадскихъ людей и уездныхъ мѣста руку приложил.
- 185—171. Козлитинъ Степанъ Михайловъ сынъ Юшковъ и во всѣхъ выборныхъ Козличъ дворян и детей боярскихъ, и посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложил.
- 186—201. Изъ Торжку Борисоглѣбского монастыря и в посадскихъ людей мѣсто архимаритъ Іона
- 177—171. Изъ Мценска выборной Іванъ Черемисиновъ.
- 178—188. Изъ Те[е]ри выборный Отмцкаго²⁾ ма[на]стыря архимандритъ Іосие.
- 179—189. Изъ Твери выборной Оршина монастыря архимаритъ Іосие.
- 180—190. Изъ Твери Романъ [Давыд]овъ і в товарищевъ своихъ мѣста выборныхъ дворянъ р[уку] приложил.
- 181—191. Изъ Твери выборной человекъ Іванъ Репевъ и в товарищевъ своихъ мѣста руку приложил.
- 182—200. Царева-Санчурского города выборной человекъ пушкаръ Поснічко³⁾ Ованасьевъ в товарищевъ своихъ мѣста руку приложил.
- 183—230. Кузюдемьянскаго города посадской человекъ Григорей Івановъ и Чебоксарцовъ⁴⁾ выборныхъ людей детей боярскихъ, и посадскихъ [людей] и стрелцовъ руку приложил.
- 184—201. Изъ Мценска выборной человекъ Перфирей Петровъ сынъ Гриневъ руку приложил.
- 185—202. Изъ Мценска выборной человекъ Ондрѣи Васильевъ сынъ Чортовъ и в товарищевъ своихъ мѣста выборныхъ дворянъ руку приложил.
- 186—232. Изъ Володимера выборныхъ людей пятидесятникъ стрелец-

¹⁾ Въ А начинается 7-й листъ. На склейкѣ: „Третья“.

²⁾ Въ обоихъ спискахъ читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „от Луцкого“.

³⁾ Въ обоихъ спискахъ читается: „Потапко“; въ С. Г. Г. и Д.: „Порменко“.

⁴⁾ Въ Б написано: „чебоксарсарцов“.

- 187—202. Ис Торшку ж выборнай Данила Свечин и в товарища своего места руку приложил.
- 188—178. Отмицькаго монастыря архимандрит Иосиф руку приложил.
- 189—179. Изю Твери выборной Оршина монастыря архимарит Иосиф руку приложил.
- 190—180. Изю Твери выборной Роман Давыдов і в товарищев своих дворян мѣста.
- 191—181. Изю Твери выборной человек Иван Ревев и в таварищей своих место руку приложил.
- 192— Из Нижнево Новгорода выборные дворяна Мисюр Соловцов и в таварищей своих место руку приложил.
- 193—237. Федор Княжегорской руку приложил в брата своего мѣсто сотника стрелецко Степана Княжегорсково.
- 194—238. С Ливенъ выборыны Егоревскъ поп Гавриил в дете боярских і в в козаковъ Брынных мѣста руку приложил.
- 195—208. С Оскола Спаской поп выборнай Богдан и в детей боярских, и в козаков, и в стрелцов мѣста руку приложил.
- 196—206. Белгородцкой Пречистые Богородицы Рожества поп Исаакъ, і в детей боярских, и атаманов, пушкарей и стрелцов руку приложил а).
- 187—233. З Двинны Антонова монастыря Сійскаго выборной игумен Иона [и] в товарищев своих мѣсто [посад]ких и в уез[д]ных людѣй руку приложил.
- 188—203. Мешенин Степан Стрешнев выборнова дворянина Ропь¹⁾ Мясоедава и во всѣхъ выборных Соловлян людей мѣста руку приложил.
- 189—205. С Коломны Богоявления Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей Коломны города в посадцких и в уездных людей мѣсто руку приложил.
- 190—204. Коломнетиин Михайла Юренев въ выборнова дворянина Коломны города Івана Змеева і во всех Коломнич выборных дворян места руку приложилъ.
- 191—172. Николы Чюдотворца Зарзскаго протопоп Дмитрей в посадцких, и в [уез]д[н]ыхъ выборных и всяких людей мѣсто ру[ку] приложил.
- 192—173. С Резани выбор Иван Есинов і в товарищев своих мѣсто выборных дворян Резанцов руку прилож[илъ].
- 193—175. [Ры]ленин Иван Брехов а) в

1) Въ обоихъ спискахъ читается: „Рогі“, въ С. Г. Г. и Д.: „Совы“.

а) Въ обоихъ спискахъ читается: „Орѣховъ“.

в) Слѣдующія за симъ татарскія подписи разобраны академикомъ Ф. Е. Коршемъ, который такъ ихъ переводить: „Я, Ишай бекъ, за выборныхъ таварищей своихъ руку приложилъ.—Я, Аюкай-мираа, за таварищей своихъ руку

- 211—197. Рылен выборных дворян мѣсто руку приложил.
- 212—198. من آیوقای میرزا یولداش لاریم اوچون قولوم قويدیم
- 213—199. تومان قعلاسی (?) اوچون قایدیم قلاسی نینک و یبار یولداش لاریم اوچون من وسیلای میرزا قولوم قويدیم
- 200—182. Царева-Санчурскова города выборной человекъ пушкарь Посничко в товарищей своих место руку приложил.
- 201—184. Изю Мценска ¹⁾ выборной человекъ Перенрей Гринев.
- 202—185. Изю Мценска выборной человекъ Ондрѣй Чортов и в товарищев своих места выборных дворян руку приложил.
- 203—188. Мешенин Степан Стрешнев выборново дворенина Ропъ Месаедава и во всѣхъ Соловьянъ выборныхъ людей мѣста руку приложил.
- 204—190. Коломнітин Михайла Юренев въ выборнова дворенина вы Иванова места Змеева і во всехъ Коломничъ выборныхъ дворян места руку приложил.
- 205—189. С Коломны Богоявленья Господня Голутвина монастыря игумен Аврамей в градцьких, и в посадцьких и в уѣздныхъ людей мѣсто руку приложил.
- 206—220. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в выборныхъ дворян место руку приложил.
- 194—176. Из Рымска пушкарь Ивашка Радивонав в паса[цких] людей, [и в ка]закон, и стрелцов, и в пушкарей и з[ати]ищникав мѣста [руку] прилажил.
- 195—174. Казанскова государства выборные двор[яня П]рокооей Враз[ой, Бѣлея]ица Зузия-Сюдзинов, Иван Нармацкой, Олексѣй Шуперян и во всѣхъ выборныхъ дворян мѣсто руку приложил.
- 196—177. Устюжны Желѣзные [игумень Ми]колской Моденьского монастыря Антоней и в[ы]борныхъ посацкихъ и уездныхъ мѣсто людей руку приложил.
- 197—178. Мещенин Кунай Огарков Черни города в выборныхъ дворян и детей боярскихъ, во всякихъ жилецкихъ и уѣзныхъ людей мѣсто руку приложил.
- 198—179. Мещовска горада Федаръ Стрешнев, Семен Глѣбов, Ондрѣй Григорьевъ сынъ Змеев и во всѣхъ Мещанъ дворян и детей боярскихъ, выборныхъ людей мѣста руку приложили.
- 199—180. Мещенин Кунай Огарков в Новосилцовъ выборныхъ дворян и де[тей бо]ярскихъ, и во

приложилъ.—За городъ Тюмень и за выборныхъ товарищей своихъ отъ города Кадома я, Василий мирза, руку приложилъ“. Переводчикъ Иностранной Коллегии въ 1723 г. ихъ перевелъ: „Я Ашай бекъ Ваябай вмѣсто своего товарища писалъ. Я Аякай мурза вмѣсто своего товарища писалъ. Туманъ Калалса вмѣсто рука поставилъ. Калапсн Синунъ Ваябаръ вмѣсто товарища Вырпалай мурза рука поставилъ“. Третья татарская подпись адѣсь раздѣлена на двѣ. См. Описание документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

¹⁾ Написано: „изю м Менска“.

- 207—221. Из Кашина Борис Тютчев и в товарищов своих выборных людей мѣсто руку приложил.
- 208—219. Ис Перемышля выборнай Троецкай архиморит Саватѣи и в мѣста выборных людей руку приложил.
- 209—222. Романова города выборной человекъ Оока Ратмонов сынъ Дуров и во всѣхъ товарищов своих мѣста руку приложил.
- 210—223. Из Володимеря выборной человекъ Варлам Тагѣев и в товарищей своих место выборных людей руку приложил.
- 211—224. Володимерецъ Матвѣи Васильевъ сынъ Владыкина.
- 212—224. Из Володимеря Иван Зловодов.
- 213—225. З Ростов Дементей Гордѣев и Ростова Григорей Пупков выборных товарищев своих место руку приложил.
- 214—226. Из Адоева выборной Василей Степанов сынъ Лутой и в таварыших мѣста руку приложил.
- 215—227. Из Осташкова выборнай человекъ Михаила Снеков и в товарищев своих выборных посадцких людей руку приложил.
- 216—228. С Вятки выборной Успенского монастыря архимарит Иона.
- 217—229. С Вятки выборной Богоявленской протопоп Павел.
- 218—230. С Вятки поп Игнатей.
- 200—181. Арземаского города Спаского монастыря игумен Лев в Арземаских посадцких людей в мѣсто руку приложил.
- 201—186. Из Торжку Борисоглѣбского монастыря архимарит Иона и в посадцких людей мѣсто руку приложил.
- 202—187. И[зъ] Торшку ж выборный Данила Петров сынъ Свечин и в товарищей своих во дворян руку приложил.
- 203—225. Переславля Резанского Лгова монастыря игумен Игна[тей].
- 204—226. [С Рез]ани Еросолимской поп Ондрѣи с посаду.
- 205—227. [С Резани] дворяня выборные Восилей Чевкин, Ондрѣи Хирии [в] т[оварыщевъ] своихъ выбор[ных] дво[рянъ] мѣста.
- 206—228. С Резани посадской выборной человекъ Игнат Власов в товарищев своих мѣсто руку при[ожи]л.
- 207—229. Арзамасцы выборные дв[ор]яне княз Иван Путятинъ, Федор Дементьев, Иван Нармацкой, Федор Чемесов [и в т]аварищ[ев] своих места выборных дворян ру[ку] приложил.
- 208—195. С Оскола выборнай Спаской поп Богдан и в детей боярских, [и в Осколскихъ в стрелцовъ в выборныхъ мѣсто руку приложил].

- 219—231. С Вятки посатцкой человѣкъ Путилко и в товарищев своих выборных людей мѣсто руку приложил.
- 220—232. Из Шацкова выборные Михайло Протасьевъ, Иван Иванчин, Смирной Порошин и в таварыщев своих мѣста выборных людей места руку приложил.
- 221—233. Из Нижнево Новагорода выборной Спаской протопоп Сава.
- 222—234. Нижнего Новагорода посацкой человѣкъ Самышва Богомолв и в товарищей своих мѣсто руку приложил.
- 223—235. Нижегородцкой стрелец Якунька Ульянов и в товарищей своих мѣсто выборных стрелцов руку приложил.
- 224—236. С Вологды выборной Михайло Остолопов и в таварыщев своих дворян место руку приложил.
- 225—203. Переславля Рязанского Лгова монастыря игумен Игнатей.
- 226—204. С посаду Вход-Ерасолимской поп Ондрѣй.
- 227—205. С Резани Восилей Чевкин, Ондрѣй Хирия и в товары-
- 209—196. Бѣлогородцкой Пречистинской поп Исакъ і вмѣс[то дѣтей] бояр[ск]их, и а[та]манов, [и казавов, и] стрелцов, и пушкарей выборныхъ руку приложилъ.¹⁾
- وم قويدوم ..... 231—210
 من ايشای بکد ..... 197—211
 (بولدما)ش لاريم اوجون قولوم قويدوم
 يم اوجون قولوم قويديم ..... 198—212
 سبیر (?) کشی لاری اوجون و سبیلای میرزا قولوم قويدوم ..... 199—213
- 214— И[з] Серлохова Выс[о]цково монастыря архимарить Иосне.
- 215— И[з] Сърпухова Троецкай протопп Василей и в выборных дворян мѣста Ѳедора [Ар]цыбуш[ева с] товарищы руку прило[жилъ].
- 216— Из Олексина выборной Игнатей Дошков и в товарищов своих вы[бор]ных людей р[ук]у приложил.
- 217— Из Ярославля выборные Алексѣй Теприцкой, Семен Данилов и всѣх выборных людей Ярославцов руку при[о]жилъ].
- 218— Бежицко[го] верху выборный Ми-кнеор Недовасков и в товарищев своих мѣсто руку приложил.
- 219—208. Ис Перемышля выборной Троецкай архиморит Саватая и в товарищей своих выборных мѣста руку приложил.
- 220—206. Из Кашина Игнатей Кашкаров и в товарищей своих выборных дворян место руку приложил.
- 221—207. Из Кашина Борис Тютчев

1) Въ переводѣ Ѳ. Е. Корша „..... руку приложилъ.—Я, Ишай бекъ, за... товарищей своихъ руку приложилъ.—.....за товарищей своихъ руку приложилъ. За городъ (?) Кадомъ и за Симбирскихъ (? Тюменскихъ?) людей я, Василій мираза, руку приложилъ“. Въ копіи 1786 г. отмѣчено: „да руки же приложены турскимъ писмомъ, а по переводу в нихъ явилось: Я Нѣтикъ Добъзъ руку приложилъ. Я княз Исай бекъ Туманынъ за товарищей своихъ руку приложилъ. Я княз Аюка Джиран вмѣсто своихъ товарищей руку приложилъ. Города Кадына вмѣсто Петра Сипляя и Дестеразая руку приложилъ“. Этотъ переводъ и напечатанъ въ С. Г. Г. и Д., т. I, стр. 642.

- щев своих мѣста выборных дворян мѣста.
- 228—206. Резанцы посадские выборные люди Игнат Власов и в товарищев своих мѣсто руку приложил.
- 229—207. Арзамасцы воборные дворе князь Иван Путятин, Ѳедор ві 1) Дементьев, Иван Нармацкой, Ѳедор Чемесов, и во всех таварисщев своих места руку приложи.
- 230—183. Кузюдемьянского города посадкой человекъ Григорей Иванов и в Чебоксарцов выборных людей детей боярских, и стрелцов и посадских людей мѣсто руку приложи 2).
- 210—231 من قولوم قويدوم
- 232 186. Из Володимеря пятидесятник стрелецкой выборной человекъ Семейка Иванов сынъ Шатилов і в товарищев своих мѣсто выборных людей, руку приложил.
- 233—187. З Двины Антоньева монастыря Сийскаго выборной [и в товарищевъ] своих мѣсто выборных людей руку приложил.
- 222—209. Романова города выбор[но]й [человекъ Ѳока Ратма]нов сынъ Дуров и во всѣхъ товарищев своих [мѣсто] руку приложил.
- 223—210. Из Вол[одине]ра выборный В[арламъ Манѣевъ 3) и тов]арыщей своих [мѣсто] выборных людей руку [приложилъ].
- 224—211 и 212. [Из Володимера Матвѣй Владыкинъ, Иванъ Зловидовъ].
- 225—213. [Ростовъ Дементей Черновъ, Григорей Андреевъ 4) и в товарищевъ своих мѣсто руку приложилъ].
- 226—214. [Из Адоева выборной Василей (?)] Сте[пано]в..., сынъ Лутый и т[овары]щей своих мѣсто руку при[ло]жил 5).
- 227—215. [Из Осташкова выборной посадкой человекъ Михалко Сивковъ и в товары]щев своих место вы[борныхъ] посацких люд[ей] руку приложил.
- 228—216. [С Вятки [Успенского монастыря архимарить Иона].
- 229—217. [С Вятки выбор]най прото[попъ Павелъ].
- 230—218. [С В]ятки поп Игнатей.

1) „ді“?

2) Начертаніе буквъ въ слѣдующей подписи странное, по мнѣнію Ѳ. Е. Корша, и собственныя имена ея („Низаръ Добразъ“?) совершенно невѣроятны. Подпись можетъ быть такъ переведена: „Я, ?... ?... руку приложилъ“. Въ 1723 г. она была переведена въ Иностранной Коллегіи: „Я Невиверъ Эзе рука поставилъ“. См. Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода, т. III, стр. 366.

3) Въ Архивскомъ экземплярѣ: „Танеевъ“.

4) Такъ читаются эти фамилии въ обоихъ спискахъ и такъ напечатано въ С. Г. Г. и Д. Въ Архивскомъ экземплярѣ: „Дементей Гордѣевъ и Григорій Пупковъ“.

5) Подпись эта трудно читается въ Б и восстанавливается при помощи грамоты А. Въ спискахъ XVIII в. она читается и въ С. Г. Г. и Д. напечатана такъ: „изъ Адаева выборный Степанъ Алексѣевской и в товарищевъ своихъ мѣсто руку приложилъ“. Въ Б можно разобрать: „о...оихъ Сте...в...ле сынъ Лутый и т...щей св[о]ихъ мѣста руку при[ло]жил“.

- игумен Иона и в посацких
выборных людѣи мѣсто руку
приложил.
- 234—174. Иза Брянска Пречистыя
Богородицы Свинскава мо-
настыря игумен Карнилей и
в сына своего духовнаго
места ¹⁾ келаря Иева руку
приложил.
- 235—175. Того же монастыря строи-
тель Варсуноей р.
- 231—219. С В[ятки посацкой человекъ
Путялко, и в товарищевъ своихъ] мѣ-
сто выборных людей руку приложил.
- 232—220. Из Шацкова выборныя Ми-
хайло Пр[отасевъ, Иванъ Иванчинъ,
Смирной Порошинъ и в товарищевъ
своихъ вы]борных людей места руку
приложил.
- 233—221. Из Нижнево Новагорода вы-
борн[ой] С[паской протопопъ Сава].
- 234—222. [Нижнева Нова]города вы-
борной посацкой человекъ Самыш-
ка Богомолов и в товарищей своих
мѣсто р[уку приложилъ].
- 235—223. [Нижегородцкой стре]лец
[Якушка Ульянов выборной чело]вѣк
и в товарищей своихъ мѣсто руку
приложил.
- 236—224. С В[ологды] выборной Ми-
хай[ло Матвѣевъ и ²⁾ Остолоповъ и
в товарищевъ своихъ выборныхъ дво-
рянъ мѣсто руку] приложил.
- 237—193. Ѳедор Княжегорской руку
приложил в брата своего мѣсто
Нижнева Новагорода сотника стр[е-
лец]ово Степана Княжегорсково.
- 238—194. С Ливенъ выборыны Егоревъ-
ской поп Гаврила і в д[ѣтей бояр-
скихъ и в казако]въ в м[ѣ]ста руку
прило[жилъ] ³⁾.

1) Въ А начинается новый 8-й листъ бумаги. На склейкѣ: „ков“.

2) Въ С. Г. Г. и Д. напечатано: „Матѣевъ сынъ Остолоповъ“.

3) Въ копіи 1736 г. далѣе: „тое подлинную грамоту по склейкамъ закре-
пилъ думной дьякъ Петръ Третьяковъ“. Скрѣпа эта теперь въ виду подклейки
грамоты бумагою не вездѣ читается.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Конецъ прозкта Грамоты (см. стр. 74, прим.).

- По великомъ ж *(этими словами начинается Книга избранія на царство Михаила Теодоровича)* государе царѣ і великомъ князе Иване Васильевиче всеа Русіи самодержце от его царского прекрасно цветущаго корени пресвѣтлая и преславная вѣтвь, от Бога данные и
5. благочестивые супруги, от великие государыни царицы і великие княгини Анастасѣи Романовны Юрьева процвете сынъ его великий государь, благовѣрный и христоролюбивыи великий государь царь і великий князь Ѳедор Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ; і восприимъ скифетръ отца своего великого государя и сѣде на превысочайшем
  10. прадеднемъ престоле царствія Московского і всея великия Росіи *(ост.: „въ лѣто 7092-е“ Книга)*. Сеі же царь і великий князь Федор Ивановичь всеа Русіи, по истинне еже есть дар Божій, ни о чем же о мирскомъ царствіи упражняшеся, но желая *(„поистиннѣ бысть даръ Божій, мирскаго царствія ни о чем упражняшеся, понеже желая“ Кни.)*
  15. временное и мимотекущее на вѣчное небесное царствие пременити, і всѣмъ показася яко отецъ чадолюбив *(„и ко всѣмъ бысть чадолюбивъ“ Кни.)*, милостивъ же, и кроток и долготерпеливъ паче всякого возраста, благочестиемъ же сияя яко солнце под небесемъ *(„паче всякого..... подъ небесемъ“ нѣтъ съ Кни.)*, в молитвах же і во всенощных
  20. стояниі и ноипаче *(„стояниихъ, наипаче“ Кни.)* бодрствуя, и мирская забывая, к небеснымъ разумомъ текіи *(„и мирская... текіи“ нѣтъ съ Кни.)*; царствія ж всяку власть исправленне *(„и правленіе“ Кни.)* возложи и еже о сих пешися и правдохраненію прилежати *(„и еже... прилѣжати“ нѣтъ съ Кни.)* нѣкоему от первых сикглитъ глаголе-
  25. мому Борісу Ѳедоровичу Годунову, его же сестрѣ бывши за блаженным оным царем Ѳедоромъ Ивановичемъ, мяя яко помощникъ и блюстител того царствію будет. И сеі убо власть приемъ, о людцкихъ правленіи і о строеніи *(„правленіихъ и о устроеніи“ Кни.)* царствія зело прилежаше и печашеся *(„и печашеся“ нѣтъ съ Кни.)*, ко благо-

- роднымъ же и храбрымъ, тому и („тому и“ *кѣтъ въ Кн.*) в сигклите превозходящимъ, совершенну ненависть таяше и яко искру огня в пепеле храня, многих же власти лиши и островѣти осуді; и зело властїю превозможе, і всюду („и островѣти... и всюду“ *кѣтъ въ Кн.*)
5. нарицашеся царствїю правител паче ж и повелітел; и честь царствїя на ся восприемъ, всѣми образы показуяся яко царь, точїю именем царь не звашеся, но („паче же... творя, но“ *кѣтъ въ Кн.*) вся по воли со властїю творя. Но и сими недоволенъ бысть, еже правити царствїе и владѣти и повелевати всѣмъ („еже... повелѣвати всѣмъ“ *кѣтъ въ Кн.*), но покусїся и самое то царствїе прїяти и род царскїи затерти и подавити, яко пшеницу в терни; брата бо оного блаженнаго и приснопамятнаго царя Феодора Ивановича царевича Дмитрея Ивановича Углетцкаго убїиствомъ скончати повелѣ, и от сего всѣмъ показася страшен, яко уже получи царствїе, и никого ж противника и царствїю
15. прїемника имѣя („и никогоже царствїю наслѣдника имѣя“ *Кн. Дальше здѣсь вставка въ 8 строкъ, см. стр. 2.*)—Егда же благочестивыі и приснопамятныі царь і великїи князь Федор Иванович, всеа Русїи самодержецъ, оставль земное царство, отыде в вѣчное блаженство небеснаго царствїя, тогда ж царскїи скифетръ прїимъ преж реченныі
20. онъ Борис Феодоровичъ ово убо властїю (*вст.:* „тогда надъ братїею его отъ благородныхъ и первыхъ изъ синклиту надъ Феодоромъ Никитичемъ Романовымъ преждереченныі Борисъ Годуновъ умышляше, нѣ како скипетродержавство Россїйскаго царствїя возпрїяти даде, но како бы и послѣдній царскїи корень извести и скипетродержавство Россїйскаго царствїя самъ возпрїя, ово убо властїю...“ *Кн.*), юж преж имяше і всѣмъ страшенъ являшеся, ово же и помолимъ („поупросимъ“ *Кн.*) отъ нѣкихъ; обаче не вѣмъ, или убо лесть истинне соодолѣ и страх правду превозможе („обаче... превозможе“ *кѣтъ въ Кн.*), и тако показася царь. Исперва убо явїся кротокъ, и милостивъ, и даропода-
30. теленъ и ко всѣмъ человѣколюбїе и („человѣколюбїе и“ *кѣтъ въ Кн.*) милосердіе имѣя, по малу ж открывая в сердцы того лежащїи („того лежащїи“ *кѣтъ въ Кн.*) гнѣвъ и искру злобы таящуюся в пепеле или яко огонь въ терни великъ пламен воспали и от багрянїцы возгордѣ, всѣмъ показуяся гневлив и яр. (*Въ Кн. дальше вст. объ*
35. *отравленїи царя Феодора и пр. См. стр. 3—6. Дальше:* по сихъ же многимъ....). Благочестиваго царя Феодора Ивановича братїю по матери отъ благородныхъ и первыхъ синклитъ Феодора Никитича Романова во иноческая облече, братїю ж его злѣ и бѣдне в заточенїи смертїю осуді; от не преподобнаго ж сего дѣла многимъ страшенъ показася,
40. от многихъ же и сам бояшеся, царствова ж точїю седмъ лѣтъ („и шесть мѣсяць. При государствованїи же его попущенїемъ Божиимъ“ *Кн.*). А по немъ сынъ его Феодор малы дни точїю царствїя имянова-

- ние на ся приемъ, венца ж возложиті не доспѣ. Понеж в тогдашнее время попущением Божиимъ нѣкто от простыхъ воинъ глаголемыи Гришка Отрепьевъ, во иноцехъ („бывый во мнишество“ *Кн.*) Германъ, возложи на ся имя царского сына Дмитрия Ивановича, иже убиенъ бысть на
5. Угличе, і всѣмъ показася, яко (*ест.*: „истинно“ *Кн.*) той есть избежавый убийственныхъ длании царя Бориса; и прииде в („Польшу и Жигимонта короля Польскаго оболести“ *Кн.*) Литовские грады, и Польского краля оболести, і великую руку помощи от него прият. По малу ж („по малу же“ *нѣтъ въ Кн.*) і царствующаго града Москвы достиги,
10. же, і царского престола коснуся (*въ Кн. вставка далѣе, см. стр. 6—7*) и царь помазася, і в царская вшедъ, преже бывшаго же царя Борису супругу і сына его Феодора удавлениемъ сканчаті („скончаша, а сестру его царевну Ксенію во мнишеская одѣяти повелѣ. Царствова“ *Кн.*) повелѣ, і царствова точию лѣто едино. И той беззаконно по вся
15. дни („по вся дни“ *нѣтъ въ Кн.*) упиваяся и игры творя пустошныя (*ест.*: „по вся дни“ *Кн.*), о вѣре же хрестиянстей никако ж („нимало“ *Кн.*) прилежа, но и зело ругаяся, и латынскихъ учителей іс Полши приведе, и с ними совѣтуя и покушаяся („и покушаяся“ *нѣтъ въ Кн.*) како бы благочестивое царствие разрушити и вѣру чужу привести и
20. отеческия законы ни во что ж положити; сотвори ж нѣкое бесовское игралице по образу („подобіемъ“ *Кн.*) ада всеядца и оттуду хитростию нѣкоюю огнь изводя, і неволне от диавола влекомъ, пророчествуя о себѣ, яко наслѣдникъ тому хоцетъ быти. По мале ж и изчезе от жития Рострига Гриша, мнимый Дмитрии, убийствомъ скончеваецца окаянный, і в преже содѣланномъ от него адцкомъ киотище („ларѣ“ *Кн.*) огнемъ сожигаетца („созжеся. Царствія же“ *Кн.*) и царство того разсыпаяся; царствія ж скипетръ великаго Російскаго царствія приемъ нѣкто от боярь князь Василей Ивановичъ зовомыи Шуйскіи. Древній же врагъ диаволь, на хрестьянъ воюя, не почиваше („не
30. почиваше“ *нѣтъ въ Кн.*), паки воздвиже крамолу на тогда царствующаго, и паки мятежи и брани составляхуся, и крови повсюду проливахуся, и отцы на чада оружія воздвигаша, сынове ж отцемъ меча подложиша, і всюду вопль и убийства и кровемъ течения, яко рѣки проливашеся. Ся же видѣвше, окрестъ прилежащія страны на брань
35. подвигошася, и нѣкоего незнаема и ничимъ же царствию прилична, яко істинна, не істинна ж паче, но точию именемъ того не утвержденныхъ душа прельстивше, и тако именованіе преже бывшаго Дмитрия, не Дмитрия ж, но Розстриги, малоумныхъ душа мястися сотвориша, и повсюду обтекоша, яко пружи крилати, и гради тому и мѣста
40. безъ меча отверзахуся, и близъ царствующаго града достигоша, і всюду побеждаху („и всюду побѣждаху“ *нѣтъ въ Кн.*), не силою возмогающе, но лестію, паче же ненавидѣніемъ на царствующаго тогда царя Ва-

- силья Ивановича. Сего ради и от царствующаго града ко онемъ многи присташа. („и благочестиваго царя Василія Іоанновича отъ царствія отстави и во инокская неволею облече, и подъ началъ въ Чюдовъ монастырь предаде. Царствова“ *Кн.*) и повинушася тщетным, на царя
5. ж Василья Ивановича воипаче ненавидѣние и не человекюлюбие готовляшеся. И сия убо видѣвъ благочестивнѣ царь Василей Ивановичъ, и уразумѣ себѣ повинна быти таковому кровопролитію, и сего ради волею і неволею оставляетъ царствие, і во инокская облачитца; царствова же точію шесть лѣтъ, обаче же ни единъ день возвеселися во
10. царствіи своем. Народу ж не благъ совѣтъ бысть, яко да изберутъ царя ото иныхъ странъ. И тако лестію подшедше, многихъ душа уловиша, ови же страхомъ сообщашася („ови же страхомъ сообщашася“ *кѣтъ съ Кн.*), и царя именоваше от иновѣрныхъ и не благочестивыхъ („отъ иновѣрныхъ и не благочестивыхъ“ *кѣтъ съ Кн.*) Полскаго краля
15. Жигимонтова сына Владислава, его ж николи ж знаеше, („но точію словесы“ *Кн.*) ниже..... от оныхъ племени восприяш...., но (точію) словесы и ложными клятвами и обещании полскаго гетмана Станислава Желковскаго и Александра Косевскаго прелщаеми, всячески себѣ тому поработиша и не точію отечеству своему и племени, но и ду-
20. шам, и что глаголю („и что глаголю“ *кѣтъ съ Кн.*) паче ж и вѣре хрестіанской, навѣтницы быша и предатели; а царя же Василья и з братьею его (емша, и въ Литву) х кралю отослаша („и тако неволнѣ себе поработиша“ *Кн.*). И тако... водими оставльше волю благоу и... не себѣ поработиша. Избраша же от священныхъ муж от царьскаго
25. племени Филарета Никитича преосвященнаго митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и с нимъ иныхъ архимаритовъ и игуменов, от синглитъ (же боярина князя Василія Василіевича Голицына и (инѣхъ, и от воинства не мало, и сихъ неволнѣ) послаша к (Жигимонту королю просити его, да дастъ имъ на Россійское царство, во благочестивую
30. вѣру, сына своего Владислава.... (См. далѣе съ Книгъ стр. 8 и слѣд.).

Handwritten text in an old Cyrillic script, likely Church Slavonic. The text is arranged in several lines, with some words appearing to be part of a liturgical or biblical passage. The script is highly stylized and cursive, characteristic of older handwritten manuscripts. The text is somewhat faded and difficult to decipher precisely, but some words are recognizable, such as "Свѣтъ" (Light) and "Слово" (Word).

Handwritten text in an old Cyrillic script, likely Church Slavonic. This section appears to be a continuation of the text from the first image, showing more lines of the same cursive script. The text is also somewhat faded and difficult to decipher precisely.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Августъ**, кесарь. 23, 27, 33, 58.
- Авраамій**, архимандритъ Чудова монастыря, въ Москвѣ. 47, 76.
- игуменъ Голутвина монастыря въ Коломнѣ. 87, 88.
- Троице-Сергіева монастыря келарь, старецъ. 47, 76.
- „Авраамле съмя“. 56.
- Агаране**. 25.
- Адлербергъ В. Ѳ. гр.**, министръ Императоръ двора. 18.
- „Адоное кютише“. 4, 95.
- „Адъ всеядецъ“. 4, 95.
- Анты** Археографич. экспедиціи, ссылки на это изданіе. 27, 51, 54, 56, 58, 72.
- Александра Федоровна** „во ангильскомъ образѣ“, царица **Ирина Федоровна**, жена царя Федора Ивановича. 28. См. еще **Ирина**.
- Александрійская бумага**. 7—9, 16.
- Александръ Ярославичъ Невскій**, великій князь. 24, 33.
- II, императоръ. 18.
- Алексиа** гор. выборные. 13, 90.
- Алексовской (Люты)** Степанъ, выборный изъ Одоева. 91.
- Алексій** митроп. св. 51, 60—61, 64, 71.
- Брянскій Покровскій протопопъ. 84.
- Анастасія (Настасья)** Романовна Юрьева, царица. 26, 49, 93.
- Англія**. 14.
- Андреевъ (Пупковъ)** Григорій изъ Ростова. 91.
- Андрей**, Входо—Іерусалимскій попъ, изъ Рязани. 89, 90.
- Андронниковъ монастырь** въ Москвѣ см. подъ словомъ **Сергій**.
- Андроновъ** Федька см. **Ондроновъ**.
- Антоніевъ Сіиискій монастырь**. 87, 91.
- Антоній**, игуменъ Никольскаго Моденскаго монастыря, изъ Устюжны Желѣзные. 85, 88.
- Антоновъ Иванъ**. 82.
- Апрамонъ Федоръ**, дьякъ. 15, 82.
- Ареопагитъ Дионисій**. 56.
- Арсамаса** гор. выборные. 86, 89, 91.
- Ариане**. 31.
- Арсеній**, архіепископъ Архангельскій. 75.
- игуменъ Волоколамскаго Іосифова монастыря. 76.
- игуменъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря. 76.
- Архангельскій архіепископъ** см. **Арсеній**.
- Археографическая Комиссія**. Ссылки на ея изданія, см. **Анты**, **Библиотека**.
- Архивариусъ** Кабинета Его Импер. Величества Пѣтуховъ. 18.
- Архивъ** Кабинета Его Император. Величества. 18.
- Московскій Коллегіи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 3, 4, 7, 9—11, 14, 17—21, 28, 72.
- Московской Синодальной Конторы. 18.
- Свят. Синода. Описаніе его. 10, 17, 88, 91.
- Архимандриты**. 4, 28, 32, 42, 45—47, 50—53, 62, 66—67, 73—74; подписи ихъ на грамотѣ. 76—77, 86—87, 89—91, 96.
- Архіепископы**. 2, 4, 16, 17, 28, 32, 35, 42—47, 49, 52—53, 60—64, 66—70, 72—74; подписи ихъ на грамотѣ. 75; печати ихъ. 7—9, 16.
- Арцыбушевъ Федоръ**, выборный дворянинъ изъ Серпухова. 13, 90.
- Астрахань**. 13, 15;—ское царство. 26, 28, 42, 44—46, 50, 67.
- Атамань**. 40, 41, 44, 45, 47—48, 51—52, 65, 67—68, 74, 87, 90.

- Ашай бейъ (Ишай, Исая бекъ). 87, 88, 90.
 Аюкай (Аякай) мираа. 87, 88, 90.
 Аванасьевъ Посничко (Парменко), пуш-
 карь, выборный человекъ г. Царева-
 Санчурска. 86, 88.
 Балтинъ Воинъ Ивановъ, выборный дворя-
 нинъ, Брянчанинъ. 84.
 Бантышъ-Каменскій Н. Н. 5, 14.
 Бароовъ Алексѣй, справщикъ Московской
 Синодальной типографіи. 9.
 Барсуновъ А. П. 13—15.
 Бархатъ червчатый. 16, 17;—тный ящикъ. 17.
 Батый. 24; Батыево плѣненіе. 25.
 Безобразовъ, Иванъ Семеновъ, Брянча-
 нинъ. 84.
 — Семень Андреевъ, Стариченинъ. 84.
 Берная царь. 24.
 Библиотека Императорская Публичная. 18.
 — Импер. Эрмитажа. 18.
 — Русская Историческая, изд.
 Археограф. Комиссіи. 17.
 Богданъ. Спасскій попъ, выборный съ
 Оскола. 87, 89.
 Богомоловъ Самоща, посадскій человекъ,
 выборный Нижняго-Новгорода. 90, 92.
 Богословіе въ грамотъ 1613 г. 2, 3, 6—8, 22.
 Богоуавленія Господня обитель (Ипатскій мо-
 настырь) см. подъ словомъ Ипатьев-
 скій монастырь.
 Богоуавленскій монастырь въ Москвѣ см. Си-
 монъ.
 — въ Ростовѣ см. Юсифъ.
 Болеславъ, король. 23.
 Болотниковъ Иванъ, дьякъ. 16, 81.
 Большая палата Казеннаго двора, упом.
 16, 17.
 Бориооглѣбскій монастырь въ Ростовѣ см.
 Петръ.
 въ Торжкѣ см. Іона.
 Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, бояринъ, по-
 томъ царь. 2—6, 11, 16, 21, 27—30, 32,
 33, 48, 55, 93—95.
 Боровскъ городъ. 76.
 Борятинскій Семень, князь. 81.
 — Ѳедоръ, князь. 81.
 Бояре. 2, 4, 12—16, 28, 32, 33, 35—37, 39—45,
 47—56, 58—59, 61—68, 70—74, 77—78; бо-
 лярѣ. 28, 70, 73, 95.
 Бреховъ Иванъ, выборный Рыленинъ.
 85, 87.
 Брыные казаки. 87.
 Брянска города выборные. 84, 85, 92.
 Буйносовъ Иванъ князь. 81, 83.
 Бумага. 7—9, 16.
 Бутуралинъ Емельянъ, стряпчій. 13, 80.
 Бутуралинъ Иванъ. 81, 83.
 — Ѳ. Л., окольничій. 16.
 Бѣгичевъ Иванъ, изъ Калуги. 83.
 Бѣжецкаго верха выборные. 13, 90.
 Бѣлгорода выборные. 87, 89—90.
 Варѣевъ Андрей. 15, 82.
 Варсоноѣй, Брянскаго Свинскова мона-
 стыря строитель. 85, 92.
 Василій мираа. 88, 90.
 Василій Троицкій протопопъ, въ Серпу-
 ховѣ. 12, 90.
 Василій Васильевичъ, князь великій. 25.
 — Амитревичъ, великій князь. 25.
 — Ивановичъ III, великій князь. 25.
 — — Шуйскій князь, великій
 начальный бояринъ, потомъ царь. 3,
 4, 6, 30, 33—37, 48, 55, 95—96.
 Васильевъ Иванъ 82.
 — Сыдавной, думный дьякъ. 78, 79.
 Вахрамѣевъ И. А. 13.
 Валбай, Валбаръ (=выборный). 88.
 Великій постъ. 44.
 Великой-Гагинъ Степанъ князь-стольникъ 80
 Вельяминовъ Алексѣй, стряпчій. 80, 81.
 — Иванъ Матвѣевъ, съ Тулы выбор-
 ный дворянинъ. 83, 84.
 — Леонтій, стольникъ. 14, 79.
 Верхотурье. 13.
 Веселовскій Н. И. 15.
 Ветошный рядъ въ Москвѣ. 76.
 Визлюенна Древняя Россійская, уп. 14,
 15, 19, 20.
 Викторовъ А. Е. 10.
 Витовской Станиславъ, посланникъ. 34.
 Витовтовъ Алексѣй, дьякъ. 14, 82.
 Вишневецкій Адамъ князь. 34.
 „Виліомскій плачъ“. 39.
 Владиміръ, городъ. 24;—выборные его. 86,
 87, 89, 91;—Рождественскаго монастыря
 архим. Исая. 76;—ское государство
 1, 28, 29, 42—46, 48—50, 67, 70.
 Владиміръ, великій князь, равноапостоль-
 ный. 33.
 — Всеволодовичъ, Мономахъ, великій
 князь. 24, 25.
 — Святославичъ, великій князь. 23.
 Владиславъ Жигимонтовичъ, Польскій коро-
 левичъ. 3—6, 35—37, 40, 96.
 Владыкинъ Матвѣй Васильевъ, Володи-
 мерецъ. 89, 91.
 Власовъ Игнатъ, посадскій выборный че-
 ловѣкъ изъ Рязани. 89, 91.
 Воеводы. 2, 11, 13, 14, 32, 36, 40—42, 48, 55
 71—72.
 Воейковъ Александръ, стряпчій. 79, 80.

Всейшовъ Дмитрій, стряпчій. 80.
 — Семень, стряпчій. 80.
Воинство христолюбивое. 28, 32, 33, 40—43, 47—48, 61, 64—68, 70, 72—73.
Волюинскій Григорій князь, намѣстникъ Елатомской. 29, 34.
 — Г. К. князь. 14.
 — Иванъ князь, стряпчій. 80.
 — Михаилъ князь, стряпчій. 80.
 — Петръ князь, стряпчій. 80.
Володы гор. выборные. 77, 90, 92.
Володимера выборные. 86, 87, 89, 91.
Волоколамонъ упом. 76; —скій Иосифовъ монастырь, 76.
Волости черныя. 54.
Веротыноскій Иванъ князь, бояринъ. 12, 77.
 — Иванъ Михайловичъ, князь. 33.
Воскъ для печатей. 7, 10.
Ветчины. 71.
Враской Прокофеей Ивановъ, Казанецъ, выборный дворянинъ. 85, 88.
Всеволодъ Юрьевичъ, великій князь. 24.
 — Ярославичъ. 23.
Военныя стоянія. 4, 93.
Выборные всякіе люди, которые съѣхались изъ городовъ для государскаго обиранья. 1, 2, 4, 12—14, 68, 72, 74; подписи ихъ на грамотѣ. 83—92.
Вырпалай (Василій) мирза. 88.
Высоцкій монастырь въ Серпуховѣ. 12, 90.
Вѣнецъ царскій. 16, 24, 25, 28, 29, 31, 33—35, 46, 61, 69, 94, 95;—цесарскій. 57;— „самодержавствія“. 57; — „царскій скипетрострѣвствія“. 61.
Вѣнчаніе на царство: чинъ. 16;—Бориса Годунова. 28;—Федора Борисовича. 94;—Самозванца. 95;—В. И. Шуйскаго. 33, 34;—королевича Владислава. 35;—Михаила Федоровича. 14, 46, 69.
Вѣра православная христіанская. 1, 4, 35—40, 42, 45—46, 48, 50, 55, 59, 63, 65, 69, 95, 96.
Вязьма, городъ. 14.
Вязьмичи выборные. 85, 86.
Вятии гор. выборные. 89—91.
Гаврила, Егорьевской ношъ, выборный съ Ливень. 87, 92.
Гагаринъ Данила князь, стольникъ. 79, 80.
Галиченинъ Юшко Богдановъ Отрепьевъ. 29.
Гасевоскій Александръ, посолъ Польскаго короля. 34—38, 41, 96.
Герасимъ, архіепископъ Суздальскій и Тарусскій. 75.

Германъ (Гришка Отрепьевъ, во иноцехъ Германъ). 4, 94.
Германы, Германскія родове. 24, 26, 40.
Гермогенъ, патріархъ Московскій. 3, 5, 36—39.
Глѣбовъ Моисѣй. 13, 81.
 — Семень Федоровъ, выборный Мещовска города. 85—88, 88.
Годуновъ Борисъ Федоровичъ см. **Борисъ,** **Ксеиія,** **Марія** и **Федоръ.**
 — М. М. 13.
 — Ст. Ст. и Н. В., окольникіе. 13.
 — Федоръ Борисовичъ, царевичъ, см. **Федоръ.**
Голыцины Андрей Васильевичъ князь. 39.
 — Василій Васильевичъ князь. 4, 13, 36, 96.
 — Иванъ князь, бояринъ. 77.
Головинъ Иванъ, стряпчій. 80.
 — П. И. 14.
 — Семень, окольникій. 15, 76.
 — Федоръ, окольникій. 14, 77.
Головы. 44, 45, 47, 51—52, 65, 67—68, 74.
Голутвинъ монастырь въ Коломнѣ. 87, 88.
Гордѣевъ Дементій, выборный изъ г. Ростова. 89, 91.
Города Московскаго государства. 1, 2, 14, 42—44, 48—49, 51—52, 55, 59, 64, 68, 72, 74.
Гости. 2, 28, 32, 33, 39, 42—45, 47, 51—52, 58, 61, 65, 67—68, 70—72, 74.
Грамота 1598 г. объ избраніи Бориса Годунова. 2, 5, 11, 16, 20—28, 51, 52, 54, 56—58, 60, 72.
 — отъ 6 іюня 1606 г. въ Пермь. 6.
 — 1612 г. въ города Московскаго государства. 1.
 — отъ 10 марта 1613 г. къ Польскому королю. 5, 6, 34, 36—39.
 — къ цесарю Рудольфу отъ 1 іюля 1613 г. 34, 36.
 — объ избраніи Михаила Федоровича 1613 г. Первоначальный проектъ ея. 3, 4, 20—26, 74, 93—96; Архивскій экземпляръ ея и списки его. 7, 21—92; экземпляръ Оружейной палаты и списки его. 8—13, 15—21, 23—29, 32—36, 38—80; списокъ Императ. Эрмитажа, 18.
 — окончательныя. 2, 16, 74.
 — жалованныя. 17.
 — перемирныя. 16.
 — утвержденныя см. подъ словомъ **утверженныя.**
Грамотинъ Иванъ, дьякъ. 36.
Гратіанъ, царь. 57.
Грезной Осипъ. 81, 83.

Грени, 23; —ские цари. 23; —ский царь
Константинъ Мономахъ. 24; —скія хри-
стіанскія преданія. 57.
Грековъ Никифоръ. 83.
Гриневъ Порфирій Петровъ, выборный че-
ловѣкъ изъ Мценска. 86, 88.
Гришна Отрепьевъ см. Отрепьевъ.
Давидъ, царь. 56.
Давыдовъ Романъ, изъ Твери выборный.
86, 87.
Даниловъ Михаилъ. 14, 82.
— П., дьякъ. 16.
— Семень, выборный изъ Ярославля.
13, 90.
Данилъ Александровичъ, великій князь.
24.
Давина, выборные отсюда. 87, 91.
Дворовые люди. 4, 74.
Дворцовые приказы. 10.
— Разряды, ссылки на изданіе. 6, 10,
13—15, 19, 42, 43, 50, 53, 55, 58.
— села. 54.
Дворяне. 2, 16, 28, 32, 33, 36, 39—43, 45, 48,
50—52, 58, 59, 64, 65, 67, 68, 70—73, 83—
92;—большіе. 4, 45, 47, 68, 74;—изъ го-
родовъ. 4, 14, 44, 45, 47, 67, 68, 74;—дум-
ные. 4, 12, 14, 74;—московскіе. 44.
Дементьевъ Федоръ, выборный дворянинъ,
Арамаसेцъ. 89, 91.
Дестерзай. 90.
Джиранъ Аюка князь. 90.
Діадима. 16, 24, 28, 34, 35, 46, 69.
Диоклетіанъ, царь Римскій. 57.
Дионисій Ареопagitъ. 56.
Дмитрій, протопопъ Николы чудотворца
Зарайскаго. 85, 87.
Дмитрій Ивановичъ Донской, великій князь.
24, 25.
— — Углицкой царевичъ. 4, 6, 29,
30, 32, 33, 55, 94—95.
Добзь Нѣтчикъ. 90.
Добразь Низаръ. 91.
Договорныя посольскія записи. 16.
Докопчальныя грамоты см. Грамоты.
Докунинъ Иванъ. 10.
Долгорукий Андрей князь. 81, 83.
— В. Т. князь. 13.
— Юрій Владимировичъ, великій
князь. 24.
Донъ. 25.
Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ,
собранныя И. Е. Забѣлинымъ. 10.
Дошковъ Игнатій, выборный изъ Алек-
сина. 13, 90.
Древлехранилище Государственное при

Москов. Главномъ Архивѣ Министер-
ства Иностран. Дѣлъ. 3, 7, 10, 18, 19.
Друтчикъ. 34.
Дума Болрокая. 14; думные люди. 4;—
дьяки. 15, 16, 45, (47), 73, 78, 79.
Дунай. 23.
Дурной Константинъ Семеновъ, изъ Яро-
славца Малаго выборный дворянинъ.
85, 86.
Дуровъ Оока Ратмановъ, выборный чело-
вѣкъ гор. Романова. 89, 91.
Дьяки. 4, 12, 14, 15—17, 39, 45, 47—48, 50,
71, 74;—изъ приказовъ. 4, 47, 74;—дум-
ные. 15, 16, 45, (47), 73, 78, 79.
Дьяковъ Фендрикъ Федоровъ, Тулянинъ-84.
Дѣти болрокая. 16, 32, 33, 39—42, 44, 45, 47—
48, 51—52, 65, 67—68, 71, 83—92.
Евсѣимьевъ Григорій. 83.
Египеть. 30, 41, 56.
Елатомскій намѣстникъ кн. Григорій Вол-
конскій. 34.
Епископы. 2, 4, 11, 16, 28, 32, 35, 42 — 47,
49, 52, 64, 67—74; подписи ихъ на гра-
мотѣ. 75; печати. 7—9, 16.
Ермогенъ, патриархъ Моск. см. Гермогенъ.
Есиповъ Евимъ, выборный дворянинъ,
Тулянинъ. 84.
— Иванъ, выборный съ Рязани. 85, 87.
— (Евлевъ) Юрій. 84.
Еуфимьевъ Григорій. 83.
Ефремъ, митрополитъ Казанскій. 8, 15, 75.
Жалованныя грамоты Московскому Успен-
скому собору. 17.
Желиковскій Станиславъ, гетманъ коруны
Польской. 5, 35, 37, 48, 96.
Жигимонтъ, король Польскій, см. Сигиз-
мундъ.
Жиды. 31.
Жильцы. 4, 45, 47, 74, 85—86; жилетцкіе лю-
ди. 39, 43, 51—52, 67—68, 74, 85, 88, 89.
Забѣлинь И. Е. 10.
Записи см. договорныя, посольскія, цѣло-
вальныя.
Записная книжка Н. Н. Бантышъ-Ка-
менскаго. 5.
Зарайска гор. выборные. 85, 87.
Заруцкий Ивашка. 13, 71.
Заставки. 7—9.
Затнищанин. 84, 85, 88.
Збаровской Александръ. 34.
Зеленой Семейна. 82.
Земоніи Совѣтъ при кн. Д. М. Пожар-
скомъ. 1.
— великій совѣтъ* 1612 — 1613 гг. 1,
42, 44.

- Земский Московский соборъ** 1613 года см. **Соборъ**.
- Земля дѣла** 72.
- Злобидовъ** Иванъ, изъ Володимеря. 89, 91.
- Змеевъ** Андрей Григорьевъ, Мещовска города выборный дворянинъ. 86, 88,
— Иванъ, выборный дворянинъ Коломны города. 87, 88.
— Степанъ, Казанецъ. 13.
- Знаки водяные на бумагѣ**. 7.
- Златомъ** писаны слова и заставки. 7—10.
- Зузинъ-Сюдзиновъ** Вѣленица, Казанецъ, выборный дворянинъ. 86, 88.
- Ивановъ** Александръ. 82.
— Андрей, дьякъ. 29, 34.
— Григорій, посадскій человекъ г. Кузодемьянска. 86, 91.
- Иванъ Васильевичъ III**, великій князь. 25.
— Васильевичъ IV, царь. 2, 3, 25, 26, 29, 30, 49, 93.
— Даниловичъ, великій князь. 24.
— Ивановичъ, великій князь. 24.
- Иванчикъ** Иванъ, выборный изъ Шапка. 90, 92.
- Игнатій**, игуменъ Лгова монастыря въ Переславль Рязанскомъ. 89, 90.
— патриархъ. 31.
— попъ съ Вятки. 89, 91.
- Игорь**, великій князь. 23.
- „Игралище бѣсовское“**. 4, 95.
- „Игры пустошныя“**. 4, 95.
- Игумены**. 4, 28, 32, 42, 45—47, 50—53, 62, 66—67, 73—74; подписи ихъ на грамотѣ. 76—77, 83, 85—90, 92, 96.
- Избраніе на царство**. 1—4, 12, 14, 16, 17, 36, 42—47, 49—50, 55, 65, 68, 72, 74, 96.
- „Избранные“** государи. 48, 65.
- Измайловъ** Артемій, окольничій. 15, 74.
— Василій, стольникъ. 79.
— Михаилъ, стряпчій. 80.
- Израиль**. 56.
- Имятъ** поруганіе. 37, 39.
- Илантовскій** Успенскій монастырь, въ Казани. 83, 85.
- Иноземцы**, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ. 43;—московскіе. 71.
- Иноплеменные враги**. 1.
- Иностранная Коллегія**. 88, 91.
- Ипатьевъ** (Татевъ) Петръ и Ѳеодоръ князья. 79.
- Ипатьевскій** монастырь, въ Костромѣ. 6, 11, 50—53, 61, 76.
- Ирина Ѳеодоровна**, вдова царя Ѳеодора Ивановича, въ иночествѣ Александра. 6, 27, 28.
- Иродъ**, дѣтоубійца. 39.
- Исай**, архимандритъ Рождественскаго монастыря, во Владимирѣ. 76.
- Исакъ**, Вѣлгородской Пречистенской попъ. 87, 90.
- Историческія и Церемоніальныя дѣла** М. Г. Архива М. И. Д. 10, 11.
- Ишай** (Исай. Ашай) бекъ. 87, 88, 90.
- Ивановъ** Юрій, выборный дворянинъ изъ Тулы. 84.
- Іоаннъ** Богословъ. 57.
— Златоустый. 57.
- Іовъ**, игуменъ Спасскаго монастыря, въ Арзамасѣ. 86, 89.
— келарь (Брянскаго Свинскаго монастыря?). 85, 92.
— патриархъ Московскій. 6, 27, 28, 31, 72.
- Іона**, архимандритъ Успенскаго монастыря, въ Вяткѣ. 89, 91.
— архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, въ Торжкѣ. 86, 89.
— игуменъ Пафнутаева монастыря въ Боровскѣ. 76.
— игуменъ Антоніева монастыря Сійскаго. 87, 92.
— св. митрополитъ Московскій. 51, 60—61, 64, 71.
— митрополитъ Сарскій и Подонскій. 7, 75.
- Іосифовъ** Волоколамскій монастырь см. **Арсеній**.
- Іосифъ** архимандритъ Ростовскаго Боголюбскаго монастыря. 76.
— архимандритъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. 12, 90.
— архимандритъ Тверскаго Отмицкаго (Отмицкаго) монастыря. 86, 87.
— архимандритъ Тверскаго Оршина монастыря, выборный изъ Твери. 86, 87.
— епископъ Коломенскій и Каширскій. 75.
— игуменъ Успенскаго Илантовскаго монастыря, въ Казани. 83, 85.
— Прекрасный. 30, 41, 56.
- Іустинъ** Малый. 57.
- Кабинетъ** Его Императорскаго Величества. 18, 19.
- Кавыличъ** Ивашко, выборный дворянинъ, Тулянинъ. 83, 84.
- Кадома** (Кадына) города выборные. 88, 90.
- Казани**. 40, 41, 44, 45, 47—48, 51—52, 65, 67—68, 74, 85, 87—88, 90, 92.
- Казань**. 13, 83; —ское государство. 83, 85, 88; — царство. 26, 28, 42, 44—46, 50, 67;

- ский митрополитъ Ефремъ: 15, 75;
Казанцы выборные. 13, 85. См. еще
Илантовскій монастырь.
- Казенный дворъ. 16, 17; — ная палата. 17;
— ный дьякъ Г. Облезовъ. 17.
- Казна царская. 16, 39; — у Похвалы Преч.
Богородицы*. 17.
- Казначей. 14.
- Калапа, Калапси. 88.
- Калвинцы. 31.
- Калуги города выборные. 15, 83, 84.
- Каменный монастырь въ Вологдѣ см.
Питиримъ.
- Карабынь Василій. 82.
- Карадышевъ. 18.
- Карповъ Жданъ (Жданъ Шиповъ). 81.
- Католики. 1.
- Катыревъ-Ростовской Иванъ князь. 15, 78.
- Кашина города выборные. 77, 83, 88—90.
- Каширскій и Коломенскій епископъ Юсифъ
см. подъ симъ словомъ.
- Кашмаровъ Игнатій, выборный изъ Ка-
шина. 88, 90.
- Кашкинъ Богданъ. 82.
- Косовской Александръ см. Гасовскій.
- Келарей подписи на грамотъ. 76, 83.
- Кирилловъ монастырь см. подъ словомъ
Матвій.
- Кириллъ, архимандритъ Ипатьевского мо-
настыря въ Костромѣ. 76.
— игумень Прилуцкаго монастыря въ
Вологдѣ. 77.
— митрополитъ Ростовскій и Ярослав-
скій. 7, 75.
- Китай городъ въ Москвѣ. 39.
- Кіевъ. 23, 29.
- Книга избранія на царство Михаила
Федоровича. 3, 93—96.
- Книжгорской Степанъ, сотникъ стрѣлец-
кій, выборный Нижняго Новгорода.
87, 92.
— Федоръ, выборный изъ Нижняго
Новгорода. 87, 92.
- „Князи“. 2, 71—72.
- Козельска гор. выборный, Коалитинъ.
84—86.
- Козловъ Иванъ. 81, 82.
- Колединской Федоръ, стряпчий. 80.
- Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ. 88, 91.
- Коломыи выборные. 87, 88. См. еще Ге-
лутинъ монастырь и Исифъ.
- Колтовской Дмитрій, стольникъ. 80.
- Колчанинъ монастырь въ Кашинѣ. 77, 83.
- Комдыревъ Иванъ. 15, 81, 82; — изъ Калуги.
83.
- Комета, кесарь Римскій. 57.
- Константинополь. 23.
- Константинъ Вел., императоръ. 57.
— Мономахъ, греческій царь. 24.
- Корень Россійскихъ государей. 23, 26.
- Корнилевъ монастырь въ Вологдѣ см.
Симеонъ.
- Корнилій, Свяжскій архимандритъ. 76.
— игумень Свиנסкова монастыря изъ
Брянска. 85, 92.
- Коробынь см. Карабынь.
- „Коруны“ царскія. 39.
- Коршъ Ф. Е., академикъ. 87—88, 90—91.
- Корьльскій и Орѣвскій епископъ Силь-
вестръ см. подъ симъ именемъ.
- Костелы римскіе. 37.
- Кострома гор. 3, 50, 51, 76; — ской уѣздъ.
42, 47. См. еще Ипатьевскій монастырь.
- Кравчей, крайчей. 12, 15, 16, 78.
- Красново Федоръ. 83.
- Крекингъ Григорій Дмитріевъ, выборный
дворянинъ г. Серпейска. 83, 85.
- Кремль въ Москвѣ. 39, 40; — ский дворець.
7, 19.
- Крымъ. 15; — скіе люди. 71.
- „Крѣпости всагнѣ“. 16.
- Ксения, царевна, дочь Бориса Годунова.
31, 95.
- Кузмодемьянска города выборный. 86, 91.
- Куракинъ Андрей князь, бояринъ. 14, 77.
— Иванъ князь, бояринъ. 12, 77—78.
- Курсна города выборные. 84, 86.
- „Курьезныя“ письма. 17.
- Латынине. 1, 42; латынская ересь, въра.
31, 37, 48; — скіе учителя. 95.
- Лговъ монастырь въ Переславлѣ Рязан-
скомъ. 89, 90.
- Лжедмитрій. 3, 4 См. еще Отрешевъ и
Самозванецъ.
- Ливны, съ Ливенъ выборные. 87, 92.
- Ливонскихъ нѣмецъ земля. 26.
- Липецкій (Сулошевъ) Юрій князь. 79.
- Литва. 1, 13, 29, 33, 36, 37, 48, 54, 55, 96;
Литовское великое княжество. 29; —
скіе грады. 95; — люди. 34—37, 39, 42,
48, 54, 55, 59, 71; — ский вел. князь и
король Польскій. 1, 34, 36, 42, 43, 46,
48, 54, 59, 62.
- Лихачевъ Федоръ, думный дьякъ. 16, 82.
- Лобановъ-Ростовскій Иванъ, князь, столь-
никъ. 79, 80.
- Лобное мѣсто въ Москвѣ, 36.
- Лодыженскій Абросимъ. 15, 81.
- Лука евангелистъ. 25.
- Лукинъ Федоръ, окольничій. 77.

- Лудинъ** (Отмцскій) монастырь въ Твери. 86.
Лыковъ Б. М. князь. 13.
 — Семень князь. 81.
Львовъ Алексѣй князь, стольникъ. 12, 15, 79.
Люди, „всякихъ чиновъ люди“, „всякіе люди“. 16, 17, 32, 33, 36, 37, 39—45, 48—50, 53—55, 59, 62—63, 66, 71, 73, 74; — Божіи. 1;—приказные. 28.
Лютерано, лютора. 1, 31; люторская вѣра. 42.
Лютей Василій Степановъ, выборный изъ Одова. 89, 91.
Ляхи см. Поляки.
Лавриній. 58.
Максимьянъ, царь Римскій. 57.
Макушкинъ Иванъ, изъ Калуги выборный человекъ. 83, 84.
Малиновскій А. Ѳ. 5.
Малогоской Николай, посоль Польскаго короля. 34, 35.
Мамай. 25.
Мамѣвъ (Танѣвъ) Варламъ, выборный изъ Володимера. 91.
Маркѣвъ великій, царь. 57.
Марина. 46, 65, 71.
Марія Григорьевна, царица, жена Бориса Годунова. 30, 31.
Марса Иванова, старица, мать царя Михаила Ѳедоровича. 6, 11, 32, 41, 42, 47, 50—55, 59—70.
Масальскій Василій князь, стольникъ. 13, 80.
 — Василій Михайловичъ кн. 36.
Масловъ Андрей, выборный дворянинъ, Тулянинъ. 84.
Матѣвъ А. С. бояринъ. 3, 17.
Матей, игумень Кириллова монастыря. 76.
Мезецкій Данило И. князь, окольничій. 15, 16, 78.
 — Никита князь, стольникъ. 15, 79, 80.
 — Ѳома князь, стольникъ. 14, 79, 81; стряпчій. 14, 79.
Мей А. И. фотографъ. 20.
Менскъ—Мценскъ см. это слово.
Мещенинъ, выборный,—см. Мценскъ.
Мещовска города выборные. 85, 88; Мещенинъ выборный. 87, 88; Мещане. 88.
Милославовъ Булгакъ. 82.
Милуковъ Степанъ, стряпчій. 15, 80.
Мининъ (Миничъ) Кузьма, выборный человекъ отъ всего Московскаго государства, думный дворянинъ. 14, 41, 48.
Министръ Императорскаго Двора гр. В Ѳ. Адлербергъ. 18.
- „Мирское царствіе“**. 4, 93.
Мисаилъ, Чудова монастыря келарь. 76.
Митрополиты. 2, 4, 15—17, 23, 32, 35, 42—47, 49, 52, 64, 67—70, 72—74; подписи ихъ на грамотѣ. 75; печати. 7, 16.
Митрефанъ, архимандритъ Спасскаго монастыря изъ Суздаля. 76—77.
Михаила архангела обитель см. Чудовъ монастырь.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь. 2—4, 6, 7, 14, 16—19, 41, 42, 44, 46, 47, 49—56, 58—72, 74, 93—96
Михайловъ К. И., постельничій. 14.
Михновъ Игнатій, стряпчій. 13, 15, 79.
Михневъ Юрій, Свѣдомирскій воевода. 31, 34.
Модемскій монастырь въ Устюжнѣ Желѣзной. 85, 88.
Молитвы и всенощныя стоянія. 4.
Монастырскихъ властей подписи на грамотѣ. 77, 85—92.
Мономахъ Константинъ, греческій царь. 24.
Морозовъ Борисъ, стольникъ. 78, 79.
 — Василій, бояринъ. 12, 77—78.
 — Глѣбъ, стольникъ. 78, 79.
 — Иванъ, стольникъ. 79, 80.
Мосальской Василій Михайловичъ кн. см. Масальскій.
Москва городъ. 1—4, 6, 8, 12, 14, 15, 14, 19, 24—26, 28, 31, 34—42, 44, 46, 48—50, 53, 61, 64, 67—70, 72—74, 95;—скіе городовыя ворота. 37;—Кремлевскій дворецъ. 7, 19;—Успенскій соборъ. 17—19, 31, 46, 48, 68—69;—пожаръ 1626 года. 8, 11, 16, 17.
Московская Синодальная контора. 18;—рианица. 17;—типографія. 9.
Московскіе люди. 39;—дворяне. 44;—роды. 42;—скій народъ. 37;—иноземцы. 71.
Московскіе чудотворцы мигроп. Петръ, Алексѣй и Іона. 39, 41, 42, 44, 51, 59, 64.
Московский патріархъ. 35. См. еще Гермогенъ, Іовъ.
 — и Коломенскій митрополитъ Филаретъ. 18.
 — царскій престолъ. 3—6, 21, 48, 65, 67, 69—70, 93, 95.
Московское государство 1 3, 11, 15—17, 28, 29, 31—50, 52—55, 58, 59, 62—65, 67, 68, 70, 72, 74.
Мощь Московскихъ чудотворцевъ. 39.
Мстиславскій Ѳедоръ Ивановичъ князь, бояринъ. 44, 77.
Муромскій и Рязанскій архіеп. Ѳеодоритъ. 47, 50—52, 54, 67, 68, 70, 75.

- Мценска гор. выборные. 13, 85, 86, 88.
Мисоѣдовъ Ропъ (Рогъ, Савва), выборный дворянинъ. 87, 88.
Маган. 15.
Магіе 32.
 — Андрей Ал. 13.
 — Богданъ стольникъ. 13, 80.
 — Василій стольникъ. 78, 79.
 — Мих. Ал. 13.
Надымашииъ Нилъ Ив. 20.
Намѣстнииъ Елатомскій. 34.
Нармаиою Иванъ, Казанецъ, выборный дворянинъ. 85, 88; Арзамасецъ, выборный дворянинъ. 89, 91.
Насоновъ Патрикей. 81, 82.
Наумовъ Илья Васильевъ, жилецъ. 85, 86.
Нева. 24.
Невиеръ Эзе. 91.
Недовлоновъ Никифоръ, выборный Бѣжецкаго верха. 13, 90.
Нижній-Новгородъ. 13, 15, 76; выборные его. 13, 87, 90, 92.
Низаръ Добразъ. 91.
Никола-Заразскаго см. подъ словомъ Зарайскъ.
Николюскій Моденскій монастырь, въ Устюжнѣ Желѣаной. 85, 88.
Новгородъ Великій. 15, 23—25, 59.
Новгородское государство. 44—46, 50, 67.
Новодѣвичій монастырь, въ Москвѣ. 6, 27, 28.
Новошеницы. 31.
Новосильцы выборные дворяне. 86, 88.
Нѣмцы, Нѣмецкіе люди. 1, 35, 37, 59, 71;—цкій король. 1, 2, 46, 54, 62, 63, 72.
Нѣтннъ Добзъ. 90.
Обиране государское — см. подъ словомъ избраніе.
Облезовъ Гаврило, Кааенный дьякъ. 17.
Оболонскій М. А. князь. 18.
Образа св. 39, 52.
 — Пресв. Богородицы, написанный евангел. Лукою. 25, 51—52, 59—61, 64, 71.
 — лица царевича Дмитрія. 32.
Образцовъ Григорій. 81, 82;—страпчій. 80.
Общество Императорское Исторіи и Древностей Россійскихъ. 19, 21.
Огарновъ Кунай, Мещенинъ. 85, 86, 88.
 — Михаилъ. 81, 82.
Одигитрея сл. Пречистыя Богородицы обитель (Новодѣвичій монастырь). 27.
Одоевской Иванъ князь, бояринъ. 12, 77.
 — Меньшой Иванъ Ник. кн. 14.
Одоева гор. выборные. 89, 91.
Окольнічѣ. 2, 4, 11—16, 32, 33, 39, 41—45, 47—49, 51—52, 54, 65, 67—68, 71—74; подписи ихъ на грамотѣ. 78.
Ондроновъ Федька, торговый дѣтина. 36—38, 41.
Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода. 10, 17, 88, 91.
 — книгъ и бумагъ Дворцовыхъ приказовъ, А. Е. Викторова. 10.
Опись документовъ Посольскаго приказа 1626 г. 8, 11, 16;—1614 г. 16;—1673 г. 17.
 — Московскаго Успенскаго собора 1627 г. 17;—1688 г. 17;—1701 г. 17.
Орда татарская, Ординскіе цари. 24.
Оружейная палата, въ Москвѣ. 7—9, 11—13, 16, 17, 20, 21, 75—92.
Оршинъ монастырь въ Твери. 86, 87.
Орѣховъ (Бреховъ) Иванъ. 87.
Орѣшонскій и Корельскій епископъ Сильвестръ см. подъ симъ именемъ.
Освященный соборъ см. Соборъ.
Оскола выборные. 87, 89.
Осташнова гор. выборные. 89, 91.
Остолоповъ Михайло Матеевъ, выборный съ Вологды. 90, 92.
Отмицкій (Отмицкій) монастырь въ Твери. 86, 87.
Отписки. 15.
Отрепьевъ Гришка, во иноцехъ Германъ, черный дьяконъ. 4, 29—32, 34, 55, 94, 95. См. **Амедимитрій** и **Самозванецъ**.
 — Юшко Богдановъ, Галиченинъ. 29.
Павель, архимандритъ Симонава монастыря въ Москвѣ. 76.
 — Богдавленскій протопопъ, выборный съ Вятки. 89, 91.
Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. 34; — съ Персіей. 15.
Панѣерскій, старецъ, келарь Колязнна монастыря въ Кашинѣ. 83.
Папа римскій. 30, 31.
Паркинъ Ивашка Федоровъ изъ Курска города. 84, 86.
Парцовойскій. 34.
Патріархи греческіе. 57.
 — Московскій. 35; — Іовъ. 6, 27, 28, 31, 72; Гермогенъ. 3, 5, 36—39; Игнатій. 31.
Патріаршая ризница въ Москвѣ. 16, 17.
Пафнутьевъ монастырь въ Боровскѣ см. Юза.
Переводчикъ Иностранной Коллегіи. 88.
Перемышля выборные. 89, 90.

- Переослава** Рязанскаго выборные. 89, 90.
Пермь. 6.
Перси. 15.
Петербургъ. 10, 18.
Петръ, игуменъ Борисоглѣбскій изъ Ростова. 77.
 — митроп. св. 51, 59, 61, 64, 71.
Печати на грамотѣ 1598 г. восковыя и металлическія. 16; на грамотѣ 1613 г. 2, 7—10, 16—18, 20, 72—74; у ящика съ этой грамотой печать патріарха Филарета. 17;—думнаго дьяка Ѳ. Лихачева. 16.
Печенѣги. 23.
Печерскій Нижегородскій монастырь см. подъ словомъ *Феодосій*.
Писемскій Неупакой, выборный дворянинъ, Тулянинъ. 83, 84.
Письма „куръезныя“. 17.
Питиримъ, архимандритъ Каменнаго монастыря въ Вологдѣ. 77.
Платоновъ С. Ѳ.—6, 13.
Плещеевъ Григорій, стольникъ. 15, 79.
 — Иванъ, стольникъ (*двѣжды*). 78—80; стряпчій. 79, 80.
Погомей Дементій. 80.
 — Ѳеодоръ. 81.
Подонскій и Сарскій митрополитъ Іона см. подъ симъ именемъ.
Подписи на грамотѣ 1613 г. 7—10, 12—17, 19—21, 72—96.
Пожарскій Дмитрій Михайловичъ князь, бояринъ, стольникъ и воевода. 1, 3, 5, 12, 15, 41, 48, 77—78.
 — Романъ князь. 82.
Поздеевъ Маркъ. 81, 82.
Половцы. 23.
Полтевъ Ѳеодоръ Никифоровъ, Серпейска города выборный дворянинъ. 83, 85.
Польскій король. 2, 5, 29, 31, 34, 36, 42, 43, 46, 48, 54, 59, 62, 63, 72, 95, 96. См. еще *Сигизмундъ* и *Владиславъ*.
Польскій статейный списокъ Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ. 6, 21, 28 — 33, 38.
Польша, Польское королевство. 4, 6, 13, 25, 29—31, 35—37, 48, 95; Польскіе люди, Поляки. 1, 3, 5, 15, 34—37, 39—42, 48, 54, 55, 59, 71.
Помороніе города Московскаго государства. 1.
Помѣстья. 71.
Помѣстные города Московскаго государства. 1.
Попы посадскіе и уѣздные, 85; попы раз-
- ныхъ городовъ, подлиси ихъ на грамотѣ. 87, 89—92.
Порошинъ Смирной, выборный изъ Шацка. 90, 92.
Порфирій, изъ Кашина Колязина монастыря келарь. 83.
Посады. 54, 89, 90.
Посадские люди. 42—45, 47, 51—52, 67—68, 74, 83—92.
Посельскій приказъ. 3, 6, 8, 10, 11, 16, 17, 21, 30, 72; —скіе дьяки, 16; —ская книга. 6; —скія договорныя записи. 16.
Посольство въ Польшу въ 1606—7 гг. 29; —кн. В. В. Голицына и митр. Филарета. 4;—въ Кострому 1613 г. 3, 6, 47—70.
Постельничій. 14.
Похвалы пречистые Богородицы при дѣлѣ Московскаго Успенскаго собора. 17.
Похвляево Дмитрій Юрьевъ. 84.
„Правленіе людскихъ“. 4, 93.
Престолъ царскій. 3—6, 21, 48, 65, 67, 69—70, 93, 95.
Пригородки. 54.
Приказные люди. 2, 28, 43—45, 47—48, 51—52, 65, 67—68, 70—74.
Приказы: Дворцовые, Посельскій см. подъ сими словами.
Прилуцкій монастырь въ Вологдѣ см. *Ириалъ*.
Присига. 2, 6, 70—74.
Пресетевъ Степанъ, стольникъ. 79.
Презеровской Семень князь. 14, 79.
Протасеевъ Михаилъ, выборный изъ Шацка. 90, 92.
 — Семень (Соловой). 12, 14, 81, 83.
Протопопы. 4, 74; подлиси ихъ на грамотѣ. 85, 87, 89—92.
Пушковъ Григорій, выборный изъ г. Ростова. 89, 91.
Путяно, посадскій человѣкъ съ Вятки. 90, 92.
Путятевъ (Татевъ) Ѳеодоръ князь. 82.
Путятимъ Иванъ князь, выборный дворянинъ, Арзамасецъ. 89, 91.
Пушкири. 47, 84—88, 90.
Пушкинъ Г. Г., думный дворянинъ. 14.
 — Иванъ, стольникъ. 79.
 — Иванъ Григорьевъ. 79.
 — Михаилъ. 80, 81.
 — Никита. 80, 81.
 — Ѳеодоръ. 80, 82.
 — Ѳеодоръ, стряпчій. 79.
 — Ѳеодоръ Семеновъ. 82, 83.

- Пѣтуховъ**, архивариусъ Кабинета Его Императорскаго Величества. 18.
- Пятидесятникъ** стрѣльцкій, 86, 91.
- Радвионовъ** Ивашка, пушкаръ изъ Рыльска. 85, 88.
- Радловъ** Максимъ. 81, 83.
- Радловъ** Дмитрій. 82.
- „Раскольникъ церкви Божіа“. 73.
- Ратные люди**. 40—42.
- Рафаилъ**, архимандритъ Спасскій съ Рязани. 77.
- Редниковъ** Юрій. 82, 83.
- Релевъ** Иванъ, выборный челоѡкъ изъ Твери. 86, 87.
- Ризница** патриархова. 16; — Московская Синодальная. 17, 19; — Московскаго Успенскаго собора. 17.
- Римъ**. 30, 31; римляне. 31;—ская ересь. 31;—скія хрестьянскія преданія. 57;—скіе костелы. 37.
- Римскій кесарь** Августъ. 27, 58;—Конста. 57.
- Роды** Московскіе, Русскіе. 43, 71.
- Рождественскаго** въ г. Владимирѣ монастыря архим. Исаія. 76.
- Розрядныя дѣла**. 72.
- Романовъ** Иванъ, бояринъ. 78.
— **Юрьевъ** Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. 2, 3, 11, 39, 41, 43, 45, 46.
— — Ѳеодоръ Никитичъ, бояринъ. 27, 33, 43, 49, 94. См. еще Анастасія.
- Романова** города выборные. 89, 91.
- Романчиковъ** Сава, посольскій дьякъ. 16, 81, 82.
- Ромодановскій** Г. П. князь, окольничій и бояринъ. 14, 15, 78.
- Россійское государство**. 1, 16, 23—25, 30, 32, 38, 41, 46, 47, 49, 61, 63, 68, 69;—царствіе. 2, 26—30, 36, 38, 40—52, 55, 58, 61, 62, 64—69, 72, 74, 93—96;—стѣи народы. 1, 33;—скіе князи. 33;—государн. 2, 23, 24, 45;—цари. 23, 30, 39, 43, 53, 59, 69.
- Ростова** гор. выборные. 13, 76—77, 89, 91.
- Ростовскій** Аванасій князь, чашникъ. 78, 79.
— Владимиръ князь, бояринъ. 78.
— Ив. князя 14.
- Ростовскій** и Ярославскій митрополиты Филаретъ и Кириллъ см. подъ сими именами.
- Рострига** 95. См. Отрельевъ.
- Рудольфъ**, римскій императоръ. 34.
- Руинскій** Романъ князь. 34, 35.
- „Рука“, были „у руки“ царской. 15.
- Рукоприкладства**. 2, 4, 5, 10, 12, 14, 16. См. подписи.
- Русь**, Русія, Русская земля, Русскіе. 1, 3, 4, 16, 17, 23, 25—31, 33—35, 38, 39, 41—43, 45—49, 51—53, 56, 58, 60, 62, 63, 65—74.
- Русскіе** роды. 42.
- Рыльскъ** городъ. 85;—Рыляне выборные. 85, 87, 88.
- Рюрикъ**. 2, 3, 23, 33.
- Рязань** городъ. 77, 85, 87, 89;—скіе предѣлы. 31; Рязанцы выборные. 87, 91. См. еще Переславль-Рязанскій.
- Рязанскій** и Муромскій архіеп. Ѳеодоритъ. 47, 50—52, 54, 67, 68, 70, 75.
- Савва**, архіепископъ Тверской. 18.
— Спасскій протопопъ выборный изъ Нижняго Новгорода. 90, 92.
- Савватій**, Троицкій архимандритъ, выборный изъ Перемышля. 89, 90.
- Салтыковъ** Борисъ М., окольничій, потомъ бояринъ. 12, 14, 15, 77.
— Ивашко, измѣнникъ Московскаго государства. 35.
— Михаилъ, крайчій. 15, 78.
— Михаилъ Глѣбовъ, измѣнникъ. 36—38, 41.
- „Самодержавный именованъ бысть“. 23; самодержавство. 23; самодержавствія вѣнецъ. 57.
- Самодержецъ**. 16, 25—29, 34, 41, 43, 45—47, 49, 50, 53—56, 58, 61, 62, 64, 67—72, 74, 93—94;—именованъ бысть. 25.
- Самозванецъ** 1-й. 3, 4, 6; Второй. 34. См. еще Отрельевъ и Лжедмитрій.
- Самчурнаго** города выборный. 86, 88.
- Салъга** Янъ Петръ. 34.
- Сарскій** и Подонскій митрополитъ Иона см. подъ симъ именемъ.
- Сборникъ** Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 5.
- Свиносій** Брянскій монастырь. 85, 92.
- Святошскій** архим. Корнилій. 76.
— и Казанскій митрополитъ см. Ефрема.
- Свѣйсскій** (Шведскій) король. 43.
- Свѣчинъ** Данило Петровъ, выборный изъ Торжка. 87, 89.
- Святославъ**, великій князь. 28.
- Села** дворцовыя. 54.
- Селомоной** Иванъ. 12, 83.
- Семень** см. Симеонъ.
- Сендошировою** воевода. 31, 34.
- Сергіева** (Троице—) монастыря коларъ старецъ Аврамія. 47, 76.
- Сергій** архимандритъ Андронниковскій. 76.

- Серпейска города выборные. 83, 85.
 Серпухова гор. выборные. 12, 90. См. еще **Высоцкий монастырь**.
 Сибирское царство. 26, 28, 42, 44—46, 50, 67.
 Сигизмундъ III, король Польскій. 8, 29, 34—37, 39, 59, 95, 96.
 Сильвестръ епископъ Корьльскій и Орвшскій. 75.
 Сибирские (Тюменскіе, Темниковскіе?) выборные люди. 90.
 Симеонъ, игуменъ Вологодскаго Корнильева монастыря. 77.
 — Московскаго Богоявленскаго, назва Ветошнаго ряда, монастыря. 76.
 Симеоновъ монастырь см. подъ словомъ **Павель**.
 Синилитъ. 4, 32, 53—54, 58, 61, 63, 66, 68, 70—71, 73, 93, 96; — Константиин. императора. 57.
 Синець Свят. 10, 17, 88, 91; — Московская Контора. 18;—Рязаница. 17, 19.
 Сивуль. 88.
 Сивилей Петръ. 90.
 Сидний Алексѣй князь, бояринъ. 15, 77.
 — Ѳеодоръ князь, стольникъ. 80.
 Смоленъ Михаилъ, выборный изъ Осташкова. 89, 91.
 Сіонскій Антоніевъ монастырь. 87, 91.
 Сюнь гора. 60.
 „Сказаніи о Смутномъ времени“. 4, 6.
 Синеетръ Московскаго государства, Россійскаго государства, царствія, во обдержаніе Россійскаго государства. 1, 23—26, 28, 32, 33, 42, 45, 64, 93—95.
 Сины. 23.
 Слушальные люди. 42, 43, 47, 51—52, 54, 59, 63, 67—68, 70, 74.
 Смоленское великое княжество. 25.
 Смоленскъ городъ. 35—37, 59.
 Соборъ, избравшій королевича Владислава. 36.
 — царя Михаила Ѳеодоровича. 1—3, 5, 12—14, 42—50, 67—75. Называется: вселенскій. 28, 52, 60—64, 66, 73; освященный. 2, 4, 12, 16, 32, 33, 36, 42—47, 49—54, 56, 59—62, 67—70, 73, 74; вселенскій освященный. 64, 67, 68, 71—73. См. еще **Советъ**.
 Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. 9, 20, 34, 50, 53, 55, 72, 77, 79, 81—84, 86—87, 90—92.
 — мнѣній и отзывовъ Филарета митроп. Московскаго и Коломенскаго, изд. подъ редакціей архіеп. Саввы. 18.
- Советъ Земскій**. 1.
Соколинной Янь князь. 34.
Соколовскій Мартынъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностр. Дѣль. 11.
Соловьяне выборные. 87, 88.
Соловей Протасевъ см. **Протасевъ**.
Соловцовъ Мисюръ, выборный изъ Нижняго Новгорода. 13, 87.
Солотчинскій монастырь въ Рязани см. **Трифонтъ**.
Сомовъ Матвѣй. 82.
Сонцовъ Михаилъ князь. 12, 81.
Сотники. 44, 45, 47, 74, 87, 92.
Софія, супружница Іустина Малаго. 57.
Спасскій архимандритъ изъ Рязани см. **Рафаилъ**.
 — монастырь въ Арзамасѣ см. **Іовъ**;—въ Суздаль см. **Штросманъ**;—въ Ярославль см. **Феофанъ**.
Спешневъ Исакъ. 82.
Списокъ боярь, окольничихъ и др. 14.
Сисени городовыхъ воеводъ А. П. Барсукова см. подъ словомъ **Барсуковъ** А. П.
 — іерарховъ П. М. Строева см. подъ словомъ **Строевъ** П. М.
Старцы соборные. 73; подписи ихъ на грамотѣ. 76, 83.
Стариченникъ. 84.
Степановъ Андрей. 82.
Стольники, 4, 11—16, 40—45, 47—48, 50—52, 65, 67—68, 74, 78—80
Стрешневъ Василій, стряпчій. 80, 81.
 — Степанъ, Мешенинъ выборный. 87, 88.
 — Ѳеодоръ, выборный города Мещовска. 85, 88.
Строевъ П. М. 15.
Стрѣльцы. 40, 41, 44, 45, 47—48, 65, 67—68, 74, 84—92;—цкіе головы. 65, 67—68, 74;—сотники. 87, 92; — пятидесятникъ. 86, 91.
Стряпчю. 4, 12, 13, 15, 16, 45, 47, 74, 79, 80.
Судовщикоу Смирной, изъ Калуги выборный человекъ. 83, 84.
Суздаль. 76, 77;—ское княженіе. 33;—скій и Тарусскій архіепископъ Герасимъ см. подъ симъ именемъ.
Сулошевъ Юрій князь. 12, 15, 79.
Съверские города Московскаго государства. 1.
 — предѣлы Россійскаго царствія. 29.
Ташевъ Варламъ, выборный человекъ изъ Володимира. 89, 91.

- Тарусскій и Суздальскій архіепископъ Герасимъ см. подь симъ именемъ.
 Татарскій государь. 43.
 Татарскія подписи. 87—88, 90—91.
 Татевъ Петръ князь. 79.
 — Федоръ князь. 81, 82;—стольникъ. 79.
 Твери города выборные. 86, 87.
 Телешевъ Ефимъ. 81.
 Темиръ-Аксалъ. 25.
 Темниковъ (?) гор. см. Тюмень.
 Теприцкій Алексѣй, выборный изъ Ярославля. 13, 90.
 Тиверій царь. 57, 58.
 Титовъ А. А. 13.
 — Богданъ Михайловичъ, стольникъ 12, 79.
 — Максимъ. 12, 82.
 Тихвинъ гор. 14.
 Толочановъ Федоръ, стряпчій. 80, 81.
 Толубьевъ Григорій, изъ Мценска. 13, 85.
 Торговые люди. 28, 32, 33, 39, 42—45, 47, 51—52, 58, 65, 67—68, 74.
 Торжокъ городъ, выборные. 86, 87, 89.
 Трахонетовъ Иванъ, стольникъ. 80.
 — Н. В., казначей. 14.
 Третьяковъ Петръ, думный дьякъ. 15, 16, 92.
 Триесинъ, архимандритъ Солотчинскаго монастыря въ Рязани. 77.
 Троице-Сергиевъ монастырь. 4. См. подь словомъ Авраамій.
 Троицкій въ Серпуховѣ протопопъ Василій. 12.
 Троицы Живоначальная обитель (Ипатскій монастырь) см. Ипатьевскій.
 Трубицкой А. В. князь. 13.
 — Дмитрій Тимофеевичъ князь, бояринъ. 3, 6, 12, 15, 40, 41, 48, 77.
 Тула городъ, Туляно. 83, 84.
 Туманъ (-Тюмень, Темниковъ?) городъ. 88.
 Туманкинъ Исайбекъ князь. 90.
 Туренинъ Василій князь. 78, 79.
 Турецкія дѣла въ Московск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ. 14.
 Турецкое письмо. 90.
 Турція. 14.
 Тюмень (Темниковъ, Симбирскъ?) городъ, выборные его. 13, 88, 90.
 Тютчевъ Борисъ, выборный изъ Кашина. 89, 90.
 — Софронъ Мелентьевъ, выборный дворянинъ, Брянчанинъ. 84.
 Угличъ гор. 11, 32, 33, 95; — царевичъ Дмитрій Ивановичъ см. Дмитрій.
 Угличская писчебумажная фабрика. 20.
 Указъ царскій. 12, 14, 16.
 Украинные города Московскаго государства. 1.
 Уложение сборное. 73.
 Ульяновъ Якушка, выборный человекъ, Нижегородскій стрѣлецъ. 90, 92.
 Ульяновъ законопреступникъ. 90.
 Успенскій соборъ см. Московскій Успенскій соборъ.
 Успенскій Илантовскій монастырь въ Казани см. Илантовскій.
 Устюгъ Великій гор. 13.
 Устюжна Желѣзная. 85, 88.
 Утварь царская. 39.
 Утвержденныя грамоты. 2, 10—14, 16, 17, 72—74.
 Ушковъ Семенъ (Симонъ), выборный дворянинъ, Тулянинъ. 83, 84.
 Уѣзды Московскаго государства. 44; уѣздные люди. 40, 83—89.
 Филаретъ митрополитъ Московскій и Коломенскій. 18 (1857 г.).
 — Ростовскій и Ярославскій, в послѣдствіи патріархъ. 4, 5, 17, 33, 36, 54, 55, 59, 60, 96.
 Хворостининъ И. Д. князь. 13.
 Хилковъ Иванъ князь, стольникъ. 80, 81.
 Хиринъ Андрей, дворянинъ, выборный изъ Рязани. 89, 90.
 Хованскій Иванъ Андреевичъ князь, бояринъ. 15, 78.
 Хомутовъ Богданъ. 82.
 Хоругви великаго Россійскаго государства. 25.
 Хранила царскія. 2, 31, 66, 74.
 Хрестьяне православные, крестьяны (хрестьянство православное) всего Россійскаго царствія. 28, (32), 37, 38, 40, 43—45, 47, 52, 65, 67—69, 71—72.
 Царевъ-Самуринога города выборный. 86, 88.
 Цари Россійскіе. 1, 6, 16, 23, 30, 39, 43, 53, 59, 69; были у царской руки. 15;—скій указъ. 12, 14, 16;—престоль. 4, 50, 53, 62, 65, 67, 69, 70;—скифетръ. 4, 24;—вѣнецъ. 24, 61;—ская казна. 16;—скія хранилища. 31, 66;—сокровища. 54, 59, 63;—скій синклитъ. 32, 53—54, 58, 61, 63, 66, 68, 70, 71, 73. См. Россійское государство.
 Цари и царевичи, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ. 40, 41, 45, 48.
 Царьградъ. 23, 24, 57.
 Царотва строеніе. 4, 93.
 Церемониальная дѣла Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ. 10, 11.

- Церкви св. 1, 37—40, 48—50, 59, 63—64, 69.
Цесарскій престолъ. 23.
Цѣловальныя записи. 2, 72.
Чашники. 4, 12, 16, 40—45, 47—48, 50—52, 65, 67—68, 74, 78, 79.
Чебоксарцы выборные. 86, 91.
Чевинъ Василій, дворянинъ выборный изъ Рязани. 89, 90.
Чесесовъ Ѳеодоръ, выборный дворянинъ, Арзамасецъ. 89, 91.
Чешодановъ Иванъ. 80.
Черемисиновъ Иванъ, выборный изъ Мценска. 13, 85, 86.
Чернассій Дмитрій Мамстрюковичъ князь. 78.
— Иванъ Борисовичъ князь, бояринъ. 15, 78.
— Никита князь, стольникъ. 79.
Черновъ (Гордѣевъ) Дементій, изъ Ростова. 91.
Черныя волости. 54.
— люди. 43.
Чернь городъ, выборные. 85, 88.
Чинъ царскаго поставленія. 16.
Чичеринъ Иванъ. 83.
Чертговъ Андрей Васильевъ, выборный челоуѣкъ изъ Мценска. 86, 88.
Чудовъ монастырь въ Москвѣ. 4, 29, 47, 76, 95.
Шалиловъ Алексѣй. 81.
Шапи царскія. 39. См. еще Дядица, Вѣнецъ
Шарпиловъ см. Шалиловъ.
Шатиловъ Семейка Ивановъ, пятидесятникъ стрѣлецкій. 87, 91.
Шаховской Миронъ князь. 82, 83.
Шаца гор. выборные. 90, 92.
Шведскій (Свѣйскій) король. 43.
Шевыровъ Иванъ. 82.
Шениъ М. Г. 13.
Шереметевъ Борисъ, стольникъ. 80, 81.
— Ѳеодоръ Ивановичъ, бояринъ. 12, 47, 50—54, 59, 61, 63, 68, 70, 77.
Шереръ и Набгольцъ, фотографія. 20.
Шиповъ Жданъ. 81.
Шуры печатей. 7, 8, 10.
Шуйскій Василій Ивановичъ царь см. Василій Ивановичъ.
— И. И. князь. 13.
Шушеринъ Алексѣй, Казанецъ, выборный дворянинъ. 85, 88.
— (Шюжеринъ) Ѳеодоръ. 80, 81.
Щербачевъ Иванъ Ивановъ, выборный изъ Козельска. 84, 85.
Эзе Невиверъ. 91.
Эрмитажъ Императорскій. 18.
Юдинъ Г. В., библіофилъ. 21.
Юрениъ Михаила, Коломнетинъ. 87, 88.
Юрій Владимировичъ Долгорукій, великій князь. 24.
Юрьевъ-Романовъ см. Романовъ.
Юшко Богдановъ Отрепьевъ. 29.
Юшневъ Степанъ Михайловъ, Коалитинъ выборный. 85, 86.
Яновъ Ѳеодоръ. 82, 83.
Ярославецъ Малой, выборные изъ него. 85, 86.
Ярославъ города выборные. 13, 76, 90.
Ярославъ Владимировичъ, великій князь. 23
— Всеволодовичъ, великій князь. 24.
Ярославскій и Ростовскій митрополитъ Филаретъ и Кириллъ см. подъ сими именами.
Ящичъ съ грамотой 1613 г. 16, 17.
Ѳеодоровъ Иванъ, подьячій. 10.
Ѳеодоръ Борисовичъ, царевичъ. 4, 30, 31, 94, 95.
— Ивановичъ, царь. 2—4, 6, 26, 27, 39, 41, 43, 45, 49, 53, 56, 58, 62, 93—94.
Ѳеодотовъ окольниковъ. 77.
Ѳеодоритъ, архіеп Рязанскій и Муромскій. 47, 50—52, 54, 56, 59, 61—64, 66—68, 70, 75.
Ѳеодосій Великій, царь. 57.
— Малый, царь. 57.
— архимандритъ Печерскаго монастыря изъ Нижняго. 76.
— игумень Колязна монастыря изъ Кашина. 77.
Ѳеодосія, царевна и великая княжна. 27.
Ѳеодосій, архимандритъ Спасскаго монастыря изъ Ярославля. 76.
Ѳранія. 24.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	1— 21
Текстъ Грамоты	22— 74
Подписи.	75— 92
Приложеніе (Конецъ первоначальнаго проэкта Грамоты).	93— 96
Указатель	97—109

II.

**МАТЕРИАЛЫ
ИСТОРИКОЛИТЕРАТУРНЫЕ.**

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

(1806—1906 гг.)

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

В. Покровскаго.

Въ 1806 г. издавался „Дамской журналъ“; но, вслѣдствіе необычайной своей рѣдкости, ни содержаніе его ни точныя даты относительно количества вышедшихъ №№ журнала ни библиографамъ ни изслѣдователямъ старинны оставались до сихъ поръ неизвѣстными. Его не находили ни въ государственныя, ни въ общественныя книгохранилищахъ, ни въ библиотекахъ частныхъ лицъ; его нѣтъ даже въ Императорской публичной библиотекѣ. Академія Наукъ въ „Спискѣ повременныя изданія съ 1708 по 1899“ пропускаетъ его.

Неизвѣстность подлинника журнала не разъ вводила въ ошибки библиографовъ и изслѣдователей. Такъ Лисовскій, очевидно, не видавшій журнала и на слово повѣрившій „Росписи Смирдина“ въ своемъ трудѣ „Русская періодическая печать“ (Вып. I, № 152) устанавливаетъ вышедшимъ только № 1. На это же отсутствіе наличности журнала указываетъ и Рогожинъ, который, въ своей перепечаткѣ труда Сопикова: „Опытъ Россійской библиографіи“ (ч. III, стр. 14) къ „Дамскому Журналу“ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: „Макаровъ въ „Сынѣ Отеч.“ (т. 39, 1817 г. № 32, стр. 20) говоритъ: въ 1805 или 1806 г., не знаю кто-то напечаталъ въ Унив. тип. и издалъ три, или четыре книжки „новаго Дамскаго Журнала“, который однакожь никогда болѣе не продолжался. Такого нѣтъ въ Спб. пуб. библиотекѣ и другихъ“. Въ „Росписи“ Смирдина № 9741 показанъ „Дамскій Журналъ“, *ежемесячное изданіе на 1806 г. № 1. Пензая. Москва, въ тип. Ръшетицкова, 19°*; такъ что по Смирдину вышла одна первая книжка. Извѣстіе объ этомъ журналѣ сохранилось, только благодаря указаніямъ Сопикова и Смирдина, подлинникъ же его остается до нынѣ неизвѣстнымъ“. Вслѣдствіе той же неизвѣстности подлинника журнала и изслѣдователи, въ отдѣлахъ о журнальной литературѣ, совсѣмъ не упоминаютъ о немъ, какъ несуществовавшемъ, какъ Галаховъ, Перфирьевъ, Пятковскій, Кошелевъ и другіе.

Мнѣ посчастливилось въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ найти этотъ никому невѣдомый журналъ и къ столѣтію его познакомить съ нимъ любителей старины, изслѣдователей журналовъ и библіографовъ.

Форматъ журнала въ 12°. Заглавіе его слѣдующее: Дамской Журналъ. Ежемѣсячное изданіе на 1806 годъ. Январь № 1. Москва, въ Губернской типографіи у А. Рѣшетникова. Счетъ страницъ идетъ съ заглавнаго листа. Въ 1-мъ № 48 стр., во 2-мъ 55 (отъ 49 до 103 включительно); страницы идутъ не прерываясь. Имена особъ, подписавшихся на журналъ въ Москвѣ и напечатанныхъ послѣ 2-го № имѣютъ свою особую нумерацію. Въ 3-мъ № 46 стр. (105—150). Подписавшіеся на журналъ въ этомъ № имѣютъ также свою нумерацію.

Такимъ образомъ теперь съ точностью устанавливается количество вышедшихъ №№ журнала. Есть возможность предположить, съ 3-мъ № онъ покончилъ свое существованіе насильственно отъ невниманія и равнодушія публики. Если принять за достовѣрное распубликованіе лицъ, подписавшихся на журналъ, а къ этому редакція, судя по поправкѣ подписавшихся лицъ, относилась очень тщательно, журналъ расходился только въ количествѣ 48 экземпляровъ. (Два лица подписались на три экземпляра). Тутъ при всѣхъ добрыхъ намѣреніяхъ со стороны редакціи, прекращеніе журнала является неизбежнымъ.

Въ XVIII вѣкѣ чуть не всѣ журналы, особенно сатирическіе выходили съ „предоувѣдомленіями“ отъ редакцій, объясняющими читателямъ задачи и цѣли предпринимаемыхъ изданій, которыя они старались провести въ жизнь. Это было прекраснымъ явленіемъ и для редакцій и для публики: первыхъ оно держало на стражѣ своихъ обѣщаній, послѣднихъ вводило въ опредѣленный кругъ мыслей. Это доброе начало (журналы впервые появились только въ XVIII столѣтіи) не нашло себѣ подражателей у многихъ надателей послѣдующаго столѣтія. И вотъ въ XIX столѣтіи журналы, напр.: „Лицей“, „Московскій Вѣстникъ“, „Дамской Журналъ“, стали выходить безъ всякаго напутствія со стороны редакцій. Такъ какъ „Дамской Журналъ“, какъ я замѣтилъ, не имѣетъ предисловія, то я позволю себѣ, хоть вкратцѣ, ввести въ содержаніе журнала, чтобы можно было опредѣлить его характеръ и предугадать намѣренія, которыми руководились его сотрудники, за рѣдкими исключеніями, анонимные.

Изъ всѣхъ періодическихъ изданій первой четверти XIX столѣтія выдержанностью, хотя и неполною, своего основного содержанія замѣтно выдѣляется „Дамской Журналъ“. Темы его, за исключеніемъ очень немногихъ статей и стихотвореній, вращаются хотя въ ограниченномъ, правда, но зато строго опредѣленномъ кругу. Фигурирую-

щей является любовь во многихъ ея перепитіяхъ—любовь съ томной надеждой и упоеніемъ, съ тоскою и отчаяніемъ—и любовь, увѣчивающаяся бракомъ, счастье котораго ставится въ зависимость отъ строгости выбора и наличныхъ качествъ жены.

Мѣсто и обстановка, гдѣ изливаются нѣжно-трепетныя чувствованія влюбленныхъ — буколическая — „поляна, окруженная древами, наполненная тучною травой и разнообразными цвѣтами украшенная; ¹⁾ долина, близъ которой протекаетъ рѣчка, ²⁾ роцца, одѣтая зеленой ризой, ³⁾ рѣчка, берега которой покрыты растительностью и оживленные овечками; ⁴⁾ ручеекъ съ кристальной чистоты водой, съ тихимъ незамѣтнымъ для глазъ теченіемъ, ⁵⁾ который изгибами стремительно течетъ подъ вѣтвями кудрявыхъ кустовъ, растущихъ на берегу онаго; лужокъ съ прелестными цвѣточками и нѣжными листочками. ⁶⁾ При такой обстановкѣ, Зефиръ едва колыхаетъ воздухъ ⁷⁾ „бальзамомъ напоенный, ⁸⁾ „насыщенный блахуханіемъ“.

Время для душевныхъ изліяній—разное—и раннее утро, когда встаетъ только Аврора, ⁹⁾ и болѣе позднее, когда становятся „свѣтлѣй и горы и лѣса“, ¹⁰⁾ и „тихий пріятный вечеръ“ ¹¹⁾.

Дѣйствующія лица, какъ и подобаетъ буколической обстановкѣ, главнымъ образомъ, пастухи и пастушки. Занятія этихъ послѣднихъ—плетеніе для милыхъ пастуховъ вѣнковъ изъ прекрасныхъ цвѣтовъ, нарванныхъ ими въ роццахъ и лугахъ. Работа для милыхъ идетъ весело и удачно. Пастушки мечтаютъ, какъ онѣ украсятъ безцѣнными вѣнками головы пастуховъ и предвосхищаютъ увовольствіе, которое они получаютъ отъ этихъ подарковъ. У нихъ радостно мелькаетъ мысль — расширить область украшеній, — чтобъ „вѣнокъ безцѣнной какъ либо коснулся устъ милыхъ пастушковъ“. И вотъ, когда вѣнки готовы, онѣ бѣгутъ къ миленькимъ пастушкамъ обрадовать ихъ и украсить имъ головы. Всѣ вмѣстѣ гѣшатся и забавляются среди кустовъ, цвѣтовъ и травъ. Одинъ лишь Зефиръ былъ зрителемъ ихъ утѣхъ.

Жизнерадостный тонъ картины измѣняется, когда, вопреки ожиданію, пастушка не оказывается на лицо. Такъ какъ безъ него всѣ утѣхи скрываются—она груститъ, мучится. Находясь въ безотрадномъ состояніи, въ „стѣнящемъ воплѣ“ обращается къ „страстному“ пастушку съ мольбой—скорѣй притти и утолить сердце и ей томящейся дать отраду. Въ одухотворенной ею природѣ видя откликъ на свое душевное состояніе, она въ такихъ словахъ изливаетъ свою тоску по

1) 27.

2) 51.

3) 110.

4) 52.

5) 28.

6) 136.

7) 18.

8) 7.

9) 37.

10) Ibid.

11) 16

пастушкѣ: „Безъ тебя вся Природа опечалена:—небо покрылося облаками; солнце ясное померкло; птички всѣ замолкли; цвѣточки пре-крайне поблекли и опали ¹⁾. Полная смятенія, она обращается къ Зефиру и проситъ донести ея „жалобный стоиъ“ до милаго пастуш-ка, а „древамъ и колмамъ повторить его“.

Въ другія двѣхъ стихотвореніяхъ, ²⁾ родственныкъ по содер-жанію, но не приуроченныкъ собственно къ пастушкѣ, выражаются по той же причинѣ тѣ же сердечныя страданія, облегченія для ко-торыхъ находитъ она въ его живомъ образѣ, хранящемся въ тайни-какъ ея души или въ сознаніи памяти о ней послѣ ея смерти.

Въ „Дамскомъ журналѣ“ хотя пастушкѣ не выступаютъ дѣй-ствующими лицами, тѣмъ не менѣе въ немъ есть двѣтри стихото-ренія, затрогивающія сердечныя струны влюбленнаго: этотъ послѣдній, сгараемый отъ любви, жаждетъ отклика на свое душевное состояніе и, въ благопріятномъ случаѣ, готовъ нести всевозможныя оковы; но это счастье не всякому дается на долгое время. Когда любовникъ видитъ охлажденіе къ себѣ со стороны милой, готовой его покинуть, онъ, при мысли о разлукѣ, впадаетъ въ отчаяніе, доводящее его до мысли переселиться въ „страшный тартаръ“.

Вообще по ж—у для женщины и ей самой ясно рисуется образъ милаго друга, виѣшній уже обликъ котораго отпечатлѣвается въ ду-ховныя благородныя свойства. Живое представленіе его совершенно видоизмѣняетъ ея мрачное состояніе: прежде, по ея словамъ „но-сила въ душѣ моей меланколію, а въ сердцѣ гнѣздилась мрачная пустота“, а теперь она счастлива и потому, жизнерадостная, хочетъ летѣть въ объятія друга, прижать къ сердцу и забыть всѣ печали.

Но эта любовь, полная томительныхъ ожиданій, трепетныхъ на-деждъ, пріятнѣйшихъ чувствованій, живыхъ радостей съ одной сто-роны, сомнѣній, боязни и отчаянія съ другой, находитъ по журналу свою реализацію въ бракѣ между достойнѣйшими молодыми людьми, совершаемомъ въ полной буколической обстановкѣ временъ класси-ческаго міра ³⁾.

Отношеніе половъ между собою въ прозаическихъ статьяхъ жур-нала углубляется: сунружество является факторомъ, вносящимъ въ жизнь спокойствіе, а такъ какъ жена—другъ—первое счастье въ жизни, то рисуются картины семейной жизни, полныя чистой радости; но „дни блаженства, минуты радостныхъ утѣхъ“ ставятся въ связь съ удачнымъ выборомъ жены, которая, будучи отъ природы добраго сердца, должна быть и хорошо воспитана.

Впрочемъ, семейная жизнь, такими радостными красками обри-

¹⁾ 52.

²⁾ 97, 136.

³⁾ 37—43.

сованная, имѣть и тѣневую сторону: нѣкоторыя изъ женъ очень скоро по смерти мужевъ, позабываютъ ихъ, выходятъ снова замужъ, держа дѣтей отъ прежняго мужа въ черномъ тѣлѣ ¹⁾. Даже и тѣ изъ нихъ, у которыхъ смерть мужа, какъ „горестъ иссушила слезы“, которыя, при посѣщеніи могилы покойнаго, подавленные несчастіемъ, говорятъ: „здѣсь погребено мое щастіе, гробъ будетъ спокойною и счастливою пристанью“, съ „удовольствіемъ“ отдають свою руку другому.

Содержаніе „Дамскаго Журнала“ не ограничивается только изображеніемъ платонически пастушеской любви и реальной только брачной: въ него предвносится этико-альтруистическіе элементы: воспѣвается дружба, объединяющая людей, обусловливающая счастье, высказывается пожеланіе, чтобы она на новый годъ вопарилась въ міръ. ²⁾ Дружба, исключаящая любовь, укрощающая волненіе, даруетъ свободу и служить источникомъ отрады.

Безкорыстное же и любвеобильное отношеніе къ людямъ исходитъ скорѣе и чаще отъ бѣдныхъ, чѣмъ отъ богатыхъ. Эти послѣдніе жестокосерды. Владѣя большими средствами, чѣмъ имъ нужно, они проходятъ мимо бѣдноты, совѣмъ ея не замѣчая, между тѣмъ какъ бѣднякъ къ нуждѣ и горю другихъ относится сочувственно и сейчасъ же откликается на нихъ.

Въ одной, довольно значительной по объему переводной статьѣ: „О румянахъ“ ³⁾ рельефно выступаетъ въ журналѣ сатира, очевидно направленная на бытовавшій въ то время обычай „помощью искусства разцвѣчать увядшія прелести“. Авторъ сильно возстаегъ противъ этой моды, считая ее порожденіемъ дурного вкуса и разврата. „Глупость произвела ее на свѣтъ, румяны выдуманы публичными дѣвками“, ⁴⁾ сѣтуегъ журналъ. Есть въ журналѣ одно стихотвореніе патріотическаго характера.

Изображеніемъ проявленій отношеній между людьми не исчерпывается содержаніе журнала, онъ устанавливаетъ свое отношеніе къ природѣ. Извѣстно, что человѣкъ, эстетически развитой, находитъ для себя неисчерпаемый источникъ наслажденія въ созерцаніи красотъ природы, въ ея явленіяхъ не только величественныхъ, грандіозныхъ, поражающихъ человѣка, но и мелкихъ, безчисленныхъ по количеству, которыми богато каждое время года.

Въ разсматриваемомъ нами журналѣ въ связи съ изображеніями любви рисуется обаятельная прелесть природы въ различныхъ ея проявленіяхъ. Природа, по журналу, прекрасна во всѣ времена года и особенно весной ⁵⁾. Эстетическія чувствованія возбуждаются и отдѣльными предметами—„ручейкомъ“ и розою „царицею въ нѣжномъ

¹⁾ 71—96.

²⁾ 3.

³⁾ 119—135.

⁴⁾ 132.

⁵⁾ 109—111.

царствъ флоры". Не лишне замѣтить, что въ „Дамскомъ Журналѣ“, какъ и приличествуетъ самой задачѣ его, въ концѣ каждаго мѣсяца помѣщены статьи о современныхъ парижскихъ модахъ, но безъ иллюстраціи. Вотъ кратцѣ содержаніе трехъ №№ „Дамскаго Журнала“.

Большую частію своего содержанія, по крайней въ буколической его части, „Дамской Журналъ“ роднится съ своими предшественниками XVIII в. Эти послѣдніе, за рѣдкими исключеніями, предвносятъ въ свое содержаніе стихотворенія, гдѣ дѣйствующими лицами являются пастухи и пастушки; но содержаніе въ нихъ шире. Въ „Дамскомъ Журналѣ“ мы видимъ только платоническую любовь пастушекъ, млѣющихъ отъ надежды видѣться съ своими пастухами и украсить ихъ головы вѣнками; ихъ отношенія чистыя, непорочныя, проникнутыя элегическимъ характеромъ; въ журналахъ XVIII в. мы видимъ всѣ перепитія любви между ними, и нарисовано много картинъ изъ ихъ жизни, полной эротики. Въ этомъ случаѣ „Дамской Журналъ“ является выдержаннымъ, строго цѣломудреннымъ.

Тема о супружеской любви, какъ основъ семейнаго счастья и истинно разумной жизни съ указаніемъ условій, необходимыхъ для этого, разработана была также въ журналистикѣ прошлаго столѣтія; но тутъ есть и различіе: сатирическіе журналы прошлаго столѣтія наполнены обличеніями—выставкою на посмѣшище щеголихъ-женъ, постоянно измѣняющихъ своимъ мужьямъ, и мужей, снискивающихъ любовь на сторонѣ. Въ разсматриваемомъ нами журналѣ берется идеальная чистая сторона супружеской жизни, къ которой и лежатъ всѣ тенденціи журнала.

Сатирическій элементъ „Дамскаго Журнала“—статья „О румянахъ“—забитый и перетертый журналистикой прошлаго столѣтія. Впрочемъ, изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ порокъ, пока онъ существуетъ лишень былъ воздѣйствія обличительной литературы и въ XIX в. Статья о модахъ, постоянно измѣняющихся, не говоря объ ея обстоятельности, отвѣчаетъ времени и направленію журнала.

Одухотворенная природа въ „Дамскомъ Журналѣ“, какъ обстановка и дѣйствія пастушекъ, разлита въ различныхъ литературныхъ произведеніяхъ XVIII в., но зато тутъ очень хорошо выдержанъ буколическій тонъ.

В. Покровскій.

ДАМСКОЙ
ЖУРНАЛЪ.
Ежемѣсятное изданіе
на 1806^ѣ годѣ.
Я Н В А Р Ъ.

№ 1^ѣ.

МОСКВА,
Въ Губернской Типографіи
у А. Рѣшетникова.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Храмъ дружеству посвященный — въ срединѣ жертвенникъ, увѣшанный гир-
ландами—Граціи окружаютъ оной—по сторонамъ стоятъ Нимфы.

Х о р ъ Н и м ф ѣ .

Явися нынѣ съ юнымъ годомъ,
Явися *дружба—миръ—любовь!*—
И между смертнымъ родомъ
Не будетъ быстро литься кровь.

Злодѣи всѣ да истребятся
Се тотъ уже и вѣкъ насталь!
Невинные да сохраняются,
Хранитель Геній возсталъ.

А г л а я .

Сей Геній—онъ охраняетъ
Не Сѣверъ лишь,—Востокъ и Югъ;
Блостительный взоръ проникаетъ
На Западъ, и во весь тотъ кругъ.

Т а л ѳ я .

Такъ—Имъ спокойство утвердится,
Онъ и возставитъ тишину;
Повсюду вѣкъ золотой явится,
Всѣ будутъ дружбу зрѣть одну.

Е ф р о з и н а.

Имъ смертные всё оживятся,
И новой жизнью будутъ жить:—
Душой и сердцемъ прильнутся
Враги—и будутъ всё любить.

Граци съ жертвенника снимають гирлянды, и другъ друга переплетаютъ.

А г л а я.

Дружба насъ соединяетъ,
Дружба счастье составляетъ.

Т а л ѳ я.

Смертные, познавъ ее,
Вкусятъ счастье отъ нее.

Е ф р о з и н а.

Ужъ Геній межъ нихъ явился,
Лучъ благодати блеснулъ—излился.

Х о р ъ.

Въ сей годъ миръ, дружба воцарится,
Для смертныхъ вѣкъ золотой явится—
Такъ Геній творить для всѣхъ.

ОТРЫВКИ.

I.

Долина — въ концѣ роща, въ сторонѣ протекаетъ рѣчка. — Двѣ пастушки, — въ рукахъ корзинки съ цвѣтами, вышедъ изъ рощи подходятъ къ рѣчкѣ, разсматриваютъ въ корзинкахъ цвѣточки.

П а с т у ш к а 1-я.

(Поетъ).

Прелестны мнѣ въ лугахъ цвѣточки,
Когда росой окроплены,
Блещутъ нѣжные листочки
Днемъ юнымъ бывъ позлащены;

Иль въ жарь, когда отъ жажды тають,
И въ зной головки разпускають:
Пестрѣются повсюду—вкругъ,
И весь собой красятъ лугъ.

П а с т у ш к а 2-я.

Они прелестнѣе бываютъ,
Когда Фебъ скроется за лѣсъ,
Когда Зефиры навѣвають
Прохладу сладкую имъ здѣсь.
Бальзамомъ воздухъ напоенны,
Цѣлебной влагой наполненны,
На травы льется и цвѣты—
Живить и множить красоты.

П а с т у ш к а 1-я.

Это правда—сестрица! цвѣточки прелестны и въ вечеру; нелѣзя не любоваться и по утру: они всё какъ снова оживуть, и будто возрадуются, когда ихъ солнце освѣтитъ своими ясными лучами. Или въ полдни—когда ихъ томить несносный зной—разнѣжуются-распускать свои листочки, и пестрѣются по всему лугу, какъ звѣзды на чистой небесной лазури.

П а с т у ш к а 2-я.

Ты права, сестрица—цвѣты во всякое время дня прекрасны и прелестны:— по утру, въ полдни и въ вечеру.— Посмотри, сестрица! довольно ли цвѣтовъ?

П а с т у ш к а 1-я.

У меня? Очень довольно; посмотри, сколько: развѣ у тебя ихъ мало?

П а с т у ш к а 2-я.

И у меня довольно.

П а с т у ш к а 1-я.

Сестрица! сядемъ здѣсь, и будемъ плести вѣночки для миленькихъ нашихъ пастушковъ.

(Садятся и плетутъ).

П а с т у ш к а 2-я.

Какъ довольны будутъ пастушки, когда мы украсимъ ихъ головы нашими вѣнками.

П а с т у ш к а 1-я.

Для миленькова и вѣночекъ удачно плетется—посмотри, сестрица, я уже сплела!

(поетъ).

Вѣнокъ безцѣнной,
Мной соплетенной
Изъ цвѣтовъ, чѣмъ красились луга,
Чѣмъ красились и берега!
Ты будь любезень, милъ Тирсису!
Чтобъ помнилъ онъ свои Филису,
Ему—ему я подарю
И страстной вздохъ въ тебя вселю.

(вздохнула)

*

Вѣнокъ безцѣнной,
Мной соплетенной!
Коль къ счастливой моей судьбѣ
Ты будешь на ево главѣ;
То хоть листочкомъ опустился
И нѣжныхъ устъ ево коснися;
Отдай ему то за меня,
Тебѣ что поручаю я!

(цѣлуетъ, и глядитъ)

Ахъ, я какая дура! Незабудочки вплела назади;—нѣтъ, нѣтъ, вплету васъ впереди.

П а с т у ш к а 2-я.

Эхъ, сестрица!—безъ примѣтъ ни на минуту;—что такое, назади, иль впереди, развѣ это не всё равно?

П а с т у ш к а 1-я.

Нѣтъ, сестрица, ихъ должно вплестъ наперед. — Тирсисъ, когда будетъ пить свое стадо въ чистомъ ручейкѣ, и увидитъ въ немъ себя: то забудочки ему напомнятъ и обо мнѣ.

П а с т у ш к а 2-я.

Не ужели ты сомнѣваешься и думаешь, что Тирсисъ не любитъ тебя.

П а с т у ш к а 1-я.

Я не сомнѣваюсь — однако... всё лучше, когда что нибудь при-
помниваетъ.

П а с т у ш к а 2-я.

Полно, сестрица, заботиться о пустомъ—побѣжимъ поскорѣя къ
миленькимъ нашимъ пастушкамъ и украсимъ ихъ головы нашими вѣн-
ками.

П а с т у ш к а 1-я.

Побѣжимъ, сестрица!—мы обрадуемъ ихъ.—

(убѣгаютъ).

II.

Е л и з а.

Меня томить чрезмѣрная жажда; кажется здѣсь протекаетъ ру-
чейкъ *(ходитъ кругомъ; увидѣвши)*. Вотъ онъ—*(подбѣгаетъ)*. Ахъ, какая
чистая вода! и песочикъ на днѣ видно:—какъ милъ этотъ ручеекъ!
въ немъ вода не взмутится; она такъ тихо течетъ, и струйки ни
одной не видно.

(Поетъ).

Ты спокойно протекаешь
Тихо въ рощѣ сей журча;
И воды не возмущаешь,
Не терзаешь берега...
Тонкій паръ сей выпускаешь,
И росю всё питаешь
Нѣжны на берегахъ цвѣты,
Кои влажность ту вкушая,
И прохладу ощущая,
Вновь пріемлютъ красоты.

(Почерпнула воды и выпила).

Но и я теперь вкушаю
Хладну воду изъ тебя;
И прохладу ощущаю,
Коя вновь живить меня:
Слабы силы укрѣпляетъ,
Всѣ и чувства ободряетъ,

Ею жажду утоляю—
Ею духъ мой веселить.

ПѢСНЯ.

Не томи мое сердечко
И не мучь меня тоской!
Молви, молви мнѣ словечко,
Что любимъ буду тобой!
Я готовъ носить оковы
Наложенныя тобой:
Ахъ! скончай муки жестоки—
Томно сердце упокой.
Ты одною лишь минутой
Все мученье прекратишь:
Всѣ дни горести ты лютой
Въ дни веселья превратишь.

НАДПИСЬ.

Къ силуету, на коемъ изображены два сердца, связанныя цѣпями.

Въ нихъ дружба водарилась;
Любовь! ты удались—
Къ нимъ вольность возвратилась;
Амуры!—ты не прикоснись!

ПѢСНЯ.

Дружба жаръ мой потушила,
Дружба въ сердцѣ лишь живетъ:
Ей я храмъ соорудила,
Для любви тамъ мѣста нѣтъ.
Веселюсь теперь свободой,
Прежде что дано природой;
Ей-то смертный награжденъ,
Ею свяжетъ лишь Гименъ.
Но, *Амурь!* ты со стрѣлами
Прочь бѣги—не воспламеняй—
И свободу межъ сердцами
Никогда не возмущай.
Намъ въ любвиль искать утѣхи?
Не раждаются въ ней смѣхи,

Сердце пламенно хладить:
Я съ пріятностью вкушаю
Развѣ горечь и печаль:
Жаль влюбленнаго мнѣ, жаль!
Для веселія минута,
Для мученья цѣлой вѣкъ:—
Въ сердцѣ горесть, мука люта—
О, несчастной человѣкъ!
Удаляйся отъ любви,
Укромашь волненье крови;
Ищи въ дружествѣ отрадь
Въ ней ты тьму найдешь наградь!!

A.... H...ва.

ВЕЧЕРЪ.

Какой тихой и пріятной вечеръ!—Все вокругъ меня спокойно, легкой Зефиръ только едва колеблетъ листья;—земные пары ароматные, отъ цвѣтовъ возносящіеся къ небу, наполняютъ благоуханіемъ воздухъ. Кажется *все ощущаютъ дружбу* всѣ со мною наслаждаются и—ездѣ ходятъ *парами*. Кажется всѣ ощущаютъ *дружбу* и—цѣнятъ ее въ объятіяхъ Природы.—Теперь только я узнала щастіе; теперь я *чувствую* дары Натуры. Прежде всего были пріятные вечера; но я не могла ихъ чувствовать столько, сколько нынѣ; въ то время было для меня все уныло, всѣ прелести изторгали лишь слезы изъ глазъ моихъ—я и теперь плачу, но тогда я плакала съ печали, а теперь плачу отъ радости.—Тогда повсюду я носила въ душѣ моей меланхолію, а въ сердцѣ моемъ гнѣздилась мрачная пустота; я жаловалась на судьбу свою, вездѣ искала утѣшенія, и нигдѣ не находила. Но теперь—о благодѣтельная Судьба! какъ щедро награждаешь меня за малыя мученія!—я щастлива—въ сердцѣ моемъ обитаетъ образъ милаго, прелестнаго друга моего, которой вмѣстѣ со мною сокровится въ мрачной могилѣ.—Образъ—на коемъ нѣтъ той *личины*, чтобы льстить—*личины* прикрывающей безобразіе души—но образъ, украшенной пріятною фізіономіей:—на челѣ начертано благоразуміе и кротость; а взоры суть истинное изображеніе невиннаго сердца и добродушія; онъ взираетъ съ важностію на всѣхъ, а на друга своего—съ чистѣйшею любовью! на устахъ блистаетъ милая улыбка, изъ коихъ изливаемая рѣчь пріятнѣйшею гармоніею услаждаетъ душу; прелестной станъ, скромная и важная выступка, нѣжная обворожающая грудь, колеблемая легкимъ дыханіемъ, покрытая *стѣннымъ туманомъ*, гдѣ любовь основала свое жилище.—Природа, соорудя ее, сама

прельщается. — Чувствуя всю цѣну достоинствъ, могуль почитать себя несчастливою? Прежде, ходя по могиламъ предковъ моихъ, я плакала отъ горести, что на мой хладный прахъ никто не прольетъ слезки; а теперь я спокойно умру; у меня есть другъ—чувствительной и нѣжной! Она придетъ на мою могилу, и тамъ на камнѣ—тяжело, тяжело вздохнетъ обо мнѣ, а потомъ и она покоится будетъ съ прахомъ моимъ.—Морфей беретъ власть надъ моими чувствами.—Пріятная ночь! проходи съ тишиною, чтобъ другъ мой спокоенъ былъ въ объятяхъ твоихъ; а завтра я полечу въ объятія драгоцѣннаго друга моего — прижму ее къ сердцу моему, и тогда — забуду всѣ печали міра сего... Насъ разлучаютъ—но какая земная власть можетъ разлучить?—Одинъ Всемогущій Творецъ разлучить... Но что я говорю? — Онъ милосердъ; Онъ отецъ нашъ! все упованіе наше на Его благодать; безъ Его вышней воли могли-бъ мы чувствовать истинную и чистую любовь другъ къ другу? — Мы преклоняемъ наши колѣна и просимъ соединенными сердцами:—Отецъ нашъ небесный! благослови насъ—благослови друзей истинныхъ насладиться блаженствомъ безбѣдственно до гроба!

А... Н...са.

ПЕРЕПИСКА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Письмо 1.

Любезный другъ!

Дружескіе твои совѣты о супружествѣ восхищали меня! Я считалъ, что настанутъ для меня дни блаженства, минуты сладостныхъ утѣхъ, и спокойствіе пребудетъ въ моемъ сердцѣ навсегда тогда только, когда вступлю въ супружество:—ты былъ свидѣтелемъ моихъ восторговъ и видѣлъ, какъ я восхищался тою мечтою, что у меня будутъ дѣти—я отецъ—и буду отецъ семейства! Пріятное воображеніе!—нынѣ—я трепещу!... Любезный, милый другъ! надобно имѣть жену, друга; а иначе я погибну... Естьли она не для меня будетъ жить и тогда еще, когда у насъ будутъ дѣти: чтожь будутъ они?—Ахъ! они и при жизни родителей своихъ несчастные сироты! не будетъ объ нихъ материнскаго попеченія. Займется ли она ими?—А я—не почувствую—развѣ Самъ небесный Отецъ приметъ ихъ подъ Свой покровъ, и не попуститъ имъ возрасть въ невѣжествѣ—Онъ просвѣтитъ ихъ умъ, чтобы познали Творца; Онъ утвердитъ ихъ въ вѣрѣ, чтобъ не погибли отъ предрасудковъ.—Любезный другъ! я сказалъ,

что не почувствую—истинно не могу почувствовать;—любя мою жену, какъ искренняго друга, я буду слѣпъ—ничего не увижу,—я не увижу въ ней того порока, которой мерзокъ всему свѣту: и лъзяль видѣть оной, когда жена моя подъ видомъ истинной любви прижметъ къ моей груди, съ восторгомъ и нѣжно обლობзаетъ мои уста — она усыпитъ меня своими ласками, и я—обмануть!—Се, очарованіе несчастныхъ мужей! Вотъ, любезный другъ, чего я ужасаюсь! Я воображаю: естли жена моя будетъ ко мнѣ ласкаться съ сердечнымъ чувствованіемъ дружбы; то казаться будетъ, что она льститъ мнѣ, чтобъ обмануть:—но я полагаюсь болѣе на твои совѣты—на совѣты моего друга; они побѣдятъ мои предразсудки; ты лучше знаешь: ибо имѣешь милую, любезную подругу, имѣешь и дѣтей—твои совѣты да будутъ правиломъ любящему тебя другу.

Письмо 2.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Читая дружеское письмо твое, я очень опечалился. Чувствительное сердце твое разстрогано—мысли разстроены, и ты хочешь оставить намѣреніе свое—ты оставляешь благословенное намѣреніе? Нѣтъ, любезный другъ! успокой свое сердце, собери разсѣянные мысли и пребудь твердъ въ прежнемъ намѣреніи твоёмъ; не оставляй его, самъ Богъ благословляетъ тебя на оное:—Онъ твой Отецъ и Покровитель—Онъ спасетъ и сохранитъ тебя отъ всякаго зла во всякія времена жизни твоей. Другъ челоувѣчества да ороситъ тебя радостными слезами, когда увидитъ съ милою любезною подругою, увидитъ, вмѣстѣ сидящихъ въ уединеніи среди прохладныя долины, подъ тѣнію престалѣлаго дуба, которымъ вы укроетесь отъ солнечнаго зноя—увидитъ и скажетъ, съ сердечнымъ чувствованіемъ радости: „Се, благословенная чета! се, примѣръ супружескаго дружества! Да воскурится въ сердцахъ ихъ жертва вѣрности!“—Любезный другъ! душа твоя еще никогда не была въ толикомъ сладостномъ восторгѣ, какъ будетъ тогда, когда ваши упражненія, ваши труды составятъ общую пользау, общее удовольствіе — и сей трудъ вашъ благословится Творческою десницею. Или во время кроткой прогулки, въ тихой вечеръ при заходженіи яснаго солнца, когда оно своими свѣтлыми лучами поглащаетъ верхи горъ и лѣсовъ—вы гуляя рука въ руку,

по тропинкѣ между зеленѣющихъ кудрявыхъ кустовъ, въ которыхъ нѣжный соловей сокрывшись отъ нападенія хищника, громогласнымъ своимъ пѣніемъ своимъ прославляетъ Отца всей твари! и благодарить его—за изліяніе всѣхъ благъ—за дарованіе пищи въ теченіи прошедшаго дня—и за низпосланіе благословеннаго вечера и тихой ночи; онъ, сильнымъ напряженіемъ голоса, изображаетъ сердечное чувствованіе благодарности къ Творцу и питателю птицъ безпомощныхъ! Его пѣніе усладить ваши чувства, и возбудитъ и въ васъ благоговѣніе къ превѣчному Существу... Тропинка проведетъ васъ на поляну, окруженную высокими древами, наполненную тучною травою и разнообразными цвѣтами украшенною;—бальзамическій воздухъ потрясетъ ваши нервы—тутъ усладятся ваши обонянія, ваше зрѣніе, тутъ увидите каждую травку, каждой цвѣточикъ растущимъ другъ подлѣ друга, и другъ друга нѣжными листочками помавающими.—Се, плодъ ихъ нѣжная любви:—сей примѣръ возбудитъ и въ васъ нѣкое священное ощущеніе къ супружеской любви, къ дружеству и къ вѣрности и, вы съ сердечнымъ чувствованіемъ обнимете другъ друга—и—облобызаете сладостные ваши уста! Восторгъ! Сладостный восторгъ!.. Тутъ съ восхищеніемъ благословитъ душа ваша безначальное существо. Далѣе, пробравшись между кустовъ растущихъ, подъ высокими деревьями, выйдете на берегъ журчащаго ручейка, которой изгибами стремительно течетъ подъ вѣтвями кудрявыхъ кустовъ растущихъ по берегу онаго;—тамъ каждая струйка за струйкой стремится и слившись составлять единство;—се новое напоминовеніе супружества.—Отъ ручья тропинка поведетъ васъ къ дому:—ноги ваши притупѣютъ — шаги уменьшаться, и во всемъ тѣлѣ почувствуется сладость, произведенную бальзамическимъ воздухомъ: — се врачество тѣлесное.—Дома сядете за столъ, и ужинъ вашъ не пышный, напріятыѣйшимъ будетъ для васъ—ужинъ проведете болѣе въ сердечныхъ чувствованіяхъ, нежели въ разговорахъ — пустыхъ. По окончаніи встанете изъ за стола съ кротостію и съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ благоговѣнно падете предъ Всевышнимъ и воскликните предъ Нимъ: — „Отецъ нашъ Небесный! великій Боже! благодаримъ Тебя за низпосланіе намъ даровъ Твоихъ — за изліяніе на насъ Твоихъ щедротъ;—мы сохранены неусыпнымъ попеченіемъ Твоимъ — Тобою здравы, Тобою благополучны. — Твоя благость—Твое неизреченное милосердіе превыше понятія нашего;—предъ Тобою, Боже, изливаются всѣ чувства души нашей—и фиміамъ курится въ сердцахъ нашихъ; Тебѣ непостижимому существу!“—и благословеніе небесное тогда да снидетъ на васъ.—Вотъ, любезный другъ удовольствія супружеской жизни: удовольствія, за которыми никогда не послѣдуетъ раскаяніе, ниже совѣсть: небесный даръ души требуетъ

сего. А удовольствіа холостой жизни — пустота, въ которыя часто вмѣшивается горестное чувство одиночества;—его забавы въ одинъ мигъ — какъ сонъ проходить. Если кто скажетъ тебѣ — „блаженъ живущій одинъ!“ — оставь его блаженствовать—пусть наслаждается меланхолическою прогулкою, пусть бродитъ и по цвѣтущимъ лабиринтамъ съ унылою душою:—мы и въ прогулкѣ съ сотоварищемъ чувствуемъ особливую радость, особливое удовольствіе.—Ах! пріятно и въ прохладѣ быть не одному—милая подруга, истинной и нѣжной другъ души, дастъ почувствовать всю силу онаго. И такъ любезный другъ! что будешь опять таковымъ, каковымъ я тебя оставилъ.— Я ожидаю твоего письма, и ты напишешь, что твои прежнія мысли возвращены.—О, дай Боже! тогда да успокоится твой истинный другъ!

ПѢСНЯ,

Писанная къ одной Дамѣ, которую называлъ иногда:

Моя пастушка!

Въ двенадцать лѣтъ предвидѣть
Дала пастушка мнѣ,
Что можно въ ней увидѣть
На третій впередъ веснѣ.
Я прелести въ ней обаялъ;
Ея взоръ—въ сердцѣ проницалъ.
И жадно
И робко
Пятнадцати лѣтъ ожидалъ.
* * *
Судьбою я удаленный
Погасъ ли пламень мой?
А все ей пребылъ вѣрный,
А щастливымъ другой:
Тогда узналъ лишь къ горю то,
Пятнадцать лѣтъ, въ тотъ день—что?
Пастушка
Подружка
Всѣмъ, только не въ отсутствіи кто.

* * *
Я слезы проливая
Себя не премѣнилъ;
Къ ней вѣрность сохраняя
Для шутокъ вѣтренъ былъ:

Когда Ирисою пылалъ
То объ Аглаѣ въздыхалъ,
    Но вѣренъ
    Ей вѣченъ.
Пастушку лишь я обожалъ.

* * *

Чрезъ десять лѣтъ отсутства
Зрю наконецъ, мои
Надъ сердцемъ чувства
Беруть права свои:
Ирисъ—Аглаю позабылъ—
Пастушкою прельщенной былъ
    Милѣя
    Нѣжнѣя,
То, что брала—ей возвратилъ.

* * *

На рокъ тотчасъ похитилъ.
Желаемое мной,
Какъ сонъ ее я видѣлъ;
Преслѣдуетъ тоской:—
Таковъ огня бываетъ свѣтъ;
Блеснетъ—вмигъ свѣта нѣтъ,
    Темнѣе.
    Мрачнѣе
Спустя, какъ молнія сверкнетъ.

* * *

Ахъ! въ грусти я обязанъ,
Хоть тѣмъ судьбѣ моей—
Еще, что цѣпью связанъ
Сработанное ей.
Но лзяль сей даръ мнѣ оцѣнить?...
Когдажъ могу щастливой быть?
    Пастушка!
    Подружка!
Другія узъ заслужить *).

Съ французскаго.

---

*) Снурочикъ для часовъ.

Бернардъ плѣнясь красотою розы, которую хочетъ сорвать и въ восторгѣ говорить къ ней:

Плодъ нѣжный милыхъ слезъ Авроры,
Кого Зефиръ лобзаетъ лишь;
Царица въ нѣжномъ царствѣ Флоры
Спѣши, скорѣя распустись.

* * *

Ахъ! нѣтъ—помедли раскрываться—
Еще хотъ мигъ скрой красоты:
Въ тотъ мигъ, какъ будешь распускаться,
Есть мигъ, узнаешь въ коемъ ты.

Съ французскаго.

ЭПИТАФІЯ.

Любови Ивановнѣ Колсиной.

Любовь; гдѣ ты?—Увы! отвѣта милой нѣтъ!
И ты скончала свой безвременный полетъ.
Давно ли ты у насъ какъ роза разцвѣтала,
Прекрасный нѣжный полъ собою украшала *),
Какъ Майскимъ тихимъ днемъ прельщались мы тобой,
Ты Ангеломъ была душой и красотой;
Но смерть ужасная косой своей махнула,
И больше нѣтъ тебя—Ты вѣчнымъ сномъ уснула,
Оставля здѣсь друзей въ отчаянни, въ слезахъ!..
Покойся жъ, милый прахъ, живи на небесахъ!!

Тамбовъ.

К. Кугушевъ.

ИДИЛЛІЯ.

Ириса и Дориза.

Д о р и з а.

Ириса! посмотри, какъ нынѣ Аврора всходитъ,
И солнца ясный лучъ не ранѣяль выводитъ?
Не правда ли—свѣтлѣй и горы и лѣса,
Пурпуръ не больше ли румянитъ небеса?
Послушай! птички всѣ какъ громко воспѣвають;
Не торжествуй въ сей день какое предвѣщаетъ?

---

*) Она скончалась 18 лѣтъ.

И р и с а.

Такъ точно.—Посмотри еще теперь луга,
На кустики въ поляхъ и мшисты берега;
Какъ бисеромъ, они украшены росою.

Д о р и з а.

Прекрасно! но скажи, кто праздника виною?

И р и с а.

Панъ!—въ сей день соединить онъ юношей молодыхъ;
Излей, о Панъ! излей дары свои на нихъ.

Д о р и з а.

А кто тѣ юноши кого нынѣ съединяетъ?

И р и с а.

Филиса и Тирситъ! ихъ Панъ благословляетъ.
Се щастливый союзъ! блаженная чета!
Панъ да благословитъ, чтобъ въ будуще лѣта
Въ любви и дружбѣ жить, къ родительской отрадѣ;
Онъ да умножитъ ихъ и скотъ на паствѣ въ стадѣ.

Д о р и з а.

Скажи, Ириса, кто такой Тирсисъ супругъ?

И р и с а.

Младъ юноша, но есть всѣмъ человѣкомъ другъ:
Я укажу его,—вагляни въ сію долину,
Что видишь тамо въ ней?

Д о р и з а.

Прекрасную картину!
Обширно поле здѣсь съ скирдами, тамъ берега;
Здѣсь лѣсъ, стадами тамъ покрыты луга;
Здѣсь вьется виноградъ вокругъ рощицы кудрявой,
Тамъ лазятъ козачьки въ крутизнѣ за муравой.
Высокіе дуба растущи на горѣ,
Мнѣ кажется небесъ касаются онѣ;
Подъ ними хижина, ихъ вѣтвь на осѣненна,
Усыпана травой, цвѣтами украшенна:
Но что-то вижу въ ней священно!

И р и с а.

Торжество!

Въ сей день благословить всеильно Божество
Свершить бракъ самый тотъ, кой я упоминала;
Бракъ тотъ, котораго сѣя страна желала,
Чтобъ Палемоневъ родъ отнынѣ во вѣки цвѣлъ,
Онъ образецъ для всѣхъ, трудолюбивыхъ дѣлъ:
А Палемоновъ, отецъ любезнаго Тирсиса!
Теперь смотри ево любезная Дориза:
Толпою юношей младыхъ онъ украшенъ;
Въ одеждѣ бѣлой и цвѣтами окруженъ,
На головѣ его вѣнокъ изъ миртъ сплетенной,
Красою и нѣжностію онъ съ розою сравненной;
А добродѣтелью какъ самый Палемонъ!
Почтите всѣ его богамъ подобенъ онъ.

Д о р и з а.

Блаженной юноша! я внѣ себя, Ириса—
Благословенна и щастлива Филиса!
Сверши—не медль, о Панъ! ихъ бракомъ сочetaй,
И сладкіе плоды вкусить спокойства дай.

И р и с а.

Ты въ восхищеніи любезная Дориза!

Д о р и з а.

Ахъ! какъ не чувствовать сей радости, Ириса?
Священнымъ всякаго восторгомъ полонъ духъ

И р и с а.

Коль ты, любезная, и имъ есть вѣрный другъ:
Стой, милая, для нихъ, какъ нѣкогда ты пѣла,
Пѣснь брачну Дафнѣ, какъ она съ тобою сидѣла;
За то тебѣ любимую овечку подарю,
Которую всегда изъ рукъ свою кормлю.

Д о р и з а.

Любя тебя, моя любезная Ириса,
Откажетъ ли тебѣ когданибудь Дориза?
Взойдемъ на этотъ холмъ, здѣсь прекрасный миртъ растеть—
Сей миртъ, когда пою, веселу мысль даетъ.

Она взошла на холмъ—Ириса къ мирту сѣла,
Повыше подлѣ ней Дориза—и запѣла:
„По рощамъ и лугамъ здѣсь пѣснь моя промчися,
Сердце чувствительныхъ и нѣжныхъ ты коснися.
Дрѣяды! въ сихъ мѣстахъ срывайте вы цвѣтки;
Изъ нихъ для юношей плетите вы вѣнки:
Тирсису на главу, Филисѣ возложите,
И тѣмъ день брака ихъ любуясь почите.
Филисѣ розою украсьте нѣжную грудь,
Тирсису къ прелестямъ ея откройте путь.
Супругамъ симъ любви спокойства пожелайте,
На вѣки пальмою цвѣтущей увѣнчайте,
Чтобъ вѣрность дружества отнынѣ имъ хравить.
Они жить будутъ другъ для друга и любить“.
Дориза кончила:—овечку получила.
Ириса, нѣжной другъ, съ усердіемъ вручила.

М О Д Ы.

Парижъ.

Въ спектакляхъ видятъ много черныхъ бархатныхъ шляпъ, тисненыхъ и гладкихъ, съ розовыми очень короткими перьями,—также бархату *бѣлаго* фасонированнаго (*fasonné*) съ розовымъ пухомъ и вокругъ тульи фламы розовыя.

Платья по Гишпански шнуруются, или застегиваются съ задн. Пюсовыя съ золотомъ тканые рукава дѣлаются полосатыя,—одна полоса изъ матеріи, а другая бѣлаго атласу; они всегда съ буфами, и короткіе перчатки, какъ обыкновенно, не доходятъ до локтей и оставляютъ отъ рукава голое тѣло.

Турбаны въ довольномъ количествѣ были въ послѣднихъ сѣздахъ, а особливо въ *Оперѣ*—половина изъ бархату яхонтова, оранжеваго и пунцоваго—другія жъ изъ бѣлой матеріи; фонъ шитой золотомъ или серебромъ.—Волосъ видно очень мало, нѣсколько кольцомъ на лбу, — и нѣсколько пониже високъ маленькимъ кольцомъ. *Парикмахеры* шитую матерію обыкновенно употребляютъ косынкой, у которой складки пригоняютъ такъ, чтобъ меньше спрятать шитья середины.

Носятъ цвѣты *диадимю*,—миртъ очень мало. Для большаго наряда цвѣты въ букетахъ маленькіе и виду небольшого.

Самый лучшій нарядъ: платья атласное блѣдное розовое *гортензія* одинакова должна быть и шляпа съ маленькимъ, плоскимъ длиннымъ

перомъ, которое прикрываетъ почти весь передъ. — Чулки бѣлые и башмаки *гортензевые*.

Для города дѣлаютъ бархатные капоты — иногда зеленые, а по большей *части* пунцоваго цвѣту у котораго бѣлая атласная подкладка дѣлаетъ выпушку въ три ряда, или три тесемочки.

Мѣхи изъ пуху дѣлаютъ еще шире, — также, — и лисьи, очень рѣдкіе и дорогіе.

Кромѣ гребней съ рогами *изобилій*, 1-го Генваря были гребни съ виноградными листьями, другіежъ съ лирами; лира имѣетъ такъ какъ листы, расположеніе горизонтальное. — Для гребней съ виноградомъ есть ожерелья, — виноградная гирлянда и кисть серги. Когда на гребнѣ вмѣсто листьевъ только виноградъ; — то на ожерельяхъ нанизано около двадцати *кистей*, и на каждомъ уже виситъ одинъ виноградъ.

Молодой человѣкъ, — сидѣлецъ ли онъ, или купецъ, не смѣетъ нынѣ повязать себѣ на шею *красной платокъ* съ желтыми цвѣтами!!

Бальныя шляпы клаки (*clagues*) носятъ очень велики, что нигдѣ эдакой вязки, — и потому есть резонъ почему *пятиметры* ихъ имѣютъ.

Первое, ихъ удовольствіе въ молодыхъ лѣтахъ таскаться за покупками *фантазій!* — И тотъ, кто имѣетъ только посредственную сумму, употребляетъ на одѣваніе.

Новые часы имѣютъ для показыванія часовъ маленькіе кадраны. — Остатокъ мѣста занять двумя стоячими фигурами, которыя служатъ подпорю верха, что сверхъ квадрата. — Сіи фигуры и украшенія изъ золота.

Гребни плетенками еще въ модѣ; но надобно, чтобъ на обвязкѣ, которая насквозь вырѣзана, была бы виноградная гирлянда съ листьями, половина эмаль, половина мореннаго золота и съ фруктами вынизана мѣлкимъ жемчугомъ.

Начинаютъ опять носить перья подъ именемъ *эспри*. Щеголи носятъ *эспри* на шляпахъ сборками изъ бархату кармазиннаго цвѣта въ золотыхъ блѣскахъ.

Розеты изъ широкихъ лентъ очень полныя, также какъ изъ бархату въ пунтикъ, они составляютъ настоящій артишокъ. — Продолжаютъ носить шляпы бархату розоваго, козинаго цвѣту — изъ атласу цвѣту мертвыхъ лентовъ, изъ бархатужъ особливо померанцеваго и капуснаго цвѣта.

Конецъ первой книжки.

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

на 1806 годъ.

ФЕВРАЛЬ.

№ 2.

ОТРЫВОКЪ.

Долина — вдали роща — въ концѣ долины протекаетъ рѣчка; по берегу оной растутъ кусточки, между которыми ходятъ овѣчки—пастушка сидитъ на берегу подлѣ куста.

П а с т у ш к а .

Солнце уже высоко, а Тирсисъ неидетъ ко мнѣ.—Любезный Тирсисъ! что тебя удерживаетъ? не волкиль твое стадо дорогою разогнали, и ты теперь собираешь?—или ты сдѣлался боленъ, и лежишь—на одрѣ своемъ? или уже не хочешь быть со мною вмѣстѣ и —перестаешь любить меня?.. Приди, любезный пастушокъ! приди сюда ко мнѣ и скажи причину твоего замедлѣнія.—Безъ тебя вся Природа опечалена:—небо покрылося мрачными облаками; солнце яркое померкло; птички всѣ замолкли; цвѣточки прекрасные поблекли и опали, и я безъ тебя тоскую и грущу!—Тихій Зефиръ! лети и понеси на своихъ на легкихъ своихъ крылышкахъ нѣжный вздохъ мой, и коснись онымъ Тирсисова сердца! — А вы, деревья и холмы! повторяйте плачевныя слова; пусть томный стонъ дойдетъ къ устамъ любезнаго Тирсиса.

(Поетъ).

Услышь мой вопль стнящей,
Услыши пастушокъ!
Отраду дай томящей
Приди на сей брежокъ.

* *
*

Здѣсь—здѣсь бывалъ всечасно
Мой милый другъ со мной,
И забавлялся властно
Ты мной—а я—тобой.

* * *

Зефиръ! кустовъ любитель
И всѣхъ цвѣтовъ и травъ!
Ты былъ всечасной зритель
Всѣхъ нашихъ тѣхъ забавъ.

* * *

Ахъ! нынѣ всѣ утѣхи
Сокрылись отъ меня!
Всѣ превратились смѣхи
Въ стонъ тяжкій безъ тебя.

* * *

Я каждую минуту
Здѣсь мучуся тоской,
И грусть терплю я люту,
Что нѣтъ тебя со мной.

* * *

Приди ко мнѣ несчастной,
Приди и будь со мной;
Приди къ пастушкѣ страстной
И сердце успокой.

Нѣтъ!—нейдетъ ко мнѣ Тирсисъ! онъ не слышитъ плачевныхъ словъ моихъ,—(обращаясь къ овечкамъ) Любезныя овѣчки! и вы блѣя присоединяете всю жалобу къ моей:— васъ снѣдаетъ полдневный жаръ; а мнѣ—очень, очень холодно—вамъ нужна прохладная тѣнь; а мнѣ, жарчайшіе лучи милюнаго Тирсиса!—Овѣчки!—оставимъ этотъ бережокъ; для успокоенія вашего я найду прохладную тѣнь, а можете быть и себя успокою, увидясь съ любезнымъ Тирсисомъ!—Ахъ! я не могу забыть его—онъ милъ!

(Поетъ).

Какъ въ утренни часы цвѣточикъ,
Когда росю окропленъ;
Когда и солнцемъ позлащенъ
Его нѣжнѣйшій листочикъ;
Иль какъ головку разпуская
И лугъ собою украшая
Средь травъ пестрѣтъ какъ звѣзда:
Такъ точно милъ Тирсисъ—всегда!.

(Уходитъ).

ПОРТРЕТЪ.

А к р о с т и х ъ.

Весела, мила, любезна
Ангель точно—красотой
Розѣ нѣжностью подобна
Взоръ сердца пронзаешь твой
А душой—птенецъ невинный,
Разумъ въ младости твой дивный.
А .....что сердце?—нѣжное.

П Ъ С Н Я.

Кровь мою ты вспламенила,
Чтобъ въ любви взаимной жить;
Или мысли премѣнила
И не хочешь ужъ любить.

* * *

Иль навѣки покидаешь
Милинькаго своего?
Всѣхъ утѣхъ любви лишаешь,
Ахъ! и сердца—и всего!

* * *

Лучше съ жизнью разлучиться,
Нежелъ, милая, съ тобой!
Въ смертный тартаръ преселиться,
Коль не буду жить тобой.

* * *

Нѣтъ—еще въ любви отрады
И съ мученіемъ пожду;
Я пожду за страсть награды,
А потомъ.... потомъ умру.

* * *

Естьлибъ искра та хранилась,
Коей жаръ въ тебѣ пылалъ,
Жизнь ещебъ моя продлилась,
И спокойствіебъ снискалъ.

ГЛАЗЪ И СЕРДЦЕ.

Кто не знаетъ злой брани между сердцемъ и глазомъ, тотъ не знаетъ еще, почему оное часто такъ глупо плачетъ, а оно часто горитъ. Сердце жалуется на глазъ.

Сердце.

Ты виною моихъ мученій: ты будучи, стражемъ, поставленнымъ какъ бы при вратахъ, самъ привлекаешь мнѣ непріятелей; ты, вѣстникъ сладостной смерти, причиняешь мнѣ скорбь. Ахъ! и ты не омоешь единою каплею слезъ грѣхи твои; и я не могу тебя лишиться дотолѣ, пока само не пойду въ адъ;—ты въ благочестивѣйшія мои радости—въ разскажаніе мѣшаешь ядь.

Глазъ.

Жалоба твоя несправедлива. Не ты ли начальникомъ всего соблазна, а я рабъ? приносилъ ли я тебѣ когда сладостную скорбь, когда ты меня не посылало? благопріятствовалъ ли я когда врагамъ твоимъ безъ мановеній руки твоей? не затыкалъ ли я себя по твоему повелѣнію при пріятной добычѣ? не доставлялъ ли я тебѣ тысячекратно спокойствіе, и ты мнѣ никогда? Грѣхи родятся въ сердцѣ, а не глазъ ихъ доставляетъ; ты дѣлаешь ядовитымъ взоръ мой!—Ты виною твоихъ мученій!—Такъ спорились они между собою, и оба погрѣшали въ злой ссорѣ.—Сердце! ты источникъ зла. Глазъ! ты случай къ тому.

Съ нѣмецкаго. Я—въ.

ПИСЬМА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХЪ ДРУЗЕЙ.

Письмо 1.

Любезный другъ!

Прими въ объятія друга твоего! я опять такимъ, каковымъ меня оставилъ; прежнія мои мысли возвратились; ты убѣдилъ меня—ты усугубилъ желаніе мое: теперь ничто не удержитъ, я совершенно рѣшился—и ты увидишь въ объятіяхъ своихъ уже двухъ друзей — меня и жену мою.—Я надѣюсь, что это случится въ непродолжительномъ времени, потому что выборъ мой не такъ будетъ строгъ: одно доброе сердце, и болѣе ничего; съ таковой я соединю судьбу мою —

любезный другъ, ты вѣрно одобришь выборъ? Не правда ли, что жена съ добрымъ сердцемъ составляетъ благополучіе мужа? — Она-то можетъ быть и другомъ; а жена другъ, есть первое щастіе въ жизни сей. — Но я — ожидаю твоего совѣта, совѣта друга моего, и тогда приступлю къ священной должности. Я надѣюсь скоро получить отъ тебя письмо — надѣюсь получить и одобреніе въ выборъ друга твоего, который преданъ съ сердечною любовію навсегда.

При окончаніи сего письма прошу тебя любезный другъ, засвидѣтельствовать мое почтеніе другу твоему, съ которымъ соединенъ не токмо душею, но и тѣломъ. — Какъ законъ научаетъ насъ. — Подѣлуй за меня твоихъ малюточекъ; я и заочно люблюсь ими; истинно милые дѣти, они всѣ свойства имѣютъ своего отца, а моего друга! — а я есмь и навсегда пребуду вѣрнымъ другомъ.

Письмо 2.

Отвѣтъ.

Любезный другъ!

Получа твое письмо, я успокоился. — Я не сомнѣваюсь, что другъ мой опять таковымъ, каковымъ я оставилъ. — Ты хочешь приступить къ священнѣйшей должности: — самъ Богъ да поможетъ тебѣ совершить ону! Онъ да низпошлетъ на тебя свое благословеніе! Онъ Отецъ нашъ. — Любезный другъ! какъ ты не помысливъ, хочешь приступить къ такому союзу, который разрываетъ одна смерть! — Ты не призывалъ на помощь Бога — по крайней мѣрѣ ты не сказалъ мнѣ этаго, что съ помощію Божіею ты вступишь. — Меня очень разстрогало, что другъ мой позабываетъ свою первѣйшую должность — почтеніе къ Предвѣчному! — Ты не помышляешь и о будущихъ обстоятельствахъ, каковыя въ жизни сей и въ нынѣшнемъ вѣкѣ могутъ случиться. Ты желаешь имѣть жену съ добрымъ сердцемъ и болѣе ничего? — Неоспоримо, — твой выборъ похваленъ: конечно, таковая жена не здѣлаетъ тебѣ огорченія; но — съ добрымъ сердцемъ и другихъ свойствъ не имѣя, что здѣлаетъ тебѣ таковая жена тогда, когда ты будешь разстроены? — отъ чего Боже сохрани! — какую помощь подаетъ тебѣ? — одно тѣрпѣніе ее не успокоитъ. — Любезный другъ! я желаю, какъ твой истинный другъ, чтобъ жена твоя имѣла доброе сердце и была съ воспитаніемъ, то есть имѣла познаніе о Творцѣ: — таковая взираетъ на все твореніе со вниманіемъ; — чтобъ сердечно прилеплялась къ Богу и поступала по Его заповѣдямъ; чтобъ знала Религію и соблюдала ону: — сіи священныя должности сохраняютъ

насъ отъ всякаго зла; и естли какія нещастія случатся,¹ тогда они будутъ истиннымъ утѣшеніемъ.—Для свѣта, а особливо въ нынѣшнемъ вѣкѣ нужно, чтобъ имѣла понятіе о наукахъ, а въ нѣкоторыхъ былъ и успѣхъ. — Нужно знать хорошенько собственной языкъ и правила онаго прозирать не должно. — Мы стараемея о познаніи и иностраннаго по правиламъ: — нуженъ и иностранной языкъ, потому что мы бываемъ въ кругу со многими иностранцами. Надобно, чтобъ знала рукодѣліе, принадлежащее ихъ полу: — это есть упражненіе—полезное не токмо для домашняго, но и для общества. — Для свободнаго времени—для часовъ отдохновенія, пріятно, естли она будетъ играть на какомъ-нибудь инструментѣ; и естли можетъ — и пѣла; это дѣлаеть сердце чувствительнѣе и нѣжнѣе—а чувствительныя сердца къ злу не способны;—въ скучные часы для нее будетъ отрадою, а въ часы отдохновенія пріятнѣйшимъ удовольствіемъ; но для тебя—нѣгою! Танцы занимаютъ только въ молодыхъ лѣтахъ: но, въ нынѣшнемъ вѣкѣ требуется, чтобъ и танцовала.—Вотъ какую жену желаетъ тебѣ твой другъ. Дай Боже, чтобъ ты нашелъ таковую! тогда радостныя слезы обильно прольются у друга твоего.

ПРОСИЛИ, И Я ИСПОЛНИЛЪ *).

Писать люблю стихи, но жаль и опасаясь

Я критиковъ презлыхъ,

Хотя не устрашаюсь

Ихъ бормотанья и иголь ихъ пустыхъ.

Писалъ я юности стишонки въ похвалу,

Писалъ любовникамъ, иль лучше Селадонамъ,

Искуснымъ, сколько могъ, пріятнымъ мѣрнымъ тономъ:

Но не къ надеждѣ шло, увы! все шло лишь къ злу,

Вездѣ любовь тверди, а что она? не знаешь

И симъ подъ тонкой вкусъ не такъ-то попадаешь.

Дай брошу это всё, и къ старымъ прилѣплюсь,

Авось я къ старинѣ скорѣй принаровлюсь.

Не пышную любовь, не красоту въ лицахъ,

Не дамской туалеть, не нѣжныя вздыханья;

Не то хочу писать, что въ старыхъ зримъ сердцахъ.

Какой унылой взоръ! но сколь онъ живъ и лестень!

Какой холодной нравъ! но сколь онъ кротокъ, честень!

Сколь основательность, сколь опытность мила!

---

*) Сочинено для одной почтенной Дамы.

Не опрометчивость душою обладает,
Не лезть личина злыхъ, но искренность пылаеть;
Которая къ стыду для юныхъ есть лишь мгла.

Несчастливымъ слезы отирать,
Во всякой тонъ души вникать;
Дать руку рокомъ отягченну
И старцу временемъ согбенну,
Дать сирымъ пищу и покой:
Вотъ свойства старости драгой.

Холодность лѣтъ хоть уменьшаетъ
Привязанность къ пустымъ мечтамъ;
Но старость ту любовь питаетъ,
Котора не сходна неопытнымъ сердцамъ.
Мы мчимся за пустымъ, Юноны тѣнь хватаемъ,
Что получили мы, то въ тотъ же часъ теряемъ;
Но старость опытна на всё разумно зрить;
Умъ попечительный въ вѣкъ бодрствуетъ, не спитъ.
Вздохъ благодарности чувствителенъ бываетъ,
Когда отъ сердца онъ невинно истекаетъ.
Ктожь можетъ въ тонкости восторгъ тотъ понимать,
Когда не тотъ, кто могъ щедроты изливать?

Украсимъ щастіемъ дѣтей,
Возвысимъ въ свѣтѣ воспитаньемъ
И тонкимъ матернимъ вниманьемъ
Влить душу въ нихъ душой своей.

Вотъ прозбы вашей исполненье!
Картина хоть слаба, безъ тѣни, безъ красотъ;
Но кто могъ чувствовать число твоихъ добротъ,
Тотъ искреннее вамъ отдастъ во всемъ почтенье.

И я сложилъ сей краткой стихъ,
Сочту себя во блескѣ новомъ,
Когда укроюся подъ кровомъ
Божественныхъ щедротъ твоихъ*).

С. П. Бургъ.

Осипъ Самаринъ.

---

* Предметъ сего изданія, нѣжная чувствительность—и чувствительность, сопряженная съ моралью. Въ началъ сей пѣсмы нѣсколько стиховъ (которые хотѣ и помѣщены) не входятъ въ планъ сего изданія, а за прочія приносятъ благодарность.

КАТЕЛИНА.

Отрывокъ изъ бумагъ справедливаго человѣка.

Съ чистою душою и съ милымъ состояніемъ жилъ въ провинціальномъ городѣ Сѣверной страны, въ кругу своего семейства Статскій Совѣтникъ С... Не завидуя щастію богачей, наслаждался онъ по видимому тихимъ спокойствіемъ, но лютая горестъ скрывалась въ изгибахъ сердца его. Внутренно терзался онъ, что немилосердая судьба лишила его награды щастія, участь дѣтей тревожила его. Сорокъ лѣтъ были свидѣтелями честности, усердія и ревности, съ каковыми служилъ онъ Государю; тысяча разъ представлялся ему въ продолженіи сего времени случай непоозволительнымъ, хотя обыкновеннымъ образомъ обогатиться, но никогда не осквернялъ онъ руки свои монетою не правосудія. (Рѣдкая, почти неслышанная добродѣтель!) Равнодушно переносилъ онъ недостатокъ и бѣдность, но не могъ быть хладнокровнымъ, взираая на вѣтренность жены своей, которой злобный и непостоянный нравъ искалъ во всемъ перемѣну. Нѣжно уговаривалъ ее добрый отецъ сѣмейства, напоминалъ ей обязанности супруги и матери тщетно употреблялъ онъ всѣ возможныя старанія; они сдѣлались пагубою ему, и дрожайшая половина, никогда не любящая стала совершенно ненавидѣть его. Скоро почувствовалъ слѣды внутренняго безпокойства и мученія несчастный супругъ. Здравіе его, до того точимое только зубомъ времени, поведеніемъ жены вовсе разстроилось; онъ вдрогнулъ—не смерть воображая. Нѣтъ!—вадрогнулъ, взираая на дѣтей, коихъ долженъ будетъ скоро оставить; участь тронуло его сердце и безпокоила при послѣднемъ движеніи. Онъ рѣшился для ихъ спокойствія утруждать прозьбою Государя и представить заслуги свои; для нихъ, не для себя просилъ онъ Монарха при дверяхъ гроба воззрѣть на бѣдныя существа, кои скоро содѣлаются сиротами. Милосердый Государь услышалъ моленіе вѣрноподаннаго, и пожаловалъ именно дѣтямъ сто пятьдесятъ душъ въ Новой Россіи. На одрѣ тяжкой болѣзни лежалъ чадолюбивый отецъ, когда объявили ему милость Государя; съ благоговѣніемъ простеръ онъ слабыя руки свои къ небесному своду, и слезно умолялъ всемогущее Покровительство сильныхъ продлить дни Отца отечества и наградить милосердіемъ своимъ. Радость ускорила шагъ смерти; онъ почувствовалъ приходъ Парки, готовящейся прервать нить жизни его, томнымъ взоромъ взглянулъ на отрасли свои, хотѣлъ говорить,—слова остановились—смертная бѣдность показывалась—далѣе простиралась увеличивалась—наконецъ покрыла все лице, тѣло оледенѣло, и доб-

рая душа преселилась въ жилище праведныхъ... Горько возрыдала оставшаяся вдова, чувствительная Кателина, (такъ назовемъ сію рѣдкую супругу и мать). Ручьемъ катились слезы, слезы отчаянія, или—радости, то содѣлалось тайномъ.—Безчувственно стояли вокругъ постели усопшаго осиротѣвшіе наслѣдники, безмолвное отчаяніе овладѣвало ими, показывались капли печали и душевнаго сокрушенія; но сердечная боль остановила теченіе при рожденіи ихъ. Бѣдныя питомцы Провидѣнія! вы видѣли приближающуюся бурю, грозящую вамъ гибелью, немилосердная смерть не только лишила васъ отца и попечителя, но даже и надежды. Нещастныя сіи существа, не имѣя довольно силъ противоборствовать горести, находились въ безпамятствѣ, а матери находившіяся въ домѣ вещи напоминали потерю супруга, по каковой причинѣ она наконецъ приказала (для облегченія своего) удалить всѣ признаки печали въ назначенное отъ нея мѣсто....

Три дни окончили теченіе свое, три дни оплакивала Кателина своего супруга, на четвертый она поѣхала разсѣять тоску къ одной изъ своихъ пріятельницъ, и препоручила погребеніе мужа Лѣкарю Н..., который не оставлялъ его какъ въ болѣзни, такъ и въ гробѣ. Казалось сей другъ челоуѣчества еще изъ объятій смерти хотѣлъ изторгнуть охладѣвшее тѣло цѣлью праха. Заботливость его удвоилась, когда онъ увидѣлъ себя и дѣтей свидѣтелями трагической сцены; онъ отвернулся сокрыть свое соболѣзнованіе, просилъ дѣтей удалиться и прислать одежду усопшему. Ни вообразить, ни описать не можно его удивленія, когда малое время спустя пришли объявить ему, что не нашли ни единой цѣлой рубахи, кромѣ одного узла, которой, принесши ему показали, и въ которомъ содержались остатки бѣлья покойнаго. Въ недоумѣніи стоялъ Н... Горестнымъ взоромъ окинулъ онъ узелъ—покойника, и остановился невольнымъ образомъ противъ изображенія Кателины. Молча отлучился онъ въ домъ свой, принесъ сорочку, прикрылъ остатки нещастнаго страдальца и предалъ ихъ землѣ. Нечувствительная супруга! посторонній челоуѣкъ и дѣти твои провожали мужа твоего въ темное обиталище смерти,—ты не видала ихъ,—лютое отчаяніе овладѣло ими, сильно дѣйствовала печаль и терзала сердца ихъ, ты не участвовала, ниже была зрительницей того... Глухо раздался томный отголосокъ стѣнящей земли, производя священннй трепетъ въ присутствующихъ: оный не коснулся слуху твоему!.. Съ шумомъ низпадали глыбы земли, брошенныя руками чадъ твоихъ на малое вмѣстилище праха супруга твоего; ты пожалѣла горестью оной приумножить новаго мрачнаго его пребыванія. О Кателина! естли добрыя и злыя дѣянія смертныхъ начертываются въ книгѣ Превѣчнаго, то вѣрно имя твое съ отличіемъ помѣстится въ красной строкѣ, когда повѣсть сія дойдетъ до тебя, то удостой чте-

ніемъ ея; не лѣзя возвратить, не лѣзя перемѣнить прошедшее; но можно раскаяніемъ облегчить участь будущую, можно хотя мало узнать гласъ угрызающей совѣсти. Я знаю сердце твое, Кателина! оно отъ природы доброе и чувствительное; злые люди, дурное общество, пагубные совѣты сообщили ему ядь злобы.—Завѣса можетъ быть спадеть нѣкогда съ очей твоихъ, и сердце твое исправится, душа очистится; мысленно восхищаюсь я, и доволенъ воображеніемъ, продолжаю начатое.

Священный ударъ царствовалъ въ сиротскомъ домѣ, когда добродушный Н... возвратился съ кладбища. Повсюду унылость, повсюду тишина прерываемая только по истеченіи шестидесяти минутъ звонкимъ звукомъ колокола стѣнныхъ часовъ и воемъ дворной собаки, тоскующей о потерѣ хозяина, питателя своего. Въ глубокой задумчивости постоялъ Н... нѣсколько минутъ, и почитая свое присутствіе болѣе не нужнымъ, возвратился домой. Скоро послѣ его ухода пріѣхала Кателина, прошла нѣсколько разъ по комнатамъ и приказала позвать къ себѣ Секретаря К...

Кателина по прибытіи своего повѣреннаго приказала ѣхать ему въ пожалованную деревню, и принять оную по описи и порядку.

По отъѣздѣ его стала она заниматься важными распоряженіями. Первое стараніе было публиковать въ городѣ, что домъ покойнаго Н... продается; второе, удалить отъ себя дочерей въ отдаленнѣйшіи покой дома; третіе снять съ старшихъ по пяти, съ меньшихъ по три года отъ времени ихъ рожденія. Съ отвращеніемъ и злобою видѣла Кателина, что дѣти равнялись съ ней ростомъ, съ досадою примѣтила, что груди ихъ воздымались, и отчаяніе родило въ ней мысль, что она за ними останется вѣчною вдовою. „Лѣта юности моей прошли (говорила она однажды своей пріятельницѣ), прошли, больше не возвратятся, а я... не пользовалась ими; ужасно! но все мое негодованіе я дамъ почувствовать другимъ, покуда продлится жизненное дыханіе во мнѣ; доколѣ я буду въ состояніи дѣйствовать языкомъ, то первое мое утѣшеніе будетъ: злоба и ненависть; я сдѣлаюсь Фуріей, и подобно змѣи ужалю каждую грудь, волнующуюся отъ любви; долго искала я радостей любви, но тщетно; я не находила ихъ Тьфу! развѣ онѣ для меня не существуютъ? По крайней мѣрѣ я хочу имѣть удовольствіе мучить дочерей своихъ.—Какая досада! ими будутъ прельщаться, о нихъ будутъ возсылать вздохи, а я за ними буду презрѣнна.—Нѣтъ, дѣти! я также буду орудіемъ вашего мученія, какъ вы были причиною моего нещастія.—Вотъ слова Кателины, намѣренія матери.—Не имѣвши даръ прорицанія, можно предузнать будущую участь нещастныхъ жертвъ, долженствующихъ страдать подъ игомъ своенравія жестокосердой родительницы.

Медленно совершали дни теченіе свое для Кателины; дневное свѣтило озаряло ее спящую при возхожденіи своемъ, зевающую при закатѣ; скука всюду слѣдовала за нею; все ее окружающее наводило ей тоску; съ нетерпѣніемъ ожидала она посланнаго или извѣстія отъ него; но напрасно, въ томъ и другомъ надежда ее обманывала. Наконецъ извѣстилась она, что на почтѣ имѣется адресованное на имя ея письмо; доложили ей о приходѣ почталіона; Кателина не поставила себѣ въ трудъ отворить ему двери, отъ радости вручила ему полтину; бѣжить, спѣшить читать, срываетъ печать,—но увы! видитъ начертаніе дочери, находившейся въ Смольномъ монастырѣ. Съ негодованіемъ бросила она бумагу, не прочитавши, въ каминъ, гдѣ она въ единое мгновеніе была истреблена пылающимъ пламенемъ.

Такимъ образомъ протекали дни, недѣли, четыре скучные холодные мѣсяцы, природа стала являть менѣе ужасовъ, метѣли исчезали, морозы становились легче, рѣже, рѣже, наконецъ всѣ миновались, и благопріятная вѣсна заняла мѣсто свирепствующей зимы. Въ одинъ изъ сихъ пріятныхъ дней лежала Кателина на мягкой софѣ, и мечтала съ восхищеніемъ о разныхъ пріятностяхъ будущаго времени, вдругъ ея умствование прервалъ шорохъ шедшаго человѣка, принудилъ ее оглянуться, и она увидѣла—полномочнаго своего посла.

Все было выполнено по ея желанію, каждая мысль имъ проникнута, и всѣ подробности въ порядокъ приведены, усердіе и ревность изображались въ малѣйшемъ распоряженіи сего расторопнаго человѣка. По его донесенію было положено немедленно отправиться въ путь; остановки ни въ чемъ не было, уложились, простились, сели: громко крикнулъ кучеръ на лошадей, и послушныя животныя помчались въ новое обиталище.

Не коснулась слуху моему матерія, занимающая дорогою путешественниковъ, но извѣстился я, что Кателина по прибытіи своемъ въ полномъ восторгѣ души, слѣдовала совершенно стремленію своихъ страстей; подобно какъ птичка вырвавшись изъ клетки порхаетъ по кустамъ, такъ бѣгала Кателина по тропинкамъ, радовалась, веселилась и въ сильномъ восторгѣ вскричала: „я свободна, щастлива, вольна!“ нескромное эхо подхвативъ слова ея, сообщило мнѣ, я бумагѣ, бумага любопытнымъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней извѣстились мирные сельскіе жители, въ окрестности находящіеся, и живущіе въ близъ лежащемъ городѣ о прибытіи новой сосѣдки, визиты со всѣхъ сторонъ пріяли свое начало, дворяне, военнослужащіе, эмигранты корпуса Принца конде. Первыхъ пріяли учтиво, вторыхъ ласково, послѣднихъ благосклонно, ...Щастливыя Французѣ! въ какой прелѣстной странѣ пріобрели вы науку плѣнять, гдѣ и какъ открыли вы тайну повелѣвать чувствами?

Ежедневно посещали любимцы домъ Кателины, и ежечастно получали новыя доказательства благоразумія. Между всѣми отличился молодой Графъ П.... Обширныя свѣденія въ наукахъ, пріятная развязность, важная осанка, приманчивый видъ, искусство нравиться принуждали невольнымъ образомъ сердца пылать, и покаряться ему. Грусть и уныніе тераали по уходѣ его гостепрѣимную вдовицу, радость и восхищеніе блистали въ глазахъ ея при возвращеніи его. Нѣкогда съ видомъ уподобляющему мрачному дню, вошелъ онъ въ комнату, корпусъ болѣе не существуетъ, Государыня! сказали онъ; мы распущены, каждый изъ насъ преданъ своему произволу. Боже мой! вскричала Кателина, гдѣ будетъ впредь мѣсто вашего пребыванія, какой родъ жизни выберете Вы для своего пропитанія? уповая на малыя мои способности, отвѣчалъ П.... Я надѣюсь, не буду имѣть недостатка въ нужныхъ потребностяхъ жизни.... повинуюсь гласу судьбы, не робшу на суровость провидѣнія; но только не могу устоять противъ удара, разсѣкающаго узелъ нашего знакомства. Онъ равномерно чувствителенъ для меня, отвѣчала Кателина: (скрывая свое удовольствіе) но лучъ надѣжды ободряетъ меня; останетесь у меня въ домѣ любезный П.... Не прервемъ, но свяжемъ крѣпче дружество между нами находящееся, будьте Манторомъ сихъ сиротъ и другомъ оставленной вдовы. Многозначущій взоръ, манускриптъ сердца совершилъ предложеніе; таковой же заключилъ контрактъ съ противной стороны П.... Здѣлался учителемъ, сбросилъ съ себя военную аммуницію, сталъ преподавать науки и ревностно заниматься возложенною на него должностію; хозяйшка съ нимъ бесѣдовала; и будучи окружена всѣми красотами природы, сдѣлалась мечтательницею, часто сидѣла она у окна своей спальни, смотрѣла въ садъ изнепременной различными цвѣтами, и на зеленую мураву; К.... Нѣсколько разъ входилъ къ ней, но не довольный видъ, головная боль, обмороки, и разные припадки принуждали его въ скорости къ обратному пути; онъ удивлялся сей перемѣнѣ, искалъ въ мысляхъ развязку шерады, наконецъ нашедши ключъ, просилъ увольненія; безъ малѣйшаго задержанія (чего можетъ быть нимало не ожидалъ) получилъ оное, и узналъ опытомъ, что благосклонность прекраснаго пола, какъ милость вельможъ, подвержена великой перемѣнѣ.

По отставкѣ отправился К. Въ малую Россію, что съ нимъ случилось не извѣстно. Кателина наградила его, но онъ, или будучи недоволенъ награжденіемъ, или желая мстить, увезъ съ собою первую красавицу свиты ея, и, лишившись гордой павы, рѣшился замѣтить потерю лобызаніемъ вѣрной голубки.

Такъ на свѣтѣ все превратно, такъ подвержено все перемѣнѣ. Вѣрность и постоянство погребены въ могилу рукою древности иско-

панную, тяжелой камень препятствуетъ отросткамъ осенить новыми листьями слабыхъ земныхъ обитателей, и легкомысліе покорило себѣ жалкихъ невольниковъ страстей.

Далеко за горы, рѣки и рощи отъѣхалъ К...— Близко, очень близко, близехонько подлѣ графа П.. Сидѣла Кателина и благодарила его, что онъ присудствіемъ своимъ удалилъ отъ нее снѣдающую тоску. Нечаянно взглянувъ въ окно, увидѣла она на розовомъ кусту пару сидящихъ горлицъ. Посмотрите любезный Графъ, сказала она указавъ на нихъ пальцомъ, вотъ полный эмблемъ надѣжды, любви и вѣрности, возьмемъ ихъ къ себѣ въ примѣръ, будемъ надѣяться и любить другъ друга съ вѣрностію!—Графъ вздохнулъ,—вы вадыхаете, продолжала она, кажется вы не имѣете причины. Печальная мысль встревожила меня, отъѣчалъ П.. Мысленно сдѣлалъ я замѣчаніе, что надѣжда обманчива, она есть плѣняющая роза съ шипами. Наконецъ, любовь вѣрныхъ горлицъ рѣдко бываетъ продолжительна. Кровавый ястребъ и смертоносное орудіе жестокосердаго человѣка не рѣдко на вѣки разлучаетъ ихъ,—Я понимаю васъ, сказала Кателина, ястребъ, для насъ не страшень, противъ людей мы вооружимся и возьмемъ свои мѣры, дрожайшіи Графы! чувствованія мои не скрыты отъ Васъ соединимся святѣйшими узами брака, одинъ Богъ, и мои дѣти будутъ свидѣтелями священной нашей клятвы, одна смерть разлучи насъ, только сырая земля охладитъ пылающую горячность нашу.

П... Не далъ ей договорить, внѣ себя бросился онъ къ ногамъ и обнималъ колена ея, изобильно струились слезы его на слабозащищающую прелести косынку, послѣ долгаго молчанія облегчилось стесненное сердце его, образецъ человѣческихъ совершенствъ; сказалъ онъ, только все подсекающая коса смерти, можетъ искоренить любовь мою,—слова его остановились; и признаки тысяча поцѣлуевъ означились на розовыхъ губахъ щастливой Кателины. О лукавый,—хитрый Французъ!—Таковымъ образомъ сообщались мысли и мнѣніе, все шло по Философической системѣ Карла Гюкки по предопредѣленію и равновѣсію вещей довольно исправно. Тысяча распоряженій были затѣяны, столько же опровержены; наконецъ наступилъ день, долженствующій переменить образъ жизни и званіе Кателины. Окруженъ тихимъ покоемъ, ожидалъ задумчиво сельскій священникъ въ церквѣ вступающихъ въ бракъ, когда стукъ кареты увѣдомилъ его о прибытіи жениха и нѣвесты. Пылающіе факелы удалили покровъ темной ночи, и освѣтили черты помолодѣвшей вдовы, рядомъ съ нею для лучшаго контраста, шествовалъ смиренно П..., По сторонамъ дочери покойнаго С..., Въ свитѣ три посторонніе свидѣтели, добрые люди. Священнодѣйствіе началось, произнесли клятвенное обѣщаніе, совершились роковые обѣты; лишились твердости духа

принимающіе участіе, и въ присутствіи всѣвидящаго полились по освященному помосту—сиротскія слезы....

Бѣдныя дѣти! жалкія отрасли несчастнаго С...— Сія минута была эпохою всѣхъ вашихъ страданій. Ревнивая мать подозрѣвая младаго мужа, жестокими мученіями терзала васъ. Я видѣлъ васъ попере-мѣнно занимающихъ должность подлой рабы, видѣлъ васъ одѣтыхъ въ толстое рубище, убегающихъ взоровъ искателей; запертые въ холодной комнатѣ переносили вы терпѣливо жестокости морозовъ, руки ваши опухли, истрескались и не имѣли вы соболѣзную заступника; нѣсколько разъ родило въ васъ отчаяніе пагубную мысль покуситься на жизнь свою, но рука вашего Ангела хранителя спасла васъ. Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ доходы ваши переходили въ чужіе руки, свидѣтелемъ, какъ имѣніе ваше часъ отъ часу болѣе разорялось, и сердце мое обливалось кровію.

Щастіе не всегда рождаетъ спокойствіе, исполненіе желаній не всегда вѣнчаетъ цѣль человѣческаго благополучія... Кателина получила все, что хотѣла съ избыткомъ блаженствовала она мѣсяць, два, много съ полгода, вдругъ затмила темная туча свѣтлый горизонтъ жизни ея. Ревность, сія фурія ада слѣдовала всюду по стопамъ ея, сердце ея терзалось, душевное спокойствіе исчезло, оставило и удалилась далеко отъ нее; соболѣзующимъ взоромъ взглянулъ я на Кателину въ послѣдній разъ, и съ тяжкимъ вздохомъ сказалъ: горе, горе имѣющему все, но не имѣющему душевнаго покоя.

Сѣльцо Плесенское. 3—йв—м.

КЪ АМУРУ.

Любовь спокойствія лишила,
Любовь лишила всѣхъ забавъ,
Любовь оковы наложила
Амуръ! я—ужь въ твоихъ рукахъ.

* * *

Зачтожь терзаешь такъ—несчастну?
Взгляни на томну грудь мою!
Ты силенъ успокоить страстну,
Яви власть и надъ нимъ свою.

* * *

Ахъ, нѣтъ—оставь его въ свободѣ,
Пусть мучусь я одна тоской!—
Но, еслии долгъ отдамъ природѣ,
Тогда, на трупъ взглянулъ бы—мой.

АКРОСТИХЪ.

Могуди, на тебя смотря и—непрельститься?
Ахъ, нѣтъ! никакъ нельзя—нельзя, чтобъ не любить,
Тогда, когда уже я сердца могъ лишиться!...
Рѣшился—мнѣ нежаль—пусть такъ тому и быть.
Естьлибъ могъ искать, въ улыбкѣ скромной;
(Найдется можетъ можетъ быть—для бѣдной души томной)
Ахъ, сколькобъ я тогда обязанъ былъ судьбѣ!...

Н. Ивановъ.

М О Д Ы.

Парижъ отъ 10 февраля.

Токи или *турбаны* носятъ всякаго цвѣту, но не всѣ бархатные; дѣлаютъ отласные у которыхъ съ переди обыкновенно на краю толстая коса или витокъ изъ лентъ; всѣ они съ большимъ бѣлымъ перомъ, или съ полугирляндой розовой.

Въ большомъ собраніи *отеры* было больше цвѣтовъ нежели перьевъ; и больше Бриліантовъ нежели другихъ разныхъ уборовъ; много гребней корзинками изъ Бриліантовъ;—Платья по большей части бархатные сдѣланные по Гишпански.

Для *шмизетокъ*, мода зубцовъ совсѣмъ прошла; ихъ носятъ кружевные, очень широкіе.

Ничего нѣтъ лучше для *неглиже*, какъ капоть атласной синей на бѣлой подкладкѣ съ бѣлою опушкою, фасону обыкновеннаго: очень приличнымъ находятъ капоты бѣлые кроповые вкось полосами изъ широкихъ лентъ. Носятъ *дульеты* сѣрые, абрикосовыя и гортензіи.

Нынѣ вышиваютъ воротники у муской рубашки, — у женскихъ рубашекъ вышивается вверху, внизу и рукава.

Платки носовые обмѣтываются по краямъ красной либо голубой бумагою.

Отъ 15 февраля.

Гиацинты бѣлые, или тѣлеснаго цвѣта имѣютъ преимущество нѣсколько дней: *модника* носятъ ихъ большими букетами, а не цвѣтками.

Иногда носятъ одного только цвѣта: а чаще всего мѣшаютъ съ другими цвѣтами. Они употребляютъ тоже розовые гвоздики, и дѣлаютъ изъ нихъ букеты.

Токи или *Тюрбаны* формой неперемѣнились, всегда круглыя, а козырекъ маленькой.

Капоты или шляпы впередъ выдвинутыя еще больше вырѣзываются, они открываютъ уши, а лицо очень закрываютъ; ихъ почти всегда обшиваютъ покраямъ *толломъ* складками: есть бѣлыя, розовыя полосатыя, малиновыя, зеленныя, фисташковыя и оранжевыя: оранжевый бархатъ инныя употребляютъ; черный бархатъ съ бѣлымъ подбоемъ.

На кружевныхъ и *Тюльовыхъ* чепчикахъ, которые для утра, швей кладутъ три или четыре ряда буфовъ половинчатыхъ, ленты оранжевыя, или блѣднозеленыя расположенныя діадиомо: такіе чепчики накладку имѣютъ одного цвѣту съ верхушкой; и обшивка никогда не бываетъ ниже ушей.

Бѣлыя шелковыя *чулки* съ необходимой модѣ, хотябъ грязь покрывала всѣ улицы!!

Отъ 20 февраля.

Кромѣ *Гиацинтовъ*, носятъ синель и розы, изъ коихъ разпущенной только одинъ а прочіе пучками: розы бѣлыя, синель лиловая и бѣлая, *Гиацинты* бѣлыя, лиловыя, розовыя и тѣлѣснаго цвѣту.

На капотахъ, или на шляпахъ ленты накладываются вкось, а у капотовъ больше впередъ, но они пришиваются не множо вкось и потому меньше закрываютъ лицо. Ихъ дѣлаютъ атласныя бѣлыя, или розовыя, а больше бѣлыя; на краяхъ нашиваютъ *Толломъ* больше складками.

Нарядныя токи или *Тюрбаны* бываютъ одни съ перомъ а другіе съ цвѣтами, которые закрываютъ половину переда: цвѣты и перо прикладываются на переди: *кованъ* золотая гладкая вырѣзывается листочками, и цвѣтами, нашиваются на маковки, или звѣздами которые кажутся вышитыми.

Конецъ второй книжки.

ИМЯНА ОСОБЪ БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА ДАМ-
СКОЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ МОСКВѢ.

- Ея Превосходительство Прасковья Александр. Анненкова.
Ея Высокоблагор. Варвара Михайловна Межекова.
Гвардіи Штабъ Ротмистрша Королина Григорьевна Грузинова.
Дѣвица Марья Афонасьевна Докторова.
Гвардіи Прапорщикъ Владимиръ Петровичъ Вeneвѣтинъ.
Его Высокоблагородіе Сергей Ивановичъ Ларіоновъ.
Константинъ Осиповичъ Гонзалесъ.
Москов. купецъ Николай Афонасьевичъ Самгинъ.
Иванъ Алексеевичъ Девятый.
С. П. Б. Купецъ Иванъ Петровичъ Глазуновъ на 3 экзем.
Въ Санктпетербургѣ.
Его Высокопревосх. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинской.
Въ Тамбовѣ.
Неизвѣстная особа.
Въ Омскѣ.
Почтовая Кантора.
Въ Устькаменогорскѣ.
Генераль Маіоръ и Кавалеръ Зубовъ.
Въ Твери.
Его Высокоб. Петру Толстому.
Въ Темниковѣ.
Кол. Ассессоръ Александръ Никифоровъ.
Въ Вязьмѣ.
Маіоръ Александръ Андреевичъ Нарбутъ.
Г-нъ Матвѣй Потуловъ.
Маіоръ Андрей . Лыкошинъ.
Тит. Сов. Авдотья Вас. Благодарова.
Въ Клину.
Николай Ивановичъ Назимовъ.
Въ Вышнемъ Волочкѣ.
Его Высокоблагородіе Григорій Николаевичъ Гурьевъ.
Въ Козловѣ.
Ея Сіятельство Княжна Марья Михайловна Кутуцева.
Въ Вологдѣ.
Стат. Совѣт. Катерина Дмитріевна Березникова.

ДАМСКОЙ ЖУРНАЛЬ.

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О Е И З Д А Н І Е

на 1806 годъ.

МАРТЪ.

№ 3.

РАЗМЫШЛЯЮЩІЯ РОССІЯНИНЪ

въ 12-й день марта.

Всевышняго благословенье,
Покой блаженство Христїяны!
Любовь Его—благословенье,
Превыше есть на Россїянь.
Онъ по своей благой къ намъ волѣ
Рекъ:—„Александръ днесъ на Престолѣ!
„Да будетъ всюду тишина!
„Покойся и ликуй Россїя“.
Молчитъ весь Югъ и вся Азія,
Умолкнетъ Западна страна

* * *

Ужели врагъ какой встанетъ,
Когда Всевышній самъ хранить?
Пусть змѣй шипить и—не престанетъ,
Пусть жало онъ свое острить;
Но—змѣева глава сотрется!..
Коварство, злоба пресѣчется: —
Богъ—*Александра* днесъ послалъ
Лучъ благодти на всѣхъ излился,
Какъ Ангелъ во плоти явился,
Для Россовъ кроткій вѣкъ насталь.
Речетъ такъ вѣстница стогласно: —
„Монархамъ *Александръ* — Отецъ
„Являетъ милости всечасно —
„Явиль отраду для сердець:
„Утѣшилъ чадъ, отца, супруга,
„Утѣшилъ мать, жену и друга,
„Всѣмъ слезы радостны даль лить!
„Жестокость прекратиль—нѣтъ стона,
„Святою правдою закона
„Невинныхъ всюду сохранилъ.

* * *

„Онъ взоръ на всѣхъ свой обращаетъ;
„Какъ Богъ — всѣмъ щастіе творитъ!
„За трудъ вельможу награждаетъ,
„И земледѣлецъ тоже зритъ:
„Онъ тяготы ихъ облегчаетъ,
„И тѣмъ къ трудамъ ихъ побуждаетъ,
„Что плодъ трудовъ даетъ вкушать.
„Науки нынѣ насажденны,
„Благотвореньемъ орошенны,
„Плодъ скоро будетъ созрѣвать“.

* * *

Великій Боже! Россъ взываетъ
Усердной пѣснью предъ Тобой,
Къ тебѣ молитву проливаетъ,
Простерши гласъ сердечный свой;
Внемли сей гласъ,—внемли Спаситель!
Монарху буди Покровитель,
Своей десницею осѣни;
Продли вѣкъ,—царству въ Немъ отрада;
Ты, Боже! отъ враговъ ограда —
Ты и отъ всѣхъ золъ сохрани.

ПРИВѢТСТВІЕ КЪ ВѢСНѢ.

Здравствуй дочь Природы юная! *)
Здравствуй гостя всѣмъ любезная;
Здравствуй милая волшебница! **)
Просимъ милости, пожалуй къ намъ!
Я тебя, Весна, привѣтствую
Вмѣстѣ съ пташками пріятными
На восходѣ красна солнышка,
Вмѣстѣ съ жаворонкомъ, пѣвцомъ твоимъ,
И съ твоими же подругами,
Съ дѣвами, какъ ты, прекрасными.
Я на лугъ иду встрѣчать тебя.
Улыбайся, Весна красная!

---

*) Чувствительно благодарить Издатель.

**) Прекрасно! — при чтеніи сего стиха чувствуешь особливую пріятность.
Издатель.

Оживляй согбенныхъ старостью,
Утѣшай приходомъ юношей;
Одѣвай зеленой ризою
Древеса, поля и холмики,
Украшай цвѣтами мягкой лугъ;
Помогая трудолюбю,
Утучнай ты мать сыру землю,
Награди насъ доброй жатвою.
Прогоняй бореи съ Сѣвера,
Замѣнай ты ихъ зефирами.
Прочь гони военны ужасы,
Принеси къ намъ вѣтвь оливную,
Увѣнчай героевъ лаврами.
Пусть отъ взора ярко-милаго
Твоего, Весна, чудеснаго,
Исчезаетъ зло съ надменностью
Всѣхъ коварныхъ непріятелей,
Исчезаютъ—какъ исчезнулъ снѣгъ.
Мы приходъ твой нынѣ празднуемъ
Съ чувствомъ радости сердечнаго,
И въ объятяхъ любви, дружества,
На коврѣ, тобою писанномъ —
Мы нарвемъ цвѣточковъ съ зеленью,
Соплетемъ вѣнки играючи,
И при хорѣ пѣсенъ, каждый тутъ
Увѣнчаетъ свою милую.

Князь Н. Кугушевъ.

ПРОГУЛКА.

Юность года, прекрасная весна, оживляющая всю Природу, привлекаетъ къ наслажденію. Въ одно прекрасное утро всталъ я ранѣе обыкновеннаго, какъ встаютъ дѣти нѣги. Солнце уже было довольно высоко—въ началѣ весны это время есть лучшее, потому что воздухъ начинаетъ согрѣваться, — мнѣ вздумалось здѣлать прогулку и чтобъ освѣжиться весеннимъ воздухомъ. Вышелъ я изъ дому и остановился; —думаю, въ которую сторону идти; мысленно бросилъ жребій: вышло на право.—День былъ праздничной; вездѣ по улицамъ, — по торжищамъ, идущихъ и ѣздящихъ—множество: меня все занимало пріятное, и я моею прогулкою былъ очень доволенъ.—Начался благовѣсть; бла-

гоговѣйный звукъ, означающій службу обѣдни (литургіи) раздался по всему городу. Я расположенъ былъ отслушать тамъ, гдѣ *Богъ привѣдетъ*: на каждой улицѣ, на большой и малой, церковей довольно. — Москва! Гордись такимъ украшеніемъ; оно есть неуядаемое! оно ознаменовываетъ усердіе ко Святой церкви твоихъ жителей!! — Надобно отдать справедливость жителямъ сей столицы: — въ день праздника въ каждой церкви бываетъ немалое собраніе, а въ нѣкоторыхъ и великое. — Подходя къ первой церкви, я расположился въ ней послушать обѣдню. Вхожу въ предверіе храма, встрѣчаетъ меня — сынъ бѣдности, согбенный дряхлый старикъ; — „подай Христа ради“ ево привѣтствіе ко мнѣ. — У меня со мною нѣтъ ни копѣйки, дѣдушка! — мнѣ очень прискорбно было, что не взялъ нѣсколько копѣекъ. И такъ я сталъ къ сторонкѣ; дожидаюсь, не подастъ ли кто другой. — Естьли бѣдному помочь когда бываю не въ состояніи, то жду помощи для него другихъ; и тогда сердце мое успокоивается, а не прежде. — Немного погодя, подѣхала карета, изъ которой съ помощію слуги вышелъ человекъ немолодыхъ лѣтъ, виду величественнаго; бѣдный старикъ вопіетъ къ нему изъ глубины сердца: — „милосердный отецъ! подай ради Христа!“ Онъ прошелъ мимо, не взглянувъ на старика: — сердце мое облилось кровію. Думаю, отъ кого же долженъ ожидать себѣ помощи бѣднякъ? Богатой не хотѣлъ и взглянуть, а малоимущій чѣмъ можетъ помочь? онъ самъ едва можетъ пропитаться. Когда я былъ въ такомъ размышленіи, подходитъ изъ нижнаго знанія, — можетъ быть какойнибудь ремесленникъ; старикъ проситъ ради Христа — онъ остановившись помолился на образъ, которой надъ дверми церкви — вытащилъ изъ за паухи кошелекъ, вынулъ копейку и подалъ старику, а самъ перекрестился и пошелъ въ церковь. — Тутъ я какъ отъ сна пробудился; вижу, что малоимущій бѣдному немощному помогаетъ: — о! ему извѣстнѣе эта скорбь, нежели сынамъ нѣги. — Вошедши въ церковь, сталъ я поближе къ *богатому*, чтобъ видѣть всѣ его движенія. — Во время службы онъ молился очень много, и кажется движеніемъ оказывалъ усердіе свое, не рѣдко преклонялъ до земли свои колѣна. — По окончаніи службы — скорбный старикъ былъ еще въ придверіяхъ. — Онъ прошелъ мимо съ поспѣшностью, какъ будто бы опасался, чтобъ не остановилъ ево несчастной страдалецъ. Сердце мое сильно трепетало, я не могъ успокоить себя: бѣдной старикъ занималъ мои мысли. Пришедши домой, сѣлъ я въ уединенной комнатѣ, и началъ мысленно чертить картину видимаго мною страдальца, вотъ какъ я видѣлъ ево: — Бѣдный и неимущій, лишенный зрѣнія; лишенный руки и ноги, весь въ гноищѣ; тѣло его едва прикрито ветхимъ рубищемъ; холодный вѣтръ пронзаетъ скорбные его части; сырой и мрачной воздухъ болѣзнь оныхъ увеличиваетъ, онъ не имѣетъ,

чѣмъ защитить сму болящія части—онѣ не имѣтъ ни отъ кого при- зрѣнія:—у него нѣтъ сродника, нѣтъ друга... Сей-то бѣдный немоц- ный приползаетъ съ великимъ трудомъ, истощивъ послѣднія свои силы, къ преддвѣрью храма, и видя богача, входящаго въ оной, вопіетъ къ нему изъ глубины своего сердца, томнымъ отъ слабости голосомъ: „милосердный отецъ! подай Христа ради! Подай бѣдному и скорбному что вибудь на пищу!“—и хотѣлъ еще продолжать, но богачъ ушолъ отъ него;—можетъ быть онѣ хотѣлъ сказать:—„вчера я имѣлъ кусокъ хлѣба, и слабыя мои силы подкрѣпились онымъ; а нынѣ я и того не имѣю—подай, чтобъ и на сей день подкрѣпились ослабшія мои силы для принесенія молитвъ ко Всевышнему — я многогрѣшенъ; я нака- зываюсь за прегрѣшенія мои — въ сей день можетъ быть услышана будетъ молитва моя Всевышнимъ. Онѣ проститъ меня, и ниспосылая на меня благодать свою, благословитъ и тебя за благодѣянія твои“. Но богачъ поспѣшно прошелъ—его не остановилъ гласъ природы — тщетно произносилъ и имя Спасителя нашего.—„Богъ подастъ“—его отвѣтъ, естли не произнесетъ языкомъ, то въ мысляхъ напечатлѣнъ оной.—Великій Боже истинно подаетъ! — а ты, горделивый, презирая, самъ презрѣнъ будешь отъ Отца всей твари. — Правосудіе Его тре- буетъ наказанія—Онѣ накажетъ тебя съ кротостію и страшнѣе реву- щихъ громовъ; Онѣ попуститъ на тебя болѣзни; ты будешь въ страш- номъ гноищѣ—Онѣ оставитъ тебя, а съ Нимъ и всѣ люди презирать будутъ, и ты будешь какъ червь во прахѣ пресмыкающійся... Вышед- шій человекъ прервалъ мое размышленіе; я долженъ былъ заняться съ нимъ нѣсколько времени.

О РУМЯНАХЪ. *)

Нинона де Ланкло.

Какъ, Милордъ, застать меня за утреннимъ туалетомъ!... Знаете ли, что не всякая Француженка простила бы такую вольность?

Милордъ Честерфильдъ.

Прекрасная Нинона! я не посѣщаю французскихъ модницъ, слѣд- ственно не имѣю случая провиниться передъ ними. Вошедши въ бу- дуаръ Ниноны, я хотѣлъ только полюбоваться на красоты Природы и побесѣдовать съ Философомъ.

Нинона.

Но, Милордъ, я не вижу философіи ни въ вашихъ взглядахъ, ни

---

*) Изъ Philosophie de la Nature.

въ комплиментѣ. Станемъ говорить искренно. Не ужели, въ самой вещи, кажусь вамъ милѣе *за просто*, нежели вчера на балу у нашего Посланника, бывъ разубрана, разурумянена, обвѣшена брильянтами?

Честерфильдъ.

Ни богатое платье, ни брильянты не составляютъ моей *Ниноны*. Что касается до румянъ, которыя только годятся изъ тридцатилѣтней женщины представляютъ старуху — не ужели и этой пагубной модѣ покарается Аспазія нашего времени?

Нинона.

Чего вы хотите отъ насъ, Милордъ? Воображеніемъ женщины не управляютъ такъ, какъ мушоны. Ваша Аспазія скорѣе согласится разорить секту философскую, нежели полезную моду. Возьмемъ въ примѣръ *Петра* Великаго. Когда онъ уничтожалъ стрѣльцовъ, никто ему не препятствовалъ; но лишь вздумалъ обрить Русскимъ бороды, недовольные тотчасъ возмутились... Я, съ своей стороны, не ручаюсь за безопасность того, кто осмѣлился бы запретить модницамъ румяниться!

Честерфильдъ.

Между нами будь сказано, во время *Петра* Великаго Россія много терпѣла отъ стоглавой гидры предразсудковъ. Впрочемъ, надобно отличать невинныя моды отъ зловредныхъ. Изобрѣтеніе румянъ полагаю въ числѣ послѣднихъ; только дурной вкусъ и развратъ можетъ остаться только на ихъ сторонѣ!

Нинона.

Любезный философъ! Я вѣрю твоимъ взглядамъ, но не убѣждаюсь насмѣшками. Было время, когда по ненависти къ разурумяненнымъ шестидесятилѣтнимъ лицамъ, я проклинала самыхъ румяна; тогда мнѣ было только пятнадцать лѣтъ, а въ эту пору злой цвѣтъ стыдливости милѣе поддѣльнаго румянца. Но не вѣкъ останешься въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ... Мушоны приневоливаютъ насъ всегда казаться милыми, для того потребно, помощію искусства разцвѣчать увядшія прелести.

Честерфильдъ.

Такъ ты сама соглашаешься, что румяна портятъ *пятнадцатилѣтнее личико*... остается мнѣ торжествовать!.. Развивающаяся роза прелестнѣе той, которая уже склоняетъ къ землѣ полныя листья свои. Дѣвственная Лукреція всегда возьметъ преимущество предъ Мессалиною, покрывающею безобразіе лица карминнымъ тѣстомъ!!

Не говори мнѣ о постоянныхъ женщинахъ, также любящихъ румяниться. Тебѣ извѣстно владычество моды. Глупость произвела ее на свѣтъ, а благоразуміе усыновляетъ... Въ большихъ городахъ хотятъ лучше быть смѣшными по модѣ, нежели казаться странными одѣваясь на *свой* вкусъ—особливо женщины, которымъ воспитаніе не даетъ твердости въ характерѣ.

Н и н о н а.

Милордъ! мы не беремъ съ собою Философовъ ни въ театръ, ни въ собраніе. Обожатели, вадыхающіе въ оковахъ нашихъ, находятъ насъ подъ румянами прелестнѣе. Чтобы вѣрнѣе нравиться, надобно слегка подкрасить щеки. Хорошо ли, въ самой вещи, жалѣя какой-нибудь щепоти кошениля *), потерять половину мушкетъ и удовольствій?

Ч е с т е р ф и л ь д ъ.

Въ томъ-то вы всѣ и ошибаетесь. Мушкетны, которые только любить васъ подъ румянами, стали бы обожать, еслибы вы не румянились. Съ перваго раза не мудрено обмануться: но какъ скоро пройдетъ заблужденіе чувствъ, и вмѣсто милаго личика представится разкрашенная картина; тогда глазъ воображеній усматриваетъ морщины и борозды подъ обманчивымъ притираньемъ, и при самомъ наступленіи минуты наслажденія самый страстный любовникъ боится, чтобы не встрѣтить *ночного* лица, которое въ состояніи охладить любовь къ *дневному* личику!

Н и н о н а.

Милордъ! по крайней мѣрѣ сдѣлайте изъ общаго правила исключеніе. Извѣстно, что умѣренная прикраса лица даетъ большую живость глазамъ и игру фізіономіи.

Ч е с т е р ф и л ь д ъ.

Не вѣрю, прекрасная Нинона, и въ томъ ссылаюсь на тебя самую. Фізіономія лица раскрывается по мѣрѣ утонченія оттѣнковъ натуральнаго цвѣта, и той быстроты, съ какой они переливаются изъ цвѣта въ цвѣтъ: но какимъ образомъ поддѣльный колеръ можетъ замѣнить оттѣнки изящной природы? Румяная маска, употребляемая тобою, будетъ ли столько прозрачна, чтобы видѣть сквозь нее игру страстей?—Всякая женщина, любящая рисовать лицо, скрадываетъ фізіономію.

---

*) Алая краска, составляемая изъ соку нѣкоторыхъ насѣкомыхъ Египетскихъ.

Н и н о н а.

Милорды! не всё послѣдуютъ *вашей* оптикѣ. Мнѣ часто случалось видѣть въ спектакляхъ Англичанокъ, у которыхъ цвѣтъ лица томной, и—такъ сказать, мертвой.

Ч е с т е р ф и л ь д ъ.

Но войдите къ нимъ въ ложу, и узнаете, что вы обманываетесь. Надобно взять извѣстной пунктъ зрѣнія, съ котораго должно судить о красотѣ—и сіи пункты перемѣняются, смотря по существованію предмета. Чтобы удивляться Траянову столпу, не должно стоять подлѣ самаго основанія. По тому же правилу, не надобно уходить далеко, если хочешь судить о прелестяхъ женщины.

Я согласенъ это при блѣдномъ свѣтѣ лампы скрадываются отънки пригожаго личика; но когда Парисъ давалъ судъ о трехъ красавицахъ, онъ разсматривалъ ихъ въ обнаженіи, не при лампахъ, а при солнцѣ. Хитрый троянецъ отдалъ яблоко Венерѣ днемъ, а въ награду за сіе отличіе избралъ *ночь*.

Жалки тѣ женщины, которыя любятъ, чтобъ на нихъ смотрѣли издали! Что касается до Французскихъ щеголихъ, знающихъ Аврору только по театральному освѣщенію, пусть себѣ ищутъ забавъ при восковыхъ свѣчахъ! не завидую наслажденіямъ мрачнымъ и какбы украдчивымъ...

Н и н о н а.

Милорды! вы рассуждаете справедливо; но вашъ Англинской сплинъ, или нелюдность, препятствуетъ имѣть къ вамъ довѣренность; подумашь, будто вы не можете терпѣть женщинъ.

Ч е с т е р ф и л ь д ъ.

Я люблю Нинону, и слѣдственно не могу ненавидѣть тотъ полъ, котораго ты оправдывашь слабости.

Н и н о н а.

Ни мало не оправдываю женскихъ слабостей, но только раздѣляю ихъ. Впрочемъ, мнѣ уже давно хочется сдѣлаться мужчиною, и какъ успѣю въ этомъ, тогда отважусь бранить за одно съ вами женщины! Не ставъ румяниться, буду щитать себя въ правѣ порочить сіе обыкновеніе.

Ч е с т е р ф и л ь д ъ.

Будь только всегда Ниною—тебѣ не въ чемъ завидовать мужчинамъ.—Какъ! Аспазія нашего времени раболѣпствуетъ модѣ!.. Отъ

того, что нѣкоторыя устарѣлыя красавицы находятъ пользу въ румянахъ, должна ли ты скрадывать свой цвѣтъ лица, портить здоровье, и отнимать десять лѣтъ весны отъ твоего вѣка!..

Нинона.

О, я не думаю такъ скоро состарѣться. Взгляните на мой туалетъ: онъ не для щегольства, а для сбереженія здоровья. Бѣлилъ совсѣмъ не употребляю; пудру держу безъ всякой примѣси; моюсь свѣжею водою изъ рѣки, а не колоневою. Что касается до моихъ румянъ, такъ это, по увѣренію моего парфюмера, настоящая квинт-эссенція растений.

Честерфильдъ.

Тебя обманываютъ, Нинона. Не возможно, по Химіи, разрѣшать растенія на первыя начала, такъ, чтобы выходили изъ нихъ румяны. Этотъ порошокъ всегда составляется изъ ядовитой мази, особливо когда продавцы, подъ видомъ улучшенія, подпускаютъ въ него часть бѣлилъ, сурика и другихъ металлическихъ приготовленій, какъ то висмутъ, свинцовую известь и проч. Въ такомъ случаѣ темпераментъ подавляется, нервная жидкость теряетъ дѣятельность, и преждевременная смерть наказываетъ того, кто промѣнялъ Натуру на пагубную моду!

Нинона.

Знаете ли, Милордъ, что вашею физикою вооружаете противъ себя прекрасныхъ Гречанокъ, Римлянокъ, Грузинокъ, владычицъ Азіатскаго Серала и всѣхъ женщинъ большаго свѣта, всѣхъ вѣковъ и всѣхъ націй—которыя подъ румянами представляютъ вѣчную весну, въ угодность васъ же мужчинъ, требующихъ отъ насъ того, что Магометъ представилъ только Гуріямъ?..

Честерфильдъ.

Я знаю, что во всякое время и у всѣхъ народовъ были кокетки и мужчины безъ вкуса. Разсуждая о румянахъ съ моральной стороны скажу токмо четыре слова, что онѣ введены публичными дѣвками.

Нинона.

Милордъ, для меня противна та мода, которая означаетъ послѣднюю степень разврата.

Честерфильдъ.

Теперь-то узнаю тебя, прекрасная Нинона! Разсудокъ предоставилъ себѣ исправленіе твоихъ слабостей, этой одной жертвы и тре-

бовало сердце мое. Дражайшая любовница! надлежало только вразумить тебя, чтобы обратить къ природѣ.—Какъ ты мила при этой рѣшимости! какъ пріятно видѣть характеръ на лицѣ, такъ какъ видятъ въ душѣ твоей!.. Съ какою роскошью стану теперь впитать въ себя воздухъ, которымъ дышешь, и въ нѣжнѣйшихъ объятіяхъ твоихъ, на алыхъ устахъ....

Н и н о н а.

Остановись, Милордъ. Твоя Философія слишкомъ строга для меня. Одинъ часъ разговора произвелъ въ тебѣ странное превращеніе. Ты уже не тотъ любезный Честерфильдъ, который вкушалъ удовольствіе, и самъ наслаждался онымъ. Ты принялъ вдругъ почтенную старость Гермеса и бороду Пиеагора. Какъ ни волнуется твоя кровь, не допущу тебя, изъ уваженія къ Философіи, раздѣлить со мною слабости моего пола!..

Ч е с т е р ф и л ь д ь.

Оставь сіи язвительныя насмѣшки. Дозволь, прелестная Нинона....

Н и н о н а.

Милордъ, у васъ нѣтъ болѣе Ниноны. Тяжко, можетъ быть, мнѣ будетъ отказаться отъ прежняго любовника; но я взгляну на себя въ зеркало, безъ румянъ, и—смирюся духомъ предъ вашею Философіею.

Ч е с т е р ф и л ь д ь.

Жестокая! кто же вознаградитъ мнѣ любовь?..

Н и н о н а.

Дружба.—Милордъ, я сказывала тебѣ давеча, что давно хочу отказаться отъ своего пола. Въ сію минуту рѣшусь исполнить мое желаніе, и избираю васъ моимъ наставникомъ въ Философіи. Изгоните изъ души моей пустыя страхи, а изъ сердца заблужденіе. Будьте для меня вторымъ Сократомъ; и ежели усцѣете сдѣлать изъ ученицы своей Платона, то онъ утѣшитъ васъ въ потерѣ своей Аспазіи!

(Прислано изъ С.-Петербурга отъ Неизвѣстнаго).

П ѣ с н я.

Поутру я очень рано
Выходила на лужокъ,
И посматривала тамо,
Не придетъ ли мой дружокъ.

* * *

Ахъ! я долго дожидалась
Миленькой не приходилъ!
Я въ отчаяннѣ осталась:—
Знать меня онъ позабылъ.

* * *

Сердце сильно, сильно билось,
Вдохъ въ груди тѣснился мой;
И—оно къ нему стремилось,
Чтобъ взглянуть—гдѣ милый мой!

* * *

Мнѣль искать его гдѣ должно?
Мнѣль—коль въ сердцѣ онъ живетъ?—
Безъ него и жить не можно,
Взглядъ его мнѣ жизнь даетъ.

* * *

Я однимъ имъ занимаюсь,
Онъ во всемъ есть мой законъ;
И спокойствомъ наслаждаюсь,
Коль живетъ лишь въ сердцѣ онъ.

Эліана, или Мавзолей.

Аристонъ, богатый гражданинъ Аѳинскій, рѣшился никогда не вступать въ бракъ. Худые поступки и капризный нравъ нѣкоторыхъ Аѳинскихъ красавицъ, которыя были предметомъ его нѣжности, произвели въ немъ омерзѣніе къ женщинамъ, и жизнь его была посвящена однимъ только Искусствамъ и Философіи, и первымъ его было удовольствіемъ разсматриваніе разнообразныхъ картинъ Природы. Въ одинъ лѣтній вечеръ, Аристонъ, будучи утомленъ прогулкою, отдыхалъ близъ кладбища, которое было въ недалежномъ разстояніи отъ города. Ручей медленно протекалъ между кустарниками; часто густыя облака затмѣвали блѣдный свѣтильникъ ночи. Съ одной стороны Аристону представлялся кедровый лѣсъ, гдѣ царствовала глубокая тишина, которую прерывали одни только плачевные крики ночныхъ

птицъ; а съ другой его взоры были обращены на поле, гдѣ покоится прахъ знаменитыхъ гражданъ Аенскихъ; и можно было примѣтить чрезъ кипарисныя вѣтви, которыя едва были колеблемы нѣжнымъ зефиромъ мраморныя ихъ мавзолеи.—Всѣ предметы внушали ужасъ вокругъ сего жилища мертвыхъ. При семъ зрѣлищѣ Аристонъ былъ погруженъ въ пріятныхъ мечтахъ. Какая картина представлялась моему взору! говорилъ сей Аенянинъ. Здѣсь Натура является въ своемъ величествѣ; мрачный покровъ ночи скрываетъ сводъ небесный, и что можетъ быть краснорѣчивѣе сей величественной типины, которая царствуетъ посреди сихъ гробницъ? Какъ пріятно для мудраго размышлять въ сихъ уединенныхъ мѣстахъ и превратности человѣческихъ дѣйствій! какъ пріятна меланхолія, которая наполняетъ душу мою!... Но мысли его были разсѣяны совсѣмъ новымъ предметомъ. Женщина, въ бѣломъ и развѣвающимся платьѣ, съ распущенными волосами, медленно приближается къ симъ памятникамъ, испускаетъ нѣсколько вздоховъ, подымаетъ руки къ небу, и опершись на мраморъ въ глубокомъ смущеніи, она пребываетъ нѣсколько времени неподвижна; потомъ произноситъ сіи слова въ которыя Аристонъ вслушивался:

„Здѣсь покоится все то, что составляло мое счастье, чегожъ еще „я ожидаю?... Нѣтъ, ни что не можетъ сравниться съ печалью, которая меня снѣдаетъ. Источникъ горести истекаетъ въ мое сердце, „даже я не имѣю удовольствія плакать: горестъ, самая мрачная горестъ иссушила слезы мои. Любезный супругъ! уже все свершилось; „я тебя болѣе не увижу; я уже не увижу тебя ко мнѣ улыбающаго; „твоя рука не будетъ пожимать мою руку; твое сердце не будетъ „болѣе биться въ моей груди; я не услышу болѣе пріятныхъ твоихъ „разговоровъ; я не увижу тебя ласкающаго дитя, сей драгоценный „залогъ нашей любви. Альциной! любезный Альциной! тебя уже нѣтъ „на землѣ; скоро, скоро Эліана послѣдуетъ за тобой въ вѣчную ночь; „гробъ будетъ для нее спокойною и счастливою пристанью! Но... у „меня сынъ... должно, чтобъ я еще испила изъ горькой чаши жизни; „должно, чтобъ время глубже вонзало въ грудь мою смертоносныя „стрѣлы. Такъ, я должна терпѣливо сносить бремя жизни. Можетъ „быть, что боги успокоятъ мои печали, и можетъ я буду имѣть способъ для воспитанія моего сына, чтобъ возрастить сѣмена добродѣтели, которыя его нѣжный отецъ посѣялъ въ его душѣ; можетъ быть „я его нѣкогда увижу въ ряду тѣхъ почтенныхъ гражданъ, которые „прославляютъ свое отечество. Драгоценная тѣнь Альциной! я тебя „привѣтствую“.

Сказавши сіи слова, Эліана поворотивъ на Аенскую дорогу, возвращается въ свое жилище. Разговоръ вдовы Альциной живо тронулъ

Философа; любовь поразила сердце его, и это въ жилищѣ мертвыхъ, среди печальныхъ мавзолеевъ; непостоянный Амуръ возжегъ свой свѣтильникъ.

Аристонъ уже не тотъ; его ненависть къ женщинамъ исчезла, и душа питаетъ въ себѣ нѣжныя чувства. Вотъ истинно чувствительная и добродѣтельная женщина! говорилъ сей Афинянинъ, возвращаясь домой. Отъ чего я для Аліаны не новый Эльціонъ? Какъ бы я былъ щастливъ, еслибы она позволила мнѣ говорить съ собою и излить успокоеніе въ ея душу! На другой день Аристонъ, узнавши о добрыхъ качествахъ почтенной Эліаны, нашелъ способъ говорить съ нею; онъ восстанавливаетъ спокойствіе съ сердцѣ вдовицы; изъяснивъ ей свои нѣжныя чувства, онъ открылъ, что жалаеть соединиться съ нею союзомъ Гиминеея.

Эліана была чувствительна, и съ удовольствіемъ отдала свою руку Философу, который имѣлъ отеческое попеченіе о сынѣ Альциноя, и Аристонъ нашелъ свое щастіе въ семъ новомъ состояніи. Онъ часто говаривалъ сіи достойныя памяти слова:

„Человѣкъ свободный самъ себя объявляетъ плѣнникомъ скуки; онъ не наслаждается благоденствіемъ своего существованія, когда жребій не соединенъ съ жребіемъ подруги добродѣтельной. Женщина есть угѣшительный Геній человѣка; она усыпаетъ розами терніе жизни она украшаетъ путь къ будущему“.

М о д ы.

Парижъ, отъ 10 марта.

Капоты, или дульеты, хотя и бархатныя, но не такъ теплы, чтобъ могли защищать отъ вѣтру нашихъ щегелихъ; онѣ прибавляютъ ко-сынку лебяжью, или соболью; а иногда кромѣ косынки и шаль. Косынки мѣховыя велики, гораздо больше шали.

Всѣ моды,—надобно правду сказать,—необходимы больше на гуляньѣ. Красавица нигдѣ столько не показывается пѣшкомъ, какъ въ Булонскомъ лѣсу.

На булеварѣ *Антенъ* видѣли нѣсколько шарфовъ. Для отличнаго *неглиже*, кромѣ шарфы, надобно шмизетку кисейную, обрубленную золотомъ, или выметанную золотыми городками, шитую золотомъ: съ такими шмизетками платья не разпашныя.

Два года назадъ, дѣлывались изъ кашемиру *мамлуки*, а нынѣ дѣлаются кашемировыя платья, съ переди подобранныя, у которыхъ надъ кушакомъ буфы. И платья носятъ по большей части безъ хвоста, круглыя.

Такіе бархатные черные, или и цвѣтные, имѣютъ большіе козырьки атласные.

Капоты дѣлаются желтые съ бѣлымъ; атласъ съ бархатомъ; лиловое съ бѣлымъ широкими полосами; иногда пришивается на краю большой *тюрбанъ* безъ складокъ.

Молодыя дѣвушки надѣваютъ большія соломенные шляпы, желтыя, у которыхъ назади край обрѣзанъ, или загнутъ: на нихъ лѣята лиловаго, или блѣднорозовая, съ большимъ бантомъ на лѣвомъ ухѣ.

Для волосяныхъ уборовъ *элюэронъ* еще въ модѣ. Чаше цвѣты кладутся съ одного боку, а съ другога на гладкихъ волосахъ нитка жемчугу, которой прячется въ хохоль.

Въ нынѣшнемъ году тюрбаны очень рѣдки; но часто перукамахерь кладеть на гладкіе волосы кусочекъ бархату чернаго, или цвѣтнаго; иногда не дѣлая тюрбана, прячетъ всѣ волосы подъ бархатъ, которой отвѣчаетъ за волоса и оставляетъ мѣсто для гребня.

На маленькихъ шляпахъ, какъ обыкновенно, широкое перо, а иногда и три пера, которыя нагнуты на одну сторону, и кажутся за одно.

Чтобы дѣлать полосы на капотахъ, есть бархатныя лѣнты изъ двухъ цвѣтовъ: зеленое съ темнымъ, лиловое съ бѣлымъ. — Кромѣ атласу золотого цвѣту, употребляютъ бархатъ золотого жъ цвѣту. Есть тоже бархаты розовые, и розовыя матеріи полосатыя.

Начинаютъ опять вышивать разными цвѣтами; или лучше сказать, начинаютъ носить шитье разныхъ цвѣтовъ на платьяхъ, на углахъ шалевъ букеты.

Опахалы очень малы, а букеты очень велики. Опахалы составлены изъ разныхъ косточекъ; дурные для маханія; въ срединѣ ихъ вдѣлываются *лорнеты*, и для этого даютъ имъ преимущество.

Рубашки вышиваются толстою бумагою большими цвѣтами; иногда надобно, чтобъ шитье было очень нарядное.

Имяна Особъ, благоволившихъ подписаться на
Дамской Журналъ, въ Москвѣ.

Его Превосходительство Петръ Петровичъ Нарышкинъ.

Ея Сіятельство, Княгиня Анна Львовна Козловская.

Его Высокоблагородіе Николай Алексѣевичъ Бахметевъ.

Московской Купецъ Василій Гавриловичъ Жигаревъ.

Гвардіи Капитанъ—Поручикъ и Кавалеръ Андреянъ Федоровичъ Стрекаловъ.

Степанъ Дмитріевичъ Нѣчаевъ.

Варвара Владимировна Шишкина.

Господинъ. . . . . Зейдель.

Въ Санктпетербургъ.

Артиллерійская Эспедиція.

Въ Астраханъ.

Ея Высокоблагородіе Мавра Егоровна Выховець.

Въ Черкасскъ.

Атаманскаго полку Урядникъ Василій Васильевичъ Переляновъ.

Въ Екатеринославъ.

Ея Высокоблагородіе Ольга Константиновна Струкова.

Въ Черниговъ.

Малороссійскаго Почт.—Амта Газетная Экспедиція—3 экзмп.

Въ Казанъ.

Казанскаго Почт.—Амта Газетная Экспедиція.

Въ Ачинскъ.

Игнатій . . . . . Под—въ.

Въ Калугъ.

Анна Ивановна Зюзина.

Въ Февралъ мѣсяцъ Дамскаго Журнала, въ числѣ подписавшихся Особъ, ошибкою напечатано: Маіоръ Александръ Андреевичъ Нарбутъ; но должно читать Маіорша Александра Андреевна Нарбутъ.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

бачи и литаврщики. Противъ Царскаго престола было выстроено до пяти тысячъ пѣхоты, съ развѣвающимися знаменами; между ею и выше описаннымъ домомъ проходили знатные военачальники съ своими конными отрядами, привѣтствуя Царя низкимъ наклоненіемъ головы и, спѣшиваясь, представляли ему, безъ замедленія, донесенія о своемъ отрядѣ, каждый особо. Богатое убранство солдатъ, бывшихъ на этомъ смотру, хотя и уступало въ изяществѣ убранству, употребляемому въ Европѣ, но зато превосходило его дороговизною тканей и Азіятскою роскошью. Всѣ зрители съ изумленіемъ останавливали взоры на всадникахъ, изъ которыхъ исключительно состояло все это войско, не только изъ за ихъ блестящаго, разнообразнаго оружія, но и вслѣдствіе красиваго вида ихъ одеждъ. За каждымъ изъ нихъ вели разукрашенныхъ коней, безъ сѣдоковъ, а въ поводу, въ сопровожденіи многочисленной свиты рабовъ. У коней не только грива, шея, голова, ноги и копыта блистали серебромъ, золотомъ и драгоценными камнями, но и уздечки, попоны, нахвостянки и чапراки, были до того отягчены драгоценностями, что лошади насилу могли двигаться. Но, впрочемъ, дабы не сказали обо мнѣ, что я слишкомъ отдалился отъ своего предмета, я предоставляю каждому дополнить самому великолѣпную эту картину, согласно съ тѣмъ, что я выше сообщилъ.

Г Л А В А 4.

О гражданахъ и городскихъ жителяхъ.

Опытъ цѣлыхъ вѣковъ показываетъ какъ страшны бывали часто властителямъ, вслѣдствіе частыхъ гибельныхъ мятежей, большіе города, уздою закона еще несдерживаемые, но такъ какъ они черезъ чуръ надѣялись на себя, то, большею частью, ихъ могущество и богатство быстро подрывались. Точно также и у Московитовъ: Новгородъ, Тверь, Псковъ и многіе другіе города, нѣкогда пользовавшіеся громадными вольностями и обладавшіе большими военными силами, нынѣ находятся въ такомъ рабскомъ подчиненіи у Царя, что не смѣютъ даже и помыслить о прежнемъ благополучіи¹⁾. И такъ—въ настоящее время, горожане въ Московіи мало чѣмъ отличаются, по своему положенію, отъ деревенскихъ жителей, такъ какъ они стали рабски подчиняться знатнымъ людямъ и находятся въ презрѣннѣ у собственныхъ рабовъ. Они совершенно лишены права выбирать правителей изъ своей среды и собираться на народныя собранія и обязаны по-

¹⁾ Собственно: „не смѣютъ болѣе даже обратить глазъ на прежнее благосостояніе“.

стоянно повиноваться Царскимъ чиновникамъ. Мало того, всѣ города (какъ мы говорили при описаніи Москвы) имѣютъ свое особое судилище, называемое Земскимъ Приказомъ, въ которомъ, впрочемъ, разбираются предсѣдательствующимъ (praeside) въ немъ воеводою лишь болѣе незначительныя и обыденныя тяжбы, которыя не могутъ рѣшаться судьями низшаго разряда, т.-е. Судьями Гостиами, или квесторами, Старостами сотниками, т.-е. центуріонами и Десятниками, т.-е. декуріонами.

Не имѣютъ горожане также права приобрѣтать имѣнія (praedia), для передачи ихъ, по духовному завѣщанію, своимъ наслѣдникамъ, — мало того, имъ гораздо легче лишиться всего, что они имѣютъ, въ пользу чужихъ.

Количество же ихъ (горожанъ) во всей Московіи, поистинѣ, велико до нѣльзя, ибо города, благодаря обилію лѣсовъ, выстроены во всѣхъ, удобныхъ для сего мѣстахъ, большею частью обширны и густо населены. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ почитаются: Москва, знаменитое мѣстопробываніе Царей, Новгородъ, нѣкогда членъ Ганзейскаго союза, Псковъ, граничащій съ Литвою, знаменитая, во имя Св. Михаила Архангела, гавань на Бѣломъ морѣ, а также и Казань, Астрахань, Тобольскъ въ Сибири, Бѣлозерскъ, Нижній-Новгородъ, Бѣлгородъ, Кіевъ, Смоленскъ, Могилевъ, Тверь, Вологда, Великіе Луки, Холмогоры, Великая Пермь, Владиміръ, Ярославль, Рязань, Калуга, Тула, Холопій городъ, Переяславль, Галичъ, Ростовъ и многіе другіе. Изъ нихъ нѣкоторыя, хотя и сильно обремененныя ярмомъ тяжкаго рабства, подняли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оружіе противъ Царскихъ чиновниковъ, такъ какъ подати и налоги были сверхъ мѣры увеличены. Въ Псковѣ, въ 1649 году, вспыхнулъ, упорный мятежъ, потому что было приказано Царемъ уплатить Швеціи большое количество денегъ и пшеницы, и порядокъ былъ восстановленъ лишь тогда, когда городъ осадили и силою принудили исполнить Царское повелѣніе. Въ самой Москвѣ, въ 1646 году, въ самомъ началѣ царствованія нынѣшняго Царя, происходили дерзкія волненія, когда по причинѣ чрезмѣрныхъ, своеволія и жадности, нѣкоторыхъ бояръ, весь городъ пришелъ въ такое негодованіе, что горожане, схвативъ подъ уздцы коня, на которомъ, случайно, проѣзжалъ Царь, стали скорѣе требовать, нежели просить, выдачи головою народу бояръ. Царь, находившійся тогда еще въ незрѣломъ возрастѣ, устрешенный необычайнымъ симъ дѣломъ, пообѣщалъ народу, что будетъ произведено строгое слѣдствіе надъ каждымъ бояриномъ отдѣльно, и, укрывшись во дворцѣ, велѣлъ выдать мятежникамъ судью Плещеева (Plessov), на котораго народъ былъ болѣе всего золъ, дабы хоть сколько-нибудь успокоить раздраженіе въ народѣ, готовомъ, пожалуй, на что-

либо худшее. Не дождавшись палача, толпа, въ отмщеніе, въ одно мгновеніе ока, растерзала сего на части, Морозову же, второму обвиняемому, она охотно простила его злодѣянія, такъ какъ Царь, на другой день, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой просилъ за него, какъ за своего наставника ¹⁾.

Г Л А В А 5.

О купцахъ, ремесленникахъ, деньгахъ и металлахъ.

Международныя сношенія, благодаря которымъ, обыкновенно, въ значительной степени становятся болѣе мягкими, грубыя и дикія наклонности, стали въ послѣднее время вновь оживляться въ Москвѣ. Ибо до того, какъ Португальцы, съ цѣлью помѣшать усиленію Турціи, открыли большимъ, окольнымъ, морскимъ путемъ нынѣшнюю дорогу въ Восточную Индію, товары Китайскіе, Индѣйскіе и Персидскіе, большей частью, шли черезъ Астрахань и Тану ²⁾, города на Черномъ морѣ, и отсюда уже распространялись по всей Европѣ. Гораздо же раньше сего, наши Мосхи вели въ Колхидѣ и по всей Греціи широко распространенную торговлю, высоко цѣнимыми, собольими мѣхами, не говоря уже о знаменитой торговлѣ Новгорода и Кіева. Впрочемъ, въ древнѣйшія времена, торговня дѣла шли далеко не вполнѣ правильно, благодаря постояннымъ войнамъ, пока, приблизительно со середины XVI вѣка, англійская торговая предприимчивость, при королѣ Эдуардѣ VI, благодаря тому, что жители Балтійскаго побережья, воюя между собою, преградили обычные торговые пути, перенеслась благополучно впервые на Московскіе берега Бѣлаго моря и получила отъ Царя Ивана Васильевича право торговать въ Московіи, платя небольшую пошлину. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ, что Англичане убили своего короля, лишилъ было ихъ сего права, но потомъ, возвратилъ имъ его, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ.

Въ настоящее время эта гавань ³⁾ ежегодно посѣщается также кораблями изъ Голландіи и Гамбурга и другихъ, болѣе просвѣщенныхъ, народовъ Европы съ большою выгодною для себя, ибо Мосхи, Татары, Финны, Лапландцы и Самоѣды стекаются туда, болѣею частью, исключительно сухимъ путемъ. Выше названные же, заморскіе, пришельцы бываютъ вынуждены въ короткій промежутокъ времени, скорѣе спѣшно, нежели основательно, покончить свои дѣла и

¹⁾ См. рассказъ Олеарія объ этомъ, кн. III, гл. 16 и 17.

²⁾ Нынѣ Азовъ.

³⁾ Архангельскъ.

поторопиться, какъ можно скорѣе, возвращеніемъ къ себѣ, дабы они могли совершить свой длинный путь при благопріятной еще погодѣ и избѣжать непріятной задержки суровой зимою. Кромѣ того, Москва, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ, Астрахань и многіе другіе города, ведутъ круглый годъ, весьма прибыльную, сухопутную и морскую, торговлю со Шведами, Поляками, Турками, Армянами, Персами и Татарами. А такъ какъ они пронаводятъ торговлю почти исключительно лишь обмѣномъ товаровъ, а не уплатою денегъ, то обыкновенно бываетъ такъ, что привезенные изъ Италіи, Франціи, Германіи, Турціи, Персіи, Татаріи и другихъ странъ, товары продаются въ Москвѣ за ту же цѣну, что они стоятъ у себя, на мѣстѣ, а часто и за мѣньшую.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія области Московіи могли бы съ великою выгодною пользоваться этими многочисленными торговыми сношеніями, если бы можно было въ точности разслѣдовать тотъ сѣверный путь въ Китай вокругъ Новой Земли, которымъ, тщетно до сей поры, пытались проплыть Англичане, Батавы и Датчане. Совершить это дѣло можетъ всего легче самъ Царь, у котораго оно, такъ сказать, всецѣло въ рукахъ: ибо ему извѣстна и подчинена вся та сѣверная полоса, простирающаяся далеко по ту сторону рѣки Оби до самаго Татарскаго моря ¹⁾ (котораго еще никогда не бороздили Европейскіе корабли). Весьма легко было бы, посему, изслѣдовать положеніе тѣхъ мѣстъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, начиная съ рѣки Оби и Вайгачскаго пролива, и свойства самой почвы, лишь бы Богъ внушилъ Царю мысль приступить къ сему, или кто-либо изъ Европейскихъ Государей; одушевленный тѣми же, какъ и онъ намѣреніями, прислалъ въ Москву планъ образа дѣйствій и людей, хорошо знающихъ это дѣло. Такимъ образомъ была бы, такъ сказать, распахнута новая дверь не только для того, чтобы могли сойдтись купцы съ той и другой стороны, но и къ лучшему изученію учеными этой, далеко не заслуживающей презрѣнія, части міра, а также и къ распространенію среди многочисленныхъ, невѣжественныхъ народовъ, священнослужителями Христа Бога нашего, Евангельскаго вѣчнаго свѣта. Если бы это не увѣнчалось успѣхомъ, то желательно было бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, плаваніе по Каспійскому морю было, наконецъ, сдѣлано удобнымъ для торговыхъ сношеній съ Персіей и Индіей, или же, чтобы Царь согласился на то, чтобы дорога сушею въ Китай и Персію, черезъ Московію, гораздо болѣе короткая, нежели указанная знаменитымъ іезуитомъ Аванасіемъ Кирхеромъ въ его книгѣ о Ки-

¹⁾ Татарскій проливъ, отдѣляющій о. Сахалинъ отъ материка Азіи и соединяющій Охотское море съ Японскимъ.

таѣ, была бы открыта и для Европейцевъ. Хотя, въ 1632 году, Голштинскій герцогъ пытался установить этимъ путемъ торговныя сношенія съ Персіей, однако всѣ попытки оказались неудачными, вслѣдствіе страха предъ Азіятскими разбойниками, или вѣрнѣе, по неблагоразумію пословъ. Таковое же предложеніе сдѣлалъ, во времена Папы Льва X-го, Николай Белль, но оно также не состоялось. Въ настоящее время, однако, кажется, всѣ эти прежнія препятствія, большею частью устранены. Впрочемъ Царь, чуть ли не одинъ, ведетъ всѣ наиболѣе важныя торговныя дѣла въ государствѣ, или, иногда, входитъ въ товарищество съ своими подданными или съ чужестранцами, ради обоюдной выгоды. Мало того, если Москвитяне заключатъ, какъ-нибудь, съ чужестранцами какой-либо договоръ, то Царь, какъ бы постоянный опекунъ ихъ, по желанію, можетъ все нарушить и все утвердить. Не имѣютъ подданные также права продать что-либо, раньше чѣмъ будутъ разобраны Царскіе товары, развѣ что онъ кому-нибудь даруетъ преимущественное, особое право свободной продажи. Благодаря этому они не могутъ спокойно заниматься безпрепятственной наживой, а тѣ, къ которымъ счастье было болѣе благосклонно, тѣ принуждены наслаждаться своимъ богатствомъ лишь въ тайникахъ, среди сундуковъ, ибо въ Московіи подданнымъ можно безопасно хвастаться всѣмъ инымъ, кромѣ богатства. Что касается торговли драгоценнѣйшими собольими мѣхами, то сами Русскіе обязаны покупать ихъ не иначе какъ у Царя изъ Сибирскаго Приказа по цѣнѣ, какую будетъ ему угодно назначить. Иностранцамъ, впрочемъ, предоставлены кой какія незначительныя преимущества: они покупаютъ товаръ у продавцовъ изъ первыхъ рукъ, какъ кредиторы, они предпочитаютъ русскимъ, изъ которыхъ приходится долги выколачивать, и пользуются разными льготами отъ Царя, при уплачиваніи пошлинъ и таможенныхъ сборовъ. Могутъ, однако, и русскіе купцы выѣзжать за предѣлы отечества, но непременно съ разрѣшенія Царя и съ обязательствомъ вернуться обратно. Они имѣютъ даже, внѣ своего отечества, нѣсколько складочныхъ мѣстъ, пользующихся несбычайною свободою, какъ на-примѣръ, въ Гольмѣ ¹⁾, въ Швеціи, въ Вильнѣ, въ Литвѣ, въ Ревелѣ и Ригѣ въ Ливоніи и другихъ сосѣднихъ городахъ, куда они свозятъ товары и продаютъ ихъ безъ всякаго стѣсненія. Для вывоза въ разныя мѣста морскимъ путемъ своихъ товаровъ, они обыкновенно нанимаютъ за большую цѣну иностранныя суда, такъ какъ у нихъ судовъ, сдѣланныхъ у себя дома, немного, да и тѣ непрочны. Для поѣздокъ по сушѣ, которыя они зимою совершаютъ какъ нельзя болѣе краткимъ путемъ и быстро, служатъ, главнымъ образомъ, рѣзвыя, наем-

¹⁾ Т. е. Стокгольмъ.

ныя лошади, разставленныя по всему пути, по вѣзмъ большимъ дорогамъ. Ими-то и пользуются для совершенія чрезвычайно быстрыхъ поѣздокъ не только одни купцы, внося за это небольшую плату, но и гонцы, развозящіе Царскіе указы. Благодаря этой быстрой ѣздѣ, гонцы съ самыхъ отдаленныхъ границъ государства, въ короткое время поспѣваютъ въ столицу, что весьма удобно для Царя. Стоянки этихъ Пегасовъ, называемыя Ямами, находятся на разстояніи семи или десяти германскихъ миль другъ отъ друга. Крестьяне или ямщики, несущіе этотъ родъ службы, освобождены навсегда отъ всякихъ другихъ повинностей. Подѣвая къ которой-нибудь изъ этихъ стоянокъ ¹⁾, они издають, при помощи зубовъ, пронзительный свистъ, услыхавъ который, ямщики ближайшей деревни тотчасъ приводятъ свѣжихъ лошадей, дабы проѣзжіе могли, не теряя времени, продолжать путь, если пожелаютъ.

Что же касается до нравовъ московскихъ купцовъ, то они весьма способны къ торговымъ дѣламъ и крайне искусны во всякаго рода хитростяхъ и обманахъ, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о ихъ собственной выгодѣ, но объ этомъ намъ удобнѣе будетъ говорить въ другомъ мѣстѣ. Монета, которая, въ настоящее время, обращается въ торговлѣ, довольно чиста и тяжеловѣсна. Въ прежнія времена, когда у Русскихъ еще не было чеканной монеты, они употребляли, вмѣсто нея, мордочки и ушки бѣлокъ. Потомъ они стали дѣлать продолговатые серебряные слитки, безо всякихъ клеймъ на нихъ, а затѣмъ, наконецъ, вошла въ употребленіе и нынѣшняя. Такъ какъ первоначально вся торговля велась исключительно мѣновая, либо на вѣсъ серебра, то, во времена Венцеслава, Короля Венгерскаго, Чешскаго и Польскаго (который впервые ввелъ въ этихъ государствахъ кожанную монету) Московиты стали употреблять такую же монету, съ 1290 года, при Великомъ Князѣ Московскомъ, Львѣ Даниловичѣ, а съ теченіемъ времени, разбогатѣвши, замѣнили ее серебряной и золотой ²⁾. Наблюдая постоянно строжайше за ея доброкачественностью, они всегда чеканили ее изъ совершенно чистаго серебра. Мѣдныя же деньги, прежде, по необходимости, бывшія въ употребленіи, теперь уже изъяты изъ обращенія по приказанію Царя. Нѣкогда, какіе-то купцы, якобы для того, чтобы помочь государственной нуждѣ, но имѣвшіе въ виду удовлетвореніе собственнаго корыстолюбія, обманули сосѣдей Шведовъ, въ высшей степени недобросовѣстно, низкопробною монетою, но этотъ нечестный поступокъ обошелся имъ крайне дорого, ибо Шведы, замѣтивъ обманъ, частью

¹⁾ „Станція“—по нынѣшнему.

²⁾ Собственно: „превратили ее“.

потопили сихъ мошенниковъ въ расплавленномъ металлѣ, частью же повѣсили. Серебряная монета (ибо золото чеканится здѣсь крайне рѣдко)¹⁾ имѣетъ форму гладкаго овала, шириною не болѣе чѣмъ въ палецъ, на одной сторонѣ котораго оттиснуто изображеніе Царя, а на другой—всадникъ съ копьемъ. Впрочемъ, если исключить монеты памятныхъ, или торжественныхъ, какъ ихъ называютъ, то всѣ они сводятся къ двумъ образцамъ, именно: къ копѣйкамъ, пятьдесятъ штукъ которыхъ, обыкновенно, составляютъ одинъ нѣмецкій талеръ, и денегамъ, составляющимъ половину копѣйки. Прежде были еще въ большомъ ходу полушки, стоявшія пол-денежки, но теперь ихъ болѣе не видно. Сто копѣекъ составляютъ рубль, равняющійся венгерскому червонцу, пятьдесятъ копѣекъ—полтину, двадцать-пять копѣекъ—полуполтину, двадцать—гривну, десять—полгривны, три—алтынъ, двѣ—грошъ. Эти монеты, такъ какъ онѣ очень невелики, простой народъ носить во рту, такъ что зачастую, они, имѣя во рту сотню копѣекъ, разговариваютъ однако совершенно свободно. Въ настоящее время монету чеканятъ почти исключительно въ Москвѣ, хотя раньше встрѣчались монеты, чеканная²⁾ въ Твери, Новгородѣ и Псковѣ. Такимъ образомъ, отсюда³⁾ какъ бы, растекаются по всѣмъ направленіямъ по всему Московскому государству деньги, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ Сибирскихъ народовъ и Лопарей, которые блаженно относятся къ такимъ, золотымъ и серебрянымъ, деньгамъ, какъ бы философски, съ насмѣшкою, презирая ихъ.

Число искусныхъ мастеровъ, нѣкогда весьма небольшое въ Москвѣ, въ наше время сильно увеличилось и самыя мастерства въ высокой степени усовершенствовались. Этого Русскіе достигли благодаря становящемуся, съ каждымъ днемъ все болѣе свободнымъ, обращенію съ иностранцами, а также и природной понятливости и способности ихъ ума. И, дѣйствительно, они не только радушно принимаютъ иностранныхъ мастеровъ, Европейскихъ и Азіятскихъ, являющихся къ нимъ по собственному желанію, но и приглашаютъ ихъ къ себѣ, предлагая, чрезъ Пословъ и письменно, большое вознагражденіе, причемъ такъ успѣшно подражаютъ имъ, что нѣрѣдко превосходятъ ихъ новыми изобрѣтеніями. Въ кузнечномъ мастерствѣ, въ искусствѣ готовить порохъ, и тканѣ сукна, они уже стали весьма опытны.

Въ болѣе сложныхъ же и требующихъ знанія и опытности, дѣлахъ, какъ то, добываніе металловъ и приготовленіе ихъ на дѣло,

1) Собственно: „золото здѣсь крайне рѣдко обрабатывается на станкахъ (собств. „наковальняхъ“) монетныхъ мастеровъ“.

2) Собственно „съ помѣткою Тверскою, Новгородскою и Псковскою“.

3) Т. е. изъ Москвы.

они болѣе полагаются на знаніе и опытность французовъ и нѣмцевъ чѣмъ на свои собственныя. Послѣдніе добываютъ въ округѣ города Тулы, расположеннаго близъ источниковъ р. Волги, и въ иныхъ мѣстахъ, желѣзо, а близъ Новгорода мѣдь съ большою выгодною для государства. Не такъ давно Царь послалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ за Казань, по направленію къ Сибири, откуда незадолго передъ этимъ были доставлены въ Москву прекрасные образцы скрытыхъ тамъ сокровищъ, для обстоятельнаго изслѣдованія нѣдръ тѣхъ горъ, что отстоятъ недалеко отъ Рифейскихъ и заключаютъ въ себѣ серебряную и золотую руду. Я полагаю, что, безъ сомнѣнія, изъ глубины холодной Московской земли можно вырыть обильнѣйшія богатства, если только для этого будутъ призваны нѣсколько опытныхъ иностранцевъ, и сами Русскіе отнесутся къ этому дѣлу съ бѣльшимъ рвеніемъ.

Что касается прочихъ ремеслъ, то Мосхи обладаютъ особенно имъ свойственнымъ, наслѣдственнымъ умѣньемъ строить чрезвычайно изящные деревянные дома, вытачивать изъ дерева разнаго рода утварь (*utensilia*), искусно ткать полотно, идущее на исподнее платье, и нѣкоторыми другими, требующими усидчивости. Не буду здѣсь говорить о мастерствахъ, требующихъ постояннаго сидѣнія ¹⁾, но живопись у нихъ совершенно своеобразна, обращена на священные предметы, ибо, кромѣ нѣкоторыхъ цвѣточковъ (*flosculus*) и животныхъ, они пишутъ исключительно однихъ, давно умершихъ, святыхъ, по Греческимъ образцамъ. Мало того, считается поступкомъ, не только неблагочестивымъ, но заслуживающимъ наказанія, если торговецъ изображеніями блаженныхъ небожителей (*beatorum coelitem*) выставитъ на продажу, рядомъ съ ними, картины свѣтскаго содержанія. Въ случаѣ желанія имѣть изображенія свѣтскихъ лицъ, они поручаютъ иностраннымъ художникамъ написать таковыя (зато этимъ послѣднимъ строго запрещено писать изображенія святыхъ), хотя Мосхи, не знаю почему, кромѣ изображеній святыхъ, не любятъ изображеній человѣческихъ лицъ и иныхъ картинъ. Цирульники (дабы не подумали, что я умолчалъ объ нихъ изъ презрѣнія, ибо я много разъ видѣлъ ихъ въ Москвѣ не безъ ощущенія тошноты) сидятъ на рынкѣ старыми вещами и потому называемомъ Вшивымъ ²⁾, въ низенькихъ лавочкахъ, крытыхъ древесною корою, и обрѣзываютъ простому народу волосы на головѣ тѣми же ножами, которыми разрѣзаютъ хлѣбъ и прочую пищу. Бороды Мосхи, считая ее украшеніемъ, не брѣютъ, а

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „de sellariis“, что не даетъ никакого смысла. Мы полагаемъ, что это — опечатка и читаемъ „de sellulariis“ т. е. мастеровые работающіе сидя, какъ то: сапожники, портные и т. п.

²⁾ „Вшивую биржею“ переводитъ г. Тарнава-Боричевскій.

напротивъ, какъ бы она ни была длинна, постоянно желаютъ, чтобы она была еще длиннѣе.

Г Л А В А 6.

О крестьянахъ и рабахъ.

Деревенскіе жители въ Московіи называются крестьянами (shrestiani), или чернымъ, или лѣснымъ людомъ, ведутъ, хотя и самый простой образъ жизни, но далеко не самый счастливый, ибо, являя собою наружно, въ пищѣ, одеждѣ и ежедневныхъ трудахъ, какъ бы образецъ простоты золотого вѣка, они, до настоящаго времени, при этомъ, находятся въ глубочайшемъ невѣжествѣ относительно Божественнаго Откровенія, и нравы ихъ до того грубы, что нѣтъ возможности вполне достойно оплакать ихъ. Они проводятъ жизнь совершенно по-дѣтски, чтобы не сказать чего худшаго, безо всякихъ необходимыхъ свѣдѣній о Законѣ Божьемъ, не умѣя молиться, и только разъ въ году принимаемая Св. Тайны. Когда мы ѣхали въ Московію, то мы вдосталь насмотрѣлись на, возбуждающее сожалѣніе, невѣжество ихъ. Ибо, когда мы спросили у нѣсколькихъ, попавшихся намъ на пути, земледѣльцевъ, между другими нѣкоторыми вопросами касательно вѣроисповѣданія, знаютъ ли они также что-либо объ Іудѣ предателѣ, то всѣ они стали переглядываться между собою, и одинъ, болѣе остальныхъ смышленный, отвѣчалъ, что говорятъ, дескать, у насъ, что онъ измѣнилъ Иисусу Христу и предалъ его врагамъ, но что онъ не вполне твердо увѣренъ, что это было дѣйствительно совершенно такъ. Да не удивится никто такому ихъ незнацію Священной Исторіи ¹⁾, ибо всѣ ихъ христіанскія упражненія и молитвы заключаются въ возможно частомъ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ и повтореніи словъ „Господи помилуй“, т. е. „Боже, сжапись надо мною“. Будучи обречены на тяжкую работу и прикрѣпощены къ землѣ, эти люди безнаказанно оскверняютъ праздничные дни, благодаря снисхожденію законовъ, работою на самихъ себя, дабы не пропасть, такъ какъ въ теченіи всей недѣли они обязаны въ потѣ лица трудиться на своихъ господъ. Тяжелыми податями они доведены до такой бѣдности, что ничего не имѣютъ кромѣ кое-какой изорванной одежды и коровы съ подошникомъ. Мужчины, по большей части, работаютъ лѣтомъ въ полѣ на быкахъ, хотя, мѣстами, вслѣдствіе мягкой почвы, они пахутъ плугами въ одну лишь лошадь, но, во время жатвы и сѣнокоса, женщины трудятся въ поляхъ гораздо болѣе, нежели мужчины. Зимой же обыкновенно они

¹⁾ Собственно; „тому, что они такіе слѣпыши (talpas) (кроты) въ Св. Исторіи“.

занимаются рубкою лѣса, плетениемъ обуви изъ липовой коры и рыбной ловлею, а иногда бываютъ вынуждены, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было средствъ, таскаться толпами по городамъ и просить милостыни. Вслѣдствіе дороговизны хлѣба, чрезмѣрнаго постояннаго холода и голода, это, конечно, случается чуть не изъ года въ годъ. А иногда они прокармливаются и дома крайне скудною пищею. Въ Перми, Самоѣдіи и другихъ, съ ними сосѣднихъ, областяхъ они и по сю пору, ни разу не пробовали даже хлѣба, а питаются рыбою, сушеною на солнцѣ и, не лишеннымъ вкуса, корнемъ багуна (*Vag-hnoi*), ¹⁾ или же сырнымъ мясомъ дикихъ звѣрей и кобыльимъ молокомъ. Во всей остальной Московіи голодъ утоляютъ хлѣбомъ пшеничнымъ, ржанымъ, бобами съ чеснокомъ, а жажду—водою, въ которой заквашена мука ²⁾ (*aqua farina fermentata*) или свѣже-зачерпнутой изъ колодца или изъ рѣки. При такомъ-то скудномъ питаніи, они жадно, какъ никто другой, пьютъ водку, считая ее нектаромъ, средствомъ для согрѣванія и лѣкарствомъ отъ всѣхъ болѣзней. Когда они захотятъ устроить роскошный пиръ, то варятъ похлебку изъ воды и нѣсколькихъ изрѣзанныхъ листовъ капусты; въ случаѣ, если это блюдо имъ не приходится по вкусу, то они наливаютъ въ него много кислаго молока. Они доятъ коровъ, съ которыми живутъ вмѣстѣ въ одной избушкѣ, только ради этого, не умѣя совершенно готовить сыръ, хотя бы въ маломъ количествѣ. Коровье масло (которое они готовятъ также жидкимъ, такъ что оно никогда не твердѣетъ) они отдаютъ въ пользу своихъ господъ. Для одежды они употребляютъ грубыя шерстяныя ткани, а зимою овечьи шкуры. Лѣтомъ они носятъ легкія рубахи, холщевыя или шерстяныя, болѣею частью бѣлаго цвѣта. Вмѣсто обуви они обертываютъ ноги, снятою съ деревьевъ, корою, или невыдѣланною бычьею кожею, разрѣзанной на ремни, а голени обматываютъ обрывками грубой шерстяной ткани. Приспособленій для спанья у нихъ нѣтъ никакихъ, такъ что даже кровати у нихъ отсутствуютъ, а печи и скамьи служатъ вмѣсто кроватей, а обыденная одежда вмѣсто тюфяковъ и одѣялъ. Женщины носятъ на головѣ не шапочки съ завязками для ушей (*mitras*), какъ городскія и знатныя, но повязки ³⁾ съ полукружіемъ изъ шерсти, дѣвушки носятъ родъ вѣнка изъ древесной коры,—прочія же части одежды у нихъ—тѣ же, какъ и у остальныхъ женщинъ.

¹⁾ Багунъ — багульникъ, кустарникъ изъ семейства вересковыхъ, растущій въ болотахъ на сѣверѣ.

²⁾ Т. е. квасомъ.

³⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „*salanthisca*“ т. е. головной уборъ женщинъ (и извѣстныхъ щеголей) съ длинными кусками ткани по обѣимъ сторонамъ лица, которыми можно было совершенно закутать все лицо.

Празднуя свадьбу, они, ради веселья, пронзительно играют на волынках (*tibiam utricularem inflant*), напиваются до потери сознания и пляшутъ въ хороводахъ съ уродливыми, даже крайне непристойными, тѣлодвиженіями. Домашняя утварь у нихъ вся деревянная, да и та очень немногочисленна, желѣзнаго же у нихъ почти что ничего нѣтъ. Живутъ они не разбросанно, а раздѣленные на огромныя деревни, подѣ начальствомъ старость, т. е. старшихъ своихъ, которые играютъ у нихъ и роль судей. Если они случайно увидятъ чужестранцевъ, то они скорѣе боятся ихъ, нежели ненавидятъ; ихъ удѣлъ отъ рожденія—бичеваніе и рабство.

Кромѣ земледѣльцевъ, въ Московіи есть также и рабы — рѣдкое и несправедливое явленіе между христіанами—изъ которыхъ нѣкоторые несутъ рабское иго до самой смерти, а нѣкоторые—въ теченіи извѣстнаго срока. Дѣло въ томъ, что многіе добровольно продаютъ самихъ себя въ рабство, многіе дѣлаются таковыми или изъ за долговъ, или по какой-либо другой причинѣ. Мало того, отцы имѣютъ право, полное и законное, продавать своихъ сыновей четыре раза на извѣстный срокъ, а мужа — жену (это называется кабалою), при чемъ сыновья освобождаются изъ подѣ родительской власти и становятся сами полноправными лишь послѣ четвертой продажи. Но вышепомянутые ¹⁾ и многіе иные, будучи отпущены на волю, по заявленію ихъ владѣльца, или другимъ какимъ-либо способомъ, снова отдаютъ себя во власть новыхъ господъ, такъ что, переходя постоянно изъ одной рабской зависимости въ другую, не становятся свободными никогда. Такимъ образомъ у знатныхъ и, нѣсколько зажиточныхъ, людей, кормятся, по домамъ цѣлыя полчища рабовъ обоюго пола, у коихъ нарождаются дѣти, имѣющія быть также подѣ властью хозяина; они служатъ посыльными, управляющими, надсмотрщиками за работами всякаго рода. Они же поочередно караулятъ, въ то время, когда господа ихъ крѣпко спятъ, извѣщаютъ ударами дубины, который часъ ночи и высматриваютъ съ домовыхъ вышекъ, нѣтъ ли гдѣ пожара. Кормятъ же ихъ обыкновенно пищею, до того гнусною, что въ издѣвательство о нихъ говорятъ, что они питаются похлебкою изъ яичныхъ скорлупъ. Если же они, въ свою очередь, позволяютъ себѣ что-либо дурное, то ихъ господа, съ разрѣшенія закона, могутъ назначить имъ какой угодно родъ наказанія, за исключеніемъ только смертной казни.

¹⁾ Продающіеся въ кабалу и должники.

Г Л А В А 7.

О тѣлосложеніи Московъ.

Моски весьма способны переносить всякаго рода трудности, такъ какъ ихъ тѣла закалены отъ рожденія холодомъ. Они спокойно переносятъ суровость климата и нисколько не страшатся выходить съ открытою головою подъ снѣгъ или дождь, равно какъ и на зной, словомъ, въ какую бы то ни было погоду. Дѣти трехъ-четырехъ лѣтъ отъ роду, зачастую, въ жесточайшіе даже морозы, ходятъ босые, еле прикрытые полотняною одеждою и играютъ на дворѣ, бѣгая взапуски. Послѣдствіемъ сего являются знаменитыя, закаленные тѣла, и мужчины, хотъ и не великаны по росту, но хорошо и крѣпко сложенные, изъ которыхъ иные, совершенно безоружные, иногда вступаютъ въ борьбу съ медвѣдями и, схвативъ за уши, держатъ ихъ, пока тѣ не выбьются изъ силъ; тогда они имъ, вполне подчиненнымъ и лежащимъ у ногъ, надѣваютъ намордникъ. Калѣкъ или, возбуждающихъ жалость, несчастныхъ, обладающихъ какимъ-либо природнымъ недостаткомъ, межъ нихъ встрѣчается крайне мало. Волоса у нихъ, по ббльшей части, русые или рыжіе, и они чаще стригутъ ихъ, нежели расчесываютъ. Глаза у нихъ, большею частью, голубые, но особенно цѣнятъ они сѣрые, съ нѣкимъ огненно-красноватымъ блескомъ; большая часть ихъ смотритъ исподлобья и дико. Голова у нихъ большая, грудь широкая, руки весьма длинны, животъ, благодаря, стягивающему его внизу, поясу, выдается сильно впередъ, бедра же и голени очень малы; вообще же все тѣло у нихъ весьма полно, такъ какъ, дѣйствительно, и одежда ихъ не стѣсняетъ и ѣдятъ они просто, но обильно, а также и много спятъ. Цвѣтъ лица у нихъ такой же, какъ и у европейцевъ, благодаря холодному климату, исправившему первоначальный темный, азіатскій. Внѣшній видъ женщинъ нѣсколько болѣе изященъ, но лицо у нихъ круглое (*largus*), губы выдаются впередъ и брови всегда подкрашены, да и все лицо разрисовано, ибо они всѣ употребляютъ притиранія (*fucum*). Обыкновеніе румяниться считается, въ силу привычки, столь необходимымъ, что женщину, не пожелавшую покрасить (*cologare*) свое лицо, сочли бы за надменную и стремящуюся отличиться предъ другими, ибо она-де дерзко считаетъ себя достаточно красивою и нарядною и безъ краски и искусственныхъ прикрасъ. Большинство женщинъ посвящаютъ, поэтому, сему пустому занятію много труда, но въ возмездіе за эту поддѣльную красоту, онѣ, приближаясь къ старости, имѣютъ лица, изборожденные морщинами, такъ сильно онѣ бѣлятъ и румянятъ его, некрасивое,

въ естественномъ своемъ видѣ, хотя не могу отрицать того, что и у Русскихъ встрѣчаются свои Венеры. Впрочемъ, онѣ прикидываются скромными, выступаютъ прямо и очень медленно, по причинѣ высокихъ каблучковъ (calceus). Руки у нихъ, говорятъ, очень нѣжны и, пожалуй, мягче ваты (gossipium), такъ какъ онѣ, дѣйствительно, едва ли производятъ какую-либо домашнюю, мало-мальски грубую, работу.

Г Л А В А 8.

О душевныхъ качествахъ.

Если можно приписывать душевныя наклонности вліянію климата родины и постоянному рабскому состоянію, то, конечно, Москви, главнымъ образомъ, по этимъ причинамъ, являются грубыми и трусливыми, ибо жестокость они почти не относятъ къ числу пороковъ, но считаютъ ее вполне дозволенною и необходимою, а также слѣдуютъ, всѣ, и инымъ, еще болѣе необузданнымъ, страстямъ. Такъ же сильно подчиняются они и чувству страха, которое постоянно присуще имъ, вслѣдствіе суроваго закона о повиновеніи, хотя они наружно выказываютъ нѣкоторую надменность, дабы скрыть внутреннія, душевныя тревоженія. Вѣдь, дѣйствительно, легко впадать въ противоположныя крайности, когда пороки не избѣгаются тщательно. Не говоря о ихъ наклонности къ пьянству и сладострастью, о которыхъ я скажу въ своемъ мѣстѣ, у нихъ въ большомъ ходу рабская уловка ¹⁾, и они умѣютъ быстро, какъ никто другой, облекаться въ лисью шкуру, когда львиная кожа оказывается недостигающей цѣли, придумывать обманы, обойти ласками, въ торжественную присягу помѣстить нѣчто свое, лживое, и скрывать многое, то подѣ личиною ненависти, то подѣ личиною любви ²⁾. Жители же города Москвы считаются еще болѣе хитрыми, чѣмъ остальные. Что касается всего, болѣе возвышеннаго, то они въ этомъ и понынѣ оказываются тупыми и неспособными, и эта тупость поддерживается въ нихъ климатомъ и весьма грубымъ напиткомъ—водкою, которою они постоянно напиваются. За симъ, они подозрительны, пропитаны, такъ сказать, подозрѣніемъ, ибо, будучи вѣроломными по отношенію къ другимъ, и сами не могутъ вѣрить кому бы то ни было. Къ лести они столь склонны, что у нихъ вошло въ постоянный обычай, придавать лицу пріятное выраженіе, протираться всѣмъ тѣломъ по землѣ, покрывать руку безчисленными поцѣлуями и подкрѣплять лъстивыя, ложныя рѣчи клятвою. Для друзей

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „рабскій грѣхъ“ или „недостатокъ“ (peccatum)

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „поцѣлуя“.

они дѣлають многое даромъ, но всегда съ какимъ-либо расчетомъ для себя, особенно же, крайне дерзко полагають, что иностранцы обязаны имъ всѣмъ, и стараются извлечь пользу, какимъ бы то ни было образомъ, изъ нихъ всѣхъ. Ужъ воистину у этого народа, каковы уста, таковы и похвалы. Все же Русскіе не настолько отреклись уже отъ всѣхъ хорошихъ качествъ, чтобы не обладать совершенно, на ряду съ своими пороками, и нѣкоторыми добродѣтелями. Они отличаются, въ особенности, безпримѣрною благотворительностью по отношенію къ бѣднымъ: для ихъ просьбъ у нихъ всегда открыты уши и разжаты руки, такъ что въ Москвѣ, зачастую, можно видѣть, не безъ изумленія, какъ цѣлыя толпы нищихъ, получаютъ, около домовъ богатыхъ людей, пищу, или иную какую-либо милостыню. Въ несчастія они также всегда тверды духомъ, не поддаются скорби, а къ счастью, которое служитъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для испытанія душъ¹⁾, они относятся равнодушно; мало того, они, не впадая ни въ чрезмѣрную печаль, ни въ чрезмѣрную радость, постоянно, что бы ни случилось, утѣшаютъ себя слѣдующими словами: такъ Богу угодно, Онъ такъ устрояетъ все къ лучшему.

Г Л А В А 9.

О почитаніи царя.

Не мала общераспространенная похвала Русскимъ, что они съ большимъ трудомъ выходятъ изъ повиновенія, оказываемаго ими Царю, хотя бы и находились подъ гнетомъ жестокаго правленія, ибо они не только считаютъ себя его подчиненными и клятвенно связанными съ нимъ до послѣдняго вздоха, но полагають даже, что спокойно терпѣть тирана, есть дѣло богоугодное и предписывается вѣрою. Превосходный, по истинѣ, образецъ сего явили двое Московскихъ воеводъ, Татевъ (Tatov) и Воронцовъ (Voronsoi palatini), а именно: когда Московское войско было разсѣяно Поляками, то они, хотя и могли спастись бѣгствомъ, предпочли отдаться въ руки врагамъ, дабы нельзя было подумать, что они покинули вѣроломно тѣ военныя орудія, кои были препоручены имъ Царемъ. Мало того, при этомъ самомъ случаѣ, нѣсколько пушкарей (какъ ихъ называютъ), видя, что враги одерживаютъ побѣду, въ отчаяніи, сами наложили на себя руки, дабы смертью

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „счастье, которое испытываетъ души наиболѣе острыми жезлами“ или „рожными“ (stimulis). Замѣтимъ ксати, что адъсъ Рейтенфельсъ повторяетъ цѣликомъ фразу Тацита, Истор. 1, 15.

удостоверить, что они никому не намѣрены служить, кромѣ Царя ¹⁾. Поэтому нечего удивляться, что Моски постоянно, открыто, всюду заявляютъ, что Богу и Царю все возможно и все извѣстно, что только Богу и Царю они готовы отдать все, что только имѣютъ наилучшаго и даже самую жизнь. Затѣмъ, если кому случайно удастся побывать съ Царемъ, то тотъ, по принятому при Русскомъ Дворѣ способу выраженія, хвастается, что видѣлъ ясныя очи Царевы, народъ же зоветъ и знатныхъ людей свѣтъ-государями, (Sudarisviet) т.е. блескомъ отъ Царя, изъ лести, а также и изъ почтенія.

Приказанія Царя, какого рода они бы ни были, хотя бы и влекущія за собою смерть, исполняются всѣми быстро, не взирая ни на какія преграды, дружно, и съ какимъ-то совершенно слѣпымъ повиновеніемъ. Понесенныя наказанія называются Царскою милостію и нерѣдко, и понинѣ, за таковыя благодарятъ съ плачемъ и стономъ ²⁾. Въ письменныхъ просьбахъ подписываются уменьшительными именами, называя себя рабами Царя. При провозглашеніи, гдѣ бы то ни было, Царскаго титула, всѣ падаютъ на колѣни, касаясь лбомъ земли и всякій, насколько у него хватаетъ силъ, старается, чтобы повсюду оказывались Царю такія великія почести, какія только можетъ придумать ревностное желаніе угодить ему и безграничная покорность.

Г Л А В А 10.

О ругательствахъ и издѣвкахъ.

Русскіе наши (Russi nostri) въ обыкновенныхъ разговорахъ не прибѣгаютъ, когда бранятся, какъ это обыкновенно дѣлается у многихъ народовъ, къ заклятіямъ небесными и подземными богами, но доходятъ почти до богохульства, пользуясь постоянно безстыдными выраженіями. Разсерженные чѣмъ бы то ни было, они называютъ мать противника своего, жидовкою, язычницею, нечистою, сухою и непотребною женщиною. Своихъ враговъ, рабовъ и дѣтей они безчестятъ названіями щенятъ и выблудковъ, или же грозятъ имъ тѣмъ, что позорнымъ образомъ исковеркаютъ имъ уши, глаза, носъ, все лицо и

¹⁾ Въ 1578 г. при осадѣ Вендена, воеводы Петръ Татевъ и Василій Воронцовъ, по словамъ Гейденштейна, оставшись почти одни въ лагерь, охватили руками болѣе важныя военныя орудія и въ такомъ положеніи были найдены на другой день утромъ и ваяты въ плѣнъ... Пушкари же повѣсились на веревкахъ, служившихъ къ тому, чтобы поднимать и опускать пушки при заряденіи и прицѣлѣ. См. Гейденштейнъ, Зап. о московск. войнѣ, изд. Археограф. Ком. стр. 36—37.

²⁾ Отъ этихъ наказаній.

изнасилуютъ ихъ мать, каковой родъ брани они удержали отъ Венгровъ и Татаръ, съ коими долгое время жили вмѣстѣ. Поистинѣ, таковыя смѣшенія всегда вредятъ добрымъ правамъ, такъ какъ народы либо заимствуютъ другъ у друга пороки, либо насильно навязываютъ ихъ, либо незамѣтно заражаютъ ими. Если же кто-либо, у Московъ, не снеся поношенія горчайшею бранью, позоветъ обидчика въ судъ, то дѣло, по-отечески, рѣшается тѣмъ, что взведшій клевету, позорящую добрую славу кого-либо, присуждается къ уплатѣ денегъ, а если онъ не въ состояніи платить, то къ наказанію кнутомъ ¹⁾. На удовлетвореніе оскорбленной чести съ виновнаго взыскивается сумма, равная годичному жалованью, или доходамъ, обиженнаго, и, кромѣ того, еще половина сего за жену и дѣтей его. О подвергающемся этому наказанію говорятъ, что онъ уплачиваетъ „безчестіе“, т.-е. цѣну за лишеніе добраго имени (*beszeszie, seu pretium diffamationis*). Иногда отъ словъ переходятъ къ крайне оскорбительнымъ поступкамъ. За оскорбленія, нанесенныя священникамъ, уплачивается всего лишь пять рублей, т.-е. червонцевъ (*aureis*). Такая незначительная плата установлена, быть-можетъ, съ тою цѣлью, чтобы лица, принадлежащія къ духовному званію, помнили, что имъ подобаетъ терпѣливо и смиренно переносить обиды. Если кто вырветъ у другого бороду, то его считаютъ нанесшимъ величайшее оскорбленіе, за которое судья долженъ строго наказать: въ этомъ отношеніи Русскіе сходятся съ древними Римлянами, которые также считали прикосновеніе къ чужой бородѣ, даже поглаживаніе ея, поступкомъ, требующимъ искупительной жертвы. Впрочемъ, Русскіе, не стѣсняясь, задираютъ и иностранцевъ всякихъ, въ особенности же Нѣмцевъ, безстыдными рѣчами и если встрѣтятся случайно съ ними, то громко обзываютъ ихъ глупѣйшею бранью „шишами“ (*schisch*): вѣдь право, этимъ шипѣніемъ, обыкновенно, пугаютъ птичекъ. И хотя эта легкомысленная дерзость языка нерѣдко наказывается тяжкимъ бичеваніемъ, все-таки Русскіе отъ нея нисколько не исправляются.

Говорятъ, что начало этому издѣвательству положено нѣкимъ Патріархомъ, который въ началѣ текущаго столѣтія, ревнуя къ вѣрѣ, впервые убѣдилъ Царя издать приказъ, надѣлавшій много шума: чтобы всѣ иностранцы, до сего жившіе вмѣстѣ съ Русскими, оставили бы городъ и поселились тамъ, гдѣ они живутъ и понынѣ. Мысль объ этомъ, какъ рассказываютъ, была ему внушена какими-то бабенками (*muliercula*) изъ лютеранокъ, которыя передъ дверями храма подняли споръ о томъ, кто займетъ высшее мѣсто ²⁾.

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „къ искупленію вины претерпѣніемъ бичеванія“.

²⁾ См. Оларій, кн. III, глава 33.

Г Л А В А 11.

О распутствѣ и пьянствѣ.

Москити, хотя и проводили нѣкогда жизнь менѣе пышно чѣмъ другіе народы, въ настоящее время, однако, видимо значительно подчинились вліянію Грековъ и, въ одеждѣ, неразумно чрезмѣрно подражаютъ азіатскимъ народамъ, несмотря на то, что законъ ихъ сдерживаетъ въ этомъ. Въ пищѣ они крайне невоздержны и съ жадностью набрасываются на нее, а въ чувственныхъ удовольствіяхъ и пьянствѣ могутъ потягаться съ кѣмъ угодно. Ибо, не допуская, ни подъ какимъ видомъ, публичныхъ домовъ (lupanaria) и преслѣдуя даже строжайшимъ наказаніемъ всякое распутство, они, тѣмъ не менѣе, до того дошли въ необузданномъ увлеченіи этимъ грѣхомъ, что не разбираютъ, принося жертвы Венерѣ, ни пола, ни способовъ. Погруженные въ глубочайшее невѣжество, они, по правдѣ сказать, не въ состояніи понять тяжести этого преступленія и полагаютъ, что исполняютъ все, что требуетъ праведность христіанина, если снимутъ съ шеи крестъ или закроютъ изображенія святыхъ, прежде чѣмъ приступятъ къ совокупленію съ блудницею, или мальчикомъ, ее замѣняющимъ. Женщины питаютъ особенное расположеніе и страсть къ иностранцамъ, несмотря на то, что ихъ родственники и мужья крайне тщательно оберегаютъ ихъ отъ всякаго общенія съ ними и даже лицезрѣнія. Невоздержанность въ пищѣ, которою они грѣшатъ, какъ у себя дома, такъ и на торжественныхъ пирахъ, до того обуяла ихъ, что они этотъ гнусный (turpe) порокъ считаютъ удовольствіемъ, или необходимостью. Они думаютъ также, что невозможно оказать гостепріимство, или заключить тѣсную дружбу, не наѣвшись и напившись предварительно за однимъ столомъ, и считаютъ поэтому наполненіе желудка, пищею до тошноты и виномъ до опьяненія, дѣломъ обычнымъ и дѣлающимъ честь. Большая часть богатыхъ людей проводятъ день въ спаньѣ и ѣдѣ и, благодаря бездѣйствію, всю жизнь откармливаются. Такой образъ жизни, пожалуй, освобождаетъ, ихъ, какъ они, довольно заманчиво, выражаются, отъ душевныхъ скорбей и разстройствъ, но на дѣлѣ, они, потопляя заботы, тонутъ и сами. Въ праздники имъ позволено, даже дано преимущественное право, напиваться безнаказанно до-пьяна; тогда можно видѣть, какъ они валяются на улицахъ, замерзнувъ отъ холода, или развозятся, наваленные другъ на друга, въ повозкахъ и саняхъ, по домамъ. Объ этотъ камень ¹⁾ часто спотыкается и слабый полъ, а

¹⁾ Т. е. пьянство. Въ подлинникѣ собственно: „къ этому камню (скалѣ) часто прилипаетъ“.

также и непорочность священниковъ и монаховъ. Исторія прошлаго показываетъ, что изъ-за этого же порока нерѣдко погибало войско и многіе города, а именно: когда Стефанъ Баторій, знаменитый, непобѣдимый, король Польскій велъ войну противъ Царя Ивана Васильевича, ради возвращенія себѣ Ливоніи, то онъ, хорошо зная природу (naturam) Русскихъ, послалъ весьма вмѣстительную бочку съ водкою, московскому гарнизону въ осаждаемой имъ крѣпости Динабургѣ, какъ бы въ знакъ своего къ нимъ состраданія. Когда же гарнизонъ, опорожнивъ ее, лежалъ весь распростертый и безопасный, король приступомъ взялъ крѣпость безъ битвы ¹⁾. Хотя Русскіе и стараются извинить свое постоянное пьянство, ибо они предпочтительно пьютъ водку и днемъ и ночью, тѣмъ, что, кромѣ давнишней привычки (весь сѣверъ-де уже съ издавна много пьеть), оно имъ еще необходимо для защиты отъ холода, но все-таки имъ не удастся вполнѣ смыть съ себя позорное пятно пьянства.

Г Л А В А 12.

О приверженности къ древнимъ обычаямъ.

Дабы открыто явить себя ревностными хранителями стародавнихъ обычаевъ, Русскіе не допускаютъ всѣхъ, безъ разбора, чужестранцевъ во внутрь страны, а тѣхъ, кои допущены и кои начнутъ говорить объ измѣненіи существующаго порядка, тѣхъ они выслушиваютъ не благосклонно, не выѣзжаютъ, наконецъ, за предѣлы отечества, съ цѣлью попутешествовать. Мало того: говоря объ иностранныхъ дѣлахъ, они обыкновенно упорно твердятъ: хорошо это у нихъ дѣлается, да только не по нашему обычаю. Ибо они легковерно ласкаютъ себя льстивымъ убѣжденіемъ, что кромѣ Московіи нигдѣ ничего хорошаго не дѣлается, и что людямъ хорошо только у нихъ. Конечно, своимъ свой Ферситъ кажется красавцемъ, а полное незнаніе чего бы то ни было лучшаго, не допускаетъ, понятно, никакого сравненія.

Обычаи же Московъ, кажется, по большей части произошли отъ смѣшенія греческихъ со скиѣскими, ибо, дѣйствительно, они съ этими народами вели постоянныя войны, съ древнѣйшихъ временъ. Болѣе утонченное они переняли у Грековъ, болѣе грубое у Скиѣовъ, хотя и по нынѣ у нихъ оказывается мало европейскихъ чертъ, а преобладаютъ азійскія. Покрой одежды, пышность при общественныхъ торжествахъ, обычный способъ веденія хозяйства, приемы управленія государствомъ,

¹⁾ См. подробности у Гейденштейна, стр. 7.

весь, наконецъ, строй жизни отзывается у нихъ болѣе азійскою необузданностью, нежели европейскою образованностью. И никогда, до сей поры, они не могли рѣшиться оставить этотъ образъ жизни, съ издавна, въ теченіе столь длиннаго ряда вѣковъ, существующій. Поэтому, признаюсь, я, во время моего добровольнаго скитанія, всего болѣе убѣдился во время путешествія въ Московію, что то, что у большинства европейскихъ народовъ, производится всюду, одинаково, то все у Московъ происходило иначе, совершенно отлично отъ народовъ всего земнаго шара.

Г Л А В А 13.

О грубомъ обращеніи русскихъ и о развлеченіяхъ ихъ.

Скромность, украшеніе всѣхъ возрастовъ, до того мало свойственна Русскимъ, что они, вѣрнѣе, ея совершенно не знаютъ. Вѣжливаго и изящнаго обращенія у нихъ нѣтъ совсѣмъ: они не считаютъ даже неприличнымъ говорить грубо, икать, рыгать и совершать еще кой что иное, болѣе гнусное, во время торжественныхъ собраній. А если, случайно, иностранцы станутъ смѣяться надъ ними за это, то стыдъ не вызываетъ у нихъ никакой краски честной и строгой благопристойности. За столомъ они, слѣдуя обычаю предковъ и нисколько не заботясь о томъ, что выходитъ за предѣлы пристойности, хватаютъ пищу съ блюда пальцами, опираясь на локти, пользуются постоянно на ппрахъ грязнѣйшей посудой, не употребляютъ ни салфетокъ, ни тарелокъ, засыпаютъ, среди обѣда, между ѣдою. Они обязательно предаются послѣобѣденному сну, къ которому склоняетъ ихъ не столько потребность во снѣ, климатъ или обиліе работы, сколько лѣнь и пьянство, ибо за обѣдомъ, они, болѣею частью, такъ много пьютъ водки, не говоря уже о другихъ напиткахъ, что, отъ стола, съ трудомъ добираются, если не совершенно въ состояніи безчувствія, то, во всякомъ случаѣ, сонные, до кроватей. Способъ привѣтствованія у нихъ одинаковъ съ нѣкоторыми азійскими народами: стоя неподвижно на ногахъ, они протягиваютъ впередъ руки и опускаютъ обнаженную голову до самой земли. Привѣтствуя же Царя, они, обыкновенно, расprostируются ницъ, всѣмъ тѣломъ, по землѣ. Желая оказать другъ другу взаимную дружескую любовь, они цѣлуютъ другъ друга въ голову, или же прижимаютъ, обнявшись руками, другъ друга къ груди. Еще болѣшимъ почетомъ считается также, если кто поспѣшитъ бѣгомъ другому на встрѣчу. Согласно съ этимъ, они находятъ, что человѣку высшаго круга не прилично посѣщать

домъ человѣка низшаго; если же послѣдній, на конѣ ¹⁾, вѣдетъ во дворъ къ первому, то его обзовутъ невѣжею. При входѣ въ домъ, Русскіе, прежде чѣмъ сказать что-либо, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а если увидятъ образъ какого-нибудь святаго, то трижды преклоняются передъ нимъ, привѣтствуютъ присутствующихъ, сколько бы ихъ въ комнатѣ ни было, кланяясь головою каждому особо и тогда, наконецъ, начинаютъ говорить. То же самое они продѣлываютъ, когда собираются уходить. Кромѣ того, въ важныхъ, иногда, случаяхъ, желая подтвердить что-либо или опровергнуть, они тоже крестятъ лобъ. Разговариваютъ они, въ частной бесѣдѣ, зачастую, безъ всякаго отвращенія, о наигнуснѣйшихъ вещахъ, такъ какъ-либо не знаютъ ничего лучшаго, либо же не интересуются имъ. Бесѣды свои они всегда ведутъ сидя и называютъ наши разговоры на ходу ²⁾, вертопрашествомъ. Съ цѣлю доказать особенную пріязнь чужестранцу, пользующемуся ихъ расположеніемъ, мужа и отцы иногда приказываютъ женѣ или дочери, наряженнымъ въ драгоцѣннѣйшее платье и окруженнымъ многочисленною прислугою, предстать предъ взорами гостя и поднести ему водки (*vinum crematum*) въ серебряномъ кубкѣ, при чемъ усерднѣйше приглашаютъ гостя, въ залогъ дружбы, поцѣловать жену, при чемъ ³⁾ онъ долженъ непременно, низко поклонившись, бѣгомъ (*cursim*) приблизиться къ ней, неподвижно стоящей, и напечатлѣть легкой поцѣлуй, ни на ротъ ея, ни на губы, а только на обѣ щеки (*ut nec basiolum ori, aut labris, sed genis tantum leviter impingat*) и такъ же ⁴⁾ отойти отъ нея. При взаимныхъ посѣщеніяхъ они радушно угощаютъ водкой, присоединяя къ ней также и медовые пряники (*panes melliti*), орѣхи, яблоки, и иные плоды и закуски (*belagia*). Подарки, которые они обыкновенно посылаютъ своимъ друзьямъ, они называютъ гостинцами т. е., дарами для гостей (*hospitale munus*). Если они кого застанутъ за ѣдою (*cibos sumentem*), то они кричатъ ему священныя (*votivum*) слова: „хлѣбъ да соль“, каковымъ благочестивымъ изреченіемъ (*pio carmine*) отгоняются, по ихъ убѣжденію, злые духи. Такъ же выносятъ крестьяне хлѣбъ и соль Царю, по пути его слѣдованія, когда онъ отправляется въ деревню, какъ знакъ гостепрѣимства. Къ этому же обряду они прибѣгаютъ и при переселеніи своемъ въ новый домъ, послѣ другихъ торжественныхъ обрядовъ и моленій о благополучіи. Этотъ обычай, говорятъ, сохра-

¹⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „*equo vectus*“, что можетъ означать также и „пріѣдетъ въ экипажѣ“.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „наши прогулки во время разговора“ (*interconfabulandum deambulationes*).

³⁾ Въ подлинникѣ собственно: „собираясь сдѣлать это“.

⁴⁾ Т. е. бѣгомъ и кланяясь.

нился отъ Сергѣя, монаха великой святости, который, подкрѣпляя себя, какъ-то, вмѣстѣ съ Царемъ Дмитріемъ, пищею въ одной кельѣ, именно этими словами: „хлѣбъ да соль“ прогналъ бѣса.

Они гораздо меньше чѣмъ мы заботятся о духовныхъ развлеченіяхъ ¹⁾ и тѣлесныхъ упражненіяхъ. Музыку они производятъ на трубахъ, бубнахъ, рожкахъ (*lituis*), дудкахъ и волынкахъ, наигрывая весьма нестройно, не любятъ какого бы то ни было пѣнія въ сопровожденіи струнныхъ инструментовъ (*fidium*) и пріятнаго сего соединенія разнородныхъ звуковъ ²⁾ и не терпятъ органовъ даже въ церквахъ своихъ. Хороводы у нихъ водятся чрезвычайно рѣдко, почти исключительно одними крестьянами на свадьбахъ, и крайне безобразно, съ сладострастными, въ высшей степени, тѣлодвиженіями. Упражненіемъ въ верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ лука они занимаются весьма усердно, такъ какъ это часто бываетъ имъ нужно, болѣе же сего они отдыхаютъ въ благородномъ бездѣйствіи, или за игрою въ разбойники, или шашки ³⁾. За эту игру, которая нѣкогда была въ большомъ употребленіи, не только у Персовъ и другихъ азіятскихъ народовъ, но и у Исландцевъ и Шведовъ, въ настоящее время производятъ почти все время и старики и дѣти на всѣхъ улицахъ и площадяхъ Москвы. Кромѣ того, въ извѣстныя времена года, молодежь изъ простонародія (*iuvenes plebei*) устраиваетъ кулачные бои и борьбу, или же пытается счастья, играя въ кости. Женщины разгоняютъ скуку отъ бездѣйствія пѣснями, или же, поочередно, подбрасываются вверхъ бревномъ, положеннымъ поперекъ на пень, либо же летаютъ по воздуху взадъ и впередъ на канатахъ, привязанныхъ къ поперечному бревну ⁴⁾. Мальчики играютъ заостренными кусками желѣза, нарочью попасть въ лежащее на землѣ кольцо ⁵⁾, или быстро бѣгаютъ по снѣгу на лыжахъ, или деревянныхъ подошвахъ, упираясь палками. Этотъ способъ передвиженія, общеупотребительный у Сибиряковъ, Самоѣдовъ и Лапландцевъ, нѣкогда принесъ Финнамъ весьма большую пользу даже на войнѣ, такъ какъ, по словамъ Саксона Грамматика, они, быстро скользя на гладкихъ деревяшкахъ, неожиданно нападали на враговъ.

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „о разсѣянннхъ заботѣхъ“ (*delinimenta curarum*).

²⁾ Рейтенфельсъ хочетъ сказать, что хотя звуки инструментовъ совершенно отличны отъ человѣческаго голоса, тѣмъ не менѣе соединеніе ихъ пріятно.

³⁾ Въ подлинникѣ собственно: „*Judicris latrunculorum seu schachiae proeliis*“. Древнимъ была извѣстна, подъ названіемъ „разбойники“, игра очень схожая съ шашками.

⁴⁾ Рѣчь идетъ очевидно о качеляхъ, но Рейтенфельсъ крайне сжато и не ясно описываетъ ихъ. Гораздо лучше описаны эти развлечения у Олеарія, кн. III, гл. 9, у Петрея, часть 5, и друг.

⁵⁾ Игра въ свайку.

Г Л А В А 14.

Объ одеждѣ.

Оставляя въ сторонѣ разныя необыкновенныя одѣянія Самоѣдовъ, Лапландцевъ и Татаръ, о коихъ будетъ сказано ниже въ своемъ мѣстѣ, я теперь кратко расскажу лишь объ обыкновенной одеждѣ Русскихъ. Въ Московіи, вслѣдствіе закона объ одеждѣ, каждый долженъ одѣваться по назначенному ему образцу. Если люди низшаго сословія, или, вообще бѣдные, одѣнутся немного пороскопнѣе, то общественное мнѣніе считаетъ это позорнымъ, и, кромѣ того, ихъ обзываютъ, и измѣнниками вѣрѣ и отечеству. Покрой одежды одинъ и тотъ-же у всѣхъ, но матерію они употребляютъ различную. Мужчины носятъ на головѣ, зимою и лѣтомъ, высокія, опушенныя мѣхомъ шапки, которыя у людей побогаче, зачастую, украшаются жемчугомъ, золотомъ и различными драгоценными камнями. Штаны (*caligae*) у нихъ устроены такъ, что одновременно защищаютъ и животъ (*medium corpus*) и ноги. Верхняя и нижняя рубашки—довольно коротки и туго стягиваются, одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, ниже живота, поясомъ, ибо Мосхи не привыкли подпоясывать верхнюю одежду, какъ Поляки. Поверхъ этихъ рубашекъ они, затѣмъ надѣваютъ короткую, шерстяную или шелковую, тунику, съ длинными, широкими рукавами, а сверхъ нея еще другую, доходящую до пятъ и болѣе узкую. Выходя изъ дому, они, наконецъ, надѣваютъ третью одежду длинную и широкую шубу ¹⁾, по большей части, мѣховую, или опушенную мѣхомъ, съ очень широкими рукавами и воротомъ (*collage*), разными узорами вышитую, и украшенную драгоценными камнями, съ шариками ²⁾ и застежками на груди. Для одежды они употребляютъ всякаго рода матеріи, какъ шерстяныя, такъ и шелковыя, какого бы цвѣта онѣ ни были, кромѣ чернаго, такъ какъ они, вообще, избѣгаютъ черныхъ и пестрыхъ одѣяній, предоставляя—первыя монахамъ, а вторыя тѣлохранителямъ Царя и Персамъ. Впрочемъ во всей одеждѣ Русскихъ нѣтъ ни полотна ³⁾, ни лентъ (*sine lintio et sine lemnisco*), хотя на ней, тѣмъ не менѣе, много драгоценнаго. Сапоги, или котурны, которыми прикрываются ноги и голени лишь до колѣнъ, снабжены у нихъ болѣе высокими, нежели у

¹⁾ Или „охабень“. Въ подлинникѣ стоитъ: „тогу (*togam*)“

²⁾ Шаровиднымъ пуговицами (?).

³⁾ Т. е. невидно признаковъ бѣлья, маншеть и воротниковъ.

Поляковъ, каблукам^{II}, обитыми желѣзомъ ¹⁾, при чемъ они красятъ ихъ, то въ зеленый, то въ голубой, то въ красный, то въ черный цвѣта. Бѣдные же люди ²⁾, болѣею частью, плетутъ себѣ—дѣло не легкое—лапти изъ липовыхъ лыкъ (ex tiliae libro). — У женщинъ одежда немного тѣснѣе, однако не настолько, чтобы обрисовывались отдѣльныя части тѣла. Рукава рубашекъ, которыя онѣ у кисти рукъ и у ворота украшаютъ золотомъ, шелкомъ и драгоцѣнными камнями, до того длинны, что руку не только нельзя прямо продѣть въ нихъ, но даже, съ трудомъ, собравъ въ складки, можно натянуть ихъ на руки. Это неизбежное, постоянное изобиліе складокъ до того способствуетъ сохраненію рукъ въ теплѣ, что даже зимою на руки не надѣвается никакой, дополнительной, одежды. Верхняя одежда у нихъ спускается до самыхъ ногъ, застегивается шариками, а длинныя, всячіе рукава ея оторочены также золотомъ, серебромъ или, по крайней мѣрѣ, шелкомъ. Собираясь идти въ церковь, или куда-либо въ гости, онѣ надѣваютъ на эту одежду, какъ бы вмѣсто плаща, еще другую, такого же покроя, украшенную золотымъ вышиваніемъ, или мѣхами. Чулки онѣ носятъ изъ грубой, косматой шерсти, по болѣею части, просторныя и безъ подвязокъ, а каблукъ у ихъ башмаковъ такъ высоки, что ходить весьма трудно. Эти каблукъ, изобрѣтенныя нѣкогда, Венетами, и нынѣ весьма распространены, имѣли, думаю я, лишь въ виду, поудобнѣе, удержать черезчуръ безстыдныхъ и безразсудныхъ женщинъ отъ бесполезнаго праздношатаванія. На свадьбахъ, или въ иныхъ какихъ торжественныхъ случаяхъ, онѣ прибавляютъ къ своему наряду еще оплечье (humeralia), родъ короткаго плаща, густо унизаннаго золотомъ и драгоцѣнными камнями, подъ которымъ онѣ, обыкновенно, держатъ неподвижно руки. За мужнія женщины носятъ на головѣ шапки, прямыя, безъ полей и опущенныя дорогими мѣхами, при чемъ либо прячутъ волосы подъ нихъ, либо остригаютъ ихъ совсѣмъ. Дѣвушки украшаютъ себя красивыми вѣнками изъ золотыхъ шнурковъ, драгоцѣнныхъ камней и коралловъ, а волосы носятъ искусно заплетенныя въ косу, куда вплетаютъ пучекъ золотой, или шелковой бахромы, дабы коса была подлиннѣе и красивѣе бы ниспадала до середины спины. Въ ушахъ всѣ, безъ различія, (за исключеніемъ вдовъ), носятъ красивыя серьги съ драгоцѣнными камнями: для этого матери обыкновенно прокалываютъ уши еще совсѣмъ маленькимъ дѣвочкамъ въ банѣ. Считается у нихъ также щегольствомъ носить много колець на пальцахъ, а выходя изъ дому на улицу, онѣ закрываютъ лицо, постоянно нарумяненное и набѣленное, фатою, въ высшей степени тонкою,—конечно, для того, чтобы видѣть и быть видимыми.

¹⁾ Съ желѣзными подковами.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „тѣ, которыхъ гнететъ нужда“.

Г Л А В А 15.

Объ утвари и наружномъ видѣ зданій.

Согласно первобытному, по ббльшей части и въ другихъ отношеніяхъ, образу жизни Русскихъ, и домашняя утварь ихъ весьма малочисленна и неизячна. Нѣсколько ложекъ, роговыхъ, деревянныхъ или оловянныхъ, ножъ, глиняныя кострюли и горшки, подойникъ, солонка да столъ безъ тарелокъ и скатерти—вотъ и весь столовый приборъ ихъ. Повозки, во всемъ государствѣ, употребляются весьма простой работы, и одной лошади вполне достаточно, чтобы безъ труда везти ихъ. Весьма немного лицъ вѣдять въ красивыхъ, чужеземнаго издѣлія, крытыхъ каретахъ (*pilentum*), на 4-хъ колесахъ, во-первыхъ, потому, что Царь не всеѣмъ дозволяетъ это, а также и потому, что считается неприличнымъ для мужчинъ вѣздить въ повозкахъ. Женщинъ они сажаютъ въ совершенно такія же повозки, какія были у древнихъ Скивовъ, обитыя краснымъ, или зеленымъ сукномъ, и возятъ въ нихъ по городу. Помѣщены эти колымаги столъ высоко на осяхъ, что влѣзть внутрь ихъ можно лишь приставляя лѣстницу; не могутъ онѣ также, подобно употребляемымъ у насъ, висячимъ каретамъ ¹⁾ (*pendula carpenta*) качаться въ равномерномъ движеніи. Подушки, на которыхъ Русскіе спятъ ночью, они днемъ употребляютъ вмѣсто сидѣній въ повозкахъ. Запрягаютъ они одну лишь лошадь и, большей частью, бѣлую, на которой сидитъ и правитъ мальчикъ, а многочисленная челядь изъ рабовъ идетъ впереди черепашымъ шагомъ (*testudineo gradu*). Зимомъ они быстро развозятъ по всеѣмъ направленіямъ товары на приспособленныхъ для грузовъ саняхъ, которыми иногда пользуются женщины, накрывъ ихъ сукномъ; мужчины же вѣзятъ въ открытыхъ, устланныхъ медвѣжьими, черными и бѣлыми, шкурами, или коврами. Необходимыя для плаванія по морю и по рѣкамъ, суда они сколачиваютъ безъ гвоздей такъ, что нигдѣ не видно, хотя бы малѣйшаго, гвоздика, связывая все, чрезвычайно искусно, исключительно одними прутьями и лозой. Собираясь грести веслами, они садятся ²⁾ лицомъ къ носу судна, тогда какъ другіе садятся къ нему спиною. Точно такія суда, совершенно схожія съ русскими, мы видѣли у Шведовъ въ городѣ Гольмѣ (*Holmiae*).

Въ Московіи же заботятся и о домахъ меньше, чѣмъ гдѣ-либо.

¹⁾ Т.-е. висячихъ на ремняхъ на т. н. висячихъ рессорахъ.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „обращаютъ лицо къ носу, тогда какъ другіе обращаютъ къ нему спину“.

Дома тамъ мало украшаютъ, и мало обращаютъ на нихъ вниманія; воздвигая ихъ, не прибѣгаютъ къ разнаго рода ухищреніямъ и отдѣлкамъ ¹⁾, а почти слѣдуютъ закону Ликурга, который приказывалъ Лакедемонянамъ при стройкѣ домовъ употреблять лишь топоръ да пилу. Но, пренебрегая каменными домами, они, совершенно справедливо, полагаютъ, что гораздо здоровѣе, по причинѣ сильныхъ и постоянныхъ холодовъ, запираяться, подобно Татарамъ и Китайцамъ, въ деревянные. Простой народъ выводитъ дома лишь въ одинъ ярусъ, остальные — не выше двухъ. Многіе дома, даже среди города, не имѣя дымовыхъ трубъ, выпускаютъ дымъ чрезъ крайне узкія окна, и не заключаютъ въ своихъ стѣнахъ ничего другого, кромѣ печи для варки пищи, стола со скамьями, и небольшой иконы какого-нибудь святого. Бояре живутъ также очень тѣсно и въ деревянныхъ тоже, по большей части домахъ, а рабы, укрываются въ маленькихъ, расположенныхъ на томъ же дворѣ, вокругъ дома ихъ господина, домикахъ, кои въ другихъ странахъ были бы сочтены за свинные хлѣвы. У воротъ они, слѣдуя обычаю древнихъ Мозиноховъ и Тирренцевъ, воздвигаютъ небольшія, деревянные башенки, гдѣ, какъ мы уже выше упоминали рабы обыкновенно содержатъ стражу и извѣщаютъ о каждомъ часѣ ночи ударами дубины по бревнамъ. Богатые люди присоединяютъ къ городскимъ домамъ своимъ, садки, засаженные пахучими растеніями, и бани, въ которыхъ они, чуть не ежедневно, моются и сильно потѣютъ, при чемъ хлещутъ себя березовыми вѣтвями. Такого же рода бани существуютъ и общественныя, назначенныя для пользованія тому и другому полу гдѣ, за небольшую плату ихъ владѣльцу, народъ моется, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю, и откуда люди часто, изъ сильнѣйшаго жара, выбѣгаютъ на рѣку, или на снѣгъ, для охлажденія, безъ всякаго вреда для ихъ голаго тѣла. Ворота, ведущіе во дворъ около дома, они строятъ высокими и широкими, дабы хоть этимъ выказать свое великолѣпіе. Крыши—деревянные или соломенные, промазанная глиною. Церквямъ, однако, повсюду оказывается должный почетъ, ибо онѣ, болѣею частью, строятся высокими и изящными изъ кирпича (*excosto lapide*), хотя, никоимъ образомъ, не могутъ сравняться съ нашими, по великолѣпію и величинѣ. Почти, всѣ они, увѣнчаны нѣсколькими, маленькими, круглыми башенками ²⁾ и одною побольше, которая Мосхи, весьма изящно украшаютъ разнаго рода рѣзбою, если храмъ деревянный, и наполняютъ многими и большими колоколами. Внутри, сами храмы не имѣютъ ни одной скамейки, лишь алтарь въ нихъ окруженъ рѣшеткою и безчисленными изобра-

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „безъ разныхъ инструментовъ и не выглаживая ихъ“.

²⁾ Куполами.

женіями святыхъ, и освѣщается онъ лампадами и очень маленькими и узенькими окнами. Кромѣ того, эти храмы часто такъ малы, что не выходя за предѣлы названныхъ башенъ, находятся съ ними подъ одною крышею ¹⁾, состоящей изъ разноцвѣтныхъ черепицъ, или свинцовыхъ или мѣдныхъ листовъ, иногда покрытыхъ золотомъ.

Г Л А В А 16.

О ПИТЬѢ И ПИЩѢ.

Въ Московіи, какъ почти во всѣхъ сѣверныхъ странахъ ²⁾, люди питаются очень простою пищею, такъ какъ вслѣдствіе великой праздности женщинъ, домашнія и семейныя заботы лежатъ исключительно на мужчинахъ, которые далеко не такъ сильно подчиняются прихотямъ желудка ³⁾. Обычную пищу у нихъ составляютъ, кромѣ большаго количества рыбы и, въ особенности, свиного мяса, молоко и икра, т. е. посоленные рыбы яйца. Первое они большею частью употребляютъ скисшимся, вторую—въ весьма разнообразномъ приготовленіи: такъ есть икра красная, свѣже посоленная, есть черная и жидкая, уже въ достаточной степени пропитавшаяся солью, есть бѣлая—самая свѣжая, и, наконецъ, отжатая тисками (praelo) и сгущенная, которую вывозятъ нерѣдко и за границу. Прочія блюда, весьма простыя, подаются безъ всякой иной приправы, кромѣ соли, и, обыкновенно, совершенно разнородныя даже кушанья приготовляются въ одномъ и томъ же горшкѣ. Если же Русскіе поставятъ на столъ, въ трехъ небольшихъ сосудахъ, соль, перецъ и уксусъ, то считаютъ, что живутъ уже на большую ногу (*multo lautius*). Телятины всѣ упорно, съ издавна, не знаю по какой причинѣ, избѣгаютъ до того, что Царь Иванъ Васильевичъ приказалъ бросить въ огонь рабочихъ, строившихъ крѣпость въ Вологдѣ, ⁴⁾, за то, что они, вынужденные голодомъ, купили и зарѣзали теленка. Такое же отвращеніе, доходящее до тошноты, питаютъ они и къ зайцамъ, ракамъ, голубямъ, и ко всему, убитому посредствомъ удушенія, при чемъ кровь застаивается. Бѣдные люди, скорѣе умѣряютъ, нежели утоляютъ, голодъ хлѣбомъ, который ими печется трехъ родовъ—изъ пшеницы, ржи и ячменя—и водою, либо похлебною изъ изрубленной капусты, либо жидкою кашею изъ овся-

¹⁾ Повидимому, Рейтенфельсъ здѣсь имѣетъ въ виду, такъ называемыя, придѣлы, считая ихъ отдѣльными, самостоятельными, небольшими церквами.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „какъ почти подъ всѣмъ сѣвернымъ небомъ“.

³⁾ Въ подлинникѣ собственно: глотки (*gulae*).

⁴⁾ Въ 1566 г.

ной муки, подобно Ирландцамъ и Шотландцамъ. Многие съ жадностью пьютъ рыбіи разсолъ, если какъ нибудь раздобудутъ его, или макаютъ въ него хлѣбъ, а ужъ если имъ достанется немного, хотя бы и протухшаго, сала, то они считаютъ себя воистинну блаженными. Столы у богатыхъ людей обыкновенно завалены громаднымъ количествомъ не соленныхъ (*insulsus*) мясныхъ и рыбныхъ блюдъ, но, кромѣ того, еще пирогами (*placentis*), блинами (*laganis*), и разнаго рода печеніями ¹⁾ и соленіями. Изъ всѣхъ отраслей повареннаго искусства, Русскіе, дѣйствительно, хорошо владѣютъ однимъ, именно: готовить холодныя кушанья. Овощей они, за исключеніемъ капусты, никакихъ и по сю пору въ пищу не употребляютъ, но зато постоянно, съ удовольствіемъ, ѣдятъ орѣхи, сливы (*baccas*), и, разнаго рода, яблоки, какъ свѣжія, такъ и вареныя въ меду ²⁾, огурцы и дыни, къ которымъ они присоединяютъ еще знаменитые, громадные Астраханскіе арбузы, вареные въ меду (*melle conditos*), Каспійскій виноградъ, и Татарскую корицу, хотя пальма первенства среди излюбленныхъ и цѣнимыхъ Русскими плодовъ принадлежитъ луку и чесноку. Приготовляютъ Русскіе также и пряники медовые для умѣренія горечи водки, но не посыпаютъ ихъ никакими пряностями (*aromata*).

Яблоки и нѣкія темнозеленыя сливы они постоянно варятъ въ меду, и, либо раскатываютъ это мѣсиво въ длинные листы, либо скатываютъ изъ него шары ³⁾. Коровье масло они употребляютъ рѣдко, чаще же масло, выжимаемое ими дома изъ льнянаго сѣмени и лѣсныхъ орѣховъ (*pusibus avellanis*). Межъ разнаго рода напитками первое мѣсто у нихъ занимаетъ, какъ я уже сказалъ, водка и пиво ⁴⁾, которыя они, въ большемъ количествѣ, гонятъ, посредствомъ огня, изъ хлѣба, хотя сильно увеличиваютъ этимъ цѣну на него. Правда Мосхи утверждаютъ, что имъ необходимо употребляютъ этотъ огненный напитокъ, который они пряностями и травами дѣлаютъ болѣе пріятнымъ на вкусъ и болѣе полезнымъ для желудка, какъ средство противъ холоднаго климата своей страны. Одинъ родъ медовой сыты они пьютъ сырымъ, другой—съ прибавкою холодной воды и меда, третій—еще лучшій—вареный на огнѣ. Пиво они варятъ изъ овса, ячменя и хмѣля, но оно крайне мутно и слабо, такъ что необходимо большое количество его, чтобы опьянѣть ⁵⁾. Простѣйшее и самое лег-

¹⁾ Кренделями (?).

²⁾ Въ подлинникѣ: „*mulso imbuta*“. Можетъ быть здѣсь разумѣются и моченныя яблоки“.

³⁾ Рѣчь идетъ, повидимому, либо о настилѣ, либо о, такъ называемомъ, тѣстѣ.

⁴⁾ Брага (?).

⁵⁾ Въ подлинникѣ собственно: „мутно и, благодаря своей слабости, ему приходится неизбежно долго бороться съ пьющимъ, прежде чѣмъ побороетъ его“.

кое питье, называемое на ихъ языкѣ, квасомъ (Quas), они приготовляютъ изъ ржи и другихъ сортовъ хлѣба, совершенно безъ хмѣля. Лѣтомъ они пьютъ воду, настоенную на яблокахъ, вишняхъ, малинѣ, и другихъ вкусныхъ ягодахъ и подслащенную медомъ.

Вина, выписываемыя ими въ большемъ количествѣ, изъ Испаніи, Франціи, Германіи, Греціи и Астраханское, они пьютъ рѣдко, вполнѣ довольствуясь своимъ медомъ и водкою. И хотя по всей Московіи одинъ лишь Царь продаетъ, съ громаднѣйшимъ барышомъ для себя медъ, водку и пиво, предоставляя прочимъ подданнымъ доходъ отъ винограднаго вина и напитковъ, однако, болѣе знатнымъ Русскимъ и иностранцамъ, онъ, въ видѣ милости, разрѣшаетъ свободно варить пиво и инья питья, для домашняго употребленія. Если же кто вздумаетъ воспользоваться этою милостью слишкомъ широко и ради корыстныхъ цѣлей, то, въ первый разъ, онъ наказывается палочными ударами, во второй разъ, у него, сверхъ наказанія, отбирается и напитокъ, имъ приготовленный, а совершившій этотъ проступокъ въ третій разъ, платитъ пятьдесятъ рублей пени, или же отправляется въ ссылку, въ Сибирь.

Г Л А В А 17.

О языкѣ и наукахъ.

Такъ какъ считается, что всѣ потомки Іафета говорили на греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и нѣмецкомъ, языкахъ, то между этими четырьмя, распространеннѣйшими, основными (matrices) языками Европы, славянскій языкъ, какъ уже показываетъ само названіе его, долженъ считаться далеко не послѣднимъ, ибо и въ настоящее время онъ въ употребленіи, на большомъ протяженіи, у народовъ, живущихъ между Каспійскимъ, Евксинскимъ, Адриатическимъ, Балтійскимъ, Бѣлымъ и Татарскимъ, морями. Произошелъ онъ, повидимому, отъ неоднократнаго смѣшенія древняго скиѣскаго языка съ готскимъ, но такъ, что первоначальные корни его принадлежатъ скиѣскому. Ибо, зародившись первоначально въ Иверіи и Албаніи, родинѣ и первоначальныхъ мѣстахъ жительства всѣхъ Скиѣовъ, онъ постепенно вмѣстѣ съ выходящими оттуда народами, разбивался на различныя нарѣчія ¹⁾, которыя, благодаря войнамъ, времени и невѣжеству, до того исказились ²⁾ на разные лады, что въ нихъ еле замѣтны незначительные слѣды ихъ происхожденія. Дѣйствительно, Геродотъ говоритъ, что Скиѣи пользуютя языкомъ Савроматовъ, смѣшаннымъ со Скиѣ-

¹⁾ Въ подлинникѣ: „потекъ различными ручейками“ (in varios rivulos).

²⁾ Въ подлинникѣ: „замутнились“ (sordidos).

скимъ, но весьма испорченнымъ, и приводитъ этому дѣйствительному обстоятельству, невѣрную причину: что, навѣрное, Амазонки искони уже знали его въ искаженномъ видѣ. Не мало внесъ въ него ¹⁾ своего и Готскій языкъ, такъ какъ, уже въ первые вѣка мірозданія, готскія племена владычествовали надъ Русскими. Кромѣ того, Прокопій свидѣтельствуешь, что Готы, внѣ своего отечества, употребляли Аланскую рѣчь, и Страбонъ, по этому же самому, приписываетъ готскій языкъ Дакамъ, а по свидѣтельству Лукіана, древнѣйшіе Скиѣны говорили по-алански, и, наконецъ, всѣ Шведскіе историки согласны въ томъ, что Готы нѣкогда господствовали надъ иноземцами, и что Готы имѣли почти тотъ же языкъ и нравы, какъ и Скиѣны. Этотъ вопросъ могъ бы лучше всего разъясниться, если бы что-либо изъ названныхъ, древнихъ языковъ сохранилось вполнѣ цѣлымъ и неиспорченнымъ, потому что, воистину, на основаніи того, что мы знаемъ о нынѣшнихъ языкахъ, нельзя вполнѣ правильно судить о различіи ихъ въ древности. Ибо одно достовѣрно, что въ первобытныя времена, они настолько же были схожи, на сколько теперь, наоборотъ, различны и тѣмъ явственнѣе обнаруживаютъ слѣды близкаго родства, чѣмъ дальше они удалились отъ своего начала. Это чрезвычайно ясно видно, напримѣръ, въ нашемъ, древнемъ германскомъ языкѣ: языкъ, общеупотребительный, въ ближайшее къ Карлу Великому, время, въ настоящее время понятенъ лишь, благодаря большимъ стараніямъ ученыхъ и гораздо болѣе схожъ со Славянскимъ, нежели теперешній. Но распространяться ли объ этомъ? Вѣдь, если даже кто по словарямъ, хоть нѣсколько внимательно, сравнитъ нѣсколько языковъ, тотъ легко замѣтитъ, и общее у нихъ всѣхъ происхожденіе и сходство одного съ другимъ. Нѣкоторое время даже, повидимому, древне-литовскій и вандальскій языкъ занимали средину между славянскимъ и скиѣскимъ, какъ языкъ Финновъ и Гунновъ между славянскимъ и готскимъ. Финскій языкъ былъ въ употребленіи на большомъ протяженіи между рѣкою Вислою, Балтійскимъ и Гиперборейскимъ, морями нынѣ же онъ, говорятъ, въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранился въ Тавастіи (Tavastia) ²⁾ Эсты же говорятъ на отличномъ отъ Финновъ нарѣччіи, Корелы — на языкѣ, отличающемся отъ финскаго, лишь немногими словами. Буквы и ихъ начертаніе (alphabetum et literas), если не всѣ, то ббльшую часть ихъ, русскіе заимствовали, по всей вѣроятности, съ издревле у Скиѣновъ, т.-е. у Готовъ, ибо и Готы получили просвѣщеніе изъ той части Азіи, которая лежитъ между берегами Каспійскаго и Евксинскаго, морей. А такъ какъ Мосхи обитали посреди) и весьма

¹⁾ Т.-е. „это нарѣччіе“.

²⁾ Тавастгусской губ.

³⁾ Т.-е. „между Готами и Каспійскимъ и Евксинскимъ морями“.

часто, съ перемѣннымъ успѣхомъ, вели войну съ Готами, то едва ли возможно, чтобы они все это время обходились безъ письменъ. Принявъ, посему, греческія буквы, они дополнили число ихъ рунами, такъ какъ греческихъ буквъ не было достаточно для того, чтобы вполне вѣрно писать на ихъ языкѣ. Кто сравнитъ русскую азбуку съ древне готскою, тотъ легко это замѣтитъ. Добавлю еще, что въ Московской области Мордвѣ, а также и въ Вяткѣ и Перми, или Беарми, граничащихъ съ Лапландцами, долго время держалась своя особая азбука, въ обществѣ называемая азбукою епископа Стефана. Въ настоящее время народы, принадлежащіе къ славянскому языку, употребляютъ, главнымъ образомъ, три рода буквъ: Поляки—латинскія, Иллирійцы или Болгаре—буквы Св. Іеронима, и Моски—свои собственные, немного разнящіеся отъ нихъ. Болгарскія буквы, заимствованныя у Грековъ, называются Глаголицей; по словамъ однихъ, болгарскій князь Крунъ (Сргун) получилъ ихъ вмѣстѣ съ другими дарами, въ 810 году по Р. Х., отъ Императора Михаила Куропалата, какъ бы въ знакъ примиренія, когда осаждалъ Византію, другіе же полагаютъ, что онѣ были позже приняты, въ 845 году, Богеромъ, Царемъ болгарскимъ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, отъ Императора Михаила, сына Теофила. Русскія буквы, мало отличающіяся отъ выше названныхъ, и имѣющія болѣе сорока различныхъ начертаній, были приняты, въ 958 г., русскою Царицею (regina) Ольгою, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою, отъ Императора Константина Львовича (Constantino Leonide), или же, скорѣе, онѣ (такъ какъ это въ точности неизвѣстно) были присланы Владиміру, въ 980 году, отъ императоровъ Василія II и Константина X, вмѣстѣ съ ихъ греческими священными службами, которыя, не такъ-то давно, были, наконецъ, напечатаны, къ большому удобству и пользѣ подданныхъ. Но, безъ сомнѣнія, эта азбука была при печатаніи, умысленно, искажена по образцу Славянской, ибо Русскіе имѣютъ, кромѣ того еще другую, не мало отличающуюся отъ первой, и которую они употребляютъ въ царскихъ указахъ и грамотахъ, рассылаемыхъ по всѣмъ направленіямъ, и эта азбука, кажется, болѣе древняя. Такимъ образомъ—изучить языкъ Московитовъ, дѣло весьма нелегкое уже вслѣдствіе необыкновеннаго количества и разнообразія буквъ. Впрочемъ, они въ школахъ учатся только читать, писать и считать, а больше ничему. Поэтическія произведенія у нихъ, хотя и не отсутствуютъ совершенно, но грубы и неизящны, и понынѣ и поэты у нихъ, подобно царямъ, не дѣлаются, но рождаются. Пишутъ они почти всѣ съ изысканными оборотами рѣчи и хранятъ свои писанія не такъ какъ мы, т.-е. въ видѣ отдѣльныхъ и нитками сшитыхъ листовъ, но ихъ склеиваютъ въ длинную полосу, свертываемую въ трубку (какъ это дѣлается и понынѣ у Евреевъ). Считаютъ они посредствомъ

камешковъ и коралловъ, нанизанныхъ на проволоку и расположенныхъ въ два ряда, на подобіе Татаръ и Китайцевъ. Прочими науками и, прежде всего, въ значительной степени, философіей они, кажется, нѣкогда занимались вмѣстѣ съ Готами и Скиѣми, которые, изъ всѣхъ варваровъ, постоянно восхищали Грековъ своею ученостію, хотя вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, этихъ просвѣтительныя занятія, либо часто прерывались, либо совершенно прекращались. По истинѣ, если бы скиѣскія нарѣченія Гиперборейскаго жреца Авара, прославившагося во времена Гомера, скиѣскіе законы Анахариса, пришедшаго изъ Скиѣи къ Солону въ Аѣны, и сочиненія другихъ древнихъ Сарматовъ, сохранились до настоящаго времени, то мы дивились бы блестящимъ доказательствамъ учености сихъ народовъ. При лѣтосчисленіи они, по сию пору, согласно со счетомъ 70-ти толковниковъ, считаютъ года съ древнѣйшихъ временъ, съ начала мірозданія, и начинаютъ годъ съ сентября мѣсяца. Не такъ давно еще они не имѣли ни малѣйшаго понятія объ астрологахъ и математикахъ и превозгласили Оларія, знаменитаго составителя исторіи Московской, чародѣемъ, когда онъ, будучи въ Москвѣ, показалъ, такъ называемую, камеру обскуру ¹⁾. Теперь, впрочемъ, и тѣ и другіе, не только терпимы, но даже, по приказанію Царя, ежегодно составляютъ на Московскомъ нарѣчій, подробные календари съ предсказаніями, и распространяютъ ихъ въ народъ, посредствомъ печатанія. Недавно Русскіе открыли въ столицѣ и школу для обученія латинскому языку, но опасаются, какъ бы занятія учениковъ не вышли за предѣлы изученія языка; поэтому Государь разрѣшалъ безпрепятственно учиться лишь тѣмъ, которые намѣрены, въ будущемъ, служить переводчиками, но и это, столь полезное учрежденіе, какъ я узналъ изъ писемъ нѣкоторыхъ лицъ, по винѣ учителей, опять упразднено. Предметомъ обычнаго обученія ихъ на родномъ языкѣ составляютъ книги Св. Писанія, сборники молитвъ, нѣкоторыя богословскія сочиненія и, кромѣ того, многія творенія Св. Отцевъ, Златоуста, Василія, Григорія Назіанзіна, Іоанна Дамаскина, и другихъ, собранія лѣтописей и законовъ, всеобщая исторія, досто-славныя дѣянія Александра Великаго, и житія²⁾ святыхъ, преимущественно, русскихъ, къ которымъ должно присоединить еще нѣсколько другихъ книгъ, частью переведенныхъ на русскій языкъ по приказанію Царя, частью же, съ его дозволенія, сочиненныхъ нѣкими греческими и польскими монахами, примѣнительно къ народному духу. Между учеными, которые живутъ въ Московіи на блестящемъ царскомъ годовомъ содержаніи, по справедливости, первое мѣсто долженъ занять Пансіій Лигаридъ, съ острова Хіуса, нѣкогда митрополитъ

¹⁾ Ср. Оларія, кн. III, гл. 6.

Фессалоникійскій, а теперь, бывший митрополитъ Газы Іерусалимской, не менѣе почтенный годами, нежели опытностью и ученостью, который, въ молодости, прожилъ не мало годовъ въ Римѣ, а, въ бытность мою въ Москвѣ, составилъ краткія записки о предметахъ вѣры. Въ 1666 году, онъ же, по просьбѣ нѣкоего Шведскаго посла, написалъ изслѣдованіе о вѣрѣ (de fide) Грековъ и Московитовъ, относительно Таинства Св. Причащенія; это разсужденіе, такъ какъ его далеко не вездѣ можно найти, мы прилагаемъ въ концѣ настоящаго повѣствованія ¹⁾. Въ Московію же Паисій пріѣзжалъ (какъ увѣряетъ Левъ Аллацій въ письмѣ 1645 года, къ нѣкому Никузію) для того, чтобы найти помощь у надлежащихъ людей для своей церкви, впавшей въ бѣдность и въ долги, но, по приказанію Царя, остался въ Москвѣ. Другой писатель—монахъ Базиліянскаго ордена (monachus Basilianus), по имени Симеонъ, въ высокой степени преисполненъ латинской учености. Есть также нѣсколько греческихъ монаховъ, проживающихъ также, благодаря своей учености, въ Москвѣ на иждивеніи Царя, не говоря уже о прочихъ переводчикахъ съ разныхъ языковъ. Изъ вельможъ, много и усердно занимается латинской наукою боярянинъ или царскій совѣтникъ, Лукьянъ Тимофеевичъ Голосовъ ²⁾, которому, въ наше время, Царь поручилъ завѣдывать врачебною частью, но которому, говорятъ, его ученость неожиданно причинила много безпокойства и несчастья. Нащокинъ, младшій, прославившійся сынъ великаго отца, много лѣтъ путешествовалъ и обозрѣлъ почти всю Европу, превосходно владѣетъ, одинъ изъ всей русской знати, не только латинскимъ, но и французскимъ и нѣмецкимъ, языками, хотя эта ученость послужила ему не ступенью къ почетному возвышенію, а, скорѣе, препятствіемъ ³⁾.

Г Л А В А 18.

О вѣрѣ.

Самое несложное и, естественно изъ законовъ природы вытекающее, поклоненіе единому Божеству, держалось ненарушимо у народовъ съ начала мірозданія, до тѣхъ поръ, пока невѣжество и пороки не одержали верха надъ всѣми, и весь, почти, земный шаръ не создалъ себѣ съ ужасающими, суевѣріемъ и тупостью, многочисленныхъ, безсильныхъ и смертныхъ боговъ. О Готахъ же и Скиѣахъ держится слава, что они долѣе, нежели прочіе народы, хранили въ совершенно цѣ-

¹⁾ См. стр. VIII.

²⁾ Онъ былъ думнымъ дьякомъ.

³⁾ Въ подлинникѣ собственно „пропастью“ (praecipitium).

ломъ видѣ, и первобытную вѣру и первобытный языкъ, такъ какъ они, вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, двигаясь изъ Арменіи на Сѣверъ, долгое время не вели войнъ съ чужеземцами и не подпадали подъ ихъ владычество. Но когда у нихъ начались внутренніе раздоры, и сосѣдніе народы вступили въ сношеніе съ ними, то они также стали, не только создавать себѣ разныхъ своихъ боговъ, но и поклоняться чужестраннымъ идоламъ. Изъ этихъ пугалъ (*terrificamenta*) они поклонялись слѣдующимъ, называя ихъ, по Скиѣски, Весту—Табитою, Юпитера—Папеемъ, Гею—Апіею, Апполона—Этосиромъ, Венеру—Артимпазою, Нептуна—Тамимасадамъ, а въ честь Марса и Геркулеса они совершали вонистину изумительные и жестокіе обряды. Кромѣ того, говорятъ, нѣкто Отинъ, прибылъ въ 3174 году отъ-сотворенія міра, изъ Азіи въ страну Готовъ и принесъ съ собою новыя, вѣру и законы; впоследствии же онъ былъ, смѣха достойнымъ, образомъ обоготворенъ Готами и причтенъ къ сонму боговъ-покровителей. Изображеніе его, снабженное золотымъ оружіемъ, они поставили въ знаменитомъ Упсальскомъ капищѣ, вмѣстѣ съ главнымъ идоломъ, Торомъ, и богиней Фрикой. Громадная золотая цѣпь опоясывала башню этого капища. Поклоненіе этимъ богамъ Готы, при знаменитыхъ своихъ, за предѣлами отечества, царяхъ, далеко распространили вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, дѣйствительно, у Московъ были тѣ же божества—въ старину называвшіяся кумирами—какъ и у Готовъ, хотя съ теченіемъ времени и перемѣною мѣста они также измѣнялись. Вмѣстѣ съ другими славянскими народами Мосхи поклонялись Усладу (*Vzlavum*), Хорсу (*Corsam*) Дажь-богу (*Dansuam*) Стрибѣ (*Scribam*) Симерглѣ (*Simerglam*), Мокошу (*Mochoschum*) и Перкуну или Перуну, украшенному серебряной головой, въ честь котораго постоянно горѣлъ костеръ изъ дубовыхъ полѣньевъ. Верховный жрецъ, называемый Криве, и обитавшій въ городѣ Ромовѣ, долгое время служилъ имъ. Позднѣе, въ другія времена, они воздавали божескія почести другимъ богамъ, Ладѣ (*Ladonem*) т. е. Плутону, (*Ditem*) Лелю (*Lelum*) и Полелю (*Polebum*), т. е. Кастору и Поллуксу. И въ настоящее время, по сю пору, Лапландцы богоульно поклоняются каменнымъ изваяніямъ и огню, а Сибиряки (*Sibirii*)—своей Золотой Бабѣ (*Slota baba*), т. е. старухѣ, сдѣланной изъ золота, принося ей въ жертву драгоценнѣйшіе мѣха и сырыя внутренности оленей. А такъ какъ у этого идола - старухи одинъ ребенокъ находится на рукахъ, а другой—на колѣняхъ, то это и послужило причиною къ тому, что нѣкоторые, гадаютъ по ней, кой о чемъ неизвѣстномъ¹⁾. Въ древности, родоначальники Московъ до того не терпѣли

¹⁾ Ср. разсказъ объ этомъ у Петра, часть 1-я.

нарушенія священныхъ своихъ обрядовъ, или малѣйшаго внесенія въ нихъ чего либо чужеземнаго, что ученѣйшій ихъ философъ Анхарзисъ, былъ умерщвленъ царемъ Савліемъ (Saulio), за то, что, по возвращеніи своемъ изъ долгаго путешествія, домой, вздумалъ совершать жертвоприношеніе по греческому образцу, а царь Скила (Scyles) былъ изгнанъ Борисеенитами изъ своего царства за то, что принималъ участіе въ празднествахъ Вакха. Въ инныя еще времена, боже-ства и жрецы Готовъ и Скиеовъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ Византійцевъ и другихъ Грековъ. Поэтому, рассказываютъ, нѣкогда, Гиперборейскія дѣвы (Virgines hyperboreae), прибыли въ Грецію для жертвоприношенія Апполону, также какъ и скиескій философъ Аваридъ (Abaris), во времена Креза, посланный своими земляками для произношенія обѣта ради избавленія Скиеи отъ чумы, свирѣпствующей въ ней. Когда же, наконецъ, Всеблагій и Всемогущій Искупитель міра, возвратилъ, цѣною собственной смерти, людямъ вѣчную жизнь и благодѣтельно возвѣстилъ всѣмъ истинное Богопочитаніе, то нѣкоторыя московскія племена, по ихъ же словамъ, были научены спасительной вѣрѣ христовой самими Апостолами, хотя они послѣ сего постепенно утратили ее, такъ какъ подпали подъ владычество другихъ народовъ (а также огрубѣли вслѣдствіе взаимныхъ войнъ. Это мнѣніе поддерживается преосвященнѣйшимъ кардиналомъ Бароніемъ, и точнымъ смысломъ и ходомъ Апостольской исторіи. Кѣмъ же именно изъ Апостоловъ было научено вѣрѣ христовой, то или другое Скиеское племя, (а многіе утверждаютъ, что она была возвѣщена въ Скиеи и словесно и письменно) трудно рѣшить, вслѣдствіе, послѣдовательныхъ переселеній этихъ племенъ въ разныя мѣста. Я, впрочемъ, убѣжденъ, что Св. Ѡаддей, память котораго Русскіе чтутъ особенно предъ другими, а также и Св. Вареоломей, отъ котораго они, по ихъ словамъ, приняли многія основныя положенія христіанства, какъ бы то нибыло, но распространили свѣтъ Евангельскій, въ восточной Московіи, чрезъ сосѣдніе съ нею народы, ибо они оба проповѣдывали въ сѣверной (передней) части Персіи и въ Арменіи. А то, что говорится о Св. Филиппѣ, который, по свидѣтельству Авдія ¹⁾, Винцентія ²⁾, Бергамаса ³⁾, Петра де Наталибусъ ⁴⁾ и другихъ, въ теченіи двадцати лѣтъ проповѣдовалъ Евангеліе Скиеамъ, а также о Св.

¹⁾ Апокрифическій авторъ сочиненія о дѣятельности Св. Апостоловъ.

²⁾ Извѣстный Винцентій изъ Бове (Vincentius Bellovacensis), ученый монахъ XIII в.

³⁾ Монахъ изъ фамиліи Форести въ Бергамо, XV в., составившій Supplementum chronicorum — отъ сотворенія міра до 1503 г.

⁴⁾ Венеціанскій епископъ конца XIV в. Его сочиненіе — Catalogus martyrum et sanctorum, расположенное по мѣсяцамъ по ихъ житіямъ.

Андреѣ, который училъ по обоимъ берегамъ Евксинскаго Понта, по свидѣтельству Евсевія и Никифора ¹⁾—это, я полагаю, касается болѣе Западныхъ Русскихъ. Сократъ ²⁾, замѣчаетъ, что въ 368 году, на Антиохійскомъ Соборѣ присутствовалъ и подписалъ соборное посланіе къ Императору Іовіану ³⁾, русскій Епископъ Антипатръ, однако, нѣкоторые считаютъ, быть можетъ ошибочно, что Антипатръбыль Епископомъ не Русскимъ, а города Росъ (Rhos) въ Малой Азій. Какъ бы то ни было, но въ 825 году, на Никейскомъ Соборѣ, дѣйствительно, присутствовали, какой-то Скиевскій Епископъ и Тео-вилъ, Епископъ Готскій. Или, если кому угодно, пожалуй, скажемъ, что въ 896 году, когда св. Никетъ ⁴⁾ Епископъ Даковъ, обращалъ въ христіанство Гетовъ, Скиевъ и Гунновъ, то большая часть Московъ уже была принявшей христіанство. Въ это же самое время, говоритъ Св. Іеронимъ, имя Христова стало извѣстно и народамъ на Нервійскомъ побережьи Ледовитаго океана. Послѣ того же, какъ сей Божественный пламень неоднократно, какъ бы, былъ, на нѣкоторое время заглушаемъ мрачными Гунскими полчищами, онъ снова, въ 867 году—нѣкоторые ошибочно относятъ это къ 886 году—сталъ разгораться, когда во времена Рюрика, Князя Русскаго, Императоръ Константинопольскій, Василій Македонянинъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ Зонара и Никифоръ, отправилъ Архіепископа къ Русскимъ, и этотъ, на виду у Московъ, ожидающихъ чуда, бросилъ въ огонь Св. Евангеліе и вынулъ его оттуда, нисколько не поврежденнымъ, чѣмъ и обратилъ въ христіанство громадное количество людей, хотя объ обращеніи самого Рюрика у этихъ писателей ничего опредѣленнаго не находится. Но даже это чудо не достаточно прочно укрѣпило корни вновь насажденной вѣры, такъ что потомъ Царица Ольга, и внукъ ея Владиміръ снова стали распространять ее. А именно, въ 958 году, Ольга, какъ говоритъ Цедренъ, будучи уже вдовою, отправилась въ Константинополь къ Константину, сыну Льва, съ немалой свитою изъ русскихъ вельможъ и тамъ крестилась въ святой купели и приняла имя Елены. Возвратясь домой она, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ къ обращенію своего народа, послала въ 978 году пословъ къ Оттону, Императору римскому и германскому. съ просьбою прислать Епископовъ въ

¹⁾ Никифоръ Каллистъ, византійскій историкъ XIV в.

²⁾ Сократъ Схоластикъ, историкъ церкви, V вѣка. Время жизни его точно не извѣстно. Его сочиненіе представляетъ, въ значительной степени, защиту Никейскаго собора.

³⁾ Флавій Клавдій Іовіанъ, тѣлохранитель, поставленный, по смерти императора Юліана, войскомъ во главѣ государства. Отличался терпимостью въ религіозныхъ вопросахъ, сторонникъ Никейскаго собора.

⁴⁾ Епископъ г. Ремесіана, нынѣ Ниротъ, въ 353—420 по Р. Х.

Росію. Въ слѣдующемъ году прибылъ св. Адальбертъ, съ цѣлью проповѣдовать Евангеліе въ предѣлахъ Россіи, но былъ такъ неожиданно прогнанъ невѣжественной толпой, что едва ушелъ живой. Иные полагаютъ, что это произошло въ 959 году, что, насколько мнѣ это извѣстно, менѣе вѣрно. Когда же Восточная Имперія, послѣ Цимисхія, досталась Василію, сыну Романа, то Владиміръ, наиблаженнѣйшій Князь Русскій, во время войны, принявъ въ Херсонесѣ Таврическомъ Св. Крещеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, женился въ 980 году, на сестрѣ Императора, какъ я выше, въ разсказѣ о немъ, нѣсколько подробнѣе уже сообщилъ ¹⁾. Онъ распространилъ съ громадными усиліями и, въ особенности, благодаря трудамъ Льва, перваго митрополита Кіевскаго, Евангеліе широкою волною по всему пространству Россіи, а съ теченіемъ времени Мосхи обратили въ христіанскую вѣру, ими принятую, даже и сосѣдніе, имъ подвластные, народы. Такимъ образомъ, научились почитать Христа, частью благодаря грубой проповѣди русскихъ священниковъ, частью же по принужденію, вслѣдствіе Царскаго приказанія, Мордва, Вятка, Пермь, Печора, Сибирь и другія области. А между тѣмъ, въ 997 году, Св. Бонифаций, сынъ Богуслова (?) (Busclavini) короля въ Славоніи, посланный папою Григоріемъ V, явился къ остальнымъ, пребывающимъ еще въ язычествѣ, русскимъ племенамъ и, пройдя, по приказанію какого-то царька, невредимымъ сквозь огонь, блестяще доказавъ этимъ чудомъ, превосходство христіанской вѣры; объ этомъ подробно разсказываетъ Петръ Даміанскій ²⁾ въ жизни Св. Ромуальда. По истеченіи, приблизительно, одного столѣтія, пытался, кажется, не безъ нѣкотораго успѣха, обратить въ христіанство тѣхъ Русскихъ, кои нынѣ частію подчинены Полякамъ, а частію — Мосхамъ, также и Св. Брунонъ (Bruno). Въ древнія времена, Мосхи, по свидѣтельству Зонары, постоянно были подчинены Кіевскимъ митрополитамъ, зависѣвшимъ отъ Константинопольскаго Патріарха, какъ высшимъ блюстителямъ священныхъ обрядовъ; когда же Поляки захватили Кіевъ, то Мосхи испросили себѣ у Константинопольскаго Патріарха, особаго митрополита, а по расширеніи ихъ государства и усиленіи ихъ власти, они, даже, избрали одноплеменнаго себѣ Патріарха, съ тѣмъ, чтобы онъ постоянно пребывалъ въ Московіи. Въ 1074 году, сынъ одного изъ Русскихъ Князей, Дмитрій ³⁾, отправился въ Римъ и принявъ царскій вѣнецъ отъ Папы Григорія VII, открыто исповѣдуя римскую вѣру. Свергнутый братомъ съ престола, онъ, въ слѣдующемъ году, бѣжалъ къ Импера-

¹⁾ Кн. I, глава 6.

²⁾ Бенедиктинскій монахъ XI в. Его сочиненіе „Vitae Sanctorum“.

³⁾ Изяславъ, сынъ Ярослава Черниговскаго, въ крещеніи Дмитрій.

тору Генриху, искать у него помощи и, по словамъ историка Ламберта, принесъ съ собою неисчислимыя богатства, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ и драгоценнѣйшихъ одеждъ. Императоръ, правда, отправилъ въ Россію, съ цѣлью попытать примиреніе, Бурхарда, архіепископа Трирскаго, на сестрѣ коего ¹⁾ былъ женатъ братъ Дмитрія, но дѣло остановилось въ самомъ началѣ, ибо ему помѣшали, не только столь же драгоценные дары со стороны захватчика, но и, кромѣ того, то, что Генрихъ былъ опутанъ внутренними междуусобицами.

Что касается основныхъ положеній вѣры Московитовъ, то, въ настоящее время, они исповѣдуютъ то же ученіе, какъ и Греки и читаютъ чуть ли не всѣ книги послѣднихъ въ славянскомъ переводѣ, хотя въ предшествующіе вѣка, они придерживались многихъ обрядовъ, совершенно несогласныхъ съ греческими и усвоенныхъ ими, либо по удобству ихъ, либо же, благодаря невѣжеству. Кромѣ греческихъ, у нихъ, правда, есть нѣсколько и собственныхъ сочиненій, напимѣръ: каноны (Сапоны) Іоанна Митрополита, котораго они считаютъ пророкомъ; чудеса Св. Николая Барскаго и какого-то Св. Филиппа; вопросы Кирилла Русскаго къ Нифонту, Епископу Новгородскому; постановленія Царей — Владиміра и Ивана Васильевича; приговоръ надъ дѣйствіями Кардинала Исидора на Флорентійскомъ Соборѣ, и, наконецъ, новѣйшее — приговоръ Патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, которые были призваны въ Москву десять лѣтъ тому назадъ и лишили Русскаго Патріарха, за нѣкоторыя его нововведенія, въ дѣлахъ вѣры, сана ²⁾. На этомъ собраніи, главнымъ образомъ, кажется, былъ обсуждаемъ вопросъ о некрещеніи вторично христіанъ, несогласныхъ съ Русскими, и о томъ, чтобы Папа Римскій не обзывался бы всенародно, какъ это раньше дѣлалось, изъ году въ годъ, гнуснѣйшими, нарочно для сего подобранными именами. Также была прекращена и ересь тѣхъ, кои пытались свести все иконопочитаніе къ поклоненію лишь Христу, Пресвятой Богородицѣ и Св. Николаю. И до того свято и ненарушимо соблюдаютъ Русскіе всѣ предписанія вѣры, что никто не смѣетъ, подъ страхомъ жесточайшаго наказанія, вымолвить что-либо не согласное съ ними. Этимъ они одни достигли того, чего лишены почти всѣ остальные христіане, — неизбѣжнаго единомыслія въ вопросахъ вѣры.

¹⁾ По однимъ извѣстіямъ сестра Бурхарда, по имени Ода, была замужемъ за Святославомъ Ярославовичемъ, по другимъ же, Бурхардъ былъ женатъ на русской — сестрѣ жены Святослава Ярославовича.

²⁾ См. выше стр. 80, 102—103.

Г Л А В А 19.

О духовномъ сословіи и его силѣ.

Высшая забота объ охранѣ вѣры почти поровну раздѣлена между самимъ Царемъ и главнымъ (primarius) Епископомъ или Патріархомъ. Хотя верховная власть, во всемъ государствѣ, какъ въ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, принадлежитъ исключительно одному Царю, все же онъ оказываетъ духовенству и Патріарху нѣкоторое уваженіе, и поэтому-то и нынѣшній Царь, намѣреваясь лишить Патріарха Никона сана, призвалъ, съ громадными издержками, вышеупомянутыхъ Патріарховъ въ Москву, дабы они, конечно, наилучшимъ образомъ обсудили бы все это дѣло и постановили справедливое рѣшеніе. Дѣйствительно, дабы показать, какъ почтительно они относятся къ своимъ Патріархамъ, Цари всенародно оказываютъ имъ, въ торжественныхъ случаяхъ, большія почести и позволяютъ имъ имѣть свои особня присутственныя мѣста, въ которыхъ разбираются духовныя тяжбы (causae spirituales), не первой, впрочемъ, важности. Первое изъ нихъ называется Разрядомъ и въ немъ хранятся дѣловыя бумаги духовенства и списокъ всѣхъ церковныхъ имуществъ, второе — Суднымъ Приказомъ, гдѣ разбираются обыкновенныя духовныя тяжбы, и третье — Казеннымъ, который вѣдаетъ казну (thesaurum) Патріарха и доходы его. И хотя нѣкогда Московскіе Митрополиты назначались Константинопольскими Патріархами, однако, съ начала нынѣшняго столѣтія ¹⁾, когда Мосхи получили свое особое Патріаршество, они ни за какимъ дѣломъ къ нимъ, вслѣдствіе сего, не обращаются. Въ настоящее время, при избраніи Патріарха епископами, Царю одновременно предлагаются два базилианскихъ монаха, изъ которыхъ онъ одного, подходящаго, и избираетъ, вручая ему епископскій посохъ съ слѣдующими словами: „Пресвятая Троица, вручившая намъ верховную власть (impregium) ставить тебя въ Патріархи“. Немедленно послѣ сего, такіе же, свои русскіе епископы совершаютъ торжественный обрядъ посвященія. Прочія лица духовнаго званія до архимандритовъ включительно, также сперва представляются Царю, но утверждаются Царемъ вмѣстѣ съ Патріархомъ. Десятину взимаютъ со временъ Льва, перваго митрополита, только епископы. Раньше, когда Русскіе находились подъ владычествомъ Поляковъ, она взималась послѣдними одинаково со всѣхъ, черезъ каждыя семь лѣтъ, но, потомъ, по занятіи Кіева, они имѣютъ своего особаго митрополита. Духовенство владѣетъ по всей Руси весьма обширными и богатыми помѣстьями, составляющими третью

¹⁾ Съ 1589 г.

часть всего государства, кои въ силу сего освобождены отъ налоговъ. Извѣстное количество солдатъ, впрочемъ, духовенство обязано представлять. Что касается степеней важности духовныхъ особъ, то, по сию пору, многіе сообщали о семъ разнорѣчивыя и невѣрныя извѣстія, либо потому, что недостаточно подробно разузнавали объ нихъ, либо потому, что, съ теченіемъ времени, онѣ измѣнялись. Я здѣсь въ точности приведу по порядку тотъ перечень ихъ, который я видѣлъ въ Москвѣ.

Послѣ Патріарха и его архидіакона, первое мѣсто занимаютъ митрополиты, которые называются по именамъ тѣхъ областей и городовъ, коими они управляютъ, и которые разбираютъ жалобы подчиненныхъ имъ епископовъ. Вотъ ихъ перечень: Новгородскій и Великолукскій, Тобольскій и Всея Сибири, Казанскій и Свіяжскій, Астраханскій и Терскій, Галицкій и Кіевскій, Ростовскій и Ярославскій, Сарскій и Подолскій, Муромскій и Рязанскій, Бѣлгородскій и Обьскій (Обаіае); архіепископы: Смоленскій и Дорогобужскій, Вологодскій и Бѣлозерскій, Псковскій, Тверской и Кашинскій, Суздальскій и Юрьевскій, Черниговскій и Нижегородскій; епископы, называемые Москвами, господами или владыками — Вятскій, Коломенскій, Архангельскій и нѣсколько другихъ, недавно назначенныхъ. Архимандритовъ, или аббатовъ, будетъ числомъ едва-ли болѣе пятидесяти. За ними слѣдуютъ протопопы, т. е. старшіе священники, и попы, т. е. священники, при отдѣльныхъ церквахъ; въ одномъ городѣ Москвѣ ихъ находится, говорятъ, четыре тысячи. У cadaго священника есть свой помощникъ — дьяконъ, такъ какъ безъ него попу нѣльзя было бы исполнѣ правильно совершать Богослуженіе. Начальники монастырей называются у Русскихъ игумнами, а охранители ихъ или стражи — келарями. Монахи и монахини (moniales) слѣдуютъ уставу Св. Василія и весьма усердно упражняются въ разнаго рода похвальныхъ добродѣтелейхъ. Монахини остригаютъ волосы въ знакъ того, что свергли съ себя всякія мірскія оковы и зарабатываютъ только сколько нужно для пропитанія, вышиваніемъ по сукну (pannos acu pingendo). Монастыри, всѣ безъ исключенія, отличаются богатствомъ и красотой построекъ. Наболѣе знамениты монастыри въ Москвѣ: въ память чудеса Алексѣя¹⁾ и, недавно освященный, во имя Господа Христа, а во Владимірѣ — въ память Рождества Христова,²⁾ далѣе — Бѣлозерскій, Епифановскіе лѣса (silvae Epirhanow), а также и Горицкій-Воскре-

¹⁾ Чудовъ - Алексѣевскій - Архангело - Михайловскій монастырь, основанный въ 1356 г.

²⁾ Трудно рѣшить, о какомъ именно монастырѣ говоритъ Рейтенфельсъ, о Рождественскомъ Богородицкомъ ли, въ г. Владимірѣ и основанномъ въ XII вѣкѣ, а въ 1744 г. обращенномъ въ архіерейскій домъ, или о Лукіановой-Рождество-Богородицкой, на Болотѣ, пустынь, основанной въ 1594 г.

сенскій ¹⁾ и, самый богатый изъ всѣхъ, Свято-Троицкій, отстоящій отъ Москвы на разстояніи двухъ милліаріевъ, не говоря уже о монастыряхъ въ Новгородѣ, Псковѣ и многихъ другихъ.

Въ послѣднемъ, т. е. Св.-Троицкомъ монастырѣ, говорятъ, хранится нетлѣннымъ до сей поры тѣло кѣкогого Сергія, тамошняго игумена, умершаго въ 1563 году. Сюда Царь прѣѣзжаетъ два раза въ годъ для поклоненія находящимся тутъ святынямъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней архимандритъ великолѣпно угощаетъ его и всѣхъ его придворныхъ. Есть въ Россіи и приверженцы уединеннаго образа жизни, называемые столпниками, т. е. отшельниками, крайне скудно питающіеся хлѣбомъ и рѣдкою и, за-частую, обучающіе язычниковъ вѣрѣ Христовой. Кромѣ того, нѣкогда, въ Московіи существовалъ крайне нахальный разрядъ людей, называемыхъ халдеями, болѣе похожихъ на дикихъ, нежели на святыхъ, которые во время Рождественскихъ праздниковъ должны были представлять исторію о трехъ юношахъ, вверженныхъ въ пылающую печь и напоминавъ объ обращеніи древнихъ Руссовъ посредствомъ огненнаго чуда, и которые всѣхъ идущихъ въ церковь и попавшихся имъ на пути, опаляли огнемъ изъ трубокъ. ²⁾ Такъ какъ они за это почитались нечистыми, то, въ праздникъ водоосвященія, они, всенародно очищались, посредствомъ погруженія въ воду. Вслѣдствіе этого, у нѣкоторыхъ явилось невѣрное мнѣніе, что халдеевъ подвергаютъ вторичному крещенію. Просвири,—суть вдовы, не желающія идти вторично замужъ, и главное занятіе которыхъ, такъ какъ онѣ ведутъ болѣе благочестивый образъ жизни, нежели другія женщины, заключается въ приготовленіи священныхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ въ церквахъ. Священники, если они только не монахи, женятся только разъ и на дѣвственницахъ, а ночь передъ тѣмъ, какъ имъ приходится совершать богослуженіе, они спятъ непремѣнно одни. Мало того, въ случаѣ смерти первой жены, они не женятся вторично и не совершаютъ болѣе таинствъ, если не поступятъ добровольно въ монастырь, а только прислуживаютъ другимъ священникамъ въ храмѣ, или же совершенно возвращаются въ мірское званіе, какъ бы въ прежнее свое состояніе. Священнослужители низшаго разряда, по болшей части, такъ мало почитаются, что если они принесутъ судья жалобу на кого-либо въ оскорбленіи ихъ, то, при малѣйшей, съ ихъ стороны, провинности, они сами скорѣе, нежели истинный виновникъ, терпятъ наказаніе. Всѣ, съ кѣмъ они затѣваютъ ссору, безнаказанно колотятъ ихъ палками по всему тѣлу, кромѣ головы, но если кто собьетъ у нихъ съ головы

¹⁾ Новгородской губ., Кирилловскаго уѣзда.

²⁾ Ср. рассказъ о нихъ у Олеарія, кн. III, гл. 23.

митру, возложенную епископомъ, тотъ подвергается тяжкому наказанію. Въ одеждѣ они мало отличаются отъ всѣхъ остальныхъ, кромѣ того, что носятъ волосы распущенными и не стригутъ ихъ. Въ вопросахъ, касающихся ученія вѣры, они крайне невѣжественны и нерѣдко подвержены пьянству, предпочитая лучше казаться святыми, нежели быть таковыми дѣйствительно. Говорятъ, что нѣкій митрополитъ московскій, прежде чѣмъ выходить изъ дому, обкуривалъ свое красное лицо сѣрою до блѣдности. Монахи же изнуряютъ себя крайне скудною пищею, часто ѣдятъ и рыбу, но постоянно воздерживаются отъ всякаго рода мяса и во всемъ остальномъ ведутъ, подъ суровѣйшимъ управленіемъ настоятелей, образъ жизни, нѣсколько болѣе просвѣщенный и святой. Поэтому Мосхи, привѣтствуя, называютъ ихъ „батюшками“ т. е. отцами и цѣлуютъ у нихъ, при встрѣчѣ, руку и просятъ у нихъ благословенія, въ видѣ осѣненія крестнымъ знаменіемъ, хотя бы даже мимоходомъ.

Г Л А В А 20.

О церковныхъ службахъ и обрядахъ.

Хотя Мосхи продолжаютъ питать къ латинской церкви ненависть, унаслѣдованную ими отъ Грековъ, однако въ основныхъ ученіяхъ вѣры, они почти во всѣхъ, согласны съ нею, но такъ какъ у нихъ все подчиняется личному чувству, а общественное благо и согласіе все болѣе и болѣе пренебрегаются, то и самое это сродство служить къ еще большому раздраженію.

О тайнѣ Пр. Троицы они разсуждаютъ не вполне вѣрно, полагая что Св. Духъ исходитъ отъ одного Отца чрезъ Сына, хотя въ настоящее время, кажется, они и объ этомъ вопросѣ имѣютъ болѣе вѣрное представленіе, нежели раньше. Дѣтей они крестятъ на восьмой день, такъ называемымъ, малымъ крещеніемъ, причемъ назначаютъ ему имя, и призвавъ для сего священниковъ, а болѣе торжественный обрядъ крещенія откладывается до сорокового дня, когда дѣтей помазываютъ также мвромъ, хотя это совершается только Патріархами и епископами. При самомъ Св. Крещеніи не одна только голова окропляется водою, но ребенокъ весь погружается въ нее, а священникъ произноситъ: „крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа“, при чемъ состригаетъ у ребенка ножницами волосы на макушкѣ и закатавъ ихъ въ воскъ, прячетъ гдѣ-нибудь въ церкви. Затѣмъ онъ трижды помазываетъ ему лобъ мвромъ, трижды натираетъ ему ротъ солью, надѣваетъ на него чистую рубашку, вѣшаетъ на шею крестъ и назначаетъ ему покровителя изъ святыхъ (*patronos coelestes assignat*).

Восприемниковъ, или свидѣтелей крещенія, по ббольшей части, бываетъ шесть, того и другаго пола, которые плюютъ на землю, когда священникъ произноситъ отреченіе отъ сатаны. Если случится, что ребенокъ умретъ раньше, чѣмъ начнется крещеніе, то Русскіе согласно съ католиками, полагаютъ, что онъ будетъ находиться въ иномъ, особомъ мѣстѣ ¹⁾. Священнѣйшее и спасительнѣйшее таинство причащенія они совершаютъ подъ обѣими видами, т. е. хлѣба и вина, и вѣрятъ въ дѣйствительное превращеніе, или претвореніе. Вино они разбавляютъ теплою водою, дабы вѣрнѣе изобразить воду, истекшую изъ божественнаго бока Спасителя. Они употребляютъ хлѣбъ не прѣсный, но кислый, т. е. перебродившій и даютъ его, вмѣстѣ съ виномъ, на ложкѣ, дѣтямъ до семилѣтняго возраста, ибо увѣрены, что именно съ этого возраста люди начинаютъ грѣшить; большинство же обыкновенно причащаются только передъ праздникомъ Пасхи, а многіе лишь въ послѣднія минуты, передъ самою смертью. Больному, если нельзя иначе, даютъ только освященный хлѣбъ, смоченный тремя каплями вина; если же онъ не можетъ проглотить и его, вслѣдствіе болѣзни глотки, то ему, по крайней мѣрѣ, вливаютъ вино; сумасшедшимъ же даютъ только прикоснуться губами къ хлѣбу, напитанному виномъ. Хлѣбъ, который даютъ больнымъ, они, ббольшею частью, освящаютъ въ Вербное воскресенье, на Страстной недѣлѣ, и хранятъ его въ серебряномъ ковчегѣ (рухис), имѣющемъ видъ голубя, или башни; когда этотъ ковчегъ, впослѣдствіи, проносятъ по улицамъ, то народъ поклоняется ему, падая на колѣни. Обѣдня служится по опредѣленнымъ, праздничнымъ днямъ и, кромѣ того, каждый разъ, какъ кто-либо предложитъ священнику плату за совершеніе ея; во время обѣдни священникъ, стоя предъ дверями въ алтарь, показываетъ народу чашу съ виномъ и блюдо съ хлѣбами, а въ концѣ обѣдни раздаетъ эти хлѣбы, иначе называемые антидоромъ, изъ которыхъ вынуты частицы для освященія.*

Кромѣ обычной, Русскіе иногда служатъ на славянскомъ языкѣ и болѣе длинную обѣдню Св. Григорія. Проклятій, произнесенныхъ къмъ бы то ни было изъ священниковъ, они ужасно боятся и считаютъ ихъ одинаково пагубными и для тѣла и для души. Во всѣхъ поступкахъ и грѣхахъ своихъ, какіе только за ними водятся, они признаются, о каждомъ отдѣльно, священнику на порогѣ храма, и тотъ назначаетъ имъ искупленія за нихъ. Болѣе тяжкіе грѣхи, заключающіе въ себѣ оскорбленіе величія Божескаго, могутъ быть, по ихъ мнѣнію, также смыты водою, освященною въ праздникъ Богоявленія. Съ этою же цѣлью они прибѣгаютъ къ длинному ряду усердныхъ молитвъ

¹⁾ Подразумѣвается „нежели тѣ, коиъ успѣли окрестить“.

и совершаютъ пѣшкомъ весьма длинныя и утомительныя путешествія. Послѣ смерти душамъ отводится нѣкое мрачное мѣсто, въ срединѣ, между раемъ и адомъ, лежащее, гдѣ онѣ и пребываютъ вплоть до страшнаго суда, отягченныя грѣхами, ибо, говорятъ они, человѣкъ не можетъ попасть въ рай или адъ, прежде чѣмъ будетъ произведенъ надъ нимъ судъ, такъ какъ онъ совершаетъ и добрыя дѣла и злыя, и не особенно тяжкія и тайныя, но, въ ожиданіи суда, они, преимущественно, по субботамъ, молятся за умершихъ, произносятъ обѣты и дѣлаютъ пожертванія. Въ ночь наканунѣ всеобщаго поминовенія покойниковъ они выставляютъ въ церкви бобы съ медомъ, которые потомъ раздаются нищимъ. Помазаніе св. елеемъ (они признаютъ также какъ и католики семь таинствъ) они совершаютъ надъ умирающими, послѣ чего считаютъ противнымъ вѣрѣ давать больнымъ какое бы то ни было лѣкарство, даже если они, оправившись, вновь впадутъ въ болѣзнь. Въ первое воскресеніе великаго поста, Патріархъ, въ присутствіи Царя, съ особаго возвышенія, передаетъ въ Кремль, отлученію отъ Церкви еретиковъ, не согласныхъ съ греческою вѣрою и виновныхъ въ мятежахъ. Если кто изъ Русскихъ усумнится въ вѣрѣ, того, немедленно, какъ мы уже выше говорили, живого ввергаютъ въ костеръ, или лишаютъ жизни посредствомъ иной какой казни.

Въ наше время, Царь и Патріархъ, велѣли объявить двумъ знатнымъ женщинамъ, чрезъ ихъ мужей, что имъ будутъ перебиты голени, если они не обратятся къ болѣе подобающему образу мыслей, такъ какъ онѣ, болѣе чѣмъ слѣдовало бы, изучая Св. Писаніе, полагали, что многое въ обрядахъ слѣдовало бы исправить. А дабы уничтожить возможность ложныхъ толкованій и поводъ къ какому бы то ни было сомнѣнію, никакія поученія къ народу отнюдь не допускаются. Они поэтому, страшно ненавидятъ Бѣлоруссовъ (*Albos Russos*), сохранившихъ, нѣсколько болѣе свободные, обряды, и недавно еще запретили имъ объяснять Св. Писаніе народу, въ ихъ церквахъ, имѣющихся въ Москвѣ. Крестное знаменіе они творятъ, сложивъ первые три пальца вмѣстѣ, со лба на грудь и съ праваго плеча на лѣвое. Молятся они на своемъ родномъ, т. е. славянскомъ, языкѣ и на немъ же совершаютъ всѣ священныя службы, при чемъ поютъ псалмы Давида съ нѣкоторыми антифонами (*responsoria quaedam*), читаютъ Евангелія и молебны святымъ, для чего, ежедневно, утромъ до полудня и вечеромъ послѣ него, призываются колокольнымъ звономъ въ святой храмъ, а въ праздники, многіе, по благочестивому усердію своему, встрѣчаютъ день въ храмѣ. Они хвастаются съ большою гордостью, что они одни обладаютъ Свѣтомъ Истины. Освященная вода и благовонное куреніе у нихъ въ церквахъ въ большомъ употребленіи. Тѣ, кто знаетъ за собой

тяжкія преступленія, или имѣвшіе супружеское соитіе, молятся лишь на порогѣ храма, пока не получаютъ прощенія грѣховъ или не очистятся въ банѣ. Иностранцамъ воѣмъ безусловно запрещено входить въ храмы; если же кто, дерзновенно, войдетъ туда, то его, либо принудятъ принять вѣру московскую, либо же подвергнуть какому либо иному, не легкому, наказанію. Поэтому многіе были удивлены, когда, въ 1672, польскіе послы были приглашены Русскими въ церковь. Почести воздаютъ русскіе святымъ, поистинѣ, величайшія, такъ, что изображенія Господа Христа, Пр. Дѣвы, Апостоловъ и другихъ, безъ различія, святыхъ, они крайне невѣжественно, называютъ „Богамъ“. Предъ живописными, а не рѣзными, изображеніями святыхъ, кои они держатъ у себя на дому, они днемъ и ночью зажигаютъ восковыя свѣчи, кадятъ благовоніями ¹⁾, воздѣваютъ руки, земно кланяются, осѣняютъ себѣ лобъ крестнымъ знаменіемъ и самоувѣренно препоручаютъ себя имъ. Пр. Богоравной Дѣвѣ (Deiragaе), которой они приписываютъ свиту въ 300 ангеловъ, и Св. Николаю, отведены первыя мѣста, по степени почитанія ихъ. Впрочемъ, кромѣ Апостоловъ, они почитаютъ не мало и другихъ св. первосвященниковъ, и даже нѣсколькихъ римскихъ папъ, жившихъ до раздѣленія Церквей. Св. Николай происходилъ изъ города Патара и одинаково прославился, какъ при жизни, такъ и по смерти, чудесами, такъ, что въ настоящее время Церковь его называетъ Великимъ; во времена Императора Константина Великаго, онъ былъ епископомъ въ Мѣрахъ Ликійскихъ, откуда, вполнѣдствіи, его мощи (ossa) были перенесены въ г. Баръ, въ Неаполитанскомъ княжествѣ. Про нѣкоторыхъ своихъ святыхъ, Русскіе рассказываютъ много чудеснаго: одни, будто бы, переплывали море, сидя на жерновахъ, другіе, будто бы, такимъ же образомъ, летали по воздуху, и много и другихъ чудесъ они де являли, въ этомъ же родѣ. Многіе поэтому полагаютъ, что Мосхи, увлеченные своимъ легковѣріемъ, неудачно приписываютъ многія черты, свойственныя ихъ героямъ, т.-е. гигантамъ, своимъ святымъ. Въ пищѣ они весьма часто соблюдаютъ строжайшее воздержаніе и не только по средамъ и пятницамъ не употребляютъ въ пищу сахара, ничего молочнаго, яицъ ²⁾ и мяса (въ субботу они ѣдятъ мясо), но строжайше соблюдаютъ въ году четыре важнѣйшихъ, какъ они ихъ называютъ, поста. Во время перваго поста, передъ Пасхою, продолжающагося 48 дней, даже самыя знатныя люди ничего не ставятъ на столъ, кромѣ овощей, послѣ того, однако, какъ предадутся необуздавнымъ пированіямъ въ предшествующую

¹⁾ Въ латинскомъ оригиналѣ опечатка: вм. „odor“, поставлено „ador“.

²⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „lacticinia“, что означаетъ молочный супъ съ подбитыми яйцами.

этому посту недѣлю, которую они называютъ масляницей, а Греки—сырною (Tugorhagiam), хотя этотъ недостатокъ благочестія они большею частью стараются загладить тѣмъ, что три первыхъ дня этого поста, три срединныхъ, и три послѣднихъ, они проводятъ безъ всякой пищи и питія. Съ праздника Св. Троицы и до праздника Св. Петра и Павла, приблизительно, въ теченіи 40 дней, они снова лишаютъ себя мяса, по причинѣ втораго поста. Отъ 1-го до 15-го августа они добровольно терпятъ лишенія, въ память Успенія Дѣвы Богородицы, поджидая новый годъ и, обильную плодами, осень. Наконецъ, во время четвертаго поста, передъ Рождествомъ Христовымъ, и называемаго, Филипповскимъ, они отказываются, въ теченіи шести недѣль, отъ обычныхъ своихъ блюдъ. Переходящіе въ русскую вѣру иностранцы постятся 40 дней, славяне—лишь 8 дней и наставляются, до принятія ими вѣры, въ монастырѣ. Правда, есть весьма много Русскихъ, которые, питаюсь лишь хлѣбомъ да водою во время общаго воздержанія, относятся къ сему съ досадою. Кто коснется женщины во время Пасхальнаго поста, тотъ на цѣлый годъ не причащается Св. Тайнъ. Иностранецъ, женившійся на Русской, обязанъ принять также и ея вѣру, которую Русскіе, хотя и не навязываютъ никому противъ его желанія, во что бы то ни стало, однако, неустанно убѣждаютъ къ тому. А кого они переманили въ свою вѣру, тому Москва станетъ вѣчною тюрьмою. Торжественныя шествія, или церковныя ходы бывають по всему городу, весьма пышныя, при чемъ и самъ Царь принимаетъ въ нихъ участіе. Во время праздника Пасхи, Русскіе въ знакъ радости стрѣляютъ, рано утромъ, изъ ружей, что запрещено въ обыкновенное время, и звонятъ въ колокола не переставая, только что не ночью, въ теченіи всей недѣли. Рано же утромъ по прочтеніи того мѣста изъ Евангелія, гдѣ говорится о Воскресеніи Христа, они въ каждомъ приходѣ, цѣлуютъ во храмѣ священника въ плечо и, кромѣ того, цѣлуются во храмѣ другъ съ другомъ. Какъ мужчины, такъ и женщины, при встрѣчѣ цѣлуются и обмѣниваются пасхальными яйцами, окрашенными въ красный цвѣтъ; они говорятъ, что это, по преданію, съ первыхъ вѣковъ христіанства, служило выраженіемъ христіанской любви. Ибо тотъ, кто привѣтствуетъ первый, говоритъ другому: „Христось Воскресь“, на что тотъ отвѣчаетъ: „Воистину Воскресь“. Такими подарочками (munuscula), яйцами, щедро также одѣляетъ и Царь своихъ служащихъ и гостей. Для того, чтобы, наравнѣ съ другими, получить этотъ знакъ Царской милости, и мы, снявъ предварительно съ себя, согласно обычаю, перчатки, шляпы, плащи и шпаги, привѣтствовали Царя, сидящаго на великолѣпномъ престолѣ и окруженнаго длиннымъ рядомъ приближенныхъ, трижды низко кланаясь ему и касаясь пальцами пола, затѣмъ, преклонивъ

колѣни, цѣловали его руку, въ которой онъ намъ протягиваль два яйца каждому. Въ праздникъ Богоявленія, Царь и Патріархъ отправляются блестящимъ шествіемъ съ великолѣпными торжественными обрядами, вмѣстѣ съ знатными людьми и въ сопровожденіи большаго количества духовенства на Москву рѣку для освященія ея. По всему пути, отъ дворца до самой рѣки, такъ какъ онъ покать и скользокъ, устраивается гладкая, деревянная лѣстница. Впереди несутъ изображенія святыхъ, сверкающія огнемъ отъ многочисленныхъ восковыхъ свѣчей, при неумолкаемомъ звонѣ колоколовъ, пѣніи священныхъ пѣсней и кажденіи благовоніями, а за ними слѣдуетъ Царь съ придворными, въ великолѣпныхъ одеждахъ. Стѣны, окна, крыши, рѣка, и оба ея берега, на большомъ протяженіи, покрыты безчисленнымъ множествомъ народа и красивыми рядами солдатъ. На рѣкѣ, тамъ гдѣ во льду вырѣзано отверстіе локтя въ 4 величину, ставятъ деревянные рѣшетки и разноцвѣтные шатры. Посреди ихъ виднѣется небольшой, легкой помостъ, спускающійся нѣсколькими ступенями до самой воды, на который становятся Царь съ Патріархомъ. Когда Патріархъ длиннымъ молебствіемъ освятитъ воду и все будетъ уже совершенно по обряду, то, прежде всего, подводятъ Царскіе сани, запряженные шестью бѣлыми лошадьми, на которые и ставятъ нѣсколько сосудовъ съ освященною водою, для употребленія ея въ будущемъ, послѣ чего и всѣ наполняютъ свои сосуды тою же водой и бережно относятъ ихъ домой. Иные, по-набожнѣе, наперерывъ, другъ передъ другомъ, бросаются въ самую прорубь, или только окунаютъ туда голову, что, впрочемъ, для многихъ оказывается пагубнымъ, по причинѣ большого мороза. Съ небольшою торжественностью и пышностью празднуется и Вербное Воскресеніе. Среди толпы прочихъ зрителей, располагаются солдаты кругомъ на Царской площади, ближайшей къ главнымъ воротамъ въ Кремль, тамъ гдѣ находится большой каменный, дугообразный выступъ, въ видѣ луны, съ красиво развѣвающимися знаменами и развернутымъ строемъ. Сюда являются, сперва Патріархъ, облеченный въ первосвященническую одежду, въ сопровожденіи всего духовенства, а вскорѣ за нимъ самъ Царь, со всѣми своими приближенными, предъ которымъ много священниковъ несутъ образа и поютъ особня молитвы и нѣкоторые псалмы, послѣ чего происходитъ раздача палъ мовыхъ вѣтвей, часто настоящихъ, которыя привозятъ Русскимъ изъ Персіи. Послѣ сего Царь, пѣшкомъ, ведетъ лошадь, на которой сидитъ Патріархъ, за красный поводъ, въ Кремль къ святымъ церквямъ. Впереди же всѣхъ ѣдетъ повозка, везомая лошадьми въ великолѣпныхъ попонахъ, на которой стоятъ искусственныя деревья, обильно увѣшанныя цвѣтами и плодами. На вѣтвяхъ ихъ сидятъ нѣсколько маленькихъ мальчиковъ, наряженныхъ ангелами, и весело привѣтствуютъ-

щихъ пѣніемъ „Осанна“. Весь путь, по которому двигается шествіе, устланъ краснымъ и зеленымъ сукномъ, которое потомъ снимается молодыми солдатами, идущими слѣдомъ за боярами и, шутивнымъ грабежемъ, растаскивается ими по всѣмъ направленіямъ. Самъ Царь, обыкновенно, получаетъ отъ Патріарха двѣсти рублей въ вознагражденіе за свой трудъ. Лошадь, покрытая бѣлою шелковою попоною, на которой ѣдетъ Патріархъ въ этомъ торжественномъ шествіи, постепенно получаетъ все меньше и меньше корма, дабы она, оставивъ всякую горячность, болѣе походила на осла, и, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до шествія, проваживается по этому пути, туда и обратно.

Г Л А В А 21.

Объ иновѣрцахъ въ Московіи.

Хотя у Московъ почти совсѣмъ не было, или не осталось, еретиковъ изъ Русскихъ, однако, они и понынѣ допускаютъ, по необходимости, различные богопротивные обряды нѣкоторыхъ. Такъ они, съ одной стороны, постоянно отовсюду изгоняютъ Евреевъ изъ Московіи, но, близъ Ледовитаго океана и Татарскаго моря, въ странѣ Самоѣдовъ, Обдоріи и Сибири, въ Русскихъ предѣлахъ, они и до сей поры, допускаютъ поклоненіе идоламъ и солнцу. У рѣкъ Танаиса, Волги и близъ Каспійскаго моря имъ подвластны Татары, срамящіе себя свальнымъ многоженствомъ (*promiscua polygamia*), либо исповѣдующіе лживую магометанскую вѣру; во многихъ городахъ Россіи они даже, по необычайному попущенію Царя, построили свои храмы; лютеране же и кальвинисты не только въ самомъ городѣ Москвѣ, но и въ Архангельскѣ и другихъ городахъ, открыто отправляютъ богослуженіе по своему, но не употребляютъ колоколовъ. Царь, изъ-за иностранцевъ-купцовъ и солдатъ, такъ милостиво относится къ нимъ, что даже самъ Патріархъ не рѣшается присвоить себѣ какую-либо власть надъ ними. Такъ, въ наше время, лютеране, по собственной волѣ, представили одно дѣло по обвиненіи въ двуженствѣ на рѣшеніе Патріарха, но тотъ заявилъ, что это его вовсе не касается. Однимъ лишь римскимъ католикамъ до сихъ поръ не разрѣшено имѣть своего священника въ Москвѣ, хотя не мало католиковъ всѣхъ подраздѣленій (*omnium odinum*), занимаютъ у Русскихъ, какъ военныя, такъ и гражданскія должности. Французскій король Людовикъ XIII, ревностный христіанинъ, велъ въ 1627 году, чрезъ своихъ пословъ переговоры съ Царемъ, о торговыхъ сношеніяхъ и о свободѣ вѣроисповѣданія, но получилъ отказъ, какого не ожидалъ. Пытались неоднократно сдѣлать

то же и непобѣдимые короли Польскіе, но съ такимъ же успѣхомъ. До того сильна, съ изстари, вражда между греческою и латинскою Церковью, что она, повидимому, не поддается никакому человѣческому врачеванію.

Г Л А В А 22.

О бракахъ и о власти мужей.

Женихъ, собирающійся вступить въ бракъ, при посредничествѣ знакомыхъ или родственниковъ, съ невѣстою, которую онъ раньше ни разу не видалъ, прежде всего договаривается о приданомъ, съ той и другой стороны. Въ день, назначенный для свадьбы, отецъ невѣсты приходитъ одинъ къ ней и остриемъ стрѣлы раздѣляетъ ей волосы, распущенные ею по лбу, послѣ чего она, сидя съ открытымъ лицомъ, принимаетъ подарки отъ друзей. За симъ ее вновь накрываютъ и ведутъ въ другую комнату, гдѣ она садится одна за столъ съ женихомъ, которому мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ подаютъ соль, хлѣбъ и творогъ, отъ которыхъ отвѣдываетъ одинъ лишь священникъ, предварительно благословивъ ихъ. Вслѣдъ за этимъ, они отправляются, сопровождаемые свитою родственниковъ, великолѣпно наряженныхъ (при чемъ почти всѣ бываютъ сильно выпивши), въ церковь, для совершенія обряда вѣнчанія. Здѣсь они, повторяя то, что имъ подсказываетъ священникъ, даютъ другъ другу клятву въ вѣрности, и супругъ обѣщаетъ женѣ не бить ее, а жена мужу—не измѣнять ему. За симъ священникъ, возлагая на каждого изъ нихъ, вѣнокъ, плетенный изъ польныи, произноситъ: „тѣхъ, кого Богъ соединилъ, человѣкъ да не разлучаетъ“ и другія слова священной брачной клятвы, (*sacri voti*) и скрѣпляетъ весь обрядъ, давая поцѣловать крестъ ¹⁾ (брачующіеся дарятъ такъ же, при этомъ, другъ другу кольца, въ знакъ взаимной любви). За симъ, новобрачная, распростершись у ногъ мужа, цѣлуетъ его сапогъ, а друзья, зажегши восковыя свѣчи, подаютъ, тѣмъ временемъ, священнику чашу съ виномъ, которую тотъ предлагаетъ новобрачнымъ опорожнить, съ пожеланіемъ имъ благополучія, и тѣ, выпивъ все вино, растаптываютъ чашу ногами, при чемъ общаются, что будутъ такимъ образомъ, соединенными силами, уничтожать тѣхъ, кто задумаетъ разстраивать ихъ любовь. Вернувшись, верхомъ, въ каретахъ, или на саняхъ, домой, садятся за пиръ, при чемъ новобрачная притворно всхлипываетъ, вздыхаетъ и плачетъ, а новобрачный, послѣ третьяго блюда, насильно уводитъ ее, не смотря на то, что она все

¹⁾ Въ подлинникѣ, собственно: „печатью креста (*crucis sigillo*)“.

время ему сопротивляется, въ спальню. Гости тѣмъ временемъ не забываютъ себя, угощаются изъ большихъ кубковъ, а свахи, — женщины съ продажнымъ языкомъ, — усердно оплакиваютъ въ печальныхъ стихахъ перемѣну въ судьбѣ новобрачной. Часъ, приблизительно, спустя, отецъ новобрачнаго выносить гостямъ изъ спальни стаканъ, полный вина. Если онъ дырявъ, и вино каплетъ изъ него, — значитъ невѣста оказалась не сохранившей цѣломудрія, и пиръ кончается печально: весь брачный договоръ считается расторгнутымъ и мнимая дѣвственница печально возвращается къ своимъ родителямъ. Показывая же стаканъ, полный и цѣлый, отецъ новобрачнаго даетъ понять, что невѣста оказалась цѣломудренной и достойной уваженія, и тогда всѣ, съ пѣніемъ и пляскою, предаются неистовому пьянству, при чемъ громче и болѣе всѣхъ радуются благополучному исходу свахи. Способъ удостовѣренія въ цѣломудріи у нихъ тотъ же, какъ у многихъ варваровъ и представляется, не въ обиду имъ будь сказано, весьма неосновательнымъ нашимъ врачамъ. Если новобрачный увидитъ, что новобрачная обладаетъ какимъ-либо тѣлеснымъ недостаткомъ, или порокомъ, что она хромаетъ, слѣпа, стара, или больна, то онъ можетъ развестись съ нею, но не иначе, какъ давъ ей новое приданое. Впрочемъ эти обычаи и подобные имъ, у простаго народа, (in multis), отчасти измѣнены, отчасти же не въ употребленіи. Воспрещается вступать въ бракъ между собою родственникамъ по крови до четвертаго колѣна, связаннымъ духовнымъ родствомъ ¹⁾ и тѣмъ, кто когда-либо были свидѣтелями въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Вступающихъ въ третій разъ въ бракъ, они обзываютъ, женщинъ — неистовыми, а мужчины подвергаются не меньшему также нареканію. Разводъ у нихъ часто бываетъ изъ-за пустяковъ, по бракоразводнымъ грамотамъ и по приговору священника. Знатные люди вступаютъ въ бракъ, и понинѣ, въ незрѣломъ возрастѣ, чуть не дѣтьми, и научаются супружеской любви межъ дѣтскихъ игръ. Передъ тѣмъ, какъ лечь спать съ женой, они, по старинному завѣту Кирилла Русскаго, сперва снимаютъ крестъ съ шеи и образа со стѣны, а на слѣдующій день, если не успѣли, еще обмыться, то молятся у дверей храма, гдѣ, въ старину, стояли грѣшники; это они дѣлаютъ также и послѣ другихъ, оскверняющихъ ихъ, дѣйствиій. Дома у себя, согласно старинному русскому и, нынѣшнему восточному, обычаю, какъ, быть можетъ, нигдѣ еще на землѣ, мужья пользуются такою властью надъ женами, что могутъ даже продавать ихъ другимъ въ рабство на извѣстный срокъ. Эта подчиненность супругу, кажется, по необходимости существуетъ у Русскихъ, такъ какъ безъ нея не могло бы быть любви.

¹⁾ Кумовьямъ.

Дѣйствительно: такъ какъ народу этому отъ рожденія суждено рабски повиноваться, то отеческая власть одинаково сурова относительно слабаго пола, дабы дочери приучались, по примѣру матерей, исполнять приказанія, и дабы, склонное къ разврату, сословіе бабенокъ (*mulierculagum patio*) находилось въ постоянномъ страхѣ, а мужья, только такого рода суровымъ обращеніемъ, успокаивали бы ту ревность, которую часто возбуждаютъ въ нихъ дерзкіе созерцатели красоты. Поэтому у нихъ, на первомъ мѣстѣ, около кровати, между другими предметами, необходимыми въ хозяйствѣ, вѣшается и ременная плетка, называемая „дуракомъ“ и жены постоянно оказываютъ мужу почтеніе, съ притворно—скромнымъ видомъ, съ опущенною главою и, на половину закрытыми, очами, быстро исполняя всѣ его приказанія, такъ что, по виду, супруги скорѣе совершенно чужды другъ другу, а не связаны брачными узами. Тѣмъ не менѣе, однако, и у Московъ встрѣчается не малое количество Вулкановъ-рогоносцевъ и, притомъ, между знатью.

Г Л А В А 23.

О воспитаніи дѣтей и объ опекахъ ихъ.

Заботѣ о правильномъ воспитаніи дѣтей, полезномъ, въ высшей степени, какъ для всего государства, такъ и для частныхъ лицъ, Мосхи отводятъ послѣднее мѣсто, такъ что дѣти подрастаютъ у нихъ на полной свободѣ и распушенности. Они не только не преподають имъ никакихъ правилъ пристойнаго образа жизни, но, напротивъ, считаютъ нужнымъ учить ихъ, въ баняхъ и въ постеляхъ, многому такому, что должно быть окутано глубочайшимъ мракомъ¹⁾. Къ школьнымъ занятіямъ дѣти приступаютъ поздно, такъ что, нерѣдко, познають жену раньше, чѣмъ грамоту. Обращаясь постоянно между пьяными, они становятся лѣнтяями, неотесанными, приобрѣтають чудовищныя привычки, никогда почти ничего честнаго не дѣлая и не помышляя даже о лучшемъ образѣ жизни. Отцевъ они уважають весьма мало, матерей—едвали уважають вообще. Пока отецъ живъ, даже взрослыя дѣти находятся въ его полной власти: онъ имѣетъ право наказывать различными способами, непокорныхъ и четыре раза продать ихъ, на совершенно законномъ основаніи, если задолжаетъ кому либо. Къ сиротамъ назначаются опекуны, большею частью, Царемъ, хотя, нерѣдко, берутъ опеку на себя, по волѣ завѣщателя, ближайшіе родственники, но и тѣ и другіе обязаны представлять точнѣйшій отчетъ въ приходѣ и расходѣ Царю, какъ верховному опекуну надъ всѣми.

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „для сокрытія чего нѣтъ достаточно глубокой ночи“.

Г Л А В А 24.

О погребеніи.

Въ старину Моски хоронили своихъ покойниковъ весною, а до этого времени, хранили ихъ на чердакахъ, можетъ быть, для того, чтобы, въ назиданіе всѣмъ домашнимъ, напоминать каждому о его собственной смерти, или для того, чтобы, подобно Китайцамъ, лучше выразить свою душевную признательность покойнику въ его присутствіи. Нынѣ они ихъ передаютъ землѣ—подательницѣ и принимаельницѣ всего—по истеченіи сутокъ, согласно изданному закону. Похороны происходятъ, приблизительно, въ такомъ порядкѣ: трупъ, положенный въ гробъ, относится на столъ, или на саняхъ, въ сопровожденіи большаго количества плачущихъ, на кладбище. Похоронное шествіе открываютъ нѣсколько пѣвчихъ и священниковъ съ зажженными погребальными факелами. За ними слѣдуютъ родственники покойника, тоже съ восковыми свѣчами въ рукахъ, съ повязанными головами, ударяющіе себя въ грудь и небрежно одѣтые. Далѣе идутъ женщины—плакальщицы, съ распущенными волосами, въ траурныхъ одеждахъ, старающіяся вызвать сожалѣніе притворнымъ выраженіемъ лица и быстро высыхающими слезами, съ воплями и рыданіями поющія похвалы покойнику. За симъ, по окропленіи покойника освященною водою, священники быстро прочитываютъ надъ нимъ молитвы и его, немедленно,—утромъ ли, или послѣ полудня, это безразлично, зарываютъ въ землю, при чемъ медленно ударяютъ въ одинъ лишь колоколь. Зимой, тѣла людей небогатыхъ сваливаются въ кучу въ особые небольшіе дома и замораживаются, а при наступленіи вновь весны, извлекаются оттуда и хоронятся, болѣе тщательнымъ образомъ, ибо зимою копать землю, обратившуюся отъ холода, на большую глубину, какъ бы въ камень, и слишкомъ трудно и слишкомъ дорого. Каждому покойнику надѣваютъ на ноги башмаки, а въ руки даютъ грамоту о свободномъ пропускѣ, которую онъ долженъ показать Св. Петру, въ доказательство того, что ему отпущены священникомъ его грѣхи. Если, случайно, кто-либо будетъ убитъ, не имѣя креста на шеѣ, то тому слѣдуетъ, по мнѣнію Русскихъ, отказать въ молитвенной помощи и погребальныхъ почестяхъ. Печаль выражается у Русскихъ изорванною одеждою, чернаго цвѣта, но, по истеченіи шести недѣль, всякія сѣтованія прекращаются. Все время, пока послѣднія продолжаются, доступъ къ Царю запрещенъ. Но, дабы почтить память умершихъ поминальною трапезою, Русскіе приносятъ, по субботамъ, пищу въ маленькія хижинны, выстроенныя надъ могилами, и

такимъ образомъ, приносятъ жертву душамъ родственниковъ. Описывая кратко эти похоронные обряды (*officia posthuma*), Москвитянинъ Кирилль, въ своихъ вопросахъ, выражается такъ: „вели отслужить за душу умершаго пять обѣдень и дай за это священнику гривну, т.-е. десять оболовъ, а также ладона для кажденія, пять свѣчей, вина и куты, приготовленной изъ трехъ частей свареной пшеницы и одной—четвертой—части чечевиць (*pisorum*), бобовъ, гороха и иныхъ плодовъ, съ прибавкою къ нимъ меда и сахара“.¹⁾

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

---

¹⁾ Ср. Русск. Истор. Библиотека, изд. Археогр. Комм. т. VI, стр. 21 и слѣд.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Естественныя богатства государства и его обширность.

Г Л А В А 1.

Объ умеренности ¹⁾ климата.

Почти во всей Московіи климатъ весьма суровъ, а народы, живущіе на крайнихъ берегахъ Сѣвернаго океана, не только терпятъ стужу и ежегодно бываютъ погребены снѣгомъ, наносимымъ цѣлыми горами, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи вновь ожить, но и блуждаютъ почти постоянно во мракѣ, зачастую, едва на часъ, разсѣваемомъ дневнымъ свѣтомъ. Но тѣмъ не менѣе, даже въ крайнихъ предѣлахъ Лапландіи, находятся огнедышцація горы и ключи кипящей воды, какъ въ Гренландіи, Исландіи и на Канарскихъ островахъ. Россія, лежащая у Каспійскаго и Чернаго моря, дышитъ болѣе мягкимъ воздухомъ и въ ней созрѣваетъ виноградъ и другіе плоды. Въ самой же серединѣ страны, около города Москвы, воздухъ такъ уравниенъ, что, насколько зима сковываетъ, настолько лѣто, хотя и не на одинаковое, время, вновь оживляетъ. Девятимѣсячные морозы смѣняются неполнымъ, трехмѣсячнымъ жаромъ, достаточно, однако, сильнымъ, и Русскіе, повидимому, успѣваютъ въ этотъ короткій промежутокъ времени и посѣять и собрать жатву, причемъ хлѣбъ скорѣе выпекается на солнцѣ, нежели созрѣваетъ. Поэтому они часто страдаютъ отъ излишества того или другого ²⁾. 1525 годъ отъ Р. Х. оставилъ по себѣ, въ этомъ отношеніи, печальную память; тогда зима погубила звѣрей и людей, а лѣто сожгло своимъ собственнымъ зноемъ ³⁾ всѣ плоды и

---

¹⁾ Въ подлинникѣ „temperies“ т. е. пріятная и полезная смѣсь холода и жары,=благорастворенность.

²⁾ Т. е. холода или жары.

³⁾ Въ подлинникѣ собственно: „огнемъ, котораго никто не зажигаль“.

лѣса. Въ наше время, свирѣпствовалъ такой холодъ, что воздухъ, какъ бы отвердѣлъ, и выходившіе наружу, утромъ и вечеромъ, съ трудомъ могли дышать; дымъ, встрѣчая препятствіе въ воздухѣ, падалъ сверху и стлался по землѣ, и многіе, отважившіеся выйти наружу, поплавились за это носами, руками и ногами. Тогда же видѣли, что птицы падали изъ воздуха, а многіе, находившіеся въ пути, странники лишались внезапно жизни, не чувствуя приближенія смерти, а, какъ бы, цѣпенѣя во снѣ. Такъ одинъ поселянинъ, охваченный морозомъ, такъ неожиданно скончался, не чувствуя смерти, что вѣхалъ, мертвый и окоченѣлый, верхомъ на конѣ въ городъ, держа въ одной рукѣ поводья, а въ другой—хлысть. Защититься отъ столь сильнаго холода нельзя ни мѣхами, ни движеніемъ, ни обильнымъ поглощеніемъ водки, ни, даже, огнемъ. Однимъ словомъ, въ Россіи господствуютъ: холодъ почти постоянный, зной—кратковременный, дожди—нерѣдко проливные, снѣга—поистинѣ, глубочайшіе, и только грозы бываютъ очень рѣдко. И хотя, благодаря обилію лѣсовъ, озеръ и болотъ, большое количество паровъ часто заволакиваетъ по утрамъ ясное небо, однако, сѣверный вѣтеръ легко снова разчищаетъ его, и это обстоятельство такъ хорошо защищаетъ эту страну отъ заразныхъ болѣзней, что, насколько припоминаютъ, болѣзнь чума за много вѣковъ только разъ господствовала въ ней. По этой же причинѣ Москви, сохраняя внутреннюю теплоту, долговѣчны и обладаютъ тѣломъ плотнымъ, бѣлымъ, сильнымъ и здоровымъ. Ибо, какъ нѣкто остроумно замѣтилъ, изволеніемъ Всемогущаго и Всеблагото Бога, воздухъ, мѣстность, вода и пища управляютъ, до извѣстной степени, какъ жизнью человѣка, такъ и его дѣйствіями.

Г Л А В А 2.

О свойствахъ почвы.

Хотя, сравнительно съ прочими, европейскими государствами, Московія кажется гораздо бѣднѣе предметами, доставляющими наслажденія (*deliciae*), однако, она значительно богаче ихъ тѣмъ, что необходимо для пропитанія и одежды. Мало того, если взглянуть тщательно, то она производитъ даже многое, служащее къ развлеченію и наслажденію, и чего лишена большая часть Европы, и въ чемъ она открыто завидуетъ Мосхамъ. Какъ благодѣтельная ключница, она щедро раздаетъ изъ обильныхъ нѣдръ своихъ, разнаго рода деревья, травы, овощи, плоды, древесные и полевые, драгоценные камни, соль, желѣзо, мѣдь, серебро и многое другое. Лѣса, которыми почти вся страна покрыта сплошь, хотя и не плодоносны, но доставляютъ ве-

личайшей доходъ всему государству, такъ какъ изъ нихъ—чего только не добывается, кромѣ бревенъ на постройку кораблей и зданій и громаднаго количества поташа. Даже сами медоносныя пташки, пчелы-складываютъ здѣсь, въ дуплахъ деревьевъ, въ огромномъ количествѣ, медъ, собранный ими въ другихъ мѣстахъ. Говорятъ, что особенно въ Нижегородской области и у Мордвы, въ лѣсахъ, изъ туго набитыхъ верхушекъ сосенъ, медъ такъ обильно сочится, что даже у медвѣдей является сильное желаніе поживиться столь сладкою добычею и они не обращаютъ никакого вниманія, ни на боль и укусы пчелъ, ни на преслѣдованія пчелинцевъ. Изъ деревьевъ особенно славится одно, растущее въ окрестностяхъ города Калуги, внутри, ть природы, какъ бы источенное червями, изъ коего дѣлаются очень красивые сосуды для домашняго обихода, а также еще и другое, красноватаго цвѣта, которое, будучи положено въ горячую воду, подобно воску, дѣлается гибкимъ, тянучимъ, и вновь опять выпрямляющимся. А на одномъ изъ острововъ рѣки Борисеена растетъ дерево, называемое мѣстными жителями, таволгой (*Tavolla*), съ корой краснаго цвѣта, и твердое, какъ черное дерево, и которое, говорятъ, обнаруживаетъ свойство способствовать мочеиспусканію у лошадей, вслѣдствіе чего Казаки, Татары и Русскіе обыкновенно привязываютъ ременныя плети къ палкамъ изъ этого дерева ¹⁾. На островахъ Волги, и особенно, близъ города Чернояръ (*Szognogor*), растетъ кустъ, увѣшанный стручковыми плодами, красноватя сѣмена коихъ пахнутъ какъ амомъ, ²⁾ и, поѣтому, Русскія женщины набиваютъ себѣ ими ротъ, ибо, если раскусить ихъ зубами, то они издають весьма пріятный запахъ. Тамъ же, въ немаломъ количествѣ, произрастаетъ и душистый тростникъ (*salimus aromaticus*) и нѣкая трава, называемая Татаркой (*Tatarica*), которую много употребляютъ, примѣшивая ее къ водкѣ, а также и, извѣстнѣйшій врачамъ, корень, ремень. А между Волгой и Танаисомъ, у Самарскихъ племенъ (*apud Samaras populos*) водится знаменитое овцевидное растеніе (*herba agnina*) Баранецъ, — иные неправильно пишутъ Бораецъ, — кора котораго походитъ на овечью шкуру; это руно тщательно снимаютъ, и знатные люди обыкновенно подбиваютъ себѣ имъ платья и рукавицы, дабы было теплѣе. Оно обладаетъ такою способностью сушить и согрѣвать, что высушиваетъ всю траву вокругъ себя, прежде чѣмъ завянетъ, почему нѣкоторые, плохо освѣдомленные, предполагали, что оно обладаетъ разумомъ и питается, близъ находящеюся, травою. Изъ этихъ же, приблизительно, мѣстностей, получается въ изобиліи также и шафранъ,

¹⁾ Прутья таволги преимущественно употреблялись для шомполовъ и кнутовищъ, а о вышеприведенномъ свойствѣ его намъ ничего неизвѣстно.

²⁾ Иначе—индійскій перецъ, перечный шиль, ормушь.

солодковый корень (*glyceriza*), перечная трава (*piperitis*) или чаберъ (*seu siliquastrum*), не говоря уже о виноградѣ, дыняхъ и другихъ плодахъ, перечисленныхъ въ другомъ мѣстѣ. Во многихъ мѣстахъ можно видѣть, на зеленѣющихъ лугахъ, траву, обильно покрытую медомъ (который, по каплямъ, падаетъ въ нее съ неба, какъ жемчужина въ раковину). Эту, росъ подобную, манну, довольно, впрочемъ, плохую и, лишь какъ приправу къ рыбной пищѣ, они собираютъ въ сита до разсвѣта, ибо, по восходѣ солнца, она либо быстро осыпается и всасывается, либо испаряется. Коноплю и льномъ, преимущественно предъ остальными областями, изобилуетъ область Ярославльскія. Черкассія (*Cyrcassia*) и Кіевскія области славятся плодами всякаго рода и названія, хотя тамъ нѣтъ, какъ въ другихъ, болѣе счастливыхъ, частяхъ свѣта, деревьевъ, приносящихъ плоды дважды или трижды въ годъ. Въ самомъ городѣ Москвѣ растутъ весьма вкусныя арбузы и дыни и яблоки съ такою нѣжною кожицею и мясомъ, что видны сѣмена, въ самой глубинѣ ихъ находящіяся. Громадное количество зернового хлѣба доставляетъ ежегодно жатва почти вездѣ, во всемъ государствѣ, а изъ прочихъ областей, Рязань отличается такимъ плодородіемъ, что часто изъ одного зерна вырастаютъ, на одномъ стеблѣ, два-три колоса. Большая часть остальныхъ областей также обильны и плодоносны. Несмотря на то, что онѣ очень долго бывають покрыты снѣгомъ, послѣдній, не только нисколько не вредитъ имъ, но, напротивъ, превосходно защищаетъ ихъ отъ большого холода. Дальше же къ сѣверу находящаяся земля, плоха¹⁾ и почти не родитъ ничего и ее трудно обрабатывать, а мѣстные жители, какъ я говорилъ уже, пріобрѣтаютъ хлѣбъ у Голландцевъ и Ливонцевъ, хотя, въ настоящее время, они дѣлаютъ всевозможныя попытки, и упорнымъ трудомъ начинаютъ все болѣе и болѣе торжествовать надъ нею. Недостатокъ этотъ зависитъ не только отъ необработанныхъ полей, но, главнымъ образомъ, естественно, отъ войны и производства водки. Соль получается въ изобиліи изъ нѣсколькихъ областей сразу, но лучшая чѣмъ гдѣ-либо, добывается въ Астрахани, изъ воды: здѣсь имѣются шесть озеръ, или болотъ, въ которыхъ она, изъ года въ годъ, постоянно осѣдаетъ на подобіе льда. Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ есть соляныя горы, гдѣ соли снова вырастаетъ столько же, сколько ея было взято. Всякая вещь, брошенная въ эти озера, немедленно покрывается какъ бы жидкимъ сахаромъ. На днѣ ихъ, въ илѣ, скрываются кусочки, въ видѣ плитокъ, которые называются корнями (*radices*) соли, которые не растворяются въ водѣ, и которые можно разбить на мелкіе куски лишь съ величайшимъ трудомъ. Въ

¹⁾ Собственно—„обманчива, не оправдывающая надежды“ (*falsa*).

Старой Русѣ, въ Галичѣ и иныхъ мѣстахъ, соль выпаривается изъ воды, а въ Нижнемъ Новгородѣ и на островѣ Соловки (Soluska) добывается изъ нѣдръ земныхъ. Не далеко отъ Астрахани, изъ земли выбрасывается нефть, родъ земляной смолы (*bituminis genus*) и, притомъ, такъ сильно, что сжигаетъ все, чего только достигнетъ, и никакой влагою не можетъ быть погашена. Ее то, нѣкогда, грубые армяне, бросали изъ военныхъ снарядовъ на римскія когорты, когда вели войну противъ Лукулла. Желѣзные рудники разрабатываются на счетъ и трудами нѣмцевъ, близъ города Тулы. Само желѣзо Русскіе не только перерабатываютъ въ разныя орудія, но и вывозятъ въ необработанномъ и совершенно сыромъ видѣ за предѣлы государства, а оттуда получаютъ желѣзные издѣлія. По берегамъ рѣки Двины добывается изъ скалъ слюда, или прозрачный камень, употребляемый, главнымъ образомъ, для оконъ, а близъ Великаго Новгорода недавно, нѣсколько лѣтъ назадъ, найдена мѣдь. Изъ Самоѣдіи, туземцы, въ наше время, привозили Царю не только горный хрусталь (*Crystallum montanum*), ледъ, обладающій твердостью камня, и соль, осѣвшую изъ воды отъ солнца и холода на приморскихъ утесахъ, но и необработанные слитки серебра. По этой причинѣ, нѣкоторымъ, не безъ основанія, пришло въ голову предположеніе, что въ тамошнихъ горахъ, составляющихъ часть Рифейскихъ, природою скрыты богатѣйшія жилы серебряной и золотой руды. И конечно, Москву, по справедливости, пришлось бы назвать живымъ источникомъ (*scaturigo*) хлѣба и металловъ, если бы величинѣ площади страны соотвѣтствовала численность народонаселенія, а ея плодородію—умственное развитіе послѣдняго. Нѣкоторые говорятъ даже, что знаменитый, королевскій, Елизаветы Англійской, мореходецъ, Форбиссеръ,¹⁾ въ 1578 году, нашелъ въ Гренландіи, или, вѣрнѣе, близъ Татарскаго мыса Табина (Tabin), горы, въ которыхъ просвѣчивало золото. Удивительно, однако, что это извѣстіе, столь близкое къ нашему времени, уже считается за басню, такъ какъ Мосхи и нынѣ не ожидаютъ такого богатства отъ своихъ земель.

---

¹⁾ Или Фробисеръ, Мартинъ (1535—1594). Старался открыть новый путь въ Китай, направляясь отъ Англии на Сѣверо-Западъ и изъ первой экспедиціи 1576 г., дошедши до Баффинаова залива, привезъ камень, въ которомъ оказалось золото. Поэтому, въ 1577 г., была снаряжена вторая экспедиція, но льды помѣшали, и Фробисеръ привезъ изъ нея лишь 500 тоннъ камня, неимѣющаго никакой цѣны.

Г Л А В А 3.

О вывозѣ и ввозѣ товаровъ.

Россія не только имѣетъ въ самой себѣ достаточное количество всего, но даже ведетъ мѣновую торговлю съ иноземцами большею частью своихъ произведеній. Къ числу таковыхъ, кромѣ соли, желѣза относятся еще, скоть, зола, смола, ленъ, конопля, рыбій жиръ, медъ, воскъ, икра, мѣха, и кожп, которыя она доставляетъ народамъ, и сосѣднимъ съ нею, и далеко живущимъ. Татарамъ Русскіе продаютъ, попоны (ephipria), уздечки, сукно, ножи, топоры, и много другого въ томъ же родѣ, что они сами, по большей части, покупаютъ у другихъ. Лѣса доставляютъ въ громадномъ изобиліи разнаго рода золу, пригодную для приготовленія подзола¹⁾ и иныхъ дѣлъ, а также и пушныхъ звѣрей, именно: соболей, куницъ, рысей, бобровъ, бырсей (hyaenaе), дикихъ кошекъ, лисицъ, пахучихъ бобровъ (gligres odoriferas), бѣлокъ (sciuros), горностаевъ (hermelinos), зайцевъ, волковъ, бѣлыхъ и черныхъ медвѣдей, оленей, козъ, лосей (alces), зубровъ, и многихъ другихъ звѣрей, коихъ мѣха и кожи въ большомъ употребленіи и дорого цѣнятся. Для ихъ покупки, не только вся Европа, но и Азія и Африка, постоянно высылаютъ купцовъ, которые имѣютъ большое вліяніе на Московскіе государственные доходы, ибо они платятъ громадныя пошлины и часто опредѣляютъ стоимость денегъ²⁾. Меда у Русскихъ набирается, какъ я уже упоминалъ выше, такое количество что они не только заготавливаютъ его для собственнаго употребленія, но и услаждаютъ имъ и иноземцевъ (transmarginorum gulam alma temperent suavitate). Воска они также производятъ многія тысячи фунтовъ, хотя значительная часть его расходуется у нихъ дома, при богослуженіи. Не говоря уже о другихъ еще товарахъ, Мосхи, также за небольшую цѣну, продаютъ иностранцамъ пахучую кровь, извѣстнаго индійскаго животнаго, обыкновенно называемую мускусомъ, которую имъ привозятъ издалека татары. Сюда же должно, по справедливости, присоединить и бобра рѣчнаго (Castor seu biber ponticus), шулята котораго доставляютъ извѣстное лечебное средство и вывозятся, въ громадномъ количествѣ, изъ Россіи за границу. Не малый источникъ дохода составляютъ громадныя рога, или носы (cornua, seu rostra), рыбы нарвалъ, выдаваемые нѣкогда

¹⁾ Въ подлинникѣ „stegma“, что означаетъ мазь или снадобье для очистки и мягченія кожи. Подзолъ и есть смѣсь золы съ известью, употребляемая при выдѣлкѣ кожъ.

²⁾ Говоря современнымъ языкомъ: „устанавливаютъ курсъ“.

Датчанами, привозящими ихъ изъ Гренландіи и Исламдіи, за рога земноводнаго звѣря, единорога, пока Москвѣ не увидали у себя, на Новой Землѣ, въ чемъ дѣло. Сюда же относятся и тюлеви, изъ которыхъ добывается въ большемъ количествѣ жиръ, и моржи, морскія чудовища (*belhuae*), обладающія большими, похожими на слоновою кость, клыками, изъ которыхъ дѣлають рукоятки для ножей и мечей (*ensium*),

Изъ товаровъ, привозимыхъ въ Московію изъ чужихъ странъ главнѣйшіе слѣдующіе: сукна, шелковыя ткани, пряности, разнаго рода вина, масло, желѣзныя вадѣлія, драгоценныя камни, жемчугъ, золото въ видѣ проволоки, и даже монета, золотая и серебряная. Привозятся эти товары, частью, сухопутнымъ путемъ поляками и ливонцами, частью же моремъ, ежегодно прѣзжающими англичанами и бельгійцами. Лишь отъ табака, какъ одурманивающаго растенія, Царь велитъ своимъ Русскимъ воздерживаться, дабы вѣрнѣе избѣжать опьяненія и пожара отъ него. Изъ Персіи, Бактріаны и сѣверной части Китая привозятся, главнымъ образомъ, хлопчатая бумага, золотая шелковая парча, драгоценныя камни, пестрыя завѣсы, дорогіе ковры, обои (*tapetes*), тонкія полотна и, сваленныя изъ татарской шерсти, сукна. Въ большемъ количествѣ, наконецъ, присылають Русскимъ ежегодно, Татарія—сильнѣйшихъ лошадей, Калмыкія—быстрѣйшихъ, Персія — чистокровнѣйшихъ, хотя и у себя Русскіе тоже разводятъ весьма хорошихъ. Это животное считается у нихъ необходимымъ, не только на войнѣ, но и въ мирное время, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ въ Россіи люди, хотя бы чуть-чуть позажиточнѣе, считаютъ унизительнымъ ходить пѣшкомъ и привыкли ѣздить по городу на лошадахъ, или же, чтобы впереди ихъ шла лошадь, ведомая слугою.

Г Л А В А 4.

О дикихъ и домашнихъ животныхъ.

Въ Россіи, соотвѣтственно тому, какъ въ селахъ и городахъ, повсюду виднѣются многочисленныя стада домашнихъ животныхъ:—овецъ, свиней, быковъ, коровъ, лошадей, и большія стаи голубей, куриць, утокъ, павлиновъ и гусей,—такъ и въ лѣсахъ встрѣчается очень много дикихъ звѣрей. Зайцы бѣлые и сѣрые ¹⁾ доставляють Москвѣ болѣе мѣха для одежды, нежели мяса для пропитанія, такъ какъ, въ силу привычки, они считаютъ оскверненіемъ себя ѣсть ихъ. Ни, въ какомъ другомъ мѣстѣ не ловится большаго количества бѣлокъ, бѣлыхъ и рыжихъ, бобровъ водяныхъ съ пахучими хвостами, горностаевъ,

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „пепельнаго цвѣта (*cinerasci*)“.

этихъ бѣленькихъ, съ темными пятнами, звѣрковъ, кроликовъ, всевозможныхъ цвѣтовъ (*omni cologum genere aspersi*), дикихъ лѣсныхъ кошекъ, куницъ, соболей, и лисицъ—бѣлыхъ, красныхъ и черныхъ—рысей, отличающихся острымъ зрѣніемъ и красивыми пятнами. Предметомъ охоты служатъ, далѣе, дикія козы, бобры (а особенно бѣлые медвѣди, живущіе на ледяныхъ горахъ Кандиніи и которые болѣе свирѣпы, нежели другіе), а также рыбы въ водахъ, и иные звѣри: олени, лютые зубры и лоси, знаменитые своими копытами и непроницаемою, для ударовъ, шкурою. Медвѣди же эти, иногда заходящіе и на Шпицбергенъ, отличаются отъ тѣхъ, что водятся въ нашихъ краяхъ, головою, похожею на собачью, длинною шею и болѣею подвижностью въ тѣлодвиженіяхъ; волоса, коими они покрыты, длинны и мягки, какъ волна (*lana*), носъ и когти у нихъ черные, и они чрезвычайно ловко ныряютъ въ водѣ. Фридрихъ Мартенсъ изъ Гамбурга¹⁾ говоритъ, въ своемъ путешествіи на Шпицбергенъ, въ 1671 году, что зубы этихъ медвѣдей, истолченные въ порошокъ, составляютъ обращеніе застывшей крови, а жиръ изъ-подъ подошвъ ихъ (*quem sub pedibus habent*), въ растопленномъ видѣ, вызываетъ потъ, ускоряетъ роды, и утоляетъ боль въ сочлененіяхъ. Такимъ образомъ, Россія, во всей совокупности своей, представляется, какъ бы нѣкимъ, громаднымъ звѣринцемъ. Ко всему этому, надо еще прибавить неисчислимыя полчища разныхъ птицъ, какъ-то: гусей, утокъ, дикихъ голубей, лебедей, предвозвѣстниковъ собственной кончины, орловъ, коршуновъ, выпей, фазановъ, драхвъ, тетеревовъ²⁾, рябчиковъ, перепелокъ, сѣрыхъ дроздовъ, курочекъ (*gallinagines*) и другихъ, болѣе мелкихъ, подробно перечислять коихъ, я считаю здѣсь излишнимъ. Въ мѣстностяхъ, лежащихъ близъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго, животныя, болѣею частью, имѣютъ шерсть и перья бѣлаго цвѣта; мало того, привезенныя сюда издалека, въ нѣсколько лѣтъ, теряютъ первоначальный цвѣтъ свой и пріобрѣтаютъ цвѣтъ бѣлоснѣжный. Поэтому въ этихъ мѣстностяхъ очень часто встрѣчается птица, рѣдкая въ другихъ краяхъ, именно—бѣлый воронъ. Нѣкоторые полагаютъ сами до сей поры и другихъ увѣряютъ въ томъ же, что аисты не живутъ въ Московіи. По истинѣ, этого, никакъ нельзя утверждать относительно всего государства, ибо, хотя они и не появляются въ нѣкоторыхъ срединныхъ мѣстностяхъ, по причинѣ густыхъ лѣсовъ и сильныхъ морозовъ, однако, въ другихъ мѣстахъ, болѣе открытыхъ и близкихъ къ морю, они, большими стаями, вьютъ свои гнѣзда на верхушкахъ деревьевъ и на дымовыхъ трубахъ. Въ Сибири водится бѣлая

¹⁾ Онъ былъ собственно циркульникомъ на китоловномъ суднѣ и издалъ описаніе своего путешествія въ 1675 г.

²⁾ Въ подлинникѣ ошибочно: „tetragones“ вмѣсто „tetraones“.

птица, которая, по величинѣ тѣла, равняется лебедю, но, съ болѣе короткой шеей; снятая съ нея кожа, покрытая пухомъ (въ другихъ краяхъ это же самое производятъ съ лебедемъ), служить для подбивки перчатокъ и нагрудниковъ (*pectogale indumentum*) и дорого цѣнится иностранцами. У Угличанъ славятся болѣе всего бѣлые соколы, главнымъ образомъ, преслѣдующіе цаплей, и которыхъ нѣкоторые называютъ Иродовыми соколами, или священными. На Новой Землѣ, говорятъ, мерзнутъ многочисленныя дикіе гуси, а также и пестрыя утки и, неизвѣстнаго рода, птицы, высиживающіе птенцовъ изъ яицъ въ гнѣздахъ, свитыхъ изъ ихъ собственныхъ перьевъ и моха. Многіе, не безъ основанія, полагаютъ, что эти птицы и Шотландскія или Зимнія гуси (*bégnéchi*)—одно и тоже. Ибо, когда, случайно, какъ-то, въ Шотландіи были найдены ихъ яйца, то думали, что они сперва растутъ на деревьяхъ, а потомъ уже, упавъ оттуда въ воду, начинаютъ жить. Голландцы же видѣли, въ 1596 году, какъ эти утки сидѣли на этихъ, своихъ яйцахъ, зеленоватаго цвѣта, и назвали ихъ Шотландскими; въ настоящее время достовѣрно извѣстно, что эти птицы водятся и на Шпицбергенѣ, подъ названіемъ горныхъ утокъ (*sub anatum montanarum nomine*). Въ Астрахани, этомъ порогѣ въ Азію, являются между другими, залетными, птицами, нѣкія черныя птицы, крупнѣе ворона и во всемъ совершенно схожія съ утками, которыхъ Русскіе называютъ бакланами, а также онокроталы¹⁾ съ зобами, болѣе крупныя чѣмъ лебеди, и называемыя, по-московски, бабами (*babba*). Последній родъ птицъ получилъ свое названіе отъ Плинія за то, что они, опустивъ клювъ свой въ воду, режутъ, говорятъ, по ослиному (*asinogum ritu*); клювъ, повторяю, огромный, продолговато-красный и имѣетъ на концѣ видъ ложки, а подъ нимъ, у шеи, виситъ зобъ²⁾, на подобіе мѣшка. Мѣстные жители, поэтому, весьма охотно приручаютъ этихъ птицъ и обучаютъ ихъ рыбной ловлѣ, такъ какъ онѣ, рыбу, неумѣщающуюся болѣе въ желудкѣ, кладутъ въ это вмѣстилище и хранятъ ее тамъ, на будущее, на случай голода. Хозяева же, посредствомъ легкаго встряхиванія, достаютъ эту рыбу оттуда, часто еще дышащую и извивающуюся. Очень много водится въ Россіи звѣря росомахи (*rossamak*) или бырсн, съ щетинистою кожею, которая долго сохраняется, вслѣдствіе твердости волосъ, и изъ которой Моски шьютъ шапки и рукавицы. Это животное, если наѣсться случайно чрезмѣрно, то имѣетъ обыкновеніе, дабы не порвать себѣ кишекъ, втискиваться между двухъ деревъ и, такимъ образомъ, освобождаться отъ бремени, коего оно не въ силахъ болѣе снести. Въ степяхъ, почти со-

¹⁾ Пеликанъ, называемый Плиніемъ „*onocrotalus*“.

²⁾ Въ подлинникѣ стоитъ собственно: „подгрудокъ (*paleargia*)“.

вершенно ненаселенныхъ, близъ Борисоена и Танаиса, пасутся овцы, (oves), которыхъ казаки называютъ сайгаками. Въ крайней Татаріи, подчиненной Мосхамъ, бродятъ, въ меньшемъ, впрочемъ, количествѣ, нежели въ Персіи и Индіи, знаменитыя пахучія животныя, по вѣншнему виду и величинѣ похожія на козъ¹⁾ и выпускаютъ изъ себя кровь (sanguinem), пріятно пахнущую, которая маленькими кусочками, обернутыми въ кожу, вывозится къ намъ и продается за громадную цѣну. Однако не одинъ пупъ²⁾, исключительно, бываетъ полонъ столь искомой жидкости, но и поверхность всей спины, если ее умѣло посѣчь прутьями, источаетъ подкожную сукровицу съ такимъ же пріятнымъ запахомъ. Татары часто сами ее портятъ, примѣшивая къ ней, когда она свернется, кровь плохого качества. Наконецъ, въ Лапландіи, Самоѣдіи, Печорской области и всей Кандиніи, громаднѣйшую пользу мѣстнымъ жителямъ приносятъ многочисленныя олени, изъ рода сѣверныхъ (Rangiferi genus), но меньше ихъ ростомъ, которые замѣняютъ имъ коровъ, лошадей и, всякаго рода, богатство и доставляютъ имъ и одежду, ибо Лапландцы ихъ доятъ, запрягаютъ въ сани и повозки, и приготавливаютъ изъ ихъ шкуръ, пока они молоды, верхнее платье, а когда они достигаютъ зрѣлаго возраста, то шапки и нижнюю одежду. Подобнымъ жив отнымъ пользовался—читается въ исторіи, или вѣрнѣе, въ баснѣ, о древнихъ Норвежцахъ—нѣкій Готъ Галоркапра³⁾, во время своихъ поѣздокъ, въ разныхъ направленіяхъ, изъ Лапландіи въ Гренландію, получая отъ него и пищу и средство къ передвиженію. Сѣверный олень обладаетъ широкими ноздрями для дыханія и громадными, вѣтвистыми рогами, которыя онъ, входя въ лѣсную чащу, вытянувъ шею, отклоняетъ назадъ на спину; весьма тонкія ноги съ раздвоенными сверху копытами поддерживаютъ его, при чемъ переднія снабжены крючковатымъ загибомъ, замѣняющимъ ему подкову, или двойные желѣзные шипы⁴⁾, дабы они не скользили на льду.

¹⁾ Такъ называемыя кабарги, у которыхъ изъ подбрюшной сумки (которую Рейтенфельсъ называетъ пупомъ) отдѣляется мускусъ.

²⁾ См. примѣч. 1.

³⁾ Намъ не удалось опредѣлить о комъ идетъ здѣсь рѣчь, но мы думаемъ, что это мѣсто испорчено и что „Halogsarpa“, по этимологіи своей, скорѣе должно быть отнесено къ слову „animali“, т.-е. что вѣрнѣе было бы чтеніе „istius generis animalis Halogsarpa usus fuisse Gothus quidam etc“, а не такъ, какъ напечатано, т.-е. „Gothus quidam Halogsarpa“. Впрочемъ, мы не знаемъ и животнаго съ такимъ названіемъ.

⁴⁾ Въ подлинникѣ стоитъ „soleae, seu bidentis ferri loco“, т.-е. родъ обуви, которую иногда надѣвали лошадямъ на ноги древніе Римляне и Греки, не знавшіе нашихъ подковъ, при чемъ, вѣроятно, эта обувь снабжалась острыми гвоздями, подобно обуви современныхъ туристовъ, собирающихся совершить восхождение на горы и ледники.

Питается онъ травомъ съ блѣдно-зелеными и твердыми листьями, растущей на каменистыхъ и бугристыхъ мѣстахъ, такъ что ни суровая погода, ни безплодіе почвы, нисколько не могутъ вредить ему.

Г Л А В А 5.

О разнаго рода рыбахъ.

У Московъ не только одни лѣса изобилуютъ звѣрями, а поля—плодами, но и рѣки, озера и моря—многими рыбами, чрезвычайно приятными на вкусъ. Въ качествѣ обычныхъ блюдъ подаютъ лещей, щуку, окуней, бѣлорыбицу, краснобородокъ (*mullos*), форелей, муренъ, семгу, поставляемую преимущественно изъ Архангельска, осетровъ или стерлядей, и много другихъ (*et quos pop?*), которыхъ, у другихъ народовъ, желудокъ дорого цѣнить. Да что! въ Москвѣ, зимою, на рынкѣ, ежедневно можно видѣть цѣлыя горы рыбъ, лежащихъ на снѣгу, при чемъ особенно поразительное зрѣлище представляютъ собою, главнымъ образомъ, длинные ряды Астраханскихъ осетровъ, какъ бы питающихся пустымъ воздухомъ ¹⁾, выставленныхъ для замораживанія и на продажу. Икру изъ нихъ, приправленную солью, русскіе продаютъ, съ громаднымъ барышомъ, во всѣ страны, такъ что Московія, по этому, можетъ назваться общимъ, международнымъ, рыбнымъ садкомъ. Въ Каспійскомъ морѣ и въ рѣкѣ Волгѣ, на всемъ ихъ протяженіи, водятся чрезвычайно вкусныя рыбы, осетры (*osistripas*) и другія, а также и стерляди, т.-е. молодые осетры (*sterlitas scurionum pulles*), ростомъ очень небольшіе, но почитаемые всѣми за высшее лакомство, по причинѣ ихъ крайне нѣжнаго мяса. Не уступаетъ имъ и бѣлуга, которая ловится преимущественно въ рѣкѣ Окѣ, почти совсѣмъ не имѣетъ костей, и мясо которой бѣло какъ снѣгъ, а чешуя блеститъ, какъ серебро. Очень часто встрѣчается въ Московіи рыба, сомъ, съ громадной головой и жирнымъ тѣломъ, изъ которой, также какъ и изъ китовъ и тюленей, или морскихъ собакъ, вытапливается ягодъ т.-е. жиръ. (*Iagod id est adeps*). Въ Борисоенѣ обыкновенно ловятъ сѣтями клювышей ²⁾, (*antacaei, qui et husones Plinio dicuntur*), называемыхъ Плиніемъ также и гузонами. Вокругъ Новой Земли можно видѣть морскихъ собакъ (тюленей), противныхъ чудовищъ, въ шесть, семь футовъ длиною, одѣтыхъ короткимъ, пестрымъ мѣхомъ и, благодаря обилію въ нихъ крови, до того живучихъ, что они продолжаютъ жить, даже по святіи съ нихъ

¹⁾ Т.-е. стоящихъ съ раскрытыми ртами.

²⁾ Родъ щуки (*esagus, esox*), по толкованію однихъ, родъ осетра (*acciper*), по объясненію другихъ.

кожу, и будучи разрублены на куски. Встрѣчаются и знаменитые, рогатые (*cognuti*) нарвалы, т.-е. вѣриѣ, рыбы съ хорошими зубами (*bene dentati*) и шестнадцати футовъ въ длину, а также и моржи, отвратительныя чудовища, величиною съ быка, обладающія клыками, болѣе цѣнными, нежели слоновою костью и составляющими отличительный признакъ самцовъ, съ головою рыси и кожей, болѣе непроницаемой, нежели панцырь: убить ихъ нелегко, развѣ что попадешь въ високъ. Эти моржи, формою тѣла, совершенно схожи съ морскими собаками, но гораздо крупнѣе ихъ, съ шерстью болѣе короткой и рыжей, двумя громадными клыками, красными и круглыми глазами; они свирѣпы и опасны; на ногахъ у нихъ находится пять когтей, на подобіе пальцевъ. Они, кромѣ того, крайне сонливы, и мореплаватели часто слышатъ, какъ они, одинаково, на льду и въ водѣ, страшно ревуть, совершенно какъ быки. Если охотники нападутъ на одного изъ нихъ, то остальные являются, скрежеща зубами, ему на помощь и предпочитаютъ погибнуть всѣ вмѣстѣ, нежели измѣнить одному. Щетина, похожая на тростникъ и растущая у нихъ, въ видѣ бороды, доставляетъ корабельщикамъ кольца, способствующія исцѣленію отъ судорогъ, а порошкомъ, приготовленнымъ изъ костистаго, мужскаго члена ихъ, (*ex rene osseo*), Мосхи пользуютя для изгнанія камней изъ мочевого пузыря.

Остальныя водяныя чудовища, похожія на людей, а именно, сирены, которыхъ, говорятъ, можно видѣть, главнымъ образомъ, въ Татарскомъ морѣ, не должны быть отнесены, безусловно, къ числу вымысловъ, такъ какъ, въ настоящее время, достаточно извѣстно, что въ Индѣйскомъ океанѣ были тоже пойманы таковыя, съ круглою головою, но безъ шеи, съ длинными, въ два локтя, руками, плоскимъ носомъ, и совершенно человѣческими ушами, глазами и животомъ; грудь покрытая очень бѣлою кожей, у нихъ раздвоена и снабжена сосцами, заключающими въ себѣ молоко.

Г Л А В А 6.

О гаваняхъ и побережьяхъ.

Россію омываютъ разныя и обширнѣйшія моря, а именно: Евксинскій или Мавританскій Поѣтъ, Меотидское или Темериндское море, Каспійское, которое арабы называютъ Богарь-Корсунъ, т.-е. закрытымъ моремъ (*mare clausum*), Паряеяне—Баканъ (*Vassan*), Татары—Хелугелянъ (*Chelucelan*, Русскіе—Хвалынскимъ моремъ, затѣмъ, Татарское и Бѣлое, или Гандвикское (*Granvicus*) море, Сѣверное море, нѣкогда прозывавшееся Амалхскимъ (*Amalchium*), а на славянскомъ нарѣчій

Моремъ морознымъ (Maremarusa), т.е. замершимъ (congelatum), Финскій или Пяткорикскій (Piatkoriko) заливъ, и, наконецъ, Балтійское море. Правда, однако, что берега ихъ, занимающіе столь обширныя и разнообразныя пространства, обладаютъ меньшимъ числомъ гаваней, нежели кто-либо могъ это подумать, и пользуются не только у Русскихъ, но даже и у иноземцевъ, дурною славою, какъ плохія стоянки для кораблей. На Гирканскомъ морѣ, города Астрахань и Тарки, обладаютъ довольно хорошими гаванями, хотя онѣ до сей поры мало посѣщаются судами. Болѣе частымъ поѣздкамъ по этому морю препятствуютъ не столько мелководныя мѣста, песчанья отмели и, почти постоянныя, бури, сколько неукротимыя татарскіе морскіе разбойники. Приморскій берегъ, близъ Сѣверной Тартаріи, говорятъ, совершенно изрѣзанъ мелководными рѣками, которыя, хотя и текутъ сначала въ глубочайшихъ руслахъ, до того утрачиваютъ свою глубину при устьяхъ, что челноки съ трудомъ двигаются по нимъ, вслѣдствіе наноснаго морскими волнами песка. Лишь въ области Печора, по рѣкѣ того же имени, Русскіе, довольно часто, отправляютъ небольшія суда, ради торговыхъ цѣлей, въ Верхнюю Тартарію, за рѣку Обь, при чемъ они, будучи плохо снабжены всѣмъ нужнымъ для мореплаванія, нерѣдко терпятъ крушенія среди льдинъ и водоворотовъ. Одно только Бѣлое море,—счастливое, какъ бы уже по одному имени своему—имѣетъ, въ Архангельскѣ, гавань, болѣе всѣхъ остальныхъ, нынѣ, прославляемую въ Россіи. По причинѣ мелководья, суда большихъ размѣровъ и болѣе нагруженныя, не рѣшаются заходить далеко, даже по рѣкѣ Двинѣ, но становятся на якорь въ морѣ и тамъ выгружаютъ и нагружаютъ товары. По этому и гавань Св. Николая, которою пользовались прежде, предоставлена лишь небольшимъ судамъ, такъ какъ мѣсто для стоянки оказалось въ Архангельскѣ болѣе удобнымъ. Наконецъ, въ Московской Лаппоніи, небезызвѣстны городъ и гавань Кола, недалеко отъ которыхъ находится датская крѣпость Вартнийъ (Varthnis)¹⁾, и мысъ Мотка²⁾, (Motka), называемый Плиніемъ,—Рубеасомъ (Rubeas). Сюда именно пріѣзжаютъ корабли съ Востока за рыбою, золою, жиромъ и оленями. По Черному морю Русскіе сами ѣздятъ, по возможности, рѣже, а чаще всего посылаютъ туда казаковъ, укрывающихся на островахъ въ рѣкѣ Борисоенѣ и получающихъ отъ нихъ годовое жалованье, не столько съ торговыми цѣлями, сколько для захвата добычи.

¹⁾ Баргусъ у Герберштейна.

²⁾ Мысъ на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго океана, Архангельской губ., Кемскаго уѣзда.

Г Л А В А 7.

Объ укрѣпленныхъ мѣстахъ въ государствѣ.

Хотя полагають, что Мосхи проявляютъ гораздо болѣе воинской доблести при защитѣ городовъ, нежели въ открытыхъ сраженіяхъ, однако, у нихъ, и по сю пору, весьма немногія мѣста хорошо укрѣплены. Причина этому заключается не только въ незнаніи военнаго зодчества, но и въ самой обширности государства. Если, поэтому, они строятъ, гдѣ-либо, укрѣпленіе, то оно, по болѣе части, бываетъ, либо громадно и неуклюже, безъ всякихъ искусныхъ, твердыхъ опоръ и утверженій, либо выстроено, главнымъ образомъ, изъ дерева, не прочно, съ тонкими стѣнами (?) (*ficulnea*) ¹⁾, и не могущее устоять противъ пушекъ, или огня, при первомъ же нападеніи. Укрѣпленія изъ кирпича они строятъ, обыкновенно, лишь передъ весьма немногими городами, при чемъ, болѣею частью, устраиваютъ, въ защиту его, валы, рвы и бревенчатые заборы. Кромѣ столицы Москвы, лучшими межъ крѣпостями, справедливо считаются, Кіевъ, Калуга и Бѣлгородъ южный, воздвигнутыя противъ безпокойныхъ татаръ и крымцевъ, какъ бы въ сосѣдствѣ съ ними. Весьма сильную защиту Московъ представляютъ, въ этой мѣстности, приблизительно, 40000 Запорожскихъ, или Днѣпровскихъ, казаковъ, состоящихъ на годовомъ жалованьи у Царя; это, какъ говорятъ, народъ, образовавшійся изъ гнуснаго соединенія, изгнанныхъ, нѣкогда отовсюду, и собравшихся здѣсь, разбойниковъ. Разъѣзжая, неустанно по Черному морю, они часто пробираются до самаго Константинополя, ради его ограбленія, и держатъ всѣ сосѣдніе народы въ страхѣ. Противъ лютой (*immanitas*) и мощнаго своеволія восточныхъ татаръ выставлены, главнымъ образомъ, Казань и Астрахань, въ Сибири—Тобольскъ, и другіе города. Съ ними Мосхи болѣе всего боятся воевать, такъ какъ они, не имѣя постоянного мѣста жительства, кочуютъ, то здѣсь, то тамъ, и, опасные уже одной своей численностью, быстро совершаютъ нападенія на сосѣдей, не столько по воинственности духа, сколько по крайней необходимости. А такъ какъ совершенно покорить ихъ нельзя, никоимъ образомъ, то Русскіе обращаютъ ихъ къ мирнымъ

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ текстъ, повидимому, испорченъ, ибо слово „*ficulnea*“ здѣсь крайне странно. Мы склонны думать, что здѣсь имѣются въ виду тонкія, бревенчатыя стѣны, но, можетъ быть, впрочемъ, Рейтенфельсъ хотѣлъ здѣсь сказать, что русскія укрѣпленія высоки, стройны, круглы, или, наконецъ, гибки какъ смоковницы.

занятіямъ тѣмъ, что часто дѣлають имъ подарки и отводятъ имъ, для населенія, новыя земли, и этимъ, какъ бы, умиротворяють ихъ. Лежащій у Каспія, городокъ Тарки стоитъ на стражѣ (imminet), рядомъ съ Персами и Узбекскими татарами и, какъ бы, хранитъ у себя ключи отъ Кавказскихъ воротъ, ибо Узбеки, союзники Московъ, охраняють знаменитую дорогу, въ 8000 шаговъ длиною, проложенную въ Кавказскихъ тѣснинахъ до города Темиркапи (Temircapı)¹⁾, крайне опасную и ведущую въ Мидію. За сямъ, Смоленскъ и Могилевъ, кромѣ другихъ, менѣе важныхъ, городовъ защищаютъ отъ Поляковъ²⁾, а Псковъ и Новгородъ-Великій, а также и снѣгъ и непрерывные пустынные лѣса—отъ Шведовъ. По истинѣ, все государство сильно охраняется, не столько крѣпостями и громадными сооруженіями, сколько естественными преградами,—обиліемъ и глубиною рѣкъ, болотами, затрудняющими способы сообщенія, длинными цѣпями, лѣсомъ поросшихъ, горъ и самой обширностью страны. Поэтому и Русскіе, видя себѣ пользу отъ сего, нарочно оставляють неустроенными дальнія окраины государства, и особенно тѣ, въ которыхъ живутъ народы, дружески относящіеся къ городамъ.

Г Л А В А 8.

О знатнѣйшихъ озерахъ, рѣкахъ, лѣсахъ и горахъ.

Московія несомнѣнно болѣе, нежели какая бы то ни было, страна на земномъ шарѣ, орошается рѣками и озерами, покрыта лѣсами, и усѣяна горами и немногими пустынями. Послѣ Меотидскаго, самое обширное изъ всѣхъ русскихъ озеръ, есть Ладога, или Ладожское озеро, въ предѣлахъ Финмаркена, въ которое впадаетъ рѣка Вуокса (Voxen) шумнымъ, оглушающимъ слухъ близъ живущихъ, водопадомъ, и обтекая весьма многіе острова, которые, чуть ли и не понынѣ, принадлежатъ Швеціи. Съ нимъ соединяется, посредствомъ рѣки Свири, другое—Онежское, а по сосѣдству находятся озера, Кивиярви (Kitkiervi), Выгоозеро (Vikosego), Энаре, (Enaratrask), Улеотраскъ (Vlatrask) и другія. Равняется имъ Бѣло-озеро, находящееся близъ Шриккфинновъ (Schrikfinnogum) и русскихъ Лапландцевъ, богатое рыбами и птицами разнаго рода, а еще болѣе извѣстное, какъ мѣстопробываніе князя и казнохранилище, въ древности. Около города Пскова лежитъ также обширнѣйшее озеро Пейпусъ, которое Латиняне зовуть Пеласъ и

¹⁾ Вѣрнѣе—Темиръ-Каписси, что по-турецки означаетъ „желѣзные ворота“, —Дербентъ.

²⁾ Подразумѣвается: Русскихъ или Московію.

Бидисъ (Pelas et Bicis), Русскіе—Псковскимъ или Чудскимъ, т.-е. достойнымъ удивленія ¹⁾. Далѣе, близъ Новгорода, на громадное растояніе, въ длину и въ ширину, тянется другое озеро, Ильмень, около котораго живутъ племена Вотской и Шелонской, пятинны (Selonskoj et Vodskoj Petini). Обхожу здѣсь молчаніемъ озера—Рязанское, Ивановское и другія, коимъ конца, почти нѣтъ и которыя легко можно видѣть на географическихъ картахъ. Между выдающимися въ Россіи рѣками, по справедливости, повидимому, должно считать первыми: Борисеенъ, Волгу, Танаисъ, Двину и Обь. Борисеенъ (это названіе сохранилось за нимъ съ древнѣйшихъ временъ), столь извѣстный и изобилующій рыбою, беретъ начало въ области Бѣлой (Biela), и свершивъ отсюда длинный путь, вливаетъ свои прѣсныя воды, благодаря коимъ его также превозносятъ, какъ Нилъ, въ Черное море, на растояніи пятидесяти тысячъ шаговъ ниже Кіева. Но, до сего, онъ встрѣчаетъ на пути пороги, т.-е. скалистыя мѣста, или вѣрнѣе, обрывы, болѣе десяти футовъ глубины, и ставъ, поэтому, вслѣдствіе каменистыхъ препятствій, воздвигающихся среди теченія его, менѣе стремительнымъ, омываетъ своими водами не малое количество острововъ—отечество запорожскихъ казаковъ. Волга, или Ра, которую Татары называютъ Итель (Edel), Армяне же—Тамать (Thamat), составляетъ восточную границу между Европой и Азією, вытекаетъ въ лѣсу Фряново (Fronovlies), изъ Волконскаго (Volkovskoi) болота (откуда вытекаютъ также рѣки, Борисеенъ, Двина и Ловать) и, протекши, громадными извилинами, шестьсотъ германскихъ милліаріевъ впадаетъ въ Каспійское море семью громадными рукавами. Танаисъ, называемый Русскими Дономъ, или Конскою Водю (Konka Voda), беретъ начало въ Рязанской области, изъ озера Иванъ-озеро (Ivanovosego), въ лѣсу Оконицкомъ (Oconizkilies), т.-е. лѣсу монаховъ и, описавъ большую дугу по направленію къ востоку, сворачиваетъ опять на западъ, захватываетъ съ собою Донецъ, или Малый Танаисъ, и, если не вполне образуетъ Меотидское озеро, то, въ значительной степени, увеличиваетъ его собою. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Перекопскіе Татары, желая проложить себѣ дорогу въ Каспійское море, попытались было, при помощи, главнымъ образомъ, Турокъ, соединить эту рѣку каналомъ съ Волгою, но Москви, уничтоживъ турецкій флотъ, разбили на голову также и ихъ сухопутное войско, въ которомъ насчитывалось 80000 Татаръ и 25000 Турокъ.—Двина вливается шестью рукавами въ заливъ Бѣлаго моря, посвященный Св. Николаю. Почти по всему теченію ея, на обоихъ берегахъ, находятся поселенія, вслѣдствіе постояннаго пріѣзда сюда купцовъ, которые сплавляютъ отовсюду по ней товары къ Бѣлому

¹⁾ Рейтенфельсъ производитъ это названіе отъ слова „чудо“.

морю. — Обь, или Карамбикъ (Carambucis), которую Русскіе называютъ Нарынъ (Niagen), вытекаетъ изъ какаго-то китайскаго озерца, протѣкаетъ мимо многихъ дикихъ народовъ, и соединяется широкимъ устьемъ съ океаномъ у мыса Литармина (Lytarmis), при чемъ течетъ здѣсь значительно медленнѣе. Въ числѣ остальныхъ, выдающихся рѣкъ, считается и Москва, которая, будучи къ великой выгодѣ государства, судоходною, вливается въ Оку, рѣку гораздо больше ея, а Ока, въ свою очередь, впадаетъ въ Волгу и, такимъ образомъ, Москва совершаетъ громадный водяной путь отъ Москвы до самой Астрахани. Послѣ Москвы слѣдуютъ почти безчисленныя, если не меньшія, то, дѣйствительно, менѣе извѣстныя: Нарва, Великая рѣка или Турунту, Ловать или Хезинъ (Chesinus), Бугъ, Вага, Печора, Югъ (Iuga), Кама и, по направленію къ древней Татаріи и Китаю, Иртышъ, Бересъ, Енисей, Пясида (Pisida) ¹⁾ Казымъ ²⁾ (Cossin), Тахнинъ ³⁾ (Tachnis), а близъ Кавказа—Пятиглавъ (Penticapis), которая нѣкогда служила, въ области Пятигорье, границею, между кочевниками и Грузинами, а нынѣ, между Татарами и Черкесами, и другія. Что касается роцъ и лѣсовъ, то я отказываюсь вдаваться въ подробности по этой части, такъ какъ почти вся страна представляетъ собою сплошной лѣсъ, болѣе Герцинскаго ⁴⁾. Болѣе другихъ выдаются имена, кромѣ Епифановскаго или Оконицкаго, еще, Фрянновскаго (Fronow), Ивановскаго и Столпниковскаго, т.-е. лѣса пустынниковъ; остальнымъ—едва-ли есть, чѣмъ похвастаться. Главныя горы суть: западная часть Кавказскихъ, или Ковкая гора (Kovkagoga), т.-е. желѣзная, нѣкогда прозывавшаяся Гогомъ (Gog), а нынѣ, обитателями Колхидъ и Армянами, Гогазаномъ (Goghasan) т.-е. крѣпостью Гога, а Греками—Гогаренѣ (Gogarene). Другая гора—Тавръ, сѣверный склонъ коего также занимаютъ Русскіе. Такъ какъ названныя горы по величинѣ своей занимаютъ громадное пространство и до сей поры никѣмъ достаточно не изслѣдованы, то Русскимъ и кажется, что ихъ, подъ разными именами, гораздо болѣе, чѣмъ кто-либо предполагаетъ. Далѣе слѣдуютъ Рифейскія, или Гиперборейскія, горы, которыя Плиній назвалъ проклятыми душою міра и окутанными густымъ мракомъ. Относительно ихъ недавно стали думать, что они богаты ⁵⁾, пожалуй, и не приснившимся лишь, или вымышленнымъ, золотомъ. Русскіе называютъ ихъ „поясомъ земли“, такъ какъ они тянутся на югъ длинной цѣпью изъ

¹⁾ Или Пясины, Енисейской губ.

²⁾ Тобольской губ.

³⁾ Тагъ, Енисейской губ.

⁴⁾ Знаменитый, въ древности, лѣсъ въ Германіи, тянущійся отъ Шварцвальда, по направленію на сѣверо-востокъ, до Гарца.

⁵⁾ Точнѣе „чреваты (gravidas)“.

самой области Печоры. Къ нимъ должно прибавить, по справедливости, Роговскія горы (Roglovos), лежащія между Танаисомъ и Волгою, а также и значительную часть Рымникскихъ и Гимайскихъ горъ.

Г Л А В А 9.

О границахъ Московіи.

Въ разныя времена границы Московіи обозначались различно, согласно измѣнчивому успѣху въ войнахъ. То она заключала въ себѣ Эстонию, Карелію, Финляндію, бѣольшую часть Литвы, Мизію, Херсонесъ, Таврической полуостровъ и инныя области, то, по утратѣ многихъ изъ нихъ, ея границы сѣуживались болѣе тѣсно,—мало того, будучи, одно время, покорена Готами и Гуннами, она чуть не исчезла совсѣмъ. Въ наше время, она все болѣе и болѣе распространяется по направленію съ запада на востокъ и на сѣверъ.

Если считать городъ Москву серединою страны, то границы ея, широко раскинутыя, суть слѣдующія: Лапландія, Швеція и Данія, Финляндія, Корелія, Эстонія, Ливонія, Литва, Польская Русь (Russia Polonica), Украина Казацкая и Польская, Подолія, Черное море и Херсонесъ Таврической, Крымъ и Азовское море, которое вѣкій Мингарезъ, князь Заволжскихъ Татаръ, завладѣвъ Трапезунтскимъ царствомъ, соединилъ съ Чернымъ моремъ посредствомъ канала, прорытаго съ величайшимъ трудомъ, далѣе—Кабарда, Черкассія, подошвы Кавказскихъ горъ, Узбеки, подвластные Персамъ, Каспійское море, Казаки-Татары (Cosaco-Tatari), Тюменцы (Tumenses), Китайцы, Тунгузы, Мангазейцы (Molgomsai), рѣка Пясида (Pisida), Татарское и Ледовитое море, проливъ при Новой-Землѣ, Бѣлое море и мысъ Мотка (Motka). Къ такому необычайному, обширному пространству земель присоединяется] еще то преимущество, что всѣ они до того однородны и тѣсно [связаны между собою, что такъ какъ между ними нѣтъ владѣній какого-либо посторонняго властителя, то путешественникамъ представляется во всѣхъ направленіяхъ совершенно открытая и свободная дорога. И, поистинѣ, это—государство самое обширное и самое могущественное въ Европѣ! Географы насчитываютъ въ немъ 500000 германскихъ милліаріевъ, т.-е., 2500000 итальянскихъ, въ длину и столько же въ ширину. Въ столь широкихъ предѣлахъ, оно заключаетъ въ себѣ: три пространнѣйшихъ царства (regna), пятнадцать княжествъ (ducales provincias) и шестнадцать, болѣе крупныхъ, областей, а по величинѣ поверхности оно равняется Германіи, взятой вмѣстѣ съ Польшею, если не превосходитъ ихъ.

Г Л А В А 10.

Объ отдѣльныхъ областяхъ русскихъ, согласно ихъ перечню въ Царскомъ титулѣ.

Послѣ того, какъ мы, приводя выше Царскій титулъ, уже рассмотрѣли тѣ наименованія, которыя, главнымъ образомъ, указываютъ на величіе Царя,—намъ надлежитъ теперь внимательно изучить, каждую отдѣльно, тѣ области, которыя въ немъ перечисляются. При этомъ мы, по нашему мнѣнію, должны поступить такъ, чтобы и о тѣхъ областяхъ, которыя не упоминаются въ перечнѣ титула, были нами сообщены краткія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ какихъ-либо иныхъ источниковъ. Ибо, такъ какъ бѣльшая часть московскихъ событій находится во мракѣ и еще недостаточно объяснена, то мы предпочли предоставить болѣе ученымъ людямъ заботу о подробномъ ихъ разслѣдованіи, нежели необдуманно и тщетно приниматься за трудную и сложную задачу. А, между тѣмъ, желательно было бы, чтобы кто-либо изъ государей, исповѣдующихъ христіанскую вѣру, движимый чувствомъ соревнованія къ отважнымъ странствованіямъ древнихъ на умноженіе научныхъ свѣдѣній, соблаговолилъ послать опытныхъ мужей для разслѣдованія многого неизвѣстнаго и сокрытаго въ Московскихъ странахъ. Въ награду за столь великій подвигъ, онъ, поистинѣ, не только стяжалъ бы себѣ безсмертную славу, и принесъ бы всеобщей торговлѣ громадную пользу, но и вывелъ бы весь міръ изъ глубокаго невѣжества.— Въ Царскомъ титулѣ предпосылаются остальнымъ извѣстныя названія Великой, Малой и Бѣлой Россіи, обнимающія почти все царство, потому, конечно, что названіе „Россія“ у Московъ считается самымъ древнимъ и наиболѣе славнымъ. Великая, называемая иногда и Западною, занимаетъ громадное пространство земли около Пскова, Новгорода и Ярославля, Малая, или Червоная (pigra), считающаяся своимъ главнымъ городомъ Кіевъ, чаще называется, болѣе распространеннымъ именемъ, Южною, а Бѣлая—область, больше остальныхъ, но часть ея принадлежитъ Польшѣ. Она, у нѣкоторыхъ писателей, стяжала Царю прозваніе „Бѣлаго“, такъ какъ, дѣйствительно, обитатели ея, по бѣльшей части, носятъ бѣлыя одежды Главнымъ городомъ этой области былъ сперва Владиміръ, а потомъ Москва, и это званіе остается за нею и въ настоящее время.

Г Л А В А 11.

О Московской, Кіевской, Владимірской и Новгородской, областяхъ.

Московское княжество не столько отличается предъ другими русскими областями природными богатствами и величиною, сколько своимъ выгоднымъ положеніемъ посреди страны, удобствами отъ рѣки Москвы и главенствомъ, какъ мѣстопробываніе Царей. Самый городъ, вѣрный хранитель Московскаго имени, былъ нѣкогда, когда Князья пребывали еще въ Можайскѣ, гдѣ и понынѣ еще видны остатки стариннаго царскаго дворца, вотчиною одной благородной семьи, но, постепенно вознесся на ту высоту, на которой высится теперь. Область и городъ, Кіевъ, весьма древни и также весьма прославлены, лежатъ подъ благопріятнымъ небомъ, у рѣки Борисоена и обильны всякаго рода садовыми и полевыми плодами и всякими угождями. Владиміръ, громаднаго протяженія, былъ нѣкогда знаменитымъ мѣстопробываніемъ Царей и такъ роскошно плодоносенъ, что часто пять мѣръ пшеницы приносятъ благопріятный приростъ во сто кратъ. Городъ Новгородъ, расположенъ подъ 62 град. широты, былъ нѣкогда, съ окружающею его областью, крайне великъ и крѣпокъ (впрочемъ, онъ и въ настоящее время не имѣетъ вида умалившагося), такъ что въ древности русскіе смѣло говорили: кто можетъ идти противъ Бога и Великаго Новгорода? Рѣка Волховъ (Olla) протекаетъ посреди города и кремля и течетъ черезъ озеро Ильмень, имѣющее въ ширину восемь милліаріевъ, а въ длину двѣнадцать; по этой рѣкѣ сплавляются разнаго рода товары въ самую Нарву и Ревель. Главны храмовъ, находящихся въ кремлѣ, сверкаютъ золотыми листами, весь городъ, тѣсно заселенный жителями, обнесенъ тройною, бѣлаго цвѣта, стѣною, съ большимъ трудомъ воздвигнутою. Нѣкогда, здѣсь находился рынокъ (emporium), знаменитѣйшій на всю Европу, и за три вѣка до 1477 года усерднѣйше посѣщаемый нѣмецкими, ганзейскими купцами. Любекскіе и Шведскіе купцы, вслѣдствіе сего, и въ настоящее время безошлинно торгуютъ въ немъ и имѣютъ свои, свободныя отъ повинностей, дома. Расположенъ городъ въ крайне живописной мѣстности, украшенъ многими садами и монастырями, и, кромѣ прочихъ естественныхъ богатствъ славится чрезвычайно вкусною, разнаго рода, рыбою, плодами и медомъ, съ необычайнымъ искусствомъ приготовленномъ съ водою ¹⁾.

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно сказано „изъ воды“, но, вѣроятно, Рейтенфельсъ имѣлъ въ виду медовареніе, описанное Олеаріемъ, въ кн. III гл. 7.

Г Л А В А 12.

О Казани, Астрахани и Сибири.

Главный городъ Царства Казани, того же имени, Кавань (что у Татаръ означаетъ мѣдный кипящій котелъ) омывается рѣкою Волгою и защищается крѣпостью, поставленною на довольно возвышенной горѣ. Онъ обладаетъ довольно красивыми видами и богатъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе торговли мѣхами и, разнаго рода, скотомъ. Татарскіе князья, которые владѣли имъ, нѣсколько вѣковъ назадъ, носили названіе „Царей“. Въ округѣ его есть сильно укрѣпленный городъ, называемый Стрѣлецкимъ городкомъ (Streleczoikoigrod), гдѣ нѣтъ никакихъ другихъ жителей, кромѣ солдатъ.

Астрахань, часть прежней Бактріи, протяженіемъ не уступаетъ Казани, съ городомъ того же имени и расположена по Волгѣ и у Каспійскаго моря; нѣкогда въ ней также властвовали свои особые Татарскіе Цари. Городъ лежитъ на островѣ въ рѣкѣ, называемомъ Долгимъ, на склонѣ холма и, по преданію, основанъ нѣкимъ Скиѣскимъ Царемъ—Астромъ. Онъ хорошо защищенъ стѣнами отъ необузданной ярости (furog) Татаръ, которымъ, хотя и покореннымъ, не дозволяется ночевать въ городѣ, но, по заходѣ солнца, они высыпаются въ предмѣстье, дабы городъ могъ съ болѣею безопасностью заснуть. Въ близкомъ сосѣдствѣ отъ города, озера, отъ природы, доставляютъ поистиннѣ изумительное количество соли, а немного далѣе пробиваются огненные источники нефти. Жители до того удовлетворены скотоводствомъ, что почти совсѣмъ не засѣваютъ полей. Виноградъ они также, принявъ безумное ученіе Магомета, долгое время предоставляли лѣснымъ птицамъ, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, тамъ разведены, благодаря заботамъ и распоряженіямъ Царя, виноградники. Кромѣ винограда, благопріятная (benigna) почва въ изобиліи производитъ арбузы, дыни и иные подобныя имъ плоды. А такъ какъ Астрахань находится на самой границѣ между Европою и Азією, то она постоянно посѣщается многочисленными купцами изъ Персіи, Арменіи, Татаріи, Бактріи и Индіи.—Сибирь, нѣкогда царство Гунновъ, а нынѣ, обширнѣйшая Русская область, широко раскинулась около рѣки Яика (Jaicik). У Плинія она, кажется, называлась Аваримономъ (Abarimon), откуда вышла большая часть Аваровъ (Abares) и Саверовъ (Saberis), какъ ихъ, преимущественно, называютъ греческіе писатели. Въ ней находятся, какъ невѣрно рассказываетъ невѣжественная старина, быстро двигающіеся люди, съ загнутыми къ голенямъ подошвами (конечно, отъ громадныхъ, деревянныхъ

лыжъ, или сандалій, которыми они пользуются очень искусно). Сюда отправляются для охоты, особаго рода тупыми стрѣлами, на Скиескихъ соболей, въ ссылку и заключеніе, преступники со всей Московіи, и здѣсь находится единственный во всемъ мірѣ рынокъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Зато хлѣбъ, или какіе-либо плоды, здѣсь почти нигдѣ не растутъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которые Русскіе, съ величайшимъ трудомъ, выращиваютъ на небольшихъ поляхъ. Городовъ и населенныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, въ настоящее время, говорятъ, имѣется здѣсь до сотни, тогда какъ, столько же лѣтъ ¹⁾ назадъ, таковыхъ не было ни одного. Главнѣйшіе изъ нихъ суть: Тобольскъ столица и мѣстопробываніе намѣстника (Vice-regis sedes) Верхотурье (Vergateria), Пелымъ (Japlanim), Тина (Tinna),²⁾ Березовъ (Bressaia) Манганъ (Mangan), Шуйскъ (Sviskogorod), Тара (Tara), Нерчинскъ (Niarinskoia) на рѣкѣ Оби, Новинскъ (Novinskoia) и Томскъ (Toma), уже съ болѣе мягкимъ климатомъ и очень короткой зимою. Отъ этихъ мѣстъ Русскіе, въ самое недавнее время, какъ мы слышали въ Москвѣ, доходили до рѣки Пясиды (Pisidam), очень широкой, которую они, однако, не отважились перейти, хотя, съ противоположнаго берега, они, по ихъ рассказамъ, слышали звонъ колоколовъ, а на самой рѣкѣ видѣли корабли ³⁾, очень похожіе на Индѣйскіе или Китайскіе. Тѣ же лица, гораздо раньше, инымъ путемъ, ведомыя Татарами, и Тунгузами, перешли рѣку Енисей, болѣе крупную нежели Обь, и сообщаютъ, что живущіе по этой рѣкѣ, близъ огнедышащихъ горъ, люди, безобразны, благодаря зубу, который виситъ у нихъ подъ подбородкомъ, клохчутъ при разговорѣ и шипятъ, и ведутъ гнуснѣйшій образъ жизни въ гнуснѣйшихъ лачугахъ ³⁾, присовокупляя, что Енисей, затопляя, ежегодно, на подобіе Нила, землю, дѣлаетъ ее плодородною и производящею все новыя породы цвѣтовъ и плодовъ. Раньше всѣхъ открылъ Сибирь нѣкій разбойникъ, сохранившійся въ Москвѣ, который, дабы заслужить себѣ свободу и сохранить жизнь столь важнымъ открытіемъ, поддерживаемый только шестьюстами солдатъ, повелъ Русскихъ туда. Быть можетъ, онъ и раньше, занимаясь разбоемъ по Казанскому царству, ушелъ въ предѣлы Сибири, во избѣжаніе разставленныхъ ему ловушекъ. Достойно, право, изумленія, что такая горсть людей овладѣла такимъ громаднымъ пространствомъ земли! Что же, по истинѣ, еще болѣе удивительно, такъ это то, что и живущіе далѣе племена подчинились Царю, не потому, что были покорены

¹⁾ Т. е. за сто лѣтъ.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно „паруса“ (vela).

³⁾ Въ подлинникѣ „тараліа“, что означаетъ также и подвижныя, на колесахъ, наметы или кибитки.

военною силою, но по убѣжденіямъ купцовъ и исключительно въ надеждѣ на выгоду, въ будущемъ, отъ торговыхъ сношеній съ Москвитами.

Г Л А В А 13.

О Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Югоріи, Перми, Вяткѣ и Болгаріи.

Псковъ, съ пространнѣйшей областью, расположенъ близъ громаднаго озера Пейпуса, подѣ 60 град. широты, и представляетъ весьма красивое зрѣлище, благодаря позолоченнымъ, круглымъ главамъ храмовъ и, тянущемуся на громадномъ разстояніи, поясу стѣнъ.

Сѣверную часть его омываетъ рѣка Пскова, южную—рѣка Великая, впадающая въ озеро Пейпусъ и, по выходѣ своемъ изъ озера, впадающая въ концѣ теченія въ Финскій заливъ подѣ названіемъ Наровы. Неоднократно этотъ городъ достигалъ цвѣтущаго состоянія подѣ управленіемъ народа, но, возгордившись вслѣдствіе бездѣлья и растерзаннаго внутренними раздорами, подпалъ подѣ власть Московскихъ Царей. Поля его, окруженныя густѣйшими лѣсами не менѣе другихъ, весьма плодородны. Древнѣйшихъ обитателей этого края, бѣльшую частью Ливонцевъ, Царь Иванъ Васильевичъ, около 1500 г., увелъ въ Россію, а на ихъ мѣсто прислалъ Русскихъ, дабы сдѣлать городъ болѣе послушнымъ его указамъ, а расположенъ послѣдній среди лѣсовъ. Поэтому-то и намъ, когда мы двигались изъ предѣловъ Ливоніи по направленію къ Пскову, вся Московія представлялась нѣкоею глубокою и мрачною долиною, ибо мы ничего другаго не видѣли, кромѣ сплошнаго, темнаго лѣса.—Смоленская область, особенно богатая хлѣбомъ, также имѣла особыхъ князей и, притомъ, далеко не безсильныхъ. Городъ, находящійся на довольно возвышенномъ берегу Борисоева, крѣпко защищенъ, окружающими его стѣнами изъ кирпичей, а также хорошо охраняется воинскою стражею, потому что, подобно яблоку Ириды, и до сей поры, переходитъ, попеременно, то во власть Поляковъ, то во власть Московитовъ. Въ 1654 году, Алексѣй Михайловичъ принудилъ Смоленскъ сдаться. По направленію къ югу высятся нѣсколько холмовъ, и мѣстоположеніе его довольно живописно, насколько намъ это можно было замѣтить, при поверхностномъ обзорѣ при проѣздѣ мимо его зимою.

Тверь, знаменитая кузнечнымъ производствомъ, которымъ она занимается болѣе, чѣмъ остальными ремеслами, и обиліемъ хлѣба, орошается весьма удобно тремя рѣками: Махою (Macha), Тверцою, (Tverza) и Волгою. Этотъ городъ очень долго имѣлъ своего, отдѣльнаго князя, который нерѣдко, открыто, военною силою, отражалъ войско Царя. Къ тому же онъ и не малъ, хотя защищенъ деревян-

ною только оградю. Мы видѣли его, по дорогѣ изъ Новгорода въ Москву, вмѣстѣ съ Торжкомъ, сесѣднимъ городомъ.—Югорія, съ городомъ Югра, представляетъ собой обширную область, простирающуюся до самаго Татарскаго моря. Говорятъ, что въ ней, до настоящаго времени, не знали хлѣба, кромѣ развѣ того, который случайно приносили туда пришельцы изъ Москвы. Дань Царю она платитъ мѣхами различныхъ звѣрей, коихъ въ ней водится въ большомъ изобиліи. Древніе обитатели ея, по, большей части, остатки Гунновъ и иныхъ народовъ, заняли, нѣкогда, многія Московскія области, и, главнымъ образомъ, Паннонію. Наводя ужасъ на весь земной шаръ, они образовали, Венгерскій языкъ изъ соединенія своего съ языкомъ Гунновъ. Доказательствомъ сему отлично служить варѣчье, понынѣ употребляемое въ Югоріи и мало чѣмъ отличающееся отъ Венгерскаго. Моски, поэтому справедливо хвастаются своими Югорскими подчиненными, потому что знаютъ, что они нѣкогда были властелинами столь обширныхъ царствъ.—Пермь—также громадная область, съ городомъ Пермью, прозванная Русскими Великою, и изобилуетъ всѣмъ, кромѣ хлѣба. Жители ея ѣдятъ, вмѣсто хлѣба, сушеную рыбу и багный корень. Опираясь на палку, они быстро несутся по снѣгу на двухъ деревянныхъ сандаліяхъ, въ три локтя длиною, устраиваютъ облавы и охотятся всегда удачно на Скиескихъ соболей, бѣлокъ и прочихъ звѣрей. Кажется, это, какъ и самоѣды, остатки древнихъ Финновъ (Fennorum) и Земголы (Sembogum), которые, въ 830 году, подъ именемъ Беарміицевъ, умѣя колдовать и будучи совершенно, впрочемъ, безоружными, обратили въ бѣгство Датскаго короля Регнера (Regnerum) съ войскомъ. Вятка — тоже болотистая страна, но изобилующая разнаго рода звѣрями и питательнымъ медомъ; въ ней славятся особенно города: Орловъ (Oclo), Слободской (Slaboda) и Котельничъ ¹⁾ (Cotelniez). — Азіатская Болгарія, знаменитая область, по ту сторону Волги, есть настоящая родина древнихъ Болгаръ, и нѣкогда составляла часть Заволжскаго царства. Отсюда несомнѣнно вышли Болгары, которые, увлекая за собою всѣ народы, говорящіе по-славянски, распространили свое государство до самой Греціи и Германіи.

Г Л А В А 14.

О Нижнемъ-Новгородѣ, Черниговѣ, Рязани, Ростовѣ, Ярославлѣ, Бѣлоозерѣ, Удоріи, Обдоріи и Кандиніи.

Нижній-Новгородъ—городъ столь же богатый, сколько и заселенный, и который защищаетъ, съ своей высоты, крѣпость, воздвигнутая на скалѣ, при слияніи Оки съ Волгою. Земля не только не изо-

¹⁾ Нынѣ уѣздные города Вятской губ.

блудеть солью и медомъ, но богата также плодами: всякаго рода: Городъ Черниговъ, на дорогѣ въ Сѣверію, обладаетъ не столько тучными (uberibus) полями, сколько многими густыми лѣсами съ дикими звѣрями; въ прежнее время имъ владѣли свои особые князья: Одною частью этой области въ настоящее время обладаютъ Мосхи и Казаки, другою—Поляки. Рязань—княжество съ почвою, столь плодородною, что на одномъ стеблѣ часто вырастаютъ два колоса. Производитъ она также и ленъ и превосходнѣйшій медъ, и выкармливаетъ безчисленныя стада рогатаго скота, такъ что по ней, какъ бы, текутъ молочныя и медвяныя рѣки, да, кромѣ того, и обитатели этой области имѣютъ нравы болѣе просвѣщенные, нежели какой-либо другой народъ въ Россіи, чрезвычайно искусны въ военномъ дѣлѣ и способны. — Ростовское княжество обладаетъ, выдающимся между прочими, городомъ Ростовомъ, мѣстопребываніемъ Архіепископа, и занимаетъ область столь обширную и богатую, что считается величайшимъ и богатѣйшимъ изъ всѣхъ нихъ, послѣ Новгорода. Нѣкогда оно, вмѣстѣ съ Ярославльскимъ княжествомъ, переходило по наслѣдству ко второму сыну Царя, а послѣднее княжество, съ главнымъ городомъ того же имени, также не менѣе обильно одарено (dotata) скотомъ, рыбою, льномъ, медомъ и плодами и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ не малое пространство земли. Въ городѣ Костромѣ этого княжества готовится наилучшее и, самое дешевое къ тому же, мыло, (smegma), которое отсюда, вслѣдствіе большаго употребленія, расходуется по всей Россіи. — Бѣлоозеро, главный городъ обширнаго княжества, выстроенъ на полуостровѣ въ озерѣ того же имени, служилъ нѣкогда мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей, затѣмъ хранилищемъ ихъ сокровищъ, а, подъ конецъ, обратился въ мрачную тюрьму для наказываемыхъ ссылкой. Само озеро, шириною въ двѣнадцать германскихъ милліаріевъ, окружено стоящими болотами, принимаетъ въ себя многія рѣки, а выпускаетъ изъ себя только одну—Шексну (Sognam).—Въ Удоріи и Печорѣ, областяхъ, границы коихъ также широко раскинуты, живетъ народъ, соблюдающій въ пищѣ, одеждѣ и во всемъ своемъ образѣ жизни, величайшую простоту. По берегамъ рѣки Печоры тянутся, длиннымъ хребтомъ, весьма высокія горы, которыя Русскими зовутся „Поясомъ земли (Zemblipoias)“. По этимъ горамъ водятся, говорятъ, совершенно черные соболи, знаменитые своимъ мѣхомъ, бѣлые соколы и высокіе кедры, похожіе на можжевельникъ (juniperus). Обитатели этихъ областей сохранили свой дѣдовскій языкъ, но немного понимаютъ и по русски. Особенно извѣстны, между прочими, города: Палиновъ городъ и Пустозерскъ—тоже, въ прежнее время древнее укрѣпленіе противъ непокорныхъ.

Обдорія съ рѣкою Обью, крайній предѣлъ Европейской Сарматіи

отличается почти постояннымъ холодомъ и грязью, и Вогулы (Vogulei), Угры (Ugrici) и Калмыки т. е. волосатые (criniti) Татары, не столько живутъ осѣдло въ ней, сколько кочуютъ по ней со всѣмъ своимъ скарбомъ. Кандинія, или Кандорская область, вдается въ Гиперборейское море, получивъ названіе отъ мыса и острова Кандинскихъ, и изобилуетъ драгоцѣннѣйшими мѣхами. Здѣсь находилась Золотая Баба, идолъ, почитаемый невѣжественными племенами за Бога. Русскіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нашли его и разбили, а оскверненный имъ холмъ, на которомъ туземные жители имѣли обыкновеніе развѣшивать разные мѣха и другія приношенія и совершать гнусныя жертвы, весьма удачно прозвали Чертовымъ Приказомъ, т. е. Канцеляріей дьявола.

Г Л А В А 15.

Объ Ивиріи, Карталиніи, Грузіи, Кабардѣ, Черкассіи и Горійской области.

Иберія, область извѣстная съ древнѣйшихъ временъ, тянется въ Кавказскихъ гѣсениахъ къ Каспійскому морю; недалеко отъ нея находятся Каспійскія ворота, которыя Александръ Великій замышлялъ запереть окованными желѣзомъ бревнами (trabibus ferreis). Мосхи владѣютъ большею частью ея, съ главнымъ городомъ Тарки, который они сильно укрѣпили. Карталинія есть Татарская область, лежащая по направленію къ Бактріи, или Бухарѣ, и ея Цари, или Короли, (reges) признаютъ лишь изъ уваженія власть Московъ надъ собою. Грузія; въ Сѣверной части Кавказа, обращена (respicit) къ Евксинскому Понту. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ея Князья подверглись разоренію отъ Турокъ и были доведены до такой крайности, что одинъ изъ братьевъ перешелъ въ Турецкую вѣру и препоручилъ все свое владѣніе охранѣ Оттоманцевъ (Ottomanorum), другой же оставивъ Армянское вѣроисповѣданіе, принялъ Московскую вѣру, переехалъ съ своею матерью въ Московію и уступилъ все свое владѣніе Царю. Намъ неоднократно довелось видѣть его въ Москвѣ, гдѣ онъ проживалъ, какъ частное лицо, съ своею матерью, благороднѣйшей и умнѣйшей женщиною. Достойный сынъ ея, онъ обладаетъ царственною осанкою и духомъ, нисколько ни умалившимися отъ злополучной судьбы его. При торжественныхъ выходахъ, онъ идетъ вторымъ послѣ Царя, который даетъ ему ежегодное, блестящее содержаніе. Отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній онъ дохода не имѣетъ, а получаетъ лишь временами оттуда подарки, главнымъ образомъ, ковры, съ Персидской роскошью вытканные. Народъ, грузины, обладаетъ черными какъ смоль (piggrimo) волосами, громадными, кроткими, глазами, орлинымъ носомъ, бѣлою, какъ снѣгъ, кожей и весьма красивы

вообще на видъ. Женщины ихъ отъ природы уже весьма пригожія, носятъ къ тому же еще пышныя, по Персидскому образцу, одежды и, по привычкѣ, всегда сидятъ на землѣ, на коврахъ и подушкахъ.— Кабарда, расположенная между Танаисомъ и Евксинскимъ Понтомъ, не далеко отъ Ахиллова Бѣга, такъ же нѣкогда повиновалась своимъ собственнымъ Князьямъ; впоследствии же Московскій Царь покорилъ ихъ съ помощью Татарскихъ набѣговъ.— Черкассія, ближайшая къ Грузіи, область, занимаетъ сѣверный хребетъ Кавказа и отгороженная имъ ¹⁾ долины, вплоть до рѣки Койсу (Albanum), одинаково соприкасаясь съ Меотидскимъ болотомъ и Евксинскимъ Понтомъ. Вышедшія нѣкогда отсюда племена заняли у рѣки Борисеена, на почвѣ довольно плодородной, новую область, тѣмъ же именемъ названную, и основали городъ Черкассы, изъ котораго, при насъ и на нашихъ глазахъ, привезли въ Москву болѣе 800 повозокъ, нагруженныхъ водкою. Обитатели ея богаты, воинственны и благороднаго образа мыслей. Область Горійская (Goriense seu Petigorski) или Пятигорская, имѣвшая также нѣкогда своихъ особыхъ Князей, и притомъ, одновременно очень многихъ, заслуживаетъ похвалы лишь за ея лѣса, удобныя, для пастбищъ, горы, стада рогатаго скота и, главнымъ образомъ, за городъ Самару, знаменитый обильнымъ произрастаніемъ спасительныхъ, цѣлебныхъ травъ.

Г Л А В А 16.

Объ остальныхъ Московскихъ областяхъ и городахъ.

Кромѣ поименованныхъ въ Царскомъ титулѣ областей, подъ властью Русскихъ находится еще не мало и другихъ, которыя я пропускаю, не столько вслѣдствіе ихъ не значительности, сколько ради того, чтобы чужестранцамъ не опротивѣлъ длинный ихъ перечень, хотя часть ихъ входитъ въ составъ вышеприведенныхъ подъ болѣе общимъ названіемъ. Посему я приведу ихъ здѣсь лишь поверхностно и поименно. Угличъ—обладаетъ столь благодатною почвою, что поставляетъ бѣлѣйшій хлѣбъ на всю Россію. Холопій городъ, т. е. городъ рабовъ, славится, и въ настоящее время, главнымъ образомъ, своими ярмарками (nundinis). Рассказываютъ, будто этотъ городъ выстроенъ рабами, выгнанными изъ Новгорода дубинами, а не оружіемъ ихъ господами по возвращеніи домой, за то, что они, пока тѣ находились на войнѣ, вступили въ бракъ съ ихъ женами и дочерьми. Старая Руса очень старинный городъ, поставляетъ въ изобиліи разнаго рода рыбу и поваренную соль. Рядомъ съ нимъ находится область Вотская, въ

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано собственно „внутреннія (interiores) долины“.

которой; говорятъ, животныя, привезенныя изъ другихъ мѣстъ, мало по малу бѣлѣютъ. Далѣе слѣдуютъ: Великіе Луки ¹⁾ прекрасный городъ на рѣкѣ Ловать, Красный городъ, Волоколамскъ (Voloikia), Дмитровъ (Mitrova), богатѣйшая Царская житница и Александровская слобода, любимое нѣкогда убѣжище (recessus) Царя Василия ²⁾. Бѣльское княжество наводитъ ужасъ лѣсами и почти непроходимо по причинѣ болотъ; въ немъ, говорятъ, берутъ начало Борисоенъ, Волга и Двина, текущія въ три различныя моря, находящіяся на большомъ разстояніи другъ отъ друга Могилевъ, громадный и высочайшею стѣною защищенный городъ, занимается, главнымъ образомъ, сердною торговлею съ сосѣднею съ нимъ Польшею. Далѣе мы встрѣчаемъ Каширу (Carsira) и Тулу, которыя превращаютъ желѣзо, въ большомъ количествѣ добываемое изъ нѣдръ земли ихъ, въ огнестрѣльныя и иныя орудія для войны, а также и для домашняго употребленія. Калуга славится удобнѣйшими сѣдлами и сосудами, сдѣланными изъ (vermiculato) дерева съ жилками. Въ городѣ Козельскѣ, (Caselsko) находящемся по сосѣдству съ знаменитымъ, вырубленнымъ лѣсомъ между Москвой и Крымомъ, валяются шерстяныя плащи или шинели, непромокаемыя и теплыя. Тамъ же видѣются (spectantur) города: Орель, Рыльскъ, Кромы, Стародубъ и Путивль, а также и Воротынскъ, заключающійся въ далеко не тѣсныхъ предѣлахъ, коего Князя, подчиненныя Царю, обязаны жить постоянно въ Москвѣ, во дворцѣ, вмѣстѣ съ другими. Далѣе бросается въ глаза городъ Касимовъ (Casimogrod), расположенный у рѣки Оки, нѣкогда княжеская столица, съ обширнѣйшимъ земельнымъ владѣніемъ. Женщины здѣсь почитаютъ украшеніемъ для знати чернить себѣ ногти и ходить съ непокрытой головой и распущенными волосами, подобно тому, какъ это дѣлается у Мордвы. А Мордва—тоже обширная область и изобилуетъ разнаго рода мѣхами и защищается болѣе всего городами, Муромомъ, Саратовомъ и Царицыномъ. Нѣкогда, въ этой области новорожденные дѣти подвергались одновременно и обрѣзанію и крещенію. Въ этихъ же мѣстахъ, прикасаясь съ Казанскимъ и Астраханскимъ, царствами, ведутъ среди скота, исключительно въ кибиткахъ и хлѣвахъ, звѣрскій образъ жизни Татары, которые дѣлятся на орды, племена или общины. Изъ нихъ одни богохульственно поклоняются проклятому обманщику Магомету, другіе—солнцу, лунѣ или еще чему первому бросившемуся имъ въ глаза; когда они рано утромъ выйдутъ изъ шатра—куску краснаго сукна; подня-

¹⁾ Въ подлинникѣ это имя объясняется авторомъ—„hoc est magni arcus т. е. городъ большой дуги“.

²⁾ Описка вмѣсто „Basilidis“ т. е. Васильевича“, какъ называютъ сокращенно Царя Ивана IV почти всѣ иностранцы).

таго вверху на копьѣ и многому другому, пустому и ничтожному. Получая все отъ скота, они беззаботно пренебрегаютъ полями, не приносящими, посему, плодовъ, и ненавидятъ, безумцы, города и ремесла. Цари ихъ, или мурзы, правящіе всѣми остальными, почитаютъ Московскаго Царя за верховнаго высшаго начальника. Они употребляютъ языкъ, сродственный съ турецкимъ, но сильно искаженный безчисленными нарѣчіями. Одни изъ нихъ суть Нагайскіе, или Окскіе, отъ доблестнаго воина Окка (Occas), отца тридцати сыновей, такъ прозванные; другіе, кочующіе около Волги, гдѣ Русскіе имѣютъ нѣсколько городовъ, какъ бы для обузданія ихъ, зовутся Черемисами Луговыми и Нагорными (Seremissi Logovi et Nagorni), третьи—Шибанцами (Subanisci), знаменитыми обиліемъ скота и люда, а также и Казаками-Татарами Cosaco-Tatari) весьма извѣстными своими заклинаніями; четвертые, наконецъ, Башкиры и Калмыки (Bascirdsci et Calmuki), крайне отважные на войнѣ, живущіе близъ Сибирской рѣки Яика (Iauszae). Эти Калмыки почти не обложены никакою данью, а только обязаны сражаться противъ враговъ Московъ. Кочуя вмѣстѣ съ стадами, они постоянно питаются сырымъ мясомъ и весьма часто мѣняютъ мѣста изъ за пастбищъ. По этой причинѣ они и во время нашего пребыванія присылали пословъ просить у Царя себѣ новаго отечества. Мало того, кромѣ этихъ есть еще много другихъ, болѣе дикихъ изъ дикихъ подчиненныхъ Россіи племенъ, около Тюменцевъ и до самой Бактріи и Китая, но я не имѣю ни возможности, ни желанія пускаться въ дальнѣйшее разслѣдованіе объ нихъ, такъ какъ распредѣленіе ихъ на земной поверхности совершенно неизвѣстно. Прибавь ¹⁾ къ названнымъ еще область Лукоморье, съ которою граничатъ, дружескіе съ Русскимъ народомъ, Грусены (Grustini) и Серпеновцы (Serpenovci), живущіе близъ китайскаго озера, изъ котораго вытекаетъ Обь и котормъ Индійцы привозятъ на продажу разные товары и драгоценные камни. Лукоморцы, по образцу Самоѣдовъ, спускаются зимою, на жительство, внутрь земли, а раннею весною снова выходятъ на солнечный свѣтъ и про нихъ то, Гваньини и рассказываетъ, что они подобно ласточкамъ и лягушкамъ, ежегодно умираютъ и воскресаютъ ²⁾. Суздаль, служившій нѣкогда достойнымъ мѣстопребываніемъ сыновьямъ Царя, обладаетъ также пространными пашнями. Недалеко отъ него—Переяславль, болѣе всѣхъ остальныхъ областей, сохранившая вѣрность Московскимъ Князьямъ и изобилующая разнаго рода рыбою. Галичъ, нѣкогда имѣвшій также своихъ особыхъ Князей, не только обрабатываетъ тщательно свои поля, но и извлекаетъ величай-

¹⁾ Подразумѣвается „читатель“

²⁾ Не только Гваньини, но и Петрей де Ерлезуида, Олеарій, Олай Великій, Мейербергъ и др.

пую для себя выгоду изъ солеваренія.—Вологда, построенная при рѣкѣ Двинѣ, очень красива, служить мѣстомъ жительства Епископа и населена разнаго рода жителями, такъ какъ посѣщается усердно ради торговыхъ дѣлъ; почва здѣсь не только покрыта обильно лѣсами и болотами, но и не плодородна и испорчена присутствіемъ соли. Города Устюгъ и Холмогоры (Colmograd), лежащіе у гавани Св. Николая, также имѣютъ значеніе, не вслѣдствіе обработки полей, но по изобилію рыбы и частымъ пріѣздамъ купцевъ. Каргополь—главный городъ богатѣйшей области, о доставленіи которою всего необходимаго для существованія, усердно заботится самъ мѣстный геній покровитель.—Воздвигнутый, наконецъ, въ честь Св. Михаила, городъ Архангельскъ обладаетъ знаменитѣйшей во всей Россіи гаванью на Бѣломъ морѣ. Если онъ, по малочисленности зданій, не можетъ найти себѣ мѣста среди тѣхъ городовъ Московіи, что познатнѣе, то, несомнѣнно онъ стоитъ выше всѣхъ остальныхъ по громадной торговлѣ и удобному положенію, несмотря на то, что въ теченіе почти полугода онъ окутанъ густымъ мракомъ ночи.

Г Л А В А 17.

Объ области Самоѣдовъ и Лапландцевъ.

Область Самоѣдовъ широко раскинулась до Ледовитаго океана и Вайгачскаго пролива, но, благодаря постоянному холоду и продолжительной ночи, она какъ бы погружена въ глубокой сонъ. Ибо въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мракъ ея ночи слабо разсѣивается на недолго временнымъ свѣтомъ, называемымъ сѣвернымъ сіяніемъ, пока не наступитъ снова день, столь же продолжительный. Впрочемъ, она полна соболей, бѣлокъ, лисицъ, бѣлыхъ медвѣдей и сѣверныхъ оленей (*gangiferis*). Жители ея постоянно обитаютъ въ подземныхъ пещерахъ, въ прекрасныхъ, поистинѣ, могилахъ мертвыхъ и, въ то-же время, живыхъ Троглодитовъ. Нарѣчіе и выговоръ у нихъ—единственные въ своемъ родѣ, ибо они не говорятъ, а шипятъ, безъ сомнѣнія потому, что холодъ вызываетъ хрипоту въ горлѣ. Питаются они дичью и рыбою, не жареными или вареными, ¹⁾ а подвяленными на солнцѣ. Отъ человѣческаго мяса они, однако, всегда съ отвращеніемъ отказывались, хотя нѣкоторые, введенные въ заблужденіе значеніемъ слова „Самоѣдъ“, несправедливо приписывали имъ это звѣриное обжорство, ибо слово это скорѣе финское, нежели русское и должно произно-

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано сжато: „не сдѣланными пригодными посредствомъ огня (*nullo igne naturalis*)“..

ситься „Суомайетти (Soumaietti)* т. е. остатки Финновъ, ибо и Финны самихъ себя называютъ, на своемъ языкѣ, Суомалайзетами (Suomalaiset). Они часто пьютъ, по примѣру Гренландцевъ, ягодъ (Iagod) т. е. растопленный рыбій жиръ, какъ ради наслажденія, такъ и ради уврачеванія. Ростомъ они такъ малы, что полагаютъ, что Пигмеи, изображенные въ древнихъ поэтическихъ вымыслахъ малыми сверхъ мѣры, были совершенно сходны съ ними. Носа у нихъ почти нѣтъ совсѣмъ, или онъ ужъ такъ малъ и приплюснуть, что они кажутся потомками, если не Пигмеевъ, то скорѣе всего Скировъ ¹⁾, которые имѣли на отвратительномъ лицѣ, вмѣсто носа, однѣ лишь дыры. Когда же они двигаются, закутанные съ ногъ до головы въ мѣха, то, глядя на нихъ издали, ихъ примешь не за людей, а за звѣрей. Иногда они совершенно закрываютъ лицо и всю голову кожами дикихъ звѣрей, плохо спитыми, такъ что одноглазые Циклопы, въ настоящее время, могутъ быть приравнены имъ по справедливости, а никому, другому. Мало того: такъ какъ они часто надѣваютъ на себя цѣльные шкуры медвѣдей, оленей и нѣкоторыхъ другихъ, морскихъ, чудовищъ, потому что онѣ не пробиваются стрѣлами (слегка смоченныя, эти шкуры, благодаря холоду, быстро покрываются ледяною корою), то они и дали поводъ людямъ, легковѣрнымъ и неопытнымъ, рассказывать про нихъ, что они имѣютъ звѣринныя головы и хрустальные, или льдомъ покрытыя, тѣла. Старшіе обыкновенно вооружены лукомъ, для коего стрѣлы, по бѣльшей части, имѣютъ остріе изъ камней, или рыбьихъ костей. Большинство изъ нихъ пребываетъ и до сей поры въ язычествѣ, поклоняясь, вмѣсто Бога, деревяннымъ, или каменнымъ изображеніямъ. А отъ Вайгачскаго пролива, раздѣляющаго область Самоѣдовъ отъ Новой Земли, до Татарскаго мыса, по словамъ Русскихъ, пять дней пути, и, въ извѣстное время года, можно это мѣсто переплыть на кораблѣ. Въ этихъ мѣстахъ живутъ Мерекиты, Мангазѣи, Бадаи, все жалкіе народы, ограниченные сѣвернымъ поясомъ, и упорствующие, и понинѣ, въ своемъ невѣжествѣ. И такъ ничего не говорю здѣсь о Новой Землѣ; изъ сего уже ясно можно видѣть, что Мосхи владѣютъ областями, примыкающими къ самому полюсу и крайнимъ предѣламъ (fastigium) земли.

Лапландія, которую Русскіе называютъ Заячьей областью (Lerogie), весьма похожа на область Самоѣдовъ, и состояніемъ почвы и жителями. Вся она заграждена горами, лѣсами и болотами, такъ что, за исключеніемъ немногихъ лишь мѣстъ, въ ней, до сей поры, нельзя было сѣять никакого хлѣба. Одна часть ея, называемая Бѣломорской, подходитъ близко къ Бѣлому заливу, другая—Мурманской, къ Сѣверному

¹⁾ Германское племя, жившее у Балтійскаго моря, затѣмъ у Чернаго, по Дунаю, въ Моравіи.

морю, третья—Терскою (Terskaia), къ Финмаркену. Дикіе же Лапландцы находятся въ самой серединѣ страны. Первоначально, Русскіе завладѣли ею всей, но потомъ у нихъ осталась лишь нѣкоторая часть ея, гдѣ находятся морская гавань Кола, Варзуга, Оленица, Сальница и нѣсколько другихъ, болѣе извѣстныхъ, городовъ. Въ самой серединѣ Лапландіи, близъ озера Энаре, говорятъ, построены три хижины, куда въ праздникъ Рождества Христова, преимущественно, вышеназванные дикіе лапландцы обыкновенно приносятъ годичную дань начальникамъ—Шведскому, Датскому и Русскому. Остальные же управляются нѣсколько снисходительнѣе собственными начальниками. Въ одѣваніи себя мѣхами, въ употребленіи рыбъ въ пищу, въ незнаніи хлѣба въ употребленіи такового-же лука да, рѣшительно во всемъ, они сходятся съ Самоѣдами. Деньгамъ они не придаютъ никакой почти цѣны, мѣняются на иностранные товары, часто не говоря даже ни слова, а объясняются только знаками. Греки и Лютеране уже многихъ обучили своей вѣрѣ, однако и тѣ, благодаря условіямъ страны, весьма холодно относятся къ ней. Языкъ ихъ—наибѣднѣйшій изъ всѣхъ, такъ какъ они имѣютъ представленіе о весьма немногомъ. Изученіемъ исторіи, искусствъ, торговаго дѣла и прочаго въ этомъ родѣ, они не занимаются, даже питаютъ отвращеніе къ нимъ, и неохотно расстаются съ родиной. Свидѣтель очевидецъ, ученѣйшій Францискъ Нери изъ Равенны, говоритъ въ своей „Скандинавіи“ (которую онъ благосклонно позволилъ мнѣ просмотрѣть въ Римѣ), что Лапландцы въ лѣтнюю пору, вслѣдствіе обилія комаровъ и мухъ, а также и жары, поднимаются повыше на горы и съ нетерпѣніемъ дожидаются тамъ осени какъ мы ждемъ весну. Мѣняютъ они, подобно Татарамъ, также часто и мѣста жительства изъ-за пастбищъ для оленей. Шалаши, или хижины у нихъ—деревянные, чрезвычайно низкія и темныя, ибо они впускаютъ свѣтъ черезъ одно только, единственное оконце, или вѣрнѣе, продушину сверху въ крышѣ, для дыма. Для согрѣванія они поддерживаютъ постоянный огонь, безъ всякихъ суевѣрій въ него, а вмѣсто свѣчей зажигаютъ тончайше разрѣзанные куски сосноваго дерева. Обувь они носятъ, приготовленную изъ вѣрошенной (*hirsuta*) кожи ¹⁾ оленей, а на поясъ нанизываютъ, для украшенія, мѣдныя кольца. Колыбели они подвѣшиваютъ къ бревну въ потолокъ, такъ, чтобы онѣ качались въ воздухѣ: и то и другое дѣлаютъ обыкновенно крестьяне и у насъ въ Курляндіи и въ Ливоніи. Желая оказать кому-нибудь почтеніе, они не обнажаютъ головы, а преклоняютъ лишь колѣна и низко кланяются. ²⁾ Воду они сдабриваютъ можжевеловыми ягодами,

¹⁾ Мѣхомъ вверхъ, вѣроятно, такъ называемые „личные“ сапоги.

²⁾ Въ подлинникѣ собственно: „сгибаютъ спина (*servicem inflectunt*)“.

дабы она была кисла на вкусъ. ¹⁾ Водку и табакъ они употребляютъ съ жадностью, предпочитая ихъ всему остальному. Женщины вытягиваютъ зубами свинець и олово въ полосы, тщательно обматываютъ ихъ нитками, приготовленными изъ оленьихъ жилъ, и обшиваютъ ими свои одежды. Верхнюю рубашку ²⁾ онѣ весьма искусно шьютъ либо изъ скользкой рыбьей кожи, либо изъ кожи оленей, пока она еще не загрубѣла. У Московъ происходятъ войны, то съ Шведскимъ королемъ, то съ Датскимъ, а Лапландцы лишь мѣняютъ повелителей и спокойно живутъ постоянно въ дружбѣ между собою. Охотою они занимаются постоянно, и, изъ разныхъ видовъ ея, самая прибыльная есть охота на горностаевъ, которыхъ они либо ловятъ живьемъ сѣтями, либо (такъ поступаютъ и Сибиряки съ соболями), стрѣляютъ изъ самострѣловъ, деревянными, тупыми стрѣлами, дабы не попортить какъ-нибудь мѣха. Кражъ они не знаютъ, прелюбодѣяніе преслѣдуютъ очень строго, а тому, кто придетъ къ нимъ оказываютъ всякаго рода услуги, несмотря на то, что живутъ совершенно уединенно и разбросано. Такъ какъ имъ, по счастью, незнакомы бѣдствія всего міра, какъ-то повальные болѣзни, ³⁾ голодъ, война и большая часть преступленій, то, они могли бы быть названы счастливейшими изъ смертныхъ и уцѣлѣвшимъ образцомъ золотого вѣка, если бы только большинство изъ нихъ не предавались усердно занятію колдовствомъ.

Г Л А В А 18.

О Новой Землѣ и прочихъ Русскихъ островахъ.

Новая Земля тянется по ту сторону Вайгачскаго пролива на двѣсти германскихъ милліаріевъ, а отстоитъ отъ мыса Табина (Tabin), или Восточно-Татарскаго (Tatarico-Orientali), на двѣсти-двадцать. Едва-ли можно еще долѣ сомнѣваться—островъ ли это, лишь проливомъ отъ Гренландіи, или другой какой сѣверной страны, отдѣленный и болѣе населенный дикими звѣрями, нежели людьми, по причинѣ крайне суроваго, непривѣтливаго климата. Русскіе, по счастливой случайности, впервые увидѣвъ его, назвали его Новой Землей, и, въ настоящее время, ежегодно отправляются туда, лѣтомъ, когда солнце обогрѣетъ его, на корабляхъ, а зимою, когда проливъ замерзнетъ, на саняхъ, за рыбьимъ жиромъ и зубомъ, или за звѣринными шкурами. Большая часть его лишена деревьевъ и травъ, и только кой-гдѣ виднѣются

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „при питьѣ“ (ad potum)“.

²⁾ Indusium составляла часть женскаго костюма и, по своей кройкѣ, пошению и способу надѣванія можетъ быть приравнена современной „блузѣ“.

³⁾ Въ подлинникѣ собственно: „чума (pestis)“.

кое-какіе кустарники. Датчане, Англичане и Батавы, много лѣтъ тому назадъ, весьма отважно, но до сей поры тщетно, искали дороги на Востокъ, въ обходъ этому острову, и съ сѣверной и съ южной стороны его, и убѣдились въ томъ, что и съ той и съ другой стороны имъ безъ всякой надежды отрѣзанъ путь, благодаря непреоборимому препятствію—вѣчному льду, хотя находятся многіе, которые убѣждены въ томъ, что, въ удобное время года, морской путь черезъ Сѣверныя страны на Востокъ—открытъ. Мнѣ недавно сообщилъ нѣкій, заслуживающій полнаго довѣрія, мужъ, что немного лѣтъ тому назадъ, какой-то очень богатый гражданинъ города Амстердама, занимаясь ловлею китовъ около Шпицбергена, послалъ корабль ради сего и тщательно изслѣдовалъ таковой путь, преодолѣвъ всѣ сѣверныя преграды до 82 градуса, и, наконецъ, достигъ открытаго моря, по которому и спустился, приблизительно градусовъ на десять, по направленію къ Востоку. Вокругъ Новой Земли расположены, почти безъ конца, острова океана, ненаселенные и неустроенные. Да и въ другихъ мѣстахъ, въ Россіи, не только озера и рѣки Волга, Обь и Борисеенъ съ Каспійскимъ моремъ, но, особенно, Бѣлое и Татарское, моря, имѣютъ не малое количество острововъ, частью устроенныхъ, а частью совершенно заброшенныхъ. Въ Татарскомъ и Сѣверномъ, моряхъ разсѣяны на большомъ протяженіи: Бѣлый Островъ, Шараповы кошки, Сухоморье, Токсаръ, Колгуевъ островъ, Торваки (Torgakia), Семь острововъ, Три острова (Triga), называемые также „матерью съ дочерями“, Олений, (Olena), Св. Матвѣя (Matfei) и Кильдинъ, полный жителей, а также и Оранскій островъ и еще другой, называемый островомъ Штатовъ (Orgdium), на которомъ Голландцы, открывавшіе путь на востокъ, ловили птицъ руками, ибо тѣ, никогда, быть можетъ, до сего, не видавшія людей, нисколько не боялись, ни ихъ присутствія, ни захвата. Находятъ на нихъ также и драгоцѣнные камни, хотя и не высшей цѣнности, и горный хрусталь, не совсѣмъ плохой. Изъ острововъ, лежащихъ въ Бѣломъ морѣ, хотя они занимаютъ небольшое пространство земли, особенно славятся Соловки, которые съ большою выгодой продаютъ въ большомъ количествѣ сосѣдямъ соль, и хранятъ у себя мощи Филиппа бывшаго нѣкогда священникомъ и котораго Мосхи считаютъ святымъ и чудотворцемъ, благоговѣнно почитаютъ ихъ и поклоняются имъ. Поэтому сюда стекаются, во исполненіе обѣта, много богомольцевъ¹⁾, неумоимо совершающихъ, ради сего, весьма длинныя путешествія.—

¹⁾ Въ подлинникѣ собственно: „путешественниковъ (viatores)“.—

К О Н Е Ц Ъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Упоминаемые нами, на стр. IV, документы суть слѣдующіе: 1—челобитная доктора „Ивашки Андреева Розенборха“, въ которой онъ проситъ царя отпустить его сына и племянника „въ Вильну, въ школу, для ученія“, съ тѣмъ, что они, по окончаніи ученія, вернуться въ Москву и поступятъ на царскую службу, а 2—указъ царя Алексѣя Михайловича, отъ 8 марта 1672 г., коимъ повелѣно „отпустить с Москвы в Вильну в школу дохтура Іоганавя сына Розенборха Гендрика да племянника ево Іакова Рутефелева“ и т. д.—Оба документа хранятся въ Московск. Главномъ Архивѣ М. И. Д. въ разрядѣ дѣлъ о выѣздахъ, дѣло 1672 г. Марта 8-го, № 5.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
13	12 сверху	О присылкѣ и...	О посылкѣ и...
32	2 „	Массаитовъ	Массагетовъ
35	12 снизу	..принудил..	принудили
43	примѣч. 3	Полоцкій Рохмида	Полоцкій. Рохмида
46	примѣч. 2	Ингигерда	..Индигерда
48	4 снизу	слѣпо горока	слѣпого рока
131	13 „	...перенеслась..	не перенеслась
143	16 сверху	...провоагласеніи..	..превоагласеніи...
146	подъ текстомъ	м. подробности	¹⁾ См. подробности
151	21 сверху	...распространенны..	распространенные
167	15	Подолекій	Подольскій

УКАЗАТЕЛЬ.

- Абаридъ**, гипербор. жрецъ Аполлона. 31, 159, 162.
Абарцы. 24, 201.
Абеанъ, ц. Ситтаковъ и Брод. Скиѣ. 34.
Абій. 21.
Аблалій, 24.
Аваримонъ. 201.
Аваръ—**Абаридъ**.
Авары—**Абарцы**.
Августъ, имп. римск. 34.
Авдій, писат. 162.
Авдуль, ханъ Заволжскихъ Татаръ. 55.
Аврелій Маркъ, имп. 35.
Агаеиры, с. Геркулеса. 19, 30.
Агаеиры, нар. 21.
Агриппа нар. 21.
Адалъбертъ ов. 164.
Адрианъ. имп. 35.
Азини, нар. 25.
Азевское море. 198.
Айдеръ. 58.
Аланъ, знач. „собака“. 37.
Аланы, нар. 21, 37.
Аларихъ. 37.
Албанія. 10.
Алготъ Второй, кор. Швед. 38.
Александрія, гор. 32.
Александровская слобода. 63, 208.
Александръ, кн. Московск. 53.
Александръ Великій, отношеніе къ Сарматамъ—17, идетъ на Паряня и т. п. 32, 33, 51, 208.
Аленокій Михайловичъ, ц., его наружно., качества, смерть—72—75; бракъ съ Нат. Кир. 81—82; похороны его. 91; 131, 208.
Аленокій, св. 55.
Алацій, см. Источники. 160.
Амазонки. 20, 22, 30.
Амалхонское море, см. Сѣверное.
Америна. 10.
Амий, см. Саръ.
Аменъ, раст. 183.
Анастасій, имп. 38; архіеписк. Корсунскій. 44.
Анастасія—**Софья Витовтовна**. 56, 57.
Анахарисъ, философъ Скиѣ. 31, 159, 162.
Англичане. 132.
Андрей св. 163.
Андрей Второй, кор. Венгерск. 50.
Анъ, см. Гантъ.
Анна, ж. Владимира. 44.
Антипатръ, еписк. Русск. 163.
Антонинъ Благочестивый, имп. 26.
Анты, назв. русскихъ. 23.
Аоры, нар. 22, 34.
Апенонъ, ц. Готоскиеовъ. 30.
Апія. 161.
Аппіанъ, пис. 33.
Аполлонъ. 161.
Аракъ, р. 17, 19, 23.
Араратъ, гора. 10.
Арбузы и иные плоды. 155, 184.
Аргонавты, походъ ихъ. 30.
Аргунтъ, ц. Скиеовъ. 35.
Ардарики, вождь Гепидовъ. 37.
Аримаспы, нар. 22.
Ариотей, учит. Гомера. 22.
Аристотель, водчій. 59.
Аріантъ, ц. Скиеовъ. 50.
Арій. 37.
Арменія. 19, 87.
Арпосайко. 29.
Арсаре, равнина. 52.
Артусъ, кор. Швед. 38.
Архангельскъ гор. 130, 193, 210.
Асандеръ, ц. Ситтаковъ. 34.
Асокольдъ, кн. Русск. 40.
Ассирійцы. 16, 17.
Астрахань, гор. 130—132, 193, 194, 197, 201.
Астръ, основат. Астрахани. 201.
Атдарики, ц. Остроготовъ. 37.
Атей—**Антеи**, ц. Скиѣ. 32.
Атласъ, см. Источники.
Аттила, ц. Гунновъ. 37.

- Аттила Третій, кор. Швед. 35.
 Ахилловъ Бѣгъ. 31, 207.
 Аэонъ, гора 36.
- Бабанъ, см. Каспійское море.
 Бантриана, г. 32, 33.
 Бантріа. 201, 206.
 Балаклай, послан. Батыя. 53.
 Балнаны, см. Гемъ.
 Балкъ, обл. 32, примѣч.
 Балта, ц. Готовъ. 20.
 Балтійское море. 193.
 Бамбергъ, гор. 49.
 Баранецъ, раст. 183.
 Бармы, Царскія. 47.
 Барну, см. Уланъ.
 Бароній, писат. 162.
 Бартусъ, крѣп. 193.
 Бастарны, нар. 25, 33, 34, 36.
 Батавы. 35, 132, 214.
 Баторій, Стеф. 63, 146.
 Батый, ханъ. 52.
 Баязетъ, ханъ 56; султ. Турецк. 58.
 Белый-Біалый, царск. родъ. 40.
 Безчестіе, плата за него. 144.
 Белъ Ник., путешествен. 133.
 Бенгоріонъ, Іос. истор. 24.
 Бергамасъ, писат. 162.
 Бердесъ. 33.
 Березовъ. г. 202.
 Берестовъ. 45.
 Берихъ, ц. Скиео-Готовъ 19, кор. Швед. 29.
 Берозъ, истор. см. Источники. 10, 16, 29.
 Бесъ. 32.
 Билагинесъ, соч. философа Дикинея. 33.
 Бимзе, р.—Пимпе. 55.
 Бицноъ, озеро. 196.
 Благотворительность, русск. 142.
 Блудъ, совѣтн. Влад. Свят. 43.
 Блументроствъ, врачъ. 98.
 Бобрини, нар. 30.
 Богаръ-Короунъ, см. Каспійское море.
 Богемія. 23.
 Богоборцы. 10.
 Богослуженіе у русск. 169.
 Божества Московъ, Скиювъ. 161.
 Болгаре. 18, 23, 38, 39, 204.
 Болгарія. 38, 204.
 Болеславъ Стыдливый. 54.
 Болеславъ Храбрый. 46.
 Бонифацій Св. 164.
 Бораны, нар. 25.
 Борисенины. 21.
 Борисовень, р. 19, 193, 196, 200, 207, 208,
 214, гор. 26, 30, 33.
- Борисъ, кн. Тверской. 56.
 Борисовъ, с. Владиміра. 45.
 Боронотъ, ц. Готовъ. 33.
 Босфоръ. 10, 19, 31.
 Боусъ, нач. Рутеновъ. 30.
 Бояре, русскіе, ихъ права. 121—122, под-
 раздѣленіе ихъ 122—123, происхожде-
 ніе нѣкот. боярск. родовъ. 123—124.
 Брага. 155.
 Бракъ у Русск. 176, царя. 80.
 Брань у русск. 143.
 Брунионъ Св. 164.
 Бугъ, р. 197.
 Будины—Бадины, нар. 21.
 Буны, русскія. 158.
 Бусовъ, Конр., см. Источники.
 Бухара. 206.
 Буцефалъ, конь Алекс. Макед. 32, предокъ
 коня Влад. Мономаха. 48.
 Бѣлая область. 196.
 Бѣлая Церковь. 26, 58.
 Бѣлгородъ. 130, 194.
 Бѣлое море. 192, 193, 196, 214.
 Бѣлозерскъ. 130.
 Бѣломорская область. 211.
 Бѣлоозеро. 40, 195, 205.
 Бѣльскій, Богд. 65.
 Бюргеръ, кор. Швед. 38, 54.
- Вага, р. 197.
 Вайгачоній проливъ. 132, 210, 211.
 Ванховы грани. 32.
 Валаміръ, ц. Гунновъ. 37.
 Валахія. 20.
 Валентъ, императ. 37.
 Вандалы. 20, 29, 36, 38.
 Варвара. Св., мощи ея. 27.
 Варда, визант. полковод. 42.
 Варзуга, г. 212.
 Варія, обл. откуда призванъ Рюрикъ. 37.
 Вартиниъ, крѣп. 193.
 Вароломей Св. 162.
 Василій Ивановичъ, кн. Московск, союзъ
 его съ Свантсономъ, бракъ съ Сабу-
 ровой, Еленою Глинскою и т. д. 59.
 Василій Темный. 57.
 Василій Дмитріевичъ, кн. Московск. 55, 56.
 Василій Македониниъ, императ. визант. 40.
 Везоръ, ц. Египта. 29.
 Великая, р. 197, 203.
 Великіе Луки, гор. 130, 208.
 Венденъ, гор. 143, примѣч. 1.
 Венера. 161.
 Венеты, нар. 23, 36.
 Веннаія—Финляндія.

- Венцеславъ, кор. Венгерскій. 54, 134.
 Верхотурье, г. 202.
 Вепасанъ, ц. Зап. Росс. 29.
 Веота. 161.
 Видукуль, предвод. Готовъ. 33.
 Византия. 36.
 Визиний, боець русск. 35.
 Вильна. 133.
 Винитарій, ц. Готовъ. 37.
 Виниуоъ, бельгіецъ. 98.
 Виноградъ въ Россіи. 184, 201.
 Винцентій изъ Бове, писат. 162.
 Вионоватовъ, бояр. замученъ Іоан. IV. 61.
 Вислица, гор. 49.
 Витэоркъ. 39.
 Виттенбергъ, гор. 70.
 Виттенштейнъ, крѣп. 62.
 Виенія. 30.
 Владиміръ, гор. 28, 43, 45, 46, 130, 199, 200.
 Владиміръ, Св. 28.
 Владиміръ Мономахъ. 47, 48.
 Владиміръ Рюриновичъ. 50, 51.
 Владиміроная икона Божіей Матери. 56.
 Владиміръ Святославовичъ (Василій). 43, 44.
 Владиславъ II. 49.
 Владиславъ, избран. цар. русск. 68, 70, 71.
 Владиславъ, кор. Венгерскій. 47.
 Влаоть мужей у русск. надъ женами. 176.
 Влахи, нар. 25, 50.
 Влаотовичъ, польск. сенат. 49.
 Влуханъ, ханъ татарск. 51.
 Вогулы. 206.
 Водна см. Питье. 138, 141, 146, 155, 212.
 Война, способъ веденія ея русскими, см.
     Войско.
 Войнусоній. 28.
 Войны Русскихъ, до Р. X.—28, по Р. X.—
     34.
 Войско у Русск., его устройство, жало-
     ванье, вооруженіе и т. д. 124,—129.
 Волга, р. 23, 32, 196, 201, 203, 208.
 Волконой лѣсъ. 196.
 Вологда. 130, 210.
 Волоколамонъ, г. 206.
 Волянь, 45.
 Волчецы, см. Колючки.
 Вореницовъ, Вас., воевода. 142, 143.
 Ворота, Сигтунскіе, или Шведскіе. 50.
 Ворытчинонь, г. 208.
 Воспитаніе, см. Дѣти.
 Воточная пятнина. 196, 207.
 Врачи въ Россіи. 98.
 Всеволодъ Ярославовичъ. 46, 50.
 Вотрѣча, татарскихъ пословъ русск. кня-
     зьями. 53.
 Вѣчаніе, на царство у русск. 78—80.
 Вѣра русскихъ. 160.
 Выбергъ, гор. см. Бюргеръ.
 Выборъ, царемъ русск. себѣ невѣсты. 81.
 Выгозеро. 195.
 Выходы царя. 85.
 Вышеградъ. 39.
 Вышеславъ Владиміровичъ. 45.
 Выѣздъ царя, см. Выходы.
 Вышній рынокъ въ Москвѣ. 186.
 Вятка. 204.
 Вячеслава, жена Болеслава II. 46.
 Вячеславъ Ярославовичъ. 46.
 Гавани въ Россіи. 192.
 Гадаринъ, ц. Готовъ. 20, 29.
 Галичь, гор. 50, 51, 130, 185.
 Галартъ, ц. Лидія. 30.
 Галорнапра. 190.
 Галта, см. Балта.
 Гаманособы, нар. 22.
 Гамбургъ, гор. 131.
 Ганала. 133.
 Гандвиконное море, см. Бѣлое.
 Галтъ, ц. Готовъ. 35.
 Гаргу, см. Уланъ.
 Гевелейсъ, демонъ. 20.
 Гедининъ, кн. Литовск. 55.
 Гейза, кор. Венгр. 47.
 Гелонъ, с. Геркулеса. 19, 21, 30.
 Гелоны, нар. 21.
 Гелузы, нар. 21.
 Гемъ, горы. 21.
 Генеты. 20.
 Георги, нар. 22.
 Георгій, с. Влад. Мономаха. 46, 50.
 Гепиды, нар. 20, 29, 37, 38.
 Гераклея, гор. 40.
 Герасимовъ, см. Дмитрій.
 Герберштейнъ бар. 59.
 Гербъ русск. государствен. 75.
 Гервидъ, ц. Зап. Русск. 35.
 Геркулесъ. 19, 21.
 Германнъ, правит. Каффы; цѣпь, поясъ и
     вѣнецъ его употребляются при вѣн-
     чаніи на царство. 47.
 Германцы. 18, 32, 38.
 Гермогенъ, патр. 68.
 Геродотъ, см. Источники. 19.
 Герръ, р., мѣсто погребенія Скиеск. ца-
     рей. 19.
 Герры, нар. 26.
 Герулы, нар. 36.
 Геты. 20, 30, 34.
 Гея. 161.

- Гилея, мѣстн. 31.
 Гимайонія горы. 198.
 Гинерборен. 18.
 Гипномолга. нар. 21.
 Гиппофаги, нар. 21.
 Гирландія, страна. 32.
 Гирманское море. 193.
 Глинная Елена. 59, 60.
 Глинной Мих. 59, 60.
 Глѣзь Владимір. 45.
 Гогъ, Гогазанъ, Гогарене. 197.
 Годуновъ Бор. 64, 66.
 Голландія. 131.
 Голодъ въ Россіи. 66.
 Голосовъ Лук. Тим., думн. дьякъ. 98, 160.
 Гольмъ, гор. 49, 133.
 Гомериты, потомки Іафета. 16, 18.
 Гомеръ, поэтъ. 21, 31.
 Горги, гор. 25.
 Горицій-Воскресенскій монаст. 167.
 Городскіе жители въ Россіи. 129.
 Гостомысль. 39.
 Гостынинъ, гор. 68.
 Готевротъ, ц. Готовъ. 30.
 Готеръ, ц. Шведск. 30.
 Готоланы, нар. 25.
 Готокием. 32.
 Готы. 9, 18—20, 24, 33—36, 38.
 Граммондъ, врачъ при царѣ. 98.
 Гренландія. 10.
 Григорій XIII, папа. 63.
 Гроцій изъ Регенсбурга, переводчикъ. 98.
 Грузины, нар. 22, 25.
 Грузія. 10.
 Грусени, нар. 209.
 Гульдинъ, предвод. Гунновъ. 37.
 Гулий-городъ, см. Войско.
 Гунеландъ. 24.
 Гунны. 18, 24, 34, 37, 38, 39.
 Густавъ Адольфъ, кор. Шведскій. 69.
 Густавъ, с. Эрика XIV. 65.
 Густавъ, кор. Шведск. 63.
 Дагеръ Второй, кор. Шведск. 37.
 Даноонъ, кн. русск. 39.
 Далматы. 17, 34.
 Данилъ Романовичъ, приним. лат. обряды. 54.
 Данубій, р. 35.
 Даны, нар. 87.
 Дарданія. 35.
 Дарданы. 83.
 Дарій Гистаспъ. 16, 31.
 Датчане. 19, 132.
 Двина, р. 196.
 Дворяне, см. Бояре.
 Дворъ Царя. 72.
 Деллагарди, Як. 68.
 Деньги русскія. 131.
 Децій, императ. 35.
 Динний, философъ 30, 33.
 Динабургъ, крѣп. 146.
 Димитрій, внукъ Іоан. Вас. 59.
 Димитрій Толмачъ, Схоластикъ (Герасимовъ). 38, 59.
 Димитрій Іоаннон., царев., убитъ Годуновымъ. 64.
 Диръ, кн. русск. 40.
 Діана Евросона, ея храмъ. 35.
 Діосентъ, 34.
 Дмитровъ, гор. 206.
 Доглій о. 201.
 Долгоруки кн., происхождение этого рода. 123.
 Дома русскихъ. 152.
 Домиціанъ, импер. 35.
 Донъ, р. 196.
 Допреосы, см. Судъ.
 Дорнионъ, ц. Куретовъ 33.
 Дороголь, гор. 42.
 Дорпаней, см. Гаптъ.
 Доходы царя. 108—110.
 Дохтуровы. 123.
 Древяно, нар. 40, 41, 45.
 Дунай, р. 31.
 «Дуранъ»—плетка въ спальнѣ у русскихъ. 178.
 Дуридій, предводит. Гунновъ. 37.
 Духовенство русское. 166.
 Душевные качества русскихъ. 141.
 Дѣти, Царя—83, воспитаніе и опека ихъ у Русскихъ. 178.
 Дыни. 184.
 Евноисиній Понтъ. 35, 38, 192.
 Евреи. 19.
 Евстацій, намѣстн. Антиохійскій, посланъ къ Влад. Мономаху. 48.
 Евталнты, гуннск. племя. 25.
 Евтифилъ ц. Готоскиевъ. 30.
 Елена, дочь Іоан. Васил., жена Алекс. Литовскаго. 58.
 Енисей, р. 197, 202.
 Епифановскій лѣсъ. 167, 197.
 Ердзивиль, кн. Самогетовъ. 52.
 Ерикъ, кор. Датск. и Шведск. 56, 63.
 Ерманаринъ, ц. Готовъ. 36.
 Етеопомать, Готъ. 33.
 Желѣзо въ Россіи. 185.

- Живопись у русскихъ. 136.
 Животныя, дикія и домашнія, въ Россіи. 187.
- Забавы царя;—88—89; Русскихъ. см Развлеченія.
- Завихостъ, гор. 51.
 Заволжское царство Татаръ. 52.
 Заиханъ—Батый.
 Законы русскіе. 102—103.
 Замлононь, демонъ. 20.
 Зарабаом, у Готовъ. 33.
 Заруцій. 67.
 Зевтъ. философъ. 30.
 Земгола. 204.
 Зенослава, ж. Болеслава Кривоустаго. 47.
 Золотая Баба, идолъ. 161, 206.
 Зонара, см. Источники.
 Зопиріонъ, нач. Понта. 32.
- Ивановское озеро. 196.
 Иванъ Дан. Калита. 28, 54—55.
 Игарь, с. Ярослав. Влад. 46, 50.
 Игорь. кн. 40.
 Идантиръ—Идантиръ = Янииръ = Антина, ц. Готоскиеовъ. 31.
 Изборскъ, гор. 26, 40.
 Извошци въ Москвѣ. 92.
 Измайлово село. 93.
 Изманатяне. 52.
 Изяолавъ Владиміровъ. 45.
 Изяолавъ Ярославовъ. 46, 50.
 Илирія. 36, 46.
 Ильмонъ, озеро. 36, 196, 200.
 Ингемаръ, кор. Шведск. 37.
 Ингемаръ Второй, кор. Шведск. 37.
 Инго, кор. Шведск. 39, 48.
 Ингрида—Индигерда, ж. Ярослав. Влад. 46.
 Индійцы. 34.
 Индія. 52, 201.
 Иновѣрцы въ Россіи. 175.
 Иностранцы на службѣ у русскаго царя. 97, 99.
 Ирина, ж. Ѳед. Іоан. 64.
 Исаакій Св. 37.
 Исидоръ, митроп. Кіевскій. 57.
 Исландія лѣтописи. 10.
 Источники, главные, Рейтенфельса. 5.
 Иссонды, нар. 22.
 Истрія. 38.
 Истръ, р. 19, 33, 37.
- аѳетъ, потомки его, поговорка о немъ. 10.
 Іезекіиль, прор. 16, 30.
- Іоаннъ Датскій, женихъ Ксенія Годуновой. 65.
 Іоаннъ, см. Самозванцы.
 Іоаннъ Коминонь. 48
 Іоаннъ IV Грозный. 60—64, 131.
 Іоаннъ Св. 27.
 Іонійцы. 30
 Іорнакъ, см. Источники.
 Іосхай, ханъ. 52.
- Кабаки въ Россіи. 93.
 Кабарда. 198, 207.
 Кавказскіе ворота—Дербентъ. 37, 195.
 Кавказъ. 11, 17, 19, 195.
 Казани. 46.
 Казани-Татары. 198.
 Казань, гор. 62, 194, 201.
 Казн, с. Крымск. хана. 58.
 Казиміръ Великій. 55.
 Казиміръ, кор. Польскій. 3, 46.
 Казна Царя, см. Доходы.
 Казымъ, р. 197.
 Календари у русскихъ. 159.
 Калуга, гор. 130, 194.
 Кальвидъ(а), ц. Скиеовъ. 31.
 Кама, р. 197.
 Камбизъ, ц. Персидскій. 31
 Кандинія—Кандороня обл. 206.
 Кануть, кор. Шведскій. 50.
 Каппадокія. 10, 16.
 Карамбинъ, см. Обь.
 Каргополь, гор. 210.
 Карелія. 28, 38, 54, 198.
 Кареты у русскихъ. 152.
 Карлъ IX. 63.
 Карлъ V. 60.
 Карлъ-Филиппъ. 69.
 Карталиня. 206.
 Касимовъ, гор. 206.
 Каспійскіе ворота. 22, 206.
 Каспійское море, разныя названія его 192, 195.
 Кассандрія, гор. 36.
 Катонъ. 16.
 Кафа—Феодоція. 47.
 Кашира, гор. 208.
 Качели русскіе. 149.
 Качества хорешія русскихъ. 142.
 Кетлеръ, Гот. 62.
 Кивияран, озеро. 195.
 Кизиятъ. 36.
 Кильдинъ, о. 214.
 Кимеры, нар. 18, 19.
 Киммерійцы. 18, 22, 29, 30.
 Киммерія. 19.

- Кирииты=Черкесы.
 Кирхеръ, Аван. 132.
 Миръ, р. 24, ц. Персидскій. 31, греч. бо-
 гословъ. 44.
 Итай. 52, 132.
 Итай-городъ. 94—95.
 Итайцы. 198.
 Иты. 191.
 Иксаръ, ц. Мидійскій. 30.
 Киевъ, гор. 26—28, 39, 45, 130—132, 194, 199
 кн. 26, 39.
 Клавдій, императ. 36.
 Климать Россіи. 181.
 Климентъ VII, папа. 38.
 Книги, для чтенія и обучен. русскихъ. 159.
 Новая Гора. 197.
 Новчегъ Ноя. 10.
 Козельскъ, гор. 208.
 Козье-болото. 95.
 Козьма III, герц. Тосканскій. 1, 3.
 Койсу, р. 207.
 Кокуй, слобода. 93.
 Кола, гав. 193, 212.
 Коласайскъ, с. Геркулеса. 29.
 Колгуевъ, о. 214.
 Количество народонаселенія въ Россіи. 120.
 Коломанъ, кор. Венгерскій. 48, 50, 51.
 Коломенскій дворецъ. 93.
 Колосовъ, см. Голосовъ.
 Колхидъ. 10, 16.
 Колымага, см. Кареты.
 Колючки, снарядъ противъ конницы, 35,
 примѣч. 1.
 Команы, нар. 50.
 Комитъ, Леон. пос. 60.
 Коммезитъ, ц. Готовъ. 34.
 Комиенъ Андр. 50.
 Коноля въ Россіи. 184.
 Конотепъ, гор. 72.
 Коновая Вода, см. Донъ.
 Константинополь, гор. 37, 194.
 Константинъ Великій. 36.
 Константинъ Мономахъ, императ. 47.
 Контрагеты, нар. 23.
 Кераллы, нар. 33.
 Кералы. 50.
 Керостень, гор. 41.
 Корсунь, гор. 44.
 Корцира. 46.
 Кострома, гор. 205.
 Котельничъ, гор. 204.
 Коляковичъ, см. Источники.
 Краосъ. 34.
 Кревоземье, названіе Россіи. 89,
 Кремль Московскій. 96—97.
 Крестьяне въ Россіи, ихъ бытъ, пища,
 одежда и т. д. 137—139.
 Крещеніе Русскихъ 45, у Русскихъ, см.
 Обряды.
 Кромеръ, Март., см. Источники.
 Кромы, гор. 208.
 Круинъ, ц. Болгарскій. 39, 43.
 Крымъ. 198.
 Ксения=Аксинья Годунова. 65.
 Коарисъ. 16.
 Кудайбулъ, ц. Казанскій. 58.
 Кунаты. 52.
 Купцы русскіе. 131.
 Курбокій, Сим. Θεод. 60.
 Курдюсь, посолъ Батые. 53.
 Куреты. 20, 29, 35.
 Курландія. 39, 212.
 Курляндцы. 20.
 Куря, кн. Печенѣговъ. 43.
 Ладога. 26.
 Ладожское озеро. 26, 40, 195.
 Лангобарды. 38.
 Лалландія. 198.
 Лалландцы. 21, 38, 131, 210.
 Лаппонія. 193.
 Лебедь, кн. Русскій. 39.
 Левъ Даниловичъ, кн. московскій. 54, 134.
 Левъ, перв митр. Киев кн. 44, 45.
 Левъ Исаврянинъ, имп. 39.
 Лембергъ, см. Леопольдъ.
 Ленъ. 184.
 Леопольдъ (Львовъ). 54.
 Лехъ и Чехъ, основат. Чешск. кор. 38.
 Лешно Бѣлый, кн. Польскій. 51.
 Лжедмитрія, см. Самозванцы.
 Ливонія. 198.
 Ливонцы. 20, 49.
 Лигардъ Паясій. 159.
 Лимдормъ, ц. Гот. 33.
 Липоксайскъ. 29.
 Литарминъ, мысь. 197.
 Литва. 51, 133, 198.
 Литовцы, платятъ дань вѣниками и т. д. 51.
 Ловать, р. 196, 197.
 Лотаръ, императ. 49.
 Лошади въ Россіи. 187.
 Лукинъ, поэтъ, упоминаетъ о Москвахъ. 17.
 Лукоморье. 209.
 Луцкъ, гор. 56.
 Лыбедь, сестра Кія, Щека и друг. основ.
 гор. 39.
 Лыжи. 149.
 Лянуевъ. 68.
 Люблинъ, гор. 54.

- Магнусъ**, герц. Датскій. 63.
Магогъ. 11, 16, 18, 19, 52.
Магометь, султ. Турецкій. 58.
Мадій, ц. Скивовъ 30.
Македонія. 35, 36.
Максимлианъ, императ. 59.
Маль, кн. Древлянъ. 40, 41.
Мальбеки Ант., ученый. 4.
Мамай, ханъ Татарскій. 55.
Мангазы } 198, 211.
Мангазейцы }
Манганъ, гор. 202.
Маранандъ, гор. 33.
Марія (Анна) Сандомірская. 66, 67
Марія Доброгѣвна. 46.
Марціанополю гор. 36.
Масоагеты, нар. 21.
Мастерства у Русскихъ. 134—136.
Матвій, императ. 68.
Матвѣя Св-го о-ва. 214.
„Матерь съ дочерьми“, о-ва. 214.
Маха р. 203.
Махметъ-Гирей, ханъ Перекопскій. 59.
Медампа, дочь ц. Готилы. 32.
Медведи въ Россіи, ихъ видъ, аубы и жиръ какъ лѣкарство. 188.
Медъ. 155, каплетъ съ неба. 183—184, 186.
Мезембрія, гор. 39.
Меланхлены, нар. 21.
Меларнъ, озеро. 50.
Менгли-Гирей. 58, 62.
Меннинги, нар. 38.
Меотидное озеро. 19, 22, 33, 36, 37, 62, 192, 196.
Мерениты, нар. 211.
Меоія. 19, 21, 38, 39, 46.
Меомы, нар. 21, 30.
Металлы въ Россіи. 131.
Мечиславъ Владиміръ. 45.
Мечиславъ I, кор. Польскій. 45.
Мидяне. 17.
Мидія. 10, 195.
Мизія. 35, 198.
Милетополь, гор. 26.
Милославскій, Илья Дон. 72.
Мингарезъ, кн. Заволжск. Татаръ. 198.
Мицдогъ, кн. Литовск. 54.
Миомы, нар. 21.
Митридатъ. 17, 33, 34.
Митродомъ, Гуннъ. 48.
Михаялъ Куропалатъ. 39.
Михаилъ Святополкъ Изяславовичъ. 47.
Михаилъ Федоровичъ, ц. Русск. 69—71.
Могилевъ, гор. 130, 195, 208.
Мозохъ, потомокъ Іафета. 15, 16, 18, 22.
Монги (Татары). 52.
Монета русск.—54, 134—135, привозная. 187.
Мордва. 208.
„Море морозное“. 193.
Моржи. 192.
Морозовъ, бояр.—72.
Москва, гор. и р. 28, 53, 92—97, 130, 132, 135, 197.
Мосха=Мооновія.
Мосхи=Мосхины, **Мосиноини=Московиты**. 8, 9, 16, 17, 34, 38, 39, 52, 131.
Мотна, мысъ. 193, 198.
Мотиславскій Ѳед., кн. 68.
Мотиславъ Владиміръ.—48, Изяславовичъ. 50.
Мужеубійцы, ихъ наказаніе, см. Судъ.
Музына у Русск. 149.
Мурманская обл. 211.
Муромъ. 45, 208.
Муоноуъ. 190.
Мѣдь. 185.
Мѣло. 205.
Мѣстопробыванія Царей русск. 25.
Нагайскіе Татары. 209.
Названія Московск. племенъ. 18.
Наказанія у Русск., см. Судъ.
Налей, } слоб. въ Москвѣ. 64, 94.
Налей-на }
Нарва гор. 63, 197.
Нарвалы въ Россіи. 192.
Нарзель. 38.
Наримундъ, кн. Литовск. 54.
Народонаселеніе въ Московіи. 120.
Нарынъ см. Обь.
Нарышкинъ, Кир. Пол. 72.
Наталья Кирилловна, Царица, ея наружность, нравъ, и т. д. 72, 81—83.
Натоія. 10.
Нащокинъ, В. А. 160.
Невры, нар. 21.
Неглинная р., см. Москва.
Нейгаузенъ, крѣп. 55.
Неоѳитъ, митроп. Эфесскій. 48.
Нерчинскъ, гор. 202.
Нефть. 185.
Нижній-Новгородъ. 130, 185, 204.
Никетъ, писат., см. Источники.
Никоя. 36.
Никиѳоръ, императ. 43.
Николай Св. гавань и заливъ. 193, 196
Никомидія. 36, 40.
Нинъ, ц. Ассиріи. 22.
Новая Земля. 132.

- Новгородъ-Великій. 26, 39, 40, 45, 52, 53, 129,
 130, 132, 135, 136, 195.
 Новинскъ, гор. 202.
 Новый Городокъ, см. Нейгаузенъ.
 Ногай. 54.
 Номады. 24.
 Норвегія. 10.
 Норикъ. 19.
 Нравы Русскихъ. 147.
 Обдорія. 205.
 Обманъ русск. купц. плох. монетою. 134—
 135.
 Образъ жизни Царя. 89—90.
 Обряды церковные, русск. 169.
 Обь, р. 132, 193, 196, 197.
 Овидій, памяти. его. 28.
 Овчина Ив., бояр., люб. Ел. Глинской. 60.
 Одежда Русскихъ. 150.
 Ока, р. 197.
 Окиъ. 209.
 Окоіоны нар. 21.
 Окоіе Татары. 209.
 Оконицкій дѣсь. 196, 197.
 Онтай, ханъ. 52.
 Октомасадъ, Скикъ. 32.
 Олай Великій, см. Источники.
 Оладъ Св. 46.
 Оларій, см. Источники. 71, 159.
 Олегъ Святославов. 43.
 Олегъ, кн. Рязанскій. 56.
 Олегъ опек. Игоря. 40.
 Олени, сѣверные. 186, 190.
 Оленца, гор. 212.
 Олений, о-въ. 214.
 Ольвиополь=Олвія. 26.
 Ольга, кн. Русск. 27, 40, 41, 42.
 Ольгердъ, кн. Литовскій. 55.
 Онежское озеро. 195.
 Опена, см. Дѣти.
 Опизе=Пизонъ см. Данилъ Романовичъ.
 Оружіе, русское, см. Войско.
 Острогардъ, назв. Россіи. 24.
 Отинъ. 161.
 Ораноній, о-въ. 214.
 Орелъ, гор. 208.
 Орловъ, гор. 204.
 Отрепьевъ, см. Самозванцы.
 Очановъ, гор. 26.
 Паалиннй, см. Источники.
 Падиса, крѣп. 63.
 Палакъ, ц. Скиковъ. 34.
 Палтисса, гор. 33.
 Панионія. 19, 39.
 Палиновъ, гор. 205.
 Палпей. 161.
 Паряке, нар. 20, 51.
 Пастила, у русск. 155.
 Паоха Св. у русск. 173.
 Певикъ, о-въ. 43.
 Певчесты, нар. 36.
 Пейпусъ, озеро. 195, 203.
 Пеласъ, озеро. 195.
 Пелопетъ. 33.
 Пелымъ, гор. 202.
 Пенанкогоръ, ц. Готоскиковъ. 30.
 Пердикка. 33.
 Перенпоіоіе, Татары, ханы. 20, 196.
 Перелославъ, гор. слав. рыбой. 26, 23, 42,
 46, 130.
 Пермь Великая. 130, 204.
 Пермьяни. 21.
 Персей, ц. Макед. 33.
 Персы. 17.
 Перунъ=Периунъ, 44, см. Божества.
 Патрей де Ерлесуида писат. 68.
 Петръ Федоровичъ. 67.
 Петръ де Наталibusъ, писат. 162.
 Петръ митропол. 55.
 Печагоръ, кн. Скиковъ. 22.
 Печеньги, 25, 43, 44, 46, 47.
 Печерскій, монастырь. 27.
 Печора, обл. и р. 193, 197, 205.
 Пиво, у русск. 155.
 Пигмен, см. Меннингги. 211.
 Пирь, Царскіе. 87.
 Питье, русскихъ. 154.
 Пища, русскихъ. 154.
 Плеттенбергъ, Валт. 58.
 Планий, см. Источники. 17.
 Поганый Прудъ. 94.
 Подоля. 21, 198.
 Пожароній, кн. 69.
 Позвиадъ, с. Владиміра. 45.
 Поливій. 19.
 Половцы, 25, 46, 50.
 Положеніе женщинъ у русскихъ. 177.
 Полоцкъ. 45, 53.
 Полянн. 18.
 Польская Руоь. 198.
 Польша. 23.
 Пентійонія Готы. 20.
 Поитъ. 35, 36.
 Пороки русск. 141—146.
 Португальцы. 131.
 Послы, скиковск. у Алекс. Вел. 32—33;
 иностранные и къ иностран. госуд.
 104—108.
 Преосвѣтнй, Ант. 63. см. Источники.
 Почва въ Россіи. 182.
 Почитаніе Царя у Русск. 142.

- Похѣбна изъ сельдей при вѣнчаніи Царей на царство. 80.
 Похороны русскія—179; Царя. 90—92.
 «Поясъ земли». 205.
 Правленіе самодержавн. въ Россіи. 100—102.
 Преображенское, село. 93.
 Приверженность Русск. къ древн. обычаямъ. 146.
 Придворныя должности въ Россіи. 99—100.
 Приказы въ Московіи. 111—114.
 Природныя богатства Россіи. 181.
 Притиранія. 140—141.
 Проботитъ, ц. Скиѣ. 30.
 Пробъ, императ. 36.
 Происхожденіе Московъ. 15.
 Прокопъ, писат. см. Источники.
 Прометей. 10, 11.
 Пропонтида. 10, 36.
 Просвѣщеніе у Русск. 156.
 Прусы. 20.
 Поамметихъ, ц. Египта. 30.
 Поковъ. 45, 46, 53, 129, 130, 132, 135, 195.
 Птицы Россіи. 187—189.
 Пуотозеронъ, гор. 205.
 Путивль, гор. 208.
 Пьянство у Русск. 145.
 Пытна, см. Судъ.
 Пясида, р. 197, 198.
 Пятиглавъ, р. 197.
 Пятигорская обл. 207.
 Пятиоринскій заливъ. 193.
 Рабы, см. Крестьяне.
 Развимоудъ, ц. Сармат. 36.
 Радагайтъ, Готъ, жестокость его. 37.
 Развлеченія Русск. 147.
 Разинъ, Степ. 72, 119.
 Распутство Русск. 145.
 Ревель. 133.
 Ревень. 183.
 Регнеръ. 30, 39, 204.
 Редея, вождь Корсунянь. 46.
 Рейтенфельсъ, Як. III—X. 3, см. Разинъ, Смотръ.
 Ремесленники въ Московіи. 131.
 Ретонъ, морск. разбойникъ. 37.
 Рига. 74, 133.
 Римляне. 17, 37.
 Рингольтъ, кн. Литовск. 53.
 Руссея. 23.
 Рифани, нар. 22.
 Рифать, с. Гомера. 22.
 Рифейскія горы. 22, 197.
 Роголодъ, кн. Полоцкій. 43.
 Роголовскія горы. 198.
 Рогнеда. 43.
 Рогульки см. Колючки.
 Родеринъ. 30.
 Розенбургъ, Іог., врачъ. IV, 98, и Приложенія.
 Рокоаны. 23.
 Роксоланы. 23, 34, 35.
 Романъ Даниловичъ. 54.
 Романъ, императ. 40.
 Романъ, кн. Смоленск. 50.
 Романъ, кн. Владимірск. и Галицк. 50, 51.
 Ростиславъ, кн. Смоленскій. 50.
 Ростовъ. 45, 130, 205.
 Россъ, потом. Іафета. 16, 23; гор. 163.
 Россы, Руссы=Рутены. 23, 34, 38, 40, 50
 Рохмида=Рогнеда.
 Ротеръ, вождь Руссовъ. 38.
 Ротала=Ротула, гор. русск. 26, 29, 33.
 Рубеасъ, см. Мотна.
 Русландъ. 24.
 Русскіе, происхожденіе этого названія. 23.
 Русъ. 23.
 Русь. 33
 Рыбы Россіи. 191.
 Рымльскъ, гор. 208.
 Рымникоія горы. 198.
 Рынки въ Москвѣ. 95.
 Рюригъ, кн. 26, 39, 40.
 Рюригъ Ростиславовичъ. 50.
 Рязанское озеро. 196.
 Рязань. 130.
 Саверы, нар. 201.
 Савлій, ц. Скиѣ. 31.
 Савроматиды=Савроматиды, см. Амазонки. 22.
 Сагмалъ, ц. Скиѣск. 22, 30.
 Саксонъ Грамматикъ, см. Источники.
 Салманасаръ. 52.
 Сальница. 212.
 Самогиты. 35.
 Самодержавіе Царя. 100.
 Самозванцы въ Россіи. 66—69.
 Самоѣды. 131, 210.
 Сангиламъ, Аланъ. 37.
 Саратовъ, гор. 208.
 Сарматія. 19, 23.
 Сармато-Готы. 25.
 Сарматы. 16—19, 34—36.
 Саръ и Амній. 36, 37.
 Сарматы. 24.
 Сатиры, см. Меннингя.
 Свайна, игра Русск. 149.
 Свафурламъ, ц. Русск. 29.
 Светоній, писат. 34.
 Свида, истор. 36.

- Свирь, р. 195.
 Святополкъ Владиміров. 45.
 Святославъ, кн. 26, 28, 41—43.
 Святославъ, кн. Черниговскій. 50.
 Святославъ, с. Яросл. Влад. 46.
 Селимъ, султ. Турецк. 62.
 Семигалія. 62.
 „Семь острововъ“. 214.
 Сербія. 22, 38.
 Сергіевъ Св.-Троицкій монаст. 168.
 Серебряный, кн. 62.
 Серпеновцы, нар. 209.
 Сибирь. 201.
 Сигизмундъ, императ. 56, 63.
 Сигтуна, гор. 50.
 Симъ. 10.
 Синеусъ=Синавъ=Синіевъ. 26, 39, 40.
 Сирбы=Сърбы. 22.
 Сирены. 192.
 Ситани, нар. 34.
 Ситалкъ, ц. Гот. 33.
 Скиа, ц. Ские. 32.
 Скилуръ, ц. Восточн. Ские. 32.
 Смиршунтъ, кн. Литовск. 53.
 Синея. 10, 31, 33, 34, 36
 Скиеи-Готы. 18.
 Синеъ, с. Геркулеса. 19, 30.
 Синеы. 9, 18, 19, 30, 34, 36, 38.
 Склады русск. купцовъ. 133.
 Сколопитасъ. 22.
 Сколоты. 19.
 Скопасиоъ. 32.
 Скородумъ, слоб. въ Москвѣ. 94.
 Славяне. 23, 38.
 Слободной, гор. 204.
 Слюда. 185.
 Смехъ, кор. Шведскій. 55.
 Смоленскъ. 45, 46, 130, 132, 192.
 Смотрины, см. Выборъ и т. д.
 Смотръ войску 1670 г. 128
 Собранія народныя въ Россіи. 102—103.
 Соловки. 185, 214.
 Солодовый корень. 184.
 Солонъ. 31.
 Соль въ Россіи. 184.
 Соники. Татары. 52.
 Союзы Россіи съ иностран. госуд. 103—
 104.
 Софья Палеологъ. 57.
 Спадинъ, ц. Аорсовъ. 34.
 Спани. 20, 29.
 Спаргапиль. 31.
 Спорин. назв. русск. 23.
 Станиславъ, с. Владиміра. 45.
 Старая Русса, гор. 185, 207.
 Старкаторъ, боецъ. 35.
 Стародубъ, гор. 208.
 Стень-Стуре, статья гальтеръ. 57, 59.
 Стефанъ, палат. Валахиі. 57.
 Стокгольмъ=Польшъ.
 Столпниковскій лѣсъ. 197.
 Страбонъ, писат. 17, 19, 34.
 Страпенъ, гор. 26.
 Стрѣлецкій городокъ. 201.
 Суда у Русск. 133, 152.
 Судиславъ, с. Владиміра. 45.
 Судъ въ Россіи. 114—119.
 Судьи-Гостыи. 130.
 Суздаль. 209.
 Суніель. 36.
 Сухоморье. 214.
 Сѣверное море. 192.
 Табанъ, запрещ. въ Россіи. 187.
 Табинъ мысъ. 185, 213.
 Табита. 161.
 Таволга, раст. 183.
 Тавриа. 24.
 Таврическій полуостровъ. 198.
 Тавроскиемъ. 26, 42.
 Тавръ, г. 197.
 Тавры. 32.
 Тазиі, скиеъ. 34.
 Талаиры (Татары). 52.
 Тамать=Волга.
 Тамерланъ, ханъ. 56.
 Таверь, гор. 31.
 Тана, р. 131.
 Танабонтъ, ц. Гот. 33.
 Танаистъ, р. 16, 19, 32, 33, 35, 37, 196.
 Тангуры (Татары). 52.
 Танаузіи=Таргитай, ц. Готоскиеовъ. 29.
 Тара, гор. 202.
 Тарни, гор. 195.
 Татариа, растен. 183.
 Татарское море. 192.
 Татары. 18, 22, 51, 131.
 Татевъ, Петръ, воевода. 142.
 Тахматовы, влад. Москвы. 92.
 Тахнинъ, р. 197.
 Тверца, р. 203.
 Тверь. 129, 130, 135.
 Театръ, начало его въ Россіи. 88—89.
 Телебугъ, 54.
 Телесъ, ц. Готоские. 30.
 Телятины, русскіе не ѣдятъ. 154.
 Темеринское море. 192.
 Темиркапи, гор. 195.
 Темиръ-Акчакъ, }
 Темиръ-Кутлукъ, } ханъ. 56.

- Тендора, см. Ахилловъ Бѣгъ.
Тервасы, у Готовъ. 33.
Тероная обл. 211.
Тибеты (Татары). 52.
Тигръ, р. 52.
Тимошка Анудинновъ. 70.
Тина, гор. 202.
Тироагеты, нар. 21.
Тиръ, р. 36.
Тиссагеты, } нар. 21.
Туссагеты }
Титуль Царя Русск. 76.
Тмударманъ. 45.
Тобольскъ, гор. 130, 194.
Товары, ввозные и вывозимые. 186.
Токсаръ, о. 214.
Тоширида, ц. Скиѣ. 31.
Томень, гор. 36.
Томонъ, гор. 20.
Томскъ, гор. 202.
Торваки, о-ва. 214.
Торговля у Русск. 131—133.
Тотила. 38.
Тохтамышъ, ханъ. 55.
Траннионъ, ц. русск. 33.
Трансиотрана, обл. 34.
Тралезунтская обл. 16.
Трибаллы, нар. 42.
Тройнать, кн. Литовск. 53.
„Три острова“. 214.
Трубецкой, кн. 69.
Труворъ, кн. 26, 39, 40.
Тула, гор. 130, 136, 208.
Тунгузы, нар. 198.
Турки. 22.
Туровъ. 45.
Тѣлосложеніе русскнхъ. 140.
Тюленн. 191.
Турунту—Великая рѣка.
Тюменцы. 198.
Угличъ. 36, 207.
Удерія. 205.
Узбеки. 198.
Унраина. 198.
Улеотрасиъ 195.
Устюгъ. 210.
Усуе-саввал 53.
Узы, скиѣ. 48.
Уланъ, высш. управленіе у Татаръ. 52.
Улшеруги, нар. 20, 29, 35.
Уннубундоболгары. 23.
Упсала; гор. 20, 49.
Утваръ у русск. 152.
Фарналь. 34.
Фердинандъ, императ. 60.
Филаретъ, патр. 69—70.
Филимеръ } ц. Готовъ. 20, 29, 35.
Филмеръ, }
Филиппъ, ц. Макед. 32, императ. 35.
Филиппъ Св., мощи его. 214.
Филосъ, 22,
Фимляидя, 30, 36, 198.
Финмармонъ, 195, 211.
Финны, 131, 204.
Флавій, Иос., писат. 16.
Флоръ, писат. 34.
Франки, см. Германцы.
Франционъ, Иоан. посолъ. 60.
Фридрихъ. 33.
Фридловъ. 35.
Фридрихъ II, кор. Датск. 63.
Фробишеръ, путеш. 185.
Фротонъ, кор. Датск. 33, 34.
Фрянновскій львъ. 196, 197.
Фуокъ. 35.
Вадей Св. 162.
Валестриовъ, ц. амазонокъ. 32.
Веедодиръ, Остроготъ. 37.
Ведоръ Аленсъвичъ, ц. 75.
Ведоръ Борисовичъ, ц. 66.
Ведоръ Ивановичъ, ц. 64.
Ведоръ Никитичъ, см. Филаретъ.
Веедосія, см. Кафеа.
Веефилъ, еп. Готск. 163.
Вермадонтъ. р. 22.
Вессалонника, гор. 36.
Вона Палеологъ. 58.
Вранійцы. 21, 30, 33.
Вранія. 19, 20, 33—39. 48.
Вуваль. 16, 28.
Хаганъ, ц. Аваровъ. 24, 38.
Халкедонія. 36.
Хамъ, с. Ноя. 10.
Харнасинъ, Скиѣ. 32.
Хвалынское моръ, см. Наспійское.
Хезинъ, см. Ловать.
Хелугелинъ, см. Наспійское море.
Херсонесъ. 38, 198.
Хлопій—Холопій Городецъ. 36, 130, 207.
„Хлѣбъ соль“. 148.
Холмогоры. 130, 210.
Хозары. 25.
Хоревца. 39.
Хоревъ. 39.
Хороводы у русск. 149
Храмы, Св. Софіи, Василия, Михаила въ
Кіевѣ. 27.
Хризохиръ. 45.

Христіанъ, кор. Шведск. 57.
Хрусталь горный. 185.
Хуны. 24.

Чаберъ. 184.
Чагатайханъ. 52.
Червоная Русь. 21.
Черемномы, Луговые и Нагорные. 209.
Черкасоя. 10, 21, 198. 208.
Черкесы. 25, 34.
Черниговъ. 46, 205.
Черное море. 10, 16; см. Евксинионій понтъ.
„Чертовъ Приказъ“ 206.
Чеснокъ, снарядъ, см. Колючки.
Чехи, 17.
Чехъ, см. Лехъ.
Чингизъ ханъ. 51.
Чудесныя явленія въ Москвѣ. 63.
Чудное озеро. 196.

Цари Русскіе, до Р. X. 28, по Р. X. 34.
Царицы Русскія, ихъ образъ жизни и т. д.
82—73.

Царицынъ, гор. 208.
Царскія дѣти. 83—85.
Царскій столъ. 87—88.
Царь-городъ. 84.
Цедренъ, см. Источники.
Целеръ Металъ. 33.
Центуріонъ, Павелъ, посолъ. 59.
Церкви. 153. См. также Храмы.
Цецесъ, Иоан., писат. 24.
Циги, нар. 22.
Ципцанъ, см. Уланъ.
Цирульники въ Москвѣ. 136.
Цирце, волшебн. 30.
Цицеронъ, его сочиненіе. 23.

„Шараловы кошки“. 214.
Шахметъ ханъ. 59.
Шаховской. Григ., см. Самозванцы
Шахъ-Гирей, ханъ. 59.
Шафранъ. 183.
Шашки } игра. 149.
Шахматы }
Шемиянинъ, Вас. 60.
Шведы. 39.
Швеція. 20, 198.
Шексна. 205.

Шеломоная пятинна. 196.
„Шестале на осалта“. 174.
Шефферъ, см. Источники.
Шибанцы. 209.
Шигъ-Алей. 60.
Ширму, см. Уланъ.
„Шишъ“, брань Русскихъ. 144.
Шрикфинны. 195.
Штатовъ, о-въ. 214.
Шуйскій, Вас. Ив. 67—69.
Шуйскъ, гор. 202,

Шемовица, гор. 39.
Щекъ. 39.
Щи, блюдо русск. 154.

Эдуардъ VI, кор. Англ. 131.
Энаре, озеро. 195.
Эопарты, прозв. амазонокъ. 22.
Эрихъ Святой. 49.
Эстонія. 26, 198.
Эстонцы. } 20, 29, 33, 36
Эоты. }
Этосиръ, божество. 161.

Югорія, обл. 204.
Югра, гор. 204.
Югъ, р. 197.
Юлія, дочь Августа. 34.
Юстиніанъ, императ. 38.
Юпитеръ. 161.

Яблоки въ Россіи. 184.
Ягайло, кн. Литовскій. 56.
Ягодъ=жирь. 211.
Язва моровая. 56.
Язиги, нар. 33.
Языкъ русск. 156.
Янкъ, р. 201, 209.
Якирцы, см. Колючки.
Ямы. } 134.
Ямщики. }
Ямуръ. 58.
Ярополъ Владиміровичъ. 48, 49.
Ярополъ Святославовичъ. 43.
Ярославль, гор. 130, 205.
Ярославъ, кн. 28.
Ярославъ Владиміровичъ. 45.
Ярославъ Черниговскій. 50.
Яуза, см. Мосива.

IV.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

С. А. Вълковуровъ.

0

ПОСОЛЬСКОМЪ ПРИКАЗЪ

Въ НЗ то за при а [К]нопо сошо е [д]ло [в]ано
Внио вобто [К] [в] [е]що [в]по [д]ти

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на Московскій великокняжескій престоль Івана Ш (1462 г.) . . . 1—3. Внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII в. 4—9. Дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Московскаго государства 9—12. Ближняя дума 13—14. О лицахъ, высланныхъ къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“. 14—15. Участіе великокняжескихъ казначеевъ въ дѣлахъ, касающихся внѣшней политики 15—19. Государевы дьяки и Казенный дворъ 20—21. Реформа въ дѣлахъ по внѣшнимъ сношеніямъ: учрежденіе Посольскаго приказа . 21—27. И. М. Висковатый и Андрей Васильевъ 28—30. Братья А. и В. Щелкаловы 30—31. Думные и недумные дьяки Посольскаго приказа 32—34. Печатники 34. Подьячіе Посольскаго приказа въ XVI в. 34—35. Бюджетъ его въ XVI в. . . 36. Дѣла и лица, бывшія въ вѣдѣніи Посольскаго приказа 36—41. Дьяки его въ XVII в.: И. Т. Грамотинъ, А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ, князь В. В. Голицынъ и др. 42—47. Государственныя печати 47—49. Личный составъ приказа въ XVII в.:— дьяки, подьячіе (повытыя 51—53), толмачи, переводчики, золотописцы, сторожа и пристава 49—57. Бюджетъ приказа въ XVII в. 57—58. Зданія Казеннаго двора и Посольскаго приказа 58—65. Русскіе представители въ иностранныхъ государствахъ: русскіе „консула“ XVII в. въ Швеціи, Голландіи и Англіи 65. Резиденты въ Польшѣ, Голландіи, Турціи и Австріи 65—66. Русскія посольства въ XVI—XVII вв. 66—72. Представители иностранныхъ государствъ въ Москвѣ: Англіи. 72—73. Даніи . . . 73. Франціи . . . 73. Голландіи . 74. Швеціи . . 74. Голштиніи . . 74—75. Польши . . . 75. Пруссіи 75. Посольскій церемоніаль и пребываніе иностранныхъ пословъ въ Москвѣ. 76—77 и 85—96. Посольскіе дворы . 77—85.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Составъ комиссій Боярской думы	99—105		
II. Дьяки Посольскаго приказа: начальники приказа (думные дьяки)	106—115. Товарищи начальниковъ (недумные дьяки)	115—130	106—130

III. Переводчики, подьячіе, золотописцы и толмачи Посольскаго приказа:	
а) Штатъ приказа. 1689 г.	131—141
б) Сказки переводчиковъ приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г	141—152
в) Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 г.	153—155
г) Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди „на Москвѣ и въ городѣхъ удѣль и въ посылкахъ по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.	156—163
д) Отъезды старыхъ подьячихъ приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г.	163—164
е) Площадные подьячіе у Посольскаго приказа	164—166
ж) Повытя приказа въ 1675 г	167
IV. Дополненія	168—170

С Н И М К И въ книгѣ:

1) Запись о назначеніи И. М. Висковатаго начальникомъ Посольскаго приказа. 7057 г.	26
2) Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (времени ц. Бориса Годунова)	27
3) Соборы и дворцовыя зданія въ Московскомъ Кремлѣ XVII в. (изъ книги избранія на царство Михаила Феодоровича).	59
4) Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (по ркп. чертежу XVII в.)	60
5) Зданіе приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремлѣ, около Архангельскаго собора (по тому же чертежу).	61
6) Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г. (по рисунку Эр. Пальмквиста)	63
7) Видъ на Московскій Кремль со стороны Москвы-рѣки въ началѣ XVIII в.	64
8) Посольскій дворъ въ Москвѣ на Ильинкѣ (рис. Меттерберга)	82
9) Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ—Маросейкѣ (по ркп. чертежу начала XVIII в.)	84
10) Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по улицѣ Ильинкѣ до Ильинскихъ воротъ (по ркп. чертежу 1670—1672 гг.)	88— 89
11) Зданія отъ Ильинскихъ воротъ по улицѣ Маросейкѣ (по такому же чертежу).	88— 89
12) Площадь въ Московскомъ Кремлѣ между колокольней Ивана Великаго и Посольскою канцеляріей.	170

Русское государство ¹⁾ въ первые вѣка своего существованія (IX, X, XI вв.) входило въ сношенія почти со всѣми окружающими его государствами и народами: на сѣверѣ—съ финскими племенами и скандинавами, на сѣверо-западѣ и западѣ—съ литовцами, балтійскими славянами, поляками, чехами и венграми, на югѣ—съ болгарами и Византійской имперіей, на юго-востокѣ съ находившимися здѣсь степными-кочевыми народами—торками, печенегами и хозарами. Торговые интересы были главной причиной сношеній сѣверной Россіи, преимущественно Новгорода, съ балтійскими славянами и Скандинавіей, а южной Россіи съ Византійской имперіей; съ послѣднею кievскіе великіе князья Олегъ, Игорьъ и Святославъ въ 907, 911, 944 и 971 годахъ заключили особые договоры, сохранившіеся въ русскихъ переводахъ въ нашихъ лѣтописяхъ и имѣвшіе въ виду упорядоченіе различныхъ вопросовъ торговли русскихъ съ греками.—Брачные союзы также соединяли русскихъ князей съ иноземными государями въ X—XII вв.: женою великаго князя Ярослава была дочь шведскаго короля Олафа I, старшая дочь его была за норвежскимъ королемъ Гаральдомъ, младшая Анастасія за венгерскимъ королемъ Андреемъ, вторая Анна за французскимъ королемъ Генрихомъ I, а сестра за польскимъ королемъ Казимиромъ (XI в.). Дочь англійскаго короля Гаральда выдана была датскимъ королемъ за внука великаго князя Ярослава—великаго князя Владимира Мономаха (XII в.). Великій князь Владимиръ кievскій былъ женатъ на сестрѣ византійскихъ императоровъ (X в.), а дочь кн. Мстислава и Христины была за наслѣдникомъ византійскаго престола Алексѣемъ Комнинымъ. Наши лѣтописи говорятъ еще, что за великимъ княземъ Изяславомъ была дочь польскаго короля Гертруда, а за великимъ княземъ Всеволодомъ—греческая царевна (XI в.).—При своихъ спорахъ русскіе князья обращаются за помощью къ иноземнымъ государямъ и, въ

---

¹⁾ Извлеченіе изъ этого написаннаго по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ очерка исторіи Посольскаго приказа напечатано было въ юбилейномъ изданіи Министерства: „Очеркъ исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1809—1902“. Спб. 1902 г., стр. 1—34.

случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находятъ у нихъ у бѣжище. Такъ князь новгородскій Владимиръ Святославичъ, спасаясь отъ преслѣдованій вел. князя Ярополка, уходитъ за море, къ варягамъ (X в.); вел. кн. Святополкъ Окаянный отъ князя новгородскаго Ярослава бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому (XI в.); вел. князь Изяславъ (ум. 1077 г.) получаетъ помощь отъ польскаго короля Болеслава Смѣлаго и съ нею занимаетъ Кіевъ; князь волынскій Ярославъ приглашаетъ къ себѣ на помощь поляковъ, венгровъ и чеховъ (XII в.); великій князь Мстиславъ (ум. въ 1182 г.) отправляетъ полоцкихъ князей въ изгнаніе въ Грецію; вел. князю Изяславу Мстиславичу (ум. въ 1154 г.) въ его борьбѣ съ княземъ ростовскимъ Юріемъ постоянно помогаль венгерскій король Гейза II, женатый на сестрѣ его. Точно также и иностранные государи иногда находили убѣжище себѣ въ Россіи; какъ напр. Олафъ норвежскій у вел. кн. Владимира и Ярослава, или у послѣдняго дѣти англійскаго и венгерскаго королей.—Вѣроятно, еще болѣе частыя сношенія были у русскихъ князей съ кочевыми народами, окружавшими Русское государство и постоянно нападавшими на окраинныя земли его; по крайней мѣрѣ, вел. князь Владимиръ Мономахъ говоритъ, что онъ одинъ заключилъ около 19 мирныхъ договоровъ съ половцами.

Съ конца XII вѣка центръ политической жизни Русскаго государства передвигается на сѣверъ, въ бассейнъ рѣкъ Оки и Волги, въ область Владимиро-Суздальскую, изъ княжествъ которой на первое мѣсто выдвигается, благодаря своему счастливому географическому положенію, небольшое удѣльное княжество Московское, впоследствии ставшее великимъ княжествомъ и царствомъ. Русская жизнь замираетъ на югѣ и русскія княжества входятъ въ составъ сосѣднихъ государствъ: въ XIII в. Литва присоединила къ себѣ Полоцкое княжество, владѣнія коего въ Ливоніи ранѣе Литвы захватили утвердившіеся на берегахъ Балтійскаго моря нѣмцы; въ XIV в. въ составъ великаго княжества Литовскаго вошли—Витебская и Кіевскія земли, княжества Чернигово-Сѣверскія, Минское, Турово-Пинское и Волынское (отчасти); въ 1340 г. король Казимиръ Великій присоединилъ къ Польшѣ и Галицкое русское великое княжество (королевство).

Съ подчиненіемъ Русскаго государства власти татаръ и съ захватомъ части русскихъ земель Польско-Литовскимъ государствомъ измѣняется и характеръ международныхъ сношеній русскихъ князей. Они теперь должны были постоянно совершать путешествія къ монгольскимъ ханамъ, доставлять дань и получать отъ нихъ особые ярлыки на велико-княжескіе престолы, и, при исправномъ исполненіи своихъ обязанностей по собиранію дани, пользовались спокойствіемъ и безопасностью отъ нападеній съ востока и юго-востока. Въ такихъ

условіяхъ находились сѣверныя и сѣверо-восточныя русскія княжества; но въ худшихъ условіяхъ были западныя русскія области—Новгородъ и Псковъ, такъ какъ они подвергались нападеніямъ съ трехъ сторонъ—со стороны шведовъ, ливонскихъ рыцарей и Литвы. Последняя, соединившись съ Польшей (1385 г.), подчинивъ себѣ западныя русскія области и превратившись такимъ образомъ въ обширное государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго, стала стѣной между Западной Европой и Русью, отрѣзавъ послѣднюю отъ первой. Со временъ вел. князя Ольгерда (1345—1377 гг.) Литва обратила вниманіе и на земли восточной Россіи и стала заботиться о подчиненіи ихъ себѣ; но въ этомъ дѣлѣ она встрѣтила сопротивленіе со стороны московскихъ князей, прилагавшихъ усиленное стараніе къ собранію около себя всѣхъ земель сѣверо-восточной Руси. Борьба изъ за этихъ земель между Москвой и Литвой, начатая въ XV—XVI вв., продолжалась и въ послѣдующіе вѣка и служила главнымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между этими государствами въ XVI в.

Таковъ общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III (1462 г.), подъ властью коего объединилось большинство русскихъ земель ¹⁾.

---

¹⁾ Въ кievскій періодъ существованія Руси, когда вся территория Русскаго государства состояла изъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, мы встрѣчаемся съ почти постоянной борьбой русскихъ князей между собой за удѣлы, за владѣніе, за пользование тою или другою частію Руси на основаніи права рожденія, старшинства, ряда, раздѣла, чѣмъ вызвано было появленіе различныхъ соглашеній о раздѣлѣ Руси, союзовъ однихъ князей противъ другихъ и мирныхъ договоровъ или докончаній. Подобными же извѣстіями о борьбѣ за власть и велико-княжеское достоинство, за вопросъ о господствѣ и подчиненіи, наполнена исторія Русскаго государства и въ послѣдующее время, когда центръ политической жизни его передвинулся съ юга на сѣверъ: князь московскій, тверской или рязанскій, одѣлавшись собственникомъ въ своемъ княженіи, стремится подчинить всѣхъ своей власти— бояръ, самихъ удѣльныхъ князей. Князья младшіе удѣльные, защищаясь отъ вліянія великаго князя правомъ рода, сами ищутъ на основаніи рода такой же власти и начинаются распри между удѣльными и великимъ князьями. Съ другой стороны, изъ за велико-княжеской власти возникаютъ междуусобія подобныя тѣмъ, которыя были въ кievской Руси изъ за удѣловъ. Получившіе право великаго князя стремились расширить власть свою на всѣхъ русскихъ и на всю Русь. Возникаетъ борьба между самими великими князьями и великими княжествами—тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ, которая должна была кончиться подчиненіемъ всѣхъ подъ одну руку и завершилась торжествомъ Москвы. Ея князья, съ 1328 г. ставшіе великими, къ концу XV в. около Москвы сосредоточили большинство русскихъ княжествъ. Внѣшнія сношенія удѣльныхъ князей, судя по ихъ договорнымъ грамотамъ, находи-

Во всѣхъ дѣлахъ внѣшней политики русскіе князья постоянно совѣтуются со своей дружиной, и объявляютъ ей свои мысли. Князь или соглашался съ боярами или же, если ему не нравился совѣтъ ихъ, поступалъ по своему; въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ среди дружины, князь рѣшалъ вопросъ, присоединяясь къ той или другой сторонѣ. Бояре были ближайшими посредниками между князьями: черезъ нихъ послѣдніе улаживались въ размолвкѣ, разбирали свои взаимные счеты; крестоцѣлованіе князей скрѣплялось присягой ихъ бояръ на томъ, чтобы „между ними добра хотѣть, честь ихъ стеречь и не ссорить ихъ другъ съ другомъ“. Такъ обстоило въ кievской Руси; такое же большое значеніе имѣла Боярская дума и въ сѣверо-восточной Руси, въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ. Боярская дума и въ это время (XIII—XV вв.) служила совѣтомъ великаго князя по государственнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ внѣшней политики, всѣ вопросы которой подвергались обсужденію въ ней. Тогда еще не существовало какого либо особаго центрального управленія, которое вѣдало бы исключительно только дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; равно какъ не было таковаго и по многимъ другимъ отраслямъ государственной жизни. Управленіе тѣми или другими дѣлами князь распредѣлялъ между окружавшими его боярами. Изъ сохранившихся памятниковъ также не видно, чтобы дѣлами внѣшней политики въ тотъ или другой промежутокъ времени за XIII—XV вв. завѣдывали какія либо лица, имѣвшія тѣ или другія опредѣленныя обязанности или занятія; наоборотъ, видно, что исполненіе рѣшеній князя и Боярской думы (веденіе переговоровъ съ иностраннымъ посломъ или посольство къ тому или другому государю) возлагалось на бояръ, независимо отъ исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей, часто не имѣвшихъ никакого отношенія къ внѣшней политикѣ. Письменную часть, веденіе переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, исполняли бывшіе при князѣ дьяки, среди коихъ тогда еще не было спеціализаціи, дѣленія по вѣдомствамъ, не было особаго посольскаго дьяка; дьяки составляли государственную канцелярію, ведшую переписку по всѣмъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ тѣхъ, очень немногихъ, которыя въ данное время уже обособились въ отдѣльныя учрежденія.

Со вступленіемъ на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III измѣнилось положеніе великаго князя Московскаго и характеръ его политики. Великіе князья Иванъ III и его сынъ, Василій III, под-

---

лись въ зависимости отъ великаго князя; а великіе князья московскіе стремились къ тому, чтобы внѣшнія отношенія и великихъ князей, остававшихся самостоятельными, независимыми отъ нихъ, подчинить себѣ (договоръ 20 іюля 1447 г. между великими князьями—московскимъ Василюмъ II Васильевичемъ и рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ).

чинили себѣ Новгородъ, Псковъ и послѣднія княжества, бывшія до-толѣ самостоятельными, такъ что подѣ властью Москвы собрались всѣ русскія княжества, и границы Московскаго великаго княжества теперь соприкасались уже не съ единовѣрными и единоплеменными удѣльными и великими княжествами, а съ иноземными и иновѣрными государствами.

Съ великимъ княжествомъ Литовскимъ Москва имѣла сношенія, хотя и не часто, и до вел. князя Ивана III; съ его времени онѣ значительно расширяются и становятся почти постоянными. Русь XIII—XV вв., вслѣдствіе усобицъ своихъ князей, а Московское княжество въ періодъ своего роста, когда оно имѣло еще незначительные размѣры, а отъ Литвы отдѣляли ее другія княжества,—не могли противиться захвату Литвой западно-русскихъ областей, значительно увеличившихъ территорію послѣдней. Совсѣмъ другое явленіе наблюдается, когда Москва превратилась, наконецъ, въ обширное Московское государство, которое въ состояніи уже было дать отпоръ притязаніямъ Литвы. Объединивъ около себя всѣ сѣверо-восточныя русскія земли, Москва не считаетъ свою задачу оконченной и стремится возвратитъ отъ Литвы тѣ русскія земли, которыя подпали подѣ власть ея. Всю Русскую землю Москва объявляетъ „отчиной“ московскаго государя и не признаетъ права литовскихъ князей на тѣ части Руси, которыя находились подѣ литовскимъ владычествомъ. Полное возвращеніе всѣхъ земель русскихъ, занятыхъ Литвою, считается въ это время единственнымъ основнымъ условіемъ прочнаго мира съ ней Москвы. „Коли государь вашъ похочетъ, говорятъ въ 1503 г. наши бояре посламъ литовскаго вел. князя Александра, съ нашимъ государемъ любви и братства, и онѣ бы государю нашему отчины ихъ Русскія земли всей поступилъ“¹⁾. Мысль о принадлежности всей Руси московскому государю была такъ ясна для вел. князя Ивана III, что онѣ не позволяетъ именовать литовскими отчинами тѣ владѣнія Литвы, на которыя онѣ объявляетъ свои притязанія, какъ московскій государь. Вопросъ о территоріальномъ единствѣ всей Россіи дѣлается со времени вел. князя Ивана III на долгое время господствующимъ началомъ русской государственной политики.

Дѣла литовскія служатъ главнымъ предметомъ вниманія московскихъ дипломатовъ; съ Польско-Литовскимъ государствомъ наиболѣе часты, почти постоянны, сношенія Москвы: онѣ прерываются только на то время, когда разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставляется оружію и возобновляются тотчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій. Не всегда завершается успѣхомъ политика Москвы: она съ перемежи-

¹⁾ Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества; т. XXXV, стр. 381.

нымъ счастьемъ ведетъ свои дѣла: то присоединяетъ къ себѣ русскія земли, то ей приходится возвращать ихъ. При вел. князьяхъ Иванѣ III и Василии III ей удалось присоединить къ себѣ весьма значительныя области; съ меньшимъ успѣхомъ воевалъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ царь Иванъ IV. Въ началѣ XVII вѣка, въ Смутное время Московскаго государства, Польша принимаетъ мѣры къ присоединенію къ себѣ всего Московскаго государства; хотя ея старанія не увѣнчались успѣхомъ, всетаки нѣкоторыя изъ завоеванныхъ у ней въ XVI в. земель пришлось отдать ей (договоры 1618 и 1634 гг.). Въ 1654 г. отъ Польши къ Московскому государству переходитъ Малороссія, часть коей (по лѣвому берегу р. Днѣпра) и закрѣпляется за нимъ вмѣстѣ съ г. Смоленскомъ и Сѣверской страной Андрусовскимъ перемиріемъ (1667 г.), легшимъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ сношеній Россіи съ Польшею во второй половинѣ XVII-го вѣка, составлявшихъ только поясненіе и дальнѣйшее развитіе этого договора. По вѣчному миру, заключенному въ Москвѣ въ 1686 г., утверждены за Россіей навсегда Смоленскъ, Кіевъ, Малороссія, города Сѣверскіе и другіе. Договоръ Московскій былъ послѣднимъ актомъ сношеній Россіи съ Польшею въ XVII вѣкѣ, надолго опредѣлившимъ отношенія этихъ двухъ государствъ.

Съ другимъ государствомъ, находившимся на сѣверо-западной границѣ — Швеціей, Русское государство имѣло также постоянныя сношенія, начавшіяся еще до Ивана III и происходившія, главнымъ образомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ¹⁾. Предметомъ сношеній были: пограничныя дѣла — размежеваніе земель, торговныя дѣла, переговоры по заключенію дружественныхъ союзовъ, или союзовъ противъ общихъ враговъ, или предложеніе посредничества въ случаѣ военныхъ дѣйствій Москвы съ Польшею. Сношенія Москвы съ Швеціей прерываемы были военными дѣйствіями во второй половинѣ XVI вѣка и началѣ XVII-го (въ XVII вѣкѣ, главнымъ образомъ, изъ за событій Смутнаго времени). Причиной раздора былъ Ливонскій вопросъ. Царь Иванъ IV стремился вернуть Россіи русскія земли, находившіяся въ Ливоніи, и усиленно старался пріобрѣсти пристанище на Балтійскомъ морѣ (море тогда называли „Божьимъ путемъ“, „Божьей дорогой“); а такъ какъ съ 1561 г., когда Ливонія присоединена была къ Польшѣ, Ревель и вся Эстонія приняла подданство шведское, то царь Иванъ IV, при достиженіи своихъ стремленій, долженъ былъ столкнуться не

---

¹⁾ И въ послѣдствіи въ первой половинѣ XVI вѣка (до 1567 г.) сношенія эти происходили чрезъ новгородскихъ намѣстниковъ, и только по договору 1567 г. постановлено переписываться королю съ самимъ государемъ, направляя посольства свои въ Москву.

только съ Польшею но и со Швеціей. Еще до подчиненія Ливоніи Швеціи, съ 1558 г., онъ началъ свои походы туда и съ переменнымъ счастьемъ велъ военныя дѣла; но, въ концѣ концовъ, принужденъ былъ уступить Польшѣ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи (1582 г.), а въ то же время Швеція, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Московскаго государства, вслѣдствіе военныхъ успѣховъ его врага польскаго короля Стефана Баторія, захватила русскіе города въ Эстоніи и Новгородской землѣ. Преемники царя Ивана IV, цари Феодоръ и Борисъ, также считали необходимымъ для Московскаго государства Прибалтійскій берегъ; но и имъ не удалось достигъ исполненія этого желанія, и, по Тавзвинскому договору 1595 г., Москва уступила принадлежавшіе ей города Эстоніи. Мысль о необходимости для Россіи выхода къ Балтійскому морю, собственнаго на немъ пристанища, все-таки не исчезла, и горячимъ приверженцемъ ея въ XVII в. явился начальникъ Посольскаго приказа, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Аванасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, которому удалось, по Валіесарскому перемирію 1658 г., приобрести въ пользу Россіи 6 ливонскихъ городовъ съ ихъ округами и завести въ устьяхъ Двины русскій флотъ; хотя черезъ три года, по заключенному въ Кардисѣ въ 1661 г. миру, Россія принуждена была возвратить шведамъ всѣ завоеванія и уничтожить свой новый флотъ. А послѣ того, въ XVII в. уже не повторялась попытка приобрести на Балтійскомъ морѣ пристанище.

Этими двумя вопросами—Польско-Литовскимъ и Ливонскимъ и отношеніями Москвы къ Польшѣ и Швеціи и объясняются въ значительной степени дипломатическія сношенія Московскаго государства съ остальными европейскими державами, съ которыми она ихъ имѣла. Польша вмѣшивалась во внутреннія дѣла Австріи, поддерживала возставшихъ противъ послѣдней венгерцевъ и потому приобрѣла себѣ въ ней врага. Такимъ образомъ, Польша была общимъ врагомъ и для цесаря римскаго, и для московскаго великаго князя царя: этому обстоятельству обязано и возникновеніе (въ 1486 г.) и продолженіе сношеній между сими государями. Москва ищетъ въ Вѣнѣ союзника себѣ въ борьбѣ съ Литвой, или добивается совмѣстныхъ дѣйствій къ избранію того или другого лица въ польскіе короли, такъ какъ и для Вѣны и для Москвы не безразлично было—кто займетъ сей престолъ, или избираетъ цесаря посредникомъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ ¹⁾. Ливонскія дѣла также служили предметомъ сношеній, хотя не осо-

---

¹⁾ Въ 1573 г. императоръ Максимилианъ предлагаетъ царю Ивану IV раздѣлить Польско-Литовское государство, присоединивъ Литву къ Московскому государству, а Польшу къ Австріи.

бенно часто: цесарь вступался за Ливонію и просилъ (но безуспѣшно) царя Ивана IV о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ ней. Гораздо чаще, чѣмъ этотъ вопросъ, между Москвой и Вѣной служить предметомъ сношеній мысль объ общемъ союзѣ европейскихъ державъ противъ Турціи, впервые высказанная еще въ началѣ XVI в.¹⁾, но до второй половины XVII в. не осуществившаяся; только въ 1687 г. кончились кабинетные разговоры о семъ и открылись совмѣстныя военныя дѣйствія противъ турокъ со стороны Россіи, Австріи и Венеціи.

Съ Пруссіей сношенія начались еще въ первой четверти XVI в. (1516 г.), когда заключенъ былъ въ 1517 г. союзъ противъ Польши; но сношенія эти вскорѣ же прекратились (1520 г.) и возобновились только съ 1650 г. Предметомъ ихъ были дѣла польскія и шведскія. Эти же дѣла обсуждаются и при сношеніяхъ Московскаго государства съ Даніей, начавшихся въ концѣ XV в. при вел. князѣ Иванѣ III (Новгородъ имѣлъ еще ранѣе въ XIV в. сношенія съ нею); довольно продолжительное время (съ 1580 по 1624 гг.) идетъ также споръ о Лапландскихъ земляхъ и о разграниченіи ихъ, отмежеваніи того, что изъ сихъ земель принадлежитъ Даніи и что—Московскому государству. Съ остальными европейскими государствами Москва не имѣла постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, но завязывала ихъ временно, вслѣдствіе того или другого вопроса, и довольно часто прерывала ихъ на продолжительное время. Въ концѣ XV в. она сношится съ венгерскимъ королемъ о союзѣ противъ Польши (1485—1502 гг., возобновляются сношенія въ 1629 гг.), въ концѣ XV и въ XVI в.—съ Венеціей и римскими папами объ общемъ союзѣ христіанскихъ государей противъ турокъ и по поводу дѣлъ польскихъ; въ XVII в. къ этимъ государствамъ присоединяются Франція, Курляндія, Испанія и Саксонія.

Но еще чаще, чѣмъ дипломатическіе вопросы, обсуждаются вопросы торговые, а съ нѣкоторыми государствами даже исключительно только послѣдніе. Въ торговлѣ съ Россіей заинтересованы были: Англія, Голландія, Данія, Испанія, Голштинія, Саксонія, Гамбургъ, Любекъ и друг. сѣверо-германскіе города, Венеція, Флоренція и пр. Изъ Московскаго государства чрезъ Архангельскъ вывозили, главнымъ образомъ, рожь, селитру, лѣсъ, поташъ, смальчугъ (смола), мѣха, воскъ и пр. вмѣсто этого иностранцы привозили военные снаряды (мушкеты и мушкетные стволы, порохъ, свинець, пушки, ядра и другіе „пушечные запасы“) и различныя товары, какъ для продажи

¹⁾ При переговорахъ 1576 г. цесарь обѣщался по завоеваніи у турокъ Греческой имперіи присоединить ее къ Москвѣ.

въ Московскомъ государствѣ, такъ и для провоза ихъ въ Персію, Индію и Китай; они же присылали и различныхъ мастеровыхъ людей той или другой специальности, по требованію Московскаго правительства. Въ XVI и первой половинѣ XVII в. наибольшимъ покровительствомъ пользовалась англійская компанія, ведшая торговлю въ Россіи; но съ 1649 г., по случаю убіенія короля Карла, всѣ англичане были изгнаны изъ предѣловъ Московскаго государства.

Развитіе внѣшнихъ сношеній Московскаго государства съ европейскими державами, со времени вел. князя Ивана III, не повліяло на уменьшеніе сношеній съ азіатскими народами, частью дипломатическихъ, частью торговыхъ; наоборотъ эти сношенія въ XVI и XVII вв. еще болѣе развились.

Свергнувъ съ себя татарское иго (1480 г.), Московское государство пользовалось возникшими въ Татарской ордѣ несогласіями и раздѣленіемъ ея на нѣсколько ордъ (Золотую, Казанскую и Крымскую), чтобы обезопасить себя отъ нападений съ этой стороны. Великій князь Иванъ III входитъ въ тѣсныя сношенія съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и старается дѣйствовать имъ не только противъ остальныхъ татарскихъ ордъ, но и противъ Литвы (а послѣдняя прилагаетъ усилія привлечь хана на свою сторону противъ Москвы). Съ другой стороны, онъ же старался приглашать къ себѣ на службу татарскихъ царевичей, давая имъ въ награду земли. Тотъ же великій князь Иванъ III завязываетъ сношенія съ турецкими султанами. Царь Иванъ IV, покоривъ Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) царства, вступаетъ затѣмъ въ сношенія съ цѣлымъ рядомъ среднеазіатскихъ и кавказскихъ владѣтелей: въ 1559 г. съ „Шевкаломъ“ (на Кавказѣ) и Тюменскимъ княземъ, въ 1561 г. съ Юргенскимъ (Хивинскимъ) княземъ и Ташкѣнскимъ царемъ, въ 1564 г.—съ „Шамахѣйскимъ царемъ“ (на Кавказѣ), въ 1567 г. съ „Самарханскимъ царемъ“, въ 1569 г.—съ Сибирскимъ царемъ Кучюмомъ, Персіей (1558 г.), Грузіей и Черкасскими (Пятигорскими) князьями. Въ слѣдующемъ—XVII столѣтіи эти сношенія съ азіатскими народами еще болѣе усиливаются и разнообразятся; съ самаго начала второй половины XVII в. начинаются посольства между Москвой и Китаемъ.

Такъ, въ общихъ чертахъ, могутъ быть представлены внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII столѣтія.

Дошедшіе, до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическіе документы Московскаго государства, начиная со времени великаго князя Ивана III, даютъ возможность прослѣдить дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Москов-

скаго государства. Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ вслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ все-лялъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при участіи ея. Въ сентябрѣ 1536 г. въ Москвѣ получено было извѣстіе о пріѣздѣ посла Крымскаго царевича Ислама, тестя послѣдняго. „И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже ли ему Исламова посла почтита, какъ царевыхъ пословъ чтятъ: на Дорогомилово (*окраина Москвы*) ево встрѣтити послати, и о здоровьѣ спросити, и на подворье къ нему сына боярскаго послати о Исламовѣ здоровьи спросити, и шуба къ нему и съ ѣствами послати,—или ево такъ почтита, какъ калгиныхъ (*калги—наслѣдника хана*) чтятъ?“. Отвѣтъ получился въ пользу посла: „и приговорилъ князь великій съ бояры, что его пригожь почтита, какъ царевыхъ пословъ чтятъ“¹⁾. Въ 1514 г. великій князь прислалъ „съ поля“ боярина и казначея въ Москву, „а велѣлъ бояромъ всѣмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчу противъ турецкаго посла Камала князя, занеже онъ истомень, кони поустали и сами голодни?“. Бояре приговорили, что „пригоже противъ турецкаго посла послати людей, а и корму ему подослати“. Они постановили не только, чтобы на встрѣчу ему ѣхалъ намѣстникъ Рязанскій „со всѣми резанцы“, но и чтобы „великая княгиня (*рязанская*) послала своихъ людей“²⁾.

Боярская дума обсуждаетъ вопросъ—гдѣ принять посла. 18 мая 1522 г. великій князь въ бытность свою въ Коломнѣ приговорилъ съ боярами, что у него „турецкому послу Скиндерю быти въ Коломнѣ непригоже, а пригоже къ нему послать сказать, что великій князь на своемъ дѣлѣ, ино ему у него быти нельзя, и онъ бы былъ на Москвѣ“. А черезъ нѣсколько дней въ іюнѣ мѣсяцѣ думѣ предложено было на рѣшеніе — какъ смотрѣть на этого посла, въ виду того, что онъ называетъ себя посломъ, а русскому посланнику, бывшему въ Константинополѣ, „говорили отъ салтана, что Скиндеря салтанъ посылаетъ къ великому князю не посольствомъ“. Великій князь приговорилъ съ боярами: „ино тому вѣрити, что наши говорили, а тому не вѣрити что Скиндеръ говорилъ“. — Съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Въ іюнѣ 1524 г. великій князь Василій, выслушавъ грамоты, присланныя султаномъ съ упомянутымъ выше посломъ его Скиндеромъ, „говорилъ съ бояры, что ему Скиндеря къ султану отпустить,

¹⁾ Крымскій статейный списокъ № 8, л. 294.

²⁾ Турецкій статейный списокъ № 1, л. 10 об.

а съ нимъ своего добраго человѣка послати не пригоже того дѣля, что салтанъ большаго посла не прислалъ и съ Скиндеромъ приказу нѣтъ — какимъ межи ихъ крѣпостямъ (договору) быти¹⁾. Въ маѣ 1533 г. великій князь Василій приговорилъ съ боярами, что ему „пригоже турецкаго салтана человѣка (Ахмата) къ султану отпустить, а съ нимъ послати къ салтану своя грамота“²⁾. 4 декабря 1533 г. князь съ боярами приговорилъ отпустить въ Нагаи присланнаго гонца и къ мираамъ послать своихъ казаковъ, а въ Крымъ бывшихъ въ то время гонцовъ³⁾. Въ августѣ 1508 г. великій князь приговорилъ съ боярами, что „пригоже ему къ Максимилиану цесарю послать грамоту“⁴⁾. 15 декабря 1512 г. великій князь Василій III приговорилъ „съ своею братьею“ послать въ Константинополь поздравить новаго султана со вступленіемъ на престоль⁵⁾. Въ апрѣлѣ 1517 г. великій князь Василій III поговорилъ съ боярами, что „у него отъ турецкаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посоль стго Василій Корововъ пришелъ къ нему; инобы къ нему послати объ его здоровьи спросить сына боярскаго“. Въ 1522 г. великій князь Василій III, выслушавъ посольство отъ короля польскаго, „приговорилъ съ братьею и съ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человѣка“⁶⁾.

Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая комиссія, состоявшая изъ бояръ и дьяковъ, въ сообщеніи посламъ называвшихся „совѣтниками“ и большими людьми, „которые у великаго князя въ избѣ живутъ“⁷⁾. По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно — въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ комиссія. Выслушавъ рѣчи посла, комиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ. 22 апрѣля 1517 г. вел. князь Василій III, выслушавъ рѣчи цесарскаго посла Сигизмунда Герберштейна, „приговорилъ съ бояры,

---

¹⁾ Тамъ же, л. 298.

²⁾ Тамъ же, л. 336.

³⁾ Нагайскій статейный списокъ № 2, л. 2.

⁴⁾ Австрійскій статейный списокъ № 1.

⁵⁾ Турецкій статейный списокъ № 1, лл. 95—103.

⁶⁾ Литовская метрика, книга № 2, лл. 150—156.

⁷⁾ Посольскія записи говорятъ только о двухъ исключеніяхъ изъ этого правила, въ 1501 и 1504 гг., когда литовскимъ послу и гонцу „отвѣчалъ самъ великій князь“.

что противъ его рѣчей отвѣтъ ему велѣти учинити“; а 19 июля—чтобы посоль былъ „на дворѣ и тѣмъ дѣломъ, что говорилъ на подворьѣ Шигонѣ (*боярину*), отвѣтъ учинити“. 10 ноября того же года князь, „поговоря съ братьею и съ бояры“, послалъ къ тому же Герберштейну съ отвѣтомъ относительно г. Смоленска боярина и 2-хъ дьяковъ ¹⁾).

Итакъ, Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи почти всѣхъ вопросовъ, касавшихся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства; она же обсуждала и всѣ дѣла, возникавшія вслѣдствіе ихъ. Такое большое значеніе во внѣшнихъ сношеніяхъ она имѣла не только во весь XVI вѣкъ, но и въ первую половину XVII вѣка до тѣхъ поръ, пока во главѣ спеціального учрежденія, вѣдавшаго иностранныя дѣла,—Посольскаго приказа, не стали быть назначаемы (1667 г.) члены той же самой Боярской думы — государственные савонники ²⁾).

---

¹⁾ Австрійскій статейный списокъ № 2.

²⁾ Должно быть отмѣчено также, что въ XVI—XVII вв. внѣшнія сношенія происходятъ не между главами только государствъ, но и между московскими боярами и митрополитомъ съ одной стороны и литовскими панями радными съ другой. Свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ бояръ начинаются съ конца 1502 г., когда литовская рада прислала къ боярамъ человѣка своего съ вѣрующей грамотой. Они происходили затѣмъ въ 1503, 1508, 1520, 1521, 1533, 1536, 1562, 1563, 1565, 1566, 1570, 1577, 1579, 1580, 1583, 1586, 1589, 1590, 1593, 1595 (а также 1619, 1620, 1622) съ литовскими боярами и виленскимъ бискупомъ. Къ митрополиту московскому тѣ же паны и бискупъ обращались въ концѣ 1552 г., въ 1555, 1562, 1565 и 1586 гг. Предметомъ сношеній были вопросы о присылкѣ пословъ для мирныхъ переговоровъ, о выдачѣ „опасной“ грамоты для нихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, о пограничныхъ дѣлахъ и т. п. Обыкновенно литовская рада присылала грамоту, на которую московскіе бояре и отвѣчали; но бывали случаи, когда сношенія начинали послѣдніе. Такъ въ 1589 г. царь приговорилъ съ боярами „въ Литву послати отъ бояръ съ грамотою къ панамъ радамъ легкого гончика припомнати о соединенѣ да и вѣстей провѣдати“. Московскіе бояре принимали гонцовъ и пословъ или на дворѣ вел. князя или старѣйшій бояринъ у себя на дворѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ при семъ присутствовали бояре и дьяки, по назначенію вел. князя, царя, которые потомъ и доносили о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ и отдавали привезенныя имъ грамоты.—Сношенія съ митрополитомъ съ 1565 г. стали получать неодобреніе царя Ивана IV. Такъ, прибывшему въ августѣ 1565 г. литовскому гонцу сказано было, что „у митрополита быть ему непригоже“, а онъ долженъ быть у боярина кн. И. Д. Вѣльскаго. Подобный же отвѣтъ получилъ и литовскій посоль Гарабурда, прибывшій въ апрѣлѣ 1586 г. съ грамотой отъ пановъ радныхъ къ митроп. Діонисию и боярамъ. Царь приговорилъ, что ему „у митрополита и у всѣхъ бояръ быти не пригоже, а ваяти у него грамоты боярамъ, которые въ отвѣтъ“. Посланники принимались митрополитомъ въ его палатѣ, въ которой кромѣ духовныхъ властей обыкновенно сидѣли и бояре 2—3 и государевъ дьякъ, по назначенію царя. Грамоту, привезенную гонцомъ, принималъ митрополичій дьякъ, но по-

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси Государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавшій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ той же Боярской думы, такъ и не членовъ ея, созывавшійся тогда, когда царь считалъ нужнымъ предварительно, до внесенія извѣстнаго вопроса въ думу, выслушать мнѣнiе по поводу его отъ заслужившихъ его довѣрiе лицъ. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ этой Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ встрѣчаемъ указанiе на участiе членовъ этой послѣдней думы во внѣшнихъ сношенiяхъ. Такъ 2 января 1575 г. въ боярской комиссiи, назначенной для веденiя переговоровъ съ цесарскими гонцами, принимаетъ участiе „дворянинъ Ближнiе думы“ Ае. Ѳед. Нагово; о другой подобной же комиссiи 1575 г. царь пишетъ, что онъ посылалъ „бояръ, Ближнюю свою думу“. Въ августѣ 1577 г. доставлена отъ литовскихъ пословъ грамота „къ бояромъ, къ Ближней думѣ, которые при государѣ“. Царь, выслушавъ эту грамоту, велѣлъ отвѣтную грамоту написать „боярину Никитѣ Романовичу да дворянину Ближнiе думы Ае. Ѳед. Нагово“. Думные дворяне Зюзинъ и Черемисиновъ, состоявшiе въ

томъ она пересылалась къ царю. Царемъ же дѣлались распоряженiя и о томъ — какъ митрополитъ долженъ былъ принять гонца. Литовскаго посланника 1562 года велѣно было такъ принять: по его входѣ въ палату, „митрополиту противъ его поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. Да призвати митрополиту къ себѣ владыкъ да дву архимандритовъ и бояръ да дьяка Андрея Васильева, и грамота литовскаго посланника передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно“. На грамоту митрополитъ отвѣчалъ также посылкой грамоты (1555 г. Польскiй статейный списокъ № 7, лл. 40—107) — Въ царствованiе Θεодора Ивановича его шуринъ Борисъ Годуновъ имѣетъ также отдѣльные сношенiя съ иностранными государями, которые кромѣ грамотъ царю присылаютъ грамоты и ему лично, и на которыя Годуновъ шлетъ отдѣльные отвѣты. Эти сношенiя начались кажется въ октябрѣ 1587 г. посылкой Годуновымъ грамотъ къ панамъ радама литовскимъ съ отправленными тогда въ Литву посланниками. Паны рада отвѣтили грамотой и съ того времени Годуновъ продолжаетъ съ ними обсылаться. Кромѣ Литвы онъ сносится съ Крымомъ (съ августа 1588 г.), цесаревымъ братомъ Максимилианомъ (юнь 1590 г.) и турецкимъ султаномъ (февраль 1592 г.). Прiѣзжающiе въ Москву послы и гонцы являютъ къ нему и онъ устраиваетъ торжественные прiемы ихъ, подобныя царскимъ. Такъ въ маѣ 1589 г. онъ принимаетъ цесарева посла Н. Варкача, въ мартѣ 1593 г. — посланца литовскаго канцлера Льва Салъги, въ августѣ 1593 и 1594 гг. крымскихъ гонцовъ, при чемъ вторые изъ нихъ имѣли отъ крымскаго хана „тайной приказъ“ къ Годунову. Послѣднiй вообще имѣлъ большое влiянiе на дѣла московской политики и посольскiе дьяки напр. рѣчи крымскихъ гонцевъ „сказывали конюшему боярину В. Ѳ. Годунову“.

числѣ посольства, заключившаго въ 1578 г. перемиріе съ Баторіемъ, названы „Ближніе думы дворянами“. Извѣстные дьяки Посольскаго приказа брата Щелкаловы, назначенные въ боярскія комиссіи 1590 и 1593 гг. для переговоровъ съ литовскими послами, называются „ближними дьяками“ (1590 г.) и „дьяками Ближніе думы“ (1593 г.).

Эти два учрежденія древней Руси, Боярская дума и Ближняя дума, и имѣли самое ближайшее отношеніе къ вопросамъ, касающимся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства.

Въ сохранившихся дипломатическихъ документахъ Московскаго государства находимъ свѣдѣнія и о лицахъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или, какъ выражаются акты, высланныхъ къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“. Просматривая всѣ эти списки думскихъ комиссій, не легко уловить мотивы, которыми великій князь или царь руководился при назначеніи въ комиссію того или другого лица для веденія переговоровъ съ послами. Комиссіи обыкновенно состояли изъ 1—2, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и 3 членовъ Боярской думы; въ помощь имъ придавались дьяки 2—8 и въ рѣдкихъ случаяхъ одинъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ и посылался съ отвѣтомъ—безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго дипломата (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса или того дѣла, который долженъ былъ обсуждаться или которое должно быть сообщено. При назначеніи членовъ комиссіи и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались однѣ лица и дьяки, специалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими—другія лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Однѣ и тѣже лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году или черезъ годъ ведутъ переговоры разныя лица, хотя живы и находились въ Москвѣ и ведшіе первоначальные съ ними переговоры думные люди и дьяки. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Такъ, относительно дьяковъ (на которыхъ первоначально лежала одна письменная часть, канцелярская работа) можно замѣтить, что въ 1487—1500 гг. во всѣхъ переговорахъ съ послами принимаетъ участіе дьякъ Федоръ Курицынъ; но, вмѣстѣ съ нимъ, въ то же время дѣйствуютъ еще 4 дьяка: А. Одионецъ (1487—1490 гг.), А. Майко (1494—1500 гг.), В. Долматовъ (1492 г.) и Д. Мамыревъ (1498—1500 гг.). Въ 1501—1508 гг. чаще другихъ участвуетъ дьякъ Б. Паусовъ, но, вмѣстѣ съ нимъ или безъ него, при переговорахъ упоминаются еще 8 дьяка: Майко, Кулешинъ и Долматовъ, а однажды посланъ былъ „съ

отвѣтомъ, подъячій А. Щекинъ. Въ 1509—1512 гг. назначаются дьяки: Долматовъ, Моклоковъ и Семеновъ; послѣдній всегда. Съ 1515 по 1589 г. почти постоянно въ боярской комиссіи принимаетъ участіе дьякъ Меньшой Путятинъ (приглашавшійся и въ Ближнюю думу); но въ это же время, съ нимъ вмѣстѣ, состоятъ здѣсь 7 дьяковъ: Цыплятевъ, Моклоковъ, Ильинъ, Телешевъ, Сумороковъ, Путятинъ, Некрасъ Харламовъ, Ѡ. Мишуринъ, изъ коихъ чаще другихъ съ Путятинимъ дѣйствуютъ Ильинъ въ 1517—1529 гг. и Мишуринъ въ 1584—1588 гг. Въ боярской комиссіи 1542 г. участвуютъ дьяки: Цыплятевъ, Раковъ и Захаринъ, а въ октябрѣ 1548 г. дьякъ Б. Митрофатовъ. Съ января 1549 г. въ думскую комиссію назначается подъячій, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяць дьякъ, И. М. Висковатый; только въ январѣ и февралѣ 1549 г., августѣ 1553 г. и апрѣлѣ 1559 г. къ нему въ помощь назначаются другіе дьяки, вѣроятно, въ виду важности обсуждавшихся вопросовъ; во все остальное время, до занятія имъ другой должности, онъ одинъ изъ дьяковъ входитъ въ составъ боярскихъ комиссій. Такимъ образомъ, до назначенія И. М. Висковатаго (1549 г.), не видно особаго дьяка, который специально вѣдалъ бы посольскія дѣла ¹⁾.

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначеи, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Дм. Влад. Овца, при чемъ не рѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ; въ 1515—1520 годахъ казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ ²⁾; въ 1522—1539 гг. казначей Ѡ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. И. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѡ. И. Сукинъ. Назначеніе остальныхъ бояръ, вѣроятно, надо объяснять или качествами того или другого лица, его способностями къ дипломатическимъ переговорамъ, или, что вѣроятнѣе, близостью его къ великому князю, царю и довѣріемъ къ нему со стороны послѣдняго. Можно замѣтить, что главнымъ образомъ членами боярскихъ комиссій назначались слѣдующія лица: въ 1503—1504 гг. бояринъ Яковъ

---

¹⁾ Дьяки, участвовавшіе до 1549 г. въ переговорахъ съ иноземными послами и вѣдавшіе письменную часть, переписку, возбуждавшуюся этими пріѣздами, нигдѣ ни разу не носятъ какого-либо опредѣлительнаго прилагательнаго, которое показывало бы, къ какому правительственному учрежденію Московской Руси XVI в. они принадлежали: они называются только „государевыми“ дьяками. Но среди нихъ не встрѣчается ни одного „дворцоваго“ и „разряднаго“ дьяка.

²⁾ Однажды при переговорахъ не было Юрія Малаго (въ 1518 г.); посольская запись считаетъ нужнымъ отмѣтить причину отсутствія: „Юрью тогда не домогалъ“.

Захарычъ, въ 1509—1511 гг. конюшіи И. А. Челядникъ и окольнічій М. Еропкинь, въ 1503—1504, 1511, 1515, 1517, 1518, 1520, 1521 гг. Г. Ѳ. Давыдовъ, въ 1517—1522, 1532 и 1586 гг. Шигона Поджогинъ (членъ Ближней думы), въ 1517, 1520, 1522, 1526, 1533, 1538 гг. Мих. Юр. Захарыча, въ 1558—1559 гг. окольнічій А. Ѳ. Адашевъ ¹⁾.

Кромѣ великокняжеской казны (платѣе, мѣха, сосуды, драгоценныя камни и пр.), казначей вѣдали государевы доходы, получали пошлыны и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстныя расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла; первыми уставными грамотами выборнымъ судьямъ и старостамъ предписывается обращаться по ихъ дѣламъ къ казначеямъ и дьякамъ ²⁾; вмѣстѣ съ царской утварью они хранили, какъ сказано, и московскій дипломатическій архивъ XVI в. Въ переговорахъ съ послами они принимали ближайшее участіе, состояли членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ внѣшней политики не ограничивалось только этимъ, а простиралось еще далѣе. Пріѣзжавшіе въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло подчинялись ихъ распоряженію и завѣдыванію даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Головину дать послу пристава. По пріѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ѳ. Сукинъ „скаazuje“ царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота. При пріемѣ царемъ посла „являетъ“ казначей (въ 1549, 1551, 1554, 1555, 1558, 1584 гг.). О пріѣздѣ въ 1529 г. (во время отсутствія изъ Москвы великаго князя) турецкаго посла доносятъ князю бояринъ Мих. Юрьевъ и казначей П. Головинъ, которые согласно приказанію великаго князя принимаютъ посла и берутъ у него султанскую грамоту. Просьбу турецкаго купца объ отпускѣ его докладываютъ царю въ 1551 и 1564 гг. казначей. Турецкій посоль о болѣзни своей доноситъ казначею П. Головину (въ 1530 г.) и казначей распоряжается, согласно приказанію великаго князя, описью имущества посла. Въ 1525 г. извошиковъ съ рухлядью изъ Москвы, отправленною съ турецкимъ посломъ, отпустили изъ Москвы казначей. Въ ноябрѣ 1521 г. они „отпустили“ и посла „санчага кафинскаго“. Казначеямъ и по учреж-

¹⁾ Собранныя мною записи о составѣ боярскихъ комиссій см. ниже, въ Приложеніяхъ.

²⁾ С. М. Середонинъ. Сочиненіе Дж. Флетчера, какъ историч. источникъ. Спб. 1891, стр. 261. См. также т. н. „Указную книгу вѣдомства казначеевъ“, въ изданіи Археографич. комиссіи, или въ Христомати Владимирскаго-Будавова; казначеевъ несомнѣнно касаются §§ ея 3, 4, 7, 12, 13, 15, 16 и 20.

деніи Посольскаго приказа подчинялись турецкіе купцы. Въ 1584 г. января 20 къ царскому столу приглашенъ былъ турецкій купецъ Магметъ Чилибей. Стола онъ дожидался на Казенномъ дворѣ; адѣсь же былъ и самый столъ. Въ 1590 г. января 15 отпущенъ былъ изъ Москвы другой турецкій купецъ; приставу, который долженъ былъ его проводить, наказъ данъ былъ съ Казеннаго двора.

Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по пріѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и адѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Такъ было 1 декабря 1532 г. „того дѣля, что, самъ князь великій боленъ“. 29 августа 1535 г. крымскихъ гонцовъ на Казенномъ дворѣ допрашиваютъ: „что ихъ пріѣздъ?“. Пріѣхавшіе въ декабрѣ 1535 г. послы являются сюда же на Казенный дворъ и отдають привезенныя ими грамоты; тоже дѣлають и другіе послы и гонцы въ іюнѣ 1536 г., апрѣлѣ 1537 г., февралѣ 1538 г. и др. Крымскіе послы послѣ царской аудіенціи въ 1537 г. идутъ на Казенный дворъ, гдѣ имъ сказывается отъ царя кормъ. Въ сентябрѣ 1537 г., февралѣ и маѣ 1539 г. на Казенномъ дворѣ ведутся съ крымскими послами переговоры. Крымскіе послы царской аудіенціи дожидаются на Казенномъ дворѣ 1563 г. сентября 18, 1566 г. марта 16, 1567 г. января 15, 1577 г. февраля 9 и декабря 20, 28 марта 1546 г. за безчестье, нанесенное въ Крыму подъячому, вел. князь велѣлъ бывшихъ въ Москвѣ крымскихъ пословъ разослать по разнымъ городамъ, товары и имущество (животы) отобрать и положить подъ Большую палату; „а что у пословъ и у гостей взято, и то писано у казначеевъ“.

Ногайскіе послы по пріѣздѣ въ Москву являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя ими грамоты (октябрь 1548 г., 1551 г. май, 1552 г. іюль, сентябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Въ декабрѣ 1562 г. принимаютъ ихъ на Казенномъ дворѣ бояре Д. Р. Юрьевъ и В. М. Юрьевъ. Въ случаѣ отсутствія царя изъ Москвы, о пріѣздѣ пословъ казначеи доносятъ ему и царь отдаеть казначеямъ приказанія касательно пріема (26 ноября и 11 декабря 1549 г., 1551 г. май, 1552 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1558 г. сентябрь). Казначеи распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ“ (5, 8 октября 1548 г., 1551 г. май, октябрь; 1552 г. іюль, сентябрь, октябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Они „являли“ ихъ при царскомъ пріемѣ (октябрь 1548 г., 1551 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1552 г. январь, мартъ, іюнь; 1553 г. январь, іюнь; 1554 г. январь, 1555 г. январь, февраль, мартъ, май, ноябрь, декабрь; 1556 г. іюль, декабрь; 1557 г. іюль, ноябрь; 1558 г. іюнь, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь; 1559 г. іюнь, октябрь; 1560 г. іюнь; 1561 г. апрѣль, іюль); вели съ ними переговоры (октябрь, ноябрь 1548 г. 1549 г. январь); къ нимъ обра-

щались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначей ихъ челобитья, передавали царю (1551 г. іюнь, октябрь; 1552 г. январь, октябрь; 1553 г. январь, май), и иногда отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора по приказанію царя (1551 г. октябрь, 1552 г. май, 1553 г. май, 1555 г. іюнь); здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье (1552 г. январь).

Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся туда. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею“ отправить въ Константинополь посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ. „А первую запись о поклонехъ и о поминкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитріевичъ“.

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ, что значеніе казначеевъ простиралось и на пріѣзды пословъ другихъ государствъ, не азіатскихъ. Во время отсутствія царя изъ Москвы, на Казенномъ дворѣ казначей съ дьяками принимали гонцевъ прусскаго магистра. Такъ въ сентябрѣ 1519 г., когда вел. князь былъ на „Волоцѣ“, пріѣхалъ отъ прусскаго магистра человекъ его Петрокъ. Василій III приказалъ казначею Юрію Малому и дьяку М. Путятину, „чтобъ велѣлъ магистрову человеку быти на Казенномъ дворѣ и туто бѣ былъ“ Федоръ Карповъ и діаки Суморокъ и Меншей Путятинъ и Тр. Ильинъ. Въ 1520 г. вел. князь Василій III прислалъ въ Москву съ дьякомъ М. Путятинымъ изъ Можайска приказаніе казначею Головину, чтобъ „магистрову человеку прусскаго Степанку велѣлъ у себя быти на Казенномъ дворѣ и отпустити Степанка велѣлъ съ Москвы Петру Головину да Меншему“. 28 апрѣля 1520 г. того же прусскаго магистра человекъ Мелкеръ просилъ казначеевъ, чтобы они велѣли ему быти на Казенномъ дворѣ; при состоявшемся приѣмѣ присутствовали бояринъ Мих. Юрьевъ, Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. 6 мая онъ же опять былъ на Казенномъ дворѣ, причемъ кромѣ тѣхъ же лицъ находились еще Григорій Федоровичъ и казначей Юрій Малый. Въ іюлѣ (3 и 5) того же 1520 г. на Казенномъ дворѣ у бояръ дважды былъ еще третій посланецъ магистра Юрій Клингенбекъ; въ первый разъ вел. княземъ велѣно было „сказать ему грамоту магистрову“, во второй разъ казначею Юрію Малому и дьякамъ М. Путятину и Тр. Ильину „учинить ему отвѣтъ противъ магистровы грамоты“.

Кромѣ гонцевъ прусскаго магистра, имѣющіяся посольскія записи говорятъ объ отношеніи казначеевъ къ польско-литовскимъ посламъ. Въ 1519 г. казначей Юрій Малой жалуется великому князю, что отъ литовскаго посла „много нечти (нечести)

ссталося вел. князя людемъ“. Василій III, чрезъ дьяка М. Путятина, посылаетъ къ нему приказаніе—поставить посла на другое подворье. Въ августъ 1548 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Томасъ Моисеевъ; встрѣтившій его подьячій Митъка Ковезинъ, проводившій до назначеннаго ему подворья, послѣ сего „пріѣхавъ явился казначеемъ Ив. Ив. Третьякову съ товарыщи“. Назначенный въ январѣ 1548 г. для встрѣчи литовскаго посланника подьячій Н. Берлядииковъ не успѣлъ его встрѣтить на указанномъ ему мѣстѣ „затѣмъ, что (казначей) Иванъ Третьяковъ отпустилъ его поздно“. Въ ноябрѣ 1559 г. находившимся въ Можайскѣ царемъ велѣно было отправленному на встрѣчу литовскаго посланника приставу, „пріѣхавъ на останочной ямъ отъ Москвы, описать къ казначеемъ, чтобъ ему указъ учинили о кое время быти ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ“. Царь тогда же велѣлъ казначеемъ написать, чтобы они послали на встрѣчу этого посланника сына боярскаго добраго, которому велѣтъ встрѣтить посланника, проводить до подворья и затѣмъ явиться къ казначеемъ. Чрезъ нѣсколько дней казначей доносили царю о пріѣздѣ и встрѣчѣ этого посланника ¹⁾.

Всѣ эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначей къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касающимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ пріѣздами ихъ, распоряжаются встрѣчей ихъ, даютъ наказы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о пріѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ,—то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляеть думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что до появленія начальниковъ Посольскаго приказа, они были ихъ предшественниками, исполнявшими возложенныя на послѣднихъ дѣла ²⁾.

---

¹⁾ Въ 1562 г. іюня 29 во время отсутствія царя изъ Москвы приставу, ѣхавшему съ датскими послами, велѣно было предъ Москвою „обослатися на Москву къ казначею Н. Фуникову, а пріѣхавъ въ Москву, явиться казначею Н. Фуникову“.

²⁾ Во время отсутствія великаго князя или царя изъ Москвы для рѣшенія текущихъ дѣлъ, требовавшихъ рѣшенія государя, назначалась послѣднимъ особая комиссія изъ членовъ Боярскаго думы, въ составъ коей входили и казначей. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что и по учрежденіи Посол-

Въ княженія Ивана III и Василя III (1462—1533 гт.) внѣшнія сношенія Московскаго государства не были особенно многочисленны и не требовали особаго спеціальнаго учрежденія для веденія переписки, касающейся ихъ. Вся она находилась въ завѣдываніи „государевыхъ“ дьяковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ думы; „а на чемъ которое дѣло бояре быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтити и тотъ приговоръ записать“. Эти приговоры думы они и приводили въ исполненіе и писали или, точнѣе, завѣдывали изготовленіемъ грамотъ, указовъ и памятей, вызывавшихся тѣмъ или другимъ постановленіемъ. Ни откуда не видно, чтобы среди этихъ „государевыхъ“ или „великаго князя“ дьяковъ была спеціализація занятій, чтобы переписку по извѣстнымъ дѣламъ велъ одинъ дьякъ, а по другимъ другой; не видно въ числѣ ихъ особаго Посольскаго дьяка, который бы одной посольской перепиской и завѣдывалъ ¹⁾. Только въ половинѣ XVI в., въ 1549 г., появляется особый Посольскій дьякъ, къ которому она и переходитъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что канцелярская работа по внѣшнимъ сношеніямъ происходила на находившемся въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, Казенномъ (государственномъ) дворѣ. Въ 1518 г. сюда былъ приглашенъ посланецъ (человѣкъ) прусскаго магистра Шимборкъ, и здѣсь дьякъ М. Путятинъ, какъ выше отмѣчено, наиболѣе часто принимавшій участіе въ боярскихъ комиссіяхъ, читаетъ ему „грамоту, которую посылаетъ князь великій къ галлейскому (французскому) королю“.

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоценныхъ матерій, раздававшихся въ награду служивымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иноземныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели здѣсь переговоры съ боярами и казначеями о порученныхъ имъ дѣлахъ. Есть основаніе думать, что онъ былъ казеннымъ не потому, что хра-

---

скаго приказа иноземные послы во время отсутствія изъ Москвы царя являются съ грамотами не въ приказъ, а на Казенный дворъ, гдѣ бояре и казначеи, коиъ поручена Москва, и принимаютъ отъ нихъ грамоты и спрашиваютъ о цѣли ихъ пріѣзда.

¹⁾ Судя потому, что первый дьякъ Посольскаго приказа (съ 1549 г.) И. М. Висковатый пишетъ, будучи подъячимъ, перемирную грамоту еще въ 1542 году (Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 166), можно думать, что у дьяковъ было нѣсколько помощниковъ—подъячихъ, вѣдавшихъ каждый свое спеціальное дѣло; быть можетъ—было нѣсколько столовъ или повѣтій и въ томъ числѣ одинъ по внѣшнимъ сношеніямъ.

нили казну, а казеннымъ, иначе государственнымъ, дворомъ, на которомъ вѣдались дѣла государственныя (казенная служба—государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ,—Господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, зарегистривывали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господаря и пановъ-рады“, а также „изготовляли и различныя дипломатическіе документы, грамоты къ сбѣднимъ государямъ и правительствамъ“, „науки“ или инструкции посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д.“ Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника-канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, секретарей, писарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соотвѣтствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впродъ до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образования приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соотвѣтствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначеи и печатники, которые были въ XV—XVI вв., такъ сказать, государственнымъ секретарями ¹⁾.

Къ срединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что потребовалась реформа ихъ. Эта реформа не коснулась самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами и теперь, до второй половины XVII в.,

---

¹⁾ М. К. Любавскій, Литовскорусскій сеймъ, стр. 384—394. Кромѣ канцеляріи при радѣ находился еще „скарбъ“, бывший хранилищемъ разныхъ цѣнностей и служившій архивомъ для канцеляріи; въ немъ сохранялись подлинники договоровъ съ иностранными государствами и другіе подлинныя акты. *Ibidem* стр. 394—395. Казенный подъячій упоминается въ 1467 г., дьякъ ок. 1450 г., дворъ въ 1493 г. По мнѣнію Гурлянда, завѣдываніе ямской гоньбой первоначально входило въ кругъ вѣдомства казначеевъ (ямскіе дьяки упом. съ 1490 г., изба съ 1555 г.). М. А. Дьяконовъ предполагаетъ, что „Чети“ и, вѣроятно, Большой Приходъ возникли изъ вѣдомства казначеевъ. Раннѣйшія упоминанія о правительственныхъ учрежденіяхъ и лицахъ древней Руси относятся къ слѣд. годамъ: 1496 г. — о Коношенныхъ дьякахъ, 1501 г. — о Дворцовыхъ дьякахъ, 1500 г. — о Земскихъ дьякахъ, ок. 1510 г. о Холопьемъ приказѣ, 1535 г. о Разрядныхъ дьякахъ, 1539 г. о Разбойномъ приказѣ, 1550 г. о Полавочной и Челобитной избахъ, 1555 г. — о Помѣстномъ приказѣ.

царь предоставляет Боярской думѣ. И теперь—во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в., встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики ¹⁾. Точно также встрѣчаемъ и теперь особня комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами ²⁾. Можно замѣтить только

¹⁾ Такъ 6 октября 1567 г. царь „приговорилъ со княземъ Володимеромъ Одреевичемъ и съ своими бояры поадержати литовскаго посланника Юрія Быковскаго“. Въ томъ 1567 г. бояре, по предложенію царя, обсуждаютъ вопросъ дать или не дать крымскимъ гонцамъ царское жалованье на приѣздъ? 12 мая 1570 г. приговорилъ царь съ боярами поступиться польскому королю 14 городами. 27 мая того же года царь говорилъ: всѣмъ боярамъ и изъ опричнины говорить о рубежахъ съ Польшей. 10 декабря 1577 г.—отпустить крымскихъ гонцевъ. 1 ноября 1590 г. по поводу жалобъ литовскихъ пословъ на недостатокъ корма „государь, поговоря со всѣми бояры, приговорилъ послать на Посольскій дворъ“ дворянина Ржевскаго и дьяка Свіязева. 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать польскому воеводѣ Г. Волинцову къ Варгавскому державцу грамоту“. Въ октябрѣ 1614 г. царь Михаилъ указалъ и бояре приговорили „встрѣтить посланника датскаго Бѣгичеву и послать ему лошадь“. 11 августа 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать къ аглинскому Якубу королю въ гонцевъ съ грамотою о свѣйскомъ дѣлѣ изъ Розряду подъячего Ив. Грязева“. 28 іюля 1617 г. „у обѣдни говорилъ государь съ бояры“ по поводу челобитья англійскаго посла о 2-хъ иноземцахъ. Въ іюнѣ 1617 г. посылая бояръ въ Отвѣтную полату, царь велѣлъ „говорить съ англійскимъ посломъ о дѣлахъ по своему государеву указу и по боярскому приговору“. Въ іюлѣ того же года бояре посылали къ тому же послу дьяка „по всѣмъ статьямъ и по выпискѣ государевъ указъ и свой боярскій приговоръ объявить“. Другіе боярскіе приговоры см. отъ 29 ноября 1567 г., 1570 г. іюня 20, 1574 г. января 27, 1576 г. апрѣля 26, 1577 г. февраля 2, іюня. 1578 г. мая 15, сентября 18. 1579 г. іюля 28, августа 15, сентября 27, ноября 16. 1580 г. марта 6, августа 25, октября 15. 1581 г. мая 5, іюля 18, октября. 1583 г. сентября 17, 1584 г. іюля 21, 1588 г. февраля 27 1589 г. августа 28. октября 29. 1590 г. іюня 25, 1591 г. января 27, 1592 г. января 26, 1593 г. марта 22, октября 2. 1595 г. мая 19, 21. 1620 г. декабря 23. Приговоры касались главнымъ образомъ приѣма и отпуска иностранныхъ пословъ, равно какъ и отправленія русскихъ. „Лѣта 7099-го генваря въ 1 день царь и вел. князь Федоръ Ивановичъ велѣлъ быти у себя государя на соборѣ богомольцу своему патріарху Іову, и архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и всему Освященному собору, и всѣмъ боярамъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ. И приговорилъ государь съ ними, чтобъ Ругодива не писать въ обѣихъ перемирныхъ грамотахъ ни въ государеву сторону, ни въ королеву; а приказати бѣ объ немъ говорить Жягимонту королю съ государевыми послы, которыхъ пошлетъ государь то перемиріе закрѣплять“ (Польскій стат. списокъ № 20, лл. 466—467).

²⁾ Такъ онѣ напр. были назначены для переговоровъ: а) съ литовскими послами въ 1563, 1566, 1570, 1576, 1578, 1579, 1582, 1586, 1590, 1591, 1593, 1607, 1608 годахъ; б) съ папскимъ посломъ Антоніемъ Поссевиномъ въ 1561—1582 годахъ; в) съ царскими послами въ 1576, 1593, 1595 и 1597 годахъ; г) съ датскими послами въ 1603 г.; д) съ англійскими послами въ 1615, 1617 и 1621 годахъ; е) съ голландскимъ посломъ въ 1617 г.; ж) шведскими послами въ 1626 г.;

что теперь первоначальныя объясненія съ прїѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ прїѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ срединѣ XVI в., касалась главнымъ образомъ переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, веденія дѣлъ, вынуждаемыхъ ими. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенность, которая указываетъ на это: присутствующему при приѣмахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первые записи о семъ относятся къ 7 апрѣля и 17 іюня 1549 г. ¹⁾, когда царемъ приняты были турецкій (7 апрѣля) и ногайскіе послы. „Явилъ“ ихъ казначей Ѡ. Сукинъ. Послы подали грамоты. „И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоты взять дїаку своему Ивану Михайлову“ (и 7 апрѣля, и 17 іюня). Съ этого времени какой бы посолъ ни являлся, грамоты обязательно принимаетъ дьякъ И. М. Висковатый, пока онъ не получилъ новаго назначенія (за исключеніемъ азіатскихъ пословъ, у которыхъ грамоты принимаетъ иногда казначей ²⁾). Но не въ одномъ приемѣ грамотъ состоитъ дѣятельность Висковатаго. Пристава, ѣхавшіе съ иноземными посланниками въ Москву,

---

а) французскимъ посломъ въ 1629 г.; и) турецкими посланниками въ 1585 и 1593 годахъ; і) крымскими послами въ 1578 г. и к) персидскими послами въ 1622 и 1692 годахъ и др.

¹⁾ Въ записяхъ о царскомъ приемѣ 1 ноября 1548 г. не говорится, кто принималъ грамоту; а записей послѣ сего и до 7 апрѣля 1549 г. не имѣется. Въ древнѣйшемъ Титулярникѣ (№ 1) говорится, что въ іюль 1548 г. (7056) у царя былъ посолъ крымскаго хана Дивѣй мурза; встрѣчали его околыничей Ѡ. Адашевъ „да дьякъ Иванъ Михайловъ“. Вѣроятно, тутъ описка въ годѣ: надо читать: 7057, когда царь (въ іюль) отпустилъ Дивѣя мурзу, а съ нимъ И. В. Полева въ Крымъ. Статейнаго списка и документовъ, касающихся сего посольства, не сохранилось, и за 1549—1561 гг. въ крымскихъ статейныхъ спискахъ пробѣлъ.

²⁾ Записи объ этомъ встрѣчаются: 1549 г. іюля 20, октября 16. 1550 г. апрѣля 9, 1551 г. мая 22, іюля 23, августа 24, октября 18, 24, 28. 1552 г. мая 6, 23, 31; ноября 8. 1553 г. сентября 10, декабря 17, 26. 1554 г. февраля 10. 1555 г. января 23, февраля 20, мая 30, декабря 5, 11. 1556 г. іюля 5, декабря 9. 1557 г. іюля 14, ноября 7. 1558 г. февраля 20, іюня 24, сентября 9, октября 9, ноября 23. 1559 г. января 14, іюня 14, октября 3. 1560 г. мая 28, ноября 18. 1561 г. іюня 23, декабря 2. 1562 г. января 15. Впрочемъ 28 сентября 1551 г. при приемѣ царемъ въ Александровой слободѣ ногайскихъ пословъ и 13 ноября 1562 г. въ Москвѣ крымскаго гонца грамоты у нихъ взяты были дьякомъ Никитою Ѡуниковымъ (во второмъ случаѣ, въ 1562 г., Висковатаго не было въ Москвѣ: онъ уѣхалъ въ Англію посломъ. См. ниже стр. 28, примѣч.).

должны были предъ вѣздомъ въ нее обсылаться теперь съ Висковатымъ, который о прїѣздѣ ихъ доносилъ царю (1559 г. января 13, 1562 г. мая 27). Пристава, назначенные для встрѣчи пословъ, обязаны были теперь, проводивъ ихъ на подворье, „явиться царя и великаго князя дьяку Ивану Михайлову“ (1555 г. январь, 1556 г. октябрь, 1558 г. июнь). Послы о своихъ желаніяхъ заявляютъ теперь Висковатому; такъ, астраханскій царь Дервишъ 20 января 1552 г. присылаетъ къ нему имиддеша своего; пристава посланниковъ передаютъ ему ихъ просьбы (въ августѣ и декабрѣ 1559 г., въ мартѣ 1562 г.). Висковатый принимаетъ посланниковъ, — датскаго 14 января 1559 г., ногайскихъ 4 сентября 1559 г., литовскихъ въ августѣ 1560 г. и мартѣ 1562 г., а 5 февраля 1555 г. онъ одинъ былъ посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовскому посланнику. При отпускѣ въ апрѣлѣ 1562 г. литовскаго посланника онъ, по приказанію царя, отдаетъ отвѣтную грамоту. При прїемахъ литовскихъ пословъ митрополитомъ Макаріемъ, Висковатый одинъ изъ дьяковъ присутствуетъ (1552 г. декабря 11) даже тогда, когда у митрополита никого не было изъ бояръ (1552 г. декабря 21, 1558 г. июня 26); его царь посылаетъ къ митрополиту предудить о предстоящемъ посѣщеніи посла и съ распоряженіями объ его прїемѣ (30 января 1555 г.). Висковатый одинъ же изъ дьяковъ присутствуетъ 22 декабря 1552 г. при прїемѣ боярами кн. И. М. Шуйскимъ и Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ литовскаго посланника. Въ февралѣ 1549 г. онъ провѣряетъ изготовленный списокъ перемирной грамоты, беретъ оба списка ея, а при крестоцѣлованіи ея царемъ Иваномъ IV читаетъ ее; къ нему обращается литовскій посолъ съ просьбою дать на письмѣ свѣдѣніе о „царскомъ постановленіи“ (основаніяхъ принятія титула царя Иваномъ IV); ему же приказывается „справить“ привезенную послами изъ Литвы грамоту съ тою, что послы писали въ Москвѣ; онъ отдаетъ 10 марта 1552 г. литовскому послу грамоту. Онъ одинъ изъ всѣхъ дьяковъ, какъ уже сказано, постоянно назначается въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ послами.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ внѣшней политики Московскаго государства Висковатый сталъ принимать нѣсколько ранѣе апрѣля 1549 года, когда онъ впервые беретъ отъ турецкаго посла привезенную грамоту. Записки говорятъ, что онъ съ самаго начала января сего года сталъ назначаться въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами: такъ, 2 января 1549 г. онъ („подъячій Иванъ Михайловъ“) былъ посланъ царемъ къ ногайскимъ посламъ вмѣстѣ съ казначеемъ Ѡ. И. Сукинымъ; 17 января къ бывшему астраханскому царю Дервишу царь Иванъ IV выслать казначея Ѡ. И. Сукина „да подъячаго Ивана Михайлова сына Висковатаго“;

22 января „съ отвѣтомъ“ къ литовскимъ посламъ ходили бояре В. М. Юрьевъ и П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Б. М. Карачаровъ и „подъячій И. М. сынъ Висковатаго, а велѣлъ (царь) его посломъ сказати дьякомъ“.

У И. М. Висковатаго появляется и своя особая „изба“—канцелярія или прикаазъ. 1 февраля 1549 г., когда онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Бакакой Карачаровымъ и литовскимъ писаремъ писали на Казенномъ дворѣ перемирную грамоту, во время возникшаго спора, Висковатый, желая подѣ благовиднымъ предлогомъ выйти для донесенія царю о возникшихъ пререканіяхъ съ литовскимъ писаремъ, „молвилъ Бакакъ: азъ иду до своей избы“. Пріѣхавшіе въ Москву ногайскіе послы 21 мая 1553 года были „въ дьячей избѣ у дьяка Ивана Михайлова“, которая затѣмъ упоминается и въ послѣдующихъ годахъ (1556, 1559 и 1560)¹⁾.

Сопоставляя всѣ эти извѣстія съ раннѣйшими, мы видимъ, что И. М. Висковатый является предъ нами дьякомъ, въ вѣдѣніи коего одного состояли посольскія дѣла, является дьякомъ Посольскимъ, на котораго перешли обязанности, доселѣ исполнявшіяся отчасти великокняжескими казначеями, отчасти разными дьяками; его „изба“ замѣнила „Казенный дворъ“. Произведенная реформа состояла въ томъ, что изъ числа дьяковъ на одного возложена была исключительно вся переписка и дѣла, вызываемыя внѣшними сношеніями; отъ Казеннаго двора отдѣлилась и образовалась особая канцелярія по иностраннымъ дѣламъ, и во главѣ этой канцелярії поставлено отдѣльное лицо. Появился особый Посольскій дьякъ и его Посольская изба

---

¹⁾ 7 октября 1556 г. бывшему у царя литовскому посланнику послѣ аудіенціи велѣно было „итти въ дьячью избу Ивана Михайлова дожидатися стола“. Приставу посланниковъ короля датскаго и магистра прусскаго 13 января 1559 г. царемъ велѣно было написать, „чтобъ онъ съ нѣмцы пріѣхаль къ Москвѣ на площадь въ избу къ дьяку Ивану Михайлову въ четвергъ января 13 на другомъ часу дни, а на подворье бы съ нѣмцы не заѣзжалъ нигдѣ“. Посланникъ датскій былъ въ „избѣ у дьяка Ивана Михайлова и грамоты королевыхъ пословъ далъ дьяку Ивану Михайлову“. Висковатый велѣлъ перевести грамоты и отнесъ ихъ царю. На другой день царь велѣлъ посланнику „быти (на отпускѣ) въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“ и онъ дѣйствительно тогда былъ „въ избѣ“. Пріѣхавшій 4 сентября 1559 г. ногайскій посолъ на другой день былъ въ дьячьей избѣ у дьяка у Ивана у Михайлова и грамоту Исмаилеву (привезенную посломъ) взялъ у него дьякъ Иванъ Михайловъ“. 7 декабря 1559 г. царемъ велѣно было литовскому посланнику „быть въ городѣ въ Ивановѣ избѣ Михайлова“, причемъ „тутожъ въ избѣ“ должны были находиться окольнічій Адашевъ и казначей Ѳ. И. Сукинъ. 25 января 1560 г. литовскій посланникъ былъ у окольнічаго Адашева, который „сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“. 11 августа того же 1560 г. „въ городѣ въ дьячьей избѣ у дьяка“ И. М. Висковатаго былъ другой литовскій посланникъ.

(1549 г.), впоследствии болѣе извѣстная подъ именемъ Посольскаго приказа. Эти соображенія, извлекаемыя изъ сопоставленія московскихъ дипломатическихъ записей XVI в., вполне подтверждаются одной выпиской, составленной въ Посольскомъ же приказѣ, во второй половинѣ XVI в., около 1565 г. Выписка эта, содержащая нѣкоторыя записи о внѣшнихъ сношеніяхъ Московскаго государства и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ событіяхъ въ Москвѣ съ 1462 г. по 1565 г.: о заключенныхъ перемиріяхъ, смерти великаго князя Василия III, восшествіи Ивана IV, взятіи Казани, Астрахани, смерти царицы Анастасіи, митрополита Макарія и пр., прямо говоритъ между прочимъ:

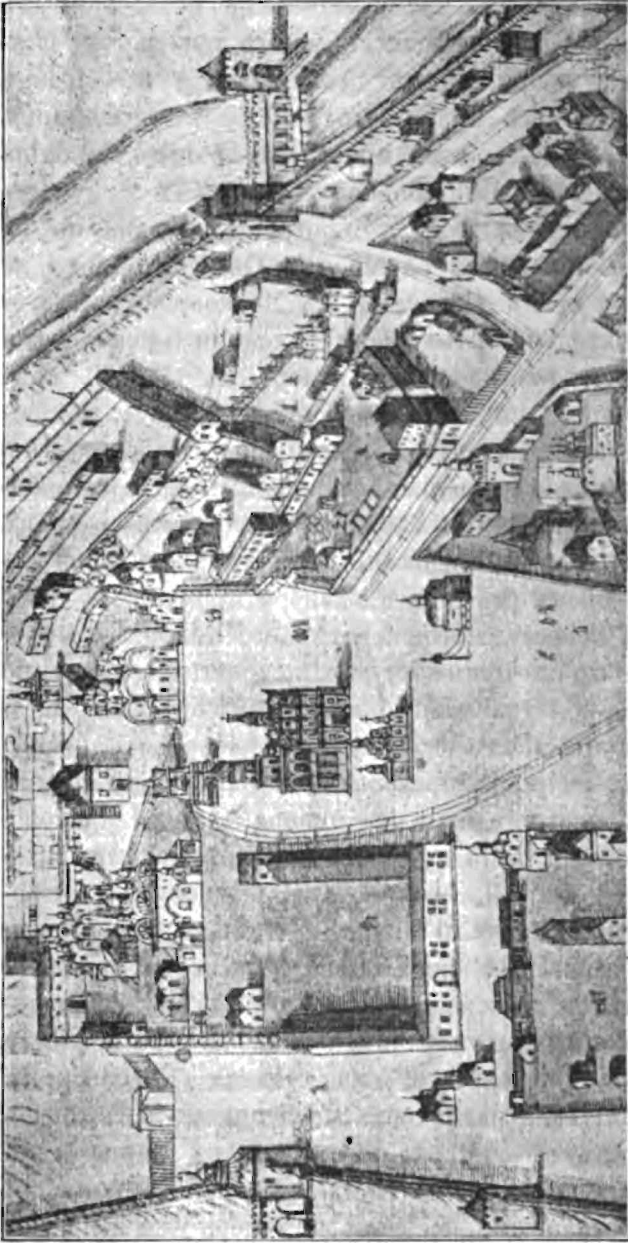
*Въ 1548 году в Казани и Астрахани и в Москве
внше вобше Казань и Астрахань*

т.-е. „въ 57-мъ году (т.-е. 7057 отъ С. М., отъ Р. X. 1548—1549) приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ еще въ подъячихъ“¹⁾.

Нигдѣ не сохранилось никакого акта объ учрежденіи Посольскаго приказа, и нигдѣ не наложены обязанности Посольскаго дьяка и кругъ вѣдѣнія Посольскаго приказа, равно какъ ничего подобнаго не находимъ въ документахъ и послѣдующаго времени. Можно только на основаніи дипломатическихъ документовъ думать, что Посольскій дьякъ, стоя во главѣ канцелярской переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, былъ посредникомъ между иноземными послами и царемъ съ Боярской думой, имѣлъ съ первыми разговоры по вопросамъ второстепенной важности и рѣшалъ вопросы, вызывавшіеся пріѣдомъ и пребываніемъ въ Москвѣ того или другаго иноземнаго посла и отправленіемъ русскаго посольства въ ту или другую страну. Висковатый и до назначенія Посольскимъ дьякомъ принималъ участіе въ дѣлопроизводствѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства и въ посольскихъ записяхъ упоминается какъ подъячій, пишущій грамоту въ иностранное государство. Такъ подъ 19 марта 1542 г. читаемъ отмѣтку: „а грамоту великаго князя (перемирную съ Польшей) писалъ подъячій Иванъ Михайловъ сынъ Висковатаго“. Въ посоль-

¹⁾ Хранится среди Польскихъ дѣлъ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На время составленія указываетъ послѣдняя ея запись, относящаяся къ 1565 г. (о смерти митроп. Макарія и поставленіи на его мѣсто Анастасіи). Полный текстъ ея напечатанъ мною въ Читеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1902 г., кн. IV, стр. 9—12 (Смѣси).

Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (время Бориса Годунова).

(Мѣстность между Москварѣкой и Неглинной, Тайницкими и Троицкими воротами. Зданіе покоемъ, около Ивановской колокольни, — зданіе прикающее къ одному концу его особое небольшое зданіе и есть помѣщеніе Посольскаго приказа. За приказами слѣдуютъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; небольшая постройка около послѣдняго — Каменный дворъ. — Остальные зданія: дворцовыя церкви и зданія, Успенскій соборъ, Троицкое подворье, дворъ царя Бориса Годунова, кн.

Бѣльскаго, кн. Мстиславскаго, Чудовъ монастырь и др.

скихъ записяхъ, начиная съ 22 января 1549 г., онъ именуется уже дьякомъ, хотя выписка Посольскаго приказа, отмѣченная выше, относитъ это повышеніе его къ концу этого года или къ слѣдующему, говоря: „а дьячество Ивана Висковатаго въ 58-мъ году“ (т.-е. 1 сентября 1549 г.—31 августа 1550 г.)¹⁾.

¹⁾ При назначеніи 22 января 1549 г. въ боярскую комиссію для веденія переговоровъ съ литовскими послами царь Иванъ IV велѣлъ Висковатаго „ска-

Висковатый принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ русскаго общества своего времени и кромѣ посольской дѣятельности извѣстенъ, какъ противникъ появившагося въ Москвѣ новшества въ иконописаніи. Онъ принималъ участіе въ созванномъ въ Москвѣ въ концѣ 1553 года церковномъ соборѣ противъ Башкина и его послѣдователей, религіозныхъ вольнодумцевъ XVI в., ученіе коихъ заражено было раціонализмомъ и протестантизмомъ; но на этомъ же соборѣ и самъ подвергся осужденію. Онъ не только не одобрялъ новыхъ иконъ и стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, произведенной тамъ новгородскими и псковскими живописцами послѣ большаго московскаго пожара въ 1547 г., но и публично осуждалъ, „вопилъ“, какъ говоритъ соборный актъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, утверждая, что новыя иконы представляютъ собою нововводное и противное соборнымъ правиламъ объ иконописаніи измышленіе, заимствованное съ Запада. Созваннымъ соборомъ на Башкина онъ думалъ воспользоваться, чтобы сдѣлать свои заявленія противъ новыхъ иконъ (въ концѣ октября 1553 г.); но дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и Висковатый изъ обвинителя превратился въ обвиняемаго: не смотря на то, что Висковатый, собственно говоря, былъ правъ, соборъ согласился только съ нѣкоторыми частными замѣчаніями его и приказалъ сообразно имъ исправить иконы; а за то, что онъ три года смущалъ православныхъ христіанъ своими криками противъ новыхъ иконъ, соборъ (14 января 1554 г.) приговорилъ его къ трехгодичной эпитиміи (до этого онъ двѣ недѣли находился въ соборномъ отлученіи). На соборѣ, между прочимъ, митрополитъ Макарій говорилъ ему: „сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о святыхъ иконахъ....; не попадися и самъ въ еретики, зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебя положены, не разроняй списковъ (документовъ)“. Дѣло это не повліяло на служебное положеніе Висковатаго: онъ остался Посольскимъ дьякомъ, а 9 февраля 1561 года назначенъ „печатникомъ“. Въ 1562—1563 гг. Висковатый ѣздилъ въ составѣ посольства въ Данію и по возвращеніи многократно назначался въ составъ боярскихъ комиссій для переговоровъ съ иностранными послами; но теперь уже нѣтъ ни-

---

зати дьякомъ“ и дѣйствительно въ записяхъ, относящихся къ этому посольству, онъ именуется дьякомъ (Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 269, 270, 296; 22 января, 8 февраля). При пріемахъ другихъ пословъ онъ именуется: 2 и 17 января—подъячимъ (ногайскихъ пословъ); 1 апрѣля (турецкихъ), 17 іюня, 20 іюля, 16 октября 1549 г. (ногайскихъ) — дьякомъ. Въ Разрядной книгѣ подъ 23 января 1549 г. онъ называется уже дьякомъ. Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1902 г., кн. I, стр. 138.

какого указація на его ближайшее участіе въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа. Послѣднія извѣстія о немъ относятся къ 1570 г.: 7 мая сего года онъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ, когда они шли на царскую аудіенцію, 10 мая, 10 и 13 іюня состоитъ въ числѣ членовъ комиссіи боярской, назначенной для переговоровъ съ ними; но въ сентябрѣ—ноябрѣ вмѣстѣ съ своимъ преемникомъ по Посольскому приказу, дьякомъ Васильевымъ, онъ, заподозрѣнный царемъ Иваномъ IV въ измѣнѣ, былъ казненъ. 18 декабря 1570 г. печатникомъ состоитъ уже Бор. Сукинъ ¹⁾).

Съ назначеніемъ печатникомъ (9 февраля 1561 г.) Висковатый хотя и продолжалъ исполнять свои обязанности по званію Посольскаго дьяка, но теперь является у него помощникъ, другой дьякъ Посольскій, котораго впервые встрѣчаемъ 11 февраля 1561 г., т.-е. тотчасъ же за новымъ назначеніемъ Висковатаго, Андрей Васильевъ (Игнатъевъ?), бывшій Разряднымъ дьякомъ еще въ 1549 г. и въ 1561 г. очевидно перешедшій въ Посольскій приказъ. Онъ выходитъ съ отвѣтомъ (11 февраля 1561 г.), даетъ приставамъ наказы (16 февраля 1561 г.), датскій гонецъ является теперь „въ избу къ дьяку Андрею Васильеву“, который „допрашиваетъ что его пріѣздъ“ (6 іюня 1562 г.), и онъ же отпускаетъ его (12 іюня 1562 г.), принимаетъ на царской аудіенціи грамоту у гонца (10 іюня 1562 г.), даетъ „писарямъ“ датскихъ пословъ копію грамоты, на которой они „крестъ цѣловали государю“. Все это онъ дѣлаетъ еще до отъѣзда Висковатаго въ Данію (послѣ 18 августа 1562 г.), когда послѣдній находился въ Москвѣ; но онъ тогда не былъ думнымъ дьякомъ, а обязанности думнаго Посольскаго дьяка исполнялъ Висковатый. Съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Москвы Васильевъ (съ послѣднихъ чиселъ ноября 1562 г.) называется уже „царскаго величества думнымъ дьякомъ“ и остается имъ и по возвращеніи изъ Даніи Висковатаго вплоть до 1570 г. 22 іюня сего года царемъ велѣно ему быть „у своего государева слова у грамоты“ (перемирной съ литовскими послами; для справки велѣно быть у него дьяку Вас. Степанову), а на другой день ему ве-

¹⁾ Объ осужденіи Висковатаго см. въ Исторіи Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, т. II, первая половина, М. 1900 г., стр. 841 и слѣд. Назначеніе его въ Данію состоялось 18 августа 1562 г.; 2 ноября 1563 г. возвратился въ Москву. О казни см. въ Исторіи государства Россійскаго Н. М. Карамзина, т. IX, прим. 299. У Висковатаго были вотчины въ Переславскомъ уѣздѣ, а одно помѣстье въ Коломенскомъ. Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 192, 193, 260. Нѣтъ основанія предполагать, что Висковатый и по назначеніи печатникомъ остался начальникомъ Посольскаго приказа, а Васильевъ былъ вторымъ Посольскимъ дьякомъ. Въ аналогичныхъ случаяхъ (существованія двухъ дьяковъ въ приказѣ) оба они и поименовываются въ приказныхъ бумагахъ; но этого нѣтъ по отношенію къ Висковатому послѣ 1562 г.

лѣно было показать прежнія грамоты польскихъ пословъ въ виду возникшаго разногласія въ „приписи“ на нихъ. Но въ промежутокъ времени послѣ сего и до ноября онъ вмѣстѣ съ Висковатовымъ былъ казнень по обвиненію въ измѣнѣ ¹⁾).

Съ 1570 г. и до конца столѣтія завѣдываніе посольскими дѣлами и Посольскимъ приказомъ переходитъ къ двумъ братьямъ Андрею (1570—1594 г.) и Василию (1594—1601 г.) Щелкаловымъ.

Андрей Щелкаловъ былъ лѣтъ на 10 старше своего брата Василия. Въ приказныхъ документахъ его имя начинается встрѣчаться съ 1550 г., когда онъ упоминается въ числѣ поддатней у рындѣ (также въ 1556 и 1557 годахъ). Въ 1563 г. онъ былъ уже дьякомъ и два года „сидѣлъ“ въ Разрядномъ приказѣ (въ 1570 г.—дьякомъ, въ 1576 г. думнымъ Разряднымъ дьякомъ). По отзыву голландца Исаака Массы, онъ былъ „человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Царь Борисъ не могъ достаточно надивиться (его трудолюбію) и часто говорилъ: я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ“. Въ дипломатическихъ документахъ имя дьяка Андрея Щелкалова начинается упоминаться при встрѣчахъ иноземныхъ пословъ съ 1560 г.; начальникомъ же Посольскаго приказа онъ назначенъ былъ осенью 1570 г., послѣ дьяка Андрея Васильева: въ ноябрѣ и декабрѣ сего года онъ присутствуетъ при пріемахъ пословъ, какъ Посольскій дьякъ, и принимаетъ у нихъ грамоты. Онъ оставался имъ до середины 1594 г. (удалился въ промежутокъ времени между 17—30 июня), когда его мѣсто занялъ его родной братъ Василій Щелкаловъ.

Послѣдній, „далеко уступавшій брату своими дарованіями“, былъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (1578 г.), управлялъ Разбойной избой, а съ 1577 г. по 1594 г. былъ думнымъ Разряднымъ дьякомъ. Съ 1560 г. онъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ, въ 1565 г. ѣздилъ въ числѣ посольства въ Польшу, а съ 1571 г. упоминается въ Посольскомъ приказѣ. 4 февраля 1571 г. турецкій посолъ былъ

---

¹⁾ Васильевъ — отчество; фамилія—неизвѣстна, но вѣроятно Игнатьевъ. Въ 1549—1550 и 1555—1556 гг. онъ былъ Разряднымъ дьякомъ, въ 1550 г. сопровождалъ ц. Ивана IV въ казанскомъ походѣ, въ 1554 г. принимаетъ участіе въ разрядѣ свадьбы царя Симеона Казанскаго, въ 1552—1555 гг. онъ упоминается при пріемахъ пословъ, читалъ царскую грамоту къ народу, когда Иванъ IV удалился въ Александровскую слободу, возилъ къ уѣхавшему изъ столицы царю дѣла и грамоты изъ архива, а въ 1566 г. участвовалъ въ земскомъ соборѣ. См. Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 237—238; Библіотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI в., стр. 102—109.

„въ Посольской палатѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 18 іюля 1573 г. царь велѣлъ цесарскому гонцу быть „въ Посольской избѣ у дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ“. 8 декабря 1577 г. царь велѣлъ быть крымскимъ гонцамъ „въ Посольской избѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 10 августа и 1 ноября 1578 г. предписывалось воеводамъ присылать отписки „въ Посольскій приказъ къ дьяку къ Василью Щелкалову“ и т. д. Разсматривая посольскія записи о Васильѣ Щелкаловѣ, видимъ, что 1) одинъ онъ (безъ брата Андрея) упоминается при пріемахъ царемъ пословъ въ Москвѣ въ 1571, 1574 и 1577 гг. (въ послѣдній разъ съ Шерефединовымъ); 2) къ нему въ Посольскій приказъ являются ногайскіе послы и должны присылаться отписки по ногайскимъ дѣламъ въ 1578, 1579, 1581 гг.; хотя въ то же время, въ тѣ же самыя годы ногайскіе послы являются въ Посольскій приказъ и къ одному Андрею Щелкалову и къ послѣднему присылаются бумаги и по дѣламъ ногайскимъ; 3) затѣмъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Василій Щелкаловъ допрашиваетъ пословъ: турецкаго въ 1571 г., цесарскихъ гонцовъ въ 1573, 1575, 1576 гг., крымскихъ гонцовъ въ 1577 г., даетъ отвѣтныя списки польскимъ посламъ въ 1578 г., входитъ въ составъ думскихъ комиссій для переговоровъ съ крымскими послами въ 1578 г. и польскими въ 1594 г., а вмѣстѣ—съ дьякомъ Курб. Григорьевымъ съ ногайскими послами въ 1581 г. Имѣющіяся посольскія записи не говорятъ, почему Василій Щелкаловъ въ бытность свою думнымъ Разряднымъ дьякомъ (1577—1594 гг.) въ то же время принимаетъ участіе и въ посольскихъ дѣлахъ. Съ уходомъ изъ Посольскаго приказа Андрея Щелкалова, Василій оставляетъ Разрядный приказъ и переходитъ въ Посольскій, на мѣсто брата. 30 іюня 1594 г. онъ впервые, кажется, какъ первый Посольскій дьякъ, беретъ грамоты у крымскихъ гонцовъ (затѣмъ далѣе іюля 16 и др.). Съ 1595 г. онъ печатникъ, остается имъ и Посольскимъ дьякомъ до мая 1601 г., когда его постигла опала, и онъ долженъ былъ покинуть Посольскій приказъ ¹⁾.

¹⁾ Обоимъ братьямъ вмѣстѣ, царь отдаетъ иногда свои приказанія (1574 г. января 31, декабря 3. 1576 г. февраля 22. 1579 г. августа 15). Оба брата вмѣстѣ иногда спрашиваютъ пословъ (1574 г. мая 10). Оба посылаются съ отвѣтомъ къ нимъ (1575 г. января 2. 1576 г. января 26, 27; ноября 1. 1578 г. января 15, сентября 13. 1584 г. іюня 27. 1585 г. декабря 6. 1586 г. апрѣля 12, 26. 1589 г. апрѣля 7. 1590 г. мая 22, октября 15, 25, 28; ноября 1, 3, 15; декабря 6, 30. 1591 г. января 2, 17. 1593 г. февраля 17, 20, 21, 25; октября 14, 23, ноября 25). Оба брата были изъ земщины, см. списокъ членовъ думы въ засѣданіи 27 мая 1570 г.—Сборникъ Имп. Рус. Историч. общества, т. 71. стр. 668; также 1572 г.—у Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 192. Андрей Щелкаловъ умеръ некогда (монашеское имя Феодосій) не ранѣе 1597 г. Акты Феодотова-Чеховскаго т. I, № 96. См.

Оба эти брата, стоявшие во главѣ Посольскаго приказа болѣе 30 лѣтъ, извѣстны какъ враги Англїи, которые старались объ отмѣнѣ предоставленнаго англїйскимъ купцамъ права безошпинной торговли въ Московскомъ государствѣ и на которыхъ англичане приносили жалобу царю.

Во главѣ Посольскаго приказа все время, съ самаго начала его существованія, стоятъ думные дьяки, изъ числа коихъ Посольскій дьякъ „хотя породю бываетъ меньше, но по приказу и дѣламъ выше всѣхъ“. Первоначально значеніе дьяковъ едва ли было велико: въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ ихъ съ порученіями, которыя не особенно высоко цѣнились: они были посылаемы къ посламъ на подворье потчивать ихъ, встрѣчали ихъ, когда они шли къ царю на аудіенцію и т. п.; съ теченіемъ времени значеніе дьяковъ весьма поднялось, и они стали важными государственными дѣятелями. На засѣданіяхъ Боярской думы они не были только простыми секретарями, записывавшими ея рѣшенія: они подсказывали ей рѣшеніе своими докладными выписками, которыя они вносили въ думу; кромѣ того, при изложеніи приговора дьяки могли дать ему тотъ или другой отгѣнокъ. Прямая обязанности Посольскаго дьяка касались, конечно, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ. „А случится писати о

Н. П. Лихачевъ Разрядные дьяки (по указателю) и Библиотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 110—217. Въ бытность Щелкаловыхъ начальниками Посольскаго приказа встрѣчаемся съ нововведеніемъ при переговорахъ съ иноземными послами: кромѣ Посольскаго дьяка въ комиссіи Боярской думы назначаются и другіе дьяки. Такъ въ 1582 г. для переговоровъ съ польскими послами кромѣ бояръ назначены были дьяки: А. Я. Щелкаловъ, А. Ѳ. Демьяновъ, Ив. Стрешневъ, Ив. Андрѣевъ (Трифановъ) и подъячіе Сав. Ѳроловъ и Зах. Свіязевъ; дьякъ Ив. Андрѣевъ вмѣстѣ съ Андреемъ Щелкаловымъ были у справки перемирныхъ грамотъ. Въ 1589 г. къ царскимъ посламъ съ отвѣтомъ бояре и дьяки А. и В. Щелкаловы и Елиз. Вылузинъ. Въ 1590 г. къ персидскимъ посламъ дьяки Щелкаловы и Др. Петелинъ. Въ 1591 г. при написаніи записей договорныхъ и перемирной грамоты съ польскими послами дьяки Щелкаловы, Вылузинъ и Лодыгинъ. Въ 1593 г. къ персидскимъ посламъ дьяки А. Щелкаловъ и Вылузинъ, а въ другой разъ еще и Василій Щелкаловъ.—Когда въ записяхъ упоминаются оба дьяка Щелкаловы, то къ ихъ именамъ ни разу не присоединяется опредѣлительнаго слова „думный“ или „посольскій“; этого слова не встрѣчается и при имени Андрея Щелкалова, когда говорится о немъ одномъ. Василій Щелкаловъ въ 7101 г. и 14 октября 7102 г. посланный въ отвѣтъ къ царскимъ посламъ называется „посольскимъ дьякомъ“; съ марта 1596 г. начинается именоваться „печатникомъ и посольскимъ дьякомъ“.—Въ августѣ 7102 г. говоря крымскимъ посламъ о смерти царевны Ѳедосьи, онъ выражается: „а мнѣ она была государыня, а по родству племянница“. Василій Щелкаловъ 8 мая 1605 г. присутствуетъ на свадьбѣ Лжедмитрія. Умеръ въ 1611 г. Царскій посолъ въ 1597 г. называлъ его канцлеромъ. Вѣроятно, его сынъ Иванъ Васильевъ упом. въ 7126 г. въ Тюмени.

чемъ, говорить одинъ подъячій Посольскаго приказа въ XVII в., грамоты въ окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посольскому думному дьяку, а думный дьякъ приказываетъ подъячюму, а самъ не готовитъ, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ вdrugорядъ съ царемъ всѣ вмѣстѣ "... Дьяки должны были утверждать свою подписью правильность извѣстнаго акта. „А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни къ какимъ дѣламъ кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки и приписываютъ подъячіе свои имена“ ¹⁾.

Современемъ увеличившаяся переписка съ одной стороны, а съ другой—обязанность для думнаго Посольскаго дьяка присутствовать на засѣданіяхъ Боярской думы, бывавшихъ ежедневно, и возлагаемая одновременно съ симъ на думнаго Посольскаго дьяка иныя порученія были причиною появленія въ Посольскомъ приказѣ втораго дьяка, не думнаго, который ближайшимъ образомъ долженъ былъ слѣдить за канцелярской перепиской, былъ товарищемъ начальника Посольскаго приказа. Первоначально эти вторые Посольскіе дьяки (не думные), назначавшіеся обыкновенно изъ „старыхъ“ подъячихъ Посольскаго приказа, не были постоянными и появлялись временно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и только начиная съ царствованія Михаила Феодоровича (1613 г.) они уже непрерывно встрѣчаются ²⁾.

Такимъ образомъ въ XVI в. оба начальствующія лица Посольскаго приказа не были тогдашними государственными сановниками, ни боярами, ни окольными, ни думными дворянами, а дьяками, на обязанности коихъ, главнѣйшимъ образомъ, лежала письменная часть; это еще разъ подтверждаетъ сказанное выше, что управленіе внѣш-

---

¹⁾ Изготовление договорныхъ записей лежало также на обязанности дьяковъ. 1 сентября 1520 г. вел. князь послалъ къ литовскимъ посламъ на подворье двухъ дьяковъ своихъ М. Путьтина и Тр. Ильина, „а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ вел. князя опасной быть у нихъ на королевы послы“. Въ 1523 г. вел. князь приказалъ писать „списки каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти“ и по ихъ изготовленіи посылаетъ тѣхъ же дьяковъ къ посламъ прочесть имъ. 4 ноября 1526 г. литовскій посолъ пріѣхалъ на дворъ писать грамоты; вел. князь велѣлъ „у грамотъ сидѣти діакомъ своимъ Меншому Путьтину да Труфану“. 2 іюля 1582 г. литовскій посолъ пріѣхалъ въ Отвѣтную полату къ дьякамъ А. Щелкалову и Ив. Андрееву для написанія перемирныхъ грамотъ.

²⁾ См. ихъ перечень въ „Приложеніяхъ“.

ней политикою не принадлежало имъ, что Посольскій приказъ былъ, главнымъ образомъ, канцеляріей по внѣшнимъ сношеніямъ, исполнявшей рѣшенія царя съ Боярскою думою.

До появленія Посольской избы (до 1549 г.), какъ уже отмѣчено, ея обязанности отправлялъ Казенный дворъ, бывшій канцеляріей и по сношеніямъ съ иностранными государствами. Завѣдывало имъ особое, стоявшее во главѣ этого учрежденія, лицо — казначей. Есть основаніе предполагать, что къ этому же правительственному мѣсту принадлежалъ и „печатникъ“; онъ былъ здѣсь вторымъ должностнымъ лицомъ, слѣдующимъ за казначеемъ. Въ духовной своей, составленной около 1504 г., великій князь Иванъ III о своемъ наслѣдствѣ пишетъ: „а тѣ ларци стоятъ въ моей казнѣ у моего казначья у Дмитрея у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека, да у мопхъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Тишка у Моклокова“. Какъ велико было число дьяковъ на Казенномъ дворѣ, неизвѣстно; въ боярскихъ комиссіяхъ, назначавшихся для веденія переговоровъ съ иноземными посланн, одновременно участвуютъ: 1, 2, 3 и 4 (разъ) дьяка, слѣдовательно не меньше сего числа ихъ было на Казенномъ дворѣ. У дьяковъ были еще помощники — подьячіе; въ посольскихъ записяхъ съ конца XV до 1549 г. встрѣчаются только 5 упоминаній о нихъ: въ 1489—1490 г. подьячій Юшка, въ 1508 г. А. Щекинъ, въ 1537 г. Н. Ивановъ, въ 1542 г. Ив. Мих. Висковатаго и въ 1548 г. Н. Щека. Кромѣ подьячихъ, на Казенномъ дворѣ были и лица, знавшія иностранные языки, — толмачи и переводчики. Какъ велико было ихъ число, равно какъ какіе языки они знали — неизвѣстно; въ посольскихъ записяхъ упоминается только, что грамоты въ Крымъ 6 сентября и 29 октября 1489 г. и въ апрѣлѣ 1490 г. писаны были „татарскимъ письмомъ“ (писалъ Облязъ Бакшей); что были толмачи татарскіе (1492 г.), нѣмецкіе (Селиванъ въ 1566 г. и Истома Малый въ 1509 г.) и переводчикъ неизвѣстно какого языка Пятый Селифонтовъ (въ январѣ 1546 г.).

Составъ Посольскаго приказа въ XVI в. извѣстенъ недостаточно полно, за исключеніемъ начальниковъ приказа и ихъ временныхъ товарищей. При царѣ Феодорѣ, въ бытность въ Посольскомъ приказѣ дьяка Василя Щелкалова (1594—1601 гг.), въ приказѣ было всего 17 подьячихъ; при преемникахъ его, дьякахъ Аф. Власевѣ, Грамотинѣ и В. Телешевѣ (1601 — 1611 гг.) 16 подьячихъ¹⁾; вѣроятно если не это

¹⁾ Именно были слѣдующія лица: а) „При царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Василей Щелкаловъ, и государева жалованія Посольскаго приказу подьячимъ были помѣстные и денежные оклады: по 500 чети, денегъ по 50 рублевъ: Офонасей Власевъ, Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Третьякъ Аврамовъ, Дмитрей Ивановъ; по 250 чети, по 25

именно число, то, во всякомъ случаѣ, близкое къ этому было и ранѣе, при царѣ Иванѣ IV. Изъ посольскихъ записей видно, что въ Посольскомъ приказѣ и въ XVI в. были такъ же, какъ и на Казенномъ дворѣ, толмачи и переводчики (среди толмачей „нѣмецкихъ“ встрѣчается князь Иванъ Оболенскій въ октябрѣ 1585 г., августѣ 1586 г. и апрѣлѣ 1589 г.)¹⁾.

рублевъ: Собина Юрьевъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Сава Романчуковъ, Иванъ Зиновьевъ; по 200 чети, по 18 рублевъ: Петръ Даниловъ, Марко Поадѣевъ, Ондрей Варѣевъ, Семей Заборовской, Ѳедоръ Григорьевъ; помѣстнымъ окладомъ не верстаны: по 12 рублевъ: Тихонъ Жиневлевъ, Иванъ Ѳедоровъ; 10 рублевъ: Михайло Жиневлевъ. И всего 17 человекъ, а помѣстный окладъ имъ былъ 4050 чети, денегъ 429 рублевъ.—А при царѣ Борисѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Афонасей Власьевъ, и въ то время подъячіе были: 500 чети, 50 рублевъ: Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Петръ Палицынъ, Нечай Ѳедоровъ, Микифоръ Спиридоновъ; по 250 чети, по 25 рублевъ: Собина Юрьевъ, Сава Романчуковъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Иванъ Зиновьевъ, Семень Мартемьяновъ; да молодыхъ 6 человекъ, а въ томъ числѣ помѣстной окладъ 3-мъ человекомъ по 200 чети человеку. И всего 18 человекъ а помѣстной окладъ имъ былъ 3800 чети, денегъ 412 рублевъ.—А послѣ Офонася Власьева былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Иванъ Грамотинъ, и при немъ были подъячіе тѣ жъ. А какъ подъячему Петру Палицыну велѣно быть въ дьяцехъ, и на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Василей Телепневъ, а окладъ ему былъ помѣстной 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Васильѣ Ивановичѣ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Телепневъ, и Ондрею Иванову изъ подъячихъ велѣно быть въ дьяцехъ, а на ево мѣсто былъ въ подъячихъ Петръ Третьяковъ, помѣстной окладъ ему былъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Петръ Третьяковъ да Сава Романчуковъ, а подъячіе при нихъ были по 125-й годъ: по 400 чети, денегъ по 40 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Зиновьевъ, Олексѣй Шаховъ; по 300 чети, денегъ 33 рубли: Онтонъ Подолской; по 30 рублевъ: Иванъ Федоровъ Каша, Яковъ Лукинъ, Третьякъ Микитинъ; по 200 чети, денегъ по 18 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ, Олексѣй Микитинъ, Ондрей Семеновъ; по 17 рублевъ: Григорей Львовъ, Орева Башмаковъ; помѣстными оклады не верстаны: по 15 рублевъ: Юрьи Резанцовъ, Степанъ Даниловъ, Григорей Михайловъ; 11 рублевъ: Кирилко Дмитреевъ. И всего подъячихъ было 16 человекъ, а помѣсного окладу имъ было 3400 чети, денегъ 337 рублевъ.—А какъ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Иванъ Грамотинъ да Сава Романчуковъ, и при нихъ были подъячіе: по 450 чети, по 45 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Олексѣй Шаховъ; по 350 чети, 35 рублевъ: Михайло Невѣровъ, 33 рубли: Третьякъ Никитинъ, 30 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ; 300 чети, 30-жъ рублевъ: Григорей Львовъ; по 250 чети, 22 рубли: Юрьи Резанцовъ, 20 рублевъ—Максимъ Самсоновъ; по 200 чети, 18 рублевъ: Микита Ивановъ, по 16 рублевъ: Власъ Оникѣевъ, Ѳилиппъ Никитинъ, 14 рублевъ—Богданъ Горяиновъ. И всего подъячихъ было 11 человекъ, а окладъ имъ былъ 3550 чети, денегъ 324 рубли.—А какъ Сава Романчуковъ умеръ, а на ево мѣсто по государеву указу велѣно быть въ дьяцехъ Максиму Матюшкину, и при нихъ подъячему Олексѣю Шахову учиненъ былъ помѣсной окладъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ“.

¹⁾ Документы, которые поступали въ Посольскій приказъ, были на язы-

Бюджетъ Посольскаго приказа XVI в. до насъ не сохранился; мы знаемъ только, что всѣмъ 17 подьячимъ его при царѣ Ѳеодорѣ шло жалованья 429 руб. въ годъ (въ переводѣ на наши деньги около 26,000 р.) и, кромѣ того, имъ роздано было въ помѣстьѣ 4,050 чети земли; почти то же число расходовалось на нихъ и при царяхъ Борисѣ и Василии: 412 руб. и 3,800 чети дано было въ помѣстьѣ.

Вѣдѣнію Посольскаго приказа подлежали не только дипломатическія, но и торговыя сношенія Московскаго государства съ иноземными государствами. Приѣзжавшіе въ Россію иностранные "купцы", согласно даннымъ имъ въ XVI вѣкѣ жалованнымъ грамотамъ, кромѣ освобожденія отъ пошлинъ, имѣли еще привилегію: по всѣмъ своимъ торговымъ дѣламъ, по взысканіямъ ими съ русскихъ людей долговыхъ денегъ, равно какъ и наоборотъ, съ нихъ русскими людьми и пр. т. п., — судиться только въ одномъ Посольскомъ приказѣ (это подтверждено было нѣсколько разъ въ XVII в.; въ Уложеніи 1649 г. „о тѣхъ торговыхъ иноземцахъ по прежнему ль ихъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ — ничего не написано“, и потому право это было подтверждено въ ноябрѣ 1651 г. вслѣдствіе внесенной въ Боярскую думу докладной выписки ¹⁾). Этимъ не ограничивался кругъ вѣдомства Посольскаго приказа. По раздѣленіи учрежденнаго во второй половинѣ XVI в. особаго Четвертнаго приказа, цѣлью коего было собраніе податей, на четверти, одна изъ нихъ приписана была къ Посольскому приказу, отъ котораго и получила, какъ говоритъ бывшій въ Москвѣ въ 1588—1589 гг. посломъ англичанинъ Флетчеръ, свое названіе—Посольской. Судя по тому, что въ XVII в. довольно рано въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состоитъ Новгородская (Нижегородская) четверть, а съ другой потому, что объ одномъ изъ городовъ ея, Вологдѣ, имѣются документальныя извѣстія, что онъ подчиненъ былъ Посольскому приказу („въ приказѣ у Посольскаго дьяка Вас. Щелкалова“ 1599 г.),—можно думать, что эта именно четверть и называлась Посольскою, что ее именно разумѣетъ Флетчеръ, говоря о зависимости одной изъ четвертей отъ Посольскаго приказа ²⁾). Къ

какъ: а) нѣмецкомъ; такъ 8 августа 1594 г. цесарскій гонецъ прислалъ „роспись нѣмецкимъ письмомъ, какъ у цесаря съ турецкимъ дѣялося“; послы въ декабрѣ 1594 г., январѣ и мартѣ 1595 г. и августѣ 1597 г. подаютъ „рѣчемъ своимъ письмо“ и грамоты на семь языкъ; б) латинскомъ: грамоты въ августѣ и декабрѣ 1594 г.; в) польскомъ—въ декабрѣ 1594 г., январѣ и февралѣ 1595 г.

¹⁾ См. Приказныя дѣла 1651 г. ноября 14.

²⁾ Въ своемъ сочиненіи „о государствѣ русскомъ“ онъ пишетъ: „вся Россія раздѣлена на четыре части, называемыя русскими четвертями или тетрархіями. Каждая четверть заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей и приписана къ какому-нибудь приказу, отъ котораго и получаетъ свое названіе. Первая четверть носитъ названіе Посольской четверти или области (юрисдикціи) Посольскаго при-

этой Посольской—Новгородской четверти, имѣвшей весьма обширныя территоріальныя размѣры, кромѣ Новгорода Великаго принадлежало еще значительное число городовъ, находившихся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Москвы, и „поморскіе и пограничныя города съ Свѣйскою границею“. Тяглое населеніе всѣхъ этихъ городовъ, главнымъ образомъ, и вѣдала четверть, собирая съ него подати (отъ 100,000—до 60,000 рублей въ годъ), шедшіе на жалованье боярамъ по ихъ окладамъ.—Посольскій приказъ въ XVI в. вѣдалъ далѣе дѣла, касающіяся всѣхъ вообще пріѣзжихъ иностранцевъ (кромѣ поступавшихъ на военную службу, кои находились въ зависимости отъ другого приказа—Иноземскаго), Донскихъ казаковъ и татаръ, испомѣщенныхъ въ Московскомъ государствѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ XVII вѣкѣ подъачимъ Посольскаго приказа Котошихинымъ о кругѣ вѣдомства сего приказа, вполне приложимы и къ XVI вѣку. „Въ Посольскомъ приказѣ, говоритъ онъ, вѣдомы московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговыя и всякихъ чиновъ люди; и судятъ торговыхъ иноземцевъ и расправу имъ чинятъ съ русскими людьми въ одномъ томъ приказѣ“. „Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, татаровя крещенные и некрещенные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; греческія власти и греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостыни и торговли, вѣдомы въ томъ же приказѣ“.

Несомнѣнно только, что въ XVII в. дѣятельность Посольскаго приказа сравнительно съ XVI вѣкомъ весьма значительно расширилась, отчасти вслѣдствіе присоединенія къ нему новыхъ дѣлъ и новыхъ приказовъ.

Такъ, еще въ первой половинѣ XVII в. въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состояли: а) въ Москвѣ—Юргенчскій царевичъ (въ 1630—1643 г.); б) въ Касимовѣ—царевичъ (1630—1652 гг.) съ мурзами (8 человекъ въ 1630 г.; въ 1643 г. „татаръ касимовскихъ вѣдаютъ въ Казанскомъ дворцѣ“); в) въ Ярославлѣ—царь Алей (до Ростова), царевичъ (1630—

каза и въ настоящее время ею завѣдуетъ главный секретарь (думный дьякъ) и начальникъ Посольскаго приказа Андрей Щелкаловъ“. Вопросъ о происхожденіи Четей и ихъ первоначальной исторіи еще не вполне выясненъ. См. о семъ статьи въ Журналѣ М. Н. Пр. С. О. Платонова „Какъ возникли Чети?“ (1892 г. № 5, стр. 158—171), М. А. Дьяконова „Московскія реформы половины XVI в.“ (1894 г., № 4, стр. 189—198). Ср. А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія“ и пр. стр. 452—475 и П. Н. Милюкова „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства“, Спб. 1892 г., стр. 133—146. Древнѣйшее упоминаніе о Четвертной избѣ относится къ 1561—1562 г., о Четвертномъ приказѣ къ 1569 г. Въ 1576 г. всѣ четвертные дьяки находились въ зависимости отъ Андрея Щелкалова.

1652 гг.) и мурзы (всего около 18 въ 1630 и 1631 г., ок. 14 въ 1643 г., 10 въ 1650 г.); г) въ Ростовъ—мурза (въ 1630—1650 гг.) и въ 1643—1650 гг. царь Алей (умеръ въ 1650 г.); д) въ Переяславъ Залѣскомъ мурза (въ 1630—1643 гг.); е) въ Романовѣ мураы Юсуфовы и татары (ок. 225 въ 1630 г., ок. 60 въ 1643 г.). Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ вѣдаетъ: дворы, отданные для помѣщенія пословъ, ранѣ находившіеся въ зависимости отъ приказа Большого Прихода, Тайныхъ дѣлъ и др. (дворъ Давыда Николаева, на Покровкѣ, и иные съ 1659 г., Гранатный каменный дворъ, за Никитскими воротами— „ставить на ономъ кизыльбашскихъ купцовъ, армянъ, индѣйцевъ и бухарянъ“ съ 1679 г.); желѣзныхъ дѣлъ заводчика Петра Марселиса съ дѣтьми (съ 1668 г.), новгородскихъ гостей (съ 1668 г.), корабельный заводъ въ с. Дѣдиновѣ Коломенскаго уѣзда, на р. Окѣ (съ 1669 г.), слободы въ Москвѣ: Нѣмецкую (до 1666 г., когда она перешла въ вѣдѣніе Разряднаго приказа); и Мѣщанскую Троицкую со всѣми мѣщанами; иновѣрческія въ Россіи церкви: римскія, лютеранскія и кальвинскія, докторовъ, аптекарей, мастера бархатнаго дѣла Захарія Паульса со всѣмъ его заводомъ и дѣлами (съ 26 ноября 1684 г.), именитыхъ людей Строгановыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами (съ конца XVII вѣка); учрежденную въ 60-хъ годахъ почту съ иноземными государствами чрезъ Курляндію и Польшу; монастыри московскіе: Саввинъ, Симоновъ и Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Новгородскій Иверскій и Киевопечерскій по ихъ челобитью.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ дѣлъ и лицъ, въ зависимости отъ Посольскаго приказа во второй половинѣ XVII в. находились другіе приказы: а) Новгородская четверть, продолжавшая состоять въ вѣдѣніи его до самаго конца столѣтія, за исключеніемъ 1677—1680 гг., когда она была отдѣлена отъ Посольскаго приказа; въ XVII вѣкѣ она заключала въ себѣ земли, входящія нынѣ въ составъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Новгородской и Нижегородской губерніи, т. е. почти весь сѣверъ Россіи ¹⁾. б) Галиц-

¹⁾ Новгородская (въ 122 и 123 годахъ называется Нижегородская) четверть вѣдала города: Новгородъ великій, Псковъ съ пригородами: Островъ, Опочка и др., Старую Руссу, Вологду, Нижний-Новгородъ, Двину и Архангельскій городъ, Кевролу и Мезень, Пермь великую и Чердынь, Соль Камскую, Кайгородокъ, Вятку съ пригородами, Вымь-Еренской городокъ, Каргополь и Турчасово, Араамась, Кольской и Пустоозерской остроги. Записи объ этомъ встрѣчаются въ расходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 128, 129, 134, 152, 185, 188, 194—205 года, а о Нижнемъ-Новгородѣ и за 127; всѣ они за исключеніемъ Новгорода, Пскова съ пригородами и Старой Руссы еще и въ 123 г.; кромѣ того упоминаются: волость Варзуга въ 128, 129 и 134 гг., Гороховець въ 123, 128, 129, 131, 132, 134 и 152 гг. (у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще въ 1645 и

кая четверть—обнимавшая тѣ или другія части Костромской, Ярославской, Владимирской, Калужской, Орловской, Тверской и Тульской губерній, съ 1667 г., (за исключеніемъ тѣхъ же 1677—1680 гг.; ежегодный сборъ съ городовъ четверти простирался до 4,000 рублей) ¹⁾. в) Устюжская съ 1680 г., въ составъ коей входили нѣкоторые города Вологодской, Ярославской, Московской, Тверской, Смоленской и Тульской губерній; съ нихъ собиралось около 22,000 руб.) ²⁾ и г) Владимирская четверть съ 1667 г. (последняя за исключеніемъ тѣхъ же

1647 г.), Очерской острожекъ въ 134 г., Олонецъ и Кунгуръ съ 185 г. Въ сентябрѣ 1892 г. и въ 1701 г. города Новгородскаго приказа такъ перечисляются: Новгородъ великій съ Обонежской пятиной (въ 1701 г. прибавлено: Волховское и Сяское устья), Гороховцемъ, Лавуей и Тесовскимъ острогомъ, Псковъ съ пригородами: Краснымъ, Опочкой и Гдовомъ, Нижний-Новгородъ, Старая Русса, Архангельскъ, Холмогоры, Олонецъ, Каргополь, Яренскъ, Кевроль, Мезень, Кольскій острогъ, Пустоозерскій острогъ, Вятка, Кунгуръ, Пермь, Чердынь, Соль Камская, Вологда, Кайгородокъ, Арамасть.—У А. С. Лаппо-Данилевскаго (Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ стр. 543 — 544) этотъ перечень городовъ увеличенъ включеніемъ значительнаго числа пригородовъ. См. также „росписи городовъ, какіе въ какомъ приказѣ были вѣдомы“, хранящюся среди документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ и напечатанную И. Я. Гурляндомъ (Ярославль, 1901 г.). Около 178 года Новгородская четверть переименована была въ приказъ (въ 176 г. четверть, въ 178 г. приказъ), въ 179 г. во главѣ его стольникъ Ив. Сав. Большой Хитрово. 22 мая 1680 г. велѣно въ приказѣ Большой Казны вѣдать таможни, кабаки и кружечные дворы и всякіе денежные доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, Владимирской, Новой и Галицкой четяхъ кромѣ судныхъ пошлинъ. Приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими правами и воеводскими отпущки вѣдать боярину И. М. Милославскому и снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишнія волокиты не было. Милославскому тогда же велѣно вѣдать приказъ Большой Казны.

¹⁾ Изъ приходорасходныхъ книгъ Галицкой чети за 175, 178, 182, 191, 192, 194, 195, 197, 199 — 207 гг. видно, что эта четь вѣдала слѣдующіе города: Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашинъ, Коширу, Коломну, Мещевскъ, Мценскъ, Новосиль, Пареевьевъ, Ростовъ, Соль Галицкую, Суздаль, Унжу, Чернь (въ 175—182 гг.), Чухлому, Шую, Юрьевъ Польскій. Въ первой половинѣ XVII в. (см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго Организація и пр., стр. 646) еще: Бѣлоозеро (1614, 1615, 1622—1655 гг.), Кологривъ, Кременскъ (1622 — 1655 гг.); въ „росписи“ есть еще: Бѣлоозеро, Кременскъ, нѣтъ г. Мценска и Пареевьева. Въ 1701 г. въ Галицкомъ приказѣ были: Соль Галицкая, Чухлома, Унжа въ Судаѣ.

²⁾ Изъ приходорасходныхъ книгъ Устюжской чети видно, что она въ 188—207 годахъ вѣдала города: Устюгъ Великій, Соль Вычегодскую, Тотьму, Чаронду, Устьянскіе волости, Вязьму, Можайскъ, Рузу, Звенигородъ, Клинь, Погорѣлое Городище, Ржеву Володимерову, Старицу, Бѣжецкой верхъ, Устюжну Желѣзо польскую, Пошехонье, Гремячей, Веневу, Елифанъ и Кляземской городокъ. Въ списокъ А. С. Лаппо-Данилевскаго (тамъ же стр. 545—546) находятся еще города: Вага, Великія Луки, Верея и Дмитровъ, а отсутствуютъ: Елифанъ и Чаронда. Въ „росписи“ нѣтъ Ваги, Вереи и Клязьмы, но есть: Елифанъ, Осташковъ, То-

1677—1680 годовъ; въ этой четверти находились города Владимирской, Костромской, Тверской, Московской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской и Курской губерній; сборъ съ нихъ равнялся 5,000 руб.)¹⁾. Назначеніемъ всѣхъ этихъ четвертей, какъ уже отмѣчено выше, былъ сборъ съ тяглаго населенія извѣстныхъ округовъ податей, расходовавшихся на жалованье боярамъ и другимъ служилымъ людямъ по ихъ окладамъ. Далѣе, Посольскому приказу подчинены были: 1) Малороссійскій приказъ, вѣдавшій Малую Россію, города ея²⁾, войско Запорожское и всѣ сношенія съ нею (учрежденъ ок. 1665 г., до 1667 г. его вѣдалъ бояринъ И. М. Салтыковъ; въ іюнѣ 1667 г. во главѣ его и другихъ приказовъ поставленъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ; послѣ измѣны Брюховецкаго приказъ этотъ велѣно было вѣдать въ Разрядѣ, 1667 г.; въ апрѣлѣ 1669 г. начальникомъ его назначенъ былъ А. С. Матвѣевъ, оставшійся здѣсь и по назначеніи въ Посольскій приказъ); 2) приказъ княжества Смоленскаго съ городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлой, Рославлемъ, Велижемъ, Себежемъ и Краснымъ—съ 1680 г.³⁾; 3) Литовскій приказъ съ городами Вильно и друг. въ 1655—1667 г.; 4) Великороссійскій приказъ, вѣдавшій дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ (съ 1689 г.)⁴⁾; 5) Печатный приказъ и 6) Половнянчичный приказъ, завѣдывавшій сборомъ „по-

ропець, Чаронда. Въ 1701 г. въ Устюжскомъ приказѣ были только: Устюгъ Великій, Тотьма, Чаронда, Соль Вычегодская и Устюжна Желѣзнопольская.— 15 февраля 1680 г. состоялся указъ о вѣданіи городовъ сей чети въ Посольскомъ приказѣ, причѣмъ велѣно было „всякія приказныя дѣла и книги и казну принять изъ Устюжскаго приказа въ Посольскій приказъ“. Съ 194 г. Устюжская четь переименована въ Устюжскій приказъ.

¹⁾ По приходорасходнымъ книгамъ Владимирской чети 176, 193 — 203, 205—207 годовъ въ ней въ это время были: Болховъ, Боровскъ, Верея, Владимиръ, Волоколамскъ, Воротыньскъ, Данковъ (176 г.), Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ (въ 193—205 гг.), Лухъ, Михайловъ, Орель, Перевитескъ (176 г.), Переяславль Рязанскій, Печерики (176 г.), Пронскъ (176 г.), Путивль, Ржева Пустая и Заволочье (въ 176 — 197 гг.), Ряжскъ, Сапожокъ, Таруса, Тьерь, Торжокъ, Тула. А. С. Лаппо-Данилевскій указываетъ (стр. 545) еще въ этой чети: Карачевъ (1645 г.); въ „росписи“ нѣтъ: Боровска, Карачева, Лихвина, Перевитеска, Путивля и Тарусы и есть другіе города: Мценскъ, Романовъ и Шуя.

²⁾ Въ 1701 г. Малороссійскій приказъ вѣдалъ: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, новый Богородицкой, Орель.

³⁾ Съ присоединеніемъ сего приказа къ Посольскому, въ послѣднемъ образовался особый „Смоленскій столъ“, который вѣдалъ города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Велижъ и Невль. 18 мая 1670 г. велѣно было города, которые вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рословль, Велижъ, Себежъ и Красное, вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ. См. Полное собраніе законовъ т. I, № 471. А въ слѣдующемъ году они перешли въ Устюжскую четь.

⁴⁾ Города Великороссійскаго приказа (см. у Лаппо-Данилевскаго стр. 549):

лонянничныхъ“ денегъ (на выкупъ плѣнныхъ) и ранѣе, до его учрежденія, поступавшихъ въ Посольскій приказъ ¹⁾.

Изъ числа всѣхъ дѣлъ, бывшихъ подвѣдомственными Посольскому приказу, во второй половинѣ XVII в. отошли въ другіе приказы весьма немногія дѣла: а) въ декабрѣ 1677 г. вѣдѣніе дѣлъ калмыцкихъ изъ Посольскаго приказа перешло къ боярину И. М. Милославскому въ приказъ Новой чети; б) торговля шелкомъ („армянское компанейское дѣло“, устроенное при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ), равно какъ дѣла по торговлѣ въ Московскомъ государствѣ персидскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ (забота А. Л. Ордина-Нащокина)—взяты въ Казанскій приказъ въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа Украинцева; в) тогда же отошли въ новоучрежденную Ратушу „отпуски и суды торговыхъ иноземцевъ и Мѣщанская слобода“ въ Москвѣ ²⁾. Все остальное до самаго конца XVII в. продолжалъ вѣдать Посольскій приказъ ³⁾.

Ахтырскъ, Боровскъ, Бѣлополье, Змѣевъ, Краснополье, Лебединъ, Мирополье, Мояцкъ, Суджа, Суминъ, Харьковъ, Царево-Борисовъ. По вѣдомости 1701 г. воеводы и приказные люди городовъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Великія Россіи были: въ Суминѣ, Суджѣ, Лебединѣ, Миропольѣ, Краснопольѣ, селѣ Пѣнѣ, Межирѣчахъ, Бѣлопольѣ, Ахтырску, Боровлѣ, Сѣнномъ, Богодуховѣ, Мурафѣ, Городномъ, Красномъ Кутѣ, Колонтаевѣ Новагородка Сѣверскаго, Рублевѣ, Харьковѣ, Ольшанкѣ, Золочевѣ, Салтовѣ, Волчьихъ водахъ, Булыкльвѣ, Лиманѣ, Змѣевѣ, Соколовѣ, Мерефѣ, Валкахъ, Царевѣ-Борисовѣ, Мояцкомъ, Новой Перекопи, Андрѣевыхъ лозахъ Новагородка Сѣверскаго.

¹⁾ Печатный приказъ завѣдывалъ привѣщеніемъ государственной печати къ извѣстнаго рода грамотамъ и памятямъ и сборомъ за это особыхъ „печатныхъ“ пошлинъ. На обязанности Полоняничнаго приказа лежалъ сборъ съ населенія особыхъ „полоняничныхъ“ денегъ, предназначенныхъ на выкупъ русскихъ людей изъ плѣна (главнымъ образомъ татарскаго, затѣмъ турецкаго, бухарскаго и др.). Полоняничныя деньги въ началѣ XVII в. поступали въ Большой Приходъ, въ 162—176 годахъ въ Посольскій приказъ. Въ мартѣ 1667 г.: упоминается уже особый приказъ Полоняничныхъ дѣлъ, во главѣ коего стояли 1) думный дворянинъ Богданъ Ив. Ординѣ-Нащокинъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г., 2) бояринъ Ав. Лавр. Ординѣ-Нащокинъ съ 4 іюля по 26 ноября 1667 г., 3) думный дворянинъ Ив. Аван. Прончищевъ съ 26 ноября 1667 г. 16 октября 1668 г. Посольскій приказъ писалъ между прочимъ: „Полоняничный приказъ нынѣ въ Посольскомъ приказѣ не вѣдомъ“. Въ 1670 г. или даже ранѣе онъ снова приписанъ былъ къ Посольскому, а въ 1678 г. (28 іюля) къ Земскому. См. у А. С. Лаппо-Данилевскаго, стр. 477—478.

²⁾ „Купецкой дворъ“ въ Китаѣ городѣ, за Рыбнымъ рядомъ, что вѣдали въ Посольскомъ приказѣ, 4 августа 1638 г. отданъ къ Гостинному двору въ прибавку для того, что смежно сошло; вмѣсто Купецкаго двора взять въ Посольскій приказъ тогда же старый Денежный дворъ съ полатами, что на Варварскомъ крестцѣ противъ Гостиннаго двора (по правую сторону Денежнаго двора каменный храмъ великомуч. Варвары, по лѣвую—Аглинской дворъ, позади двора поповскіе Мироносицкаго да Варварскаго).

³⁾ Начальникъ Посольскаго приказа А. С. Матвѣевъ въ 1676 г. вѣдалъ еще Аптекарскій приказъ.

Многочисленностью подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и присоединеніемъ къ нему другихъ приказовъ объясняется значительное увеличеніе личнаго состава Посольскаго приказа въ XVII в.

Во главѣ приказа и въ XVII вѣкѣ большею частью были думные дьяки; исключеніе составляетъ промежутокъ времени 1667—1676 и 1680—1689 гг., всего 20 лѣтъ, когда начальниками приказа состояли государственные сановники древней Руси—бояре.

Изъ начальниковъ Посольскаго приказа въ первой половинѣ XVII в. можно отмѣтить И. Т. Грамотина. Онъ принималъ большое участіе въ событіяхъ Смутнаго времени, переходя то на одну сторону, то на другую; во главѣ приказа стоялъ четыре раза, начиная съ 1605 г. и кончая 1635 г., и выдѣлялся большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ по посольскимъ дѣламъ. Послѣдняя опала (въ концѣ декабря 1626 г.) постигла его, какъ говоритъ оффиціальныи документъ, за то, что онъ, „будучи у государева дѣла въ Посольскомъ приказѣ, указовъ царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указа самовольствомъ, и ихъ, государей, своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ“ ¹⁾. Другія извѣстія говорятъ, что „ослушанія“ Грамотина касались, главнымъ образомъ, распоряженій патріарха Филарета по посольскимъ дѣламъ, что болѣе вѣроятно и подтвержденіемъ чему служитъ тотъ фактъ, что послѣ смерти патріарха Филарета Грамотинъ возвращенъ былъ въ Москву и чрезъ нѣкоторое время получилъ снова въ завѣдываніе посольскія дѣла.

Во второй половинѣ XVII вѣка наиболѣе выдающимися начальниками Посольскаго приказа были бояре А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ и князь В. В. Голицынъ.

А. Л. Ординъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго псковскаго дворянина, получилъ лучшее по тому времени образованіе, зналъ латинскій и нѣмецкій языки, что въ то время было рѣдкимъ явленіемъ. Первое возложенное на него порученіе по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства было отправленіе въ 1642 г. на шведскую границу для исправленія пограничной линіи по рр. Меузицъ и Пижевъ и для принятія въ русскіе владѣнія земель, отданныхъ по Столбовскому договору. Въ послѣдующее время онъ былъ воеводою въ городахъ, пограничныхъ съ Ливоніей и Курляндіей, или во вновь завоеванныхъ тамъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости для Московскаго государства Балтійскаго побережья. По Валіесарскому переми-

---

¹⁾ Русская Историческая Библіотека изд. Археографич. Комиссією, т. IX, стр. 429.

рію, въ заключеніи коего онъ принималъ участіе, ему удалось было приобрѣсти нѣсколько городовъ въ Ливоніи и устье Двины, но всѣ эти приобрѣтенія вскорѣ же пришлось опять уступить Швеціи. Его большой заслугой было, далѣе, заключеніе съ Польшей Андрусовскаго перемирія (1667 г.), по коему Московскому государству уступлены были: Смоленскъ, лѣвобережная Украина, Сѣверская страна, Кіевъ (сперва на 2 года, но потомъ оставшійся навсегда въ московскихъ рукахъ). Будучи горячимъ поборникомъ необходимости преобразованій, по образцу западно-европейскихъ государствъ, онъ заботился объ усиленіи внѣшней торговли Московскаго государства, хотѣлъ завести для нея флотъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, учредилъ почты для заграничной переписки и др. Онъ былъ назначенъ въ 1667 г. (15 іюля) начальникомъ Посольскаго приказа съ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“. На задачи приказа онъ смотрѣлъ очень высоко и такъ писалъ о немъ царю Алексѣю: „Посольскій приказъ есть око всей великой Россіи, какъ для государственной превысокой чести, вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ сторонъ и неотступное съ боязнію Божіею попеченіе, разсуждая и всечасно вашему государскому указу предлагая о народѣхъ въ крѣпости содержать нелестно, а не выжидая только прибылей себѣ. Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремляти безпорочнымъ и избраннымъ людямъ къ расширенію государствъ ото всѣхъ краевъ, и то, государь, дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и честь и низость во всѣхъ земляхъ, и иныхъ приказовъ къ Посольскому не примѣняютъ. И думные дѣяки великихъ государственныхъ дѣлъ съ кружечными дѣлами не мѣшали бы и непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не плодили бы“... „Надобно, великій государь, писалъ онъ же въ другой разъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ безпорочнымъ, избраннымъ людямъ Посольскій приказъ, яко зеницу ока, хранить“. Онъ всѣ усилія русской внѣшней политики старался направить къ тому, чтобы образовать сильный союзъ противъ Швеціи; предлагая соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ, готовъ былъ даже уступить ей Малороссію, лишь бы сохранить себѣ союзника противъ Швеціи. Человѣкъ рѣшительный, съ опредѣленными взглядами на задачи Россіи, настойчивый въ проведеніи своихъ „умоначертаній“, онъ не поступался своими убѣжденіями и, получивъ распоряженія, по его мнѣнію, ошибочныя, не колеблясь, возражалъ на нихъ.

Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который высоко цѣнили его способности. Свои донесенія съ посольскихъ сѣздовъ Ординъ-Нащокинъ прямо направлялъ царю

въ приказъ Тайныхъ дѣлъ, минуя Посольскій; даже рѣшался дѣйствовать самостоятельно, не сносаясь предварительно съ Москвою, какъ обычно поступали все русскіе послы: „нельзя во всемъ дожидаться государева указа“, говорилъ онъ. Не всегда соглашался онъ со взглядами царя Алексѣя Михайловича на задачи внѣшней политики, и царю приходилось не разъ уступать суровому „оберегателю посольскихъ дѣлъ“. Главнымъ предметомъ разногласія были дѣла малороссійскія, а въ связи съ этимъ и отношенія Московскаго государства къ Польско-Литовскому: царь не считалъ возможнымъ уступить Польшѣ Малороссію, на что готовъ былъ Ординъ-Нащокинъ лишь бы жить въ мирѣ съ Польшей. Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, не встрѣчая со стороны царя поддержки и видя неодобреніе своимъ взглядамъ на задачи внѣшней политики, Ординъ-Нащокинъ рѣшилъ удалиться отъ службы и сталъ просить „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ“ (впервые онъ заявилъ объ этомъ 28 ноября 1670 г.). Въ февралѣ 1671 г. онъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ и назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; но получивъ изъ Посольскаго приказа наказъ (инструкцію), который вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ (отдать Кіевъ чрезъ 2 года послѣ Андрусовскаго перемирія) и въ которомъ каждая статья была безошаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго имъ доклада, — Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно“, и въ первыхъ числахъ іюля на его мѣсто посломъ назначенъ былъ бояринъ В. С. Волинскій. Оставшись такимъ образомъ „не у дѣлъ“, Нащокинъ пробылъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, а 2 декабря 1671 года, въ день торжественнаго вѣзда польскихъ пословъ въ Москву, царь Алексѣй Михайловичъ „милостиво отпустилъ его при всемъ своемъ сигкитѣ и отъ всей мірской суеты свободилъ явно“. 16 января 1672 г. бывшій оберегатель посольскихъ дѣлъ прибылъ въ отстоящую въ 12 верстахъ отъ Пскова „пустынь Крыпецкую св. евангелиста и богослова Іоанна и преп. Саввы“, а 21 февраля „той св. обители о. игуменъ Тарасій“ постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія. Въ этой обители онъ и умеръ въ 1680 г., будучи за годъ предъ тѣмъ (1679 г.) вызванъ въ Москву для веденія переговоровъ съ польскими послами, прибывшими для продленія перемирія по Андрусовскому договору еще на 13 лѣтъ. Удачно исполнивъ возложенное на него дѣло, онъ, снявъ посольскій кафтанъ, вновь надѣлъ монашескій клобукъ и черную рясу и возвратился въ свою обитель ¹⁾.

¹⁾ Биографію А. Л. Ордина-Нащокина, составленную В. С. Иконниковымъ, см. въ Русской Старинѣ 1883 г. №№ 10 и 11. Въ 1656 г. воевода въ Друѣ, въ

Вопросъ малороссійскій, изъ за разногласія во взглядахъ на который ушелъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, выдвинулъ преемникомъ ему начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, сужденія коего одинаковы были съ мнѣніями царя Алексѣя. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ (родился въ 1625 г.) въ дѣлахъ малороссійскихъ принималъ участіе съ 1653 г., будучи, кромѣ того, посылаемъ въ Польшу и Литву для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя польскимъ королемъ. Въ 1669 г. Малороссійскій приказъ получилъ своего особаго начальника: имъ 9 апрѣля сего года былъ назначенъ А. С. Матвѣевъ, въ противоположность Ордину-Нащокину благоволившій къ малороссіянамъ, называвшимъ его своимъ добродѣемъ и батькой, и „милости государской во всей Украинѣ неотступнымъ просителемъ“, — не бывшій, какъ Ординъ-Нащокинъ, принципиальнымъ противникомъ присоединенія Малороссіи. Начальникомъ Посольскаго приказа Матвѣевъ назначенъ былъ 22 февраля 1671 г., ровно чрезъ мѣсяць послѣ свадьбы царя Алексѣя на его воспитанницѣ Наталіи Кирилловнѣ, и оставался имъ до конца этого царствованія. Послѣ смерти царя Матвѣевъ, вслѣдствіе взведенныхъ на него клеветъ и интригъ нѣкоторыхъ бояръ, въ 1676 г. сперва посланъ былъ воеводою въ Сибирь на Верхотурье; но, по пути туда, въ Казани, лишенъ былъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, откуда возвращенъ былъ только чрезъ 6 лѣтъ, въ 1682 г. Прибывъ въ Москву во время стрѣлцакаго бунта, Матвѣевъ прожилъ въ ней только 3 дня: 15 мая 1682 г. подговоренные Милославскими стрѣльцы, выхвативъ его изъ рукъ царевичей Петра и Ивана, сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунтовщиковъ.

А. С. Матвѣевъ принадлежалъ къ числу московскихъ западниковъ XVII в. и отличался приверженностью къ новымъ европейскимъ обычаямъ. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго приказа, онъ рѣшилъ отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и Андрусовскому договору и считалъ необходимымъ немедленно приступить къ существенному его измѣненію. Ему удалось добиться только того же, чего достигъ и Ординъ-Нащокинъ, — срокъ

1657 г. въ царевичевъ Дмитріевъ городъ и Друѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1658 г. писалъ о немъ, что онъ „знаетъ нѣмецкое дѣло и нѣмецкіе нравы“. Онъ, будучи „оберегателемъ посольскихъ дѣлъ“ ѣздилъ въ тоже время и на съѣзды посольскіе: въ Курляндію (выѣхалъ изъ Москвы 26 мая 1668 г., возвратился 7 января 1669 г.) и въ Мигновичи-Андрусово (выѣхалъ 13 марта 1669 г., возвратился 19 марта 1670 г.). За время съ 26 мая 1668 г. по 19 марта 1670 г. онъ былъ въ Москвѣ только 63 дня. См. статью В. О. Эйнгорна „Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу“ въ Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія за 1897 г., № 11, стр. 92—176.

отдачи Кіева полякамъ вновь былъ отложенъ. Изъ другихъ дѣлъ его, какъ начальника Посольскаго приказа, должно быть отмѣчено: 1) заключеніе договора о томъ, чтобы римскій императоръ титуловалъ царя не Пресвѣтлѣйшествомъ, а Величествомъ; 2) измѣненіе церемоніала пріема иностранныхъ пословъ: именно, чтобы они являлись къ царю на аудіенцію и находились во время ея съ непокрытой головой, а не въ шапкахъ и шляпахъ, какъ было доселѣ; 3) отправленіе въ Китай, въ качествѣ посланника, Ник. Спаарія съ порученіемъ составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ обозначеніемъ рѣкъ, горъ и селеній, лежащихъ на пути, и съ показаніемъ разстояній отъ одного мѣста до другаго. Кромѣ посольской дѣятельности, Матвѣевъ принималъ участіе и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ: вновь учредилъ аптеку и Кружечный дворъ, и изъ доходовъ ихъ ежегодно давалъ по 60,000 рублей и болѣе на содержаніе другихъ приказовъ; возстановилъ дѣятельность Денежнаго (Монетнаго) двора и, вообще, оказалъ не мало услугъ финансамъ Московскаго государства.

Послѣ боярина А. С. Матвѣева начальниками Посольскаго приказа были: думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ (1676—1680 гг.), ближніе бояре В. С. Волынскій (1681—1682 гг.) и кн. В. В. Голицынъ (1682—1689 гг.). Послѣдній, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, назначенъ былъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ во время стрѣлецкаго бунта 16 мая 1682 г., сдѣлавшаго сопрявительницей царей Ивана и Петра царевну Софію. Большой заслугой кн. Голицына, какъ начальника Посольскаго приказа, — было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшей (1686 г.), по которому послѣдняя навсегда отказалась отъ всей Малороссіи съ городами: Кіевомъ, Черниговомъ и другими 55-ю подъ условіемъ присоединенія Московскаго государства къ общему союзу Польши и Венеціи противъ турокъ, который также былъ заключенъ вслѣдъ за первымъ. Въ силу второго договора въ 1687 и 1689 гг. русскія войска подъ предводительствомъ того же кн. Голицына ходили въ Крымъ, съ тою цѣлью, чтобы крымскій ханъ не могъ оказать помощи туркамъ при ихъ нападеніи на Польшу. Не такъ удачны для Московскаго государства были сношенія съ Швеціей. Князь Голицынъ не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ она въ данное время была, и не только не добился отмѣны невыгоднаго для насъ Кардисскаго договора (1661 г.), но и вновь подтвердилъ его (1683 г.) во всей прежней силѣ „безъ всякой притяженной кондиціи и карделы и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій“. Вскорѣ по открытіи заговора Шакловитаго, послѣдовало наказанье и для кн. Голицына.

9 сентября 1689 г. былъ объявленъ ему приговоръ, коимъ, за покровительство честолюбивымъ замысламъ царевны Софіи и за неудачныя распоряженія во время крымскихъ походовъ, у него отняты были честь и боярство, и онъ сосланъ былъ сперва въ Каргополь, а затѣмъ въ Пустозерскъ и Пинежскій волокъ (умеръ въ 1713 г.).

Начальникомъ Посольскаго приказа въ послѣдніе годы XVII столѣтія былъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ (1689—1699 гг.).

Какъ было видно выше, начальники Посольскаго приказа, А. Л. Ординъ-Нащокинъ и кн. В. В. Голицынъ, именовались между прочимъ „оберегателями царственной большой печати“, а при А. С. Матвѣевѣ и В. С. Волынскомъ Посольскій приказъ назывался „государственнымъ приказомъ Посольской печати“.

Въ древней Руси удостовѣреніемъ подлинности грамоты служило привѣшеніе къ ней печати, что было послѣднимъ моментомъ изготовленія грамоты. Печать считалась существенной необходимостью не только для грамотъ въ иноземныя государства, но и для грамотъ, вращавшихся внутри самого государства, выдававшихся „на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людямъ и на гостинство гостемъ (купцамъ)“. Въ виду такого важнаго значенія печати, въ древней Руси существовали особыя лица, въ вѣдѣніи коихъ находилась государственная печать, наиболѣе довѣренныя великаго князя или царя. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что они вмѣстѣ съ казначеями находились на Казенномъ дворѣ—государственной канцеляріи XV—XVI в., входили въ составъ этого правительственнаго учрежденія и носили званіе „печатниковъ“¹⁾. Званіе это считалось

---

¹⁾ Официальныя, встрѣченныя мной, записи указываютъ слѣдующихъ печатниковъ: 1) у вел. князя Дмитрія Донскаго — его духовникъ священникъ Дмитрій Митяй, впоследствии нареченный митрополитомъ. 2) Юрій Дм. Траханіотовъ въ 1506 г. 3) Микула Ив. Ангиловъ въ 1509 и 7018 гг. 4) Ив. Ив. Третьяковъ въ 1523 г. 5) Никита Фуниковъ-Курцевъ въ 1549—1553 гг. 6) Ив. Мих. Висковатый въ 1561—1570 гг. 7) Борисъ Сукинъ въ 1570 г. 8) Р. В. Олферьевъ въ 1571, 1572 и 1586 гг. 9) Петръ Ив. Шетневъ въ 1577 г. 10) В. Я. Щелкаловъ въ 1596 — 1601 гг. 11) Богданъ Ивановъ Судаковъ въ 7113 г. 12) И. Т. Грамотинъ въ 1610—1611 гг. 13) Еф. Телепневъ въ 1612 г.—Въ ркп. бібліотеки Московскаго Главнаго Архива М. И. Д., содержащей перечни бояръ, окольничихъ и др. государственныхъ мужей древней Руси, указываются слѣд. печатники: 1) Вас. Ив. Сатинъ 7003 г. (годъ пожалованія?), 2) Мануила Ив. Ангеловъ 7009 г., 3) Андрей Ив. Кертмазовъ (Перназовъ) 7018 г., 4) Ив. Дм. Вобровъ 7018 г., 5) Як. Ив. Мансуровъ 7021 г., 6) Фед. Вас. Кучинскій 7021 г., 7) Юр. Дм. Траханіотовъ 7043 г., 8) Ник. Фед. Курповъ 7047 г., 9) Вор. Ив. Сукинъ 7050 г., 10) Ром. Вас. Олферьевъ 7061 г., 11) Ив. Мих. Висковатый 7074 г., 12) Истома (Вас. Осип.) Безобразовъ 7092 г., 13) Вас. Як. Щелкаловъ 7101 г. и 14) Игн. Мих. Татищевъ 7106 г. Но свѣдѣнія этой рукописи не вполне достовѣрны, какъ видно изъ сравненія съ официальными данными, сейчасъ приведенными.

очень почетнымъ, судя по тому, что его удостоивались посольскіе и думные дьяки не сразу, а послѣ продолжительной служебной дѣятельности. Первый Посольскій дьякъ пожалованъ былъ въ это званіе въ 1561 г., послѣ 12-лѣтней службы въ Посольской избѣ и нѣсколькихъ лѣтъ на Казенномъ дворѣ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дьяковъ XVI в. Василій Щелкаловъ получилъ это званіе въ 1595 г., хотя съ 1571 г. былъ Посольскимъ дьякомъ, а съ 1577 г. думнымъ Разряднымъ. Одни изъ печатниковъ, какъ напр. Висковатый, не занимали никакихъ другихъ правительственныхъ должностей, другіе соединяли званіе печатника съ иными обязанностями, какъ Василій Щелкаловъ. Въ XVII в. нерѣдко думные Посольскіе дьяки были и печатниками; а нѣкоторое время Посольскому приказу подчиненъ былъ и особый Печатный приказъ, упоминанія о коемъ встрѣчаются съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Завѣдываніе государственною печатью и дало поводъ къ возникновенію во второй половинѣ XVII в. титула „царственной большой печати обергатея“.

Государственныхъ печатей въ древней Руси было нѣсколько: 1) большая и малая, которыя привѣшивались къ грамотамъ, посланнымъ во всѣ окрестныя государства, за исключеніемъ Крыма, и 2) „кормленая“, которая прикладывалась къ грамотамъ въ Крымъ и къ жалованнымъ на „помѣстья, вотчины и гостинство“¹⁾. Кромѣ этихъ печатей, была еще одна, которою „печатають грамоты и памяти, посылаемыя всего Московскаго государства въ города по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей“. Эта послѣдняя печать „бываетъ у думнаго дьяка безпрестанно повѣшена на вороту и въ дому“ отчего она и называлась „воротной“, орловскою (съ изображеніемъ орла. „А вырѣзано на этой печати орелъ двоеглавой, въ середи царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая короткая; а величиной та печать будетъ немного больше ефимка любскаго кругомъ“). До Андрусовскаго перемирія къ грамотамъ „въ окрестныя государства“ привѣшивалась большая печать „съ большими новоприбылыми титлами“; послѣ этого договора, въ 1667 г. при А. Л. Ординъ-Нащокинѣ сдѣлана была новая печать съ короткими титлами, какъ постановлено было въ договорѣ, и она стала привѣшиваться къ грамотамъ во всѣ государства. Въ ноябрѣ 1677 г. бояре приговорили къ грамотамъ къ польскому королю продолжать привѣшивать печать 1667 г. съ короткими титлами, а въ остальныя государства новую съ

---

¹⁾ „Вырѣзано царь на конѣ побѣдилъ змія, около подпись царская, титла самая малая по „и иныхъ“; то есть самая истинная Московскаго княженія печать. Она же вырѣзана и на самой большой печати, которою печатаются въ окрестныя государства въ среди самага орла“.

титлами тогда употреблявшимися. Кромѣ этихъ печатей, была еще особая печать малороссійская, которая привѣшивалась къ грамотамъ, посылавшимся въ Малороссію.

Для сохранности печать помѣщалась въ особую „кустодію“—металлическій футляръ, имѣвшій различный внѣшній видъ въ зависимости отъ значенія того государства, къ которому отправлялась грамота: къ цесарю римскому „кустодія съ фигурами“, королю французскому—„кустодія большая“, курфирсту бранденбургскому, молдавскимъ владѣтелямъ, крымскимъ ханамъ и грузинскимъ царямъ—„кустодія гладкая“, а калмыцкимъ тайшамъ и крымскому нурадину—совсѣмъ безъ кустодіи ¹⁾.

Выше уже было сказано, что товарищи начальниковъ Посольскаго приказа, бывшіе иногда въ XVI в., въ XVII в. (съ 1613 г.) встрѣчаются постоянно. Въ первой половинѣ XVII в. у начальника Посольскаго приказа былъ одинъ помощникъ по Посольскому приказу и Новгородской чети, кеторую вѣдалъ также Посольскій приказъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ увеличивается въ связи съ подчиненіемъ вѣдѣнію Посольскаго приказа другихъ приказовъ и четвертей: въ 1666 г. ихъ 3, въ 1668 г.—4, въ 1685 г.—5. Завѣдыванію ихъ, главнымъ образомъ, подлежала письменная часть, веденіе переписки, особенно съ другими правительственными учрежденіями, по случаю пріѣзда посольства или вообще иностранцевъ, или отправленія русскихъ пословъ и гонцовъ за границу и отпуска туда же жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ. Съ присоединеніемъ къ Посольскому приказу четвертей Новгородской, Галицкой, Владимирской и Устюжской, чисто финансовыхъ учрежденій, вѣдавшихъ сборъ податей съ извѣстныхъ областей, на обязанности дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были дѣла по сбору доходовъ съ сихъ областей, съ кружечныхъ дворовъ („кабацкія деньги“) и др. ²⁾ Эти именно дѣла и разумѣлъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что дьяки Посольскаго приказа мѣшаютъ посольскія дѣла съ кабацкими,

---

¹⁾ См. А. Лакіера Русскую Геральдику, Спб. 1855 г.—3 февраля 1561 года царь Иванъ IV „печать старую меньшую, что была при отцѣ его, перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орель двоеглавной, а среди его человекъ на конѣ, а на другой сторонѣ орель же двоеглавной, а среди его инърогъ“. А. Лебедевъ, Московская Лѣтопись.—Для „великаго посольства“ въ 1697 году сдѣланы двѣ печати государственныя: одна большая противъ прежней въ иностранныя государства, другая величиною противъ малороссійской, но безъ предстоящихъ лицъ, стола и булавы.—На цвѣтъ воска для печати обращалось также особенное вниманіе. Въ 1570 году наши бояре не согласились, чтобы печати польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ, были изъ краснаго воска; послы должны были уступить и привѣсить печати изъ зеленаго воска.

²⁾ Подававшіяся въ приказъ явки клались въ особую „явочную коробью“.

занимаются болѣе послѣдними, какъ болѣе для нихъ выгодными, такъ какъ съ судныхъ дѣлъ шли пошлинные деньги въ пользу приказа.—Товарищи начальниковъ Посольскаго приказа назначались по большей части изъ „старыхъ“ подьячихъ этого приказа¹⁾).

Помощниками дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа,—были подьячіе, на копѣхъ именно ближайшимъ образомъ лежало веденіе переписки. Число подьячихъ въ XVII в. было не одинаково въ разное время: обыкновенно около 15—18, въ томъ числѣ 5 „старыхъ“ подьячихъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ достигаетъ 22, 26, 53²⁾. Въ 1689 г. бывшимъ тогда начальникомъ Посольскаго приказа Ем. Украинцевымъ опредѣлены новые штаты: подьячимъ велѣно быть „старымъ“ 5, „среднимъ и молодымъ“—17 верстанымъ (съ жалованьемъ). Боярская дума, въ которую на разсмотрѣніе внесены были эти штаты, 31 октября 1689 г. нѣсколько увеличила ихъ, довела число подьячихъ до 25, при чемъ сверхъ сего числа могло быть принято еще 5 безъ жалованья „для ученія приказнаго

1) При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ посольскимъ дьякамъ годового денежнаго жалованья „не дано для того, что въ тѣхъ годѣхъ къ Посольскому приказу вѣдомы были Новгородскаго и княжества Смоленскаго приказовъ, Владимирской и Галицкой чети многие денежные и иные доходы со всѣми таможенными и кабацкими сборами и было дьякомъ прокормленіе нескудное. А во 185 году тѣ доходы всѣ изъ Посольскаго приказа взяты въ приказъ Большіе Казны“. — Въ январѣ 1690 г. въ Посольскомъ приказѣ были дьяки: а) Вас. Бобининъ съ 181 года, нынѣ 17 лѣтъ. Помѣстья 12 дворовъ крестьянскихъ, изъ нихъ 2 двора въ бѣгахъ. б) Вас. Посниковъ съ 188 года, 10 лѣтъ. Помѣстья 4 двора, всѣ въ бѣгахъ; земли 35 чети. в) Борисъ Михайловъ съ 188 г., 10 лѣтъ. Помѣстья 16 дворовъ. г) Андрей Виниусъ съ 197 г.; въ Аптекарскомъ приказѣ съ 186 г.¹⁾ Вотчина—дворовъ 7+15+4 (+19?).

2) При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ ихъ было 16 человекъ въ 1613—1617 гг., 18 въ 1619 г., отъ 11 до 15 въ 1620-хъ годахъ и 13 въ 1632 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ: 18, 16, 14, 11 въ первой половинѣ XVII вѣка; во второй половинѣ при думномъ дьякѣ Алмазѣ Ивановѣ (въ 1665 г.)—16, изъ коихъ 5 „старыхъ“, (пять „старыхъ“ подьячихъ и въ 1654 г.), при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ въ 1670 г.—22, изъ коихъ опять „5 старыхъ“, при А. С. Матвѣевѣ въ 1675 г. и при Ларіонѣ Ивановѣ (1677—1683 гг.)—26, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, въ 1683—1690 гг.—53, изъ коихъ опять 5 „старыхъ“, и 14 „не верстанныхъ“ (безъ жалованья). Григорій Котошихинъ по указу великаго государя взять въ 167 году предъ праздникомъ Рождества Христова въ Посольскій приказъ изъ подьячихъ приказа Большаго Дворца. При выдачѣ жалованья, кормовыхъ и праздничныхъ денегъ подьячимъ Посольскаго приказа упом. въ 167 году марта 20 (былъ на свѣйскомъ посольскомъ съѣздѣ) и въ апрѣлѣ; въ 168 г. декабря 29; въ 169 г. сентября 8, декабря 27 и августа 2; въ 170 г. сентября 13, декабря 16 и 28, февраля 12, марта 22, апрѣля 8, июня 20; въ 171 г. въ апрѣлѣ и іюнѣ; въ 172 г. декабря 25, февраля 14; послѣ этого числа при выдачѣ жалованья апрѣля 20, іюня 12 нѣтъ его росписокъ и встрѣчаются отмѣтки: „и Гришка своровал, отъѣхал з государевы службы изъ полковъ въ Польшу“, „измѣнилъ“, „сбѣжалъ“.

и признаванія дѣлъ⁴. Но отъ этихъ штатовъ вскорѣ же сдѣлано было отступленіе: въ сентябрѣ 1693 г. въ Посольскомъ приказѣ встрѣчается уже—5 „старыхъ“ подьячихъ, 21 „среднихъ и молодыхъ“ и 8 неверстанныхъ; въ 1701 г. ихъ уже было: старыхъ—6, среднихъ—7, молодыхъ—11 и новыхъ 4, всего 28.

Жалованье подьячіе получали различное: одни, кромѣ денежнаго жалованья, верстаны были еще помѣстьями, другіе получали одно денежное жалованье, третьи—ни того, ни другою. Размѣры даваемого имъ жалованья значительно колебались: помѣстный окладъ былъ отъ 450 до 200 четей, денежный отъ 50 до 11 рублей и даже 5,3 рублей въ годъ (на наши деньги отъ 800 до 50 р.)¹⁾. Но кромѣ этого годоваго жалованья они отъ 7 до 10 разъ въ годъ получали „праздничные“ деньги въ большіе праздники и царскіе дни, что въ совокупности почти равнялось ихъ годовому жалованью²⁾.

Занятія между ними, вѣроятно, съ начала XVII в. „распредѣлены“ были по специальностямъ; по крайней мѣрѣ денежную часть еще въ первой половинѣ XVII в. велъ особый подьячій и кажется тогда уже были „повытѣя“³⁾. Но, во всякомъ случаѣ, эти „повытѣя“—департаменты существовали въ самомъ началѣ второй половины столѣтія (1654 г.) и существовали въ томъ же самомъ количествѣ, что и въ послѣдующее время (1665, 1670 гг. и далѣе) и въ началѣ XVIII-го столѣтія (1702 и 1710 г.),—именно 5. Во главѣ повытій были „старые подьячіе“—директора департаментовъ. До нашего време-

¹⁾ При переложеніи стоимости денегъ XVII в. на наши, слѣдуетъ рубль начала XVII в. приравнять приблизительно 12 рублямъ нашимъ, рубль царствованія Михаила—14 нашимъ и конца XVII в.—17 рублямъ нашимъ (миѣніе В. О. Ключевского, 1884 г.).

²⁾ Такъ въ 1640 г. имъ всѣмъ былъ учиненъ окладъ—400 р.; въ 1661 году: они всѣ получили годоваго жалованья 360 руб. и праздничныхъ денегъ 327 р. въ 1663 г. 548 руб. и 650 р., въ 1665 г. 400 и 454 р., въ 1672 г. 549 и 592 р., въ 1689 г. 706 р. и 691 р.

³⁾ Изъ одной записи, недостаточно полной, видно, что въ 1646 году дѣла распредѣлялись между подьячими такъ: 1) Кизыльбаши, Данія, Голландія; 2) Бухары, Юргенчъ, Индія, Крымъ; 3) Молдавія, Швеція, Греческія власти, Кіевскій митрополитъ; 4) Литва, Султанъ. Намекъ на существованіе повытій въ 1647 году даютъ слѣдующія заглавія: „книга записная 155 г. литовскаго, турскаго и аглицскаго дѣла и иныхъ государствъ; книга записная... кизыльбашскихъ и нѣмецкихъ дѣлъ и иныхъ; книга записная... крымскаго дѣла и иныхъ приказныхъ дѣлъ“. Въ октябрѣ 1672 г. упоминаются книги греческаго повытѣя; въ 1673 г. греческое и крымское повытѣя; съ 1 декабря 1673 года греческое повытѣе приказано вѣдать подьячему Козьмѣ Неиминову. Но греческія и крымскія дѣла и въ 1677 и въ 1699 гг. въ повытѣи у одного подьячаго, а не двухъ; слѣд. въ приведенныхъ записяхъ повытѣе употребляется не въ смыслѣ департамента, вѣдавшаго нѣсколько дѣлъ, а въ смыслѣ одного только стола, завѣдывавшаго лавѣстнымъ только однимъ дѣломъ (персидскимъ или турецкимъ и т. п.).

ни сохранились двѣ записи распределенія дѣлъ между старыми подьячими, относящаяся къ апрѣлю 1677 г. и сентябрю 1699 г. Въ 1689 г. старыми подьячими были: Максимъ Алексѣевъ (съ 1691 г.), Симоновскій (съ 1677 г.), Нефимоновъ (съ 1682 г.), Тарасовъ (съ 1694 г.) и Никита Алексѣевъ (съ 1697 г.). Въ вѣдѣніи Максима Алексѣева были дѣла: „папешское, цесарское, испанское, французское, аглинское, чины царскихъ вѣчаній на царство и бракосочетаній и Мѣщанская слобода въ Москвѣ („росправными дѣлами“). Въ вѣдѣніи Симоновскаго: „персичкое, армянское, индѣйское, калмыцкой Чаганъ-Батырь, донскіе казаки, почта—вѣстовыми писъмами, московскіе торговые иноземцы—росправными дѣлами“. Въ вѣдѣніи Нефимонова: „польское, свѣйское, турское, крымское, волоское, мулянское, галанцы и амбурпы, вольные города, греки и пріѣзды греческихъ властей“. Въ вѣдѣніи Тарасова: „дацкое, бранденбургское, курлянское, переводчики и толмачи“. Въ вѣдѣніи Никиты Алексѣева: „грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, суконные заводы“. Распределеніе дѣлъ, близкое къ этому, было въ 1702 и 1710 гг. ¹⁾ Такимъ образомъ, если не считать дѣлъ, не относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ, получимъ выводъ, что три повѣтыя (Максима Алексѣева, Нефимонова и Тарасова) вѣдали сношенія съ Европой и два повѣтыя (Симоновскаго и Никиты Алексѣева) — съ Азіей. Въ 1677 г., вслѣдствіе временнаго отсутствія пятаго „старога подьячаго“, всѣ дѣла распределены были

¹⁾ Въ 1702 году дѣла между повѣтыями такъ распределены: 1-е повѣтье, подьячій Максимъ Алексѣевъ, вѣдаетъ: папу, цесарское, французское, аглинское, португальское, флоренское, Венеція, курфюрсты, Италия, пріѣзды и отпуски дохтуровъ и аптекарей. Въ 1702 году вмѣсто Алексѣева назначень Лавр. Протопоповъ. — 2-е повѣтье, Иванъ Губинъ: греческое, дацкое, бранденбургское, курлянское, списокъ переводчикамъ, подьячимъ, золотошцамъ, толмачамъ, приставамъ и сторожамъ. — 3-е повѣтье, Мих. Волковъ: польское, свѣйское, галанское, турское, крымское, мулянское, волоское. — 4-е повѣтье, Мих. Ларионовъ: персичкое, армянское, донское, рижская почта, вольные города, московскіе торговые иноземцы. Въ 1701 г. Ларионовъ посланъ быть въ Турцію, повѣтье вѣдать Лавр. Протопоповъ. — 5-е повѣтье, Ал. Симоновъ, вѣдаетъ: меретинское, грузинское, китайское, хивинское, бухарское, юргенское. Въ 1701 году Симоновъ отставлень, повѣтье вѣдаетъ въ 1702 г. Лавр. Протопоповъ. — Кромѣ того у особаго подьячаго Анисима Щукина въ повѣтьѣ — Строгоновъ съ воччинами. — Въ 1710 году первое повѣтье вѣдало дѣла съ папой Римскимъ и съ цесаремъ, съ Англіей, Испаніей, Венеціей, Флоренціей и всей Италіей, Франціей и Венгріей; оно же вѣдало дѣла о пріѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, а также иностранныхъ докторовъ и аптекарей. Второе повѣтье завѣдывало дѣлами съ Данией, Бранденбургомъ (Пруссіей), Греціей, Палестинной и всеми духовными особами (восточными, малороссійскими и пр.); сверхъ того, въ немъ велись списки приказныхъ служителей съ ихъ окладами и прихода-расходныя книги приказа. Въ третьемъ повѣтьѣ сосредоточены были сношенія съ Гамбургомъ.

между наличными четырьмя подьячими, при чемъ извѣстныя группы дѣлъ находятся вмѣстѣ и здѣсь ¹⁾). Повытыя не носили какого-либо названія въ зависимости отъ рода производившихся въ нихъ дѣлъ, а именовались или по фамиліи своего „директора“ (повытые Алексѣева, повытые Неимонова и т. д.), или просто назывались первымъ, вторымъ и т. д. (первое повытые, второе повытые). У каждаго изъ „старыхъ подьячихъ“ находилось по 4 подьячихъ „среднихъ и молодыхъ“—дѣлопроизводителей ²⁾). Въ старыя подьячіе обыкновенно назначались подьячіе изъ того же Посольскаго приказа, средніе и молодые. Последніе обладали красивымъ почеркомъ, и потому на нихъ возлагалась иногда переписка цѣлыхъ сочиненій, предназначенныхъ для поднесенія царю. Такъ, въ бытность Матвѣева въ Посольскомъ приказѣ, они писали „состроенныя“ тогда государственныя книги — Титулярникъ, Василиологонъ, Александрію и пр. Въ 1691 г. ими переписаны были: поднесенная въ ноябрѣ сего года царю „книга о мельничномъ строеніи, съ фигурными о томъ мельничномъ строеніи образцовыми листами“; для Л. К. Нарышкина „въ лучшее письменное изображеніе — искуснымъ и художественнымъ въ писаніи начертаніемъ“ Космографія и др. Въ январѣ 1671 г. одинъ изъ подьячихъ пишетъ о царскихъ аудіенціяхъ „авизы и всякія вестовыя письма“.

Кромѣ подьячихъ, ведшихъ переписку на русскомъ языкѣ, въ Посольскомъ приказѣ были еще два разряда лицъ, спеціально знавшихъ иностранныя языки—толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами, на вторыхъ воала-

съ Имеретинскимъ царемъ, съ донскими казаками и дѣла турецкія, крымскія, волошскія, калмыцкія. Четвертое повытые завѣдывало важнѣйшими въ то время дѣлами — шведскими, польскими и голландскими. Наконецъ, пятое повытые вѣдало дѣла персидскія, бухарскія, хивинскія (юргенскія), китайскія, армянскія и именитыхъ людей Строгоновыхъ. Въ сторонѣ отъ указанныхъ дѣленій, стояло завѣдываніе полотнянымъ заводомъ, порученное подьячему. См. историческій очеркъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Спб. 1902 г., стр. 38—39.

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1677 года старыя подьячіе вѣдали: 1) Максимъ Вурцовъ: аглицкое, датское, свѣйское, галанцы и амбуры, волные города; 2) Иванъ Волковъ: папа, цесарское, польское, персичкое, армянское, индѣйское, подьяческой списокъ; 3) Прок. Возницынъ: гишпанское, французское, турецкое, крымское, греческое, грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, московскіе торговые иноземцы; 4) Дм. Симоновскій: горскіе черкесы, калмыцкіе тайши (сбоку противъ обоихъ: „отосланъ въ Казанской дворецъ“), донскіе казаки и вся тамошняя служба, волоское, мултанское (сбоку противъ обоихъ: „у Прокофья Возницына“), Мѣщанская слобода, почта.¹⁾

²⁾ „А середней статьи и молодымъ подьячимъ съ ними сидѣтъ (въ 1677 г.) у тѣхъ дѣлъ: съ Максимомъ: Козьма Нефимоновъ, Ае. Шишенинъ, К. Кокоревъ и М. Бѣляниновъ. Съ Иваномъ: М. Тарасовъ, В. Клобуковъ, К. Никитинъ, М. Волковъ. Съ Прокофьемъ: И. Силянъ, Л. Паюсовъ, И. Ратьковъ, М. Шестаковъ. Съ Дмитріемъ: М. Максимовъ, Ив. Нехоршей, Г. Степановъ, А. Васильевъ.

гались письменныя работы на иностранныхъ языкахъ — переводы присылаемыхъ изъ того или другого государства грамотъ, равно какъ и всякаго рода иноязычныхъ документовъ, поступавшихъ въ Посольскій приказъ, а также сопровожденіе русскихъ грамотъ, посылаемыхъ за границу, соотвѣтственными переводами. Изъ этихъ двухъ должностей высшею считалась послѣдняя — переводческая. Переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ, какъ и подьячихъ, въ различное время было не одно и тоже число ¹⁾. Въ 1689 г. Ем. Украинцевымъ, начальникомъ Посольскаго приказа, установленъ былъ новый штатъ имъ, какъ и подьячимъ: 15, который и былъ утвержденъ Боярской думой. Но это число, вѣроятно, оказалось очень малымъ, потому что въ ноябрѣ 1701 г. переводчиковъ было уже 23. — Мало это число, вѣроятно, было потому, что 4—5 изъ нихъ постоянно приходилось жить внѣ Москвы, въ пограничныхъ русскихъ городахъ „для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества“: въ Новгородѣ (одинъ), Псковѣ (одинъ), на Двинѣ (Архангельскѣ)—двое, а нѣкоторымъ иногда ѣздить за границу въ составѣ русскихъ посольствъ. По знанію языковъ переводчики раздѣлялись на переводчиковъ латинскихъ, польскихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ, свѣйскихъ (съ шведскаго языка), голландскихъ, греческихъ, еарсовскихъ (персидскихъ), арабскихъ, турецкихъ, волосскихъ, англійскихъ, грузинскихъ. Они также, какъ и подьячіе, получали денежное и помѣстное жалованье ²⁾. Въ 1689 году Украинцевъ, установивъ штатъ для нихъ, опредѣлилъ общій окладъ на всѣхъ: жалованья 950 руб., кормовыхъ 1,500 руб., всего 2,450 руб. (около 42,000 рублей). Переводчики Посольскаго приказа отличались знаніемъ своего дѣла, умѣніемъ правильно переводить и ясно излагать. Петръ Великій, поручавшій имъ не мало переводовъ различныхъ книгъ, самый слогъ ихъ ставилъ въ образецъ тогдашняго литературнаго языка. — Толмачей въ Посольскомъ приказѣ было гораздо болѣе, чѣмъ переводчиковъ: около 40—50 чел. ³⁾. Съ 1672 г. число ихъ стало уменьшаться вслѣдствіе того, что у нихъ отнять

¹⁾ Такъ въ 1617 г. ихъ было ок. 6, въ 1622 г.—11, въ 1627 г.—15, 1630 г.—19, 1631 г.—20, 1639 г.—14, 1649 г.—17, 1650 г.—22, 1651 г.—16, 1659 г.—15, 1660 г.—13, 1665 г.—16, 1670 г.—19, 1672 г.—22, 1673 г.—25, 1683 г.—22, 1688 г.—17, 1689 г.—22.

²⁾ Деньгами имъ выдавалось отъ 150 руб. (рѣдкіе случаи), 70 и до 12 р.; помѣстья за ними было отъ 350 до 300 четей. Въ 1665 году расходовалось на жалованье всѣмъ имъ 890 руб. и на поденный кормъ 1,275 р., всего 2,165 р. (на наши деньги около 37,000 руб.); въ 1670 г. на жалованье — 900 р. и на кормъ 1,589 р., всего 2,489 р.; въ 1672—1683 гг. на жалованье — 969 р. и на кормъ — 1,579 р., всего 2,549 р.; въ 1683—1689 гг. на жалованье—1,262 руб., на кормъ—1,666 р., всего 2,928 р.

³⁾ Въ 1622 г. ихъ было 21, въ 1627—1630 гг. — 48, 1631 г.—49, 1639 г. — 47, 1650 г.—51, 1665 г.—41, 1670 г.—35, 1672—1683 гг.—30, 1683—1689 гг.—17.

былъ поденный кормъ ¹⁾. Украинцевъ установилъ въ 1689 г. штатъ ихъ—13, но Боярская дума увеличила число ихъ до 15. Въ 1701 г. ихъ было 18. По штатамъ Украинцева 1689 г. на всѣхъ толмачей ассигновано было 632 руб. (ок. 11,000 рублей на наши деньги ²⁾).

Поступали въ переводчики и толмачи лица, пріобрѣтшіе знаніе иностранныхъ языковъ самыми разнообразными путями: въ татарскіе переводчики брали иногда татаръ, жившихъ въ гор. Романовѣ (нынѣшней Ярославской губ.); въ греческіе переводчики въ 1624 г. взяли былъ Борисъ Богомольцовъ, находившійся у турокъ въ плѣну и выкупленный у нихъ; въ 1650 г. изучать татарскій языкъ посылаютъ въ Астрахань; въ 1653 г. отдаютъ переводчикамъ Посольскаго приказа подъячаго Новгородской чети Лихвинцова учить „польскому языку и грамотѣ“; для изученія греческаго языка посылаютъ въ XVI в. „паробковъ“ въ Константинополь, для изученія нѣмецкаго языка— въ сѣверную Германію; вышедшаго изъ шведскаго плѣна въ 1619 г. и тамъ научившагося нижненѣмецкому, финскому и шведскому языкамъ также берутъ (въ 1626 г.) въ Посольскій приказъ; изъ числа жившихъ въ Москвѣ торговыхъ иноземцевъ нѣкоторые иногда поступаютъ въ переводчики и толмачи. Лица, заявившія желаніе быть толмачемъ, обыкновенно испытываются въ знаніи языка переводчикомъ этого языка и, по полученіи отъ послѣдняго письменнаго удостовѣренія въ знаніи, принимаются въ толмачи. Въ переводчики обыкновенно брали изъ толмачей ³⁾).

Кромѣ этихъ лицъ къ личному составу Посольскаго приказа принадлежали золотописцы (упом. съ 1622 г.), на обязанности коихъ было росписывать золотомъ и красками грамоты, посылавшіяся въ иностранныя государства; они писали каймы въ сихъ грамотахъ и начальныя слова ихъ. Сперва въ Посольскомъ приказѣ упоминается только одинъ золотописецъ, но въ 1665 г. ихъ уже 2, въ 1670—1683 гг.—3, 1683—1689 гг.—5. Украинцевъ сократилъ ихъ число до 3. Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ, въ бытность начальни-

---

¹⁾ 9 декабря 1677 г. бояре въ Золотой палатѣ приговорили: начальнику Посольскаго приказа думному дьяку Лар. Иванову пересмотрѣть разныхъ языковъ толмачей и устарѣвшихъ отставить, давъ имъ до смерти для прокормленія съ оклада и кормовыхъ ихъ денегъ по 5 алтынъ со всякаго рубля. 11 декабря Л. Ивановъ разбиралъ толмачей, 19 оставилъ въ Посольскомъ приказѣ, 4 отставилъ за старость; по службамъ (въ Москвѣ) было 7.

²⁾ Жалованья они получали гораздо меньше, чѣмъ переводчики: отъ 36 р. до 8 р. въ годъ. На всѣхъ ихъ расходовалось: въ 1665 г.—972 р., въ 1670 г.—820 р., въ 1672—1683 гг.—331 р., въ 1683—1689 гг.—730 р.

³⁾ Толмачи жили въ Замоскворѣчьи, въ отведенной для ихъ домовъ мѣстности, которая и донинѣ сохранила свое названіе—„Толмачи“ (церковь св. Николая, въ Толмачахъ).

комъ его А. С. Матвѣева, выступилъ какъ издатель лицевыхъ (иллюстрированныхъ) историческихъ и переводныхъ сочиненій, напр. „Титулярникъ или корень откуда произыде“ и пр., содержавшій свѣдѣнія по русской исторіи и внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства, книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, Родословная московскихъ государей, составленная Л. Хуреличемъ и друг. Всѣ эти книги обильно снабжены были различными рисунками, персонами (портретами) и особыми орнаментированными листами, исполненными золотописцами приказа.

Въ Посольскомъ приказѣ во второй половинѣ XVII в. упоминаются еще сторожа (4) и пристава (6—9); послѣдніе должны были исполнять нѣкоторыя обязанности при судебныхъ дѣлахъ, производившихся въ приказѣ: розыскивать и приводить въ приказъ подсудныхъ лицъ и т. п. ¹⁾

Всѣ поступавшіе въ приказъ на службу приводимы были къ присягѣ, какъ высшія лица, такъ и низшія ²⁾. Переводчикъ приводился къ присягѣ, „къ вѣрѣ“, въ томъ, что „ему всякія государственныя дѣла переводить вправду, и съ непріатели ихъ государскими тайно никакими письмами не ссылаться, и мимо себя ни черезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлахъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не разговаривать, и во всемъ ему, великому государю, и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду“. Къ присягѣ приводимы были въ присутствіи подъячаго Посольскаго приказа, завѣдывавшаго его личнымъ составомъ, всѣ, какъ православные, такъ и протестанты и католики: „къ шерти“, къ „вѣрѣ на куранѣ“, приводились и магометане — татарскіе толмачи и переводчики татарскими же переводчиками. Протестанты приводились жившими въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторами; католикъ, когда въ Москвѣ не бывало ксендза; „вѣрился въ Посольскомъ приказѣ передъ обра-

---

¹⁾ Въ январѣ 1673 г. взять въ Посольскій приказъ капитанъ Стеф. Кнаръ, „для чертежныхъ дѣлъ“. Занятія въ Посольскомъ приказѣ происходили и по вечерамъ и для этого покупались свѣчи. Въ іюнѣ 1642 г. въ Посольскомъ приказѣ подъячіе отъ 2—4 человекъ дежурили днемъ и ночью. 20 октября 1658 г. велѣно было въ приказахъ сидѣть во дни и ночи 12 часовъ; декабря 1669 г. съ 1 часа ночи до 8 часовъ. Въ 1670 г. велѣно дьякамъ пріѣзжать поранѣе, а выходить попозже.

²⁾ Въ сентябрѣ 1643 г. „приведенъ былъ къ кресту“ назначенный тогда начальникомъ Посольскаго приказа думный дьякъ Григорій Львовъ („а приводили ево ко кресту окольничій кн. С. В. Прозоровскій да дьякъ Григ. Ларионовъ въ Столовой избѣ“). Думный дьякъ присягалъ въ томъ, что ему, „будучи у государева дѣла“, государю и его дѣтямъ „служити и прямиити и добра хо-

зомъ Распятія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа самъ, и проговоря крестоприводную запись, цѣловаль образъ“.

Изъ приведенныхъ выше окладовъ жалованья личному составу Посольскаго приказа можно уже ожидать, что бюджетъ его въ XVII в. будетъ не великъ. И дѣйствительно, эти ожиданія оправдываются тѣми документальными свѣдѣніями о немъ за весь XVII вѣкъ, которыя въ достаточномъ количествѣ сохранились до нашего времени.

Къ тому или другому приказу на необходимые для него расходы въ древней Руси приписывалось извѣстное число городовъ, сборы съ жителей которыхъ и покрывали расходы приказа. Для подобной цѣли, „для приказнаго строенія и на всякія покупки на расходъ и на жалованье подъячимъ и сторожамъ“, приписаны были къ Посольскому приказу города: Романовъ (въ 1694 г. велѣно вѣдать его въ Разрядѣ), Касимовъ (по 1667 г.) ¹⁾, Елатьма (съ 1640 г. по 1676 г.), с. Ерахтуръ (на юго-западъ отъ Касимова, въ 1659—1676 гг.; не упоминается въ 172-мъ году) и Вяземская таможня (съ 1643 г. по 1676 г.; въ 1665—1667 гг. ее вѣдала Устюжская четъ; въ 1667 г. въ іюлѣ опять поступила въ вѣдѣніе Посольскаго приказа). Деньги съ кружечныхъ дворовъ (кабаковъ) и таможенныхъ доходовъ этихъ городовъ, собираемыя самимъ приказомъ, и составляли его приходныя суммы, которыя затѣмъ приказъ и тратилъ на свои нужды.

Главный доходъ Посольскому приказу доставляли кружечные дворы въ городахъ Касимовѣ и Романовѣ, отданные на откупъ: за первый въ 1633 г. приказъ получилъ 1,300 руб., за второй 1,050 руб., всего 2,350 рублей изъ общаго годового прихода 2,747 руб.; осталь-

---

тѣти во всемъ вправду, и государскіе думы и боярсково приговору и государскихъ тайныхъ дѣлъ русскимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносити и не сказывати, и мимо государской указъ ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское государство и про все великіе государства Россійскаго царствія ни на какое лихо не ссылатися и не думати, и лиха никакова Московскому государству никакъ не хотѣти ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякіе дѣла дѣлати и судити вправду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и государскою казною ни съ кѣмъ не ссужатися, и самому не корытоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имати, и служити и правити мнѣ государю своему и ихъ государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью“. См. крестоприводныя записи въ IX томѣ Русской Исторической Библіотеки, изд. Археографич. Комиссіею (стр. 516—520), также Древнюю Россійскую Вивліюнку, т. VIII, стр. 74—75.

¹⁾ Касимовъ вѣдомъ былъ Посольскимъ приказомъ еще въ 1626 г.—5 мая 1670 г. царь указалъ городовые дѣла и доходы Касимовскіе изъ Посольскаго приказа съ сидѣнья А. Л. Ордина-Нащокина вынести и вѣдать въ приказѣ Казанскаго двorca.

ную сумму составили сборы съ дворовъ и съ мѣстъ дворовыхъ и различные неокладные доходы. Такое же большое значеніе въ приходѣ Посольскаго приказа имѣли эти сборы и въ дальнѣйшее время ¹⁾. Въ 60-хъ годахъ общій доходъ приказа увеличивается вслѣдствіе прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ; но затѣмъ опять возвращается къ прежнему размѣру. Въ 90-хъ годахъ (1692 году) онъ доходитъ до 5,000 руб., а въ 1701 г. до 7,000 руб., при чемъ составляется уже изъ новыхъ статей ²⁾.

Расходъ Посольскаго приказа былъ менѣе прихода, такъ что въ приказѣ всегда оставались свободныя деньги. Расходовались они, главнымъ образомъ, на жалованье и праздничныя (разъ 7—10 въ годъ) деньги подьячимъ и сторожамъ (толмачи и переводчики получали свое жалованье не изъ Посольскаго приказа). Въ 1633 г. издержано на подьячихъ и сторожей 781 руб., а остальная сумма 175 руб. ушла на „избные расходы“ (хозяйственные расходы приказа ³⁾). За послѣдующіе годы общая сумма обыкновенныхъ расходовъ составляла отъ 1,000 до 1,700 руб.; въ концѣ XVII вѣка (въ 1692 г.) на одинъ личный составъ тратилось уже около 5,000 руб., а въ 1701 г. на тотъ же предметъ около 7,000 рублей.

Казенный дворъ, на которомъ до половины XVI в. помѣщалась канцелярія Боярскаго думы по иностраннымъ сношеніямъ, находился въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Мѣстоположеніе и внѣшній видъ его довольно ясно обозначены на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. (см. стр. 59), взятомъ

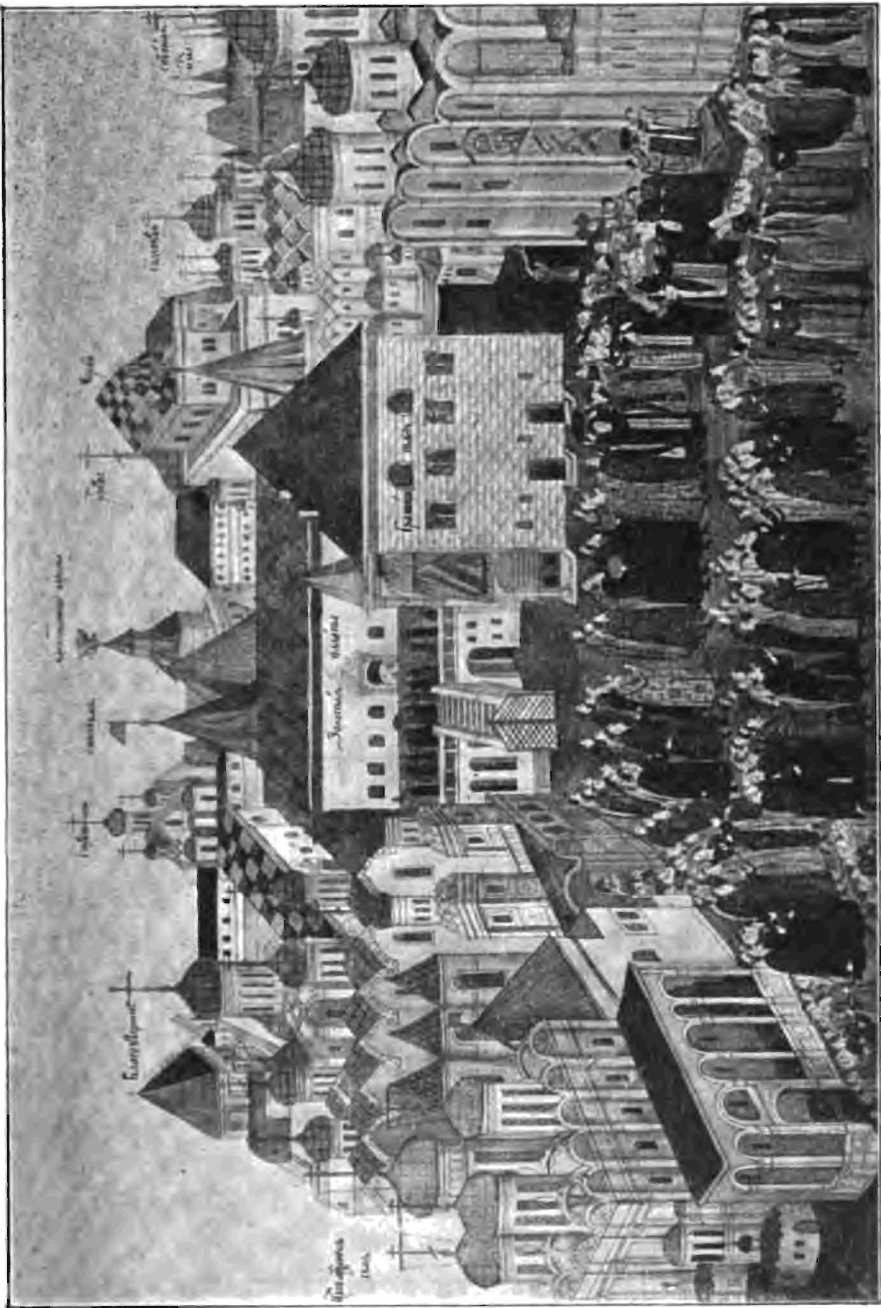
---

¹⁾ Въ 1634 году изъ общаго прихода 2,061 р. они составляли 1,441 р.; въ 1635 г. изъ 2,603 р. — 2,315 р. Вяземская таможня доставляла болѣе 1000 р. (на 1644 г. должно было взять 1,192 р.), кружечный сборъ въ селѣ Ерахтурѣ около 58 р. (эта сумма положена на 1660 г.), а въ Елатмѣ около 500 р. (на тотъ же годъ 454 р.). Общій приходъ Посольскаго приказа до 60-хъ годовъ XVII в. составлялъ около 1,500—2,000 руб., за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтъ, когда онъ былъ больше вслѣдствіе поступления случайныхъ доходовъ (какъ напр. въ 1649 году, когда у сыщиковъ отобрана была почестъ и кормы съ устюжанъ въ количествѣ 1,074 руб., и поступило полонянничныхъ денегъ 768 руб., вслѣдствіе чего общій приходъ достигъ 4,201 р.).

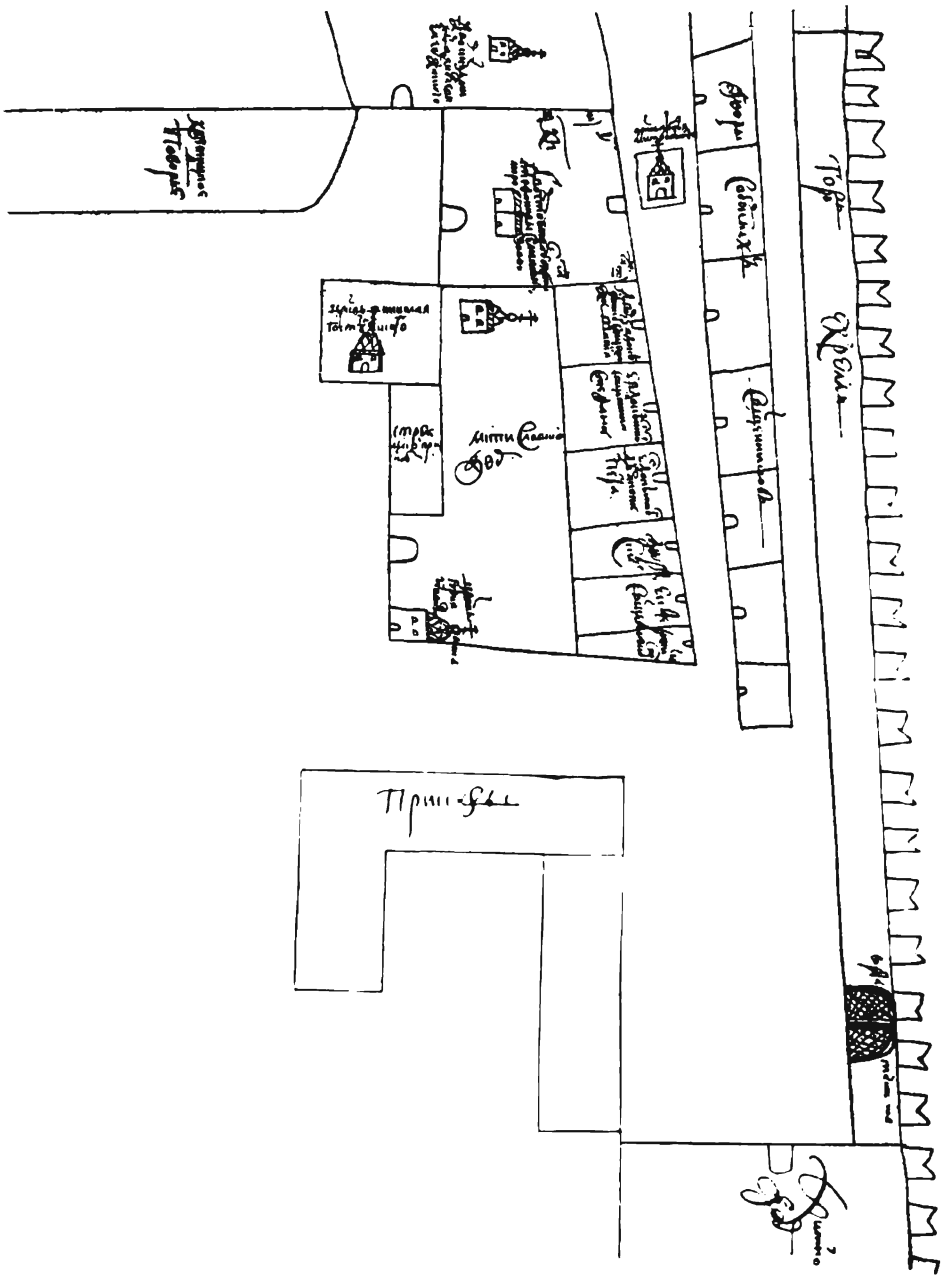
²⁾ Въ 1704 г. въ числѣ доходовъ его значится: „въ камедійной хранилѣ съ смотрящихъ людей собрано 406 р. 23 алт.“

³⁾ Въ 1634 г. подьячимъ и сторожамъ 860 р., на кормъ турецкому послу 200 руб., послано подъ Смоленскъ 3,400 руб., и на избные расходы 410 р., всего 4,871 р.; въ 1635 г. подьячимъ и сторожамъ 752½ р., на избные расходы 54 р., доктору Сибилисту 122 руб., всего 928 р. Въ числѣ расходовъ встрѣчаются записи на покупку „ладону браного, держать въ приказѣ тотъ ладонъ для каженья въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичныя празники и во время въ приказѣ приходовъ посланничныхъ и гонецкихъ“; на плату за молебны духовенству Кремлевскихъ церквей, приходившихъ въ приказъ въ храмовые ихъ празники; на покупку бумаги (заграничной) въ Архангельскѣ и др.

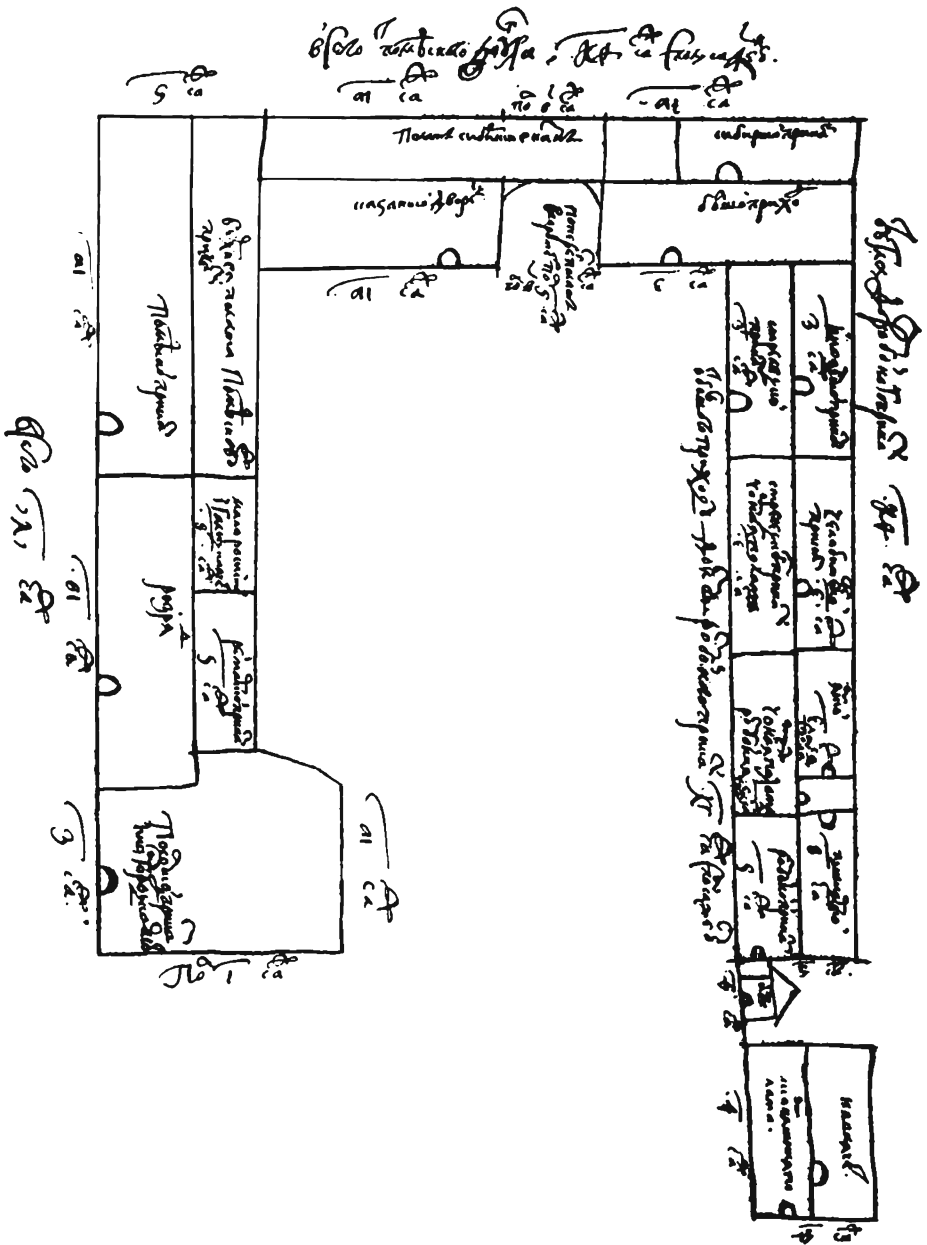
Соборы и дворцовыя здания въ Московскомъ Кремлѣ XVII в
(Изъ книги избранія на царство Михаила Федоровича).

Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (гдѣ нынѣ плацъ-парадъ и памятникъ Импер. Александру II. Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

изъ ркп. избранія на царство Михаила Фёдоровича (зданіе съ флюгеромъ, флагомъ).

Здѣсь же, въ Московскомъ Кремлѣ, но только на другомъ мѣстѣ, была и Посольская изба дьяка Висковатого, помѣщавшаяся „въ го-

Здание приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремль, около Архангельскаго собора (Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

родъ", „на площади“, недалеко отъ Ивановской колокольни. Въ 1565 году „сдѣлана бысть палата Посольская, что противъ Ивана святаго подъ колоколы, повелѣниемъ благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана.

Васильевича¹⁾. Съ этого времени и правительственное учреждение, помѣщавшееся здѣсь, стало называться Посольской или Посольной палатой, хотя на ряду съ этимъ употреблялось и прежнее имя—изба²⁾. Въ этомъ мѣстѣ, вблизи Ивановской колокольни, Посольскій приказъ находился и въ XVII вѣкѣ. Въ 1670 годахъ этого столѣтія для приказовъ, въ томъ числѣ и Посольскаго, выстроено было новое зданіе (противъ алтаря Архангельскаго собора), въ которое 30-го мая 1680 г. тогдашній начальникъ приказа, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и перешелъ, „доложась великаго государя и перенеся съ собою государственную печать и государственныя дѣла“³⁾. По случаю этого новаго помѣщенія царь Ѳедоръ пожаловалъ въ Посольскій приказъ образа Всемиловитаго Спаса, Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи, бывшіе ранѣе въ комнатѣ (кабинетѣ) царя Алексѣя Михайловича. Зданіе это имѣло видъ буквы П; параллельныя стороны его расположены были вдоль Москвы-рѣки и Кремлевской стѣны такъ, что концы зданія выходили къ Архангельскому собору. Посольскій приказъ занималъ здѣсь помѣщеніе въ самомъ концѣ первой параллельной линіи (которая была ближе къ площади, а не къ рѣкѣ) въ обоихъ этажахъ зданія, такъ что окна его съ одной стороны должны были выходить прямо къ алтарю Архангельскаго собора (см. рисунки XVII в. на стр. 60—61). Изъ имѣющихся свѣдѣній о помѣщеніи (размѣры: 7—стѣна на площадь и 11—стѣна на дворъ сажень на 9¹/₂, саж. стѣна у Архангельскаго собора) приказа видно, что въ немъ было нѣсколько палатъ: а) задняя, „гдѣ бывають у дьяковъ иноземцы для государственныхъ тайныхъ дѣлъ“; стѣны въ ней были обиты „червчатымъ аглинскимъ сукномъ“, а потолокъ расписанъ; б) приказныя 1—2, гдѣ сидѣли подъячіе; въ 1702 г. посреди ея сдѣланъ былъ (для крѣпости) столпъ, толщиной въ 2 аршина, на который въ 1705 г. повѣшены были въ рамахъ „4 персоны, имянуемыя одна—Правда, другая—Мудрость, третья—Воздержаніе, четвертая—Крѣпость“; в) особая палата—„казенка“, въ которой хранился архивъ приказа, его старыя дѣла; здѣсь же, быть можетъ, хранилась и бібліотека при-

¹⁾ См. на планѣ Московскаго Кремля въ началѣ XVII в., помѣщенномъ выше на стр. 27, зданіе около Благовѣщенскаго собора—Казенный дворъ, и въ концѣ большаго зданія, построеннаго цокомъ, небольшую избу недалеко отъ Ивановской колокольни—Посольскій приказъ.

²⁾ Названіе Посольская изба встрѣчается въ 1566, 1577, 1579, 1580, 1617 и др. годахъ; Посольская палата 4-го іюля 1565 г., въ январѣ и апрѣлѣ 1566 и др.; Посольскій приказъ впервые, кажется, въ октябрѣ 1579 г.

³⁾ Въ мартѣ 1670 г. нѣкоторые приказы въ виду ветхости зданій въ Кремлѣ переведены были въ Китай и Бѣлый городъ. Въ новомъ зданіи, строеномъ въ 1670-хъ годахъ Каменнымъ приказомъ, въ 1690-хъ годахъ охлопьями затыкали ставни въ палатахъ, гдѣ сидятъ начальныя люди и подъячіе.

каза, состоявшая изъ разнообразныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и географическихъ картъ. Нѣкоторое представленіе о видѣ, фасадѣ зданія приказа въ XVII в., даетъ рисунокъ его, находящійся въ дневникѣ состоявшаго при шведскомъ посольствѣ 1674 г. въ Москву капитана Эрика Пальмквиста ¹⁾.

24 ноября 1702 г. случился въ Московскомъ Кремлѣ пожаръ („на Розрядѣ горѣло“), отъ котораго пострадалъ и Посольскій приказъ: „отъ того пожару на государственномъ Посольскомъ и Малороссійскомъ приказахъ на трехъ полатахъ деревянныя кровли и потолки выгорѣли и отъ того пожару стѣны во многихъ мѣstechъ попортились и пораз-

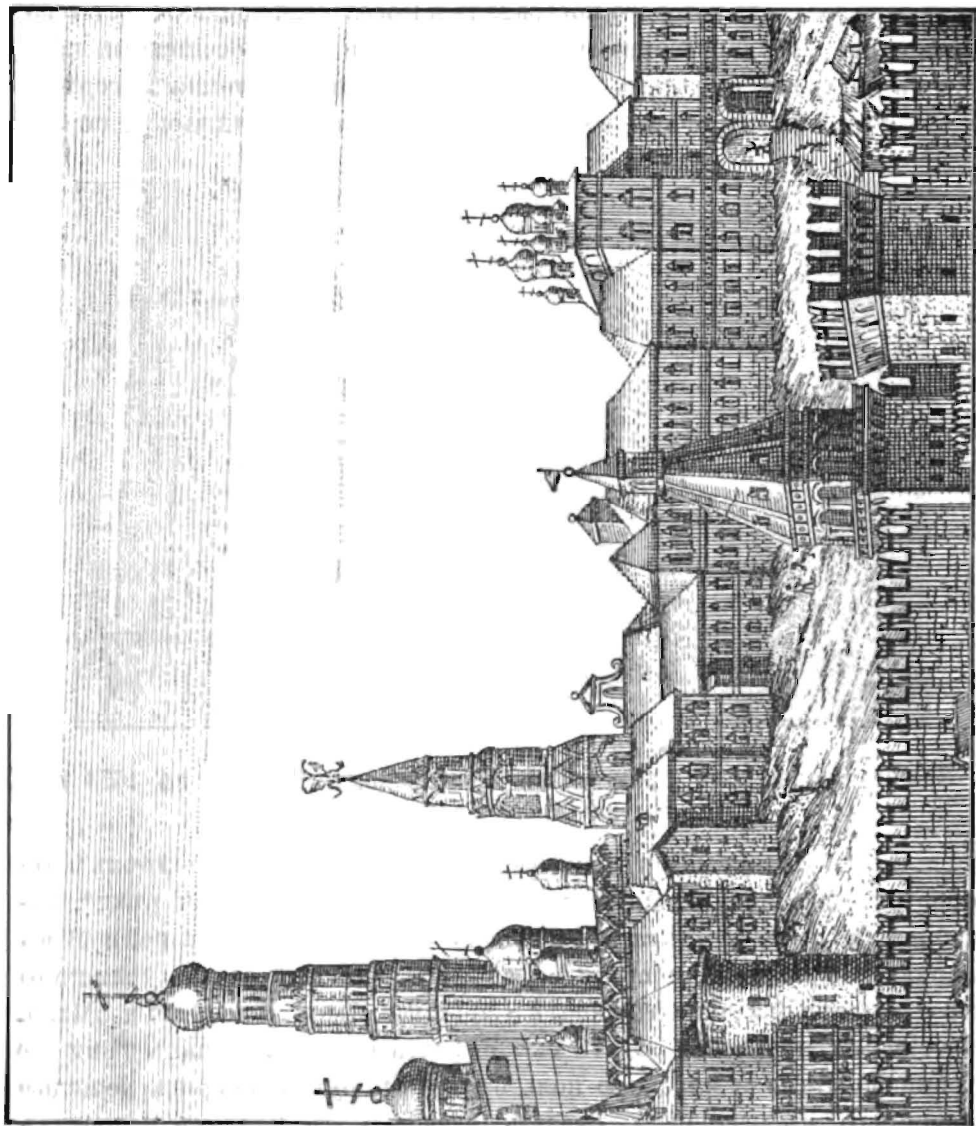

Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г.
(по рисунку Эрика Пальмквиста).

валились“. Зданія были осмотрѣны и имъ „учиненъ чертежъ“. По осмотру оказалось нужнымъ: 1) стѣну, „что отъ Москвы рѣки“, разобрать до пола и сдѣлать ее вновь (съ 8-ю окнами на ней); 2) въ „приказной полатѣ“, посреди ея, сдѣлать каменный столбъ толщиною въ 2 аршина (вышина въ палатѣ 8 аршинъ); 3) въ „Большой“ и „Малороссійской приказной полатахъ“ сдѣлать своды. „Да надъ тѣми же тремя полатами и кладовою полатою своды обути и покрыть лещедью аршинною въ закрой и смазать известью съ масломъ и противъ столбовъ сдѣлать жолобы желѣзные“. Кромѣ того рѣшено было „на сѣнной стѣнѣ на семи саженьяхъ и на верхнемъ крыльцѣ поверхъ гзымсу (карниза) поставить болясы каменные точеные, длиною по

¹⁾ Объ этомъ посольствѣ см. въ „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ“ С. Н. Шубинскаго, 3-е изд., Спб. 1898 г., стр. 1—10.

аршину, толщиною по 5 вершковъ; противъ крыльца сдѣлать шпренгиль по чертежу, вышиною 9 аршинъ, и въ томъ шпренгиль вырѣзать орла, а около того орла въ рѣзномъ каменномъ клеймѣ сдѣлать крестъ, а подъ нимъ поставить глобозъ, какой пристойно, посторонъ того орла поставить пушки на станкахъ готовые“. „Надъ нижнимъ

Видъ на Московскій Кремль со стороны Москва-рѣки въ началѣ XVIII в.
(съ современной гравюры).

рундукомъ сдѣлать съ осмерикомъ и кругъ осмерика рѣзба фруктовая и розверстка на томъ осмерикѣ противъ чертежа“. „Все то каменное и рѣзное дѣло дѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ и размѣромъ противъ архитектуры“. Дошедшая до насъ одна гравюра начала XVIII вѣка изображаетъ всѣ помѣщенія приказовъ со стороны

Москвы-рѣки, а въ томъ числѣ и Посольскаго приказа: двухэтажное зданіе около Ивановской колокольни съ 8 окнами и украшеніемъ на крышѣ, вѣроятно, и есть этотъ приказъ. (См. рисунокъ на стр. 63 ¹).

До послѣдней четверти XVII столѣтія не было постоянныхъ русскихъ представителей въ иностранныхъ государствахъ: сношенія и переговоры происходили чрезъ особыхъ, назначаемыхъ для каждаго случая, пословъ, посланниковъ и гонцовъ; но попытки учредить постоянныя миссіи были. Такъ, еще въ декабрѣ 1634 г. въ Швецію отправленъ былъ Д. А. Франсбековъ въ званіи агента и съ нимъ подьячій для письма, но черезъ 1½ года онъ получилъ указъ объ отозваніи, и 21 августа 1636 г. выѣхалъ изъ Стокгольма; послѣ того въ Швецію не было русскаго представителя до мая 1700 г., когда туда былъ назначенъ кн. А. Я. Хилковъ „на резиденцію“. Въ 1660 г. отправленъ былъ въ чинѣ резидента въ разныя государства, для разныхъ дѣлъ, англичанинъ, толмачъ Посольскаго приказа, Иванъ Гебдонъ, который, пробывъ за границей 4 года, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, возвратился въ Москву въ февралѣ 1664 г. Оба эти лица (и Франсбековъ и Гебдонъ) были посланы болѣе по торговымъ дѣламъ, такъ что были скорѣе первыми русскими консулами за границей, чѣмъ дипломатическими представителями.—Первая русская постоянная миссія въ XVII вѣкѣ учреждена была въ Польшѣ, томъ сосѣднемъ государствѣ, съ которымъ у Московскаго правительства были наиболѣе частыя сношенія. Еще въ іюлѣ 1668 г. туда отправленъ былъ Василій Тяпкинь для постоянного пребыванія въ качествѣ резидента; но, по случаю междуцарствія, онъ не былъ принятъ и, получивъ 10-го октября того же года отпускъ отъ примаса, возвратился въ Москву (8-го января 1669 г.). Черезъ пять лѣтъ поднятъ былъ снова вопросъ о постоянныхъ представителяхъ—русскихъ въ Варшавѣ и польскихъ въ Москвѣ, и въ іюлѣ 1673 года Московское правительство изъявило желаніе учредить ихъ. Предложеніе было принято, и въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Москву польскій резидентъ П. Свицерскій, а чрезъ два мѣсяца послѣ сего (въ ноябрѣ) въ Польшу отправленъ былъ снова Вас. Тяпкинь „на резиденцію“ съ переводчикомъ (для переписки дана имъ „цыфирь“—шифръ). На этотъ разъ Тяпкинь пробылъ резидентомъ почти 4 года и въ маѣ 1677 г. отпущенъ былъ въ Москву. По отъѣздѣ его не было прислано новаго русскаго представителя вплоть до начала 1688 г., съ какового времени встрѣчаемъ ихъ въ Польшѣ безъ перерыва до конца столѣтія, такъ что этотъ годъ (1688) можно считать годомъ учрежденія

---

¹) Въ собраніи Е. В. Барсова имѣется планъ Посольскаго приказа, относящійся къ 1702—1704 гг.

первой постоянной русской дипломатической миссии за границей ¹⁾. Въ самомъ концѣ столѣтія, въ 1699 г., учреждены были еще двѣ постоянныя миссии: 1) въ Голландіи, куда 9-го апрѣля велѣно ѣхать А. А. Матвѣеву въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла; съ нимъ отправленъ былъ дьякъ Ив. Волковъ и 10 „дворянъ посольства“; и 2) въ Константинополь, куда назначенъ былъ (въ іюль) дьякъ Украинцевъ; при немъ состояли дьякъ и также 10 „человѣкъ дворянъ посольства“. Въ мартѣ того же 1699 г. состоялось повелѣніе объ отправленіи „на резиденцію“ въ Вѣну, въ званіи посланника, В. И. Еверлакова; но чрезъ три мѣсяца распоряженіе это было отмѣнено, такъ что постоянная миссія въ Вѣнѣ учреждена была только въ 1701 г., куда 4-го января назначенъ былъ въ должности министра кн. П. А. Голицынъ.

Изложеннымъ ограничиваются извѣстія объ учрежденіи русскихъ миссій въ XVII в.; остальные миссии открыты были позднѣе, начиная съ 1700 г.

Не имѣя постоянныхъ представителей въ иностранныхъ государствахъ, древняя Русь, въ случаѣ нужды дипломатическихъ сношеній, отправляла въ ту или другую страну нарочитое посольство, количественный составъ котораго колебался въ значительной степени. Оно могло состоять изъ 1, 2, 3, 4 человѣкъ, равно какъ могло возрасти и до нѣсколькихъ сотъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему многочисленной свиты, какъ напр. было въ 1578 г., когда съ отправленными въ Польшу послами М. Д. Карповымъ, П. И. Головиннымъ и дьякомъ

---

¹⁾ Русскіе представители въ Варшавѣ съ этого времени слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 1688—1689 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) П. Возницынъ, (посланъ 20 января 1688 г., принятъ королемъ 27 февраля, 5 мая 1689 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 14 мая выѣхалъ изъ Варшавы). б) 1689—1691 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Иванъ Волковъ (отправленъ въ мартѣ 1689 г., 29 апрѣля пріѣхалъ въ Варшаву, 5 мая принятъ королемъ, а 6 января 1692 г. возвратился въ Москву). в) 1691—1696 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Борисъ Михайловъ (посланъ 2 августа 1691 года, 16 октября пріѣхалъ въ Варшаву, а 26 декабря принятъ королемъ. 16 апрѣля 1696 г. имѣлъ отпускную аудіенцію и 29 мая возвратился въ Москву. 12 ноября 1694 г. назначенъ былъ въ Варшаву на резиденцію переводчикъ Николай Спаарій, но 27 марта 1695 г. назначеніе это было отмѣнено). г) 1696—1699 гг. резидентъ Ал. Никитинъ (4 марта 1696 г. отправился въ Варшаву, 27 мая пріѣхалъ, а 1 іюня принятъ королемъ. Отпущенъ королемъ 28 января 1700 г.) и д) 1699—1701 гг. резидентъ (бывшій дьякъ) Л. Судейкинъ (при немъ двое дворянъ; выѣхавъ изъ Москвы 29 августа, 28 октября 1699 г. прибылъ въ Варшаву; принятъ королемъ въ Саксоніи 16 января 1700 г. Отзывная грамота отъ 13 февраля 1701 г. вручена королю 4 мая. Изъ Варшавы выѣхалъ 27 мая 1701 г.). — Почти всѣ посланники жили по 3 года и затѣмъ были замѣняемы другими; это напоминаетъ обычай Московскаго правительства перемѣнять воеводъ въ городахъ чрезъ три года.

К. Грамотинымъ выѣхало за рубежь дворянъ и людей всего 282 человека. Послами избирались всегда лучшіе люди, пользовавшіеся довѣріемъ великаго князя и царя, и, быть можетъ, къ тому же отличавшіеся умѣніемъ вести дипломатическіе переговоры. Московскіе великіе князья и цари часто назначаютъ въ составъ посольства членовъ Боярской думы (Государственнаго совѣта), иногда въ болѣе важныхъ случаяхъ даже 2, 3; для веденія письменной части къ посламъ прикомандировываются дьяки, а иногда и подьячіе на правахъ дьяковъ („во дьяцехъ“ посланъ такой то подьячій, говоритъ запись). Въ виду незнанія русскими послами иностранныхъ языковъ, съ ними ѣздили переводчики и толмачи, служившіе посредниками при всѣхъ разговорахъ (упом. съ начала XVI в.). Содержались послы во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы на счетъ этого государства.

По своему значенію лица, посылавшіеся съ дипломатическими порученіями въ иностранныя государства, были или 1) „послы великіе“ или 2) „легкіе послы“, посланники или 3) „гонцы“, „посланцы“, „посланные“. Различіе это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ важности и цѣли посольства, значенія государства, въ которое посольство ѣхало, и отъ большей или меньшей торжественности, которую хотѣли придать посольству. Та или другая степень важности посольства вліяла и на составъ его, назначеніе того или другого лица во главѣ его, съ большимъ или меньшимъ званіемъ—боярина, окольничаго, стольника, и т. п.; а въ связи съ этимъ находилась и численность свиты, которой было болѣе у боярина, чѣмъ у окольничаго и т. д. Послы и посланники не имѣли полнаго представительства; они были только довѣренными лицами государя, съ которыми можно было вести переговоры и выработать проектъ договора, утвержденіе котораго зависѣло отъ государя; часто при переговорахъ, не предусмотрѣнныхъ дававшейся имъ инструкціей—наказомъ, они не принимали ни того, ни другого рѣшенія, и обращались въ Москву за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. — Обязанность гонцовъ—доставить отданную имъ грамоту; въ какіе-либо дипломатическіе переговоры вступать имъ не поручалось. — Иногда посылались тайные агенты съ цѣлью узнать что-нибудь или доставить секретную грамоту. Такъ въ февралѣ 1588 г. царь приговорилъ съ боярами послать къ цесарю Рудольфу и его брату Максимилиану „съ грамотами тайно чрезъ Лифляндскую землю на Ригу цесарскаго вѣмчина Л. И. Магнусова для того: либо гонца Оеонасыя Резанова чрезъ Литовскую землю не пропустятъ, ино бѣ та грамота съ Лукашомъ до цесаря дошла“ (отпущенъ 8 февраля); тогда же „отпущенъ тайно къ цесарю съ грамотою московскій торговый человекъ Тимоха Выходецъ, а велѣно ему ѣхать изъ Пскова на Ригу, или на которыя мѣста пригоже, куды проѣхати можно“.

Личность посла считалась вообще неприкосновенною, но во времена не мирныя бывали отступленія отъ этого правила, такъ что русскіе послы, для большаго обезпеченія своей личности, заручались „опасными грамотами“, безъ коихъ иногда имъ не разрѣшалось ѣхать за рубежъ ¹⁾. Чаше всего оскорбленіямъ и разнаго рода униженіямъ русскіе послы подвергались въ Крыму ²⁾; для большаго обезпеченія русскихъ посланниковъ Московское правительство крымскихъ пословъ и гонцовъ отпускало изъ своихъ предѣловъ обыкновенно только по разнѣнѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ на русскихъ пословъ, возвращавшихся изъ Крыма. Не безопасны были также русскіе послы у ногайскихъ князей.

Въ кievской Руси первоначально удостовѣреніемъ званія посла, возложеннаго на то или другое лицо дипломатическаго порученія, были, кажется, золотыя печати; но изъ словъ договора великаго князя Игоря съ византійскимъ императоромъ („нынѣ увѣдѣлъ князь вашъ послати грамоту“, 945 г.) можно думать, что тогда уже выдавались посламъ вѣрющія грамоты, которыя впослѣдствіи встрѣчаются постоянно. Грамоты эти не были полномочными, а только вѣрительными, удостовѣряющими, что слова посла суть рѣчи государя: „бо то суть наши рѣчи“ ³⁾. Кромѣ этой грамоты, посламъ давались особые указы, инструкціи, какъ имъ вести себя, что говорить на аудіенціи и при переговорахъ и какъ отвѣчать на разные возможные вопросы; кромѣ обыкновеннаго, давался еще иногда тайный указъ. И тотъ, и другой указъ посламъ предписывалось возможно чаще прочитывать, чтобы запомнить все, тамъ написанное, и не затрудняться отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Держать ихъ послы должны были въ большой тайнѣ, чтобы никто ихъ не зналъ; если бы угрожала какая-либо опасность посламъ, они должны были указы какимъ бы то ни было образомъ уничтожить, хотя бы съѣсть.

Послы не всегда были вѣстниками мира; иногда чрезъ нихъ же совершалось объявленіе войны. Великій князь Святославъ, имѣвшій обыкновеніе предупреждать о своихъ дѣйствіяхъ, отправляетъ пословъ къ своимъ недругамъ съ объявленіемъ войны и предстоящаго сраженія. Въ удѣльный періодъ русской исторіи это объявленіе войны

---

¹⁾ Такъ посланному въ 1522 г. въ Литву В. Поликарпову велѣно въ Смоленскѣ ждаты королевской опасной грамоты, безъ которой ѣхать ему къ королю не разрѣшалось.

²⁾ Въ 1546 г. великій князь Иванъ IV положилъ опалу на крымскихъ пословъ за то, что „крымскій царь надѣ великаго князя послы нечестъ великую и грабежи учинилъ, подьячего Ляпуна соромотилъ, носъ и уши зашивалъ, и обнажа по базару водилъ“.

³⁾ Писались на русскомъ языкѣ, но иногда къ нимъ прилагались переводы на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Грамоты посылались въ ящикахъ.

производилось посредствомъ верженія грамотъ договорныхъ, которое совершали послы. „И то рекъ, поверже крестныя (крестоцѣловальныя, договорныя) грамоты“ или: „а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ“. Въ послѣдующее время нарушение („отказъ“) мира объявлялось чрезъ отсылку докончальныхъ и перемирныхъ грамотъ, или чрезъ присылку особой „складной“ грамоты, деклараціи о войнѣ.

Московское правительство строжайшимъ образомъ относилось къ соблюденію установленнаго этикета и требовало точнаго соотвѣтствія въ посольскомъ церемоніалѣ, чтобы русскіе послы были принимаемы точно также, какъ оно принимало иностранныхъ. Въ наказахъ предписывалось посламъ слѣдить за тѣмъ, чтобы иностранные государи, при вопросѣ о здоровьѣ царскомъ, приподымались и снимали шляпу; и бывали случаи, что когда это не соблюдалось, русскіе послы тутъ же, на аудіенціи, выговаривали это или сами, уходя, дѣлали государю малый поклонъ. При отправленіи на аудіенцію, впереди русскихъ пословъ везли привезенные ими дары; присланную грамоту торжественно несъ какой-либо подъячій посольства, но на аудіенціи подавалъ ее государю первый посолъ. На то, чтобы грамота русская была принята самимъ государемъ, равно какъ и отвѣтная передана была имъ же самимъ, — обращалось особенное вниманіе; и послы отказывались принимать ее изъ другихъ рукъ, отъ того или другого сановника. Послы также внимательно слѣдили за правильностью титула царскаго въ грамотѣ, въ случаѣ неисправности настаивали на уничтоженіи ошибки и отказывались въ противномъ случаѣ принять грамоту. Бывали случаи, что послы, получивъ отказъ на свои неоднократныя требованія, уѣзжали безъ отвѣтныхъ грамотъ, не взявъ неисправныхъ, хорошо зная, какъ строго Московское правительство относилось къ вопросу о „пропискахъ“ въ царскомъ титулѣ. Вообще, къ обереганію чести царской послы относились чрезвычайно строго и ставили это на главнѣйшемъ мѣстѣ. „Самое большое дѣло, говорили они, государскую честь остерегать; за государскую честь должно намъ всѣмъ умереть; прежде всего нужно оберегать государское именованіе; начальное и главное дѣло государей чести остерегать“. — Вопросъ о царскомъ титулѣ, титулѣ государя Московскаго „царь“, служить предметомъ неоднократныхъ споровъ въ XVI вѣкѣ. Съ вел. князя Ивана III внутри Россіи давали Московскимъ великимъ князьямъ титулъ государя всея Руси и царя. Такъ величаютъ Ивана III псковитяне и новгородцы, и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи. На этомъ основаніи императоръ Максимилианъ I, въ актѣ 1505 г., называетъ Ивана III и Василия III императорами и величествомъ; въ актѣ 1514 г. даетъ Василию III титулъ брата и императора. Ливонскій орденъ скоро призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Нов-

городомъ и Псковомъ и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою. Одно великое княжество Литовское упорно отказывало нашимъ государямъ въ этихъ титулахъ; титулъ всея Руси Литва признаетъ только съ 1494 г. Царскій титулъ былъ признаваемъ всѣми державами только въ XVII в. Изъ за этого титула не разъ дипломатическіе переговоры прерывались, и послы уважали, не достигнувъ той цѣли, для которой были отправлены.

Всѣ эти пререканія о посольскомъ церемоніалѣ и царскомъ свидѣтельствуютъ не объ узости взглядовъ русскихъ пословъ, не о рутинности древнерусской дипломатіи, а о стараніи ихъ ставить честь своего государства выше всего, нежеланіи умалить ее чѣмъ-либо. Значеніе церемоніалу и титулу придавали не одни русскіе, а и иностранцы, и они также горячо спорятъ изъ за него и отказываются поступиться своими мнѣніями. „При зародышномъ состояніи правильныхъ международныхъ сношеній опредѣленіе формальныхъ и обрядныхъ условій дипломатическихъ переговоровъ всегда стояло на первомъ планѣ... Споры и безпокойства изъ за правильнаго употребленія титула далеко не всегда имѣли только формальное значеніе, и нельзя ихъ объяснить исключительно воинственнымъ задоромъ или наивною заносчивостью. Титулъ государственный выражаетъ формальное подтвержденіе конкретныхъ правъ. Умышленное измѣненіе этого титула или пропускъ составныхъ его частей представляются посягательствомъ на чужую честь или отрицаніемъ прибрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, претензіи Московскихъ царей къ Польшѣ, по причинѣ неправильнаго употребленія царскаго титула, весьма часто имѣли болѣе глубокой смыслъ, чѣмъ кажется съ перваго взгляда“ ¹⁾.

На веденіе дипломатическихъ переговоровъ должно было оказывать извѣстное вліяніе незнаніе русскими послами иностранныхъ языковъ, а иностранцами русскаго; въ виду этого, приходилось обращаться къ посредству толмачей и переводчиковъ, а это конечно не такъ удобно было для хода переговоровъ и могло породить недоразумѣнія. Сбѣжавшій въ Швецію подьячій Посольскаго приказа, озлобленный на своихъ бывшихъ начальниковъ и товарищей, кажется, преувеличиваетъ возможное иногда явленіе, говоря, что русскіе послы „ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ временемъ запрутса и превращаютъ на инныя мысли; а что они какихъ словъ говоря запираются, и тое вину возлагаютъ на переводчиковъ, будто измѣною толмачать“.

¹⁾ Собраніе трактатовъ и конвенцій, изд. Министерствомъ Иностр. Дѣлъ подъ ред. Ф. Ф. Мартенса, т. V, Спб. 1890 г., стр. 2—3; ср. т. I, Спб., 1874 г., стр. 1.

Изъ общаго, вполне корректнаго, поведенія русскихъ пословъ бывали исключенія и на нихъ иногда приносились жалобы; вѣроятно, въ виду этого, въ XVII в. изъ существовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича приказа Тайныхъ дѣлъ, состоявшаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ царя, куда „бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“, посылались „подьячіе съ послами въ государства и на посольскіе сѣзды для того, что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ проѣздѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; и тѣ подьячіе надъ послы надсматриваютъ и царю пріѣхавъ сказываютъ. И которые послы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подьячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили“ (Котошикинъ). Но этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ прекратилъ свое существованіе со смертью царя Алексѣя и контроль, установленный надъ дѣятельностью пословъ, окончился.

Послы, по окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, представляли привезенныя ими грамоты или заключенныя ими проекты мирныхъ договоровъ и подавали отчеты (донесенія) о своихъ дѣйствіяхъ—статейные списки (отчеты по статьямъ, день за днемъ), дневники своего посольства.

Договоры въ кievской Руси писались на двухъ хартіяхъ, листахъ: „и едина хартія есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли (послы) ваши и гостье ваши“. Хартіи эти отличались одна отъ другой, прежде всего, своею внѣшнею формою: въ греческой находился крестъ, вмѣсто печати, и подпись императора; въ русской не было ни того, ни другого. Далѣе они различались и изложеніемъ: греческая грамота содержала въ себѣ болѣе подробное изложеніе [обязанностей Греціи относительно Руси, подобно тому, какъ русская содержала болѣе подробное изложеніе обязанностей Руси относительно Греціи, упоминая только вообще объ обязанностяхъ другой стороны. По формѣ и содержанію договоры X в. были родъ росписокъ, которыя выдавали себѣ взаимно стороны договаривающіяся. Договоръ утверждался присягою, и потомъ уже его акты размѣнивались. Миръ заключался на вѣки, „пока сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ“, или „пока хмѣль не потонетъ и камень не поплыветъ“. Въ двухъ экземплярахъ договоры писались и въ послѣдующее время; при этомъ только условіи возможно было верженіе грамотъ въ случаѣ объявленія войны. Грамоты и договоры подписывались лицами, выдававшими ихъ или ведшими переговоры по заключенію ихъ. Московскіе цари, до конца XVII в., не подписывали никакихъ грамотъ и, цоодраевъ и, вмѣсто нихъ огрское имя (царь и

великій князь...) писали послы и дьяки. „Цари и бояре ни къ какимъ дѣламъ, кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены думные дьяки“, и на грамотахъ въ иностранныя государства „для крѣпости вмѣсто царскіе руки подписываютъ подпись думные дьяки сами или товарищи ихъ, простые дьяки“. Послѣ того, какъ договоръ подписанъ и къ нему привѣшена печать, онъ скрѣплялся крестнымъ цѣлованіемъ. Посламъ царя Ивана IV предписывалось въ 1571 г. наблюдать, чтобы польскій король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ и не въ подножіе креста, а въ самый крестъ, „и не мимо креста, да и не носомъ“. Заключенныя мирныя записи были только проектами трактата, потому что они получали силу только послѣ того, какъ царь утвердить ихъ и присягнуть на ихъ исполненіи.

Статейные списки, которые послы подавали по возвращеніи изъ посольства, суть подробнѣйшіе ихъ дневники, въ коихъ они день за днемъ отмѣчаютъ весь свой путь и всѣ разговоры, веденные ими: какъ они ѣхали, какъ были встрѣчаемы и принимаемы, какъ они были у того или другого государя на аудіенціи, и что говорили при этомъ и какіе далѣе переговоры вели съ посылавшимися къ нимъ лицами или къ коимъ они сами ѣздили. Статейные списки эти поражаютъ своею точностью, подробностью, строгимъ отстаиваніемъ со стороны русскихъ пословъ интересовъ и чести Московскаго государства; но тотъ же подьячій Посольскаго приказа Котошихинъ заподозриваетъ ихъ достовѣрность, соотвѣтствіе тому, какъ на самомъ дѣлѣ было. „Всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ что бѣ достать у царя себѣ честь и жалованье большое“.

Представители иностранныхъ государствъ появляются въ Москвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ русскіе за границей; но до второй половины XVII в. это были торговые агенты, консулы, но не дипломатическія лица.

Англійскимъ купцамъ царемъ Иваномъ IV дана была жалованная грамота, предоставляющая право безпошлинной торговли въ Московскомъ государствѣ (1556 г.). Особаго „агента“ ихъ, консула, встрѣчаемъ въ Москвѣ еще въ XVI в., въ 1585 г. (Робертъ Пиконъ); въ XVII в. русскіе документы указываютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: агенты—Христофоръ Коксъ (Кукъ, 1623 — 1624 гг.), Фабіанъ Шмитъ (1625—1682 гг.), Томасъ Вейгъ (1682—1635 гг.), Симонъ Дигби (1686—1643 гг.), Спенсеръ Бретонъ (1644 — 1649 гг.), вице-агентъ Томасъ Брейнь (1664—1666 гг.; съ 1649 по 1664 англійской компаніи не было дозволено торговать въ Россіи); послѣ 1666 г. агенты не указываются

въ русскихъ документахъ вплоть до 1701 г., когда упоминается англійскій консуль Карль Гутфель,— быть можетъ потому, что право безошлиной торговли, отнятое у англійскихъ купцовъ въ 1649 г., послѣ сего имъ не было возвращено, не смотря на неоднократныя просьбы ¹⁾).

Послѣ англійскаго старѣйшимъ по времени появленія въ Москвѣ былъ датскій агентъ Давидъ Николаевъ Рутцъ, который, какъ „приказчикъ датскихъ купцовъ“, упоминается въ Москвѣ еще въ 1627—1628 гг. и который объявленъ былъ датскимъ въ Россіи „приказчикомъ“ королевскою грамотою отъ 28 мая 1634 г. Онъ пробылъ имъ до 1641 г., когда въ Москву явился новый „датскаго короля приказчикъ“ Петръ Марселисъ. Въ 1653 г. на мѣсто послѣдняго былъ снова назначенъ Д. Н. Рутцъ ²⁾. Въ 1658 г. датскимъ „комиссаромъ“ состоитъ Гавриилъ Марселисъ. Въ 1672 г. пріѣхалъ въ Москву уже не агентъ и комиссаръ, а „резидентъ“, которому чрезъ два мѣсяца велѣно было именоваться „посланникомъ“, а въ слѣдующемъ году опять „резидентомъ“,—Магнусъ Геймъ вмѣстѣ съ секретаремъ Фр. Шваномъ (François Lefort). Онъ отозванъ былъ въ 1676 г. Пріѣхавшій въ этомъ году посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель пробылъ въ Москвѣ до сентября 1678 г., когда онъ, несмотря на свое нежеланіе, долженъ былъ возвратиться въ Данію, оставивъ вмѣсто себя „приказнымъ (комиссаромъ)“ Андрея Бутмана, Бутенанта-фонъ-Розенбушъ (королевская грамота отъ 20 января 1678 г.), который пробылъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1702 г. Въ 1697—1705 гг. кромѣ него живетъ еще особый посланникъ Павелъ Гейнсъ.

Въ 1629 г. бывшій въ Москвѣ французскій посоль въ высказывалъ между прочимъ желаніе, чтобы въ Москвѣ былъ французскій консуль; но это предложеніе не было принято, а затѣмъ во все XVII столѣтіе о

---

¹⁾ Въ 1584 г. англійскимъ купцамъ пожалованъ былъ особый дворъ въ Москвѣ, принадлежавшій ранѣе купцу Юшкову, въ приходѣ св. Максима Юродиваго, что за торгомъ (на нынѣшней Варваркѣ улицѣ, въ Китай-городѣ), размѣромъ 30 саж. вдоль и 20½ поперекъ; въ 1649 г. дворъ этотъ проданъ былъ И. А. Милославскому. Въ 1635 г. англійскіе купцы купили дворъ у уѣзвшаго въ Англію доктора Дія за Ильинскими воротами, въ Бѣломъ каменномъ городѣ; размѣромъ вдоль 60 саж., поперекъ 32. См. Н. Н. Бантышъ-Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 94, 110.

²⁾ У Д. Н. Рутца былъ свой дворъ въ Москвѣ на Покровкѣ, купленный имъ 29 мая 1628 г. у вдовы дьяка А. Б. Григорьевой, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ въ тупикъ; въ межахъ подлѣ князя Ѡ. Елецкаго двора, да Московскаго торговаго нѣмчина Болдвина Захарьева, а по другую сторону дворъ подъячаго С. Сергѣева (за 365 руб.). 3 іюня 1631 г. кн. Елецкой продалъ свой домъ Рутцу — „на Покровкѣ, на Большой улицѣ, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ подлѣ Черниговскаго протопопа Григорьева двора, а по другую сторону ево жъ Давыдовъ дворъ“ (за 565 рублей).

немъ не заходила уже рѣчь.—Болѣе благосклонно отнеслось въ 1631 г. Московское правительство къ предложенію голландцевъ, ведшихъ постоянную и обширную торговлю въ Московскомъ государствѣ, конкурировавшихъ съ англичанами, — имѣть въ Москвѣ своего консула; хотя это имъ и не было запрещено, но русскіе документы не говорятъ о голландскихъ факторахъ и комиссарахъ и начинаютъ указывать въ Москвѣ съ 1678 г. голландскихъ резидентовъ. Первымъ резидентомъ былъ оставленный въ январѣ 1678 г. голландскимъ посломъ маршалъ фонъ-Келлеръ, пробывшій до своей смерти, въ 1698 г.; на его мѣсто назначенъ былъ А. Я. фонъ-деръ-Гульстъ.— Въ 1631 г. появляется въ Москвѣ шведскій агентъ Яганъ Меллеръ, умершій здѣсь въ августѣ слѣдующаго года, вмѣсто котораго въ августѣ 1634 г. пріѣхалъ въ Москву „на резиденцію“ агентъ Петръ Крусбюрнъ съ секретаремъ „Анцою Павломъ“. Онъ пробылъ здѣсь до 1647 г. (въ 1641 г. упоминается еще приказчикъ шведской королевы Петръ Марселисъ), когда его замѣнилъ Карлъ Поммеренингъ (резидентъ 1647—1651 гг.). Въ 1651—1652 гг. упоминается шведскій комиссаръ Яганъ Деродесъ, въ 1662—1665 гг. комиссаръ Адольфъ Эберсъ-Шильдъ, а въ 1665—1667 гг. Яганъ Лиліенталь, которому въ сентябрѣ 1666 г. велѣно именоваться резидентомъ; въ 1667—1669 гг. резидентомъ былъ во второй разъ Ад. Эберсъ-Шильдъ. По его отъѣздѣ съ 1669 г. и до 1685 г. въ Москвѣ не было шведскихъ резидентовъ. Въ 1685—1689 гг. факторомъ былъ Фр. фонъ-Кохъ, а въ 1689—1700 гг. Томасъ Книпперъ. Къ пребыванію въ Москвѣ шведскаго агента очень несочувственно относился „оберегатель посольскихъ дѣлъ“ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что онъ приноситъ только вредъ Московскому государству, ссорить его съ другими, разузнаетъ все, происходящее въ Москвѣ, и сообщаетъ объ этомъ за границу. Вѣроятно поэтому шведскихъ резидентовъ и не было въ Москвѣ въ 1669—1685 гг. ¹⁾).

Въ 1634 г. послами шлезвигъ-голлтинскаго герцога былъ заключенъ въ Москвѣ договоръ о торговлѣ съ Персіей чрезъ Московское государство съ платежомъ въ казну русскую ежегодно по 600,000 ефимковъ, для отдачи каковой суммы въ Москвѣ долженъ былъ жить постоянно голштинскій агентъ. Въ январѣ 1639 г. голштинскіе послы, по возвращеніи изъ Персіи, обмѣнялись ратификаціями сего договора и уѣзжая въ Голштинію оставили въ Москвѣ агентомъ Балтазара де-Муперона; въ слѣдующемъ 1640 году вмѣсто него комиссаромъ назначенъ былъ Петръ Марселисъ. Но такъ какъ торговля съ Персіей оказалась не такой выгодной, какъ предполагалась, то она

---

¹⁾ Для постройки шведскаго подворья еще въ 1628 г. велѣно было отвести мѣсто въ Москвѣ, между Тверской и Никитской, въ приходѣ св. Николая, что въ Гнѣдникахъ.

„пресѣклась“, договоръ 1634—1639 гг. потерялъ свою силу и вслѣдствіе этого прекратили свое существованіе въ Москвѣ голштинскіе агенты.—Торговыхъ агентовъ и комиссаровъ Польши совсѣмъ не было въ Москвѣ, а были только посланники. Послѣдній впервые упоминается въ сентябрѣ 1673 г. Павелъ Свидерскій, выѣхавшій изъ Москвы въ 1677 г.; слѣдующій постоянный представитель Польши прибылъ въ Москву „на резиденцію“ въ декабрѣ 1687 г. и пробылъ въ ней до февраля 1694 г.; послѣ него въ XVII столѣтіи уже не было въ Москвѣ постоянного представителя Польши.— Въ концѣ 1675 г. уѣжая изъ Москвы, бранденбургскій посланникъ Скультетъ-Ефимовичъ оставилъ въ Москвѣ для курфирстскихъ дѣлъ Г. Д. Гессена, который поданною государю грамотою (отъ 31 декабря 1675 г.) аккредитованъ былъ 25 февраля 1676 г. при российскомъ дворѣ въ Москвѣ агентомъ; въ концѣ сего 1676 года Гессенъ отпущенъ былъ, такъ какъ „по учрежденіи изъ Россіи почтъ въ окрестныя государства можно помощію оной переписку писемъ производить скорую, а потому и не для чего оставаться въ Россіи оному агенту“. Въ августѣ 1677 г. Гессенъ снова прибылъ въ Москву съ просьбой дозволить ему остаться агентомъ „для удобнѣйшаго по дѣламъ изустно, нежели чрезъ почту, донесенія“, и предлагалъ, чтобы и русскій резидентъ жилъ у курфирста; ему отвѣчено было, что „ни ему, агенту, въ Россіи, ни российскому резиденту у курфирста быть не для чего“ и въ февралѣ 1678 г. онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы. 28 декабря того же года въ третій разъ прибывъ въ Москву, онъ между прочимъ хлопоталъ и о разрѣшеніи пожить въ Москвѣ нѣкоторое время, но опять безуспѣшно, и въ январѣ 1679 г. былъ отпущенъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ сего бывший тогда въ Москвѣ бранденбургскій посланникъ просилъ разрѣшенія „для скорѣйшаго письменнаго сношенія“ оставить въ Москвѣ кого-либо изъ своей свиты или назначить кого изъ живущихъ въ ней иностранцевъ; но и теперь послѣдовалъ отказъ, „поелику курфирсть о семъ въ своей къ государямъ грамотѣ не воспоминалъ“. Только въ февралѣ 1699 г. въ Москвѣ появляется „на резиденціи“ маршалокъ бранденбургскаго курфирста Т. Э. Цезельскій (умершій въ маѣ 1700 г.).

Всѣ бывшіе въ Москвѣ съ конца XVI в. иностранные представители были главнымъ образомъ торговые агенты: постоянные иностранные „резиденты“ и „посланники“ появляются въ Москвѣ только со второй половины XVII в.: съ 1666 г.—шведскій, съ 1672 г.—датскій, съ 1673 г.—польскій и съ 1678 г.—голландскій, при чемъ только должность послѣдняго все время была замѣщена; всѣ остальные пребывали въ Москвѣ съ перерывами (датскій 1672 — 1678, 1697 — 1705, шведскій 1666—1669 и польскій 1673 — 1677, 1687—1694 гг.).

Не имѣя у себя до второй половины XVII в. постоянныхъ представителей иностранныхъ державъ, Москва часто встрѣчала прїѣзжавшихъ съ временными порученіями пословъ, посланниковъ и гонцовъ какъ европейскихъ державъ, такъ особенно азіатскихъ государей: съ конца XV в. и особенно въ XVI—XVII вв. она видитъ въ своихъ стѣнахъ пословъ цесаря римскаго, польскаго, датскаго, венгерскаго, чешскаго, французскаго, англійскаго и шведскаго королей, султана турецкаго, хана крымскаго, ногайскаго и др. азіатскихъ странъ. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы въ Москвѣ не былъ кто-либо изъ пословъ, иногда бывало ихъ по нѣскольку въ одинъ годъ, иногда ихъ жило въ Москвѣ одновременно нѣсколько. Это особенно часто происходило въ XVII в., когда дипломатическія сношенія Московскаго государства значительно развились; такъ напримѣръ въ 1675 г. при дворѣ царя Алексѣя Михайловича одновременно было 8 посланниковъ; въ іюль 1677 г.—4. Наиболѣе часты были прїѣзды пословъ и гонцовъ польско-литовскихъ, крымскихъ и ногайскихъ.

По мѣрѣ развитія сношеній въ Москвѣ постепенно выработался особый посольскій церемоніаль, касавшійся какъ встрѣчи, такъ и прїемовъ и проводовъ пословъ.

По полученіи извѣстія о ѣдущемъ въ Москву посольствѣ изъ Москвы посылались воеводамъ пограничныхъ городовъ, ближайшихъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ вступить на русскую почву иностранный посолъ, приказаніе послать на встрѣчу посла—кого-либо изъ служащихъ въ томъ городѣ (пристава), который и сопровождалъ посольство до Москвы, а также обыкновенно и на обратномъ пути до выѣзда изъ предѣловъ Московскаго государства. Воеводамъ пограничнаго города, равно какъ и всѣхъ городовъ, лежавшихъ на пути слѣдованія посла, предписывалось заранѣе приготовить подводы для пословъ и „кормъ“ для нихъ, такъ какъ содержаніе посольства съ вступленія на русскую почву обязательно было для Московскаго правительства. Это предупрежденіе было иногда существенно необходимо въ виду многочисленности посольства, особенно польско-литовскихъ, простиравшихся до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ: въ 1566 г. съ литовскими послами Хоткевичемъ, Тишкевичемъ и Гарабурдой было 9 королевскихъ дворянъ, 906 людей и 1289 лошадей. Состоявшій при посольствѣ приставъ долженъ былъ заботиться объ удобствахъ путешествія посольства, чтобы всѣ приказанія, отданныя изъ Москвы, были исполнены на мѣстѣ, чтобы было дано извѣстное число подводъ и извѣстное количество корма. Изъ за послѣдняго не разъ происходило неудовольствіе и послы отказывались принимать его, жалуясь на недостаточность; въ такихъ случаяхъ приставъ долженъ былъ или самъ или чрезъ воеводу того или другого города донести

въ Москву и поступать затѣмъ согласно полученнымъ оттуда приказаніямъ.

Не доѣзжая Москвы верстъ за 6—7, приставъ пословъ, который постоянно доносилъ въ Москву о своемъ путешествіи съ послами и получалъ оттуда приказанія, какъ ему ѣхать—скоро или тихо и къ какому числу онъ долженъ прибыть въ столицу, — останавливался на „подхожемъ стану“ ¹⁾ и доносилъ о своемъ прибытіи въ Посольскій приказъ. Послѣдній, получивъ это извѣстіе, назначалъ день и часъ, когда долженъ былъ совершиться торжественный въѣздъ посольства въ столицу. Изъ Москвы посылался къ нему особый приставъ (Московскій, а иногда и 2—3), который долженъ былъ находиться при посольствѣ все время пребыванія его въ Москвѣ и сопровождалъ посольство на обратномъ пути до извѣстнаго города; ему давался особый наказъ, въ коемъ говорилось не только о томъ, какъ онъ долженъ встрѣтить пословъ, но и какъ онъ долженъ держать себя все время пребыванія посольства въ Москвѣ и даже что отвѣчать на извѣстные вопросы. Въ день въѣзда посылались на встрѣчу посольства царскіе экипажи и лошади, назначались особыя лица, которыя должны были привѣтствовать посла при въѣздѣ въ самый городъ, по улицамъ разставивались войска (стрѣльцы) и приказные люди, чтобы вездѣ было „людно и нарядно“, какъ выражаются современные акты. Съ конца XVI в. забота о торжественности въѣзда посла перешла къ Разрядному приказу, который заботился о назначеніи стрѣльцовъ (упомян. въ 7065 г.) и приказныхъ людей для встрѣчи. Торжественность встрѣчи зависѣла отъ важности посольства: неодинаково встрѣчаемы были послы, посланники и гонцы; для послѣднихъ встрѣча была наименѣе торжественна и ограничивалась иногда посылкой на встрѣчу пристава.—Встрѣтивъ пословъ, Московскій приставъ и особо назначенныя для сего лица провожали ихъ до подворья, гдѣ посольство должно было жить все время пребыванія своего въ Москвѣ, и являлись съ донесеніемъ о пріѣздѣ его первоначально къ вел. князю, а съ учрежденіемъ Посольскаго приказа къ дьяку послѣдняго, который уже доносилъ царю. Къ посламъ царемъ былъ отправляемъ кто-либо спросить о здоровьи иностраннаго государя; при этомъ относительно крымскихъ пословъ посланнымъ было приказываемо, „беречи того, чтобы крымскій посолъ противъ государева жалованья на колѣни садился и колпакъ снималъ“ (1537, 1538, 1578 гг.).

Первоначально для помѣщенія иностранныхъ пословъ въ Москвѣ не было опредѣленныхъ мѣстъ, особо назначенныхъ для сего

---

¹⁾ Въ январѣ 1675 г. велѣно было этотъ станъ для пословъ устроить на Ходынкѣ и въѣздъ совершать по Тверской.

зданій, и они ставились въ частныхъ домахъ; это бывало впрочемъ и впоследствии, когда появились уже особыя „дворы“, вѣроятно въ виду того, что они были заняты ¹⁾. Помѣщенія для пословъ отводимы были въ разныхъ частяхъ города, на улицахъ Остоженкѣ, Пречистенкѣ, Никитской, Тверской, Водвиженкѣ, Рождественкѣ, Дмитровкѣ, Петровкѣ, въ Китаѣ-городѣ, Дорогомиловѣ и др. ²⁾. Для наиболѣе часто посѣщавшихъ Москву пословъ ногайскихъ, крымскихъ и польско-литовскихъ существовали особые дворы, предназначенные исклю-

¹⁾ Въ 1502 г. литовскій посоль Кунцовичъ стоялъ на дворѣ князя Федора Телешева; въ 1514 году турецкій посоль кн. Камаль на дворѣ Алексѣя Бобынина; въ 1517 г. цесарскій посоль Герберштейнъ на дворѣ князя Петра Ряполовскаго; въ 1518 г. цесарскіе послы — на дворахъ князя Вас. Сем. Стародубскаго, на Колупаевѣ дворѣ Приклонскаго „да на третьемъ на крестьянскомъ воалѣ Колупаева дворѣ“. Въ 1520 г. литовскій гонецъ — на Воротынской княгини дворѣ за рѣкою; на ея же дворѣ за лугомъ (тогъ же домъ?) стояли литовскіе гонцы въ слѣдующемъ 1521 г. Литовскіе послы и гонцы — у Алексѣевского монастыря на Большой улицѣ (1520 г.), на дворѣ князя Андрея Петр. Великаго (1520 г.), въ Семчинскомъ сельцѣ (1522 г.), за Неглимною, на Петровкѣ на дворѣ Гавр. Тыртова (1551 г.), за Неглимною, на Никитской улицѣ на дворѣ Истомы Чертовскаго (1552 г.), на дворѣ Андрея Шеина, за Неглимною (1560 и 1565 гг.), на площади у Пушечнаго двора, въ домахъ князя Фед. Шуйскаго, Михаила Головина и на Непенинѣ дворѣ (1561 г.), за Неглимною у Петра Святаго Высокаго (Высокопетровскій монастырь) на дворѣ Вас. Дурова (1562 года), за Неглимною на дворѣ Никифора Курбатова (1582 г.), на Тверской улицѣ на дворѣ кн. Ив. Татова (1590 г.), на Никитской улицѣ на дворѣ Аванасія Малыгина (1596 года). Датскіе послы и гонцы — за Язукою на дворѣ Андрея Карамышева (1559 г.), на Большомъ посадѣ, на крестьянскомъ дворѣ (1562 года), въ Ямской слободѣ, блиако яму, на Веспольѣ (1582 г.; послы скорбѣли, что имъ здѣсь стоять нужно, дворы тѣсны и хоромъ на нихъ мало, переведены были въ Дорогомилово на дворѣ архіеп. Ростовскаго), на Тверской улицѣ на дворѣ Ив. Аванасьева (1592 г.). Цесаревы послы и гонцы — на Тверской улицѣ на крестьянскомъ дворѣ (1595 г.), на крестьянскомъ дворѣ (гдѣ не сказано, 1597 г.), „въ новомъ царевъ-городѣ у Пречистые Гребневскіе на дворѣ владыки Резанскаго“ (1593 г.), „въ новомъ царевѣ въ Каменномъ городѣ на владычнѣ дворѣ Резанскаго“ (1594 г.). (Варкочь 29 декабря 1594 г. вхалъ на аудіенцію „съ Никитской улицы полымъ мѣстомъ на Неглименской мостъ и въ Неглименскія ворота площадью да въ Фроловскія ворота“). — Турецкіе — на Копыловскомъ дворѣ (1549 г.), въ Кремлѣ на Крутицкомъ подворьѣ (1704 г. Подхожіи станъ учиненъ былъ у Донской Богородицы въ слободѣ и для того въ той слободѣ заняты были добрые дворы. Шелъ отъ Донской въ Серпуховскія ворота, и Кадашевымъ чрезъ Москву - рѣку на Каменный мостъ, въ Стрѣлецкія ворота, Бѣлымъ городомъ мимо двора боярина Льва Кирил. Нарышкина и Моисеевскихъ богадѣленъ, въ Воскресенскія ворота и Красною площадью въ Спасскія).

²⁾ Не разъ послы ставились въ Дорогомиловѣ на дворѣ архіеписк. Ростовскаго (литовскіе послы въ 1518 г. „на владычнѣ дворѣ и въ иныхъ дворѣхъ“, 1520 года „на владычнѣ дворѣ“, 1536 и 1537 гг. „на владычнѣ дворѣ Ростовскаго“, 1562 года „на архіепископлѣ дворѣ Ростовскаго“ Здѣсь же вѣроятно

чительно для тѣхъ или другихъ пословъ и гонцовъ. Изъ числа этихъ дворовъ древнѣе всѣхъ былъ, кажется, Крымскій дворъ, въ записяхъ упоминающійся съ 1532 г. На немъ стояли крымскіе послы въ 1532 г. („Крымское подворье“), 1534 г. („—дворъ“), 1535—1539, 1548, 1562—1564, 1566, 1567, 1570, 1577, 1578, 1586, 1589, 1591—1596 гг.— О мѣстонахожденіи этого двора посольскія записи XVI в. говорятъ только: „за рѣкою“ (1539, 1586 г.), „за Москвою рѣкою“ (1539, 1566, 1577, 1578 и 1589 гг.). Въ концѣ 1577 г. послы были поставлены „за Москвою рѣкою на Крымскомъ дворѣ на новомъ“; въ 1588, 1593 и 1595 гг. „на старомъ на Крымскомъ дворѣ“. Въ записи 1589 г. Крымскій дворъ названъ „посольскимъ“. Какъ исключеніе послы крымскіе ставились иногда и не на Крымскомъ дворѣ. Такъ въ концѣ 1568 г. крымскіе гонцы поставлены были „на Большомъ посадѣ на хрестыянскихъ дворехъ“, въ началѣ 1592 г. они стояли „въ Рогожской слободѣ“, а въ октябрѣ 1576 г. „въ Казенной слободѣ“ (см. также на сей страницѣ въ примѣчаніи о посольскихъ дворахъ въ Черторьѣ).— Для ногайскихъ пословъ и гонцовъ существовалъ особый Ногайскій дворъ, на которомъ ногайскіе послы и гонцы стояли въ маѣ и сентябрѣ 1535 г., въ 1536, 1537, 1548, 1549, 1551—1553, 1555, 1564 годахъ. Съ послами, какъ извѣстно, приходили и ногайскіе „гости“ (купцы), пригонявшіе въ Москву для продажи цѣлые табуна лошадей. Гостей этихъ ставили обыкновенно или „подъ Павшинымъ (Паншинымъ), въ октябрѣ 1548 г., маѣ 1549 г., маѣ и юлѣ 1551 г., 1552 г.,

стоялъ въ 1503 г. литовскій гонецъ; велѣно поставить „на Дорогомиловѣ“. — Датскій посолъ въ 1562 году). Въ „городѣ на дворѣ архіеп. Ростовскаго“ въ 1587 году поставленъ былъ цесарскій посланникъ Гойгель. Въ Черторьѣ ставились послы: „у Духа Святаго“ (1523, 1526, 1529, 1543 гг. литовскіе), „у Духа Св. на крестьянскомъ дворѣ“ (1552 г. литовскіе), „у Духа Св. въ Черторьѣ на Бородинѣ дворѣ Кондырева“ (1553 года, литовскій), „за Духомъ Святымъ, на Черторьѣ“ (1531 г., литовскій), „у Духа Святаго на Мосальскихъ дворѣ“ (1537 г. крымскій гонецъ, „потому что на Крымскомъ дворѣ въ тѣ поры стояли Исламъ-Гирѣвы царевичевы послы“; 1543 г. литовскій гонецъ), „у Пятницы Святой въ Черторьѣ“ (1530 г. литовскій гонецъ), „въ Черторьѣ“ (1535 г. крымскіе гонцы; въ Москвѣ были еще другіе крымскіе послы, которые стояли на Крымскомъ дворѣ). Въ Китаѣ-городѣ послы стояли: „въ городѣ за Богоявленіемъ“ на дворѣ Дм. Самойлова (1554 г. турецкій купецъ), „въ Новомъ городѣ у Богоявленія за торгомъ“ на томъ же дворѣ (1558 г. тотъ же купецъ), „ча Ильинскомъ крестцѣ на ангилейскаго нѣмчина на Раевовъ дворѣ Иванова“ (1570 г. турецкій купецъ), „въ Китаѣ-городѣ на крестьянскомъ на Ивановѣ дворѣ Сѣркова“ (1582 г. папскій посолъ Антоній Поссевинъ), „въ Китаѣ-городѣ, на Варварскомъ крестцѣ, на Семеновѣ дворѣ Романова“ (1584 г., турецкій купецъ), на Ильинкѣ на дворѣ Смирнова Араксалимова (1585 г. турецкій посланникъ. Встрѣченъ былъ за посадомъ, ѣхалъ въ городъ въ Покровскія ворота, Покровскою улицею въ Китай-городъ, въ Ильинскія ворота, мимо Осифовское подворье), „на Никольскомъ крестцѣ“ на дворѣ князя Ив. Токмакова (1589 г. турецкій купецъ).

1555, 1557, 1560 („за посадомъ подъ Паншинымъ“, 1561, 1578 гг., или „на лугу противъ Симанова, подъ Симоновымъ“ (въ ноябрѣ 1548 г.) августѣ и октябрѣ 1551, 1552 и 1553 гг.); или „у Краснаго села“ (октябрѣ 1549 г., октябрѣ 1551 г., 1553 г.), „подъ Краснымъ селомъ по сѣ сторону Яузы“ (1581 г.), „за Краснымъ селомъ на Яузѣ“ (1581 г.), „за Яузою“ (1578 г.). О мѣстонахожденіи Ногайскаго двора однажды посольская запись замѣчаетъ: „за Москвою рѣкою“ (1564 г. ноябрѣ). Иногда послы ставились не на этомъ дворѣ. Въ декабрѣ 1535 г. они поселились „на Городецкомъ дворѣ за Яузою“, потому что не хотѣли стоять вмѣстѣ съ находившимися на Ногайскомъ дворѣ другими послами. Въ ноябрѣ 1564 г. часть пословъ останона вилась Ногайскомъ дворѣ, „а иныхъ поставили на крестьянскихъ дворехъ“; въ октябрѣ 1579 г. ногайскихъ пословъ велѣно было поставить „въ Рогожской Ямской слободѣ“, поставлены были „въ Казенной слободѣ“; здѣсь же въ Казенной слободѣ „на крестьянскихъ дворехъ“ стояли другіе ногайскіе послы, прибывшіе въ Москву въ апрѣлѣ 1581 г. За Москвою рѣкою ставили еще пословъ „на Мустофинскомъ дворѣ“ (въ маѣ 1560 г.) и „въ Кожевникахъ“ (въ октябрѣ 1560 г.). Приѣхавшіе въ сентябрѣ 1560 г. ногайскіе мурзы Булатъ и Бубезонъ были поставлены „за Москвою рѣкою“, но неизвѣстно гдѣ именно.

Кромѣ этихъ дворовъ въ 1552—1557 гг. упоминается еще Астраханскій дворъ. На немъ поставлены были ногайскіе послы въ 1552, 1556 и 1557 гг. Бывшему Астраханскому царю Дервишу, прибывшему въ Москву съ ногайскими послами въ октябрѣ 1551 г., отведенъ былъ дворъ кн. Юрья Кашина на Воздвиженской улицѣ. Присланный изъ Астрахани въ декабрѣ 1558 г. Ибакъ царевичъ поставленъ на Рождественской улицѣ „на крестьянскомъ дворѣ“.

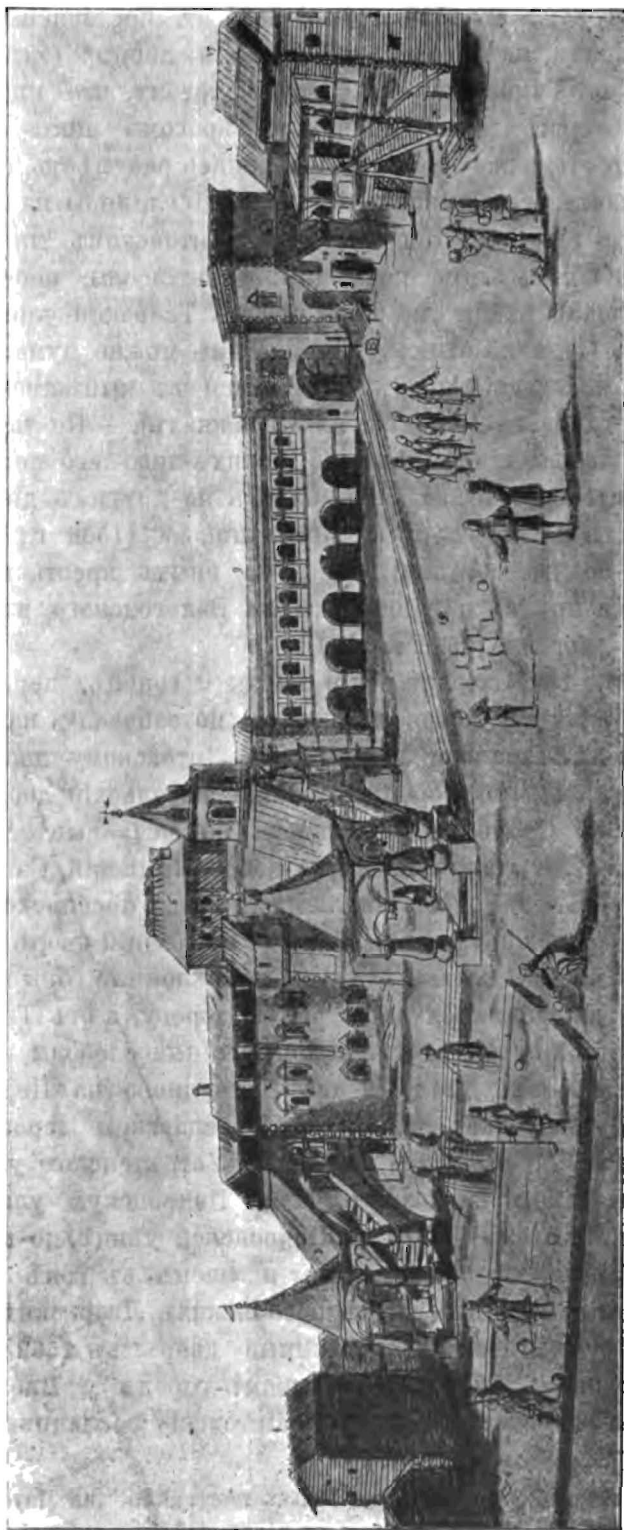
Литовскихъ пословъ первоначально размѣщали по домамъ частныхъ лицъ, но съ 1532 г. встрѣчаются посольскія записи о существованіи особаго Литовскаго двора для нихъ. На этомъ Литовскомъ дворѣ поставлены были литовскіе послы въ 1532, 1533, 1539, 1550, 1553, 1554, 1556, 1559—1561, 1563 („на посольскомъ дворѣ“), 1566, 1569 („на Литовскомъ посольскомъ дворѣ“), 1579, 1581—1583, 1593. Большинство записей ограничивается краткимъ сообщеніемъ: „поставили на Литовскомъ дворѣ“; но нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ и на мѣстонахожденіе его. Изъ записей послѣдняго рода видно, что Литовскихъ дворовъ было нѣсколько и что они помѣщались на различныхъ улицахъ города Москвы. Сперва онъ находился „за Неглимною, на Успенскомъ врагѣ“, гдѣ былъ поставленъ въ 1555 г. литовскій посланникъ Тишкевичъ. Вѣроятно, это тотъ же самый дворъ, который въ раннѣйшихъ посольскихъ записяхъ называется „цесаревыхъ пословъ дворомъ“ и его разумѣютъ они, говоря, что

литовскіе послы и гонецъ въ 1529, 1532 и 1586 гг. поставлены были „на Успенскомъ вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ“ (здѣсь же стояли послы 1559 г. Тишкевичъ и др., судя потому, что приставы должны были заботиться, чтобы Успенскимъ врагомъ никто не ходилъ). Быть можетъ этотъ же самый дворъ записъ разумѣеть, говоря, что литовскіе посланники поставлены были „за Неглинною на Литовскомъ дворѣ“ (1558 г.) и за „Неглинною на Литовскомъ дворѣ на посольскомъ“ (1566 г.); въ этотъ послѣдній разъ послы, переѣхавъ рѣку (у Дорогомилова), ѣхали „по запосаду къ Тверской улицѣ, къ Ямской слободѣ“¹⁾. Судя по этимъ упоминаніямъ можно думать, что первый Литовскій посольскій дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ Газетномъ переулкѣ (церковь Успенія, на Овражкахъ). — По недостаточности ли этого двора или вслѣдствіе какихъ-либо его недостатковъ, съ 1568 г. литовскіе послы размѣщались по другимъ дворамъ: на Большомъ посадѣ на дворѣ Луки Котельникова (1568 г., купцы на другомъ дворѣ подлѣ его; 1569 г. — и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганова пруда), на Покровкѣ на Вологодскаго владыки дворѣ и на иныхъ дворѣхъ (1576 и 1577 гг.).

Въ концѣ 1568 и 1569 гг. литовскіе послы и гонецъ, переѣхавъ Москву-рѣку, на берегу у перевоза, ѣхали „по запосаду на Переславскую дорогу къ Срѣтенской улицѣ и къ Литовскому двору посадомъ“. Можно думать, что второй Литовскій посольскій дворъ находился недалеко отъ Срѣтенки, у Поганова пруда (=нынѣ Чистые пруды), на Покровкѣ, гдѣ стояли литовскіе послы Крыйскай, Сапѣга и Скуминъ въ январѣ 1578 г. („а поставили пословъ на посольскомъ на новомъ дворѣ на Покровской улицѣ“). На этотъ послѣдній дворъ литовскій гонецъ Держка въ 1581 г. такъ ѣхалъ: „съ Поклонные горы налѣво черезъ Москву-рѣку, переимался на Тверскую дорогу, а отъ Тверскіе дороги къ Конюшенной слободѣ, а отъ Конюшенныя слободы вверхъ черезъ Неглинную къ Запрудному, а отъ Запрудново на Переславскую дорогу къ Пушкарской слободѣ, а Переславскою дорогою въ Земляной городъ въ Устрѣтенскія ворота да Устрѣтенскою улицею, а съ Устрѣтенскія улицы на пожаръ, да на Покровскую улицу на Литовской дворѣ“. На этомъ дворѣ на Покровской улицѣ, по посольскимъ записямъ, стояли литовскіе послы и гонецъ въ іюнѣ 1582 и февралѣ 1583 гг. — Кромѣ этихъ двухъ посольскихъ Литовскихъ дворовъ упоминается еще Литовскій гостинный дворъ: въ 1592 г. литовскіе послы помѣщены были „въ Большомъ городѣ у Пречистые Гребневскіе на Панскомъ новомъ дворѣ“. Литовскіе посланники Хре-

---

¹⁾ Но литовскаго гонца въ томъ же 1566 г. поставили „на Литовскомъ дворѣ у Всѣхъ святыхъ на Кулишкѣ“.

Посольскій дворъ въ Москвѣ, на Ильинкѣ.

(Изъ альбома цесарскаго посла Мейерберга, 1661 — 1662 гг. — Подъ М 1 — комната посланника фонъ-Майерна. 2 — комната посланника Кальвуччи. 3 — вторая лѣстница. 4 — комната секретаря. — 5 комната переводчика. 6 — маленькая свѣтлица для вѣда. 7 — первая лѣстница. 8 — комната камердинера Даніила. 9 — гульбище подь сводами. 11 — комната гофкаплана, посольскаго священника. 12 — житьельство дворецкаго. 13 — квартира придворнаго живописца. 14 — ледникъ. 15 — мѣсто для игры въ кегли. 16 — игра въ кольцо. 17 — столовая для слугъ.

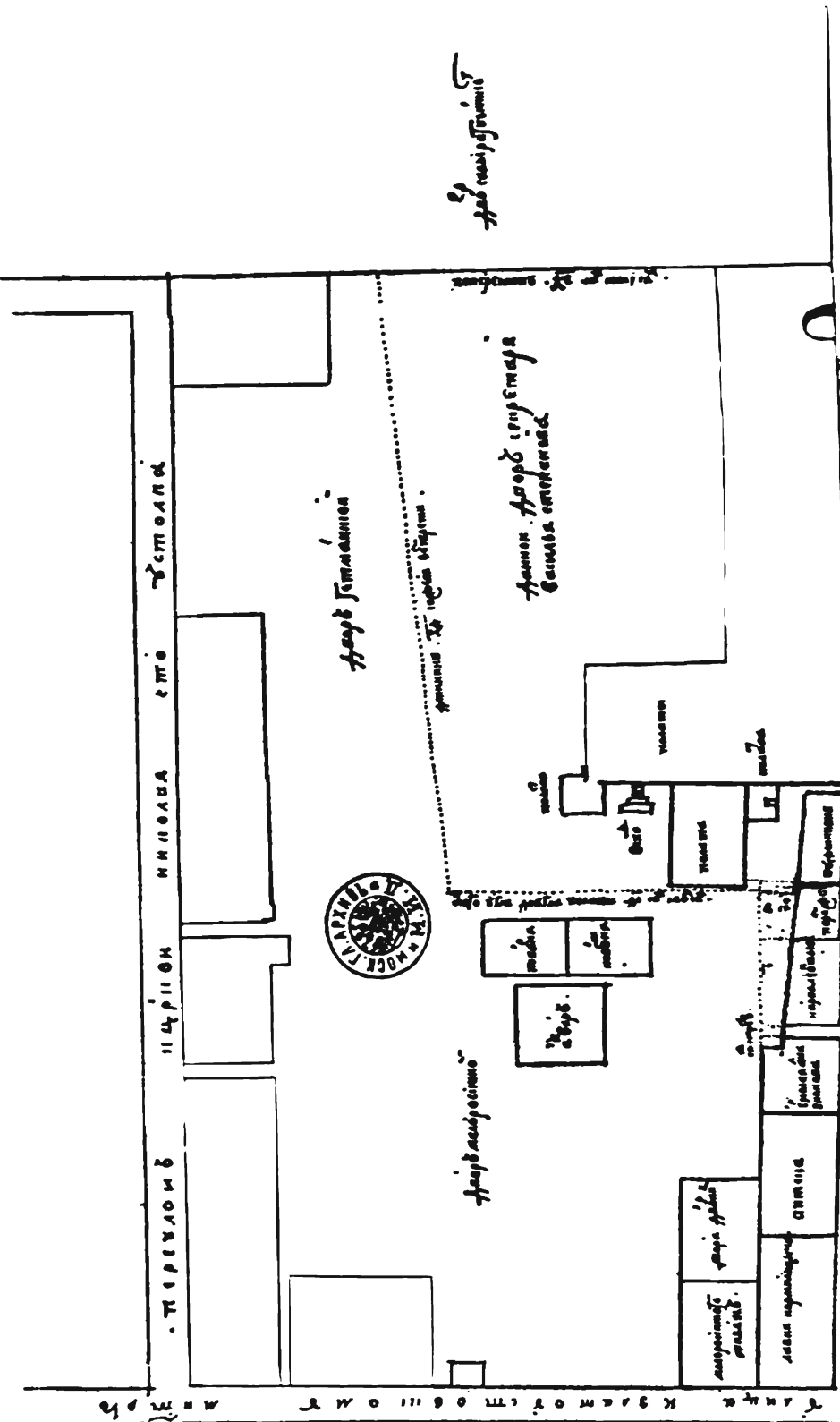
бтовичъ и Девелтовскій въ февралѣ и августѣ 1593 г. стояли „на Литовскихъ дворахъ, что у Пречистые у Гребневскіе“, „у Пречистые Гребневскіе на Литовскомъ на гостиномъ дворѣ“.—На Литовскихъ дворахъ останавливались иногда послы и другихъ державъ. „На Литовскомъ дворѣ на Успенскомъ вразѣ“ въ апрѣлѣ 1539 г. стоялъ крымскій посольскій Сулешъ. На Литовскихъ дворахъ поставлены были также: въ маѣ 1559 г. ногайскій посольскій, въ декабрѣ 1563 г. датскій посланникъ, въ юнѣ 1585 г. и въ сентябрѣ 1586 г. свѣйскіе гонцы („на посольскомъ на Литовскомъ дворѣ“), въ мартѣ 1589 г. цесарскій посланникъ ¹⁾).

Съ начала XVII вѣка въ посольскихъ записяхъ начинается упоминаться тотъ Посольскій дворъ на Ильинкѣ, который существовалъ весь XVII вѣкъ, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ большое число пословъ и гонцовъ иностранныхъ державъ, и воспоминаніе о которомъ доселѣ живо въ Москвѣ, такъ какъ существующее на его мѣстѣ новое зданіе (торговья помѣщенія) извѣстно подъ именемъ „Посольскаго подворья“ (на Ильинкѣ, близъ Биржи). Впервые этотъ Посольскій дворъ упоминается въ записи о встрѣчѣ цесарева посланника М. Шеля въ 1601 г. Приставу, посланному на встрѣчу ему, велѣно было по встрѣчѣ за деревяннымъ городомъ, за Тверскими воротами, ѣхать „въ городъ въ Тверскія ворота и Тверскою улицею въ Китай городъ полнымъ мѣстомъ къ каменнымъ лавкамъ и большимъ торгомъ, Ильинскою улицею на Посольскій дворъ“. Дальнѣйшія упоминанія о немъ находятся при встрѣчѣ въ 1614 г. датскаго и англійскаго пословъ и въ послѣдующихъ годахъ.

Посольскій дворъ этотъ болѣе счастливъ, чѣмъ другіе: тогда какъ о размѣрахъ помѣщенія послѣднихъ ничего неизвѣстно, о первомъ мы имѣемъ подробныя описанія у жившихъ на немъ во второй половинѣ XVII вѣка иностранныхъ пословъ, и даже до нашего времени сохранился въ альбомѣ цесарскаго посла Мейерберга (1661—1662 годовъ) рисунокъ сего Посольскаго двора, помѣщенный выше на стр. 82-ой.

Домъ, находившійся на этомъ дворѣ для пословъ, былъ 3-хъ-этажный: въ верхнемъ этажѣ были 3 комнаты и двое сѣней, въ среднемъ и нижнемъ по 9 комнатъ и по трое сѣней. У дома была высокая и изящная башня, съ которой открывался видъ на городъ. Комнаты имѣли своды и настолько низкіе, что датскіе послы въ

¹⁾ Въ 1640 г. у гостя голландца фанъ-Рыгина за долговья деньги 3536 р. взять на государя дворъ его между Дмитровкой и Тверскою; велѣно вѣдать для пословъ и посланниковъ.—Въ 1691 г. Крымскій дворъ „лежалъ впускъ и въ дачю никому не отданъ“ („за Москвою рѣкою, у Земляного города, близъ Калускихъ воротъ порозжее мѣсто, что прежь сего бывалъ Крымской дворъ“).

ПЕРЕЛОМ
ПЦРІОН
МІЛОВА
СТІБ
ВСТАЛОД

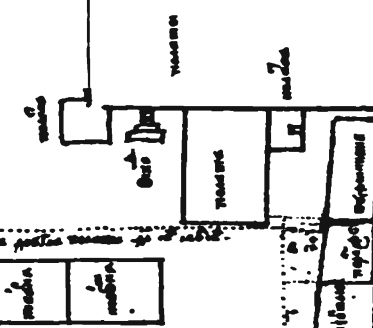

над надрубками

дворъ Гетмановъ

*дворъ генерала
Велика Старицька*

дворъ мѣщанскій

дворовыя постройки мѣщанскія надрубаны 2. фебр. 1808

КВАРТОРА
СТІБ
ПЦРІОН
МІЛОВА
СТІБ

КОМНАТА
ПАЛЛАТОК

КАМЕНІНА ПИЛІ

ПІЛІ

КОМНАТА
ПОСЛА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

КОМНАТА

ПАЛЛАТОК

КОМНАТА

Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ (Маросейнѣ).

(по рукописному чертежу начала ХVІІІ в.)

1678 г. не могли „приладить къ стѣнѣ ни одной изъ привезенныхъ ими занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько“. Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; средину комнаты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ обитыя краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, насколько сидящій человекъ доставалъ спиною. Въ одной изъ комнатъ, роскошно убранной, приготовлено было возвышеніе съ дорогимъ балдахиномъ наверху; подъ нимъ кресло, назначенное для посла, когда ему нужно было принимать посѣтителей. Комнаты, предназначавшіяся для главнаго посла, украшались шитыми золотомъ коврами. У оконъ были желѣзныя рѣшетки и желѣзныя же ставни. При домѣ былъ обширный дворъ, на которомъ расположены были различныя хозяйственныя постройки: кухни, птичники, конюшни, сарай и т. п.

Кромѣ всѣхъ этихъ дворовъ въ XVII в. былъ еще особый Малороссійскій дворъ, давшій названіе теперешней улицѣ Маросейкѣ. Онъ находился близъ Ильинскихъ воротъ, на углу нынѣшнихъ Большого и Малаго Златоустинскихъ переулковъ и предназначенъ былъ для остановокъ на немъ малороссовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву. Мѣстонахожденіе его ясно изъ чертежа XVII в., помѣщеннаго на стр. 84-ой.

Во время пребыванія посольства въ Москвѣ кромѣ пристава, долженствовавшаго постоянно посѣщать пословъ, а иногда и жить вмѣстѣ съ ними на одномъ дворѣ, имъ давалась стража, которая отчасти должна была охранять пословъ и сопровождать ихъ и ихъ посольскихъ людей во время хожденія по городу, а отчасти и наблюдать за дѣйствіями пословъ и сообщать о семъ въ Посольскій приказъ. До царской аудіенціи посламъ вообще не разрѣшались сношенія съ другими лицами и только послѣ нея они пользовались ббльшей свободой. Иногда принимались и суровыя мѣры въ отношеніи сношеній пословъ. Это дѣлалось или въ виду политическихъ осложненій или непріязненныхъ дѣйствій того государства, представитель котораго явился въ Москву, или въ виду оскорбленій, нанесенныхъ русскому послу въ странѣ посла. Такъ литовскихъ пословъ, прибывшихъ въ Москву въ 1518 г., велѣно „стеречи, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посадь, ни изъ посада никаковъ человекъ“— „того дѣля, что Острожской пришелъ съ людьми подъ псковской пригородокъ подъ Опочку“; въ 1520 г. литовскаго гонца также велѣно „беречи, чтобы къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили“; пословъ литовскихъ, въ томъ же году прибывшихъ, также велѣно „беречи того накрѣпко, чтобы къ посломъ не ходилъ никто“ (подобныя же распоряженія въ 1555 г.). Въ 1635 г. въ виду прихода многихъ крымскихъ людей съ войною подъ Рязань, великій князь велѣлъ

находившихся тогда въ Москвѣ крымскитъ пословъ „на ихъ дворѣ за сторожи держать и пущати ихъ никуда не велѣлъ“; подобный же случай произошелъ въ 1539 г., когда за приходъ на Коширскія мѣста и Ростовскую волость у крымскаго посла въ Москвѣ взяты были кони и къ нему приставлены сторожа. Въ 1559 г. приставамъ литовскихъ пословъ велѣно было „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, oprичъ приставовъ, не ходилъ никто; а на Успенскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздилъ никто; а которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и приставамъ тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану Михайлову“ (въ Посольскій приказъ). Въ октябрѣ 1567 г. царь съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и боярами приговорилъ литовскаго посланника „позадержати, потому что король въ своей грамотѣ писалъ супротивныя слова; и приговорилъ государь у посланника всю рухлядь, и товары, и кони переписать, и то все велѣлъ государь взять на себя; а посланника послать къ Москвѣ и посадить его на Литовскомъ дворѣ, набы 2—3 огородить и велѣти его беречь“¹⁾.

Но эти стѣсненія и ограниченія бывали главнымъ образомъ въ XVI в., въ XVII в. послы пользовались уже большею свободою. И въ XVI в. имъ давались различныя льготы: разрѣшалось посѣщать митрополита московскаго, присутствовать при богослуженіяхъ въ Успенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ, ѣздить съ соколами и собаками и пр.

Пріемъ пословъ царемъ совершался всегда торжественно и постепенно выработался особый церемоніаль его, которому неизмѣнно слѣдовало Московское правительство.

По назначеніи дня пріема, о семъ заранѣе извѣщался посоль для того, чтобы онъ могъ приготовиться къ аудіенціи. Къ послу посылалась лошадь съ царской конюшни или особый экипажъ, на кото-

---

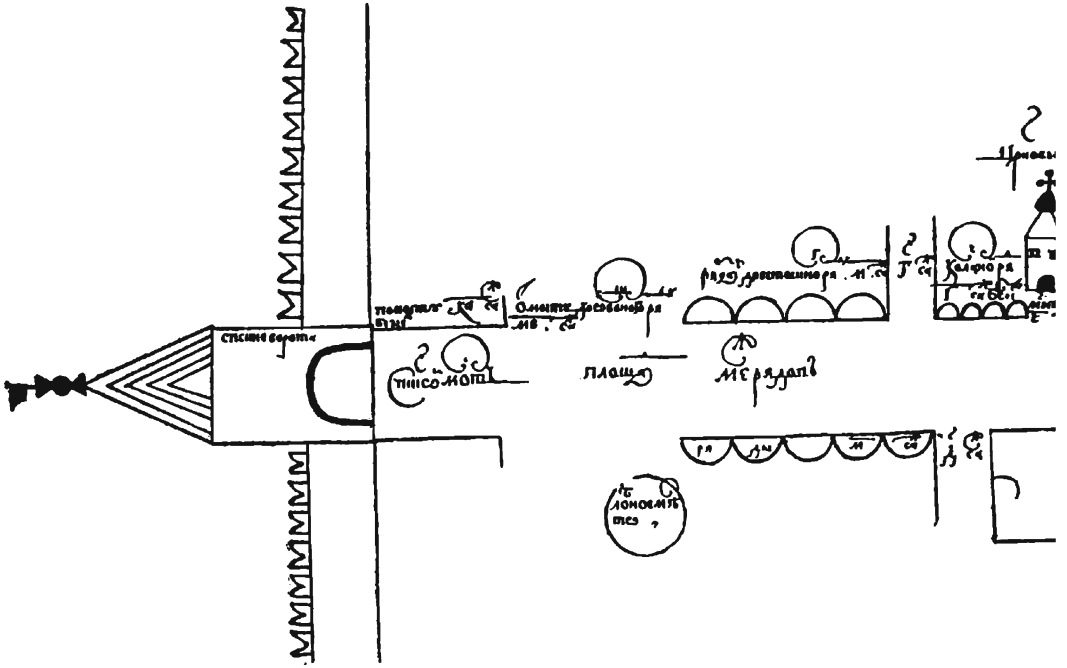
¹⁾ Въ мартѣ 1559 г. сопровождавшій датскаго посланника приставъ доносилъ въ Москву, что онъ у посланника „выялъ грамоты“. Грамоты доставлены были въ Москву. Царь слушалъ ихъ и велѣлъ отдать ихъ гонцу и послать его къ датскимъ посламъ. — Въ январѣ 1595 г. смоленскіе воеводы посылали къ литовскому гонцу боярскаго сына и подьячаго, „велѣли у него грамотъ просити, которыя у него есть къ датскому королю и въ Свѣю къ цесареву послу“. Гонецъ грамотъ не далъ. Тогда посланные „почали грамотъ искати. И гонецъ, вынувъ изъ ларца 2 грамоты и омочивъ въ воду, изодралъ, а сына боярскаго хотѣлъ сколоть торчемъ“. — Въ сентябрѣ 1535 г. великому князю донесли, что крымскихъ гонцевъ и волошкаго человѣка „покололи князь Ивановы люди Барбашина“ въ его корчмѣ. „И князь великій приговорилъ съ боярами, что ему пригоже тѣхъ людей кн. Барбашина ко царю (крымскому хану) послати головою за то, что они покололи Будалы мурау“ (гонца).

рой или въ которомъ посолье и отправлялся на аудіенцію. Съ 1576 года то на всемъ пути слѣдованія посолье, начиная съ ихъ Посольскаго двора и кончая Благовѣщенскимъ соборомъ, то только въ Кремлѣ отъ Благовѣщенскаго собора и по площади, стали ставить стрѣльцовъ („стрѣлецкія головы“ также являютъ посолье въ 1576 г.); въ XVII в. въ помощь къ нимъ назначали боярскихъ черныхъ и посадскихъ людей. До конца XVI в. послы слѣдовали, кажется, постоянно верхомъ, потому что посольская записка какъ объ исключительномъ случаѣ говоритъ, что въ маѣ 1597 г. цесаревъ посолье „ѣхалъ ко государю на дворъ въ возку въ нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ камчугъ и онъ верхомъ ѣхать не могъ“; но въ XVII в. вѣздъ нерѣдко уже совершался въ экипажѣ, причеиъ въ немъ вмѣстѣ съ посломъ сидѣли и особо назначенныя русскія лица. Впереди посолье везли подарки и грамоту. „А дары бывають присланы: сосуды серебряныя позолоченныя разныя и что прилучитца заморскихъ диковинокъ“ ¹⁾.

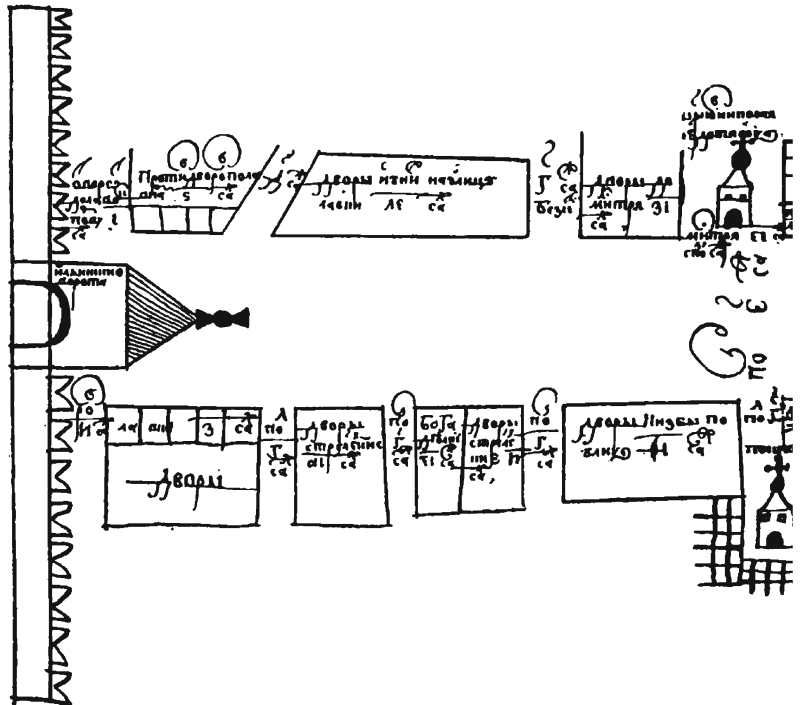
Пріѣхавъ въ Кремль, послы всегда останавливались или противъ Архангельскаго собора или между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, около зданія Казеннаго двора, или „у лѣстницы“ или „мостковъ, что на паперть къ Благовѣщенію“ (1554 г.), и у заранѣе точно опредѣленнаго мѣста должны были слѣзая съ лошадей или выходить изъ экипажа. Въ 1566 г. литовскій гонецъ Загоровскій не захотѣлъ выйти изъ саней противъ Казеннаго двора, а пожелалъ проѣхать еще нѣсколько до самой лѣстницы и „споровался о томъ съ приставомъ голомя“. Царь не разрѣшилъ пустить его къ лѣстницѣ, а велѣлъ выйти противъ Казеннаго двора. Гонецъ не пожелалъ исполнить этого и хотѣлъ ѣхать „сильно“ къ лѣстницѣ, но стоявшіе стрѣльцы не пустили его туда и гонецъ принужденъ былъ выйти противъ Казеннаго двора. Вѣроятно, за это ему не было сдѣлано никакой встрѣчи. На аудіенціи царь „къ рукъ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ Казеннаго двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхать къ лѣстницѣ сильно“. Въ XVI в. бывали случаи, что послы дожидались царскаго выхода въ ту или другую палату на Казенномъ дворѣ или въ Посольскомъ приказѣ, и по полученіи только извѣстія о выходѣ царя шли далѣе; въ этомъ случаѣ они останавливались не дождавая немного того зданія, въ которомъ должны были дожидаться ²⁾.—Сойдя съ лошади или

¹⁾ Въ 1692 г. персидскій посолье привезъ на аудіенцію слѣд. подарки: булавки, сѣдла, золотыя матеріи и шолковыя, шолкъ сырецъ, также „дву зверей льва да львицу въ саяхъ порознь.“ „У Краснаго крыльца постоявъ мало, тѣхъ львовъ приняли потѣшныя“ и чрезъ дворецъ отвезли на Потѣшный дворъ.

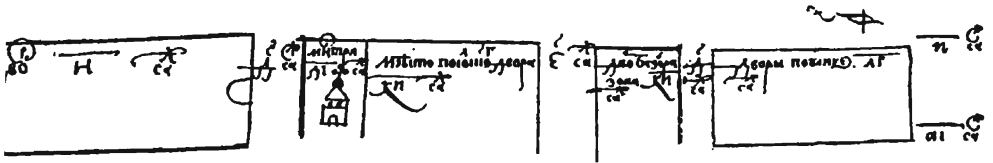
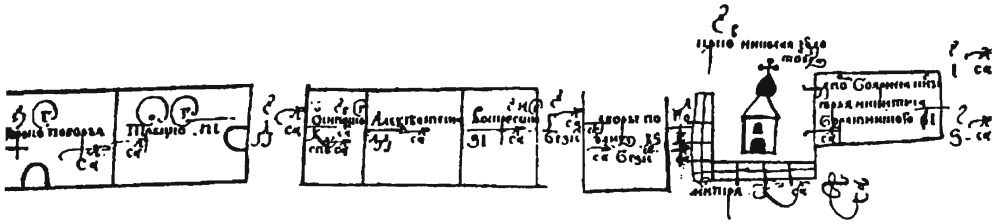
²⁾ Если послы должны были дожидаться въ Посольской избѣ или палатѣ (приказѣ), то они слѣзали около Казанской избы (1589 г. и др.).

Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по
(по рукописному чертежу 1670—1672 гг. На правой сторонѣ Посольскѣ)

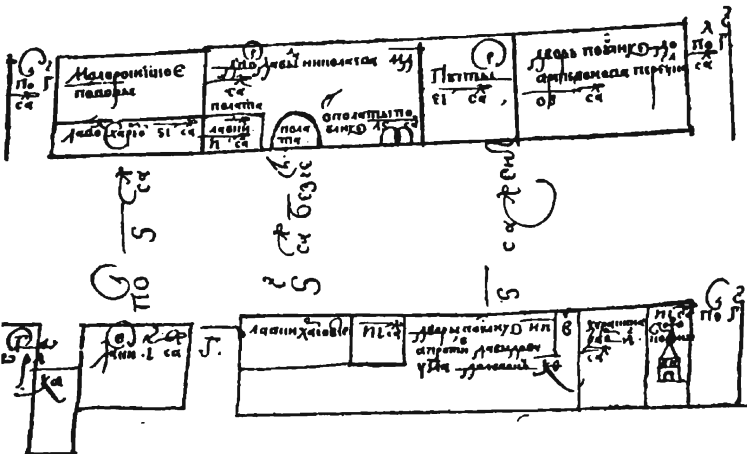

Зданія отъ Ильинскихъ

Планъ до Ильинскихъ воротъ.

в противъ Иосифовскаго, Алексѣевскаго и Воскресенскаго подворій).

улицѣ Маросейкѣ.

выйдя изъ экипажа, послы шли: христіанскіе поднимались по небольшой лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней на паперть Благовѣщенскаго собора и шли этою папертью и переходами во дворецъ; послы нехристіанскіе поднимались во дворецъ „Среднею лѣстницею мимо Золотой палаты“ ¹⁾.

О выѣздѣ съ Посольскаго двора пристава обыкновенно посылали съ вѣстью въ Кремль (1566, 1570 и 1582 г.): когда они выѣдутъ со двора, какъ вѣдутъ въ новый городъ (Китай) и какъ начнутъ вѣзжать въ старый городъ (Кремль). Въ 1566 г. произошелъ случай, что пристава литовскихъ пословъ, когда отъ нихъ ждали донесенія о выѣздѣ пословъ на аудіенцію, сообщили, что послы „у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушильѣ у своихъ поповъ“. Посольская записка замѣчаетъ: „а у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣ ѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни“. Государь „съ бояры поговорилъ... у прежнихъ пословъ того въ обычаѣ не было“;... что они „то дѣлаютъ не по пригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потому же пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы Среднею лѣстницею и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоютъ. И какъ обѣдню отпоютъ, и посломъ тогда итти ко государю въ Столовую избу челомъ ударити да итти въ полату“.—Извѣщеніе о выѣздѣ пословъ необходимо было, чтобы успѣть все приготовить ко встрѣчѣ пословъ. Въ XVII в. отъ Благовѣщенской паперти или съ „Средней лѣстницы“ ставились „дворяне, приказные люди, діаки и гости въ золотномъ платьѣ“ и въ черныхъ шапкахъ (въ „сѣнехъ“) и дѣти боярскіе и дворовые люди и подьячіе въ „чистомъ“ платьѣ (по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти).

Пріѣхавшаго посла или гонца до входа въ палату, гдѣ сидѣлъ царь, обыкновенно встрѣчали по особому назначенію; количество этихъ встрѣчъ, равно какъ и назначеніе для сего болѣе или менѣе почетныхъ лицъ, зависѣло отъ ранга представителя иностр. державы, равно какъ отъ желанія Московскаго правительства придать большую или меньшую торжественность встрѣчѣ и отъ политическаго значенія той страны, отъ которой являлся посолъ. Самое большее количество встрѣчъ бывало—3: въ томъ или другомъ пунктѣ паперти Благовѣщенскаго собора или дворцовыхъ помѣщеній (у Средней палаты, 1519 г.,—на передней лѣстницѣ на Среднемъ дворцѣ,

¹⁾ Для болѣе яснаго представленія см. упоминаемыя мѣста на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. изъ книги избранія на царство Михаила Федоровича, выше стр. 59.

1528 г. и т. п.). Для гонцовъ обыкновенно бывала одна встрѣча, а въ исключительныхъ случаяхъ обходились и безъ нея; такъ въ 1525 г. литовскому гонцу „встрѣча не была—человѣкъ молодой“.

Пріемы пословъ вел. князьями первоначально производились въ различныхъ избахъ и палатахъ Кремлевскаго дворца: Набережной палатѣ (1522 г.), Средней избѣ (1527 и 1548 гг.), Брусной выходной избѣ (1589 г.). Съ 1548 г. и по 1584 г. они за самыми ничтожными исключениями совершаются въ Столовой брусной избѣ; послѣ сего ее замѣняетъ Средняя Золотая подписная палата, или, какъ короче она называется, Золотая подписная (съ 1586 г.), иногда они совершаются въ Большой подписной Грановитой палатѣ (1591 г.).—Въ палатѣ, гдѣ совершался пріемъ, на томъ или другомъ разстояніи отъ царскаго мѣста, въ зависимости отъ значенія посла или гонца, ставилась скамья (упом. съ 1614 г.), на которой сидѣлъ посоль нѣкоторое время во время аудіенціи. Кромѣ царя въ палатѣ находились, по особому назначенію, бояре и другіе думные люди Московскаго государства, въ золотыхъ и др. роскошныхъ одеждахъ и шапкахъ горлатныхъ.

При входѣ посла царь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Со второй половины XVI в. встрѣчаемъ замѣчанія объ одеждѣ его: „а царь сидѣлъ въ русскомъ саженомъ платьѣ, и въ царской шапкѣ и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скипетръ“ (1576 г.) или въ другой разъ: „а въ рукахъ былъ посохъ“ (1576 г.); „государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ саженой въ русской шубѣ и въ діадимѣ и въ царской шапкѣ“ (1578 г.); „государь сидѣлъ въ царскомъ платьѣ, а въ рукахъ у государя былъ скипетръ, а съ лѣвую руку у государя стоялъ индроговъ посохъ въ золотомъ мѣстѣ“ (1579 г.); при пріемѣ литовскаго гонца въ 1582 г. царь „сидѣлъ въ обычномъ платьѣ безъ царскіе шапки“; при пріемѣ литовскихъ пословъ въ 1590 г. „въ царскомъ въ большомъ платьѣ съ скипетромъ и съ царскимъ яблокомъ“. Во время малолѣтства царя Ивана IV около царя находились бояре: въ 1539 г. „берегли у (девятилѣтняго) великаго князя (руку, когда послы подходили къ цѣлованію ея), стоячи у его мѣста бояринъ кн. В. В. Шуйскій (онъ и отвѣчалъ за царя посламъ: „князь великій говорилъ бояриномъ своимъ княземъ В. В. Шуйскимъ того дея, что лѣты еще не совершенъ“, 1536 г.) да князь И. Ѡ. Оболенской-Овчина. Какъ князь великій подалъ (посланнику) Никодиму руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подрѣжалъ за руку“. Они же берегли руку вел. князя, а кн. Шуйскій и говорилъ, при отпускѣ того же посланника. Въ 1538 г. для береженья стояли тѣ же кн. В. В. Шуйскій на правой сторонѣ и кн. И. Ѡ. Оболенскій на лѣвой, „да у князя у Василья стоялъ И. И. Челяднинъ, ходилъ у великаго князя въ дяди мѣсто“. Въ 1542 г. „стояли у великаго князя береженья для на пра-

вой сторонѣ кн. М. И. Кубенской, на лѣвой окольнойчій И. С. Воронцовъ" ¹⁾. — При приѣмѣ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ пословъ „у государева мѣста выше рындъ“ съ правой стороны стоятъ Б. Ѳ. Годуновъ (1590, 1592, 1598, 1595 и 1596 гг.); при приѣмахъ въ 1596, 1597 гг. онъ держитъ „царскаго чину яблоко“ (стоитъ по лѣвую сторону). Дважды вмѣстѣ съ нимъ, но на другой лѣвой сторонѣ, стоялъ бояринъ и дворецкій Г. В. Годуновъ (1593 г.).—Въ XVII в. при царѣ Михаилѣ „подлѣ государева мѣста, здвинувъ съ государевымъ мѣстомъ“, ставится бархатное мѣсто для патріарха Филарета Никитича. „А образъ надъ патріархомъ былъ особой съ застѣнкомъ, а въ правую сторону патріарха на окнѣ стоялъ животворящій крестъ на золотой мисѣ“. По правую сторону патріарха сидѣли митрополиты, архіепископы и епископы (1620, 1621, 1627 гг.). Патріархъ былъ „въ своемъ святительскомъ платьѣ, въ манатьѣ бархатной съ сажеными источниками, въ клубукѣ большомъ съ золотыми дробницами съ камнемъ и съ жемчуги“ (1627 г.)²⁾.—Съ 1582 г. около царскаго трона появляются рынды: въ юнѣ сего года при приѣмѣ литовскихъ пословъ „при государѣ въ тѣ поры стояли съ топоры“ князья Дм. и Ал-рѣ Ив. Шуйскіе да Ив. Бѣльскій и Ив. Воейковъ; въ 1590 г. „рынды стояли при государѣ съ топоры въ бѣломъ платьѣ въ золотыхъ цѣпяхъ“, съ правой стороны кн. Ив. Ник. Одоевскій и кн. А. Бахтеяровъ-Ростовскій, съ лѣвой стороны П. Н. Шереметевъ и кн. Ю. Пріимковъ и т. д. ³⁾.

При приѣмахъ около царя находятся иногда и его сыновья. Посольскія записи говорятъ о присутствіи въ 1490 г. дѣтей вел. кн. Ивана III—кн. Василя и Юрія, царевичей Ивана и Ѳеодора (въ „обычномъ платьѣ“) въ 1573 и 1577 гг.; одного царевича Ивана (въ „саженомъ платьѣ“) въ 1566 и 1578 г. Кромѣ того иногда присутствуютъ при этомъ царевичи крымскіе, сибирскіе, черкасскіе, касимовскіе и т. д. Въ 1573 г. при приѣмѣ цесарскаго гонца „царь Семіонъ Бекбулатовичъ и ца-

---

¹⁾ Въ 1582 г. „у государева мѣста выше рындъ“ стояли Б. Я. Бѣльскій съ правой стороны и А. Ѳ. Нагово съ лѣвой; а воалѣ рындъ стоялъ дьякъ А. Щелкаловъ.

²⁾ При приѣмѣ турецкаго посла Ѳомы Катакузина послѣ цѣлованія руки царской патріархъ „велѣлъ посла позвати къ благословенью, и благословилъ его рукою, сидя“, 1627 г. (Посоль этотъ кромѣ того дважды 13 и 17 декабря 1627 г. былъ у патр. Филарета „на государевѣ святительскомъ дворѣ“). Въ 1620 г. англійскій посоль на царской аудіенціи подалъ грамоту патріарху, принятую Грамотинымъ. „А у руки и у благословенія у патріарха посоль не былъ, потому что онъ не греческія вѣры“.

³⁾ Затѣмъ далѣе они упоминаются при царскихъ приѣмахъ въ 1592, 1598, 1597 (мѣстничество), 1614, 1615, 1617, 1620—1622, 1628—1629 гг. и далѣе; упом. и въ 1692 г.

ревичъ Михайло“, въ 1577 г. „князь великій Семіонъ Бекбулатовичъ тверской“, въ 1586 г. „царевичъ крымской Муратъ-Кирей, касимовскій царь Мустафа-Алей, сибирскій царевичъ Магметъ-Екуль, князи тюменскіе, черкасскіе и иные служилые князи“; въ 1597 г. „царевичъ Арасланъ-Алей Кайбулинъ, царевичъ Магметъ-Куль сибирскій, царевичъ Уразъ-Магметъ Казатцкіе орды“; въ 1614 г. касимовскій царь Арасланъ-Алей Алеевичъ. Въ 1614 г. постановлено даже было: „а какъ впередъ при послехъ и при посланникъхъ укажетъ государь быти у себя государя царемъ или царевичемъ, и имъ у государя быти и имъ встрѣчу чинити по сему государеву указу“.

Послы въ присутствіи царя на аудіенціи были съ покрытою головою, въ шапкахъ, и только со второй половины XVII в., со времѣни Ае. Л. Ордина-Нащокина, послы представлялись безъ шапокъ.

По входѣ посла, его „являли“ т. е. представляли царю. Изъ посольскихъ записей видно, что обязанность эта лежала въ началѣ XVI вѣка (1517—1528 гг.) на дворецкомъ тверскомъ Мих. Юр. Захарьинѣ, а послѣ него во весь XVI вѣкъ и началѣ XVII в. ее исполнялъ одинъ изъ окольничихъ. Посольскія грамоты клонились 1) царю отъ государя пославшаго его и подавали грамоту 2), которую со времени учрежденія Посольскаго приказа принималъ всегда Посольскій дьякъ. Послѣ этого царь обыкновенно звалъ „къ рукъ“ какъ пословъ, такъ и гонцовъ (упом. съ 1518 г.); но бывали случаи, когда они не удостоивались этого. Такъ литовскихъ гонцовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1531 и 1543 г. великій князь не звалъ потому, что, какъ отмѣчаетъ каждый разъ посольская записка, гонецъ—„человѣкъ молодой“; литовскихъ пословъ въ 1549 г. потому, „что (царь) на нихъ слово положилъ гнѣвно“; литовскаго посланника 1550 г. потому, „что съ нимъ грамота затворчатая“ 3). Послѣ цѣлованія руки посольскій садился на отведенное ему мѣсто. При приѣмѣ крымскихъ и ногайскихъ пословъ встрѣчаемъ одну особенность, которой не бывало при другихъ приѣмахъ: послѣ того какъ пословъ „явили“, царь звалъ ихъ „карашеватись“ („звалъ къ руцѣ да звалъ крашеватись“); „послы,

---

1) При приѣмѣ 22 іюня 1581 г. литовскаго гонца Хр. Держки послѣ того, какъ онъ справилъ царю Ивану IV поклонъ короля Стефана, царь, призвавъ къ себѣ бояръ кн. И. Ѡ. Мстиславскаго, Ник. Ром. Юрьева и дьяка А. Щелкалова, велѣлъ послѣдному спросить литовскаго гонца: почему онъ въ рѣчи говорилъ: „великому князю“, а „царя“ и „всѣа Русіи“ не молвилъ? Ему не было дано скамейки, и изъ набы велѣно итти вонъ.

2) 19 февраля 1516 г. съ Коробовымъ и 18 февраля 1514 г. съ кн. Камаломъ султаномъ турецкимъ присланы были грамоты „сербскимъ письмомъ“.

3) Также не были званы къ рукъ, неизвѣстно только по какой причинѣ литовскіе послы, посланники и гонецъ въ 1525 и 1553 гг., вѣроятно вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій.

бывъ у корошеванья великаго князя, да отшедь, ставъ на колѣняхъ, правили великому князю поклонъ“ отъ пославшаго ихъ государя. Этотъ обычай корошеванья состоялъ въ томъ, что государь мусульманскимъ посламъ не давалъ цѣловать руку, а клалъ ее на ихъ головы. Въ записяхъ объ этомъ упоминается съ 1535 г., а обычай на колѣняхъ править поклонъ съ 1536 г. (обычай „карашеванія“ происходилъ и при приѣмѣ пословъ боярами и дьяками. 1578 г.). Въ февралѣ 1582 г. одновременно были приняты турецкій купецъ и одинъ грекъ. Купецъ цѣловалъ царя въ колѣно, грекъ былъ „у руки“; другой турокъ цѣловалъ государя въ ногу. Съ ноября 1593 г. въ посольскихъ записяхъ говорится, что царь при приѣмахъ турецкихъ и крымскихъ пословъ кладетъ на нихъ руку (1593 и 1594 гг. „звалъ къ руцѣ и клалъ на него руку“) ¹⁾.

Посидѣвъ, послы говорили рѣчи о цѣли своего посольства и подносили привезенные ими дары. Въ XVI в. послы часто приглашались послѣ аудіенціи къ царскому столу (уп. съ 1514 г.), котораго имъ приходилось дожидаться или въ одной изъ палатъ дворца или на Казенномъ дворѣ, или въ Посольской палатѣ (приказѣ). Обычай этотъ настолько былъ принятъ, что отмѣчалась причина небытія посла или гонца у царскаго стола. Во время малолѣтства царя Ивана IV причиной этой служили его годы: „ѣсти ихъ князь великій не звалъ того деля, что онъ еще молодъ“ (1534 г.); или „того деля, что еще ѣлъ у матери, а собѣ столомъ не ѣлъ“ (1535 г.); „того деля, что еще лѣты не совершенъ и ѣсть у матери, а собѣ столомъ еще не ѣдалъ“ (1536 г.); „затѣмъ, не въ остольнѣ живеть, ѣсть у матери“ (1537 г.) „что онъ ѣсть у матери“ (1537 г.); „того деля, что есмь еще лѣты не совершенный и намъ за столомъ сидѣти истомно“ (1538 г.); „того дѣля, что у него стола еще не живеть“ (1538 г. сентябрь.— „Впервые послы ѣли у вел. князя послѣ отца его, и ѣли того дни посоль крымской и гонцы у великаго князя“—18 февраля 1539 г.).—За послѣдующее время встрѣчаемъ такія отмѣтки: „того деля, что нелѣзъ было того дни ѣсти ему у вел. князя“ (1543 г.), „того деля, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой“. Во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. уже нерѣдкое явленіе составляетъ то, что послу вмѣсто царскаго обѣда посылается почетный столъ на подворье.

Въ концѣ аудіенціи царь иногда пословъ угощалъ медомъ; кажется, это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры съ послами увѣнчивались успѣхомъ и былъ заключенъ договоръ и пе-

---

¹⁾ См. Исторію Н. М. Карамзина т. VIII, прим. 41, 44; т. X, прим. 111. Савва В. Московскіе цари и Византійскіе василевсы. Харьковъ, 1901 г., стр. 223, прим. 1-ое, 229—230. Котошихинъ говоритъ, что въ XVII в. власть руку на голову было постояннымъ явленіемъ.

ремиліе. 16 марта 1559 г. царь литовскимъ посламъ „не подавалъ того дни, что дѣло нѣкоторое не сдѣлалось“; наоборотъ 31 іюля 1562 г. царь датскимъ посламъ „подавалъ вина и меду красныя и говорилъ имъ свое жаловальное слово, что государя ихъ Фредерика короля въ пріятельствѣ и во одиначествѣ и въ мирѣ честный любительно пріянялъ“.—Этого ограниченія въ угощеніи медомъ, кажется, не существовало по отношенію къ ногайскимъ и крымскимъ посламъ, въ описаніи пріемовъ коихъ довольно часто встрѣчаются упоминанія объ угощеніи ихъ медомъ въ ковшахъ. По словамъ Котошихина эти послы, выпивъ медъ, суды брали себѣ и клали за пазуху, говоря, что царь, пожаловавъ имъ медъ, подарилъ слѣдъ и тотъ сосудъ, въ которомъ онъ былъ. У пословъ, по словамъ того же свидѣтеля, не отнимали судовъ: „для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Англинской землѣ сосуды мѣдные посеребряные и позолочены“.

Для дипломатич. переговоровъ послы удалялись иногда тотчасъ послѣ аудіенціи, иногда въ другое время въ одну изъ дворцовыхъ палатъ (главнымъ образомъ въ Набережную, въ которой совѣщанія происходятъ съ 1520 г., Отвѣтную (уцом. 1589 г.) и Большую подписную Грановитую палату (1594 г.),—куда и являлась къ нимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы и дьяковъ. До учрежденія Посольскаго приказа всѣ переговоры пословъ велись чрезъ эту комиссію, которая спрашивала о цѣли прибытія посольства и другихъ дѣлахъ; съ появленіемъ Посольскаго приказа, послы обыкновенно выясняли думному Посольскому дьяку цѣль прибытія посольства и только дѣйствительные переговоры (въ строгомъ смыслѣ) велись чрезъ комиссію Боярской думы ¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ когда царя не было въ Москвѣ, ему доносили о пріѣздѣ посла, который большею частію дожидался возвращенія царскаго; иногда великій князь или царь велѣлъ пріянять посла своему сыну съ боярами, какъ напр. въ 1583 г., когда царевичъ Федоръ съ боярами, по приказу вел. князя, принимали литовскаго гонца. Въ 1699 г., пріѣхавшій въ Москву персидскій посолъ, въ „небытность въ ней царскаго величества“, пріянятъ былъ боярами и былъ у нихъ „съ шаховою грамотою на пріѣздѣ“. Во время существованія опричнины царь Иванъ IV, получивъ извѣстіе объ ѣдущемъ посольствѣ въ Александровой слободѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ своего пребыванія (внѣ Москвы), нерѣдко отдавалъ приставамъ приказаніе

---

¹⁾ Подробности по исторіи посольскаго церемоніала см. въ книгѣ В. Саввы „Московскіе цари и византійскіе василевсы“, Харьковъ, 1901 г., стр. 176—270. Мнѣніе Н. И. Веселовскаго о татарскомъ вліяніи на московскій посольскій церемоніаль наложено въ Протоколахъ Виленскаго археологическаго съѣзда. См. Труды Съѣзда т. II, стр. 113 (Протоколы). Самый рефератъ не напечатанъ

вести посла прямо къ нему, не заѣжая въ Москву (такія распоряженія встрѣчаются въ 1565, 1571—1594 годахъ). Дважды въ посольскихъ записяхъ упоминается о приѣмахъ царевичемъ Иваномъ крымскихъ гонцовъ въ июнѣ и июлѣ 1565 г.

Если переговоры увѣнчивались успѣхомъ и послами подписывался договоръ или перемирная грамота, царь цѣловалъ крестъ, который приносился для сего (въ 1556 г. февраля 7 Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ). Изъ палаты удалялись княжата, дворяне и протопопъ; крестъ предъ государемъ на записи держалъ Посольскій дьякъ, читалась записъ, послѣ чего послами и царемъ цѣловался крестъ (1556 и 1564 гг.).

Посольскій приказъ просуществовалъ до 1720 года: 18-го февраля сего года ц. Петромъ I утверждено было „опредѣленіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ“; значеніе приказа впрочемъ начало уменьшаться еще съ начала XVIII-го столѣтія, когда появилась „Посольская походная канцелярія (съ 1709 г. просто Посольская канцелярія), къ коей перешли болѣе важныя дѣла, въ промежутокъ времени между 1710 и 1718 гг. получившая значеніе главнаго органа внѣшнихъ сношеній Россіи. Въмѣсто Посольскаго приказа въ Москвѣ возникла „Московская контора Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, просуществовавшая до 4 ноября 1781 года ¹⁾).

---

¹⁾ Подробности см. въ „Очеркъ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ, 1802—1902 гг.“ Петербургъ, 1902 г., стр. 85 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СОСТАВЪ КОМИССІИ БОЯРСКОЙ ДУМЫ.

7005 г. На сговоръ съ нѣмцы (ливонскими) К. Г. Заболотскій, Мих. Клепикъ и дьяки Вас. Кулешинъ и Волкъ Курицынъ. (Разрядная книга, стр. 24).

— Юня 13 съ литовскимъ посломъ Ив. Сапѣгиннымъ дьяки Ѡ. Курицынъ и Андрей Майко.

7006 г. іюля—съ литовскими послами Кишкой и Сапѣгиннымъ казначей Дм. Влад. Овца-(Головинъ) и дьякъ Ѡед. Курицынъ.—Въ другой разъ въ іюлѣ же они же и дьякъ Данило Майко (Польскій стат. списокъ № 1, стр. 654—675).

7007 г. августа... съ литовскими послами Глѣбовичемъ и Сапѣгиннымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѡ. Курицынъ, Андрей Майко и Данило Мамнревъ.

7008 г. съ литовскими послами С. Петряшковичемъ (Кишкой) и Григорьевымъ казначей Дм. Вл. Овца и дьяки Ѡ. Курицынъ и Андрей Майко.

7009 г. генваря 21 съ посломъ чешскаго короля Владислава М. Чезелитскимъ—дьякъ Майко.

— Февраля 27 съ литовскими послами С. Нарбутовымъ и Олехной казначей Дм. Вл. Овца и дьяки В. Кулешинъ, Андрей Майко и Болдырь Парсовъ. Они же—1 марта.

7011 г. января 18 съ посломъ угорскимъ Сантаемъ бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѡедоровичъ и казначей Дм. Вл. Овца. Они же—10, 14, 17, 24 марта. Января 16—одинъ казначей Д. В. Овца. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѡедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Марта 10 съ польскимъ посломъ П. Мишковскимъ и литовскимъ С. Глѣбовымъ—бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѡедоровичъ, и казначей Д. В. Овца. Они же марта 12, 17, 24. Бояринъ Григорій Ѡедоровичъ и казначей Д. В. Овца апрѣля 2.

7011 г. марта 29 съ нѣмецкимъ посломъ Ив. Гилдорпомъ казначей Дм. Вл. Овца, сокольничій Кляпикъ и дьяки. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

7012 г. марта 5 съ польсколитовскими послами С. Глѣбовымъ, Ю. Зиновьевымъ и Б. Сапѣжичемъ бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Юня 3 съ польсколитовскимъ посломъ М. Кунцевичемъ діакъ Болдырь Паусовъ.

7013 г. декабря 7 съ дьякомъ польсколитовскимъ Золотцкимъ— дьякъ Болдырь Паусовъ.

7014 г. Съ польскимъ Б. Довкгирдовымъ—дьякъ Болдырь Паусовъ.

— Съ польскими послами Ю. Глѣбовымъ, Ив. Сапѣжичемъ и Ив. Ѳедоровымъ бояринъ Александръ Влад. Ростовскій и казначей Дм. Вл. Овца.

— Съ польскимъ писаремъ Горемыкою дьякъ Болдырь Паусовъ.

7015 г. Съ писаремъ Жидимонта королевича польскаго Ѳ. Свѣтошей—подьячій Ал.Щекинъ.—Выше было высказано предположеніе, что на Казенномъ дворѣ была спеціализація столовъ, существовали столы, вѣдавшіе каждый свое особое дѣло и состоявшіе въ завѣдываніи отдѣльнаго подьячаго. Такимъ начальникомъ стола или по-вытя могъ быть въ 1542 г. И. М. Висковатый. Подьячій А. Щекинъ не былъ ли въ 1507 г. однимъ изъ его предшественниковъ, т. е. подьячимъ, вѣдавшимъ на Казенномъ дворѣ столъ внѣшнихъ сношеній Московскаго великаго княжества?

— Съ польскими послами Я. Радивиломъ, Олехновымъ и Б. Сапѣжичемъ кн. Ѳ. В. Теленя-Оболенскій, казначей Д. В. Овца и дьяки Т. Далматовъ и Б. Паусовъ.

— Октября 15 съ посломъ Максимилиана короля римскаго Ю. Кантенгеромъ—дьякъ Б. Паусовъ. Онъ же октября 16, 18.

7016 г. Съ писаремъ польскимъ Ѳ. Святошей дьякъ Болдырь Паусовъ.

7017 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, И. Сапѣжичемъ В. Нарбутовичемъ и Ив. Богдановымъ бояринъ Иванъ Андреевъ (Челяднинъ), казначей Д. В. Овца и околничій Ив. Кляпикъ.

— Съ польскими послами Я. Родивиловичемъ, В. Яновичемъ и Б. Боговитиновымъ бояринъ князь В. В. Шуйскій, казначей Д. В. Овца, сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7018 г. Съ польскими послами В. Нарбутовичемъ и Г. Громыкинымъ конюшій Иванъ Андреевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ и Л. Семеновъ.

7019 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, В. Яновичемъ и

Г. Громыкой — бояринъ Григорій Ѳедоровичъ (Давыдовъ), конюшій Иванъ Андреевичъ (Челядининъ), сокольничій М. Кляпикъ-Еропкинъ и дьяки Вас. Тр. Долматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7020 г. Съ польскимъ дворяниномъ Б. Догвирдовымъ дьякъ Лука Семеновъ.

7023 г. февраля 13 съ турецкимъ посломъ Камаломъ бояре Григорій Ѳедоровичъ, казначей Юрій Дмитриевичъ Траханіотъ, Ѳедоръ Карповъ и дьяки Ел. Цыплятевъ, Губа Моклоковъ и Меньшей Путятинъ. Они же февраля 17 и 27.

7025 г. марта 3—съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ Юрій Малый Траханіотъ, Шигона Поджогинъ и дьякъ Меньшей Путятинъ. Они же марта 5, 6. Марта 10—они же и дьякъ Труфанъ Ильинъ.

— Іюля 12 съ цесарскимъ посломъ Герберштейномъ — казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Меньшой Путятинъ и дьякъ Труфанъ. Они же іюля 19. Они же и бояринъ Григорій Ѳедоровичъ ноября 19. Юрій, Шигона и Меньшой—іюля 15. Шигона и дьяки М. Путятинъ и Трифонъ—іюля 17. 7026 г. октября 3, 7, 25; ноября 10, 15, 21, 22. Григорій Ѳедоровичъ, Юрій Малый, Меньшикъ Путятинъ—7026 г. ноября 1. Они же и дьякъ Труфанъ—ноября 8, 12. Григорій Ѳедоровичъ, Мих. Юрьевъ Захарьича, казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Труфанъ Ильинъ—ноября 3.

— Августа 20 съ магистровымъ человѣкомъ Мелхіоромъ—Юрій Малый и Меньшей Путятинъ. Они же и Шигона Поджогинъ (Юрій—казначей) сентября 13. Бояринъ Дм. Вл. Ростовскій, Шигона Поджогинъ, казначей Юрій Дм. Малой и дьяки—сентября 13.

7026 г. ноября 1 съ литовскими послами Щитомъ и Богушемъ—Михаилъ Юрьевъ Захарьича, Шиг. Поджогинъ, и Ив. Телешово дьякъ. Они же ноября 8, 12.

— Марта 21 съ магистровымъ человѣкомъ Шимборкомъ—Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, дьяки М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же марта 27, апрѣля 11 (Юрій—казначей).

— Августа 1 съ послами Максимьяновыми Фрянчюшкомъ, Антоніемъ и Яномъ—бояре Григорій Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Карповъ, Шигона Поджогинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Трифонъ. Они же и Юрій Малый—августа 8.—7027 г. декабря 30—они же и Юрій, но безъ дьяка Телешова. Ѳед. Карповъ и дьяки Сумарокъ Путятинъ и Меньшой—7027 г. сентября 30. Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ 7027 г. ноября 1. Они же и Ѳ. Карповъ декабря 12, 18, 23. Они же и Ѳ. Карповъ и дьякъ Сумарокъ 7027 г. ноября 2.

7027 г. сентября 21—съ Максимиліановымъ посланникомъ Криштопомъ дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Ѳед. Борисовъ и Сумарокъ Путятинъ. Упом. Юрій—казначей.

7027 г. сентября 24 съ челоѡкомъ магистра прусскаго Петрокомъ—
Федоръ Карповъ, дьяки Суморокъ Путятинъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— Марта 10 съ челоѡкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ—
Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же и
Юрій Малый—марта 17, 24. Юрій Малый и Шигона—марта 21.

7028 г. января 1 съ челоѡкомъ прусскаго магистра Мелкеромъ—
Шигона Поджегинъ и дьяки Тр. Ильинъ и М. Путятинъ. Шигона и
М. Путятинъ — февраля 26. Бояре Юрій Дм. Малой, Шигона Подже-
гинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ апрѣля 24. Они же и Ми-
хайло Юрьевъ апрѣля 28. Они же и Григорій Федоровичъ и Мих-
Юрьевъ—мая 6.

— марта 24 Николай Войтеховъ былъ у боярина Григорія Федо-
ровича. При семъ были: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и
Тр. Ильинъ.

— юня 21 съ магистровымъ челоѡкомъ Юріемъ Клингенбе-
комъ—бояре Юрій Малый, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ
и Тр. Ильинъ. Они же юня 20 (Юрій Малый называется казначеемъ).
Они же безъ Шигоны—юля 5.

— юля 28 Ник. Славскій былъ у боярина Григорія Федоровича.
При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и
Тр. Ильинъ. Они же юля 20.

— Августа 26 съ литовскими послами Костевичемъ и Богушемъ—
Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ и дьяки Ив. Телешовъ,
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же августа 28, 30. Дьяки—М. Пу-
тятинъ и Тр. Ильинъ—7029 г. сент. 1.

7029 г. февраля 16 королевскій дворянинъ Н. Шестаковъ Ганка
былъ у боярина Григорія Федоровича. При семъ находились дьяки
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7030 г. съ польскимъ челоѡкомъ Ст. Долгирдовымъ — дьяки
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7031 г. сентября 2 съ литовскими послами Кишкинымъ, Богушемъ
и Горностаевымъ Мих. Юр. Захарьича, Шигона Поджегинъ, дьяки
Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же сентября 6, 7, 9.

— Декабря 14 съ турецкимъ посломъ Скиндеремъ — Фед. Кар-
повъ, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они
же января 18, 7032 г. юня (безъ дьяка Ильина), 7033 г. сент. Фед.
Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Некрасъ Харламовъ—марта 22.

7032 г. мая 26 съ челоѡкомъ короля польскаго Ст. Долгирдо-
вымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7035 г. октября 21 съ папнымъ посломъ бискупомъ Иваномъ,
цесаревыми послами Л. Комитомъ и Герберштейномъ и литовскими
послами П. Кишкинымъ и Богушемъ кв. Ив. Вас. Шуйскій, Мих. Юр.

Захарыча, Фед. Ив. Карповъ, дьяки Елиз. Ив. Цыплетевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же октября 26, 30 (уп. одинъ Шуйскій, но вѣроятно должно разумѣть и остальныхъ).

7036 г. января 1 съ литовскимъ посломъ Ив. Ячмановымъ—дьяки Е. И. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7037 г. августа 10 съ литовскими послами М. Войтеховымъ, В. Чижемъ, А. Матсковымъ—дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же августа 12.

7038 г. декабря 1 съ литовскимъ посланникомъ Ив. Боговитиновымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7040 г. декабря 17 съ челоувкомъ короля польскаго О. Бокфевымъ дьякъ М. Путятинъ.

— Марта 21 съ литовскими послами Ив. Сапѣгой, М. Войтеховымъ и П. Шуршевымъ—Ив. Юрьевъ Поджегинъ, Шигона Юр. Поджегинъ, дьяки Ел. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Марта 24—они же.

7042 г. декабря 27 съ крымскими гонцами Девлетъ-Килдѣемъ и Будалы мурзою—Фед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Декабря 18 литовскій посланникъ Ю. Клинскій былъ у кн. Д. Бѣльскаго. При семъ находились Михаилъ Юрьевичъ, Ив. Юр. Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуринъ.

— Августа 10 съ ногайскимъ посломъ кн. Кудояромъ—Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуринъ. Они же сентября 19, 24. 7044 г. февраля 21, 23.

7043 г. января 31 съ крымскимъ гонцемъ Тем. Бахиѣмъ—Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуринъ. Они же — 7044 г. апрѣля 23.

7044 г. января 13 съ ногайскимъ гонцомъ Курткою — Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуринъ.

— Февраля 22 Радивиловъ челоувкъ Гайка былъ у кн. Ив. Фед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуринъ. (Они же—февраля 27?).

— Мая Радивиловъ посланецъ Вл. Роговскій былъ у кн. Ив. Фед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Ф. Мишуринъ. Они же—іюня 4.

7045 г. іюня 19 съ ногайскими гонцами — Фед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Августа 17 съ литовскимъ посланникомъ Никодимомъ—дьяки Е. Цыплятевъ и М. Путятинъ. Они же—августа 20.

7046 г. сентября 4 съ крымскими гонцами Баимомъ, Когчемъ и Оллобердѣемъ—Фед. Ив. Карповъ, дьяки М. Путятинъ и Ф. Мишуринъ.

— Декабря 30 съ крымскимъ гонцомъ Дербышъ Алеемъ—Ф. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ .Ф и Мишуринъ. Они же декабря 12.

7046 г. января 18 съ литовскими послами Глѣбовымъ, Войтеховымъ и Венцлавомъ—бояринъ Мих. Юр. Захарьича, дворецкой Ив. Юр. Поджегинъ и дьяки Е. Цыплатевъ, М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ. Они же января 21, 26, 28, 30; февраля 3, 5, 8, 9, 10, 13, 16, 18.

— Съ посломъ кн. Шійдяка—Кудояромъ Ѳ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѳ. Мишуринъ.

7047 г. февраля 15 съ крымскимъ посломъ Дивіемъ мурзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Мая 20 съ крымскимъ посломъ Сулешемъ—окольничій Ѳ. И. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ. Они же 7048 г. октября 17, 18, 20 октября 7048 г. Сулешъ былъ у князя И. В. Шуйскаго; при семь находились Ѳ. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

7050 г. марта 9 съ литовскими послами Я. Юрьевичемъ, Н. Теконовскимъ и писаремъ Николаемъ—бояринъ Вас. Гр. Морозовъ, дворецкій углицкій и калужскій Ѳ. С. Воронцовъ и дьяки Е. И. Цыплатевъ, Тр. Мих. Раковъ и Гр. Захарьинъ. Они же марта 14, 15, 16, 21.

7057 г. октября 22 съ послами кн. Измаила Тягрибердеемъ и Урозгилдѣемъ—казначей Ѳед. Ив. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ.

— Ноября 13 съ ногайскимъ посломъ Сары-мирзою — казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ. Января 2 — казначей Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 17 съ царемъ Дервишемъ и ногайскими послами Сары-мирзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и Ѳ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 22 съ литовскими послами Кишкой, Комаевскимъ и Ясмановымъ—бояринъ и дворецкій тверской Вас. Мих. Юрьевъ, дворецкій рязанскій П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплатевъ, Бакака Митр. Карачаровъ и подьячій Ив. Мих. Висковатого. Они же января 24, 27, 30; февраля 1, 3, 5, 8, 13.

7059 г. іюля 23 съ ногайскими послами—бояринъ Ив. Вас. Шереметевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7061 г. августа 27 съ литовскимъ посломъ бояринъ и дворецкій Вас. Мих. Юрьевъ, околничій Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьяки Ив. Михайловъ и Ишюкъ Бухаринъ.

7062 г. сентября 3, 7, 12 съ литовскими послами С. Довойнымъ, О. Воловичемъ и Семашкой бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ.

7063 г. февраля 5 съ литовскимъ посланникомъ Юрьемъ дьякъ Иванъ Михайловъ.

7064 г. января 30 съ литовскимъ посломъ Ст. Збарезскимъ, Я. Шинковичемъ и писаремъ Венцлавомъ бояринъ Мих. Як. Морозовъ, бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ. Они же—февраля 1, 3, 7.

7066 г. іюня 24 съ литовскими послами Я. Волчковымъ и Л. Гарабурдой—околничій Алексѣй Ѳед. Адашевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7067 г. марта 8 съ литовскими послами В. Тишкевичемъ, Н. Шимковымъ и Я. Гайкой околничій А. Ѳ. Адашевъ, казначей Ѳ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ.

— Апрѣля 4 съ датскимъ посломъ Клаусомъ—околничій А. Ѳ. Адашевъ и дьяки Ив. Михайловъ и Казаринъ Дубровскій.

7069 г. февраля 11 съ литовскими послами Шимковымъ, Гайкой и писаремъ Володковымъ слуга князь Мих. Ив. Воротынскій, бояринъ В. М. Юрьевъ, бояринъ М. И. Волынскій, бояринъ Ѳ. И. Сукинъ, печатникъ и дьякъ И. М. Висковатый и дьяки Ив. Вас. Безсоновъ и Андрей Васильевъ.

II.

ДЪЯКИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

Слѣдующіе далѣ списки дьяковъ Посольскаго приказа составлены почти исключительно по документамъ сего приказа, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; меньшая часть извѣстій заимствована изъ другихъ первоисточниковъ. Звѣздочка обозначаетъ, что въ документахъ имѣется точное указаніе на время назначенія или увольненія того или другого лица; если точная дата неизвѣстна, то ставится раннѣйшее въ первомъ случаѣ или позднѣйшее во второмъ встрѣченное упоминаніе о семъ.

A.

Начальники Посольскаго приказа (Думные дьяки).

1549 г. января 2—августа 1562 г. Подьячій, съ конца января 1549 г. дьякъ, Иванъ Михайловичъ **Висковатый**. 9 февраля 1561 г. назначенъ печатникомъ. Въ августѣ 1562 г. выѣхалъ въ Данію; въ ноябрѣ 1563 г. возвратился въ Москву. Упомянутъ 24 іюня и 12 іюля 1570 г. Казненъ въ сентябрѣ-ноябрѣ 1570 г. См. выше стр. 23—29.

1562 г. сентябрь—28 августа 1570 г. Думный дьякъ Андрей **Васильевъ (Игнатьевъ)**. Упомянутъ 24 іюня, 12 іюля и 28 августа 1570 г. Казненъ въ 1570 г. См. выше стр. 29—30 и ниже стр. 115.

1570 г. ноябрь—17 іюня 1594 г. Думный дьякъ Андрей Яковлевичъ **Щеллеаловъ**. Въ грамотѣ отъ іюня 1587 г. къ литовскимъ панамъ-радѣ называется „Ближніе думы большой дьякъ“. 30 іюня 1594 г. его уже не было въ Посольскомъ приказѣ. См. также выше стр. 30.

1594 г. іюня 30—май 1601 г. Думный дьякъ, а съ 1595 г. и печатникъ, Василій Яковлевичъ **Щеллеаловъ**. Оставилъ приказъ въ маѣ 1601 г.; 20 мая называется только „печатникомъ“ (ранѣе „пе-

чатникъ и посольскій дьякъ"). Грамоту ему и его сыну Ивану на помѣстье отъ 20 сентября 1610 г. см. въ Актахъ Западной Россіи т. IV, стр. 348. См. выше стр. 30—32 и ниже стр. 115.

1601 г. мая 6—8 мая 1605 г. Думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ **Власьевъ**. Упом. въ маѣ—юлѣ 1601 г. 6 августа 1601 г. отправленъ въ Польшу въ составѣ посольства; 30 января 1602 г. возвратился въ Москву. Въ маѣ 1602 г. отправленъ былъ навстрѣчу датскаго королевича Ягана (Ганса) въ Ивангородъ; возвратился въ Москву ок. 18 сентября. Въ 1603 г. посланъ былъ въ Данію (вѣрющая грамота отъ іюля 1603 г.; отпущенъ изъ Даніи 24 января 1604 г.), называется „Ближніе наши думы посольской дьякъ“. Во время его отсутствія приказомъ завѣдывалъ дьякъ И. Т. Грамотинъ (съ іюля 1603 г. по январь 1604 г.) и думный дьякъ (дьякъ Новгородскаго разряда) Григорій Ивановичъ Клобуковъ (принимаетъ пословъ 18 февраля, 4, 9 и 25 марта 1604 г.). Въ документахъ времени Лжедмитрія называется „новымъ канцлеромъ“ (8 сентября 1604 г.), казначеемъ и посольскимъ дьякомъ (8 мая 1605 г.), „подскарбіемъ надворнымъ и секретаремъ великимъ“ (въ іюнѣ и 16 августа 1605 г.). Въ сентябрѣ 1605 года отправленъ былъ Лжедмитріемъ въ Польшу за невѣстою Мариной Мнишекъ (называется „казначей нашего двора и дьякъ Ближней думы“), при обрученіи съ коею замѣнялъ Лжедмитрія. Въ апрѣлѣ 1606 г. возвратился въ Москву. Въ 1610 г. король Сигизмундъ приказалъ „діака Аѳ. Власьева изъ тюрмы выпустить и велѣно ему быть на мѣстѣ казначеемъ и думнымъ діаконъ по прежнему“. 7 ноября 1610 г. грамота объ отдачѣ ему его Московскаго двора. Казначеемъ онъ называется и въ началѣ 1611 г. (январь). Дьякомъ Казанскаго дворца онъ оставался и въ 1602 г. (упом. 28 марта, 28 мая, сентябрѣ—ноябрѣ), и въ 1603 г. (упом. 9 января и 16 февраля). См. ниже стр. 116.

1605 г. августъ — 14 февраля 1606 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. Отецъ его дьякъ Курбать Григорьевъ Грамотинъ въ 1578 г. вмѣстѣ съ Карповымъ и Головиннымъ посланъ въ Польшу.—Иванъ Грамотинъ въ 1595 и 1599 гг., будучи подьячимъ, ѣздилъ въ составѣ посольства къ цесарю. Завѣдывалъ Посольскимъ приказомъ во время отсутствія Власьева (о дѣятельности его за это время указанія съ іюля 1603 по январь 1604 г.). 25 іюля 1605 г. упом. въ Помѣстномъ приказѣ (?). См. выше стр. 35 примѣчаніе, 42 и ниже. стр. 108—110.

1606 г. іюня 8—мартъ 1611 г. Думный дьякъ Василій Григорьевичъ **Телепневъ**. Подьячій Посольскаго приказа при царѣ Борисѣ въ бытность начальникомъ приказа Ив. Грамотина, послѣ назначенія дьякомъ Петра Палицына. 28 августа 1610 г. называется

„канцлеромъ“, въ сентябрѣ вмѣстѣ съ другими ведетъ переговоры съ Гасевскимъ. Въ концѣ 1610 г. „сидитъ въ Посольскомъ приказѣ“ (въ февралѣ и мартѣ 1611 г. здѣсь же думный дьякъ). Кромѣ Посольскаго былъ дьякомъ еще въ Помѣстномъ приказѣ (упом. 30 сентября 1609 г. и 4 мая 1610 г.). См. выше стр. 35 примѣч.

1610 г.—29 ноября и 1611 г. января 20—сентябрь 1612 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасъевичъ **Грамотинъ**. 27 января 1610 г. приѣхалъ въ лагерь къ королю Сигизмунду. Сперва былъ въ Посольскомъ приказѣ, а 29 ноября назначенъ былъ имъ въ Помѣстный приказъ: „пожаловали есмя печатника нашего и думнаго Посольскаго діака Ив. Тар. Грамотина, велѣли ему дати нашего четвертнаго жалованья, что онъ ималь прежь сего, да Ивану жъ указали сидѣть въ Помѣстномъ приказѣ“. Печатникомъ онъ называется еще въ сентябрѣ 1610 г. 20 января 1611 г. кор. Сигизмундомъ велѣно быть ему въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ дьяку Ивану Чичерину. Въ февралѣ сего года именуется „печатникъ и думный дьякъ“. Въ сентябрѣ 1612 г. посланъ былъ въ Польшу (называется печатникомъ и думнымъ дьякомъ) къ кор. Сигизмунду, которымъ и былъ захваченъ въ плѣнъ. См. выше стр. 107 и ниже стр. 109—110.

1613 г. іюнь—16 мая 1618 г. Думный дьякъ Петръ Алексѣевичъ **Третьяковъ**. Подьячій въ Посольскомъ приказѣ при царѣ Василиѣ, въ бытность начальникомъ приказа думнаго дьяка Василия Телепнева (уп. 1607 г.; см. выше стр. 35 примѣч). Послѣ ходынской битвы между войсками Шуйскаго и 2-го самозванца 25 іюня 1608 г. Третьяковъ перебѣжалъ въ Тушино, гдѣ сразу былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ. Въ іюлѣ въ новгородскомъ походѣ съ тушинскими воеводами противъ Скопина и Делагарди. Отъ 12 ноября 1609 г. сохранился листъ отъ имени воеводъ кн. Г. П. Шаховскаго (перваго тушинскаго боярина) и Ив. Кернозицкаго и думнаго дьяка П. Третьякова. Въ августѣ 1610 г. онъ оставилъ Тушинскаго вора и перешелъ на сторону Московскаго боярскаго правительства. 28 августа „литовскіе люди Янъ Сапѣга съ товарищи и русскіе люди бояре М. Туренинъ, да кн. М. Долгорукій, да воровскіе совѣтники кн. Ал. Сицкій, А. Нагой, гр. Сумбуловъ да дьякъ Петръ Третьяковъ и всякіе служилые и неслужилые люди вину свою государю королевичу принесли“. Ему велѣно было состоять при бояринѣ и воеводѣ И. М. Салтыковѣ, посланномъ отъ имени патріарха Гермогена и боярскаго правительства въ Новгородскую область въ военный походъ съ цѣлью привести „подъ государеву высокую руку“ Новгородъ и другіе города, которые еще „въ воровствѣ“. (7 сентября Салтыковъ выступилъ въ походъ). По распаденіи 1-го земскаго ополченія Третьяковъ оказывается въ „воровскомъ“ стану кн. Д. Т. Трубецкаго и И. М. Заруцкаго, гдѣ

20 августа 1611 г. засѣдаетъ въ качествѣ 2-го думнаго дьяка вмѣстѣ съ 1-мъ думнымъ дьякомъ Ѡ. Д. Шупериннымъ и дьякомъ Гер. Мартыяновымъ въ Помѣстномъ приказѣ. Къ 1612 г. Тр-овъ изъ стана враговъ королевича переходитъ на сторону его приверженцевъ въ Московскую думу: на грамотахъ московскихъ бояръ отъ 25 и 26 января 1612 г. скрѣпы „думныхъ“ дьяковъ И. И. Чичерина и П. А. Третьякова. По взятіи Московскаго кремля ополченіемъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкаго (22 октября) Тр-овъ тотчасъ же вступилъ въ составъ новаго правительства, сдѣлавшись дьякомъ Земскаго совѣта: отъ 15 ноября послана была за скрѣпой его и другаго дьяка Саввы Романчукова грамота временнаго правительства въ Новгородъ. Въ юнѣ 1613 г. назначенъ начальникомъ Посольскаго приказа или, вѣроятнѣе, утвержденъ въ этой должности новымъ царскимъ правительствомъ. 13 юля 1613 г. „государь пожаловалъ, велѣлъ быти въ Думѣ“. Завѣдывалъ Устюжской четью (упом. въ сентябрѣ — ноябрѣ 1613 г.). Въ 1616 г. завѣдуетъ приказомъ Казанскаго дворца (уп. 25 юня). Въ 1615 г. приказъ былъ безъ думнаго дьяка; въ 1617 г. въ завѣдываніи дьяка Ѡ. Апраксина, въ 1618 г. боярина А. Ю. Сицкаго съ тѣмъ же дьякомъ). 5 марта 1618 г. вмѣстѣ съ бояриномъ Ѡ. И. Шереметевымъ и другимъ назначенъ былъ на мирный съѣздъ съ литовскими послами, но съѣздъ не состоялся. На жалованной несудимой грамотѣ Вожезерскому монастырю отъ 16 мая 1618 г. его припись.

1618 г. май—21 декабря 1626 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасевичъ **Грамотинъ**. 2 мая 1618 г. царь „указалъ свѣйское посольское дѣло вѣдать и въ отвѣтѣ съ бояры быти дьяку Ивану Грамотину и въ отвѣтѣхъ указалъ государь писатися ему думнымъ“. 28 декабря 1626 г. сосланъ на Алатарь (Русская Историч. Библиотека, т. IX, стр. 437—438, 440). Въ должности Посольскаго дьяка упом. въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (12, 15 и 17-го) 1626 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 125 года (съ 5 апрѣля), 127—129 и 134 годовъ.

* 1626 г. декабря 22—30 юля 1630 г. Думный дьякъ ЕѠимъ Григорьевичъ **Телепневъ**. Въ октябрѣ 1609 г. дьякъ въ Новгородѣ, посланъ былъ въ Корелу. Въ 1613—1614 гг. упоминается на Денежномъ дворѣ (21 ноября 1613 г., 1 апрѣля, 5 юня, 12 августа 1614 г.). Въ сентябрѣ 1617 г. въ царскомъ троицкомъ походѣ въ числѣ окольничихъ, называется дворяниномъ. „У печатнаго дѣла“ въ 1624 г. 22 декабря 1626 г. „сказано Ефиму Телепневу въ Посольскій приказъ... въ думныхъ дьяцѣхъ“. 25 декабря „приведенъ ко кресту по записи“. 1 апрѣля 1630 г. кромѣ Посольскаго приказа уп. еще въ приказѣ книжнаго Печатнаго дѣла (Р. И. Б., т. IX, стр. 437—

438, 529); въ 1630 г. сосланъ былъ, а 5 октября 1638 г. вмѣстѣ съ Грамотинымъ и Луговскимъ велѣно возвратить его изъ опалы (былъ въ Пошехонѣ).

1630 г. сентября 21—25 декабря 1631 г. Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Лихачевъ**. Ранѣе былъ дьякомъ Разряднаго приказа (упом. 5 июля и 13 августа 1630 г.); въ послѣднемъ 15 августа 1630 г. думнымъ дьякомъ состоитъ Гавреневъ. Лихачевъ „сосланъ за опалу въ 140 г.“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 295—296); упом. 30 ноября 1631 г., но въ июлѣ 1632 г. его уже нѣтъ въ боярской комиссіи, назначенной къ посламъ „съ отвѣтомъ“. См. ниже на сей же страницѣ.

* 1632 г. октября 1—17 апрѣля 1634 г. Думный дьякъ Иванъ Кирилловичъ **Грязевъ**. Ранѣе былъ Разряднымъ подьячимъ, дьякомъ въ Разрядѣ, а затѣмъ въ Казанскомъ приказѣ. (уп. здѣсь въ 7135 г. 16 февраля—7140 гг.). Въ 1615 г., будучи Разряднымъ подьячимъ, ѣздилъ гонцемъ въ Англію. Въ январѣ 1632 г. выѣхалъ въ Данію въ составѣ русскаго посольства; возвратился 25 августа, а 1 октября назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій приказъ (Повседневныя записки ч. I, 27). Умеръ въ 1634 г. (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 293—296) до 18 іюня.

* 1634 г. мая 19—19 іюля 1635 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. 5 октября 1633 г. велѣно было взять его изъ опалы; 8 ноября былъ у царя у руки. 19 мая 1634 г. назначенъ въ Посольскій приказъ; 2 іюня „царь пожаловалъ, велѣлъ выдать ему печать свою, а писатца ему указалъ государь: печатникъ и думный дьякъ“. Въ 1635 г. покинулъ Посольскій приказъ (27 іюля его уже нѣтъ), но остался печатникомъ (въ сентябрѣ 1635 г. и далѣе называется только „печатникомъ“); послѣднее упоминаніе о немъ—15 декабря 1637 г. Умеръ въ 7147 г. (Р. И. Б., т. IX, стр. 529, 532—533, 558, 559).

1635 г. сентября 21—1 сентября 1643 г. * Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Лихачевъ**. Печатникъ—съ 27 октября 1641 г. 1 сентября 1643 г. государь „указалъ быть съ своею царскою печатью, а въ Посольскомъ приказѣ быть ему не велѣно для его болѣзни“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 483, 505, 510—511). 1 сентября 1644 г. пожалованъ въ „думные дворяне и печатники“. Печатникомъ состоитъ 25 августа 1649 г. См. выше на сей же страницѣ.

* 1643 г. сентября 1—27 декабря 1646 г. * Думный дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. 1 сентября 1642 г. Разрядный дьякъ „сказывалъ въ Посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову“. 12 ноября 1646 г.—болень, упом. 19 декабря, а „декабря въ 27 день 155 г. Посольскаго думнаго дьяка Григорія Львова не стало“ (Р. И.

Б., т. X, стр. 301, 331). Въ Новгородской чети упом. въ мартъ 1644 г., 13 августа 1645 г., 11 и 26 декабря 1646 г. См. ниже стр. 117.

* 1647 г. января 6—2 июня 1648 г. (убить)*. Думный дьякъ Назарій Ивановичъ Чистого. Дьякъ „на Казенномъ дворѣ у Большой Казны“ въ 139—155 годахъ (въ 155 г. упом. 22 сентября и 20 юля). 6 января 1647 г. пожалованъ въ думные Посольскіе дьяки.

* 1648 г. юля 4—апрѣль 1653 г. (умеръ). Думный дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ Волопениновъ. См. ниже стр. 117.

* 1653 г. сентября 28—10 марта 1667 г. Думный дьякъ Алмазь (Иванъ) Андреевъ (?) Ивановъ. Ѣздилъ нѣсколько разъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства: а) въ 1653 г. выѣхалъ изъ Москвы 30 апрѣля, 7 августа отпущенъ былъ королемъ; б) въ 1658 г. выѣхалъ 11 мая, отпущенъ королемъ 9 октября; в) въ 1660 г. выѣхалъ 29 января, въ юль возвратился; г) въ 1662—1663 гг. отправился въ февралѣ, выѣхалъ изъ Смоленска 3 марта 1663 г.; и д) въ 1664 г. выѣхалъ 29 апрѣля, возвратился 26 сентября. Во время Польскихъ походовъ царя Алексѣя Михайловича оставался въ Москвѣ. 28 сентября 1654 г. велѣно вѣдать Печатный приказъ. Въ 7167 (1658—1659) г. былъ и „у печати“, и „въ Печатномъ приказѣ“. Въ 7173 (1664—1665) г. былъ вмѣстѣ съ Ларіономъ Лопухинымъ въ Казанскомъ приказѣ, но въ томъ же 173 г. въ семъ приказѣ велѣно быть одному Лопухину, а Иванову въ Посольскомъ приказѣ „по прежнему“. Въ 1666 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 1668 г. пожалованъ въ печатники. Въ Новгородской чети упом. 10 мая 1654 г. Скрѣплены имъ приходо-расходныя книги Новгородской четверти за 164—166 года. Умеръ 27 апрѣля 1669 г. См. ниже стр. 117.

1653—1665 г. Думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ (завѣдывалъ посольскимъ дѣлами во время отсутствія Алмаза Иванова изъ Москвы; вмѣстѣ съ царемъ ѣздилъ во время Польскихъ походовъ, назывался думнымъ Посольскимъ дьякомъ). 20 ноября 1618 г. —жилецъ. 12 декабря 1633 г. упомин. въ числѣ „дворянъ, посланныхъ въ Стрѣлецкій приказъ къ стрѣльцамъ въ головы“, Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ (21 марта 1634 г. упом. „голова стрѣлецкій“ Л. Д. Л-нъ). Съ 155 года (6 юля 1647 г.) упом. дьякомъ въ приказѣ Казанскаго дворца по 16 февраля 1671 г. 11 апрѣля 1651 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно „ему сидѣть въ Казанскомъ дворцѣ“. Съ апрѣля 1653 г. встрѣчается въ Посольскомъ приказѣ. 1 октября 1653 г. отправленъ былъ къ Богдану Хмельницкому для принятія его въ подданство; возвратился въ мартѣ 1654 г.—18 мая 1654 г. выѣхалъ съ царемъ въ 1-й Польскій походъ; возвратился 10 февраля 1655 г.—11 марта 1655 г. во второй Польскій походъ (Смоленскій). 15 мая 1656 г. въ третій Польскій походъ, изъ коего возвратился 14 января

1657 г. Въ январѣ 1659 г. отправился въ Малороссію съ кн. А. Н. Трубецкимъ. Думнымъ Посольскимъ дьякомъ называется съ апрѣля по августъ 1658 г., въ апрѣлѣ и маѣ 1655 г., съ мая по ноябрь 1658 г., въ февралѣ—юлѣ 1660 г., съ февраля 1662 г. по мартъ 1663 г., въ юлѣ—сентябрѣ 1664 г. Въ 1663 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 173 г. „въ Посольскомъ приказѣ, въ Новгородской чети и въ Печатномъ приказѣ—думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ; въ томъ же году думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и Ларіонъ Лопухинъ въ Казанскомъ приказѣ, И 173 г. въ Посольскомъ приказѣ велѣно быть думному дьяку Алмазу Иванову по прежнему, а Ларіону Лопухину въ Казанскомъ приказѣ“. Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ и апрѣлѣ 1660 г., августѣ 1662 г. и январѣ 1663 г. Скрѣпа его въ приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 162 и 167 годы. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 1654 г. (до 28 сентября), 18—17 августа 1662 г.

1667 г. февраля 18 — 21 февраля 1671 г. * Бояринъ Аеанасій Лаврентьевичъ **Ординъ-Нащокинъ**. „17 іюня 1667 г. царь указалъ Малороссійскаго приказа города и всякія дѣла, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину, думнымъ дьякамъ Герасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, дьяку Ефиму Юрьеву; а дьяку Ивану Михайлову въ томъ приказѣ не быть“ (До 17 іюня Малороссійскій приказъ вѣдалъ бояринъ П. М. Салтыковъ). 26 мая 1668 г. выѣхалъ изъ Москвы въ Курляндію на посольскій сѣздъ; возвратился 17 января 1669 г. 22 февраля 1669 г. на Польскій посольскій сѣздъ; возвратился 17 марта 1670 г. Умеръ въ 1680 г. См. выше стр. 42—44.

* 1671 г. февраля 22—3 іюля 1676 г. * Думный дворянинъ, впоследствии окольнічій (съ 30 мая 1672 г.) и бояринъ (съ 8 октября 1674 г.), Артамонъ Сергѣевичъ **Матвѣевъ**. Голова стрѣлецкій—11 апрѣля 1651 г., 9 октября 1653 г., январь, августъ и сентябрь 1654 г. и т. д. 22 февраля 1671 г. велѣно вѣдать и приказъ Поломянскихъ денегъ. 1 марта 1671 г. съ нимъ велѣно быть дьякамъ Богданову и Поздышеву „и Малороссійскаго приказа дѣла вѣдать же, а сидѣть въ Посольскомъ приказѣ“. Кромѣ этихъ приказовъ въ 1671 г. онъ вѣдалъ также Новгородскую, Галицкую и Владимирскую чети, а въ 1676 г. еще Аптекарскій приказъ. См. выше стр. 45—46 и ниже стр. 121.

* 1676 г. іюля 4—21 декабря 1680 г. * и * 1681 г. мая 6—15 мая 1682 г. (убить) *. Думный дьякъ Ларіонъ Ивановичъ **Ивановъ**. Въ 1658 и 1660 г. былъ посланъ въ Польшу гонцемъ.—Съ 1663 г. дьякъ въ Новой чети, въ приказахъ Лифляндскихъ дѣлъ (1655—1666 гг.), Большого дворца (1665—1668 гг.), Оружейномъ (1665—1668 гг.), Стрѣлецкомъ и Устюжской чети. Въ Посольскомъ при-

казѣ съ нимъ „въ товарищахъ“ дьяки Бобининъ, Украинцевъ и Домнинъ; „и Новгородскій и Малороссійскій приказъ, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать имъ же“. 8 марта 1677 г. царь „указалъ вѣдать Новгородскій приказъ, Владимирскую и Галицкую чети боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищами (окольниковъ И. И. Чириковъ, думный дьякъ Аверкій и дьякъ Яковъ Кирилловы), а Посольскій и Малороссійскій приказъ вѣдать дьякамъ думному Ларіону Иванову, Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Петру Долгово по прежнему“. Съ 4 іюля 1678 г. въ его вѣдѣніи Владимирская четь. 16 ноября 1679 г. назначенъ былъ на Польскій посольскій съѣздъ; подтверждено было назначеніе 16 января 1680 г. 15 февраля 1680 г. государь „указалъ: города, которые вѣдомы были въ приказѣ Устюжской чети, денежными доходы и всякими росправными дѣлами вѣдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ—думному Ларіону Иванову, Василию Бобинину, Емел. Украинцеву, Семену Протопопову“. 22 мая 1680 г. царь „указалъ: приказъ Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими росправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищи и снести тѣ приказъ въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишніе волокиты не было“. 7 ноября 1680 г. государь „указалъ: Владимирскую и Галицкую чети и Новгородскій приказъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ“. 6 мая 1681 г. Ларіону Иванову велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ; упомин. здѣсь 25 декабря 1681 г., 3 января, 7 и 13 апрѣля и 1 и 3 мая 1682 г. Убитъ былъ во время стрѣлецкаго бунта 15 мая 1682 г. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ упом. въ январѣ—мартѣ 1670 г., 16 іюля 1672 г., 17 февраля 1679 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. въ іюль 1681 г., февралѣ — маѣ 1682 г. Въ Малороссійскомъ—17 февраля 1679 г. и въ маѣ 1682 г.

* 1680 г. декабря 21—6 мая 1681 г. * Ближній бояринъ **Василій Семеновичъ Вольтновскій**. Въ 144—166 гг. стольникъ, въ 166—184 гг. окольничій, съ 184 г. бояринъ. 3 ноября 1670 г. въ Разбойномъ приказѣ. Былъ посылаемъ: въ 1663 и 1666 гг. въ Швецію, въ 1672 г. въ Польшу, въ 1675 — 1676 гг. въ Вѣну. 21 декабря 1680 г. царь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказъ, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать ближнему боярину и намѣстнику обдорскому В. С. Вольтновскому, а съ нимъ думному дьяку Лукьяну Голосову, да прежнимъ дьякамъ Вас. Бобинину, Ем. Украинцеву, Сем. Протопопову. А думному дьяку Ларіону Иванову въ Посольскомъ приказѣ не сидѣть“. 27 февраля 1681 г. государь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказъ, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать съ бояриномъ В. С. Во-

лымскимъ думному дьяку Ем. Украинцеву“. 6 мая 1681 г. сказано ему на воеводство въ вел. Новгородъ. 10 іюля прїѣхаль туда и приняль городъ у кн. Хованскаго. Пробыль здѣсь по 14 декабря 1681 г. 16 сентября 1682 г. умеръ.

* 1682 г. мая 17—6 сентября 1689 г.* Ближній бояринъ и намѣстникъ новгородекій князь Василій Васильевичъ **Голицынъ** — „царственныя большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“ (такъ титулуется въ 1685—1689 гг.). Съ 10 февраля по 19 іюля 1689 г. въ крымскомъ походѣ. Сосланъ въ ссылку 9 сентября 1689 г. Кромѣ Посольскаго завѣдываль приказами: Великіе и Малые Россіи, княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертями (уп. въ 197—198 гг., Малороссійскій уп. только 198 г.). См. выше стр. 46—47.

1689 г. сентябрь—19 апрѣля 1699 г. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Еще 27 февраля 1681 г. велѣно было вѣдать Посольскій приказъ вмѣстѣ съ Волынскимъ Украинцеву, т. е. онъ сдѣланъ какъ бы вторымъ начальникомъ приказа; имъ онъ оставленъ и 17 мая 1682 г. при назначеніи кн. В. В. Голицына; но съ поступленіемъ въ приказъ кн. А. В. Голицына Украинцевъ заняль третье мѣсто здѣсь. Послѣ ссылки кн. Голицыныхъ онъ является начальникомъ приказа. Въ 1697 — 1699 гг. боярину Льву Кирилловичу Нарышкину на время пребыванія царя Петра за границей и отсутствія изъ Москвы поручаемы были всѣ иностр. государствъ дѣла (замѣняль царя, начальникомъ приказа оставался Украинцевъ). 19 апрѣля 1699 г. назначенъ посланникомъ въ Константинополь, выѣхаль изъ Москвы 29 іюля 1699 г.; называется: „чрезвычайный посланникъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ каргопольскій“. Въ Константинополь вмѣстѣ съ проѣздомъ пробыль годъ и 7 мѣсяцевъ. 5 апрѣля 1702 г. былъ уже въ Москвѣ; писалъ: „служиль я 42 года въ Посольскомъ и иныхъ приказахъ“. Въ 1707 г. былъ съ кн. В. Л. Долгоруковымъ при комиссіи, а по назначеніи Долгорукова въ Данію Украинцеву велѣно остаться въ Люблинѣ „съ характеромъ министра“. Въ іюнѣ 1708 г. отправленъ изъ Польши въ Венгрію къ князю Ракоцію; 12 сентября с. г. въ Венгріи умеръ.

* 1700 г. февраля 18—августъ 1706 г. Бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ **Головинъ**. 18 февраля 1700 г. „Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго, Новгородскій, Владимирскій, Галицкій и Устюжскій приказы велѣно вѣдать боярину Ѳ. А. Головину, а дьякамъ въ тѣхъ приказахъ быть съ нимъ бояриномъ прежнимъ“. Умеръ въ Нѣжинѣ 2—3 августа 1706 г.

1707 г. января 4—1720 г. Графъ Гаврило Ивановичъ **Головинъ**, „верховой комнатной и кавалеръ“, „постельничей и ка-

валеръ“. 184 г.—стольникъ царицы Натальи Кирилловны, 194 г.—комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича, 197—200 гг. постельничей царя Петра Алексѣевича. 15 сентября 1708 г. царь Петръ указалъ: „по имянному своему великого государя указу государственной Посольскій и принадлежащіе къ нему приказы главнымъ управленіемъ вѣдать постельничему и кавалеру графу Г. И. Головкину да тайному секретарю П. П. Шафирову, и во всякихъ указѣхъ и памятяхъ изъ иныхъ приказовъ писать имя его постельничего и тайнаго секретаря. Сей его великаго государя имянной указъ состоялся въ его царскаго величества воинскомъ походѣ при пасѣ Соболевѣ“. 16 іюля 1709 г. велѣно: „во всякихъ своихъ великаго государя и въ приказныхъ дѣлѣхъ, какъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ и въ принадлежащихъ къ нему и въ протчихъ во всѣхъ приказѣхъ, постельничего и кавалера графа Г. И. Головкина писать государственнымъ канцлеромъ и кавалеромъ и графомъ“. Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ президентомъ. Умеръ въ январѣ 1734 г.

2.—ТОВАРИЩИ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

(дьяки сего приказа — не думные).

1559 г. въ мартѣ—апрѣлѣ и въ сентябрѣ 1566 г. принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ (Казеннаго приказа) Казаринъ Юрьевичъ **Дубровскій**.

1551 г. февраля 11—сентябрь 1562 г. Дьякъ Андрей **Васильевъ** (**Игнатьевъ?**). О немъ см. выше стр. 29—30 и 106.

1562 г. въ іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Иванъ Тимоеевичъ **Клобуковъ**.

1566 г. въ іюнѣ—іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Дружина **Володимеровъ**.

1571—іюнь 1594 гг. Дьякъ Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ 1567 г. 2 февраля выѣхалъ въ Польшу вмѣстѣ съ Фед. Колычевымъ и Нагимъ. 11 іюня 1587 г. отправился въ Варшаву на сеймъ вмѣстѣ съ С. В. Годуновымъ, кн. Ф. М. Троекуровымъ—Ярославскимъ и думнымъ дьякомъ Дружиною Петелинымъ; называется „печатникъ и дьякъ ближній“. О немъ см. выше стр. 80—82 и 106—107.

1584 г. въ январѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Савва (Савелій) **Фроловъ**. Подьячій Посольскаго приказа въ 1582 г. См. выше стр. 32 и у Лихачева стр. 151—152.

1589 г. февраль—іюль 1592 г. Дьякъ Посникъ Дмитріевъ **Лодыгинъ**. См. Н. П. Лихачева „Библиотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“, Спб. 1894 г., стр. 138—139. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 107 года.

1600 г. августъ (?) — май 1601 г. Дьякъ Аеанасій Ивановичъ **Власьевъ**. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа дьяка В. Я. Щелкалова, состоялъ подьячимъ сего приказа, и числился первымъ (старѣйшимъ) изъ нихъ (см. выше стр. 34—35, примѣчаніе). Ср. Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, стр. 193, 198, 200, 201; упом. 25 ноября 1594, 9 февраля, 6, 16 и 17 марта 1595 г. Въ февралѣ 1595 г., будучи посланъ вмѣстѣ съ М. И. Вельяминовымъ въ Вѣну, называется уже дьякомъ. Возвратился въ Москву 15 ноября 1595 г. Въ 1597 г. участвуетъ во встрѣчахъ австрійскаго посла и называется также дьякомъ. Дьякомъ въ Казанскомъ дворцѣ упом. 16 января 1599 г. и 12 октября 1600 г. (12 октября 1600 г. „въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ“. Былъ въ семъ приказѣ думнымъ дьякомъ?). 28 іюня 1599 г. онъ вторично отправленъ былъ въ Вѣну, при чемъ называется „посланикомъ и думнымъ діакомъ“ (думнымъ дьякомъ называется еще 1 августа 1598 г.); возвратился 29 іюля 1600 г., и, вѣроятно, вскорѣ послѣ сего назначенъ вторымъ посольскимъ дьякомъ. 23 ноября 1600 г. онъ входитъ въ составъ комиссіи, ведущей переговоры съ послами, а 17 января 1601 г. называется уже прямо Посольскимъ дьякомъ. См. выше стр. 107.

1607—1608 гг. Дьякъ Андрей **Ивановъ**. См. у Лихачева стр. 149.

Отъ 1610 г. марта есть память изъ Посольскаго приказа за приписью дьяка Марка **Поздѣва** (см. Акты Юшкова стр. 807).

1613 г.—29 іюня 1624 г. Дьякъ Савва **Романчуговъ**. Упоминается въ числѣ подьячихъ Посольскаго приказа при царяхъ Ѳеодорѣ, Борисѣ и Василиѣ (1594—1610 гг.) въ бытность начальниками приказа думныхъ дьяковъ В. Я. Щелкалова (на 8-мъ мѣстѣ), А. И. Власьева (на 6-мъ мѣстѣ), И. Т. Грамотина и В. Г. Телепнева. Въ январѣ—мартѣ 1611 г. упоминается вмѣстѣ съ Еенимомъ Телепневымъ „на Денежномъ дворѣ“ (дьякъ). Вторымъ дьякомъ Посольскаго приказа съ царствованія Михаила при начальникѣ приказа П. Третьяковѣ (слѣд. послѣ 13 іюля 1618 г. ?). 22 сентября 1624 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. На приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 129 и 130 гг. его скрѣпа. Умеръ въ 1624 г.

1624 г. декабрь—17 марта 1641 г. Дьякъ Максимъ Григорьевичъ **Матюшкинъ**. Подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ съ 1613 года, причемъ занимаетъ первое мѣсто (см. выше стр. 35 прим.). Онъ имъ состоялъ по 7182-й годъ, а „въ 188-мъ году пожалованъ во дьяки“ послѣ смерти Романчукова; подьячимъ упом. въ іюлѣ 1624 г., но 24 декабря сего года его нѣтъ среди подьячихъ, слѣд. назначенъ дьякомъ въ промежутокъ времени съ сентября по декабрь 1624 г.

Въ 145, 147 и 149 гг. дьякъ — „въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. Въ 154 и 155 гг. по немъ данъ крестъ въ Москов. Успенскій соборъ; слѣд. уже умеръ.

1637 г. декабря 14—31 августа 1643 г.* Дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. Въ подьячіе Посольскаго приказа взятъ въ 7124 г. изъ Казани. При начальникѣ сего приказа П. А. Третьяковѣ состоитъ 11-мъ подьячимъ, при Грамотинѣ—6-мъ. „Въ 128-мъ году къ прежнему окладу 20 рублямъ, какъ онъ верстанъ во 124-мъ году, 5 рублевъ прибавлено“; въ 133-мъ году марта 3 прибавлено еще 5 рублей. Подьячимъ упоминается по 28 марта 1635 г., но въ апрѣлѣ сего года его нѣтъ среди подьячихъ. Съ 11 февраля 1637 г. встрѣчается какъ дьякъ Новгородской чети (19 августа и 30 декабря 1638 г., январь—апрѣль, сентябрь 1639 г., июль 1642 г.). Въ Посольскомъ приказѣ 14—18 декабря 1637 г., 2 мая, 21 сентября и 25 ноября 1638 г., 1639—1640 и слѣд. годахъ. „Въ 147 и 149 гг. дьякъ въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. См. выше стр. 110—111.

*1643 г. сентября 20 — май 1644. Дьякъ Михаилъ Дмитріевичъ **Волопениновъ**. „152 года сентября въ 20 день указалъ государь въ Посольскомъ приказѣ быти въ товарищахъ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ дьяку Михаилу Волопенинову, а до тѣхъ поръ былъ онъ въ подьячихъ въ Посольскомъ же приказѣ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ“. Взятъ въ Посольскій приказъ въ 148 году и въ числѣ подьячихъ сего приказа числится уже 1, 17 и 28 марта сего года, и былъ здѣсь подьячимъ до назначенія въ 1643 году во дьяки. 29 мая 1644 года отправился въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился въ ноябрѣ. 27 ноября 1644 г. пожалованъ въ думные дьяки, а съ января 1645 г. называется думнымъ Разряднымъ дьякомъ. 6 января 1646 г. выѣхалъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился послѣ 16 апрѣля. См. выше стр. 111.

1644 г. іюня 19—23 сентября 1645 г. Дьякъ Степанъ Борисовичъ **Кудрявцевъ**. „Во дьяцѣхъ“ состоялъ еще въ 7137 году. „На Казенномъ дворѣ у Большой казны“ дьякъ въ 139—142, 145—147 гг. 24 мая 1639 г. посланъ въ Казань; здѣсь онъ былъ по 21 мая 1641 г. 13 августа 1645 г. упом. въ Новгородской четверти. Въ 7154 году умеръ.

1646 г. января 13—28 сентября 1653 г. Дьякъ Алмазь (Иванъ) **Ивановъ**. Дьякъ еще въ 7148 г. Съ марта 1640 г. по 1646 г. упом. дьякомъ—„на Казенномъ дворѣ у суда“. Въ декабрѣ 1645 г. его еще не было въ Посольскомъ приказѣ. Въ мартѣ 1649 г. отправился въ Швецію. 24 апрѣля 1653 г. выѣхалъ въ составѣ посольства въ Литву; возвратился 25 сентября того же года. 28 сентября 1653 г. назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій же приказъ. См. выше стр. 111.

* 1649 г. апрѣля 1—декабрь 1653 г. Дьякъ Андрей Немировъ. 10 сентября 1643 г. взятъ въ приказъ Большаго дворца изъ Нижняго Новгорода; въ семь приказѣ пребылъ только нѣсколько дней и перешелъ въ Посольскій приказъ, гдѣ подьячимъ былъ съ сентября 1648 г. по мартъ 1649 г. Апрѣля 1-го „велѣно быть во дьяцѣхъ“ (19 іюня упом. думный дьякъ М. Волошениновъ да Андрей Немировъ). Съ іюня 1649 г. онъ встрѣчается дьякомъ и въ Новгородской чети. Дьякомъ Посольскаго приказа былъ еще 28 сентября 1653 г., а 18 декабря сего года посланъ въ Кіевъ съ осадными боярами и воеводами; 28 марта—30 апрѣля 1654 г. въ Кіевѣ, и продолжаетъ числиться дьякомъ Новгородской чети (мартъ 1654 г.). Съ ноября 1659 г. по 1663 г. дьякъ въ приказѣ Большаго дворца, въ 1663 г. упом. въ приказѣ Большой Казны. 31 іюля 1665 г. и въ слѣдующихъ годахъ встрѣчаемъ его въ приказѣ Казанскаго дворца (есть указанія отъ 12 сентября 1667 г.). Въ 159—162 гг. завѣдывалъ доходами Новгородской четверти и до 16 мая 1654 г. сборомъ полонянничныхъ денегъ.

* 1654 г. апрѣля 10—31 декабря 1655 г. Дьякъ Иванъ Петровъ Плакидинъ. „Со 142 по 155 г. былъ на государевыхъ службахъ—на Литовскихъ посольскихъ съѣздахъ и въ Литвѣ на вѣчномъ докончанѣ съ великими послы, а послѣ того въ Литвѣ жъ съ посланники и въ гонцѣхъ восьмью (145, 150, 151 и 154 гг. въ Польшу и Литву съ посланники кн. Сем. Шаховскимъ и діакомъ Гр. Нечаевымъ и въ гонцѣхъ 4 раза—въ 148 и 149 гг.)“. Въ 148—155 гг. Новгородской чети подьячій. Въ 155 г. посланъ въ Крымъ, по возвращеніи отпущенъ въ Чебоксарь съ приписью, былъ здѣсь полгода. Въ мартъ (26-го) 1649 г. „взятъ въ Посольскій приказъ“ и адѣсь упом. въ 1649—1654 гг. Въ концѣ 1653 г. „посланъ былъ съ В. В. Бутурлинымъ въ Запороги къ гетману Богдану Хмельницкому и въ мартъ 1654 г. возвратился уже въ Москву“. „Приѣхавъ къ Москвѣ, въ приказѣ не сидитъ, а сидитъ тоѣ же посылки за книгами за справкою“. 10 апрѣля 1654 г. велѣно быть „во дьяцѣхъ“; упом. дьякомъ также 10 іюля 1654 г. Въ Посольскомъ приказѣ завѣдывалъ сборомъ полонянничныхъ денегъ. Дьякомъ Новгородской чети называется въ маѣ 1654 г. (2 февраля 1619 г. упом. подьячій Устюжской чети Петръ Плакидинъ. Его отецъ?).

1654 г. января 28—30 апрѣля 1656 г. (сентябрь 1657 г.?). Дьякъ Иванъ Исаковъ Патрежьевъ. Въ 147 году дьякъ въ Серебряной полатѣ и въ Новой четверти (въ послѣдней упом. 30 августа—17 декабря 1689 г. и 1641 г.). 11 октября 1645 г. велѣно быть въ судномъ Владимирскомъ приказѣ; здѣсь онъ въ 155 году и въ январѣ 1648 г. 12 апрѣля 1642 г. посланъ былъ въ Данію съ М. Проестевымъ; 27 сентября того же года возвратился. Въ 159 году дьякъ въ Казани, от-

куда перемѣненъ вмѣстѣ съ воеводами 2 февраля 1653 г. 26 апрѣля 1648 г. и въ 1651 г. въ приказѣ Большаго прихода; въ ноябрѣ 1648 г.—сентябрѣ 1649 г. въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ, въ іюнѣ—сентябрѣ 1649 г. посланъ дьякомъ въ Якутскъ съ Репнинымъ. 23 апрѣля 1654 г. посланъ въ Брянскъ съ воеводами кн. Трубецкимъ и др. Въ 1658 г. вмѣстѣ съ другими посланъ на Польскій посольскій съѣздъ въ Вильну. Съ 26 сентября 1657 г. по 11 іюля 1660 г. упом. въ приказѣ Казанскаго дворца, съ іюня 1658 г. по 1662 г. въ приказѣ Большой Кааны, съ 15 іюня 1663 по 18 февраля 1666 г. въ Стрѣлецкомъ приказѣ. 28 декабря 1653 г. Тимошка Анкидиновъ показывалъ: „жилъ у діака Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой чети въ подьячихъ и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель. И какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ Тимошка отъ страху съ Москвы сбѣжалъ“. Ср. ниже стр. 121—122.

1656 г. мартъ — 5 мая 1670 г.* Дьякъ Еeimъ Родіоновъ **Юрьевъ**. Отецъ его „лучшій“ подьячій Родіонъ взятъ изъ Новгорода изъ Разряднаго стола въ 139 г. въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ и числится въ послѣдующихъ годахъ (послѣднее упоминаніе — 25 марта 1635 г. На службѣ съ 125 года). — Еeimъ Юрьевъ первоначально былъ подьячимъ приказа Большаго дворца. Въ 1637 г. онъ вмѣстѣ съ посланникомъ кн. С. Шаховскимъ и дьякомъ Гр. Нечаевымъ былъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1644 г. тамъ же съ послами кн. А. М. Львовымъ и др., а въ слѣдующемъ 1645 г. посланъ былъ туда гонцемъ съ грамотой (съ февраля по апрѣль). „Послѣ тѣхъ служебъ велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ“, именно въ маѣ 1645 г., „неволею“. Здѣсь въ Посольскомъ приказѣ онъ состоялъ подьячимъ въ 1645—1656 гг. Во второй половинѣ марта 1656 г. онъ былъ назначенъ въ составъ посольства съ кн. Н. И. Одоевскимъ въ Вильну, причемъ ему „велѣно быть во дьяцехъ“; въ концѣ октября того же года выѣхалъ изъ Вильны. Восемь разъ онъ ѣздилъ на шведскіе посольскіе съѣзды (1658 г. іюня 9—январь 1659 г., 1659 г. 23 іюня—23 ноября, 1660 г. января 7—январь 1661 г., 1661 г. января 13—22 іюля, 1661 г. октября 1—27 іюня 1662 г., 1663 г. іюня 25—январь 1664 г., 1665 г. августа 2—1 марта 1666 г., 1666 г. 2 іюня—7 ноября). Дьякомъ Посольскаго приказа онъ состоялъ по маѣ 1670 г.: 5 мая сего года ему „отказано отъ Посольскаго приказа“, „сидѣть не указано“. Съ 16 мая с. г. онъ дьякъ Новгородскаго приказа. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 171 и 173 гг., приказа княжества Смоленскаго 176—178 гг., Новгородской четверти 166 и 179 гг. и полоняничныхъ денегъ 165—167, 171, 173 и 176 гг.—Въ 7181 году умеръ. См. выше стр. 112.

1656 г. ноябрь 30—14 сентября 1666 г. Дьякъ Дмитрій Шу-

бинъ. Сперва былъ подьячимъ Разряднаго приказа (встрѣченъ мной упом. съ января 1634 г. по май 1649 г.). Въ 158—160 гг. дьякъ во Псковѣ. 5 октября 1653 г. посланъ въ Новгородъ собирать съ ратными людьми. Въ январѣ 1655 г. былъ въ Полоцкѣ. 2 марта 1656 г. посланъ былъ съ грамотой въ Чаусы къ полковнику Дорошенку и Нечаю; возвратился въ маѣ. Дьякъ въ Новгородской четверти уп. съ 18 июня 1656 г. по 30 апрѣля 1667 г. Дьякъ въ Новгородѣ съ марта 1668 г. по 2 апрѣля 1669 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ половяничныхъ денегъ 168—170, 174, 175 гг. и Посольскаго приказа 169—170 гг. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 7169—171, 173, 174 и 176 гг. Былъ живъ еще въ 7185 году (дьякъ).

1663 г. января 27 — май 1670 г.* Дьякъ Лукьянъ Тимоеевичъ Голосовъ. Его отецъ 22 июля 1684 г. „за крымскую службу и за терпѣніе“ пожалованъ изъ подьячихъ въ дьяки. 26 августа 1634 г. ему велѣно быть въ Галицкой и Владимирской четяхъ; здѣсь онъ и въ 146 году. Въ 149 г. онъ въ Каменномъ приказѣ, а 8 декабря посланъ „въ Понивовые города для сыскнова дѣла“. Въ 1644 (152) г.—29 января 1646 г. упом. какъ дьякъ Новгородской чети. Въ маѣ 1646 г. посланъ въ Астрахань, гдѣ умеръ въ 155 году.—Лукьянъ Голосовъ дьякомъ въ патриаршемъ Розрядѣ упом. съ 20 июля 1658 г. по мартъ 1658 г. Въ 1661 г. въ Мастерской царицыной палатѣ дьякъ. Съ июня 1667 г.—думный дьякъ. Въ Посольскомъ приказѣ упом. по 8 мая 1670 г.; 4 июля его уже нѣтъ здѣсь: онъ дьякъ Аптекарскаго приказа (здѣсь онъ 10 сентября 1670 г. и др.). Дьякъ въ Новгородской четверти упом. 17 июня 1667 г. Его скрѣпа на приходо-расходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 172 г. См. еще ниже, стр. 125 и выше стр. 112.

1667 г. марта 19 — 5 мая 1670 г. Дьякъ Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ. Его отецъ — былъ дьякомъ въ Большомъ приходѣ въ 140—142 гг. и въ Разбойномъ приказѣ въ 145—149 гг. (дьякъ еще въ 137 году). — Герасимъ Дохтуровъ, будучи дворяниномъ Московскимъ, посыланъ былъ гонцомъ: а) въ 1645 г. въ Англію и б) въ 1646 г. въ Польшу. Въ декабрѣ 1649 г. онъ уже дьякъ и въ этомъ званіи былъ посылаемъ: а) въ 1650 г. во Псковъ по случаю бывшаго тамъ бунта, б) въ Польшу въ 1651 г. гонцемъ и въ 1656 г. на Польскій посольскій съѣздъ и в) восемь разъ на шведскіе посольскіе съѣзды (какъ и дьякъ Есимъ Юрьевъ) въ 1658—1666 гг. Въ 1654 г. онъ отправился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польскій походъ. Въ Посольскомъ приказѣ встрѣчаемъ его съ марта 1667 г. по май 1670 г. 18—20 августа 1670 г. и въ 1671 г. онъ въ Печатномъ приказѣ, а съ 16 ноября 1670 г. въ Помѣстномъ приказѣ (здѣсь же 25 сентября 1673 г.). Думный дьякъ уже въ 7176 году.

* 1670 г. мая 5—8 июля 1676 г. * Дьякъ Яковъ Повдышевъ.

Въ 163 году взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ подьячихъ Сѣважей избы великаго Новгорода; 17 марта сего года онъ былъ уже въ Посольскомъ приказѣ. 13 іюня 1655 г. посланъ къ Курляндскому князю съ грамотой. Принимаетъ участіе въ переговорахъ съ поляками въ 1658, 1660, 1661 и 1668 годахъ. Подьячимъ Посольскаго приказа былъ до самаго конца 1667 года (28 декабря); въ 176 году онъ занимаетъ первое мѣсто среди старыхъ подьячихъ. 25 января 1668 г. отправленный въ Польшу вмѣстѣ съ Ив. Акинфіевымъ онъ называется уже дьякомъ; 29 мая возвратился. Съ 17 марта 1669 г. дьякъ Малороссійскаго приказа, здѣсь онъ и послѣ 5 мая 1670 г., когда ему велѣно быть дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ (11 октября 1671 г.). Въ Новгородскомъ приказѣ дьякомъ упом. съ 6 іюня 1671 г. по 23 октября 1674 г. Сперва „рядовой“ дьякъ, а потомъ думный(?). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 178 и 180 гг. См. выше стр. 112.

*1670 г. іюля 20—21 февраля 1671 г. Думный дьякъ Дементій Миничъ Вапшаповъ. Дьякъ уже въ 1654 году, думный въ 172 году. 22 февраля 1671 г. велѣно быть съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Польшѣ; 2 іюля 1671 г. выѣхалъ, а 2 сентября 1672 г. отпущенъ королемъ. Печатникъ съ сентября 1676 г. Умеръ 10 сентября 1705 г. О немъ см. „Приказъ великаго государя Тайныхъ дѣлъ“ И. Я. Гурлянда, Ярославль, 1902 г., стр. 387—389.

*1670 г. мая 5—іюль. Дьякъ Иванъ Савиновичъ Гороховъ. Въ 1655(?)—1658 гг. дьякъ въ Астрахани. 2 января 1662 г. дьякъ въ приказѣ Калмыцкихъ дѣлъ. 10 сентября 1653 г. и 16 іюля 1654 г., въ 1662 г. съ 28 октября, въ 1663, 1666 и 1668 по 12 марта дьякъ Пушкарскаго приказа. Въ 1668—1669 гг. ведетъ переговоры о торговомъ трактатѣ съ Польшей (26 мая 1668 г. поѣхалъ вмѣстѣ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ; 18 октября выѣхалъ изъ Варшавы) и заключеніи вѣчнаго мира (въ Андрусовѣ; выѣхалъ въ мартъ 1669 г., возвратился 17 марта 1671 г.). Въ августъ 1670 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ 1677 (1676?) г. съ сентября въ приказѣ Новой чети думный дьякъ. 14 сентября 1678 г. велѣно быть въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ; здѣсь былъ по сентябрь 1680 г. 8 ноября 1678 г. упом. въ большомъ полку съ кн. Черкасскимъ и другими противъ турокъ и крымцевъ.

*1671 г. февраля 22—29 февраля 1672 г. Дьякъ Иванъ (Ивановъ?) Патрикѣевъ. 22 февраля 1671 г. „велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ А. С. Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, Ивану Патрикѣеву, Якову Поздышеву и приказъ Полонянничныхъ дѣлъ велѣно вѣдать“. Упом. въ Посольскомъ приказѣ 1 апрѣля и 6 іюня 1671 г. Въ 1673—1674 гг. съ А. С. Матвѣевымъ — „въ Новой Аптекѣ“, дьякъ

Аптекарскаго приказа. Въ сентябрѣ 1677—юніѣ 1679 г. дьякъ въ Путивлѣ. Въ Новгородскомъ приказѣ съ 10 марта 1671 г. по 31 марта 1672 г., а до сего былъ въ Новой чети (уп. уже въ 1668 г.). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородскаго приказа 179 г. Въ ноябрѣ 1646 г. и декабрѣ 1664 г. упом. подьячій Иванъ Патрикѣевъ (въ первомъ случаѣ въ приказѣ Большаго дворца). Ср. выше стр. 118—119.

* 1671 г. февраля 22—6 іюня 1676 г. Дьякъ Григорій Карповичъ **Вогдановъ**. Первоначально былъ подьячимъ Разряднаго приказа (упом. въ февралѣ 1649 г., въ 158, 159, 161 гг.). Былъ посланъ: а) въ 1655 г. гонцемъ въ Австрію, б) въ началѣ 1656 г. гонцемъ въ Курляндію; в) въ августъ того же 1656 г. въ Берлинъ, причемъ называется дьякомъ; г) въ 1657 г. въ Курляндію, д) въ 1659—1660 гг. въ Швецію, е) въ 1662, 1665—1668 и 1680 гг. въ Польшу. Былъ дьякомъ въ приказѣ Новой чети (упом. 3 іюня 1661 г.), Положняичныхъ дѣлъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г. и съ 2 іюля по 16 октября 1668 г., въ Малороссійскомъ приказѣ упом. съ 27 апрѣля 1669 г. по 2 августа 1670 г. 4 декабря 1671 г. уже думный дьякъ. Въ 184 году думный дьякъ — „въ Посольскомъ, Новгородскомъ и четьяхъ“. Въ Посольскомъ приказѣ упом. еще 6 іюня 1676 г., но 30 августа онъ въ приказѣ Большаго прихода. Дьякъ въ Кіевѣ (съ 30 января 1677 г. по 1679 г.). Въ 187 г. велѣно быть въ судномъ Московскомъ приказѣ; въ 189 г. назначенъ былъ на Свѣйскій посольскій съѣздъ. Въ маѣ 1682 г. (въ стрѣлецкій бунтъ) отправленъ въ ссылку. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 179 г. См. выше стр. 112.

* 1672 г. апрѣля 2—мартъ 1675 г. Дьякъ Иванъ **Остафьевъ** (**Евстафьевъ**). Въ Посольскій приказъ принятъ въ 159 году, въ 160-мъ году велѣно быть въ „молодыхъ подьячихъ“. Будучи подьячимъ, ѣздилъ на Польскіе посольскіе съѣзды съ княземъ Н. И. Одоевскимъ въ 164 г. въ Вильну, въ 168 г. въ Борисовъ, въ 170 г. въ Смоленскъ и въ 172 г. въ Красное; въ 171 году былъ посланъ въ Швецію съ грамотой. Все время былъ въ Посольскомъ приказѣ; въ 175 году ему велѣно быть подьячимъ въ Передней палатѣ, т.-е. однимъ изъ старыхъ подьячихъ. 2 апрѣля 1672 г. велѣно быть во дьяцѣхъ въ Посольскомъ же приказѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 181—183 гг. Умеръ въ 185 году.

* 1673 г. августа 27—ноябрь 1696 г. Дьякъ Василій **Ивановичъ Вобининъ**. Въ апрѣлѣ — маѣ 1655 г. взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ великаго Новгорода; 26 августа упом. уже въ семъ приказѣ. Въ 1658—1668 гг. постоянно участвовалъ въ посольствахъ въ Швецію и Свѣйскихъ посольскихъ съѣздахъ (въ 166 г.

подъ Ругодивымъ въ Валіясарѣ, 167—168 гг. Куконаусъ и Юрьевъ Ливонскомъ, 169 г. межъ Юрьева Ливонскаго и Кольвани въ Кардисѣ, 170 г. въ Стокгольмѣ, 171 г. подъ Ругодивомъ на Плюсѣ, 172 г. въ Швецію гонцомъ съ грамотой, 173—174 гг. въ Новгородъ съ великими послами, въ 176 г. съ Ординымъ-Нащокинымъ въ Кіевѣ. Въ 175 году велѣно быть въ Передней палатѣ, однимъ изъ старыхъ подьячихъ, среди коихъ въ слѣдующемъ 176 г. занимаетъ третье мѣсто. 27 августа 1678 г. пожалованъ въ діацы. Дьякомъ Посольскаго приказа состоялъ въ послѣдующіе годы по ноябрь 1696 г. (не упом) адѣсь съ іюня 1681 г. по мартъ 1682 г.). Въ мартѣ 1679 г. царь „указалъ послать его въ Швецію съ посломъ, а имя его Васильево писать въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“; былъ посланъ туда же еще въ 1683 году. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. съ 17 августа 1676 г. по 18 февраля 1690 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской чети 184, 185 г. по 1 марта, 195, 200, 202 гг. Устюжской чети 188—190, 198—196, 198, 202, 203 гг., Новгородскаго приказа 198, 195, 197, 201, 202 гг., Галицкой чети 182 и 195 гг. (при Малороссійскомъ приказѣ), Галицкаго приказа 200—204 гг.; въ 189 г. завѣдуетъ расходомъ полонянничныхъ денегъ. См. выше стр. 112.

*1674 г. декабря 19 — сентябрь 1689 г. Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ **Украинцевъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ приказѣ Новой чети (5 марта 1667 г. писалъ, что онъ въ приказѣ Новой чети работалъ 4 года), и въ это время былъ посылаемъ: а) въ 1662—1663 гг. съ Ординымъ-Нащокинымъ во Львовъ, б) въ 1665 г. съ дьякомъ Богдановымъ въ Варшаву, в) въ 1666—1667 гг. съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Андрусово на Польскій посольскій съѣздъ. По возвращеніи съ послѣдняго велѣно быть (1 марта 1667 г.) подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ въ Средней палатѣ; съ 179 года онъ адѣсь же старый подьячій. Въ 1671 г. посланъ былъ гонцемъ въ Польшу, въ 1672—1678 гг. въ Швецію, Данію и Голландію. 19 декабря 1674 г. велѣно быть во дьяцѣхъ. Въ концѣ 1676 г. посланъ въ Польшу гонцемъ. — 27-го ноября 1677 г. вмѣстѣ съ Чадаевымъ ѣздилъ въ Варшаву; возвратился въ маѣ 1678 г. 27 января 1680 г. вмѣстѣ съ Прончищевымъ ѣздилъ вновь туда; выѣхалъ изъ нея 9 іюня. Съ 27 февраля 1681 г.—думный дьякъ. См. выше стр. 118—114.

1776 г. апрѣля 18—сентябрь. Дьякъ Любимъ Алферьевъ **Домнинъ**. Въ 1674 г. былъ посланъ въ Пруссію съ стряпчимъ Алмазовымъ. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 29 мая, 17 августа и 8 октября 1676 г. 19 ноября 1677 г. уже въ Разрядѣ, гдѣ и въ послѣдующіе годы. См. выше стр. 113.

*1677 г. февраля 25—27 января 1678 г. Дьякъ Петръ Дол-

гово. Въ маѣ 1657 г. изъ Стрѣлецкаго приказа посланъ къ гетману Гасевскому съ Авр. Лопухинымъ. „Нынѣ (20 января 1658 г.) ваятъ въ Посольскій приказъ“. Посылаемъ былъ гонцемъ и съ послами въ Польшу въ 1661, 1662—1663, 1664—1665 гг. Въ 176 году состоитъ третьимъ старымъ подьячимъ въ „другой“ Передней палатѣ Посольскаго приказа. Съ 27 сентября 1669 г. вѣдаетъ греческія дѣла. Съ 179 года — старшій подьячій. Умеръ 16 февраля 1678 года. См. выше стр. 118.

* 1678 г. апрѣля 6—28 мая 1678 г. *. Дьякъ Степанъ Пожовъ. Въ 1659—1660 гг., будучи подьячимъ Помѣстнаго приказа, вѣдилъ „для письма государевыхъ дѣлъ“ во Флоренцію съ Лихачевымъ и Ооминымъ. По возвращеніи изъ посольства (15 іюля 1660 г. поѣхали изъ Вологды въ Москву) ваятъ былъ въ подьячіе Посольскаго приказа, гдѣ встрѣчается уже 8 сентября 1660 г. Въ 170 году посланъ былъ въ Черкасскіе города, въ 171—172 гг. „для розмѣннхъ дѣлъ въ Смоленскъ съ генераломъ Дромонтомъ, гдѣ провелъ 10 мѣсяцевъ“, въ 174 г. въ Польшу на посольскій съѣздъ. Въ 175 году пожалованъ въ старше подьячіе, и занимаетъ второе мѣсто въ „другой“ Передней палатѣ (176 г.). До 27 сентября 1669 г. вѣдалъ греческія дѣла. Въ 1668 и 1671 гг. посланъ былъ въ Польшу гонцемъ, а въ 1674 г. туда же въ составѣ посольства, во главѣ коего былъ кн. Одоевскій, причемъ произведенъ былъ въ дьяки. 18 марта сего года „пожаловавъ дьячымъ именемъ, велѣно быть на Польскомъ посольскомъ съѣздѣ съ кн. Одоевскимъ во дьяцехъ“; возвратился въ началѣ 1675 г. 20 января 1676 г. на Олонцѣ. 8 октября 1677 г. назначенъ былъ на Шведскій посольскій съѣздъ вмѣстѣ съ другими, но съѣздъ этотъ не состоялся. 28 мая 1678 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ ему не быть и имени его съ сего числа впредь въ Посольскомъ приказѣ не писать“. Въ 1678 г. въ Рейтарскомъ приказѣ. 16 ноября 1679 г. назначенъ (былъ дьякомъ Зѣмскаго приказа) на Польскій посольскій съѣздъ; 16 января 1680 г. назначеніе это отмѣнено. Въ маѣ 1680 г. отправленъ былъ съ П. И. Потемкинымъ въ Англію, Испанію и Францію. Умеръ 12 октября 1681 г. на кораблѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 183 г.

* 1679 г. мая 19—25 мая 1682 г. Дьякъ Семенъ Михайловичъ Протопоповъ. Сынъ соборнаго протопопа. Первоначально былъ подьячимъ Новгородскаго приказа, откуда въ апрѣль—маѣ 1664 г. ваятъ былъ въ „молодые“ подьячіе Посольскаго приказа. Въ 1667 г. вѣдилъ въ Польшу съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ, въ 1672 г. туда же съ В. С. Волинскимъ, въ 1673 г. туда же гонцемъ; въ 1674 г. гонцомъ въ Саксонію (80 іюня—14 декабря), въ ноябрѣ 1675 г. назначенъ былъ въ Вѣну, но посылка отмѣнена. Съ 1675 г.—старшій подьячій, а въ

185 году „пожалованъ дьячимъ именемъ“. Въ 1676 г. гонецъ въ Данію и Швецію (14 февраля—8 іюля). 10 ноября 1678 г. отправился въ Польшу и Австрію; возвратился въ Москву около 6 октября 1680 г. Въ январѣ 1681 г. снова поѣхалъ въ Польшу; возвратился 11 іюля. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 18 декабря 1680 г. и 20 іюня 1682 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской четверти и Новгородскаго приказа 191 г. См. выше стр. 113.

* 1680 г. декабря 21—27 февраля 1681 г.*. Думный дьякъ Лукьянъ Тимоѣевичъ **Голосовъ**. Ѳзидилъ посломъ: въ 1674 г. въ Польшу, 1676 г.—Швецію, 1678 г. въ Польшу, 1679 г. Польшу и Австрію, 1683 г.—Польшу.

1681 г. іюля 21 — іюль 1708 г. Дьякъ **Василій Тимоѣевичъ Посниковъ**. Сперва былъ подьячимъ въ Большомъ приходѣ. 19 мая 1667 г. посланный въ Швецію съ **І. Г. Леонтьевымъ** называется подьячимъ уже Посольскаго приказа. Ему тогда же былъ „учиненъ денежный окладъ 8 руб. для того, что посланъ онъ къ свѣйскому королю...; а какъ онъ будетъ къ Москвѣ, и ему велѣно быть въ подьячихъ въ Посольскомъ приказѣ“. Возвратился въ декабрѣ того же года. Гонцемъ въ Польшу Ѳзидилъ 5 разъ въ 1672—1676 гг., въ Австрію разъ въ 1676 г. Съ 188 года—старый подьячій. Дьякъ съ 185 года (?). 27 іюня 1677 г. дьяка **Василія Тимоѣева** велѣно писать прозваніемъ **Посниковымъ**. (Первоначально *дьякомъ* былъ не въ Посольскомъ приказѣ? Подьячимъ Посольскаго приказа называется въ сентябрѣ 1676 г.; послѣ сего до 21 іюля 1681 г. онъ не встрѣтился въ документахъ Посольскаго приказа. Въ мартѣ—іюль 1680 г. и февралѣ 1681 г. называется дьякомъ приказа Казанскаго дворца. Не былъ ли онъ здѣсь дьякомъ въ 185—189 гг.?). 27 ноября 1683 г. отправился съ другими на Польскій посольскій съѣздъ; 13 марта 1684 г. возвратился. 3 марта 1687 г. отправленъ въ Пруссію, Англію, Голландію и Флоренцію посланникомъ; возвратился 29 іюля 1688 г. 18 октября 1689 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ съ **Е. И. Украинцевымъ** быть дьяку **В. Посникову**, а съ прежними дьяками въ томъ приказѣ сидѣть“. 3 февраля 1701 г. отправился въ Варшаву на сеймъ; 16 августа возвратился. 17 сентября 1706 г. главный среди дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской 201 года и Галицкой 205 г. четвертей.

* 1681 г. мая 6—11 января 1690 г.*. Дьякъ **Прокофій Богдановичъ Возницынъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ Большомъ дворцѣ. 4 ноября 1667 г. велѣно быть въ молодыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ 1668 г. посланъ къ цесарю и въ Венецію гонцемъ, въ мартѣ 1669 г. отправился съ **Ординымъ-Нащокинымъ** на Польскій посольскій съѣздъ, въ іюль 1671 г. съ **В. С. Волинскимъ**

въ Польшу, въ 1673 г. гонцемъ туда же, въ 1674 г. съ кн. Н. И. Одоевскимъ, а въ слѣдующемъ 1675 г. гонцемъ туда же. Съ 184 года старый подъячій Посольскаго приказа. 6 мая 1681 г. пожалованъ во дьяки и посланъ въ Турцію съ Чириковымъ. По возвращеніи остался дьякомъ Посольскаго приказа. 20 января 1688 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію“, причемъ называется „посланникомъ“ (и стольникомъ); возвратился въ Москву 20 іюня 1689 г. 17 августа сего года велѣно быть „во дьяцѣхъ въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“. 11 января 1690 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно быть въ Росправной полатѣ; 23 апрѣля того же года — въ приказѣ Казанскаго дворца. 6 декабря 1696 г. назначенъ въ составъ „великаго посольства“, въ числѣ коего находился и царь Петръ I. 9 марта 1697 г. посольство выѣхало изъ Москвы; 16 марта 1699 г. Возницынъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Москву. 25 сентября 1698 г. велѣно вѣдать Аптекарскую палату. 15 іюля 1699 г. велѣно писаться „думнымъ совѣтникомъ“ (съ этимъ титуломъ упом. 22 октября и 1 декабря сего года). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 192 и 198 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 192 г. четвертей и Новгородскаго приказа 192 и 195 гг.

1683 г. ноября 29--20 февраля 1711 г. Дьякъ Иванъ Михайловичъ **Волковъ**. „Въ 174 г. взять онъ изъ Пскова изъ Сѣвзжей избы для письма посольскихъ дѣлъ и былъ съ посломъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскихъ посольскихъ сѣздахъ въ Андрусовѣ (1666—1667 гг.); и по совершеніи посольскихъ сѣздовъ за тоѣ ево службу учиненъ ему окладъ 10 рублей и велѣно быть у записки сбору таможенныхъ пошлинъ во Псковѣ въ большой таможнѣ. И въ 176 г. взять изъ Пскова къ Москвѣ для письма въ Посольскій приказъ (упом. здѣсь 16 октября 1668 г.), былъ съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Курляндіи и на Польскихъ посольскихъ сѣздахъ въ Андрусовѣ“. 18 октября 1670 г. билъ челомъ, чтобы ему велѣно быть у сбора таможенныхъ пошлинъ у записки во Псковѣ въ большой таможнѣ по прежнему“. Послѣдовало согласіе и 30 октября о семъ была отправлена память въ Новгородскій приказъ; но изъ сего приказа грамота въ Псковъ не была послана и Волкову велѣно было „сидѣть въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“. Съ 188 года онъ въ Посольскомъ приказѣ—„старый“ подъячій (нѣтъ въ 184—186 гг.). Дьякомъ называется уже 29 ноября 1683 г., а 30 августа 1683 г. еще подъячій. Въ составѣ русскаго посольства ѣздилъ въ 1686—1687 гг. въ Варшаву, Венецію и Вѣну (выѣхалъ 24 іюня 1686 г., возвратился 6 октября 1687 г.). Въ 1689—1691 гг. резидентъ („посланникъ“) въ Варшавѣ (отправился въ мартъ 1689 г., возвратился 6 января 1692 г.). По пріѣздѣ оттуда опять состоитъ въ числѣ дьяковъ

Посольскаго приказа. 6 августа 1699 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ назначеннымъ туда чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ А. А. Матвѣевымъ. 24 октября 1701 г. и далѣе опять въ Москвѣ, въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 193, 194, 196, 197, 201 и 280 гг., Устюжской 198, 196, 197, 204, 205 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 194 г. четвертей и Новгородскаго приказа 196 и 201 гг.

1687 г. декабрь—октябрь 1702 г. Дьякъ Борисъ Михайловичъ **Михайловъ**. Въ сентябрѣ 1667 г. взятъ въ Посольскій приказъ изъ Малороссійскаго, въ октябрѣ 1668 г. перешелъ въ Новгородскую четъ подьячимъ же, а въ концѣ 1670 г. (упом. 25 декабря) опять въ Посольскомъ приказѣ. Съ 27 августа 1678 г.—старый подьячій Посольскаго приказа (упом. по декабрь 1675 г.). Въ 165 году „пожалованъ дьячьимъ именемъ“. Съ 10 января 1679 г. по 5 сентября 1680 г. дьякъ на Устюгъ великомъ. Въ мартѣ—іюль 1681 г. упом. въ Новгородскомъ приказѣ. Съ 20 іюня 1682 г. дьякъ на Вяткѣ. Въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ встрѣчается только съ декабря 1687 года. 28 октября 1688 г. упом. въ Новгородскомъ и Посольскомъ приказахъ. 28 октября 1689 г. велѣно ему въ Посольскомъ приказѣ „сидѣть съ прежними дьяками по списку, какъ онъ въ дьячей чинъ во 165 году пожалованъ“. 2 августа 1691 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію“ — „посланникомъ“; возвратился въ Москву 29 мая 1696 г. и опять состоитъ въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа (упом. съ января 1697 г. по октябрь 1702 г.), причемъ въ 1701 и 1702 гг. отмѣчается „въ Шлюсенбургѣ“. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской чети 197 г., Владимирской 199, 205 и 207 гг., Галицкой 199, 206 и 207 гг. четвертей и Новгородскаго приказа 198 и 199 гг.

1687 г. марта 1—6 сентября 1689 г. Бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ **Голицынъ**. 9 сентября 1689 г. вмѣстѣ съ отцомъ сосланъ въ ссылку.

* 1689 г. іюня 30—13 мая 1695 г. Дьякъ Андрей Андреевичъ **Виниусъ**. Отецъ его Андрей Денисовъ „выѣхалъ изъ Голландіи своею волею въ 135 году служить царю“. Сынъ его Андрей Андреевичъ, „Гостинной сотни торговый человекъ“, взятъ въ Посольскій приказъ въ переводчики голландскаго языка 20 марта 1664 г., конемъ онъ былъ до конца 1677 г., когда ему „велѣно было быть во дьяцѣхъ“ въ Аптекарскомъ приказѣ (30 декабря 1677 г.). Въ 1672 г. посланъ былъ гонцемъ въ Англію, Францію и Испанію; вернулся въ 1674 г. Въ Аптекарскомъ приказѣ упом. въ 1678—1682 (20 марта) гг. и 1686—1690 гг. 28 декабря 1681 г. велѣно „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ мастеровыми ево людьми вѣдать постельничему А. Т. Лихачеву и дьяку

Андрею Виниусу“, 11 ноября 1682 г.—кн. В. Ѳ. Одоевскому и дьяку Ан. Виниусу, а 26 ноября 1684 г. велѣно вѣдать его въ Посольскомъ приказѣ. „У бархатнаго дѣла“ Виниусъ и въ ноябрѣ 1684 г. Дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ съ 30 іюня 1689 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. 1 декабря 1691 г. и 29 февраля 1692 г. 18 іюня 1693 г. велѣно, „по ево челобитью, въ Посольскомъ приказѣ сидѣть выше дьяковъ Вас. Посникова и Бориса Михайлова для того, что онъ Андрей въ дьячей чинѣ пожалованъ изъ московскихъ дворянъ, а во дворяне онъ пожалованъ въ 182 году прежь ихъ Васильева и Борисова дьяческаго чину за многое время, какъ они еще были въ подьячихъ, и имя ево Андрѣево въ Посольскомъ приказѣ въ дѣлѣхъ нынѣ и впредь писать выше ихъ Васильева и Борисова имени подъ именемъ дьяка Вас. Бобинина“. Въ Сибирскомъ приказѣ упом. съ іюня 1697 г. по 1708 г. Въ 1698 г. называется „стольникъ и почтмейстеръ“. Послѣднее упоминаніе о немъ встрѣчено 14 апрѣля 1702 г. (думный дьякъ). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской четверти 199 года.

1691 г. января 20—январь **1696** г. Дьякъ Алексѣй Васильевичъ **Никитинъ**. 4 марта 1696 г. поѣхалъ въ Варшаву на резиденцію; возвратился 20 мая 1700 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской чети и Новгородскаго приказа 200 г.

* **1695** г. марта 24 — май **1699** г. Дьякъ Козьма Никитичъ **Нефимоновъ**. Въ 174 году (упом. уже 20 марта 1666 г.) ваятъ „по челобитью“ въ Посольскій приказъ въ молодые подьячіе (называется Куземка Ефимоновъ, Куземка Микитинъ Ефимовъ). Въ мартѣ 1669 г. отправился съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскій посольскій съѣздъ. Въ 1678 г. посланъ гонцемъ въ Польшу; туда же и въ Іѣну въ 1686 г., причемъ называется „Посольской канцеляріи секретаремъ“. „Старый“ подьячій Посольскаго приказа съ 1682 года. Въ концѣ 1695 г. отправленъ былъ къ цесарю посланникомъ; возвратился въ Москву 11 апрѣля 1697 года. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской четверти 206 года.

* **1699** г. іюля 29—май **1714** г. Дьякъ Михаилъ Ивановичъ **Родостамовъ**. 27 іюля 1683 г., „велѣно быть Верхнія типографіи подьячему Михаилу Родостамову въ Посольскомъ приказѣ въ подьячихъ“. Въ 1688—1689 гг. былъ вмѣстѣ съ Возницкимъ въ Польшѣ. 14 сентября 1695 г. состоятъ уже въ числѣ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ концѣ 1698 г. былъ въ Вѣнѣ. 29 іюля 1699 г. пожалованъ въ дьяки. Въ 1700 г. — въ воинскомъ походѣ подъ шведскіе города; въ 1702 г. въ походѣ съ царемъ у Архангельска. „Въ 1714 г. пострится въ монастырѣ“.

1701 г. въ сентябрѣ и октябрѣ упоминается въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Любимъ Алферьевъ Доминиъ. Въ 1699—1700 гг. въ Оружейной палатѣ. 14 апрѣля 1702 г. называется думнымъ дьякомъ. Ср. выше стр. 123.

1704 г. февраля 16—**1720** г. *) „Секретарь“, „тайной секретарь“, „подканцлеръ“ **Петръ Павловичъ Шафировъ**. 30¹/₂ августа 1691 г. велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ нѣмецкаго языка. Въ февралѣ и мартѣ 1704 г. впервые встрѣчается съ званіемъ „секретаря“ и „тайнаго секретаря“ и пишется наряду съ дьяками; съ октября 1706 г. онъ выше всѣхъ остальныхъ дьяковъ и пишется на первомъ мѣстѣ. 16 іюля 1709 г. велѣно его писать подканцлеромъ. 30 мая 1710 г. пожалованъ въ бароны. 19 мая 1715 г. именуется „государственный подканцлеръ, тайный совѣтникъ, баронъ“. При учрежденіи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ назначенъ вице-президентомъ ея и вице-канцлеромъ.

* **1707** г. апрѣля 13—**1720** г. „Секретарь“ и „канцеляріи совѣтникъ“ **Василій Степановъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 201 года. 13 апрѣля 1707 г. изъ старыхъ подъячихъ Посольскаго приказа назначенъ секретаремъ его „и въ его великого государя приключающихся дѣлѣхъ и письмахъ, гдѣ надлежитъ, приписывать тѣмъ чиномъ“. 20 февраля 1709 г. называется секретаремъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ. 3 января 1717 г. „пожалованъ въ канцеляріи совѣтника“. При учрежденіи коллегіи оставленъ въ сей же должности.

* **1708** г. апрѣль—**1720** г. „Секретарь“ **Петръ Васильевичъ Курбатовъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 206 года. Въ апрѣлѣ 1708 г. назначенъ секретаремъ приказа изъ его старыхъ подъячихъ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1710** г. іюня 10—**1720** г. Секретарь **Михаилъ Павловичъ Шафировъ**. 10 іюня 1710 г. пожалованъ въ секретари изъ переводчиковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* **1711** г. іюля 12—**1720** г. „Секретарь“ и „канцеляріи совѣтникъ“ **Андрей Ивановичъ Остерманъ**. Въ 1708 г. велѣно быть переводчикомъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и голландскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ; 17 февраля назначенъ ему окладъ въ 200 руб. 15 февраля 1711 г. просить о чинѣ „секретаря нѣмецкихъ дѣлъ“. 12 іюля с. г. „велѣно быть Посольской канцеляріи въ

---

*) Служба его и слѣдующихъ лицъ въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ не отмѣчается адѣсь.

секретарехъ окромѣ сидѣнья въ Посольскомъ приказѣ за судѣйскимъ столомъ“. Въ началѣ 1717 г. называется уже „канцеляріи совѣтникомъ“. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—„тайной канцеляріи совѣтникъ“, „тайной совѣтникъ канцеляріи“.

Секретарь Григорій **Волковъ**. Въ 1704 г. пожалованъ въ переводчики въ Посольскую канцелярію. Былъ секретаремъ посольства при дворахъ Прусскомъ (1707 г. февраль—ноябрь), Датскомъ (1707 г. ноябрь—іюнь 1708 г.) и Польскомъ. По отозваніи изъ Польши пожалованъ чиномъ секретаря въ Посольской канцеляріи. 1 іюня 1711 г. велѣно ѣхать въ Парижъ, гдѣ былъ до 13 октября 1712 г. 1 іюня 1713 г. велѣно быть секретаремъ Посольскаго приказа.

Секретарь Михаилъ **Даріоновъ**. Въ Посольскомъ приказѣ съ 188 года. Секретаремъ называется уже 2 іюня 1714 г. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

III.

ПЕРЕВОДЧИКИ, ПОДЪЯЧІЕ, ЗОЛОТОПИСЦЫ И ТОЛМАЧИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

А.

Штатъ Посольскаго приказа 1689 г.

Выше (стр. 50, 54—55) было сказано о томъ, что Боярская Дума разсматривала штаты Посольскаго приказа. Печатаю эти штаты по подлиннику, скрѣпленному подписями 4-хъ думныхъ дьяковъ.

Списокъ государственнаго Посольскаго приказу переводчикомъ, и подъячимъ, и золотописцомъ и толмачомъ с оклады и с поденнымъ кормомъ.

Переводчики.

157 рублевъ, хлѣба 50 четы ржи, овса тоже, поденнаго корму по 16 алтынъ по 4 деньга на день—еллинскаго, греческаго, волоскаго, латинскаго Николаѣ Спаеарій.

По 100 рублевъ, хлѣба по 30-ти четы ржи, овса тоже, поденнаго корму по 15 алтынъ по 2 деньга на день человѣку—цесарскаго латинскаго, галанскаго Леонтей Грос; полскаго, латинскаго Семень Лаврецкой.

93 рубли, поденнаго по 11 алтынъ на день—еранцузскаго, венгерскаго, полскаго, и латинскаго и белорускаго Иван Тяшкогорской.

72 рубли, хлѣба 25 четы ржи, овса тоже, поденнаго по 10 алтынъ на день—полскаго и латинскаго Степанъ Чижинской.

65 рублевъ, поденнаго по 9 алтынъ на день—цесарскаго, латинскаго Юрья Гивнер.

* 1) 50 рублев, за поденной кормъ испомѣщенъ—татарскаго Кутломамет Устокасимовъ.

50 рублевъ, поденнаго по 9 алтынъ по 4 де—татарскаго Кучюкаѣ Сакаев.

48 рублевъ, поденнаго по 6 алтынъ по 2 де на день—татарскаго Сулейманъ Тонкачов.

1) Въ подлинникѣ противъ этого поставленъ крестъ+, который при печатаніи замѣняется звѣздочкой.

48 рублевъ, поденного по 9 алтынъ—аглинскаго Андрѣй Креетъ. У Архангелскаго города. Великихъ государей жалованье велено выдать у Архангелскаго же городу.

По 40 рублевъ человѣку, поденного по 5 алтынъ на день—греческаго Иванъ Юрьевъ; поденного по 6 алтынъ по 4 де(ньги)—калмыцкаго Павелъ Кулвинской; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на ден человѣку—* цесарскаго Тавняс Менсер, греческаго Федоръ Костянтиновъ, немецкаго и свѣйскаго Илья Гитнер (в Новѣгородѣ, а великихъ государей жалованье даетца въ Новѣ же городе).

39 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де(ньги)—турскаго и татарскаго Петръ Татаринов.

По 35 рублевъ человѣку, поденного по десяти алтынъ на ден—турскаго, и татарскаго і арапскаго Дмитрей Сеитов; поденного по 5 алтынъ на день* польскаго и латинскаго Стахѣй Гадзаловской.

*25 рублевъ, поденного корму по 4 алтына по 2 де(ньги) на день—татарскаго Тахтаралѣй Багинин.

23 рубли, поденного по 3 алтына по 4 де(ньги) на день—татарскаго же Кадралѣй Сакаев.

20 рублевъ, поденного нѣтъ—цесарскаго Тимошей Англер (с б о к у: во Псковѣ).

* 15 рублевъ, поденного по 3 алтына на день—татарскаго Резеп Баицын.

Всего переводчикомъ по окладомъ и за хлѣб 1149 рублев с полтиною, да имъ же поденного корму 1778 рублевъ 30 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладомъ и поденного корму и за хлѣб 2928 рублевъ 14 алтынъ. Да в том же числѣ двумъ человѣкомъ переводчикомъ 75 четі ржи, овса тоже, а дают им за тот хлѣб денгами по средней ценѣ, по чему в которомъ году хлѣбъ купят меж Рожества Христова і Крещенія.

Подьячие.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ на 7 празниковъ 41 рубль,—Максимъ Алексѣевъ.

35 рублевъ, хлѣба 35 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ тоже, что и Максиму,—Дмитрей Симоновской.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ противъ Максима же,—Кузма Нееимонов.

42 рубли, хлѣба 42 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ противъ Козмы,—Михайло Тарасов.

40 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ тоже, что и Михайлу,—Никита Алексѣевъ.

По 30 рублевъ, хлѣба по 30 четі ржи, овса по тому же, праздничныхъ по 3 рубли с полтиною человѣку на праздникъ,—Алексѣй

Васильевъ (с б о к у: сидит со 185-го году в цесарской землѣ); * Никнеоръ Венюков (с б о к у: со 179-го году).

26 рублевъ, хлѣба 21 четі ржи, овса тоже, празничных против Алексѣя,—Степанъ Часовников (с б о к у: со 190-го году).

По 24 рубли, хлѣба по 24 четі ржи, овса потому же, празничныхъ против Степана,—Коздрат Никитин (с б о к у: со 185-го году); Михайло Ларионовъ (с б о к у: со 189-го году).

23 рубли, хлѣба 23 четі ржи, овса тоже, празничных по 3 рубли с полтиною на празникъ—Василей Клобуков (с б о к у: со 184-го году).

По 20 рублевъ, хлѣба по 20 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 же рубли с полтиною на празникъ человекѣу,—Никита Максимов (с б о к у: со 182-го году), Василей Айтемирев (с б о к у: со 193-го году).

По 19 рублевъ, хлѣба по 19 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человекѣу на празникъ,—* Сава Сандырев (с б о к у: со 186-го году), Иванъ Ратков (с б о к у: со 182-го году), Михайло Волковъ (с б о к у: со 183-го году).

19 же рублевъ, хлѣба 19 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли по 10 алтынъ на празникъ,—Леонтей Паусов (с б о к у: со 182-го году).

По 18 рублевъ, хлѣба по 18 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человекѣу,—Иванъ Фаворов (с б о к у: со 182-го году), * Василей Торонев (с б о к у: со 191-го году).

15 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рублі с полтиною на празникъ, Михайло Родостамов (с б о к у: со 191-го году).

12 рублев, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Григорей Лужецкой (с б о к у: со 195-го году).

По 10 рублевъ, хлѣба по 10 четі ржи, овса по тому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человекѣу,—Иванъ Логинов (с б о к у: со 185-го году), * Федор Юрьев (с б о к у: со 193-го году), Лев Волковъ (с б о к у: со 197-го году), Семен Иванов.

10 же рублевъ, хлѣба 10 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—Аеонасей Протопопов (с б о к у: со 191-го году).

9 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли на празникъ,—Никнеоръ Иванов (с б о к у: со 192-го году).

8 рублевъ, хлѣба 8 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рублі на празникъ,—Иванъ Менипой (с б о к у: со 191-го году).

7 рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по полтине на празникъ,—* Михайло Кудрявцов.

7 же рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Василей Захарской (с б о к у: со 192-го году).

7 же рублевъ, а хлѣба и праздничныхъ не учинено, * Иван Волковъ (с б о к у: со 196-го).

6 рублевъ, хлѣба 6 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—Вареоломѣй Полковъ (с б о к у: со 193-го году).

По пяти рублевъ, хлѣба по 5 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на праздникъ человѣку,—* Иванъ Протопоповъ (с б о к у: со 194-го), Аеонасей Васильевъ (с б о к у: со 195-го), * Василей Петровъ (с б о к у: со 196-го).

5 же рублевъ, хлѣба 5 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по полтине на праздникъ,—* Григорей Слободинъ (с б о к у: со 195-го).

По 4 рубли, хлѣба по 4 четі ржи, овса по тому же, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—* Никита Зажарской (с б о к у: со 197-го)* * Петръ Пиминовъ, праздничныхъ ему по полтине на праздникъ (с б о к у: со 195-го).

По 3 рубли, хлѣба по 3 четі ржи, овса потому же, праздничныхъ по полтине на праздникъ человѣку,—* Прохор Фаворовъ (с б о к у: со 190-го), * Иванъ Федотовъ (с б о к у: со 193-го).

3 же рубли, хлѣба 3 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—* Алексѣй Максимовъ (с б о к у: со 197-го).

Всего подъячимъ по окладу 706 рублевъ, праздничныхъ 691 рубль 3 алтына 2 де(ньги). Обоего 1397 рублевъ, 3 алтына, 2 де(ньги). Да хлѣба 706 четі ржи, овса тоже; и за хлѣбъ даютъ денгами, в которомъ году межъ Крещенія (-Рождества Христова) и Богоявленьева дня рож і овес купятъ по средней ценѣ.

Д а н е в е р с т а н ы е .

Алексѣй Алексѣевъ (с б о к у: со 197-го), * Тихон Петровъ (с б о к у: со 197-го), *Иван Никиѳоровъ (с б о к у: со 197-го), * Федоръ Черницынъ, отставленъ (с б о к у: со 197-го), * Иванъ Петровъ (с б о к у: со 197-го), Семень Порѣцкой (с б о к у: со 197-го), Володимеръ Борзой (с б о к у: со 196-го), Дмитрей Порѣцкой (с б о к у: со 197-го), * Алексѣй Лобковъ (с б о к у: со 197-го), Иванъ Симоновской, * Андрѣй Никитинъ (с б о к у: со 197-го), * Федотъ Шадровитой (с б о к у: со 197-го), Иванъ Симоновъ (с б о к у: со 197-го), * Василей Репьевъ (с б о к у: со 197-го), * Михайло Кулмаметевъ (с б о к у: со 197-го).

Золотописцы.

8 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, поденного корму по 4 алтына на день, праздничныхъ на 6 празниковъ по 4 рублі на праздникъ,—* Карпъ Золоторевъ.

20 рублевъ, хлѣба 15 шетей ржи и овса, поденного по 4 алтына над ень,—* Федоръ Юрьевъ.

По 20 же рублевъ, хлѣба по 15 шетей ржи и овса, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день человѣку,—Федоръ Лоповъ, Матвѣй Андрѣевъ.

20 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,— Иванъ Лопов.

Всего золотописцом по окладу 180 рублевъ, поденного корму 195 рублевъ с полтиною. Да имъ же хлѣба 70 четі ржи, овса тоже, а дают за хлѣб денгами же против подьячих. Да в томъ числѣ одному золотописцу праздничныхъ 24 рублі. Обоего золотописцом по окладом и кормовых и праздничныхъ денег 349 рублевъ с полтиною.

Толмачи.

86 рублевъ, 26 алтынъ, 4 де(ньги), поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского Полуехтъ Кучюмовъ.

85 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского и нагайского Тарас Ивановъ.

29 рублевъ, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,— татарского и хивинского Петръ Хивинецъ.

26 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—татарского і персидцкого Аврамъ Павлов.

25 рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—татарского Василей Козловъ.

17 рублевъ, поденного по 2 алтына на день,—турского и татарского Кирило Панеилов.

По 15 рублевъ человѣку, поденного корму по 2 алтына на день,—турского, татарского, италианского Андрѣй Щербининъ; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день татарского, турского і волоского Леонтей Посников.

14 рублевъ, поденного по 10 де(ньги) на день,—татарского*Куама Издемиревъ.

14 же рублевъ, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—турского и татарского * Иванъ Никитин.

По 13 рублевъ человѣку, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги),--цесарского и галанского Андрѣй Гемсъ; поденного по 10 де(негъ) на день—греческого Юрья Сухановъ.

12 рублевъ, поденного по 2 алтына по 2 де(ньги) на день,—еранцузского, турского, италианского Иванъ Сидоров.

По 10 рублевъ человѣку, поденного по 10 де(негъ) на день,—турского, италианского, греческого Данило Леншинъ; корму по 2 алтына на день—калмыцкого Семень Ивановъ; корму по 10 де(негъ) на день—турского, италианского * Аеонасей Постригичев.

9 рублевъ, корму по 10 де(негъ) на день,—греческого, италианского, турского * Дмитрей Петровъ.

Всего толмачом по окладу 303 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги), кормовыхъ денегъ 426 рублевъ 83 алтына. Обоего по окладом и кормовыхъ денег 730 рублев 26 алтынъ 2 де(ньги).

Приставомъ 9-ти человекѣмъ по 10 рублевъ человекѣку.

Сторо жамъ 4-м человекѣком по окладу по 7 рублев человекѣку да праздничных на 7 празников по полтине человекѣку.

Всего государственного Посольского приказу переводчикомъ, и и подьячим, и золотописцом, и толмачомъ, и приставом и сторожамъ по окладом и поденного корму и праздничных и за хлѣб 5549 рублевъ 27 алтынъ, хлѣба 851 четі ржи, овса тоже, соли 145 пуд.

А в прошлыхъ годѣхъ в государственномъ Посолском приказе было переводчиков, і подьячих, і золотописцовъ, і толмачей:

Во 173-м году при думномъ дьякѣ Алмазе Иванове да при дьякѣ Еоиме Юрьеве—переводчиковъ: греческого 2 человекѣка, свѣйского и цесарского і немецкого 3 человекѣка, полского і латинского 3 человекѣка, галанского 1 человекѣкъ, арапского 1 человекѣкъ, турского і татарского 6 человекѣкъ; всего 16 человекѣкъ. А по окладу было: 1-му Василью Баушу 100 рублевъ, 2-му 85 рублевъ, 4-м человекѣком по 45 рублевъ, а достальнымъ по 35, і по 30, и по 20 и по 15 рублевъ. всего по окладом 890 рублевъ, имъ же поденного корму 1275 рублевъ Обоего по окладом і корму 2165 рублевъ.—Подьячих: старыхъ 5 человекѣкъ, средних і молодых 11 человекѣкъ. А оклады им были: старымъ—1-му 8 рублевъ, 2-му 45 рублевъ, 3-му 43 рубли, 4-му 36 рублевъ. 5-му 35 рублевъ; а достальным по окладом 191 рубль. Всего было настоящего приказного окладу 400 рублевъ. Да имъ же давано праздничных сверхъ окладов на 8 праздниковъ по указнымъ статьям: старым на Господские праздники по 7 рублевъ, на государские ангелы по 6 і по 5 рублевъ; средние статьи по 4, і по 3 рубли с полтиною, і по 3 рубли; молодым по 2, і по 1 рублю, и по полтине. Всего праздничных 454 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладу і праздничныхъ 854 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). — Золотописецъ Григорей Благушинъ да ученикъ ево Федоръ Лоповъ; а по окладом, і поденного корму, і праздничных і за хлѣб имъ обоим 89 рублевъ.— Толмачей разныхъ языковъ 41 человекѣкъ. А оклады имъ были с придачами за службы: 1-й статья по 30 і по 25 рублев, 2-й по 20 і по 15 рублевъ, меньшей по 10 і по 8 рублевъ; да имъ же даванъ поденной кормъ по 5, и по 4, і по 3 алтына по 2 де(ньги), і по 2 алтына, і по 10 денегъ і по 8 денег человекѣку. Итого по окладом 492 рубли, корму 480 рублев; обоего имъ по окладу і поденного корму было 972 рубли. — Всего во 173-м году переводчикомъ, і подьячимъ, і золотописцом і толмачом всякихъ дачъ 4080 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги).

Во 178-м году при боярине Аеонасье Лаврентьевиче Ордине Нащокине с товарищи: переводчиковъ разныхъ языков 19 человекѣкъ, по окладу имъ давано 900 рублевъ, поденного корму 1589 рублевъ 6

алтынъ 4 де(ньги); обоого по окладом і поденного корму 2489 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги). Подьячих: старыхъ 5 человекъ, средние статьи і молодыхъ 17 человекъ. А оклады им были: 1-му 60 рублей, 2-му и 3-му по 50 рублей, 4-му и 5-му по 35 рублей человекъ; а достальнымъ розверстанъ был настоящей оклад, да сверхъ настоящаго окладу в переходе давано по 19 рублей. Имъ же праздничных по указным статьям на 7 праздников 390 рублей. Обоого праздничных і по окладу 809 рублей. Золотописцовъ 3 человекъ. Оклады им: 1-му 35 рублей, двум по 15 рублей человекъ, итого 65 рублей, да праздничного і за хлѣб і поденного корму 87 рублей; всего им по окладом і праздничных і поденного корму 152 рубли. Толмачей разныхъ языковъ 35 человекъ, по окладом им 553 рубли, поденного корму 267 рублей; всего по окладу и корму 820 рублей.—Всего во 178-м году переводчиком, і подьячим, і золотописцом і толмачом по окладомъ и праздничных і поденного корму 4270 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло: переводчиковъ 3 человекъ, денег имъ в окладе і в корму 324 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги); подьячих прибыло 6 человекъ, а денег убыло праздничных 45 рублей, для того что в том году благовѣрнаго государя царевича не стало; золотописцов прибылъ один человекъ, а денегъ 63 рубли; толмачей убыло 6 человекъ, а денег 152 рубли. Всего всѣмъ чинамъ прибыло 190 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги).

Во 180-м году при боярине Артемонѣ Сергѣевиче Матвѣеве с товарищи: переводчиковъ разныхъ языковъ 22 человекъ, по окладом имъ і за хлѣбъ 969 рублей 26 алтынъ, поденного корму 1579 рублей 25 алтынъ 4 де(ньги); обоого по окладу і корму 2549 рублей с полтиною. И перед 173-м годомъ прибыло переводчиковъ 6 человекъ, денег по окладу и корму 384 рубли с полтиною. — Подьячих: старыхъ 5 человекъ, средней статьи і молодыхъ 21 человекъ. І в томъ же во 180-м году по указау в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. і м. і б. Р. с., при сидѣнье боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева прибавлено государственного Посолскаго прикаау подьячимъ для их скудости и за ихъ работу к настоящему окладу къ 400 рублямъ 149 рублей, і учинен оклад і с прежнимъ 549 рублей, хлѣба 549 четі, ржи, овса тоже, соли 107 пуд. И іс того числа учинено старым 4-м человеком: 1-му 65 рублей, 2-му 60 рублей, двумъ по 50 рублей человекъ; а достальной весь оклад розданъ был средней статьи і молодымъ подьячимъ, которыхъ было 21 человекъ. Да имъ же праздничных на 8 праздниковъ по указау 552 рубли. Всего по окладу и праздничных 1101 рубль, да за хлѣбъ и за соль по настоящей ценѣ 230 рублей 13 алтынъ 2 де(ньги). Обоого 1831 рубль 13 алтынъ 2 де(ньги). І перед 173-м годомъ прибыло подьячих 10 человекъ, а денегъ в даче 476

рублевъ 20 алтынъ.—А золотописцы были тѣ же і с тѣмъ же жалованьемъ, что во 178-м году. Толмачей розныхъ языковъ 30 человекъ, а жалованья давано имъ только по окладомъ, ітого 331 рубль; а поденной кормъ у тѣхъ толмачей отнять и со 180-го году по 193 году толмачомъ поденного корму не давано. И противъ прошлаго 173-го году убыло 11 человекъ, а денегъ изъ оклада и кормовыхъ 641 рубль. — Всего во 180-м году переводчикомъ, і подьячимъ, и золотописцомъ і толмачомъ всякихъ дачъ 4363 рубли 80 алтынъ. І передъ 173-м годомъ прибыло в даче всѣмъ чинамъ денегъ 283 рубли 3 алтына 2 де(ньги).

А со 185-го по 191-й годъ при сидѣнье думного дьяка Лариона Иванова переводчиковъ, і старыхъ и средней статьи і молодыхъ подьячихъ, і золотописцовъ і толмачей было тоже число; а жалованье по окладомъ і праздничные денги і за хлѣбъ давано тоже, какъ учинено в прошломъ во 180-м году. А со 191-го году по нынешней по 198-й годъ в государственномъ Посолскомъ приказе всякихъ чиновъ переводчиковъ: еллиногреческого і латинского і человекъ, греческого жъ 2 человекъ, цесарского, еранцузского, аглинскаго, галанскаго, латинскаго и полскаго і свѣйскаго 10 человекъ, турскаго, і татарскаго і арапскаго 8 человекъ, калмыцкаго і мунгалскаго 1 человекъ, всего 22 человекъ; великихъ государей жалованья в даче имъ по окладомъ і за хлѣбъ 1262 рубли, да поденного корму 1666 рублевъ 14 алтынъ, обоего 2928 рублевъ 14 алтынъ. И противъ 173-го году в лишке переводчиковъ 6 человекъ, а денегъ кормовыхъ і по окладу і за хлѣбъ в даче 763 рубли 14 алтынъ.—Подьячихъ: старыхъ 5 человекъ, средние статьи і молодыхъ с оклады 84 человекъ, неверстаныхъ 14 человекъ; всего старыхъ і молодыхъ 53 человекъ. А великихъ государей жалованья подьячимъ по окладу нынешнему, какъ даетца, 706 рублевъ, да за хлѣбъ і за соль 294 рубли; і в томъ числѣ настоящаго, какъ учинено во 180-м году і за хлѣбъ і за соль, 779 рублевъ, а сверхъ того указаго настоящаго оклада в приказъ вмѣсто оклада же в даче в переходе 157 рублевъ, да за хлѣбъ і за переходящую соль 64 рубли. Праздничныхъ старымъ и средней статьи і молодымъ 691 рубль. Всего подьячимъ по окладомъ і за хлѣбъ и праздничнаго 1691 рубль. И противъ 173-го году прибыло подьячихъ 37 человекъ, а денегъ в даче 836 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги); а противъ 180-го году подьячихъ 27 человекъ, денегъ въ даче 859 рублевъ 20 алтынъ.—Золотописцовъ 5 человекъ, і в томъ числѣ Карпъ Золотаревъ, а по окладу и корму и праздничныхъ ему на годъ 138 рублевъ 20 алтынъ; Федоръ Юрьевъ, а в даче по окладу и корму ему на годъ 68 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги); Федору Лопову, Матвѣю Андрѣеву, Ивану Лопову по окладомъ и за хлѣбъ и поденного корму по 64 рубли с полтиною человекъ. А всѣмъ вопче по окладомъ и за хлѣбъ 400 рублевъ 30 алтынъ. И противъ 173-го году прибыло золотописцовъ 3 человекъ, денегъ в

даче прибыло же 811 рублей 30 алтынъ.—Толмачей розных языков 17 человекъ, а по окладом и поденного корму им 730 рублей. И против 173-го году толмачей убыло 24 человекъ, а денег 242 рубли; а против 180-го году убыло толмачей 13 человекъ, а денег прибыло 399 рублей, для того что тогда им корму не давано.

Всего нынѣ переводчиком, и подьячимъ, и золотописцом и толмачом по окладом и праздничных и за хлѣб и поденного корму 5750 рублей 10 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло в даче 1669 рублей 17 алтынъ 2 де(ньги), а перед 180-м годом в даче же прибыло всѣм чинам 1386 рублей 14 алтынъ. А на 7 лѣтъ против 173-го году всяких чинов людей передачи 11586 рублей 16 алтынъ 4 де(ньги), а против 180-го году 9802 рубли.

І в нынешнемъ во 198-м году по указу великихъ г. ц. і в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., и по разбору думного дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова с товарищи доведетца в государственномъ Посолскомъ приказе быть: переводчикомъ на Москвѣ і в порубежныхъ городѣх 15 человекомъ, по окладом имъ 950 рублей, поденного корму 1500 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги), да хлѣба 135 четі ржи, овса тоже, а денгами за хлѣб 54 рубли; всего по окладу и корму і за хлѣб 2504 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги). И у 197-го году убыло переводчиковъ 6 человекъ, а денег по окладу и кормовыхъ 478 рублей 7 алтынъ 2 де(ньги). — Подьячимъ быть: старым 5 человекомъ, среднимъ и молодым 17 человеком верстанымъ, всего 22 человекомъ); по окладом имъ 508 рублей, имъ же праздничных 458 рублей 26 алтынъ 4 де(ньги), да за хлѣб 202 рубли 18 алтынъ 2 де(ньги). Всего по окладом і празничного и за хлѣб 1169 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги). И убыло подьячих верстаных и неверстаных 26 человекъ, а денег по окладу і празничных и за хлѣб 480 рублей 20 алтынъ; подьячимъ же из вышеписанных убылыхъ велено быть у переписки 10 человеком, а жалованья им по окладу і празничного і за хлѣб 286 рублей.—Золотописцом быть 3-м человекомъ, а жалованья им по окладом і поденного корму и за хлѣб 181 рубль 16 алтынъ 4 де(ньги). А убыло золотописцов 2 человекъ, а денегъ 195 рублей с полтиною. — Толмачом быть велено 13 человеком; а жалованья имъ по окладом 256 рублей 26 алтынъ 4 де(ньги), поденного корму 375 рублей 11 алтынъ 4 де(ньги), обоего толмачом по окладу і поденного корму 632 рубли 5 алтынъ. И убыло толмачей 4 человекъ, а денегъ по окладу и кормовыхъ 99 рублей.—Всего переводчикомъ, и подьячимъ, і золотописцом и толмачом быть велено 53-м человеком, а жалованья имъ по окладом і празничныхъ и за хлѣб і поденного корму 4486 рублей 23 алтына 2 де(ньги). И по нынешнему вышеписанному разбору убыло всѣхъ чинов 38 человекъ. А жало-

ванья по окладу и праздничных денег и поденного корму против прошлого 197-го году в недодаче будет 1264 рубли 10 алтынъ 4 де(ньги); а против 173-го году в переходе 405 рублей 30 алтынъ, а против 178-го году 216 рублей 23 алтына 2 де(ньги), а против 180-го году 123 рубли 23 алтына 2 де(ньги).—Справиль Козма Нееимоновъ.

198-го октября въ 81 день. Великие г. ц. і в. к. Иоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, в. в. и м. и б. Р. с., слушавъ докладные выписки, что в прошлыхъ годѣхъ какихъ чинов в государственном Посолскомъ приказе у ихъ государственныхъ дѣлъ было, указали по имянному своему великихъ государей указу и бояре приговорили: в государственном Посольскомъ приказе у своихъ государственныхъ дѣлъ быти впред с сего времени всякихъ чиновъ людем по разбору: переводчиком на Москвѣ и с тѣми, которые живутъ в порубежныхъ городѣхъ, 15 человекомъ, подьячимъ старым и средние статьи и молодым с оклады 25 человекомъ, золотописцомъ 3 человекомъ, толмачом 15 человекомъ. А имянно переводчиком розныхъ языков: Николаю Споеарию, Леонтью Гросу, Семену Лаврецкому, Ивану Тяшкогорскому, Степану Чижинскому, Юрью Гивнеру, Кучюкаю Сакаеву, Андрею Креету, Дмитрею Сеитову, Сулейману Тонкачеву, Кадралѣю Сакаеву, Павлу Кулвинскому, Ѳедору Костянтинову, Петру Татаринору, Ильѣ Гитнеру; подьячимъ: старым—Макспму Алексѣву, Дмитрею Симоновскому, Козмѣ Нееимонову, Михайлу Тарасову, Никите Алексѣву; да средние статьи: Никнеору Венюкову, Степану Часовникову, Кондрату Никитину, Михайлу Родионову, Василью Клобукову, Никите Максиму, Василью Айтемиреву, Ивану Ратькову, Михайлу Волкову, Леонтью Паюсову, Ивану Ѳаворову, Михайлу Родостамову, Ивану Логинову; да молодымъ: Аеонке Протопопову, Никите Иванову, Івашке Меншому, Вареломейку Полкову, Аеонке Васильеву, Івашке Гарасимову, Сенке Иванову; да неверстанымъ для учения приказного и признаванія дѣлъ: Сенке да Митке Порѣцкимъ, Алешке Алексѣву, Івашке Симоновскому, Андрюшке Никитину;—золотописцом: Матвѣю Андрѣву, Ѳедору да Ивану Лоповым; толмачом: Полуехту Кучюмову, Тарасу Иванову, Петру Хивинцу, Авраму Павлову, Василью Коолову, Кирилу Памейлову, Андрею Щербинину, Леонтью Посникову, Андрею Геинъсу, Юрью Суханову, Ивану Сидорову, Ивану Никитину, Аеонасью Постригичеву, Данилу Леншину, Семену Иванову. А своего великихъ государей жалованья впред давать имъ по окладомъ ихъ и поденного корму и праздничного и за хлѣбъ, какъ имъ оклады і всякая дача учинена, і давана по нынешней 198-й годѣ. А государственного Посольского приказу подьяческому денежному и хлѣбному окладу и праздничнымъ и соли быти тому, какъ учинено по имянному же указу отца ихъ великихъ государей блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алек-

сѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., в прошлом во 180-м году по докладной выписке, за помѣтою думного дьяка Григорья Богданова; а за хлѣбъ указныхъ статей ихъ давать имъ денгами по настоящей торговой средней цѣнѣ по справке с приказом Болшия Казны, какъ в котором году учнут хлѣбъ покупать меж Рожества и Крещенія. А сверхъ того валового подьяческаго настоящего приказного окладу подьячимъ придачь никому не давать; а кому за какую службу или за приказную работу придача к окладу учинена будетъ, а убылого окладу не будет, и тѣмъ тѣхъ придачь ожидать изъ убылого окладу. А переводчикомъ и золотописцомъ и толмачомъ по окладомъ и за хлѣбъ и поденной кормъ вышеписанному числу давать по ихъ же окладомъ. А сверхъ того числа в тѣ чины иныхъ внов не принимать, а принимать тогда, когда будутъ убылые тѣхъ чинов мѣста.

По склейкамъ подписи:

Думный діакъ Василей Семеновъ (5 разъ).

Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ (5 разъ).

Думный діакъ Протасей Никифоровъ (4 раза).

Думный діакъ Гаврило Деревнинъ (4 раза).

Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 7198/1689 окт. 31. Два имянные списка Посольскаго приказу переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ и толмачамъ съ оклады и съ поденнымъ кормомъ.

Б.

Сказки переводчиковъ Посольскаго приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г.

Вслѣдствіе присланной 17 ноября 1696 г. изъ Розряда въ Посольскій приказъ запроса о жадованъ переводчикамъ и о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними, переводчиками Посольскаго приказа поданы были слѣдующія сказки:

1. Переводчикъ Николай Спафарій сказал: в прошлыхъ де годѣхъ, какъ были на Москвѣ святѣйшіе вселенскіе патріархи, просилъ ихъ блаженныя памяти великій г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., чтобъ они прислали к нему, великому государю, человѣка православныя греческія вѣры и ученаго, а наипаче искуснаго рознымъ языкомъ. И они святѣйшіе патріархи, по прошенію

ево великаго государя, прислали ево Николая з грамотою к нему великому государю; і великій государь тогда ево Николая указал принять милостиво, и къ рукъ пожалован, и написанъ онъ по московскому списку во дворяня. А ево великаго государя жалованья, по прошенію святѣйшихъ патріарховъ и для породы и ученія ево, учиненъ новичной оклад денежной годового 100 рублей, помѣстного 500 четвертей, да поденного корму по полтинѣ на день; и тотъ поденной кормъ беретъ онъ, Николай, с того году и повинѣ по полтинѣ на день, а никакой прибавки за многіе ево службы х корму ево не учинено. А к годовому денежному окладу во 182-мъ году при немъ же блаженные памяти великомъ государѣ учинена прибавка 20 рублей денег, да 50 ѳфтей хлѣба, да 10 пуд соли за сложеніе ево многихъ книгъ на словенскомъ языкѣ и за иные многіе посолскіе и приказные дѣла. Да онъ же Николай по указу великаго государя былъ посланъ в Китайское государство посланникомъ, и ѳзидилъ три года, и привезъ ему великому государю предивный камень лаль; и за ту ево службу и за иные многіе же посолскіе и приказные работы по разнымъ временамъ учинена ему прибавка къ годовому же ево окладу. И всего ему Николаю денежного годового окладу и с прибавками нынѣ есть 157 рублей. А безъ службы и работы или за какіе посылки имъ переводчикомъ къ годовому окладу и к поденному корму никакіе прибавки не чинитсѣя. А в прошлыхъ же годѣхъ по имянному великаго государя указу дано имъ Николаю с товарищи тремъ человекомъ помѣстье в Вологоцкомъ и Ярославскомъ уѣздахъ по 20 дворовъ крестьянскихъ безъ вычету изъ ихъ годового и кормового жалованья для того, что они у ево государева дѣла старѣе, ученнѣе, и искуснѣе и радѣтельнѣе иныхъ; а ис того числа переводчика Леонтя Гроса не стало, а после ево остались два сына, и с того помѣстья отца ихъ служатъ ему великому государю. Да и для того даны имъ тѣ помѣстья, что они переводчики никуда на воеводство не отпускаются, и изъ чину в чинѣ, какъ дворяня или подьячіе, не перемѣняются, а обяаны всегда ево великаго государя в Посолскомъ приказе нужными дѣлами день и ночь безвыходно. И то вышепомянутое помѣстье дано имъ переводчикомъ, и по смерти ихъ впредь для владѣтельства женамъ ихъ и дѣтямъ. А окромѣ того есть у него ж Николая купленная сыновьямъ своимъ вотчина в Переславлѣ Залескомъ 11 дворовъ, да в Темниковѣ одинъ дворъ бобыльской; и за то помѣстье поспѣваютъ у него Николая ему великому государю два сына в службу. А иныхъ ни крестьянскихъ, ни бобыльскихъ дворовъ, ни лавочныхъ мѣсть, ни иныхъ какихъ вотчинъ за нимъ Николаемъ нѣтъ, и дворового мѣста и на дворовое строеніе ничего ему Николаю ево великаго государя жалованья противъ ево братья не дано ж; а покупалъ и строился после двухъ пожарныхъ разореней, одол-

жась великими долгами самъ. А служить онъ Николай с прїѣзду своего первый меж переводчиками. А в прошлом 203-м году былъ онъ Николай на ево великого государя службѣ под Азовым съ ево братья переводчики четырма человекъ. Да і в прошломъ 204-м году такъ же были ево братья четыре человекъ переводчики на службѣ в Азове ж. И никакая служба, ни посолство без нихъ переводчиковъ не живетъ. А всего ихъ на Москвѣ і на службах помѣстных и безпомѣстных 15 человекъ; а напредъ сего было в Посолскомъ приказе переводчиков болши 30 человекъ. Николай Спаарій руку приложил.

2. Переводчик Семен Лаврецки сказалъ: в прошлом во 169-м году по указу блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. п. м. и б. Р. с., велено ему Семену быть в Посольском приказѣ у переводу польских и латинских писем в переводчиках; а великого государя жалованья новичного корму поденного учинено ему по 3 алтына по 2 денги на день, годового окладу по 20 рублей на год. І в том же году в прїезд цесарских пословъ к Москвѣ объявилась в цесарской, на немецком языкѣ к великому государю писанной, грамотѣ великого государя в титулѣ прописка в „пресвѣтлѣйшом і вельможном“. И на улику им послам сыскали бывший переводчикъ Василій Боуш и он Семен писанные к прежним великим государем російским на латинском языкѣ двѣ двух цесарей Максимилиана и Фердинанда грамоты с полным титулом „пресвѣтлѣйшему і вельможнѣйшему“, и по тому обличенію они послы з бояры в отвѣтахъ учили великого государя титуло полное; а по ихъ же к цесарю доношенію учалъ и цесарь к великому государю писать грамоты на латинском языкѣ с полным великого государя именованіем и титулом, и донныне пишет. И за то тѣхъ грамотъ обрѣтеніе и сыскъ пожаловал великій государь Василья Боуша и его Сеньку, по имянному своему государеву указу, велѣлъ Василью свое великого государя жалованье сверхъ корму и окладу учинить хлебъ окладной по 100 четвертей ржи и овса, а ему Семену по 60 четвертей на год; и за тотъ хлебъ ему Семену велено давать денгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год. І во 170-м году онъ же Семен посланъ с великими и полномочными послы на съезды посольскіе да с великими ж и полномочными послы в Польшу; и после того онъ же з Гаским митрополитомъ писалъ и переводилъ три года книги отвѣтныя на богохульныя статьи раскольника бывшего попа Никитки Пустосвята. И за тѣ вышеписанныя далніе розныя посылки и за тригодовое сверхъ приказной работы сидѣніе чинены ему в розныхъ годахъ розныя х корму и окладу прибавки. А в прїездѣ к Москвѣ польскихъ великихъ и полномочныхъ с подтверженіемъ перваго перемирья и для договору недоговоренныхъ статей

пословъ былъ он же в пересылкѣ и у справки подтвержденной грамоты; и за тѣ пересылки к польским послам и за вѣрную работу прибавлено по 3 алтына по 2 денги на день да к окладу 15 рублевъ. Ояъ же посылан с столником с Иваном Акинеовым к польскому королю Яну Казимеру в Польшу, и сызново после здачи королевства того же короля Яна Казимера в нѣкоролествованія великого государя з грамотою додержательною перемирье к арцыбискупу Гнеззинскому и к паномрадѣ коронным и литовскимъ послан в гонцах. Во 180-мъ году с великими и полномочными же послы к польскому королю Михайлу для справки подтвержденной грамоты ѣздилъ он же. А во 181-м году посылан к бывшему гетману к Ивану Самойлову, а от гетмана в Кіев к боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому да к архимандриту Гизелю, для тайного тогда дѣла в пересылках к Дорошенку о приклоненіи его Дорошенковѣ под высокодержавную его великого государя руку; и за тѣ службы прибавлено корму по гривнѣ на день к окладу старому 15 рублевъ. Во 182-м году послан в Польшу же к резиденту к столнику к Василью Тяпкину в смерть короля Михайла, и по писму к великому государю гетмана великого литовского Михайла Паца и иных сенаторей велено Василью Тяпкину и ему Семену говорить арцыбискупу и паномрадѣ о избраніи великого государя на королевство польское, быть бы ему великому государю королем польским и царем московским. И как по силной набивкѣ на корону учинилъся королем польским гетман коронной Янъ Собескій, и ему Семену со всеѣмъ того дѣла поведеніем велено быть к Москвѣ. И за ту службу по именному великого государя указу пожалован он Семен по московскому списку. После того со многими государевыми великими и полномочными послы для справок докончальных грамотъ у польских королей и у цесаря бывал же, а в пріѣздѣх польских великих пословъ к Москвѣ безотступно работывал радѣтельно і все з докончальных перемирных польских грамотъ и с нынешняго вѣчного мира с поляки постановленія переводы за его Семеновою рукою. И за тѣ многіе службы били челом великому государю Николай Спаеарій, покойной Леонтей Грос і он Сенка: работают они переводчики многіе лѣта, и хотя б которыи милости государской и дослужиться могль, и из того чина перемѣны не бывает; а в Иноземском приказѣ из менших чиновъ дослуживаются до вышних и до полковничества. Да и розрядные кормовые дворяне послужа временно переменяются чинами из житія по степенем и до столничества, и отпускаются на воеводства, и там наживаются себѣ и женам и дѣтям всякое довольство кромѣ чести воеводской; да и подьяческой чин бывъ в молодых переменяются в средніе, а из середних в старые подьячіе, а из старых за свои приказные работы получают государскую милость,

чии діачества, радуются і веселятся в государскоі милости с женами и дѣтьми. А они переводчики перемѣны чина не сподобляются; а как случитца кому умереть, женам и дѣтям их корму не даютъ. И по тому их челобитью великій государь указал их изпомѣстить. И по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Василья Григорьевича Семенова велено им троим дать по 20 дворовъ человѣку без вычету, чтоб женам и дѣтям по миру не скитаться и было бы с чем дѣтем великого государя служба служить; какъ ныне покойнаго отца своего Леонтія Гроса долею дѣти его владѣють, а у него Семена сынъ его служить великому государю лѣтъ с 15 і в крымском походѣ и на посольствах і в прошлом 204-м году на службѣ великого государя под Азовом былъ без корму противъ своей братіи. И ныне ему Семену за тѣ всѣ вышечисанные многих лѣтъ службы, и частые посылки, и за переводы книжніе и за приказную работу государева жалованья поденного корму по 15 алтын на день, годового окладу с розными придачами 100 рублевъ, за хлеб деньгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтын на год даются во вся годы. Да у него же государева жалованья в Ярославлѣ и на Вологдѣ 20 дворовъ крестьянских и бобыльских со всякими угодыи без вычету, и тѣ всѣ от недороду хлебнаго разбрелись врознь. Да у него же на Черни выменной земли 150 четвертей, и ныне построен боярской дворъ, а в нем живетъ дѣловой человѣкъ Емелька с женою и з дѣтьми, да для скудости хлебной и недороду переѣхали ныне ярославскіе крестьяне три человѣка, а тѣгло і всякіе государевы подати платят в Ярославь. Да у него же в Коломенском уѣздѣ выменной же земли 20 четвертѣй с осминою, построенъ двор помѣщиковъ, и перевезены из Ярославля же для скудости хлебной 2 человѣка кресьян, а государево тягло и подати платят в Ярославль; да во дворѣ живет для береженья хоромнаго строенія и для лесу человѣкъ мой дворовой. То моя скаска. А скаску писалъ я Семень Лаврецки своею рукою.

3. Переводчикъ Іванъ Тяжкогорской сказалъ: по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., во 179-м году ваять я в государственной Посолской приказѣ в переводчики и пожалованъ по московскому списку; а великого государя годового жалованья денежной оклад мнѣ учиненъ 85 рублев да поденного корму по 10 алтынъ на день. І во 195-м году был я на службѣ великихъ государей в первомъ крымскомъ походе, і за тое службу прибавлено мнѣ к годовому денежному жалованью 8 рублев, к поденному по 6 денег на день. А крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за мною никакихъ нѣтъ. А есть купленные пустоши в Волоцкомъ уѣзде, и на тѣхъ пустошахъ построен у меня двор и живутъ там мои дворовые люди. Да менял я московскихъ стрелцов с полу-

полковникомъ с Ываномъ Небальцынымъ полюбовно помѣстными землями: я Иван Ташкогорской ему променил в Волоцком уѣзде в Колпскомъ стану в пустоши Плешкове пол осмины, а он Иван Небальцын противъ того променилъ мнѣ в Рязанскомъ уѣзде в Каменскомъ стану деревнѣ Чювики, Давыдовскую тоже, а деревнями и с пустошми. И тѣ деревни и пустоши за мною не справлены и не отказаны. То моя и скаска. К сей скаскѣ государственнаго Посолскаго приказау переводчикъ Иван Тяжкогорскій руку приложилъ.

4. 205-го ноября въ 4 день государственнаго Посолскаго приказау переводчикъ Сулейман мурза Сагѣевъ сынъ Тонкачѣевъ въ сказаль: служу я великому государю в Посолскомъ приказе татарскаго языка в переводчиках со 183-го году, и учинено было мнѣ великаго государя жалованья новичной поденной кормѣ по 3 алтына по 2 деньга на день, годового денежнаго жалованья 20 рублей. И был я на службах великаго государя в прошлых во 184-м году в полку боярина и воевод князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго под Чигириным, как Дорошенко великому государю приклонился; а во 186-м году был я в полку у него же боярина князя Григорья Григорьевича под Чигириным же, какъ Чигиринъ турские люди выняли во 187-м году был я под Киевымъ в полку боярина и воеводы князя Михайла Алегуковича Черкаскаго; а в 188-м году какъ полкъ ево боярина князя Михайла Алегуковича велено и с под Киева распустить, и з дороги из Сѣвска послан был я с посланником с столником с Ываном Сухотинымъ для переводу же татарскаго писма да с Васильемъ Тяпкинымъ в Крым. И за тоѣ крымскую службу учинено мнѣ великаго государя жалованья к поденному моему корму к 3-м алтынамъ к 2 денгам по 6 денегъ на день, а к годовому денежному окладу 5 рублей за приказную работу по 3 рубли на год. А во 189-м году был я в Цареграде з дьяком с Прокоѣемъ Возницыным; и за тоѣ цареградцкую службу придачи учинено мнѣ к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу по 12 рублей на год. А во 195-м и во 197-м годѣх был я в обѣих крымских походах, и за первую службу крымскаго походу учинено мнѣ придачи к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу 8 рублей; а за крымской другой поход да за два азовские походы к поденному моему корму и к годовому денежному окладу придачи мнѣ ничево не учинено. А в тѣх во всѣх вышеписанных походах был я с приѣзду и до отпуску. Всего поденнаго корму с придачами идетъ мнѣ нынѣ по 6 алтынъ по 2 денги на день, годового денежнаго жалованья по 40 по 8 рублей на год. А великаго же государя жалованья помѣстья за мною старинное выслуженое дѣда и отца моего в Касимовском и в Кадомском и в Свѣжском уездех после смерти отца моего по роз-

дѣлу з братьями моиими и мой жеребей досталось по отказным книгам 195-го году крестьянских 18 дворов; да в тѣх же отказных книгах за мною написано і отказано бѣглых крестьян 2 двора; а четвертные пашни за мною отказано в тѣх же городѣх 187 четвертей с третником і с пол-пол-пол-четверником в поле, а в двух по тому же. То моя и скаска. К сей скаске Сулейман мурза Тонкочеевъ руку приложилъ.

5. Переводчикъ калмыцкаго і мунгалскаго і тангутскаго писма Павел Ивановъ сынъ Кульвинскій сказаль: служилъ я Павел по указу великихъ государей отцу ево государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., і брату ево государеву блаженные же памяти в. г. ц. і в. к. Феодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., і ему, великому государю, в Сибирскихъ городехъ—в Томском, і в Тобольску по городу во дворянехъ с своею братьею шляхтою лѣтъ зъ 20 и болши; а ихъ великого государя жалования оклад мнѣ годовою был учиненъ денежною і хлѣбною и соленою противъ моеи брати иноземцовъ. И по ихъ великихъ государей указу и по грамотам в прошлые в розные годы із Сибири іс Томска посылан былъ я Павел на ихъ государьские службы в дальние і безкорыстные посылки дважды посланником для ихъ государьских дѣл к черным калмыкам Бопохты хана к брату ево к Сенге тайше Контайчину да к Чокору Убаши тайши с товарищи; и на тѣхъ ихъ государьскихъ службахъ і в дальнихъ и бѣзкорыстныхъ посылкахъ в тѣхъ иновѣрныхъ землях жил я за ихъ государьскимъ дѣлом и за отпускомъ многое время, болши трех лѣтъ, і живучи я всякую нужду и бѣдность терпѣл и скверность всякую принимал, і в тѣхъ посылкахъ дальних и бѣзкорыстныхъ мнѣ учинилось оброну 150 рублевъ. Да я же Павел посылан был на ихъ же государьскую дальнюю службу посланникомъ в Киргискую землю (для) ихъ государьскихъ надобныхъ дѣл х киргиским князцамъ къ Еренаку Ишѣеву с товарищи для шертоприводства и ясаку; і Божию милостию и ихъ государьскихъ щастиемъ киргискихъ князцовъ и улусныхъ ихъ людей к шерти привел, і ясакъ на великихъ государей весь сполна я с нихъ взял, и аманатовъ они в Томской город дали, і тот ясакъ в Томском городе в казну великого государя і аманатовъ на аманатцкой двор отдал. І в той дальней ихъ великого государя службѣ і в безкорыстной посылке жил я недель съ 30 и болши, а оброну мнѣ в той безкорыстной и дальней посылке учинилось 50 рублевъ. Да по ихъ же государьскому указу посыланъ был я із Тобольска на ихъ государьскую службу вниз по Иртышу рекѣ до Самаровского яму і вниз по великой рекѣ Обѣ в Кодцкие городки въ ясашные волости для переписки вновь ясашныхъ захребѣтныхъ людей, которые были

в избытках і всякими звѣринными промыслами на себя промыслили, а в казну великого государя ясаку с себя не платили; і я Павелъ в тѣх в Кодцких городкахъ і въ ясашных волостяхъ вновь приискал недорослей и захребетниковъ ясашныхъ людей 423 человекъ лѣтами по 40, и по 35-ти, и по 30-ти, и по 25, и по 20 и по 18 лѣт, и ясаку с них в первый платеж в казну великого государя на 185-й годъ взял; а что ясаку с тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей в первой сборъ взято, и то писано въ ясашныхъ приемныхъ книгахъ. Да я же Павелъ в тѣхъ же ясашныхъ волостяхъ сверхъ тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей вновь приискал недорослей 660 человекъ лѣтами по 14, и по 15, и по 16 и по 17 лѣтъ; а кто імяны и какими лѣтами, и то все писано подлинно порознь по волостямъ и по городкамъ в переписныхъ книгахъ. А тѣ переписные и приемные книги за рукою моею поданы в Тобольску в приказной полате боярину і воеводе Петру Васильевичю Болшому-Шереметеву. А во 187-м году по іменному государьскому указу взятъ я ис Сибирского приказа в Посольской приказ для переводовъ Калмытцкихъ и Мунгальскихъ писемъ в переводчики; а великого государя жалования годовой окладъ новичной учиненъ мнѣ 20 рублей, да корму по гривне на день. І во 189-м году по ихъ великого государя указу провожалъ я с Москвы до Тобольска черныхъ калмыкъ Бошокты хана и тайшей Арептара тайши съ товарищи посланцовъ ихъ калмытцкихъ Баенбека с товарищи, і в Тобольску великого государя посланное жалованье и грамоты и посланцовъ калмытцкихъ в приказной полате боярину і воеводе Алексѣю Семеновичю Шеину с товарищи отдалъ все в целости. А из Тобольска по ихъ великого государя указу и по грамоте и по московской подорожной велено мнѣ, взявъ женишку свою и дѣтишекъ, из Сибири ѣхать к Москвѣ; и от Тобольска до Москвы по городамъ и по ямамъ ямщики мнѣ по той московской подорожной по указу бѣз прогоновъ подводъ нигде не давали, а в подорожной написано, велено мнѣ подводъ давать бѣз прогоновъ, и они ямщики подводъ мнѣ без прогоновъ не давали, учинились государьскому указу послушны. И я подводъ нанималъ собою, и прогоны давалъ свои, занимаючи у стороннихъ людей деньги в кабалу. І в томъ проѣзде из Сибири до Москвы учинилось мнѣ в подводѣхъ в прогонахъ і в наймахъ убытковъ 80 рублей, и тѣхъ прогонныхъ денегъ на Москвѣ ис Посольского и из Ямского приказовъ мнѣ не выдано и по се время. А во 190-м году в смутное время за Встретенскими вороты в Земляномъ городе купленной мой дворничко пушкари отняли и разорили без остатку, і с того времени и по се число з женишкою своею и з дѣтишками волочюсь меж двор по чужимъ угламъ, а из оброку живу хоромышки своими на церковной земли, а великого государя жалования опального двора и на

дворовое хоромное строение денегъ из казны мнѣ против моей братьи переводчиков не дано. А со 192-го году в Розряде пожалован я по указу великого государя по московскому списку во дворяне противъ своей братьи кормовщиков ис корму. І во 193-м і во 194-м годѣхъ по указу государьскому и по наряду был я на его великого государя службѣ в полку околничего і воеводы Івана Юрьевича Леонтьева с товарищи в Цареве-Борисове и на Ізюме с своею братьею кормовщиками. И по указу великого государя околничей Іван Юрьевичъ Леонтьевъ послалъ меня на его государьскую службу с небольшими ратными людьми от Рая городка и до соляного Тору, и от Тору до Черной долины, и от Черной долины до Черкасского городка, а от Черского городка до Теплинского лѣсу, и Теплинской лѣс, и от Теплинского лѣсу до Каменки рѣчки вновь построенной вал и ровъ и крѣпости всякие и насыпи і в городехъ всякое городовое строение измѣрять и описать. И противъ наказу я Павелъ то все измѣрять и описать и на Черной долинѣ мало чють от азовскихъ татаръ в полонъ не възять был; и тѣ описные книги и добѣдѣ за рукою я Павелъ подал в шатрѣ околничему і воеводе Івану Юрьевичу Леонтьеву с товарищи. А во 197-м году за тѣ мои многие вышеписанные службишки и за кровь и за раны и за великое мое разорение из приказу Казанского дворца по ихъ государеву именному указу пожалованъ я, отпущенъ был покормитца на воеводство Астраханского розряду на Красной Ярѣ, и даны мнѣ наказъ и грамота и подорожная до Синбирска. И по ихъ же государьскому именному указу ис Посольскаго приказу по памяти взят я из Иноземского приказу в Посольской приказ, а в Посольском приказе велено мнѣ Павлу быть по прежнему в переводчикахъ; и от того задержания в воеводстве в подѣеме і в харчах разорился я без остатку. А великого государя жалования помѣстейца в прошлых годѣх мнѣ дано против моей братьи кормовщиков в Вологодцком уѣзде полтора дворишка, да в Суздальскомъ уѣзде в Верхнем Ландехе крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворишков, да в том же Суздальскомъ уѣзде дано мнѣ полтретья дворишка крестьянскихъ после вора измѣнника Івашка Малѣева; только мнѣ дача учинено, а я тѣм помѣстьем не владѣю многие годы, потому что в споре, а владѣет тѣм всем помѣстьицом моим и дачею столникъ Василей Михайловъ сынъ Карташев, и с тѣхъ крестьянишок моих онъ Василей мочью своею берет всякие подати, і в том владѣнье у меня на него Василья Карташова в Помѣстном приказе челобитье, а указу никакова о том не учинено. Да в том же Суздальском уѣзде променил мнѣ помѣстья своего Дмитрей Никиѣоров сынъ княж Девлечеров 2 дворишка крестьянские, да в том же уѣзде заложил мнѣ и просрочил двор крестьянской Сава Дмитриевъ сынъ Грекъ. А с тѣх монхъ вышеписан-

ныхъ крестьянъ и бобылей в казну великого государя поворотные рублевые и полтинные и полуполтинные денги берутъ по указу по всякой годъ и подводы с проводниками, і всякие подати і стрелецкой хлѣб, і всякие ямские и полоянничные денги. И то великого государя жалование помѣстные крестьяншкы и бобыли от хлѣбного недороду и от великихъ тяжелыхъ податей и поборов разорилися без остатку, а иные и разбрелися в миръ кормятца Христовымъ именем. А в Посольскомъ приказе во 197-мъ году великого государя жалование окладъ мнѣ учиненъ 40 рублевъ годового, а поденной кормъ тот же, что был мнѣ в Ыноземскомъ приказе, по двѣ гривны на день. А кромѣ того великого государя жалования в дачи помѣстьяца і вотчинъ купленыхъ в-ыныхъ городехъ нѣтъ. А в Посольскомъ приказе, и Казанского дворца, і в Сибирскомъ і в-ыныхъ приказахъ по указу великого государя работаю и перевозу всякие калмыцкыи и мунгальскыи ево государьскыи дѣла лѣтъ съ 15, и на многихъ государьскихъ службахъ против ево государьскихъ неприятелей бывал и бился с ними, не щедя головы своей, и на тѣхъ бояхъ я раненъ тяжелыми ранами в голову, і в руку і в ногу. А что мнѣ на тѣхъ ево великого государя службахъ і в дальнихъ и бѣзкорыстныхъ посылкахъ учинилося оброну и убытковъ, и тѣхъ убытковъ и оброну из ево великого государя казны против моеи братьи мнѣ не выдано ничего. А со 197-го году и по нынѣшней 205-й годъ прибавки денежного и хлѣбного і соленого жалования против моеи братьи переводчиковъ вновь мнѣ ничево не учинено. То моя и скаска. К сей скаске Павелъ Кульвинскій руку приложил.

6. Государьственного Посольского приказу переводчикъ Кодралей Сакаевъ сказалъ: служилъ я Кодралей братьемъ его великого государя блаженныи памяти в. г. ц. і в. к. Феодору Алексѣвичю, Иоанну Алексѣвичю, в. в. и м. и б. Р. с., и ныне ему, великому государю, служу и работаю в Посольскомъ приказе в переводчикахъ со всякимъ прилѣжаниемъ. І в прошломъ во 187-мъ году, какъ посланъ былъ в Персиду к шахову величеству дядя мой родной Кучюка Сакаевъ с послы и с посланникомъ Степаномъ Чирковымъ да з дьякомъ с Ываномъ Казариннымъ, и в то число на дороге волею Божию соколника Игнатя Болшого не стало, а на ево мѣсто въ соколникахъ велено быть мнѣ Кодралею; и я того сокола довез до шахова величества в целости. И какъ приѣхалъ ис Персиду во 190-мъ году пожалованъ я Кодралей в государьственной Посольской приказ в переводчики и учинено мнѣ его великого государя жалованья новичной окладъ 15 рублевъ да поденного корму по 2 алтына на день. А какъ я Кодралей былъ посланъ в Крымъ с послы и с посланники с Ываномъ Политовымъ сыномъ Протопоповымъ, и за ту крымскую

службу учинено мнѣ придачи к годовому окладу 5 рублей, да за приказную работу к окладу же 3 рубли, да к поденному корму 10 денегъ на день; і всего годовому окладу 23 рубли да поденного корму 3 алтына 4 денги на день. А после техъ службъ работаю я в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках. А крестьянъ после смерти дяди моего дано мнѣ Кодралею одинъ дворъ да помѣсной земли полторы четверти; а окромѣ того у меня Кодралѣя нетъ нигдѣ ни единой четверти. То мая и скаска. К сей скаске Кадралѣй Сакаевъ руку приложилъ.

7. Государьственнаго Посольскаго приказу переводчикъ Р е з е п к а Абдулъ сынъ Байцынъ сказал: дѣдъ мой Биляль Безиргеновъ... Байцынъ служил и работал у многих ихъ великихъ государей государственныхъ делъ в государьственном в Посолскомъ приказе в перевотчиках дѣду ево государеву блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Михайлу Ѳеодоровичю всеа Росіи и отцу ево великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., и был посылан на ихъ великого государя службу в Крымъ трижды с посланники с Прокоѣемъ Воейковымъ, да з Доравѣемъ Остаевымъ, да з Григорьемъ Нероновым; і в Крыму будучи у государева дѣла, всякую нужду и голод терпел, і в чеши і в желѣзах сидел, и живот свой мучил, и ему, великому государю, радѣлъ со всякимъ тыщаниемъ, и крымскаго хана Селѣмъ Гереея к шерти привелъ и шертную грамоту съ ихъ великого государя польнымъ именованиемъ взял. Да он же, дѣд мой, был на ихъ великого государя службе в Цареграде с послаником съ Яков... Дашьковымъ да с Матѣемъ Сомовым, да он же дѣд мой посланъ был на ихъ великихъ государей службу в Персиду с посланником з думнымъ дворяниномъ и намѣсником Звенигородцкимъ со княземъ Савельемъ Ивановичемъ Козловскимъ да з дьякомъ Иваномъ Зиновьевым; и будучи на техъ ихъ великихъ государей многихъ службахъ, служили и радѣли вѣрою и правдою. А отецъ мой Абдул служилъ и работал в государьственномъ Посольскомъ приказе в перевотчиках со 162-го году отцу его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., и брату его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., многие годы, и был многожды на ихъ великихъ государей службахъ і в розныхъ посылках. І в прошлом же во 162-м году посылан был отецъ мой Абдул великого государя перед Смоленскимъ походом в Крым к царю ихъ калге и къ нурадину великого государя з грамотами. Да во 164-м году он же отецъ мой Абдул был великого государя в походе под Вилнею у посольскихъ дѣл. Да отецъ же мой Абдул посылан был на ихъ великого государя службу спослы и спосланники

и самъ собою былъ в Крыму пятью. Да он же отецъ мой Абдул посланъ былъ с Москвы на ихъ великихъ государей службу для призвания калмыковъ к боярину ко князю Григорью Сунчалѣвичю Черкасскому да к боярину же ко князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому с товарищи. Да он же отецъ мой посланъ былъ на ихъ великихъ государей службу в Калмыки в Бельгородъ з дьякомъ Ивановъ Гороховымъ. Да он же отецъ мой посланъ былъ во 175-м году на ихъ великого государя службу в Царьгородъ с послы и с посланники с Оеонасьемъ Нестеровымъ с товарищи. Такожъ посланы были і в нынхъ во многихъ разныхъ посылкахъ і в службахъ. И будучи в техъ службахъ работали и служили вамъ, великимъ государемъ, верою и правдою безо всякаго пороку, и за те свои многие службы и приказные непрестанные работы и частые посылки пожалованы были вашимъ великихъ государей жалованьемъ годовыми денежными оклады и поденными месячными кормами. І в прошломъ во 178-м году пожаловалъ отецъ его великого государя блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., по имянному своему великого государя указу никому ни в примеръ и не в образецъ отца моего Абдула своимъ великого государя жалованьемъ за многую ево верную службу и за приказную многую работу и за частую ево посылку за поденной ево кормъ на годъ по 15 рублей въ выморочнымъ мурзайскимъ помесейцомъ в Касимовскомъ уѣздѣ в деревне Левкове 75 четвертей с осминою со всеми угоды, да крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыми и з беглыми по розделу досталосъ 17 дворовъ; да отцу же моему дано в Саранскомъ уѣздѣ на степной сторонѣ из дикого поля 200 четвертей со всеми угоды. И послѣ смерти отца моего те вышеписанные помѣстья справлены за мною Резепкомъ. Да за мною Резепомъ променные земли пустыя в Темниковскомъ і в Касимовскомъ уѣздехъ в роаныхъ урочищахъ 80 четвертей с осминою со всеми угоды. А я Резепко пожалованъ во 195-м году въ государственной Посольской приказъ в переводчики и работаю въ государственномъ в Посольскомъ приказѣ в переводчикахъ непрестанно со всякимъ прилѣжаніемъ верою и правдою, и от васъ великихъ государей многие листы золотомъ писалъ к шахову величеству, да і всякие переводы переводилъ с своими братьями; и за те мои многие работишки учинѣно мнѣ ево великого государя жалованье и с придачами годовой окладъ 25 рублей да поденнаго корму по 5 алтын на день. То моя и скаска. К сей скаске Резепъ Байцынъ руку приложилъ.

В.

Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 году.

Лѣта 7208-го октября въ 28-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи. Великіи г. ц. і в. к. Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указал: прислать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи Посолскаго, і Великия, и Малыя, и Новгородскаго, и княжества Смоленскаго, і Володимерскаго, и Галицкаго и Устюжскаго приказов списокъ подьячимъ старымъ и средней статьи и молодымъ с помѣсными и з денежными оклады и неверстанымъ, такъ же и приставомъ и сторожам з денежными же оклады. И по указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи учинить о том по указу великаго государя. Діакъ Ѳедор Замятинъ. Справилъ Ѳедка Астаѣев. — Помѣта: выписать тотчас.

Государственнаго Посолскаго приказу.

Подьячимъ денежныя оклады: старымъ: по 65 рублевъ—Максимъ Алексѣевъ, Михайло Волков; 55 рублевъ — Иванъ Губинъ; по 50 рублевъ—Михайло Ларіонов, Анисимъ Щукинъ, Лаврентей Протопоповъ; 30 рублевъ — Александръ Симонов. Средняе статьи и молодымъ: 31 рублевъ—Степанъ Часовниковъ; 25 рублевъ — Семень Ивановъ; 23 рубли—Яковъ Возницынъ; по 21 рублю—Никиѳор Ивановъ, Аверкей Леонтьев; по 20 рублевъ: Иванъ Ратковъ, Левъ Волковъ, Ѳедор Ключарев; 18 рублевъ—Иванъ Ѳаворов; по 15 рублевъ: Сергѣй Ляпуновъ, Василей Степанов; по 10 рублевъ: Никита Максимов, Ілья Синцовъ, Никита Неимонов, Дмитрей Сертаковъ, Лука Мозолевской, Михайло Аврамовъ, Петръ Пасынковъ, Андрѣй Еремѣевъ; 8 рублевъ — Кирило Ковыршинъ; 7 рублевъ—Борисъ Карцовъ, 6 рублевъ—Вареоломѣй Полков; по 5 рублевъ—Иванъ Аврамовъ, Иванъ Небогатай. Неверстаные: Петръ Гнѣвышевъ, Ѳедор Протопоповъ.

Приставы: по 6 рублевъ—Степанъ Буйнов, Тимошей Непряхинъ; по 5 рублевъ: Иванъ Башмаковъ, Андрѣй Башмаковъ; по 4 рубли: Павелъ Григорьевъ, Михайло Володимировъ. Неверстаные: Ілья Колпевъ, Ілья Щоголевъ, Дмитрей Талицкой, Гаврило Свѣжинской, Гарасим Москалев.

Сторожи: оклады по 7 рублевъ — Антипко Степанов, Степко Ермолаевъ, Серешко Ѳедоровъ, Івашко Анкиндинов.

Справил Иванъ Губинъ.

Списокъ приказу Малыя Росіі старымъ и средние статьи і молодымъ подьячимъ с оклады.

Старые: Петръ Курбатовъ, окладъ ему 50 рублевъ; по 30 рублевъ—Внивантей Пареевъ, Иванъ Петровъ. Средней статьи і молодые: 24 рубли—Алексѣй Меншиковъ, по 20 рублевъ: Ѳедотъ Роговъ, Григорей Юдинъ; по 19 рублевъ: Аѳонасей Інеховъ, Осипъ Гавриловъ; 16 рублевъ—Илья Никиѳоровъ, 15 рублевъ — Иванъ Юрьевъ, по 14 рублевъ—Алексѣй Еремѣевъ, Василей Мячковской; по 13 рублевъ: Кондратъ Ѳедоровъ, Андрѣй Никитинъ; по 12 рублевъ: Степанъ Ѳроловъ, Василей Богдановъ; по 10 рублевъ: Федоръ Борисовъ, Иванъ Інеховъ, Тимоеѣй Хохловъ; по 7 рублевъ: Андрѣй Павловъ, Иванъ Чередѣевъ, Матвѣй Ключаревъ; 6 рублевъ—Борисъ Баутинъ, 5 рублевъ—Иванъ Нестеровъ; да неверстаной Алексѣй Шокуровъ. Да Малоросійскаго двора подьячей Аѳонасей Бояшевъ, окладъ ему 10 рублевъ.

По 7 рублевъ сторожи: Ивашка Ѳедоровъ, Тимошка Ивановъ, Сенка Анкидиновъ, Васка Дементьевъ.

Справилъ Ивашко Петровъ.

Списокъ приказу Великия Росіі подьячимъ и что имъ великаго государя денежныя оклады:

30 рублевъ — старой Борисъ Алексѣевъ; молодые: 15 рублевъ — Василей Жадаевъ, 10 рублевъ—Михайло Второвъ, 7 рублевъ, — Ѳадѣй Богдановъ.—Справилъ Бориско Алексѣевъ.

Новогороцкаго приказу подьячиче з денежными оклады:

Старые: 15 рублевъ—Иванъ Исаковъ, 14 рублевъ — Григорей Шибаевъ, 10 рублевъ—Иванъ Столбицкой; неверстаной—Степанъ Волковъ. Молодые: 10 рублевъ—Алексѣй Ивановъ, 9 рублевъ с полтиною — Дементей Трескинъ, 7 рублевъ — Анисимъ Васильевъ, 4 рубли—Филимонъ Ѳоминъ, 3 рубли—Степанъ Бреховъ, по полтора рубли: Макарь Орловъ, Андрей Іевлевъ; неверстаные: Иванъ да Алексѣй Ивановы, Ѳедоръ Труневъ, Лука Кириловъ, Григорей Грековъ.

Володимерскаго приказу подьячиче з денежными же оклады:

37 рублевъ—Семень Никитинъ, молодые: 10 рублевъ—Григорей Конаевъ, 6 рублевъ—Ларинъ Добрынинъ, 4 рубли—Яковъ Лазаревъ.

Галицкаго приказу подьячиче з денежными же оклады:

30 рублевъ—Андрей Ивановъ, 10 рублевъ—Степанъ Ветлицкой.

Устюского приказу подьячье з денежными же оклады:

Старые 33 рубли—Василей Табунцов, 22 рубли—Насилей Протопопов, 17 рублевъ—Тимоеѣй Осиповъ. Средние статьи и молодые: 12 рублевъ—Степанъ Турченинов, по 11 рублевъ—Василей Булатников, Иванъ Гордѣевъ; 8 рублевъ — Данило Протопопов, 6 рублевъ — Петръ Иванов, по 5 рублевъ: Иванъ Ветлицкой, Лука Мѣжаевъ; 2 рубли—Михайло Истоминь; неверстаные: Борисъ Меншовъ, Леонтей Поповъ.

Новгородского, Володимерского, Галицкого приказовъ сторожи: Сенка Андрѣевъ, Оска Ивановъ, Ивалко Степанов, Самошка Григорьевъ; оклады имъ по 5 рублевъ человѣку.

Справил Семенъ Никитин.

Списокъ приказу княжества Смоленского старым и молодымъ подьячим с помѣстными и з денежными оклады:

Старые: Григорью Суровцову — помѣсного 300 четы, денежного 26 рублевъ; Ивану Грамотину—38 рублевъ (с боку: с послом в Цареграде); Григорью Богданову—26 рублевъ; Тимоеѣю Шишляеву, помѣсного 300 четы, денежного 21 рубль с полтиною. Молодые: Михайлу Бѣликову 18 рублевъ; Леонтью Березину 13 же рублевъ; Кузмѣ Совѣтову 10 рублевъ; Артемяу Золотому, Андрѣю Слободину по 8 рублевъ; Дмитрею Ермолаеву, Василью Грамотину по 6 рублевъ; Егору Чистому, Григорью Слободину, Пимину Крапивину по 3 рубля; Ивану Богданову 2 рубли, Никите Звѣреву пол 2 рубли. Молодые неверстаные подьячье: Дмитрѣй Суровцовъ, Андрѣй Мининъ, Ѳедоръ Дядкинъ, Дмитрей Шевелев, Максим Бѣликов, Василей Рыбинской, Семенъ Селезневъ, Василей Бышковской.

Да в приказе княжества Смоленского с Устюжскимъ приказом сторожи: Ивашка Авонасьевъ, Микишка Ивановъ, имъ по 5 рублев на год.

По склейкамъ: діакъ Василей Посников.

Помѣта: 208-го ноября въ 23 день. По указу великого государя отписать в тот приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано в Розрядъ въ тотъ же день).

Г.

Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди— „на Москвѣ и въ городѣхъ у дѣлъ и въ посылкахъ“— „по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.

В нынѣшнемъ въ 208-мъ году сентября въ 6 день в указе великаго государя в государственной Посольской приказѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова написано: великій государь указалъ в Посольскомъ, і в Великоросійскомъ, і в Малоросійскомъ, і в приказаехъ княжества Смоленскаго, і в Новгородскомъ, і в Володимирскомъ, і в Галицкомъ і в Устюжскомъ выписавъ: столъники, і стряпчие, и дворяня московскіе, и жильцы, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ ратные люди, кто имяны изъ вышеписанныхъ приказовъ на Москвѣ і в городѣхъ у дѣлъ і в посылкахъ, и с котораго году и мѣсяца и числа хто у какова дѣла, и на ихъ мѣста какихъ чиновъ и ково имяны отпустити, і в которыхъ годѣхъ и мѣсяцехъ и числѣхъ прежнихъ переменить велено,— да тое выписку велено прислать в Розрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи за дьячьєю приписью.— І по тому его великаго государя указу выписано:

По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., по наряду изъ государственнаго Посольскаго приказу: с послы с околничимъ с Андрѣемъ Артемоновичемъ Матвѣевымъ в Галанской землѣ во дворянехъ столъники: Александръ Дмитрѣевъ сынъ Лихоревъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Дашковъ, Лука Степановъ сынъ Чириковъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Ильинъ, Сава Алексѣевъ сынъ Лутохнинъ, Аеонасей Ильинъ сынъ Казимеровъ, Борисъ Ивановъ сынъ Нероновъ; изъ начальныхъ людей Иванъ Степановъ сынъ Неѣловъ; з дьякомъ с Ываномъ Волковымъ во дворянехъ дѣти ево Борисъ да Петръ Волковы. — В Царѣ-городе с чрезвычайнымъ посланникомъ з думнымъ дьякомъ съ Емельяномъ Игнатъевичемъ Украинцовымъ: дьякъ Иванъ Чередѣевъ; во дворянехъ: Гуръ Родионовъ сынъ, Емельянъ Гуровъ сынъ, Иванъ Савинъ сынъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Украинцовъ, Аеонасей да Семенъ Андрѣевы дѣти Беклемишевы, Сергѣй Ѳедоровъ сынъ Нелюбовъ, Иванъ Трескинъ, Василей Комовъ; да во дворянехъ же и для толмачества турскаго языка— Василей Александровъ сынъ Даудовъ. — В Польше на резиденціи дьякъ Любимъ Судѣйкинъ, а с нимъ во дворянехъ сынъ ево Иванъ, Ѳилимонъ Кириловъ сынъ Спесивцовъ.

У насмотру посольскихъ и малоросійскаго дворовъ — стряпчей Михайло Васильевъ сынъ Текутьевъ.— У датскаго чрезвычайнаго посланника у Павла Гейнса в приставахъ столъникъ и полуполковникъ Дмитрей Обросимовъ сынъ Лежневъ.

Справилъ Иванъ Губинъ.

В городѣх, которые вѣдомы в приказе великия Росіі воеводы и приказные люди: в Сумине — Григорей Степанов сынъ Бобрищев-Пушкинъ еевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить столника князь Ивана княж Григорьева сына Чертенского. В Судже столникъ Андрѣй Осипов сын Хитрой сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен Максим Михайлов сынъ Реткин, а переменить велено по сроке. В Лебедине столникъ Семень Сергѣев сынъ Сверчков сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Андрѣй Дмитрѣев сынъ Кобяков и переменить велено по сроке. В Мирополье столникъ Микита Еремѣев сынъ Пятой апрѣля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Семен Микиѳоров сынъ Домнин и переменить велено по сроке. В Краснополье бѣлогородецъ Иван Григорьев сынъ Жулинъ октября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен карповецъ Григорей Карповъ сынъ Мануйлов и переменить велено по сроке. В селѣ Цѣне из дворян Михайло Петров сын Дурной генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Григорей Семенов сын Бабивинъ и переменить велено по сроке. В Межиречах каменець Лука Иванов сынъ Труѳанов генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить Давыда Матвѣева сына Полянского. В Бѣлополье столникъ Ѳедор Ѳедоровъ сынъ Хрущов ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Ахтырску из житья Василей Иванов сынъ Тоболин октября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Боровле Алексѣй Иванов сынъ Чюдинов генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен бѣлогородецъ Григорей Матвѣев сынъ Тонкой и переменить велено по сроке. В Богодухове из житья Аким Тиханов сынъ Гвоздев іюня съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Семен Степанов сынъ Каетырев и переменить велено по сроке. В Мураѣе карповецъ Дементей Ермолаев сынъ Мануйлов октября съ 1-го числа 208-го году. В Краснокуцку из житья Ѳедор Петров сынъ Нелюбов еевраля съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен из житья же Кирила Андрѣев сынъ Писарев и переменить велено по сроке. В Колонтаеве Новагородка Сѣверского Андрѣй Алексѣев сынъ Андрюкинъ сентября съ 1-го числа 207-го году. В Рублевке Григорей Михайлов сынъ Ермолин іюля съ 1-го числа 207-го году. В Харкове столникъ Иванъ Меншой Иванов сынъ Коробьинъ мая съ 1-го числа 207-го году. В Олшанке Богдан Петров сынъ Дурной мая съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Ѳедор Силин сынъ Хрущов и переменить велено по сроке. В Золочеве Кузма Яковлев сынъ Кондыревъ ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Салтове столникъ Ѳедор Акимов сынъ Дурной іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево

мѣсто отпущен столникъ Леонтей Михайлов сынъ Реткинъ і переменить велено по сроке. В Волчьих водах Ѡилипъ Алексѣев сынъ Малутинь еевраля съ 1-го числа 207-го году. В Булыкльѣ Мирон Чиркинъ іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен курченин Меркул Васильев сынъ Позняков и переменить велено по сроке. В Змѣеве столникъ Василей Володимеров сынъ Шилов ноября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Володимер Евтропьев сынъ Чернышев і переменить велено по сроке. В Валках із дворян казанецъ Семен Микитин сынъ Твардынской еевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен із дворян Степан Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке. В Мояцку Михаила Евтропьев сынъ Полубояринов еевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Петръ Васильев сынъ Коноплянь і переменить велено по сроке. В Новой Перекопи Иванъ Ѡомин сынъ Хрущев генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Александръ Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке.

Справил Бориско Алексѣев.

На службе великого государя в Малоросііскихъ городѣхъ: в Києве—бояринъ і воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской октября со 8-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищах столникъ Венедиктъ Борисовъ сынъ Змеевъ марта съ 18-го числа 207-го году, дьякъ Иванъ Невѣжинъ августа съ 22-го числа 207-го же году. Да по памятямъ из Розряду, из Ыноземского приказов прошлого же 205-го году посланы были в Києвъ с нимъ же бояриномъ і воеводою из житья: Иванъ Макаровъ сынъ Полянской, рейтарского строю прапорщики: Еетиеей да Никула Никитины дѣти Брылкины, Петръ Мөншой Тихановъ сынъ Сухаревъ; і в смѣтномъ Киевскомъ списку прошлого 207-го году написано, что вышепомянутые жилецъ і прапорщики из Києва отпущены; да по тому же смѣтному списку написанъ в Києве столникъ Яковъ Ивановъ сынъ Ушаковъ, а ис приказу Малыя Росіі великого государя грамоты о бытіи ево тамъ в Києвъ к боярину і воеводам не послано.—В Переяславле околничей і воевода Михаила Васильевичъ Сабакинъ августа съ 30-го числа 204-го году. В Нѣжинъ околничей і воевода Никита Ивановичъ Акинеовъ августа съ 30-го числа 204-го же году, а с нимъ столникъ сынъ ево Камбаръ Акинеовъ, да из житья Иванъ Степановъ сынъ Сѣченой. В Черниговъ околничей і воевода князь Иванъ Степановичъ Хотѣтовской ноября съ 1-го числа прошлого 207-го году. На Самаре в Новомъ Богородицкомъ околничей і воевода Петръ Ивановичъ Потемкинъ октября съ 3-го числа 206-го году, дьякъ Иванъ Салтановъ іюня съ 16-го числа 207-го году; на Самаре же в Сергпевскомъ городѣ из дворянъ Никита Корниловъ сынъ Ширковъ марта

съ 22 числа 207-го году. В Орлѣ городкѣ из дворянъ же Иванъ Климовъ сынъ Судѣикинъ генваря зъ 20-го числа 206-го году.

Справил Івашко Петров.

В приказе княжества Смоленскаго выписано: в Смоленску бояринъ і воевода Петръ Самойловичъ Салтыков марта зъ 19-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищахъ столникъ і воевода Ѳедоръ Иванов сынъ Протасьев июня съ 1-го числа сего же году, да дьякъ Алексѣй Авдѣевъ нынешняго 208-го году ноября зъ 12 числа; завоевотчики столникъ Иван Васильевъ сынъ Прончищев, Дмитрей Бабин; у салдаты генерал порутчикъ Андрѣй Андрѣевъ сынъ Цей, полковники: Иван Бушъ, Юрья Абрам, Матвѣй Ѳливеркъ, Ѳилипъ Спнибиеръ; у пушкарей головою Венедихтъ Поливкин, а на ево мѣсто велено быть Данилу Копылову и переменить безсрочно. В Смоленскихъ пригородѣхъ: в Дорогобуже воеводоу Михайло Григорьевъ сынъ Срезневъ марта зъ 25-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть маеору Дмитрѣю Артемьеву сыну Гвоздеву, а переменить ему по сроке і велено Михайлу Срезневу быть третей год; у салдаты и у пушкарей и у ямщиковъ в капитанехъ Троеимъ Никитинъ сынъ Украинцов, отпущен из Дорогобужа, а велено вѣдать все воеводе. На Бѣлой столникъ і воевода Артемей Иванов сынъ Челищевъ зъ 207-го году еевраля съ 1-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Макарью Иванову сыну Челищеву и переменить по сроке. В Рословле столникъ і воевода князь Алексѣй княж Юрьевъ сынъ Мещерской зъ 207-го году сентября зъ 25-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Иванову сыну Троханиотову, а переменить ево велено по срокѣ.

Справил Тимошка Шишляев.

В городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкомъ приказе, бояря і воеводы и приказные люди: в великомъ Новѣгородѣ околничей і воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ, а на ево мѣсто велено быть боярину князю Ивану Юрьевичю Трубецкому и переменить велено в нынешнемъ 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Андрѣй Озеровъ августа съ 1-го числа 207-го году, Иванъ Ивановъ марта зъ 20-го числа 207-го же году. У стрелцовъ головы: у Московскаго приказу полковникъ иноземецъ Захарей Михайловъ сынъ Вѣстовъ зъ 203-го году октября съ 31-го числа, велено ему быть вперед 3 года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Денису Рыдеру и переменить велено в нынешнемъ въ 208-м году генваря въ 1-й день; у Новгородцкаго приказу подполковникъ иноземецъ Христофоръ Рыцаревъ сынъ Палмеръ і велено ему быть зъ 205-го году марта съ 16-го числа вперед два года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Роману Вилимову сыну Брюсу и переменить по сроке. Судьею Иванъ Юрьевъ сынъ Татищевъ апрѣля зъ 20-го числа 206-го году. Обѣзъ-

жимъ головою новгородецъ Иванъ Данилов сынъ Бачманов генваря зъ 25-го числа 207-го году. У ямщиков в прикащиках Василей Герасимов сынъ Лопатинъ октября съ 3-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Василей Борисов сынъ Дурново генваря зъ 20-го числа 207-го году. У губныхъ дѣл в Обонѣжской пятине в нагорней половине столникъ Петръ Степанов сынъ Молвянинов ееврала съ 15-го числа 205-го году. На Волховском и на Сяском устьяхъ и на Лавуе и на Гороховце і у Ладожскихъ казаков и стрелцов Сергѣй Ивановъ сынъ Чоглоков сентября зъ 20-го числа нынешняго 208-го году. В Воцкой пятине на Онѣжицкой и на Перечичкой и на Накольской заставахъ головою Андрѣй Савинов сынъ Одадуоровъ генваря зъ 27-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Стахѣву сыну Черкасову и переменить велено по сроке. На Костуйской заставе Гаврила Лукинъ сынъ Костомаровъ генваря зъ 25-го числа 207-го году. У Новгородцкихъ казаков головою новгородецъ Данила Бачманов генваря зъ 20-го числа 207-го году. В Тесовском остроге воеводою Стахѣй Евсигнѣев сынъ Черкасов генваря зъ 24-го числа 207-го году.

Во Пскове: кравчей і воевода Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, а на ево мѣсто велено быть околичему Ивану Ивановичю Головину и переменить велено в нынешнем 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Лукьянъ Вальковъ марта съ 30-го числа 207-го году, Алексѣй Сахаровъ августа съ 15-го числа 205-го году. У стрельцов полковники: у первого полку полковникъ Данила Никиеоров сынъ Загоскинъ да с нимъ подполковникъ сынъ ево Дмитрей Загоскинъ апрѣля съ 1-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть полковником Василью Васильеву сыну Козадавлеву да с нимъ подполковнику Ероеѣю Лодыженскому и переменить по сроке; у втораго полку полковникъ иноземець Юрья Вѣстов июня съ 1-го числа 205-го; у того же полку подполковникъ Гаврила Унковской октября зъ 26-го числа нынешняго 208-го году. Судьею Ѳедосѣй Ѳелипов сынъ Ѳощинской августа съ 15-го числа 205-го году. Обѣзжимъ головою Яков Панеилов сынъ Котеневъ генваря съ 13-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Иванъ Алексѣев сынъ Вельяминов генваря съ 31-го числа 205-го году. У Псковскихъ и у Загорскихъ ямщиковъ в прикащиках капитанъ псковскихъ стрельцов Михайла Кляпиков ноября зъ 27-го числа 207-го году.—Во Псковскихъ пригородах: на Красном—воеводою Иванъ Иванов сынъ Дуров марта зъ 22-го числа 207-го году, а ныне сидит сынъ ево Тимоѣй; а на ево мѣсто велено быть новгородцу Терентью Богданову сыну Унковскому и переменить велено по сроке. На Опочке у стрельцов головою новгородецъ Евтнеѣй Апрѣлев марта со 18-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ивану Михѣеву сыну Базлову и переменить какъ срокъ два года минет. Во Гдове

у стрелцовъ головою Конон Диковъ апрѣля съ 1-го числа 207-го году.

В Старой Русе столникъ і воевода Яков Ивановъ сынъ Челищев декабря съ 31-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Дмитрею Ѳедорову сыну Стрелкову и переменить, какъ срокъ два года минет.

В Нижнем Новѣгороде: столникъ і воевода Иванъ Ѳедоров сынъ Нелидов да с нимъ в товарищахъ сынъ ево столникъ же Михайла генваря съ 14-го числа 207-го году; с приписью подьячей Алексѣй Чернѣевъ июня зъ 9-го числа 207-го году; у стрелцов головою задворной конюхъ Иванъ Селиверстовъ ноября съ 10-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Михайлу Дунилову и переменить по сроке.

На Двинѣ: бояринъ і воевода князь Михайла Ивановичъ Лыков еевралья зъ 20-го числа 206-го году, дьякъ Еремѣй Полянскій еевралья зъ 20-го числа 206-го же году. У стрелцов головы: у Архангелскаго города подполковникъ Андрѣй Гордонъ еевралья зъ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть стряпчему Григорью Васильеву сыну Меркурову и переменить по сроке. На Колмогорахъ жилецъ Тимоѣй Сергѣевъ сынъ Сверчков и ныне с полкомъ на Москвѣ. У Гайдуцкаго приказу Василей Ивановъ сынъ Рагозинъ еевралья съ 30-го числа 207-го году и ныне он с полкомъ на Москвѣ. Осадным головою Аврамъ Кирьяковъ сынъ Бахтеяровъ еевралья зъ 20-го числа 206-го году.

На Олонце столникъ і воевода Василей Никитинъ сынъ Зотовъ еевралья зъ 26-го числа 204-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику князю Семену княж Ѳедорову сыну Борятинскому и переменить еевралья въ 26-й день нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Иванъ Михайловъ сынъ Переилевъ зъ 207-го году, а котораго числа о том не писано, а на ево мѣсто велено быть Петру Михѣеву сыну Базлову и переменить по сроке.

На Вятке стольникъ і воевода Петръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ марта съ 8-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Андрѣеву сыну Щепотеву и переменить по сроке. У Соли Камской столникъ Василей Яковлевъ сынъ Новосилцовъ октября съ 11 го числа 207-го году; подьячей с приписью Степанъ Золотаревъ марта съ 7-го числа 206 го году, а на ево мѣсто велено быть подьячему же Григорью Бирилеву и переменить марта же 7-го числа нынешняго 208-го году. На Кунгуре столникъ і воевода Иванъ Михайловъ сынъ Коробинъ еевралья зъ 25-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ульяну Якимову сыну Снявину и переменить по сроке. На Вологде столникъ і воевода князь Никита княж Ѳедоровъ сынъ Мещерской сентября съ 1 го числа 207-го году, а на

ево мѣсто велено быть столнику князю Василью княж Иванову сыну Лвову и переменить по сроке; дьякъ Иванъ Ѳедоровъ генваря съ 17-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть дьяку Прохору Чередѣеву и переменить генваря въ 17-м числѣ нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Никиѳоръ Ивановъ сынъ Хлуденевъ декабря со 2-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Савину Артемьеву сыну Олексѣеву. В Арзамасѣ воевода Иванъ Карповъ сынъ Козловъ июня зъ 9-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ѳедору Аѳонасьеву сыну Колзакову и переменить по сроке; подъячей с приписью Никита Ероѳѣевъ декабря зъ 21-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Василью Волоцкому и переменить по сроке. В Каргополе столникъ і воевода Андреянъ Титовъ сынъ Раевскойъ марта зъ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Яковлеву сыну Новосилцову и переменить по сроке. В Кайгородкѣ воевода иноземець маѳоръ Михайла Ивановъ сынъ Коласовскойъ июля зъ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Андрѣю Новошченеву и переменить по сроке. В Кевроле и на Мезени столникъ і воевода Гаврила Ивановъ сынъ Батюшковъ июля съ 5-го числа 207-го году. В Кольскомъ остроге воевода Григорей Никитиѣвъ сынъ Козловъ августа съ 15-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Никите Савину сыну Ивашкину и переменить по сроке; у стрелцов головою рейтарского строя прапорщикъ Сава Лукинъ сынъ Трескинъ июня съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Сергѣеву сыну Сверчкову и переменить велено по сроке. Въ Еренскомъ воевода Данила Ивановъ сынъ Шанскойъ еевралья зъ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Коверину и переменить по сроке. В Пустоозерскомъ остроге столникъ Иона Яковлевъ сынъ Новосилцовъ июля со 8-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Никитину сыну Левашову и переменить по сроке. Да в Галицкихъ пригородехъ воеводы же: у Соли Галицкой воевода Аѳонасейъ Мироновъ сынъ Соболевъ августа съ 15-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорью Михайлову сыну Писареву и переменить по сроке. На Чюхломѣ столникъ і воевода Иванъ Ивановъ сынъ Жоховъ марта съ 17-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Борисову сыну Моркову и переменить по сроке. На Унжѣ в Судаѣ столникъ і воевода Григорей Ивановъ сынъ Корташевъ марта зъ 24-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Воинову сыну Белелюбскому и переменить велено, какъ три года минет. В Парѳеньевѣ да в Кологривѣ воевода Данила Воиновъ сынъ Черевинъ июня зъ 27-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Якову Васильеву сыну Темиряеву и переменить по сроке.

Справилъ Андрюшка Ивановъ.

Устюжского приказу в городѣх воеводы отпусками вѣдомы: на Устюге великомъ столникъ Иван Васильев сынъ Кикинъ генваря съ 30-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть воеводою столнику же Аеонасью Михайлову сыну Дмитриеву-Мамонову, переменить велено, какъ ему Ивану три года минет генваря же 30-го числа нынешняго 208-го году. На Тотъме столникъ і воевода Дмитрий Борисов сынъ Зубовъ переменялъ боярина і воеводу Федора Аврамовича Лопухина в нынешнем въ 208-м году октября въ 6-й день. На Чаранде столникъ і воевода Дмитрий Тиханов сынъ Зыков съ 206-го году декабря съ 8-го числа, два года ему будетъ в нынешнем въ 208-мъ году декабря въ 8-м числѣ, а на ево мѣсто велено быть столнику Богдану Андрѣеву сыну Кулневу, а переменить по сроке. У Соли Вычегодцкой столникъ Иванъ Иванов сынъ Булгаковъ ееврала съ 10-го числа 207-го году, два года ему будетъ въ 209-м году ееврала же въ 10-й день, а на ево мѣсто никто не бьет челом. На Устюжне Железополской столникъ Василей Иванов сынъ Батюшковъ генваря съ 13-го числа 206-го году, два года ему будетъ генваря же 13 число нынешняго 208-го году, ему же Василью велено быть третьей годъ, а на ево мѣсто велено быть воеводою Юрью Писареву, а переменить по сроке, какъ ему три года минет.

Справил Тимошко Осипов.

По склейкамъ всѣхъ справокъ, начиная съ Посольскаго приказа: діакъ Василей Посниковъ (*три раза*).

Помѣта: 208-го ноября въ 27. По указу великого государя описать в тотъ приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отослано въ тотъ же день).

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 208—1699 октяб. 28. Двѣ памяти изъ Розряду въ Посольской приказъ и на оныя отвѣты съ приложеніемъ двухъ выписокъ: 1) о подъячихъ и другихъ служилыхъ людяхъ Посольскаго и другихъ приказовъ, съ ихъ денежными окладами; 2) о находящихся въ службѣ въ разныхъ мѣстахъ дворянахъ).

Д.

Отзывы старыхъ подъячихъ Посольскаго приказа о молодыхъ и средней статьи подъячихъ. 1692 г.

200 г. помѣта дьяка Посольскаго приказа: подписать всѣмъ старымъ подъячимъ своими руками: в указномъ числѣ середние статьи и молодые подъячие Посольскаго приказу всѣ ль писать умѣютъ,

и прилежно ль в приказе сидят, и в ком чаят проку і в ком не чаят.

В повытье подьячего Максима Алексѣева подьячие средние статьи: Михайло Волковъ, молодые: Никиѳор Иванов да Алексѣй Алексѣев писать гаразди, и впредь они к приказным деламъ прочны.

В повытье у Козмы Неѳимонова средние і молодые подьячие: Никиѳор Венюков, Михайло Родионов, Иван Ратков, Михайло Родостамов, Лаврин Протопопов, Володимер Борзой, Иван Меншой—писать умѣют і впредь прочны. У меня же в повытье Иванъ Волковъ; и хотя письмо нарочито и годитца, і в тетради столпы пишетъ, толко лениво; а за страхом прокъ бы и в немъ был, понеже рааумъ есть.

У Никиты Алексѣева средние и молодые подьячие: Иван Ѳаворов, Иван Тороповъ писать умѣютъ і впредь прочны; у меня же в повытье Семень Ивановъ хотя и в приказ ходитъ и дневанье свое хранитъ, толко писать мало умѣетъ.

Подьячихъ было указное число старыхъ, среднихъ и молодыхъ (согласно штату 198 г.), непереставныхъ 10 человекъ (по штату 5).

Е.

Площадные подьячіе у Посольскаго приказа.

Великимъ государемъ ц. і в. к. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, в. в. і м. и б. Р. с., бьют челом холопи ваши вашего государственнаго Посольскаго приказу площадные подьячие разныхъ полковъ стрельцы староста Сенка Ігнатьевъ с товарищи. По вашему великих государей указу кормимся мы, холопи ваши, у Посольскаго приказу на площади писмишком своим многие годы; а для ваших великих государей служб на время площадных своих мѣсть никому мы, холопи ваши, и свойственником своимъ против своей братьи иных больших і мелких площадей не поступывалися, і на их мѣста, которые бывають посланы на ваши великих государей службу наша братья площадные подьячие, челобитчиков никого не принимвали, і такова обрасца, что для вашей государской службы площадным кому б мѣсто свое на время здать іли на их мѣсто челобитчиков принимать на всѣх площадях нѣт і не бывало. А ныне, государи, стольника і полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова стрелець Іевъ Токарев, идучи на вашу государскую службу в Киевъ, поступилса на время для своей бездельной корысти, а не вовсе, площаднаго своего мѣста у Посольскаго приказу стольника же і полковника Иванова полку Григорьевича Озерова стрельцу племяннику своему Тимоѳею Кондратьеву і чтоб, государи, ему Іеву, пришед с вашей государской службы іс Киева, писать на той площади у Посольскаго

приказу по прежнему. А у нас, государи, холопей ваших во многих писмах бывает спор і буде было ему, Іеву, того своего мѣста поступитца для службы вовсе, а не на время. Да і преже, государи, сего он, Іевъ, писал у приказу Большаго Дворца і от того приказу с площади за воровство ему отказано. Милосердые в. г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, в. в. и м. и б. Р. с! Пожалуйте нас, холопей своих, не велите, государи, своего великих государей указу нарушить і нами, холопи вашими, мимо всѣх площадей одною площадью образца учинить, і тому ево Іевлеву от нас утаенному челобитью і поступке ево вѣрить, і на площади у своего государственнаго Посольского приказу для прокормления на время на ево мѣсте, не велите, государи, племяннику ево Тимоѣю быть для того, государи, что ни на которых площадях у нашей братьи площадныхъ подъячих такова образца, что поступатца для ваших государских служб своих мѣсть на время для своей бездельной корысти собственником своим нѣтъ і не бывало, і на одном мѣсте бытъ двум человѣком потому, государи, что противъ вашего великих государей указу і за указнымъ числомъ сверхъ 10 человѣкъ у вашего государственнаго Посольского приказу площадныхъ лишнихъ 4 человѣка і ему, Іеву, у своего государственнаго Посольского приказу впредь на площади не велите, государи, быть, потому что он, Іевъ, обоглавъ вас, великих государей, бил челом к Посольскому приказу на площад ложно, будто он для прокормления на площад не пожалован был нигдѣ. А ныне мы, холопи ваши, увѣдали то, что он был на площади пожалован у приказу Большаго Дворца і за воровство ему, Іеву, от той площади отказано. І велите, государи, у своего государственнаго Посольского приказу на площади противъ своего великих государей указу быть нам, холопом вашимъ, площаднымъ прежнему указному числу 10 человѣком, і о томъ о всемъ на сей нашей заручной челобитной свой великих государей милостивой указ учинить впредь для спору, чтоб, государи, сверхъ указново числа у вашего государственнаго Посольского приказу площадныхъ не было, а намъ бы, холопом вашимъ, за службишка наши было чем прокормитца. Великие государи, смилуйтеся!

Семион Игнатьевъ руку приложилъ. Івашко Троѣимовъ руку приложил. Аеонка Захаровъ руку приложилъ. Аеонка Ивановъ руку приложилъ. Алешка Посникъ руку приложилъ. Івашко Семеновъ руку приложилъ. Івашко Ключкинъ руку приложил.

Помѣта: 199-го генваря въ 18 день. По указу великих государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ приказал у стрельца у Тимошки Кондырева взять к сему челобитью с поступного писма Іевка Такарева списокъ за рукою; а с приказомъ Большице

казны за какую вину он Иевка отставлен с площади, такъ же и с Стрелецким приказом, какъ площаднымъ подьячим своими мѣстами поступатца велено ль і вовсе-ль для служеб или на время справитца памятьми, і выписать наперед сего в государственном Посольскомъ приказе площадным подьячимъ у того приказу по указу ль великихъ государей указному числу быть велено или по ихъ поступкам, какъ они меж собою кому поступятца.

Се аз стольника и полковника Иванова полку Григорьевича Озерова пятисотной Иванъ Ѳедоров, да яз приставъ Иван Спиридонов сынъ Токарев, да яз пятидесятникъ Микита Марковъ, да яз десятиники Петръ Григорьев сынъ Деделовцовъ, да яз Иванъ Иванов сынъ Болотов, да яз сотенной Максим Степанов, да яз Иванъ Симонов — все мы порутчики поручилися есми государственнаго Посольскаго приказу приставу Костентину Алексѣеву того же полку по пятидесятинике по Кандратье Симонове в том, что по указу великих государей велено писать за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади челобитные и приставные памяти, и с суда и к суду поручные записи. И будучи ему, Кандратью, за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади заемных кабал и иных крепостей не писать, такождѣ и заочно рукъ не прикладывать. А буде онъ, Кандратей, будучи у государственнаго Посольскаго приказу на площади, учнет заемные кабалы и иные крепости писать, такождѣ и заочно руки прикладывать, и на нас на порутчиках великих г. ц. і в. к. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., пеня; а пени что великие государи укажут. У сей записи послух Данила Семенов. А поручную запись писал государственнаго Посольскаго приказу площадной подьячѣй Івашко Иванов лѣта 7200-го году мая въ 25 день.

(На оборотѣ подписи Кондр. Симонова, Ив. Ѳедорова, Ив. Токарева, Ник. Маркова, Ив. Болотова, Макс. Степанова, Ив. Симонова, Петра Дѣдиловцова и послуха Данилки).

Помѣта: высмотря записать в книгу і взять в столпъ.

7200-го году ноября въ 27 день. Роспись государственнаго Посольскаго приказу площадным подьячимъ:

Во 179-м году: Семен Игнатъев, Аѳанасей Захаров.

Во 194-м году: Иванъ Иванов.

Во 199-м году: Тимоѳей Кандратьев, Данило Семенов.

Да в службѣ великих государей: Иван Троеимов, Григорей Токарев, Иван Семенов, Алексѣй Андрѣянов, Лука Токарев, Иван Клюкинъ, Яков Ѳедоровъ, Павел Анкидинов, Аѳанасей Ивановъ.

Ж.

„Повытъя“ Посольскаго приказа въ 1675 году. (Ср. стр. 51—53).

В Посолскомъ приказе подьячичи вѣдаютъ дела:

Борисъ Михайловъ: свѣйское, галанцовъ и амбурцовъ, грузинское, горскихъ черкасъ, калмыковъ Аюкая тайшу с улусы.

Максимъ Бурцовъ: еранцузское, дацкое, турское (с боку: +), бухарское (с боку + и приписано: индѣйское, китайское), юргенское, крымское, мугалское, сибирскихъ калмыковъ (с боку: +), донское.

Семенъ Протопоповъ: гишпанское, папу, италианское, московскихъ всѣхъ иноземцовъ, мастеровыхъ людей, Мещанскую слободу (с боку: +), виленскую и рижскую почты и чрезъ нихъ присланные вестовые писма.

Иванъ Волковъ: цесарское, аглинское, полское, персипское, (за черкнуто: индѣйское, китайское), Тулские Коширские заводы желѣзные, списокъ подьячимъ.

Андрѣй Ивановъ: брандебурское, курлянское, переводчиковъ и толмачей.

А приѣзды греческіе вѣдать росписано 4-м ч. подьячимъ в году по 3 мѣсяца. А судныя дела по челобитчику.

А нынѣ ѣдутъ к великому государю волоского и мултянского воеводъ (с боку: +) посланцы; а в росписи кому тѣ приѣзды вѣдать не написано. И нынѣ ихъ кому принять и посолство ихъ вѣдать, о томъ великій государь какъ укажетъ?

Помѣта: 183-го июля во 18 день. По указу великого государя бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей росписи, приказалъ: Посольскаго приказу подьячему Василью Тимоѣеву за ево службу, что онъ посыланъ изъ средней статьи к полскому королю многижды, бытъ в Посолскомъ приказе в старыхъ подьячичихъ в пятомъ мѣсте; а вѣдать ему дела: турскіе, бухарскіе, сибирскихъ калмыковъ, Мещанскую слободу да приѣзды волоскихъ и мултянскихъ посланцовъ. А приѣзды греческіе вѣдать ему противъ своей ж брати върядъ потому ж 3 мѣсяца. И записатьъ сесь великого государя указъ в Посолскомъ приказе в записную книгу.

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ: 7182—1678 г. декабря 23. № 440. Дѣло по челобитьямъ Посольскаго приказа подьячичихъ и о дачѣ имъ государева жалованья за ихъ службу).

IV

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 36—41. О дѣлахъ бывшихъ въ вѣдѣніи Посольскаго приказа. „В прошлыхъ годѣхъ в Посолскомъ приказе вѣдомы были города всякими доходы: Вязма, Касимовъ, Романов, Елатма; да в тоже время Новгородской приказъ со всѣми городами вѣдомъ был в Посолскомъ приказе. (Въ другомъ документѣ: „въ прошлыхъ годѣхъ вѣдомы были в Посолскомъ приказе города всякими денежными доходы по 184-й годъ: Новгородской приказ, Володимерская да Галицкая чети, Романов, Касимов, Елатма, Вязма“.—„По 185 г. вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ Новгородской приказ, Володимерская, Галицкая чети; въ 185 г. велѣно вѣдать ихъ особо, „Новгородскому приказу быть особо“ велѣно 8 марта 1677 г.).

Да в Посолскомъ же приказе вѣдомы были всякими делами розныхъ государствъ иноземцы гости и торговые многие люди всякихъ чиновъ с людьми, потому что аглинские гости и торговые люди имѣли в Московскомъ государствѣ безошлинные торговли; и галанцы, и амбурцы и иныхъ земель торговые люди приѣзжали к Москве с товары невозбранно, и бывали в приѣзде иноземцы из розныхъ государствъ многие, такоже и грекомъ путь был в приѣзде в Московское государство свободной; и которые греки к Москве приѣзжали, и имъ давано государево жалованье кормъ и питье до отпуску и иное многое жалованье, а с товаров ихъ пошлинъ не имывано, и приѣзжали греки с товары и без товаровъ многие, а приѣздами і всякими делами вѣдомы были в Посолскомъ же приказе.

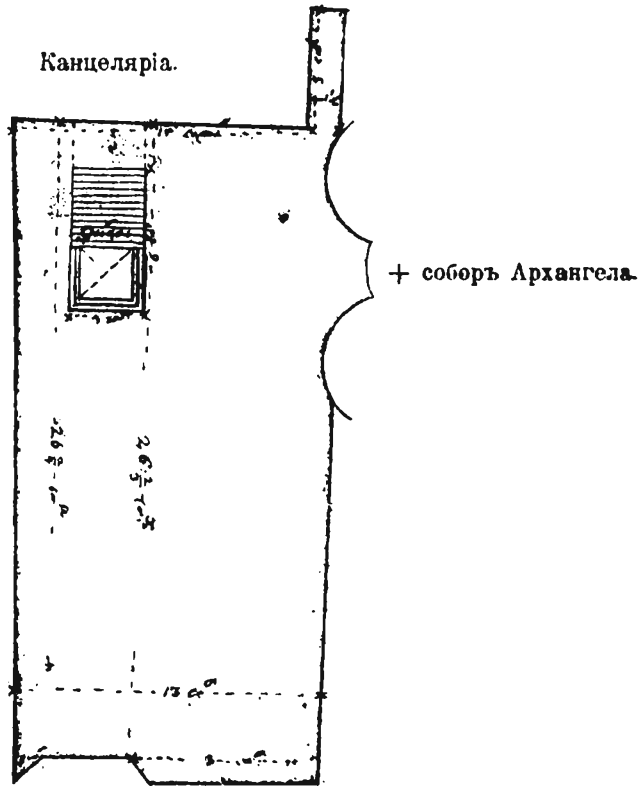
А ныне (187 г. октябрь) в Посолскомъ приказе города никакими доходы не вѣдомы, и Новгородской приказ вѣдомъ особо Посолского приказу, а иноземцы аглинские гости и торговые люди всѣ из Московского государства высланы, и грекомъ к Москве ѣздить не велено, и галанцомъ и амбурцомъ с товары к Москве ѣздить заказано и никакихъ ныне доходовъ и дѣлъ челобитчиковыхъ в Посолскомъ приказе нѣтъ“.

Къ 48—49 стр. Составныя части воска для печатей были слѣдующія: $\frac{1}{2}$ пуда воска, 3 фунта сурику, 3 фунта киновари и 10 фунтовъ смолы.

Къ стр. 54. О жалованьѣ переводчикамъ Посольскаго приказа. „Въ прошлыхъ годѣхъ“... при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ... „давано ихъ великихъ государей жалованье поденныя кормы и годовые оклады Посолскаго приказу розныхъ языковъ переводчикомъ по 175-й годъ изъ приказу Болшого Приходу“; съ 175 по 182 г.—изъ доходовъ Новгородскаго приказу, „что де въ Болшомъ Приходе за болшими расходами въ поденномъ корму и въ годовомъ жалованье великаго государя посольскимъ деламъ чинитца мотчанье“; въ 182 г. съ 1 сентября по 1 сентября 183 г. велѣно выдавать изъ приказу Новые аптеки, часть жалованья по 25 марта выдана, но не всѣмъ, остальнымъ—изъ Новгородскаго приказа.

Къ стр. 58—65. О зданіи Посольскаго приказа. Въ 1718 г. велѣно было „всякому передъ своимъ домомъ мостить каменные мосты изъ дикаго камня“; передъ Посольской канцеляріей въ Кремлѣ „мостъ строить до Ивана великаго изъ дикаго камня“ Посольской канцеляріи. Въ 1719 г. мостовая была сдѣлана и по этому случаю „гезель-архитекторомъ“ Мих. Земцовымъ и поданъ былъ чертежъ замощенной площади въ Кремлѣ между колокольной Ивана Великаго и зданіемъ Посольской канцеляріи (приказа), помѣщенный ниже на стр. 170.

Чертежъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что показывается въ точныхъ цифрахъ разстояніе Посольской канцеляріи отъ колокольной Ивана Великаго и Архангельскаго собора и слѣд. даетъ возможность точно указать въ Московск. Кремлѣ то мѣсто, на которомъ прежде находились зданія Посольскаго приказа и канцеляріи. (Дѣло изъ Приказныхъ дѣлъ новыхъ лѣтъ: „1719 г. мая 12. Дѣло по указу изъ Коллегіи о каменномъ мостовомъ строеніи предъ Посольскимъ приказомъ“. Нынѣ среди дѣлъ о Посольскомъ приказѣ).

Колокольня Іоанна Великаго.

„Чертежъ площади намощенной при Посольской канцеляріи назначенъ измѣренными саженьми, котораго ареа вся содержитъ по изчисленію геометрическому 367 саж. квадратныхъ. Геазель - архитекторъ М. Земцовъ. Въ Москвѣ 1719 г. сентября въ 5 день“.

Въ виду малаго размѣра снимка, повторяю обозначенныя на подлинномъ разстоянія: вверху — отъ угла по стѣнѣ канцеляріи 14 саж., отъ угла у Архангельскаго собора къ рѣкѣ 5 саж., между этой стѣной и соборомъ $1\frac{1}{2}$ сажени; отъ ступенекъ крыльца до канцеляріи 2 саж., отъ угла крыльца до нея же 6 саж., крыльцо въ ширину 3 саж.; отъ канцеляріи до колокольни Ивана Великаго $26\frac{2}{3}$ сажени, ширины мостовой 13 саж., отъ конца мостовой до угла колокольни 1 саж. и съ другой стороны 8 саж.

V.

С М Ъ С Ъ.

1.—Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ.

(Къ исторіи второй осады Смоленска въ 1513 году.)

Возвращеніе Смоленска, находившагося болѣе ста лѣтъ подъ властью литовцевъ, сопряжено было для великаго князя Василія III съ большими трудностями; благодаря сильнымъ укрѣпленіямъ и мужественной оборонѣ, руководимой намѣстникомъ Юріемъ Соллогубомъ, Смоленскъ успѣшно отразилъ два приступа русскихъ войскъ, и лишь третій походъ Василія, предпринятый имъ 8 іюня 1514 года, увѣнчался успѣхомъ: 31 іюля воевода Даниль Щеня побѣдоносно вступилъ въ городъ, чему могли способствовать и тѣ „переговоры или справедливѣе подкупъ“, пущенные въ ходъ Михаиломъ Глинскимъ, о которыхъ упоминаетъ Герберштейнъ въ своихъ „Запискахъ о московскомъ бытѣ“¹⁾.

Неизвѣстный авторъ „Новаго Извѣстія о Литвѣ и Московитахъ“ — такъ озаглавленъ предлагаемый документъ, хранящійся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ Архивѣ Царства Польскаго), — коснувшись вскользь первой осады Смоленска, подробно излагаетъ событія, относящіяся ко второму походу Василія III, наивно считая этотъ походъ попыткой со стороны „великаго князя изъ Москвы“ „завоевать герцогство литовское и всю корону польскую по указанію гетмана князя Михаила Глинскаго“. Второй походъ подъ Смоленскъ продолжался, какъ извѣстно²⁾, съ іюня по декабрь 1513 г. Русскіе военачальники, бояринъ князь Рѣпня-Оболенскій и окольникій Андрей Сабуровъ, напали на Смоленскъ съ нагорной или съ юговосточной его стороны, т. е. съ „поля“; въ „полѣ“ и встрѣтилъ ихъ Юрій Соллогубъ, но потерпѣлъ поражение и заперся въ замкѣ. Извѣщенный объ одержанной побѣдѣ, Василій лично от-

---

¹⁾ „Regum Moscoviticarum commentarii“ въ переводѣ студ. И. Анонимова, стр. 79.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. I, т. V, стр. 1607—1608. Иловайскій. Исторія Россіи, т. III, стр. 21.

правился подъ Смоленскъ руководить осадой. „Поѣха князь великій подъ Смоленскъ съ пушками, и туры поставиша, и что разобьютъ днемъ, а въ ноци все задѣлають; и князь великій посылаше къ нимъ грамоты многіе о добрѣ и о злѣ, чтобъ задалися за него“, но все было напрасно; въ результатѣ „нарядъ весь отослалъ (великій князь) къ Москвѣ, а самъ послѣ пошолъ, погода мало, а не учинивъ ничтоже“ 1).

Печатаемый ниже документъ представляетъ собою полулистъ, мелко исписанный стариннымъ, труднымъ для чтенія, нѣмецкимъ почеркомъ. Судя по сохранившимся на немъ перегибамъ, можно заключать, что онъ складывался въ видѣ конверта, на одной сторонѣ котораго было написано: „New Zeytung auff Litten vund von den Moskowitter“, а на другой: „Jahres 1514, ad 29 decembre“. Несомнѣнно, эта послѣдняя дата не стоитъ въ связи съ описываемыми въ документѣ событіями: уже 31 *юля* 1514 года, какъ сказано, Смоленскъ сдался русскимъ; принадлежитъ ли она автору и относится ко дню отправления извѣстія или сдѣлана получателемъ — рѣшить трудно. Быть можетъ, извѣстіе объ осадѣ Смоленска, относящееся къ 1513 году, *приложено было* къ документу, датированному 29 дек. 1514 года.

Въ виду древности документа сохранена при печатаніи орфографія подлинника; разставлены лишь для облегченія читателя знаки препинанія.

И. Рябининъ.

New Zeytung auff Litten vund von den Moskowitter.

New Zeitung, was dusenn Herbst vund Anfangk das Jorsz bisz yn di Winterzeit K. M-t van Pollen yn Litten begegnett ist vund yn der selben Arth sich allenthalben begeben, di ganz worhafftig ist vnd der E. H. 2) mag globenn geben, di selbig ich E. H. zcu schreib wy ich die von K. M-t 3) und andernn den Namhafftigesten bey Hoff schrifflick bericht bynn. E. H. hott on zweiffell gud wissen, wi der Groszforsth ausz der Moszqwa dissenn ganzenn Somer in Litten mit vnzelicher 4) anzall Volksz gelegenn ist, auch wy er avff Mathie 5) in nechster 6) Fastenn vorgangenn vor Schmolenz abgezogen in 4 Tausend man seynes volkesz dor vor entworden, also sich noch osternn wider

1) Карамзинъ. 99-е приложение къ VII т., II гл. (Арх. Псков. Лѣт. Малин.).

2) H.—Hoheit.

3) K. M-t и далѣе: kō mt u kon mt-Königliche Majestät.

4) Послѣ vnzelicher было написано zall, затѣмъ перечеркнуто.

5) 24 февраля.

6) Въ ближайшій, т.-е. въ великій постъ.

auszgemacht, mit grossem volk vnderstande das Herzogtüm̃g Littenn vnd di ganze kron zu Polenn zu erobern auss angebungk seynes Heutmans herzok Michel Glinzky; vor Schmolanzko, eyn Schlosz auff der graniz gelegenn zum andernn moll mit eynem grossenn herzogenn ob achzig tausende man, dem soll E. H. globenn, och also der mosenn belegerth, das yn ny keynn briff oder aders ¹⁾ hott mogenn zu komenn bisz auff denn lezten tag seynes abzyhens; mer hott er sich vor Polozko och eyn schlosz gelegt ob 24 tausent mann stark, ffur Wyetepzko och eyn her. gehalten in 8000 mann. Disse zwey her hott vorgemelter herzok Michell vorsehenn. Die Litten aüsz dissenn geschrey alsz en vorsamlungk yn forchtlichen vnd grossem erschrekenn gewesen. Ist worlich hard gestanden. Di kö mt hott gethonn alsz eyn güder her, aber di zeit nicht mogen erleydenn in eyll dissenn dingenn zu rothenn; zu lezt mit macht so best seyn kon mt mocht, yn 40 tausend stark auffgewesen, güd volk gehabt vnd ym namen Gotes zyhenn lossenn, seyn her mit gutter ordnung vorsehenn da noch yn die Franzisti ²⁾ di gemelten moszquiter vor Wyetepszko geschlagen vnd abgetribenn, do nicht wenig blibenn seynn; weiter auff Plozko worth gezogen, das selbig schlosz zu rethenn, dor yn sy sich dann ritherlich gewerd, manichem sturm fürgestandenn, och denn mosquiten vil folk kost. Di Littenn habenn sich zu ynen genehett, aber di feyndir nicht gehorreth; also dannen di unsern yn noch gehengett und zürteilett angegriffenn; ausz dissem her mit sampt dennen, so auch vor dem Schlosz an sturmenn umbkomenn, ob 8000 man erschlagenn; di vberigen ³⁾ sich zürteilt zum tayl geyn der moszquä, doch di worhafftigisten zu irem herzoggen ken Schmolanzko gezogen, do er danne yn eygner person yn di 6 wochenn gelegenn, grosz gewald vorgewend und di lezten 4 wochenn 2 tag on underlossenn gesturmt tag und nacht, eyn haüffenn ob dem andernn angefurth. Die gutten leuth yn dem schlosz haben sich ridterlich gewird, grosz noth von den feynden och hunger erleidenn nochett alle pherd gessenn, dornoch darauff gesetzt, ehe eynander selber zu essen dan sich ergebenn, der hoffnung gelebt man wird sy rethenn, di stad selb vorbrand vnd sich yn das schlosz gethonn, das dan syr grosz und weid ist; dorynn ob 10000 ⁴⁾ man und weib gewesen. Disse fromen seynd Cronenn werd, di umb ir ere und glaubenn der mosz gestritten habenn. So hott der Mosqui-

---

¹⁾ Aders=Adresse.

²⁾ 2 апрѣля.

³⁾ За vberigen было написано sih, затѣмъ перечеркнуто.

⁴⁾ Первоначально было написано to (tausend?), затѣмъ перечеркнуто.

ter vor dem schlosz yn 2 ¹⁾ tausenth stuk buchsen, kleyn vnd grosz; das keyn mensch ny erhorth. Solchs ym alsz di walschen und detzenn gegossenn habenn, dorvnder grosz geschucz 2 steynn getriben, eynn eysernn und eyn steynen kugell. So hott das schlosz keyne stheyne mauer, sunst nur eichenen geschrenkenn zur wer mit stheyne vnd erd gefulth syr digk vmb gebenn, durch das keyn kugel gedrun-genn, aber durn vnd wer die abgeschossenn züm dikernn moll auff den vor wern gewesen, alweg wider abgeschlagenn; yn der zeit yn das schlosz geschossenn, das man funden hott ob 700 fetter Kugell etc.; er hott ober 400 katzenn lebendig, di er yn das schlosz mit angebun-den feyer gelossenn, des gleich durch fliegend taubenn ²⁾ vndirstanden feyer yn das schlosz zu bringen; hott alles nicht gehollffenn. In solchen 4 wochen 2 tag, der yn er zcu sturmen nicht auff gehorth hott, seyn yn dem schlosz nicht vil ob 1 tausent man vmb komen; si seynd ob got-wil inn grosser ritherschaft erlich gestorben vnd den findenn eyn blutige bezalung gelossen, dan er hott disse zeit vmb alleyn vor dis-sem schlosz yn seynden hefftigen sturmen ob 20000 man ³⁾ verlornn. Wer hott von solchenn sturmen ye gehord, das so lang und hefftig gewerd? Als er, der herzok nu gesehenn nu den winter vorhanden vnd seyn arbeit vmb sunst gewesen, auch ym das litten her auff den halsz komen sold, ist er mit grossem schadenn auch jamer am obend omnium sanctorum ⁴⁾ abgezogen mit seynem her, die unsernn sich der arbeit zum teil ergezt vnd gespeist zu K. M-t geschicht ⁵⁾ vnd handell ankundigt ⁶⁾; das litten her also auff ditto auch am heym zihenn yn hoffnungk sie wollen konfftigen somer irnn feynd auch besuchenn. Disz ist also geschenn, dem hott E. H. zu globen, der hoffnung es werd sich (alsz billich) gemeyn cristenheit disses sigs vnd gluklicher thott erfreuen, got dankbar seyn, der so gnediklich gestritten, so vil der find seydes namens mit so kleynen verlust der unsernn erschlagen. Das billich soll gemeyn cristenheit sich mit dussem land erfreuen, hab ich E. H. alsz meynem gunstigen hernn wollen zu schreibenn, gutter hoffnung angeneh und zu dank seyn sol, mag solchs andernn herrn und guden freuden alsz worhafftig mit teylenn. Ist meher zcu lo-benn ⁷⁾, dan das grausame bluthvorgissen zu disser zeit yn allen orten czwischenn gemeyn cristenheit sich begibeth, alszo eynem feynd ⁷⁾

---

1) Написано очень неясно.

2) Versucht?

3) На поляхъ дописано: alles 20 m.

4) 1 ноября.

5) Сначала было написано geschicht, затѣмъ перечеркнуто.

6) Gott zu loben?

7) Послѣ feynd было написано cz, затѣмъ перечеркнуто.

cristi den noch cristlichen blut durstett, disz mol gesetigt. Got geb, so er wider kompt basz seyn vorschohen lon und sold ¹⁾. ²⁾

Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ.

Новое извѣстіе о томъ, что случилось этою осенью и въ началѣ года до зимы съ его величествомъ королемъ польскимъ въ Литвѣ и равнымъ образомъ въ другихъ мѣстахъ, *извѣстіе* совершенно правдоподобное и которому ваше высочество можетъ повѣрить; я пишу о немъ вашему высочеству такъ, какъ я получилъ объ этомъ письменныя свѣдѣнія отъ королевскаго величества и другихъ знатнѣйшихъ при дворѣ лицъ. Вашему высочеству, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно, какъ великій князь изъ Москвы простоялъ все это лѣто въ Литвѣ съ безчисленнымъ количествомъ войска, а также, какъ онъ въ день св. Матеея, въ ближайшій постъ, подступилъ къ Смоленску и отступилъ, лишившись передъ нимъ (?) до 4-хъ тысячъ человекъ своего войска, такъ послѣ Пасхи снова выступилъ съ походомъ, съ большимъ войскомъ попытался завоевать герцогство Литовское и всю корону Польскую по указанію своего гетмана князя Михаила Глинскаго; передъ Смоленскомъ—крѣпость на границѣ—онъ расположился во второй разъ съ большимъ войскомъ болѣе 80.000 человекъ; этому ваше высочество должны повѣрить; да и обложилъ онъ его до такой степени, что туда никогда, до послѣдняго дня его отступленія, не могло проникнуть никакое письмо или донесеніе. Сверхъ того, передъ Полоцкомъ—тоже крѣпость—онъ сталъ силою болѣе 24 тысячъ человекъ, а передъ Витебскомъ тоже держалъ войско около 8000 человекъ. Этими двумя войсками командовалъ упомянутый князь Михаилъ. Литовцы вслѣдствіе этой молвы, такъ какъ они не были собраны, были въ ужасномъ и большомъ испугѣ. Дѣло, поистинѣ, обстояло плохо. Королевское величество поступилъ, какъ хорошій господинъ, но время въ виду поспѣшности не терпѣло, чтобы обдумывать эти дѣла. Наконецъ, съ лучшей силой, какая у королевскаго величества могла быть, собралось около 40 тысячъ; онъ имѣлъ хорошее войско и отпустилъ его съ Богомъ въ походъ, снабдивши (свое войско) хорошимъ порядкомъ, такъ что еще въ день св. Франциска упомянутые московиты были разбиты и прогнаны передъ Витебскомъ, и на мѣстѣ осталось немало; далѣе былъ предпринятъ походъ на Полоцкъ, чтобы спасти эту крѣпость, въ которой они въ то время рыцарски оборонялись, выдержали

¹⁾ Сначала написано *selb*, затѣмъ перечеркнуто.

²⁾ Послѣдняя строчка *vorschohen (?) lon und sold entpho (?)* написана крайне неразборчиво; переводъ ея сдѣланъ предположительно (м. б., *verschuldeten Lohn und Sold empfangen?*).

много штурмовъ, и которая стояла москвитамъ много людей. Литовцы приблизились къ нимъ, но непріятель не дождался ихъ; затѣмъ наши застигли его и напали на него, когда онъ былъ раздѣленъ на части(?). Изъ этого войска, вмѣстѣ съ тѣми, которые погибли передъ крѣпостью во время штурмовъ, убито болѣе 8000 человекъ; остальные раздѣлились: частью пошли къ Москвѣ, но наиболѣе способные къ войнѣ—къ своему князю, къ Смоленску, гдѣ онъ тогда самолично стоялъ 6 недѣль, пуская въ ходъ большую силу и послѣднія 4 недѣли и 2 дня непрерывно штурмовалъ день и ночь, вода *на приступы* одинъ отрядъ за другимъ. Добрые люди въ крѣпости рыцарски оборонялись, терпѣли большую нужду отъ враговъ, а также голодъ, потомъ съѣли всѣхъ лошадей, рѣшившись все-таки скорѣе съѣсть другъ друга, чѣмъ сдаться; они жили въ надеждѣ, что ихъ спасутъ, сожгли самый городъ и забрались въ крѣпость, которая тамъ очень велика и обширна; въ ней было болѣе 10000 мужчинъ и женщинъ. Эти благочестивые достойны вѣнца, ¹⁾ которые за свою честь и вѣру до такой степени сражались. Такъ москвитъ имѣлъ передъ крѣпостью до двухъ тысячъ штукъ пицалей (?), большихъ и малыхъ, чего никогда еще ни одинъ человекъ не слыхивалъ. Все это ему отлили итальянцы и нѣмцы, между ними большое орудье, заряжающееся двумя камнями: ²⁾ однимъ каменнымъ и однимъ желѣзнымъ ядромъ. Такъ крѣпость не имѣла каменной стѣны, но только была окружена дубовыми загородками, наполненными очень толсто для сопротивленія камнями и землею; черезъ эти перегородки не проникло ни одно ядро, но башни и стѣна на передовыхъ укрѣпленіяхъ были толще; онъ повсюду опять были сбиты. Въ это время стрѣляли въ крѣпость, такъ что нашли болѣе 700 (?) ядеръ и т. д.; онъ имѣлъ болѣе 400 живыхъ кошекъ, которыхъ съ привязаннымъ огнемъ пустилъ въ крѣпость, точно также пытался посредствомъ летающихъ голубей внести огонь въ крѣпость; все это не помогло. Въ эти 4 недѣли и 2 дня, въ теченіе которыхъ онъ не переставалъ штурмовать, въ крѣпости погибло немного болѣе тысячи человекъ; они по волѣ Божьей умерли въ великомъ рыцарствѣ, честно и оставили непріятелю кровавую расплату, ибо онъ за это время, только передъ этой крѣпостью, потерялъ въ своихъ сильныхъ штурмахъ болѣе 20000 человекъ. Кто когда либо слыхалъ о такомъ штурмованіи, которое бы продолжалось такъ долго и сильно? Когда онъ, князь, теперь увидѣлъ, что (теперь) наступила зима и что его труды были напрасны, и что еще литовское войско должно прійти къ нему на шею, онъ съ большимъ урономъ и горемъ отступилъ со сво-

¹⁾ Очевидно, мученическаго вѣнца.

²⁾ Снарядами?

имъ войскомъ вечеромъ, въ день всѣхъ святыхъ. Наши *послы* трудовъ частью веселились и пиروвали, послали къ королевскому величеству и довели о дѣлѣ; ¹⁾ литовское войско такимъ образомъ, какъ сказано выше, тоже отправляется домой въ надеждѣ будущимъ лѣтомъ также навѣстить своего неприятеля. Такъ вотъ что произошло; этому ваше высочество должны повѣрить въ надеждѣ, что все христіанство (какъ и подобаетъ) будетъ радоваться этой побѣдѣ и этому счастливому дѣлу, будетъ благодарно Богу, который такъ милостиво сражался и побилъ столь многихъ изъ враговъ своего имени со столь малымъ урономъ нашихъ. Дабы, какъ подобаетъ, все христіанство радовалось съ этою странюю, я захотѣлъ написать вашему высочеству, какъ моему благосклонному господину, въ твердой надеждѣ, что это будетъ приятно и заслужить благодарность; можно это сообщить, какъ истину, другимъ господамъ и добрымъ друзьямъ. Тѣмъ болѣе надо прославлять *Бога*, такъ какъ жестокое кровопролитіе происходитъ въ это время во всѣхъ мѣстахъ среди всего христіанства, что на этотъ разъ дано насытиться врагу Христа, который жаждетъ христіанской крови. Дай Богъ, если онъ оиать придетъ, чтобы и впредь получилъ свое заслуженное возмездіе и плату.

2.—1651 г.—февраль:— Челобитная города Москвы церкви Живоначальной Троицы, у Яузскаго моста, въ Денежныхъ мастерахъ, священника и діакона о сборѣ съ прихожанъ денегъ на совершеніе каменной церкви по съемной росписи.

Царю государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бьют челомъ богомолцы твои Живоначальныя Троицы, что у Яузскаго мосту в Денежныхъ мастерахъ поп Сава да дьякон Маркѣль. В прошломъ, государь, во 158-м году пожаловал ты нас, богомолцов своих, и всѣхъ прихожен всяких чинов людей на совершение каменные церкви велѣлъ дать взаимы ис своей государевы казны ис Посольскаго приказу 100 рублевъ и запись, государь, по нас в Посольской приказ взята, что нам тѣ деньги въ твою государеву казну заплатить марта первое число нынешнего 159-го году. А что, государь, кому именем в то сто рублевъ дать, и тому мы, богомолцы твои, и всѣ прихоженя своими руками написали съемную роспись; и срок, государь, приходит, а прихоженя по той съемной росписи денегъ не збирают. А поблиску, государь, той церкви і нашего приходу живет голова стрелецкой Аврам Лопухин. Милосердый г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии! Пожалуй нас, богомолцовъ своих, вели, государь, тѣ деньги по той нашей съемной росписи на прихожѣнях по

---

1) Вступили въ переговоры?

их рукам собрать; а собрав в твою государеву казну, в Посольской приказ отдать головѣ стрелецкому Авраму Лопухину, чтоб, государь, в том приходскомъ платежѣ намъ, богомолцом твоим, напрасно на правезѣ не стоять и заубытченным не быть. Царь государь, смилуйся.

Помѣта: 159 - го еевраля 22 де(нь) государь пожаловал, велел им сроку дать на год, а по росписи . . . лишку три руб. ко 160 году.

(А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ 1647 г. декабря 24—22 августа 1652 г. Ср. въ Читеніяхъ 1902 г., кн. III, стр. 37).

3.—1739 и 1787 гг.—О посылкѣ за границу: 1) для отправленія священнослуженія при свѣтл. княгинѣ Гессенъ-Гомбургской іеромонаха Платона Петрунковича и 2) къ должности церковника при русской церкви въ г. Киль студента Петербургской семинаріи Петрунковича.

Указъ ея императорскаго величества, самодержицы всероссійскія, изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. По указу ея императорскаго величества и по опредѣленію Святѣйшаго правительствующаго Синода, велено: по доношенію генерала фельдъ-цейхъ-мейстера и кавалера и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку маэора принца и лантъграфа Гессенъ-Гомбургскаго, который по имянному ея императорскаго величества указу уволенъ на десять мѣсяцевъ во отечество свое, и туда отправляется съ супругою своею княгинею Настасьею Ивановною,—для отправленія священнослуженія при оной свѣтлѣйшей княгинѣ отправить изъ Санктпетербурга іеромонаха Платона Петрунковича; а о дачѣ ему въ тотъ путь надлежащаго пашепорта послать ея императорскаго величества изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода во оную Коллегію указъ. И Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ учинить о томъ по ея императорскаго величества указу. Февраля 26 дня 1789 г. № 595. Оберъ - секретарь Яковъ Леванидовъ. Секретарь Никифоръ Слопцовъ. Актуариусъ Михайло Бѣляевъ.

1789 г. февраля 27-го. Записать. № 181. Записано.

Указомъ Свят. Синода отъ 10 августа 1787 г. опредѣлено уволить отъ должности церковника при Россійской церкви въ г. Киль, согласно прошенія, Ивана Сербиновича; „на мѣсто его въ показанное церковническое званіе, по посланному изъ Свят. Синода къ синодальному члену преосвящ. Гавріилу митрополиту новгородскому и с.-петербургскому указу, избранъ состоянія добропорядочнаго и качества иностраннымъ мѣстамъ соотвѣтствующихъ Санктпетербургской семинаріи богословія студентъ Дмитрій Петрунковичъ, который для отправленія въ г. Киль къ той его должности и препровождается въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при семъ“.

4.—1626 г.—О призра́ннн въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ чернеца
Михалкова.

Государыни и великой старице инокъ Марее (бьетъ) челом холопъ вашъ и богомолецъ чернецъ . . . Михалковъ. Смилосердовался, государыня . . . , сынъ твой государь нашъ ц. и в. к. Михаилъ Федоровичъ в. Р. да святѣйшій патриархъ нашъ Филарет Никитич Московскій и всеа Русіи, пожаловали мнѣ грамоту дали в Сергѣев монастырь ко властем, велѣли мнѣ быть у родителей моих и кѣлью, государыня, и священника и келейника государь и патриархъ пожаловав велѣли дати. Милосердая и праведная государыня великая старица инока Марее Ивановна! Пожалуй меня, богомолца своего, вели отъ себя отписать въ Сергіев монастырь к архимориту и к келарю, чтоб богомолца вашего при смертномъ часе призра́ли, не покинули...

Въ грамотѣ старицы Марее въ Троице-Сергіевъ монастырь между прочимъ пишется: . . . велѣли покоить и назирати, чтоб ему за его великою старостью и болѣзнью нужи никакие не было; а буде он конечно привеоможет при смерти, и вы бъ ево потому ж велѣли назирати и беречи, чтоб у него в кѣлье без священника отнюд не было и без покаянїя и без иноческаго совершения в небрежение смерти его не постигла. Грамота отъ 8 іюля 134 года.

(А. О. П. Столбцы 134 года № 119).

5.—Еще одно доброе дѣло Василя Андреевича Жуковского.

Печатаемые ниже стихи В. А. Жуковского „Вихорь и Атаманъ“ написаны имъ для Александра Петровича Арбенева, когда послѣдній еще былъ ребенкомъ. Считаю не лишнимъ при этомъ разсказать случай изъ его жизни, грозившій ему большой бѣдой, въ отстраненїи которой Жуковскій проявилъ большое участіе. Въ 1832 году въ Харьковѣ стоялъ Кирасирскій полкъ, въ которомъ Арбенева служилъ офицеромъ; командиромъ его былъ англичанинъ полковникъ Рингтонъ, человекъ крутой и мстительный. Арбенева и Рингтонъ уживали за одной и той же особой; преимущество оказалось на сторонѣ Арбенева. Рингтонъ затаилъ злобу и началъ ко всему придираться. Это продолжалось съ недѣлю; по службѣ у Арбенева было все исправно. Тогда Рингтонъ предпринялъ другую тактику. Разъ когда Арбенева съ этой особой былъ въ театрѣ, туда явился и Рингтонъ. Подойдя къ ней, онъ началъ разговаривать, дѣлая видъ,

что не замѣчаетъ Арбенева, и нарочно или нечаянно толкнулъ его. Тотъ вскочилъ и далъ Рингтону пощечину... Опомнился чрезвычайно вспыльчивый Арбенева, но уже было поздно. Написалъ онъ о поступкѣ своемъ сестрѣ Натальѣ Петровнѣ Арбеновой, жившей въ то время въ Москвѣ, послѣ кончины матери своей Евдокии Николаевны, у друга ея Екатерины Θεодоровны Муравьевой. Письмо было, сколько мнѣ помнится, такое: „я погибъ, я теперь солдатъ; если можешь, что сдѣлать, помоги“. Получила это письмо Наталья Петровна и залпла слезами не зная, что предпринять. Вдругъ отворяется дверь и входитъ Жуковский. (Дворъ эту зиму проводилъ въ Москвѣ, съ нимъ прибылъ и Жуковский). Увидѣвъ ее плачущей, онъ поспѣшно подошелъ съ словами: „Дитя мое! Что такое?“ Она вмѣсто отвѣта подала ему письмо. Началъ читать Жуковский и вскрикнулъ: „какъ мой Вихорь и Атаманъ“ (такъ онъ обыкновенно звалъ Александра Петровича, котораго зналъ отъ рожденія, будучи соединенъ съ семействомъ Арбеновыхъ узами и родства и дружбы; мать Арбенева—дочь Натальи Аванасьевны Вельяминовой, рожденной Буниной, сестры Жуковского). „Ахъ, горячка! Погодите плакать, дитя мое: мы, можетъ-быть, что-нибудь и сдѣлаемъ“. Отправился Жуковский въ Кремль, во Дворецъ. Подходить къ кабинету Государя Николая I и видитъ военнаго министра графа Чернышева.

— Ахъ, графъ, какъ радъ васъ видѣть! У меня есть къ вамъ просьба.

— Послѣ, послѣ Василій Андреевичъ! Сейчасъ долженъ буду войти къ Государю; давно бы уже надо, да у него Клейнмихель: долго что-то не выходитъ.

— Скажите, графъ, какое дѣло объ Арбенева?

— Ахъ ужасное, Василій Андреевичъ. Сейчасъ иду докладывать.

— Можно мнѣ посмотреть?

— Вотъ посмотрите, только скорѣе.

Жуковский взялъ бумагу, взглянулъ, разорвалъ и положилъ въ карманъ.

— Что Вы дѣлаете, Василій Андреевичъ?

— Графы! Я его на рукахъ носилъ, его семейство—мое семейство. Сочтемся. Скажите, что дѣлать?

— Что съ Вами сдѣлаешь, Василій Андреевичъ? Когда такъ, пишите ему, чтобы не медля подавалъ въ отставку, а я задержу дѣло.

Разумѣется тотчасъ же полетѣла эстафета, и Александръ Петровичъ Арбенева, онъ же Вихорь и Атаманъ, былъ спасенъ.

Этому „Вихрю и Атаману“ и были написаны В. А. Жуковскимъ въ 1818 г. настоящіе стихи, впервые появляющіеся въ печати. Печатаемъ ихъ по принадлежащему намъ подлиннику.

КЪ САШЪ.

Мой другъ, младенецъ несравненной!
Ты хочешь, чтобы твой поэтъ
Тебѣ въ стихахъ прислалъ отвѣтъ
На письмецо твое безцѣнно...
Готовъ: и что же гений мой
Воспламенитъ, какъ не прелестной
Идущій къ сердцу голосъ твой?
Твоей невинности святой
Короче таинство извѣстно
Восторгомъ душу наполнять,
Чѣмъ ухищренному искусству,
Которое невнятно чувству
И можетъ только удивлять.

И вотъ тебѣ мое посланье!
Мой милой вихорь-атаманъ,
Ты знаешь, что поэту данъ
Талантъ божественный: предзнаенье...
Но даръ сей нуженъ ли съ тобой?
Тебя я видѣлъ въ колыбели,
Я зрѣлъ, какъ близъ нее сидѣли
Слетѣвшій съ неба ангелъ твой
И мать хранитель твой земной,
Какъ сердце матери ввѣряло
Тебя въ защиту небесамъ,
Какъ Провиденіе внимало
Ея мольбѣ, ея слезамъ...
Какого лучше предсказанья?
Вѣрь жизни: будешь счастливъ ты!
Но я пророкъ! и толкованья
Хочу искать на тѣ черты,
Которыя своей рукою
Ты по линѣйкамъ написалъ,
Въ которыхъ просто все сказалъ,
Что непорочно душою
Свободно было внушено...
Мой другъ я вижу въ нихъ одно:
Онѣ подобны совершенно
Знакомымъ, милымъ тѣмъ чертамъ,
Въ которыхъ повѣряетъ намъ

Всѣ тайны дружбы неизмѣнной
Твоя (нашъ добрый геній) мать!
Мой другъ, ее въ тебѣ узнать
Есть вѣрное знаменованье,
Что сдѣшней жизни испытанье
Ты съ чистой совершишь душой,
Что вѣра будетъ спутникъ твой,
И что небесъ рукой пристрастной
—(Дабы счастливымъ прямо быть,
Дабы и счастье замѣнить)—
Тебѣ низпосланъ даръ любить!
Храни сей даръ! съ нимъ безопасно
Пройдешь дорогою земной!
Чувствительность есть откровенье;
Она разсудку вождь прямой;
Она и тамъ зритъ наслажденье,
Гдѣ предъ холодною душой
Все какъ въ могилѣ исчезаетъ...
Но, другъ, болтливый твой пророкъ
Совсемъ безъ нужды повторяетъ
Тебѣ знакомый сей урокъ!
Ужъ все рука Творца свершила!
Она безсмертную печать
Тебѣ на сердце положила;
И не властна земная сила
Клейма *) небеснаго сорвать!..
Ты будешь добрымъ неизмѣнно!...
О! гдѣ вы? Призываю васъ
Съ душой внимавшихъ восхищенной,
Когда младенца милый гласъ,
Перерываемый слезами,
За мать молился небесамъ
И былъ внимаемъ небесами!
Что сердце говорило вамъ?..
Мой другъ: твоя вѣрна дорога;
Ты ужъ къ прекрасному привыкъ;
Уже ты знаешь тотъ языкъ,
Которымъ сердце славить Бога
И небесамъ передаетъ
Свое блаженство и страданье!
Мое свершится упованье!

---

*) Зачеркнуто: безсмертнаго.

И счастье тебя найдетъ
Вездѣ—и вопреки судьбины!
Для добрыхъ жребій едѣсь единый.

Я другъ твой! такъ ты подписалъ
Свое письмо, младенецъ милой!
Съ волненьемъ подпись я читалъ
И сердце билось съ новой силой!
Казалось ангель-спутникъ мой,
Принявши образъ твой прелестной,
Тогда явился предо мной
И счастья вѣстію небесной
Меня обрадовалъ на часъ.
Тебѣ, мой милой, неизвѣстно,
Что значить другъ *). Твой нѣжный гласъ
За матерью лишь повторяетъ,
Все то, что сердце ей внушаетъ,
Что такъ давно знакомо намъ...
Но будь угодно небесамъ,
Чтобы хоть часть пути земнова,
Какъ другъ прошелъ съ тобою я,
Чтобъ ты сказалъ мнѣ: мы друзья!
Всю силу понимая слова.

Сообщилъ *С. И. Куртескій.*

**6.—1800 г. іюня 30—7 іюля. О задержаніи бѣжавшихъ изъ Лондона
Бейера и Moore.**

Секретныя сообщенія отъ 30-го іюня 1800 г.

1. Кронштадтскому коменданту Уколову.

По полученнымъ извѣстіямъ отправились изъ Лондона два оттоль бѣжавшіе подозрительные человекъ Бейеръ и Moore, условясь съ корабельщикомъ Виліамомъ Стори, чтобы онъ ихъ доставилъ въ Петербургъ. Я счелъ нужнымъ ваше превосходительство о томъ увѣдомить, дабы вы, милостивый государь мой, могли взять нужныя къ поимкѣ сихъ людей мѣры, и проч.

2. Графу фонъ-деръ-Шалену.

Изъ Лондона по извѣстіямъ здѣсь полученнымъ отправились

---

*) Далѣе [сперва было написано: невинный голосъ]

два подозрительные человека Бейеръ и Moore, кои, бѣжавъ оттоль, условились съ корабельщикомъ Виліамомъ Стори, чтобъ онъ ихъ до-везъ на его суднѣ въ С.-Петербургъ. Я хотя и сообщилъ о семъ господину генераль-майору Уколову для поимки тѣхъ людей, при проѣздѣ ихъ мимо Кронштадта, но какъ статья можетъ, что они сіе мѣсто уже миновали по сіе время, то я въ вѣщую осторожность счелъ долгомъ и ваше сіятельство о томъ увѣдомить, дабы вы въ случаѣ ихъ пріѣзда въ С.-Петербургъ могли объ отысканіи и арестованіи ихъ нужныя могли дать повелѣнія.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Петръ Алексѣевичъ.

Въ дополненіе вчерашняго моего къ вашему сіятельству сообщенія объ отправившихся изъ Лондона людяхъ нужнымъ считаю васъ, милостивый государь мой, увѣдомить, что корабельщикъ Виліамъ Сторей, съ коимъ тѣ два человека заключили условіе о ихъ перевозѣ въ Петербургъ, прибылъ съ своимъ брикомъ „Европа“ къ Кронштадтскому порту 14-го числа сего мѣсяца. Въ рапортѣ о семъ суднѣ сказано, что на немъ только 7 человекъ экипажа, а пасса-жировъ не показано. Сіе самое усугубляетъ сомнѣніе на счетъ корабельщика, весьма большую плату отъ вышеписанныхъ двухъ человекъ получившаго, и заставляетъ думать, что онъ ихъ или тайно высадилъ гдѣ-либо на берегъ, не доходя Кронштадта, или что они укрываются въ числѣ экипажа его судна. Предоставляя благораз-смотрѣнію вашего сіятельства употребить сіи свѣдѣнія на лучшее открытіе злодѣевъ Бейера и Moore, имѣю честь... (подписаль): графъ Федоръ Ростопчинъ.

Іюня 31 дня 1800.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства о Бейерѣ и Moore, отправившихся изъ Лондона сюда съ корабельщикомъ Виліамомъ Сторей, честь имѣю увѣдомить васъ, милостивый государь мой: по забраннымъ мною справкамъ открылось, что аглинскій корабль „Европа“, на коемъ шкиперъ Виліамъ Стори, прибылъ въ Кронштадтъ 12-го іюня съ балластомъ, адресованъ къ здѣшнимъ купцамъ Томсону и Питерсу, и грузится лѣсомъ; на немъ находится штурманъ и шесть человекъ матросовъ, значущіеся въ прилагае-момъ здѣсь именномъ спискѣ, изъ коего ваше сіятельство изволите увидѣть, что названія Бейера и Moore въ числѣ оныхъ нѣтъ. А

можетъ быть они находятся и между семи матросами, но подъ дру- гими именами, то не соблаговолите ли, милостивый государь мой, о узнаніи ихъ сдѣлать порученіе господину Кронштадтскому коменданту, ибо изъ числа ихъ ни одинъ еще здѣсь въ городѣ не былъ. Въ прочемъ пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга графъ фонъ-деръ-Паленъ.

№ 332. Іюля 1-го дня 1800. Его сіятельству графу Растопчину.

Штурманъ Виліамъ Активсонъ. Матросы: Джонсъ Валтонъ, Михаель Гиль, Виліамъ Финметопъ, Виліамъ Варнеръ, Виліамъ Алленъ, Джомесъ Винтеръ.

Секретно.

Къ господину Уколову въ Кронштадтъ.

Получа отъ его сіятельства графа фонъ-деръ-Палена увѣдомленіе, что корабельщикъ Сторей, о коемъ я уже вашему превосходительству писалъ, прибылъ съ брикомъ своимъ, „Европа“ имянуемомъ, еще 12-го истекшаго іюня къ Кронштадту и тамъ же грузится лѣсомъ, я почитаю нужнымъ поручить особливому вашему надзору корабельщика того и весь его экипажъ, ибо легко статься можетъ, что въ числѣ сего послѣдняго подъ ложными именами скрываются Бейеръ и Мооре, коихъ Сторей взялся за дорогую цѣну перевезти изъ Лондона въ Петербургъ; съ другой же стороны могли сказанные два человѣка быть высажены на берегъ гдѣ-либо и не доходя Кронштадта, что все узнать крайно. И я ожидаю ваше о томъ, что по сему свѣдаете, увѣдомленія... Подписалъ графъ Растопчинъ.

Іюля 3-го дня 1800-го года.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

По поводу вторичнаго ко мнѣ отношенія вашего сіятельства о Бейерѣ и Мооре писалъ я къ господину Кронштадтскому коменданту Уколову, дабы онъ употребилъ къ открытію сихъ злодѣевъ строжайшія мѣры и о послѣдующемъ далъ мнѣ знать. Извѣщая о семъ васъ, милостиваго государя моего, съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть навсегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга графъ-фонъ-деръ-Паленъ.

№ 334. Іюля 4 дня 1800 г. Его сіятельству графу Растопчину.

Секретно.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Съ того времени какъ первое увѣдомленіе вашего сіятельства получилъ о Бейерѣ и Moore, долженствующихъ пріѣхать сюда изъ Лондона на суднѣ съ шкиперомъ Вилліамомъ Стори, употреблялъ я всѣ мѣры къ развѣдыванію и отысканію ихъ. Три дня тому назадъ получилъ я отъ его сіятельства графа Петра Алексѣевича фонъ-деръ-Палена увѣдомленіе такого же точно содержанія, какое имѣлъ я честь получить сегодня отъ вашего сіятельства. И въ теченіи сего времени не могъ ничего болѣе открыть, какъ только слѣдующее: шкиперъ Стори съ судномъ своимъ „Европа“ пріѣхалъ сюда изъ Лондона 12-го іюня, былъ съ нимъ въ Петербургѣ и возвратяся сюда грузится теперь льнянымъ сѣмемъ, а не лѣсомъ; грузъ его сдѣланъ только до половины, что я самъ видѣлъ, а прочій ожидаетъ изъ Петербурга. По вѣдомости полученной мною изъ таможи и по рапорту отъ бранвахты онъ при самомъ прибытіи въ портъ не имѣлъ никакихъ пассажировъ, а экипажъ его судна состоялъ въ семи матросахъ. Я видѣлъ всѣхъ ихъ: четверо изъ нихъ большіе, а трое мальчишки, имѣющіе отъ роду отъ 13-ти до 14-ти лѣтъ. Нельзя подумать, чтобы изъ четырехъ большихъ можно подозрѣвать извѣстныхъ двухъ: Сія и видомъ и ухваткою показываютъ себя простыми людьми. Разспрашивалъ ихъ каждого по одиночкѣ: куда дѣвались Бейеръ и Moore? Они отвѣчали единогласно, что не только не были у нихъ на суднѣ съ самаго выхода изъ Лондона, но и ничего объ нихъ не вѣдаютъ и не слышали. Самъ Стори спрашиванъ мною со всѣми домогательствами, приводя ему на память честь и совѣсть; и то же самое показалъ, что не только не бралъ ихъ къ себѣ на судно, но и не знаетъ ихъ, и что ежели сіе показаніе его послѣ откроется несправедливымъ, онъ подвергаетъ себя самому строгому штрафу; утверждаетъ, что 15 лѣтъ ѣадитъ сюда и ни разу не привозилъ ни одного пассажира. А чтобы имѣть мнѣ послѣднее увѣреніе въ истинѣ показанія корабельщика Стори и его людей, я велѣлъ имъ утвердить то присягою, что они охотно и учинили при англинскомъ священникѣ, здѣсь живущемъ. Сію присягу съ переводомъ представляю при семъ въ оригиналѣ на разсмотрѣніе вашего сіятельства.

Въ прочемъ буду строго смотрѣть на приходящихъ впредь къ порту судахъ и всевозможными средствами узнавать о Бейерѣ и Moore, и что услышу, не упущу донести вашему сіятельству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ есмь вашего сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину.

Іюля 5 дня 1800 года. Кронштадтъ.

Секретное.

Сіятедьнѣйшій графъ, милостивый государь.

Въ дополненіе донесенія моего вашему сіятельству о показаніи шкипера Вилліама Стори, что онъ не только не имѣлъ на суднѣ своемъ „Европѣ“ Бейера и Moore, но и совсѣмъ не знаетъ ихъ, объявилъ онъ мнѣ теперь, что кромѣ его есть еще въ Англіи извѣстныхъ ему два шкипера одинакой съ нимъ фамиліи, и именно Виліамъ же Стори и Джонъ Стори. Первый имѣетъ собственное свое судно двухмачтовый бригъ, называемое „Гопъ“. Видѣлъ его въ Лондонѣ 5-го маія новаго штиля сего года и тогда онъ хотѣлъ на суднѣ своемъ ѣхать въ Неукастель, чтобы тамъ нагрузитца, и иттить, куда надобно будетъ. Онъ уроженецъ Неукастельскій. Другой—Джонъ Стори, Неукастельскій же уроженецъ, былъ въ Лондонѣ съ своимъ судномъ, называемымъ „Темногъ-Кастель“, въ то самое время, когда онъ оттуда на своемъ суднѣ „Европа“ выѣхалъ, и намѣревался также отплыть спустя 15 дней послѣ него въ Мемель, гдѣ, выгрузя балласть, нагрузиться лѣсомъ и нынѣшнимъ же лѣтомъ возвратиться въ Лондонъ. Хотя и нельзя сіе показаніе его почестъ за достовѣрное, однакоже я нужнымъ почелъ донестъ объ ономъ вашему сіятельству. Можетъ быть тѣ два преступника Бейеръ и Moore которымъ-нибудь изъ сихъ вновь объявляемыхъ шкиперовъ Сторіевъ взяты.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ есмь, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Александръ Уколовъ.

Его сіятельству графу Федору Васильевичу Ростопчину. Іюля 7 дня 1800 года. Кронштадтъ.

Мы нижеподписавшіеся шкиперъ, штурманъ, тимерманъ и матросы, принадлежащіе двумачтовому кораблю „Европѣ“, своею волею присягаемъ въ томъ, что мы на свой корабль никакихъ пассажировъ не принимали и съ онаго во весь вояжъ изъ Лондона до порта Санктъ-петербургскаго не высаживали, и кромѣ теперешнихъ корабельныхъ служителей никого не находилось.

Виліамъ Стори, Виліамъ Аткинсонъ, Джонъ Валтонъ, Михель Гиль, Виліамъ Филлесонъ.

Присягали при мнѣ іюля 3-го дня 1800-го года. Томасъ Ридъ, священникъ аглинской церкви въ Кронштадтѣ. Причемъ объявляетъ оный, что находящихся на ономъ кораблѣ трехъ юнокъ по малолѣтству къ присягѣ привести не можно.

Переводилъ Джонъ Букеръ.

7.—1800 г. сентября 20—18 октября. О Брюнингерѣ (Рейнтефелѣ), „въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ“ ѣхавшемъ въ Петербургъ.

№ 18.

Секретно.

Милостивый государь мой Николай Сергѣевичъ.

Прилагая у сего примѣты нѣкоего злодѣя по прозванію Брюнингеръ, который въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ долженъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, я считаю нужнымъ просить ваше высокопревосходительство о бдительнѣйшемъ за нимъ надзорѣ и о принятіи всѣхъ мѣръ, дабы онъ, когда явится, былъ конечно пойманъ и всѣ его бумаги конечно схвачены.

Впрочемъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга графъ Федоръ Растопчинъ. Его высокопревосходительству Н. С. Свѣчину.

Въ Гатчинѣ, сентября 20 дня 1800 года.

(Приложенную на французскомъ языкѣ записку о Брюнингерѣ см. ниже въ русскомъ переводѣ).

20 сентября 1800 года.

Секретно.

1. Военному губернатору С.-Петербургскому.

Записку о примѣтахъ нѣкоего злодѣя по прозванію Брюнингеръ, который въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ долженъ пріѣхать въ Петербургъ, у сего прилагая, считаю нужнымъ просить ваше высокопревосходительство о бдительнѣйшемъ за нимъ надзорѣ и о принятіи всѣхъ мѣръ, дабы онъ, когда явится, былъ конечно пойманъ и всѣ его бумаги конечно схвачены.

2. Виленскому гражданскому губернатору Фризелю.

Записка о примѣтахъ, у сего приложенная, изображаетъ изверга Брюнингера, въ самыхъ злонамѣренныхъ видахъ въ Петербургъ ѣдущаго. Благоволите ваше превосходительство по границѣ Литовской губерніи дать строжайшія приказанія, чтобы тотъ злодѣй, когда гдѣ появится, конечно былъ схваченъ со всѣми его бумагами и когда сіе исполнено будетъ, то слѣдуетъ его сюда за крѣпкимъ карауломъ немедленно отправить. Если же паче чаянія злодѣй тотъ прежде полученія сего письма какъ-либо проѣхалъ, то неизвѣстно ли по крайней мѣрѣ, куда онъ отправился, и въ семъ случаѣ прошу васъ, милостивый государь мой, не оставить меня увѣдомленіемъ.

3. Точно того жъ содержанія писано по-французски къ Курляндскому гражданскому губернатору Дризену.

№ 2 и 3 отправлены того жъ числа съ эстафетою.

Monsieur le Comte!

L'ordre de Votre Excellence, daté du 20 septbr., m'est parvenu le 24 septbr a huit heures le soir, et j'ai donner les ordres necessaires du moment au frontieres pour attraper ce Brüninger, s'il entreprend d'entrer. J'ai l'honneur d'assurer a Votre Excellence, que jusqu' ici il n'est pas passé. Permettez de grace que je fait a Votre Excellence un petit rapport, comme je le tiens avec tout les voyageurs. 1. La poste de Polangen ne fait entrer personne qui n'a pas un passeport selon la regle. 2. Tout les stations des postes me donne par semaine un rapport des voyageurs, afin que je suis toujours informé, si quelqu'un veut prendre un autre chemin, ou l'a pris. 3. Si meme quelqu'un se pourai glisser par la nuit, il est pri par chaque cabaretier, par chaque paisans. Tel sont les ordres que j'ai donné et sur lequel je tiens avec rigueur, encore chaque etrangers qui arrive n'ose pas sortir, avant que je l'ai vu, examiné et donner la permission de continuer sa route. Tout les informations que j'ai prit selon Vos ordres, pour scavoir s'il etoit peut etre passé avant l'arrivée de son signalement, m'ont parfaitement assuré qu'il n'est pas passer encore. Je tiens a Memel des personnes, qui me donne toujours avis des etrangers qui y arrivent. Je prie Votre Excellence de vouloir bien croire que je tacherez de faire tout le possible de me rendre digne de la haute grace de notre grand Souverain, et de Votre protection. J'ai l'honneur de me signer avec la veneration la plus distingué.

Monsieur le Comte, de Votre Excellence le tres humble et tres obeissant serviteur Driesen.

Mitau, le 26 septbr. 1800.

Секретно.

Милостивый государь Михайло Львовичъ.

Одинъ изъ злонамѣренныхъ людей прозваніемъ Брюингеръ отправляется изъ заграницы въ Санктпетербургъ. Отъ главнаго начальства получилъ я предписаніе остановить его при самомъ въѣздѣ въ здѣшніе предѣлы, чтобъ пробраться въ Россію. Быть можетъ, что онъ и перемѣнитъ свое названіе или скрытнымъ образомъ вознамѣрится перейти границу, но по прилагаемой при семъ запискѣ о его примѣтахъ легко его можно узнать, давъ таможняамъ Бржестской, Гродненской, Юрбургской, Полангенской и Ковенской заставъ надле-

жація предписанія о бдительномъ наблюденіи, дабы сей злонамѣренный человекъ не проѣхалъ въ Россію, не бывъ примѣченъ, и чтобы, сколь скоро явится на границѣ, взятъ былъ подъ арестъ и ко мнѣ доставленъ со всѣми бумагами, при немъ находящимися. Поспѣшаю отнестись къ вамъ, милостивый государь мой, чтобы вы сдѣлали по ввѣренной вамъ границѣ строжайше по предмету сему подтвержденіе; ежели паче чаянія сей человекъ подъ показаннымъ здѣсь именемъ или подъ другимъ, но сходно описаннымъ его примѣтамъ, проѣхавъ уже чрезъ границу, то нужно, чтобы донесено мнѣ было по нарочной эстафетѣ, по какому пашпорту или съ кѣмъ проѣхалъ и куда именно отправился, дабы я могъ принять нужныя мѣры къ сыску его.

Съ должнымъ почтеніемъ имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Иванъ Фризель.

№ 209. 25 сентября 1800. Вильно.

Брюнингеръ. Ежели онъ не русскій подданный, то бывалъ по крайней мѣрѣ въ Россіи и долго жилъ по коммерческимъ дѣламъ. Изъ Гамбурга отправился онъ 1/18 сентября. Онъ имѣетъ отъ 30 до 35 лѣтъ, сухощавъ и собою строенъ, волосы у него темнорусые, а глаза темносѣрые; ходитъ въ прическѣ и косою, носъ у него длинный съ горбомъ, лицо совсѣмъ красное и загорѣлое отъ солнца. Онъ обыкновенно носитъ бѣлый фракъ съ краснымъ воротникомъ и въ голубыхъ паятолонахъ; имѣетъ видъ не купца, но болѣе воинскаго человека. Говоритъ худо по-французски и не весьма хорошо по-русски. Наружность его очень примѣтна, такъ что весьма легко его узнать можно.

Секретно.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

Получа всепочтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства отъ 20-го сентября съ приложеніемъ записки о примѣтахъ Брюнингера, отправившагося изъ заграницы въ Санктпетербургъ, не преминулъ я того же часу разослать съ эстафетами предписанія мои таможняамъ о взятіи его подъ арестъ со всѣми при немъ бумагами, когда на границѣ явится, и о доставленіи за карауломъ ко мнѣ для отправленія въ Санктпетербургъ, подтверждая онымъ притомъ наистрожайше наблюдать по примѣтамъ, дабы не могъ онъ вѣхатъ въ Россію подъ чужимъ именемъ и требуя отъ нихъ извѣстія, не проѣхалъ ли уже онъ сюда прежде сего. О чемъ вашему сіятельству донеся, всепокорнѣйше имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію, мило-

стивный государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Иванъ Фризель.

№ 210. 27 сентября 1800 года. Вильна.

Его сіятельству, высокопревосходительному господину министру коммерціи, дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору, государственныхъ банковъ Заемнаго и вспомогательнаго главному директору, дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру князю Гавріилу Петровичу Гагарину.

Литовской губерніи 7-го класса таможеннаго инспектора
Муравьева репортъ.

Прошлаго сентября 25-го дня прислана въ Юрбургскую пограничную таможеню записка нижеслѣдующаго содержанія (переводъ съ нѣмецкаго):

Главная его императорскаго величества Юрбургская пограничная таможня благоволить быть извѣстна о нижеслѣдующемъ: сего сентября 22-го—октября 5-го дня текущаго года, разстояніемъ въ четыре версты отъ новаго мѣста въ Сугинтахъ, на сторонѣ россійской одному проѣзжающему забрано и конфисковано стоящими тамъ объѣзчиками и казаками разныя вещи и товары, ниже сего значущіяся, и по отобраніи всего сего хозяина сами собою пропустили на прусскую сторону, отнявъ отъ него послѣдніе серебряные карманные часы.—Регистръ вещамъ или товарамъ отобраннымъ: 4 дюжины часовъ малыхъ карманныхъ серебряныхъ; 36 пачковъ кружевъ, въ каждомъ по 12 дюжинъ, мѣрою дюжина по 36 аршинъ; 45 штукъ штофу золотомъ тканого, изъ коихъ 30 по 36 аршинъ, а 15 штукъ по 60 аршинъ; 5 штукъ бархату золотомъ вышитаго мѣрою каждый въ 32 аршина; наличными деньгами россійскою серебряною монетою 1500 рублей, голландскихъ червонцевъ 400, сундукъ, чемоданъ, постель, погребчикъ малый, пара пистолей, сабля, два чепрака турецкихъ. Изъ новозабраннаго Пруссію края мѣстечка Сударга сентября 25-го—октября 7-го числѣ 1800-го года.

По полученіи таковой записки господинъ директоръ Трипольскій, употребивъ стараніе развѣдать, отъ кого таковая была въ присылкѣ; а за симъ чрезъ нѣсколько дней былъ извѣщенъ прусскимъ полнеромъ, что тотъ самый ограбленный находится у него полнера въ домѣ и желаетъ съ господиномъ директоромъ видѣться. Вслѣдствіе чего главная причина побудила Трипольскаго узнать лично ту особу: не найдется ли въ сходствѣ по полученному секретному предписанію отъ его превосходительства господина гражданскаго губернатора и кавалера Ивана Григорьевича Фризея, насланнымъ въ ту

таможню въ 26-й день того жъ мѣсяца, коему предписанію копію имѣю честь представить, поелику и я получилъ таковое жъ.

По прибытіи господина Трипольскаго къ прусскому полнеру нашель въ великомъ сходствіи ту особу противъ предписанія, почему и приступилъ взывать его къ себѣ, обнадежа въ отысканіи всей потери въ самоскорѣйшемъ времени и что личное его пребываніе будетъ легчайшимъ способомъ въ удовлетвореніе, на что помянутая особа и согласился. По прибытіи же коего господинъ Трипольскій задержавъ, сего мѣсяца 2-го дня чрезъ нарочную эстафету отнесся рапортомъ къ его превосходительству Ивану Григорьевичу Фризелю, но въ отсутствіе его занимаетъ нынече правленіе гражданскаго вице-губернатора господинъ Волковъ, который предписалъ, чтобъ ту особу какъ наискорѣе доставить въ Вильну, коего сего мѣсяца 5-го дня чрезъ земскую полицію господинъ Трипольскій и отправилъ. Я же по полученіи таковаго извѣстія сего октября 3-го дня отправился въ Юрбургъ на нѣсколько часовъ, гдѣ отобравъ отъ той особы показаніе нижеслѣдующее:

Прусскій подданный, прозывается Рентфель, 8 мѣсяцевъ изъ Петербурга за пашпортомъ его императорскаго высочества наследника Александра Павловича, съ коимъ отправился въ Штокгольмъ, Копенгагенъ, Лондонъ, Амстердамъ, Швейцарію, Вѣну, Прагу, Лейпцигъ, Гамбургъ, Берлинъ, Кенигсбергъ и къ помянутому новому мѣсту; имѣлъ намѣреніе съ онымъ товаромъ ѣхать въ Петербургъ. Россію не только Петербургъ, Москву, но и другіе російскіе города знаетъ совершенно, по русски говоритъ, какъ обыкновенно нѣмцы на время въ Россію пріѣзжающіе. Пашпорта при себѣ не имѣетъ; а показалъ, что оставилъ у помянутаго полнера. Впрочемъ о изслѣдованіи того пропуска и грабительства сообщено отъ меня находящемуся въ тѣхъ мѣстахъ по кордону войска Донскаго полковникъ Чернушкинъ І-й, а таможенному присмотру надзирателю Туловскому; и что окажется, въ самоскорѣйшемъ времени буду имѣть честь донести вашему сіятельству. Литовской губерніи таможенный инспекторъ 7-го класса Михайло Муравьевъ.

Октября 7-го дня 1800 года. № 473. Ковно.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Должностію поставляю препроводить при семъ къ вашему сіятельству копію съ полученнаго мною отъ таможеннаго Литовской губерніи инспектора Муравьева рапорта объ отправленномъ Юрбургскою таможнею къ правящему Литовскою губерніею за отсут-

ствіемъ губернатора господину вице-губернатору Волкову иностранца Рейнтефелъ, который взятъ ею по подозрѣнію въ сходствѣ примѣтъ съ иностранцемъ Брюнингеромъ, о сыскѣ коего сдѣлано отъ губернатора предписаніе, здѣсь въ копіи же прилагаемое. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою князь Гавріилъ Гагаринъ. Его сіятельству гр. Ф. В. Растопчину.

№ 3343. Октября 16 дня 1800 года.

Къ господину генераль-прокурору.

Изъ приложенныхъ при семъ бумагъ ваше высокопревосходительство усмотрите, сколь велики подозрѣнія на счетъ пойманнаго на границѣ иностранца Рейнтефелъ. Выѣздъ его изъ Россіи и пріѣздъ съ паспортомъ, по коему никто не выпускается, а притомъ и время въ кое пріѣхалъ, содѣлываютъ еще болѣе вѣроятнымъ, что онъ есть эмиссаръ Брюнингеръ, для чего и прошу васъ отправить немедленно нарочнаго курьера въ Вильно для привезенія сюда пойманнаго иностранца, чрезъ коего можно будетъ открыть все, касающееся до тайной переписки, французами здѣсь производимой. Пребываю и пр.

En marge. Прошу ваше высокопревосходительство по снятіи копій съ прилагаемыхъ бумагъ возвратить ихъ ко мнѣ.

Министру коммерціи.

Благодаря ваше сіятельство за сообщеніе о пойманномъ иностранцѣ, коего заставляеть многое почитать Брюнингеромъ, спѣшу доставить о семъ свѣдѣніе г-ну генераль-прокурору для отправленія за нимъ нарочнаго курьера. Пребываю и пр.

A postible. Нужно бы было, чтобы ваше сіятельство предписали г-ну директору Трипольскому достать и бумаги онаго Рейнтефеля, въ Пруссіи оставленныя.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

По доставленнымъ ко мнѣ отъ вашего сіятельства бумагамъ, относящимся до иностранца Рейнтефеля, немедленно по полученіи отъ правилъ я въ Вильно нарочнаго чиновника съ курьеромъ для привезенія его сюда; бумаги же оригинальныя, къ вамъ дошедшія, при семъ возвращаю. Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Петръ Обольяниновъ. Его сіятельству графу Растопчину.

Октября 17 дня 1800.

Тайное.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что я по полученіи отъѣзда вашего объ извѣстномъ иностранцѣ Рейнтефелѣ, отправилъ съ нарочною эстафетою предписаніе мое къ директору Юрбургской таможи Трипольскому, коего расторопность мнѣ извѣстна, чтобъ онъ всемѣрно постарался достать оставленныя Рейнтефелемъ въ Пруссіи бумаги и коль скоро какія получить, доставилъ бы ко мнѣ немедленно. Конверты же отъ вашего сіятельства на имя господина генераль-прокурора, ко мнѣ приложенные, ту жъ минуту отослалъ къ его высокопревосходительству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю всегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою князь Гаврило Гагаринъ. Его сіятельству гр. Ф. В. Ростопчину.

№ 3351. Октября 18 дня 1800 года.

№ 66. Секретное письмо Панина отъ 23 октября 1800 г. на французскомъ языкѣ (приводится въ извлеченіи):

Вчера вечеромъ я посѣтилъ кн. Гагарина. Показавъ мнѣ донесенія таможи о человѣкѣ, арестованномъ въ Юрбургѣ, и который, кажется, Брюнингеръ, этотъ министръ сказалъ мнѣ, что немного дней спустя послѣ ихъ полученія, онъ воспользовался посѣщеніемъ г. Бландо, негоціанта, чтобы спросить, не знаетъ ли онъ такого. Онъ назвалъ арестованнаго тѣмъ именемъ, которымъ онъ себя назвалъ на таможнѣ, и котораго я не припоминаю. Бландо измѣнился въ лицѣ и проявилъ большое волненіе въ первый моментъ, потомъ попытался оправиться и сказалъ, что онъ зналъ подъ этимъ именемъ ..., который хотѣлъ украсть деньги у одного изъ его берлинскихъ корреспондентовъ и который, потребовавъ отъ него 100 дукатовъ, удовольствовался однимъ. Не находите ли, графъ, это волненіе Бландо весьма подозрительнымъ? Что касается меня, я не могъ отдѣлаться отъ мысли, что можетъ быть, въ эту минуту передъ кн. Гагаринымъ находился „Le Cousin“. Г. гр. Палень присутствовалъ при нашемъ разговорѣ и намѣревается наблюдать за братьями Бландо, такъ какъ надо вамъ сказать, что ихъ тутъ двое, одинъ изъ нихъ горбатый; я думаю, что это послѣдній, но не увѣренъ въ томъ. Замѣтите еще, графъ, что Le Cousin долженъ имѣть брата. Мнѣ кажется необходимымъ вскрывать всѣ письма братьевъ Бландо.

Письмо Le cousin d'Abbema гражданину f. g. Рейнгольдту въ Гамбургъ отъ 25 вендеминера IX года (тоже въ переводѣ):

Не будучи увѣренъ, увѣхаль ли уже мой кузенъ Аббема изъ Гамбурга въ Голландію, прошу васъ, дорогой гражданинъ Рейнгольдтъ, будьте добры доставить ему прилагаемое письмо съ вѣрной и скорой оказіей. Оно содержитъ вещи, которыя его лично интересуютъ, и, зная дружбу и привязанность вашу къ этому семейству, я не нашелъ ничего лучшаго, какъ адресовать его вамъ для его быстро и вѣрнаго доставленія. Прошу васъ увѣдомить о его полученіи однимъ словомъ, которое вы можете передать гражданину Клеманъ, а онъ доставить мнѣ его при первомъ случаѣ, который ему представится.

Разорванная записочка (съ вырванной серединой) на имя ...dilly (на адресѣ упомянуть и Ростопчинъ). „Возвращаю г-ну... съ моимъ слугою, собаку, которая... выходя отъ него, и которую я не могъ... для охоты; такъ какъ я предполагаю (впередъ заключаю), что онъ (она?)... домъ (дома?), прошу благоволить его... Весь его... (подпись на вырванномъ мѣстѣ).

Моя жена принос... комплименты Madame“.

Вопросы и отвѣты.

1) У какихъ купцовъ имѣются дачи по дорогѣ въ Петергофъ, на разстояніи отъ 7 до 12 верстъ отъ Спб.?

Отвѣтъ: въ 11 в. *Бландова*. Дача Джемса принадлежитъ 2 года французу, по имени Кардонъ, который купилъ ее за 30000 руб. Этотъ Кардонъ ваялъ квартиру *Мазо*, домъ Бахерактъ, на Мойкѣ.

2) Жили ли Бландовъ и Ла-Костъ на Екатерининскомъ каналѣ?

Отрицат. отвѣтъ. *Бландовъ* жилъ съ своими братьями 15 лѣтъ назадъ въ Галеренгофѣ, а 9 лѣтъ назадъ въ д. Фурсова, на Исаакіевской ул., а 10 мѣсяцевъ живетъ въ Галеренгофѣ.

3) Съ какихъ поръ Бландовъ и Ла-Костъ находятся въ Россіи?

Отвѣтъ: Въ настоящее время есть здѣсь два брата подъ этимъ именемъ, которые болѣе 20 лѣтъ вступили въ домъ *Миллера*; третій Бландовъ, старшій, удалился много лѣтъ назадъ въ Померанію. Два года, какъ оба брата, которые сейчасъ здѣсь, раздѣлились, и контора продолжается подъ фирмой *Бландовъ и К^о*. Изъ бумагъ Германа Миллера, любекца, которыя мы изучали прошлой весной, видно, что Бландовъ вступилъ въ товарищество съ Миллеромъ, который тотъ же самый, что былъ арестованъ въ Нарвѣ.

Ла-Костъ пріѣхаль въ Россію 20 лѣтъ назадъ. Его пригласилъ сюда родственникъ, имѣвшій здѣсь торговый домъ подъ фирмой *Россаръ* и де-Вейсъ. Послѣ отъѣзда Россара, де-Вейсъ вступилъ въ товарищество съ Ла-Костомъ. Де-Вейсъ потомъ (10 лѣтъ назадъ) покинулъ компанію и водворился въ Амстердамъ, гдѣ онъ долженъ былъ

быть еще въ прошломъ году. Ла-Костъ сталъ продолжать торговлю подъ своимъ собственнымъ именемъ. Его торговля незначительна.

4) Не производили ли они ранѣе торговли подъ именемъ фонъ-Брюинъ?

Отвѣтъ: На пространствѣ 30 лѣтъ не существовало ни одного дома подъ этимъ именемъ. По самымъ вѣрнымъ свѣдѣнiямъ, Ла-Костъ не имѣлъ никогда особыхъ сношенiй съ Бландовымъ.

5) Не было ли кого-либо, называвшагося *Зенгевальдомъ*, у котораго въ Ригѣ братъ?

Отвѣтъ: Нѣтъ.

8.—1800 г. сентября 9—5 октября. О Зенгевальдѣ (Прохари), „имѣвшемъ отъ правительства французскаго порученiя, клонившiйся къ нарушенiю спокойствiя общаго“.

Секретно.

Милостивый государь мой Николай Сергѣевичъ.

Я почитаю нужнымъ извѣстить ваше высокопревосходительство, что въ С.-Петербургѣ долженъ прибыть подъ именемъ Зенгевальда или Прохари (Sengewald ou Prohary) человѣкъ имѣющiй отъ правительства французскаго порученiя, клонящiйся къ нарушенiю спокойствiя общаго, чего ради и благоволите, милостивый государь мой, принять заблаговременно всѣ нужныя мѣры не только къ отвращенiю вреда, который отъ прибытiя того человѣка произойти можетъ, но и къ поимкѣ самого того злодѣя со всѣми бумагами, кои онъ при себѣ имѣть будетъ.

Впрочемъ пребываю навсегда съ совершеннымъ почтенiемъ вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего, покорнѣйшiй слуга графъ Федоръ Ростопчинъ. Его высокопревосходительству Н. С. Свѣчину.

Въ Гатчинѣ, сентября 9 дня 1800 года.

На задней сторонѣ листа другою рукою: Note secrete concernant Prohary ou Sengewald.

NB. Того жъ числа сообщено о семъ же человѣкѣ къ г-мъ Розенбергу, Фризелю и Дризену, чтобы при проѣздѣ его чрезъ границу, гдѣ замѣченъ будетъ, былъ схваченъ и подъ крѣпкимъ карауломъ представленъ сюда со всѣми его вещами и бумагами.

Секретно.

Милостивый государь графъ Федоръ Васильевичъ.

По содержанію всепочтеннѣйшаго отношенія вашего сіятельства отъ 9-го сего сентября, сегодня мною полученнаго, сдѣлалъ я надлежащія распоряженія о взятіи при проѣздѣ въ Россію подъ арестъ человѣка подъ именемъ Зенгвалда или Прохари съ вредными препорученіями, изъ заграницы сюда отправляющагося. Когда онъ будетъ схваченъ, не умедлю я препроводить его въ Санктпетербургъ со всѣмъ, что при немъ найдено будетъ. О чемъ донося вашему сіятельству, имѣю честь пребыть навсегда съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Иванъ Фризель.

№ 204. 20 сентября 1800. Вильна.

Секретно.

Милостивый государь мой графъ Федоръ Васильевичъ.

Въ сходство почтеннѣйшаго вашего сіятельства требованія отъ 9 числа сентября о примѣчаніи по границѣ Зегенвалда или Прохари и о присылкѣ его за крѣпчайшимъ карауломъ со всѣмъ тѣмъ, что при немъ отыщется, учинены отъ меня по всей границѣ строжайшія предписанія, о чемъ ваше сіятельство симъ увѣдомляя, имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, милостивый государь мой, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга Андрей Розенбергъ.

№ 573. Октября 5 дня 1800 года.

9.—1800 г. Объ отобраніи бумагъ у французскаго актера Вернеля.

Въ 3-й книгѣ „Чтеній“ за 1905 г. (Смѣсь, стр. 34—35) напечатано нѣсколько документовъ объ осмотрѣ вещей ѣхавшихъ въ Россію французскихъ актеровъ Вернеля и Бергамина. Въ дополненіе къ нимъ приводимъ изложеніе содержанія письма (на французскомъ языкѣ) графа Ростопчина Дризену отъ 16 мая 1800 г.: „когда прибудетъ въ Митаву французскій актеръ, приглашенный въ Петербургъ, по имени Вернель, вы отберете у него всѣ бумаги, которыя могутъ найтись въ экипажѣ, въ сундукѣ, или зашитыми въ платья, и пришлете мнѣ ихъ съ курьеромъ, задержавъ г. Вернеля въ Митавѣ, подъ надзоромъ кого либо, до новаго приказанія. Особенно берегите ноты, это существенно. Если съ нимъ попутчикъ по имени Вудремонъ или

Бергаминъ, вы его отпустите, такъ какъ приказъ касается только Вернеля“.

Въ дополненіе даннаго вашему превосходительству повелѣнія объ арестованіи бумагъ ѣдущаго изъ Любека актера Вернеля (Verneuil) прибавлю то, чтобъ во всѣхъ его вещахъ было шупано: нѣтъ ли чего зашитаго, а особливо наблюдать писанную музыку или ноты. Подписано: гр. Ростопчинъ.

Маія 16-го 1800 года. С.-Петербургъ. Его превосходительству Уколову.

10.—1800 г. Іюль—августъ. О предполагавшемся арестѣ „злодѣя“ еврея Мейера, „приверженца яacobинства“.

Дризену отъ Ростопчина въ Митаву:

Ваше превосходительство! Должны быть очень внимательны къ приѣзду еврея Мейеръ изъ Гамбурга, который держитъ при себѣ кого-то изъ Кѣнигсберга, котораго называютъ Брандтомъ. Въ случаѣ если какіе либо признаки заявятъ о проѣздѣ этого субъекта черезъ Митаву, будьте добры дать разъясненія объ этомъ такъ скоро, какъ только можете. Ростопчинъ.

Царское село 22 іюля 1800 г. Палену—Ростопчинъ:

Имѣю честь возвратить вамъ прилагаемое при семъ письмо Муравьева. Будьте добры заставьте просмотрѣть ваши донесенія полиціи: какой иностранецъ могъ квартировать у Нитордъ, гдѣ жилъ К. Флѣри. Прошу васъ возвратить мнѣ бумагу и сообщить результатъ вашихъ розысковъ. Ростопчинъ.

Палень—Ростопчину 23 іюля 1800 г. изъ Петербурга:

Имѣю честь возвратить вамъ прилагаемое при семъ письмо Муравьева, который далъ мнѣ новыя разъясненія касательно нашего дѣла. Я только что отдалъ приказъ отыскать человѣка, о которомъ вопросъ, отъ котораго я постараюсь всѣми силами отдѣлаться и не премину вамъ сообщить результатъ моихъ розысковъ.

№ 14. Отъ Панина Палену 7 августа 1800 г.: По поводу Мейера. Приготовлена инструкція Крюденеру потребовать отъ имени императора отъ начальника высшей полиціи въ Берлинѣ ареста Мейера и его бумагъ. Объ инструкціяхъ Дризену. Думаютъ, что незнакомецъ Десмутъ—кузень Абема. Чтобъ удостовѣриться П. просить освѣдомиться о семействѣ этого содержателя постоял. двора (обержиста) и купца Ла-Коста, о которомъ были между Паленомъ и Панинымъ разговоры.

52. Дризену въ Митаву отъ 7 авг. 1800 г. изъ Гатчины (отпускъ).

Изъ очень вѣрныхъ источниковъ извѣстно, что еврей Мейеръ былъ въ Митавѣ и провелъ 2 и 3 юля у своего друга, обозначеннаго въ письмѣ подъ лит. В. Этотъ другъ встрѣтилъ его на нѣкоторомъ разстоянн отъ Митавы и проводилъ его пѣшкомъ, а карета Мейера осталась. Этотъ злодѣй на границѣ, замѣтивъ, что приняты противъ него нѣкоторыя мѣры, предположилъ вернуться пѣшкомъ, не отправляясь въ Спб., и покинуть Митаву 4 юля, что ему, вѣроятно, удалось. Желательно бы открыть этого друга В., который оказалъ ему столько заботъ и который кажется столь же ревностнымъ приверженцемъ якобинства. Выражается надежда, что Дризенъ внимательно займется этимъ и съ большими успѣхомъ, чѣмъ арестъ Мейера.

53. Отъ Дризена отъ 12 августа 1800 г. изъ Митавы.

Думаетъ, что письмо изъ Митавы ложное. Имъ приняты всѣ мѣры, чтобы никто не жилъ и не уѣзжалъ безъ паспорта и не возилъ съ собой писемъ за границу, чтобы читалась корреспонденція. Дризенъ допрашивалъ двухъ лицъ эмигранта Делькуръ и Вилькье, которые, по письму Мейера, его узнали. Тѣ отрицаютъ это. Делькуръ зналъ Мейера, который былъ комиссаромъ при арміи Конде, какъ негодяя (méchant), но труса, который бы не рѣшился предпринять такого поступка.

Отъ 14 августа 1800 г. отъ Дризена изъ Митавы:

Хотя я самъ произвелъ вокругъ города на разстоянн болѣе двухъ миль всѣ возможные розыски, чтобы открыть, гдѣ этотъ злодѣй Мейеръ оставилъ свой экипажъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ письмѣ, помѣченномъ изъ Митавы, и хотя ни одинъ постоянный дворъ, ни одинъ кабачекъ, равно какъ крестьянскіе дома не были исключены, невозможно было что нибудь найти, и, по моему мнѣнн, иначе, какъ этотъ негодяй выдумалъ, что написалъ это письмо изъ Митавы, чтобы придать себѣ больше значенія въ глазахъ своей банды. Я продолжаю розыски по всѣмъ дорогамъ ведущимъ къ границамъ. Имѣю честь присовокупить списокъ лицъ, которые переѣхали границу. Ваше с—во увидитъ, что это лица съ законными паспортами.

Выписка о выѣхавшихъ изъ Россіи за границу чрезъ Полангенскую заставу людяхъ въ прошедшемъ юлѣ мѣсяцѣ.

Мѣсяцъ и числа. Званіе людей. Откуда ѣдутъ и съ какими видами. За какою надобностію куда ѣдутъ.

Юля 1-го. Коммиссіонеры Московскаго 1-й гильдіи купца Горбунова Горошковъ и Девятовъ. Изъ Москвы съ пашпортомъ графа Солтыкова отъ 24 маія 1800 года № 1054-мъ. Въ Англію по купеческимъ дѣламъ съ Высочайшаго дозволенія.

6-го. Генераль-маіоръ виконтъ де Бюссель съ малолѣтнимъ сыномъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 14-го маія сего года. Въ Германію, съ Высочайшаго дозволенія.

6-го... и служителемъ Игнатіемъ Вассеромъ. Изъ Митавы съ пашпортомъ Курляндскаго гражданскаго губернатора Дриэна отъ 21-го іюня сего года. Обратнo за границу безъ возврата въ Россію.

10. Назначенный въ Мемель консуломъ господинъ Трентовіусъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 6-го маія сего года. Въ Мемель къ посту своему.

11. Російскій фельдъ-егеръ Ратинской. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 7-го іюля сего года. Въ Берлинъ курьеромъ.

12. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Васильевъ и Иностранной коллегіи коллежскій ассессоръ Крафтъ со служителями. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 2-го іюля сего года. Въ Португалію къ своему посту.

20. Прусскій фурманъ Годфридь Домбровскій съ работникомъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Кенигсбергскаго губернатора Бринека отъ 5 іюля сего года. Обратнo въ Кенигсбергъ.

20. Прусскій подданный сѣдельный подмастерье Фридрихъ Польканъ. Изъ Санктпетербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 12-го іюня 1800 года за № 326-мъ. Обратнo въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

20. Прусскій подданный портнаго дѣла подмастерье Христіанъ Вульфъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Лифляндскаго г-на генераль-губернатора Нагеля отъ 27 іюня 1800 года за № 921-мъ. Обратнo въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

20. Прусскій подданный мясничнаго дѣла подмастерье Теодоръ Шнекъ. Изъ Риги съ пашпортомъ того жъ отъ 3-го іюля 1800 года за № 965. Обратнo въ Пруссію безъ возврата въ Россію.

21. Ригской кунецъ Христіанъ Позвонъ. Изъ Риги съ пашпортомъ того жъ отъ 17 іюля сего года за № 1060-мъ. Въ чужіе краи на годъ по Высочайшему дозволенію.

22. Королевско-пруссскій курьеръ Іоганъ Годе. Изъ С.-Петербурга съ пашпортомъ графа Ростопчина отъ 17 іюля сего года. Обратнo въ Пруссію.

23. Американскій дворянинъ Робертъ Муррей со служителемъ Леономъ. Изъ С.-Петербурга съ пашпортомъ того жъ отъ 14 іюля сего года. Обратнo за границу безъ возврата въ Россію.

23. Прусскій фурманъ Іоганъ Петеръ съ работникомъ. Изъ Риги съ пашпортомъ Кенигсбергскаго губернатора Бринека отъ 12 іюля сего года. Обратно въ Пруссію.

27. Иностранецъ Теодоръ Шульцъ прибывшій въ Митаву съ вещьми его свѣтлости герцога Виртенбергскаго. Изъ Митавы съ пашпортомъ Курляндскаго гражданскаго губернатора Дриэна отъ 17 іюля сего года № 243. Обратно за границу безъ возврата въ Россію.

11.—1800 г. ноябрь. О бывшемъ въ Петербургѣ довѣренномъ Французскаго Комитета Мелнерѣ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Я извѣстился, что пріѣхалъ сюда изъ Петербурга чрезъ Лейпцигъ нарочно посланный отъ извѣстнаго Cousin къ адѣшнему Французскому Комитету нѣкто по имени Мелнеръ (Moelner). Онъ, пробывъ адѣсь нѣсколько времени, отправился отсюда въ Парижъ съ даннымъ ему отъ находящагося въ Алтонѣ французскаго агента Дитриха паспортомъ, былъ снабденъ деньгами и куплена была для него дорожная коляска. Cousin же въ своемъ письмѣ, которое онъ съ нимъ къ Комитету писалъ, изъясняется, что посылаетъ онъ сего Мелнера такъ, какъ человѣка весьма вѣрнаго, и проситъ, чтобъ по желанію его отправленъ онъ былъ въ Парижъ съ врученными ему отъ него и отъ Прагскаго письмами, что онъ Мелнеръ обо всемъ касательно человѣкъ свѣдущій и словесно можетъ дать всѣ тѣ извѣстія, которыя только нужны. Потомъ жалуется, что съ давняго времени не получаетъ никакихъ увѣдомленій о родственникѣ своемъ бывшемъ въ Гамбургѣ батавскомъ министрѣ и что если въ пользау его ничего сдѣлано не будетъ, то и онъ съ своей стороны ото всего откажется. А наконецъ заключаетъ свое письмо тѣмъ, что теперь надѣется онъ, что принятыя мѣры для ихъ переписки гораздо вѣрнѣе будутъ, нежели прежде сего, ибо де онъ заподлинно знаетъ, что Муравьевъ присылалъ сюда копіи со всѣхъ нашихъ донесеній. При семъ за нужно нахожу объяснить вашему сіятельству, что прежде сего бывшій Cercle болѣе уже не существуетъ, а составленъ изъ него подъ названіемъ Французскій Комитетъ. Онъ состоитъ теперь изъ пяти членовъ, двухъ секретарей и одного экспедитора; всѣ же прочіе, кои составляли такъ называемый Cercle выключены. Они намѣрены завести особое общество подъ именемъ клуба.

Съ глубокимъ высокопочтеніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга Дмитрій Яковлевъ.

Гамбургъ 16/28 ноября 1800 г. Получено 1-го декабра 1800 г.

Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь.

Талейранъ въ письмѣ своемъ къ Французскому здѣсь Комитету пишетъ, что посланный отъ Кузена нарочный по имени Мелнеръ, о которомъ имѣлъ я честь вашему сіятельству доносить, пріѣхалъ въ Парижъ, что онъ Талейранъ весьма симъ человѣкомъ доволенъ и въ непродолжительномъ времени онъ отправленъ назадъ, чтобъ Комитетъ приготовилъ все, что имѣетъ съ Мельнеромъ отправить къ Кузену, дабы безъ малѣйшаго въ Гамбургъ задержанія путь свой продолжать онъ могъ. Я буду стараться получить по прибытіи сюда Мелнера о немъ описаніе, также и о коляскѣ, въ которой онъ отсюда отправился, и доставлю оное вашему сіятельству. Надобно полагать, что онъ имѣетъ паспортъ какъ для выѣзда, такъ и обратно для вѣзда въ Россію, то и сіе можетъ послужить къ узнанію его на границѣ.

Съ глубокимъ высокопочтеніемъ имѣю честь пребыть, милостивый государь, вашего сіятельства всенижайшій слуга Дмитрій Яковлевъ

Гамбургъ 23 ноября—5 декабря 1800 г. Получено 8 декабря 1800 г.

12.—1800 г. мартъ. Объ отобраніи бумагъ у Любскаго купца Германа Миллера и француза Мазо.

№ 10.

Т а й н о е.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство отправить отъ себя повелѣніе къ Нарвскому коменданту, а всего лутче послать двухъ вѣрныхъ полицейскихъ чиновниковъ на вторую отсюда станцію для забратія бумагъ у отъѣзжающаго отсюда Любскаго купца Германа Миллера и француза Мазо, дабы оныя разсмотрѣть здѣсь, приказавъ до повелѣнія вашего одному изъ посланныхъ чиновниковъ остаться съ оными иностранными. Также освѣдомиться, что за человѣкъ я когда сюда пріѣхалъ находящійся здѣсь Любскій купецъ Хрстіанъ Шмигъ (Christian Schmidt). Графъ Растопчинъ.

Его сіятельству графу фонъ-деръ-Палену, 26 марта 1800 года. С.-Петербургъ.

La réponse, qui contenait un détail de la famille de Müller, et de Chr. Schmidt et de la liaison de Mazeau, a été donné le 27 X.

**Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.
2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.
3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.
4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.
5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.
6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.
7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.), т. II, книга 8. Ц. 2 р. за книгу.
8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.
9. Повѣствованіе о Россіи Н. Ардыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.
10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.
11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бяляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.
12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскиѣ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣвскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.
15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суroveцкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бялявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.
16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.
17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.
18. О бунтѣ г. Пинска и объ усмирении онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.
19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.
20. Описание о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.
21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Атталіина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуникскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.
22. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.
23. Древнія святыни Ростова великаго.

Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе города Острога. Составл. А. Пераштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

25. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

26. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Украинскія народныя предавія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1848 г., ц. 50 к.

29. Повесть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

30. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлявъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

31. Грамматично исказана об Рускомъ языку. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

32. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

33. Опытъ русскаго престоноароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

34. Алексій Однорогъ. Истор. романъ. СПб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

35. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

36. *Memorial roétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même.* Odesa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

37. О времени происхожденія славянъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) ц. 2 р.

38. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковои отравляемыхъ дѣлъ. Хоружаго Ник. Дан.

Хаевна. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

39. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политки на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

40. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

41. Тетрадь, а въ ней именованы писаны опасныя при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексію о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

42. Мнѣніе министра Юстиціи Трошннскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

43. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Кавзачевъ. Объясненія—смысла ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Федорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

44. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя подотва по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ

45. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ вѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями вѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

46. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

47. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пуля и денегъ). ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

48. Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышевъ-Ка-

менскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

49. Замячаніе графа Ф. В. Ростовчина на вину г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

50. Каталогъ славяноросійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базуе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 ж.

51. Конст. Федор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

52. Дѣло объ Арсеніи Мацѣвичъ, б. митрополитъ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

54. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ пределахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

55. Журналъ генераль-майора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

56. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

57. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 в.

58. Жизнеописанія древнихъ и средне-вѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

59. Обзорніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

60. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свѣд. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундоль-

скаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

61. Путешествіе въ Московію барона Августа Майерберга и Горациа Вильгельма Кальвуччи, послы въ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

62. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

63. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккерота и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

64. Быть западно-русскаго селянина. Юл. Ф. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

65. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

66. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

67. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

68. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

69. Путешествія антиохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алексимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. К. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

70. Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейнымъ. Пѣсни былевыхъ. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

71. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

72. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ

и изданныя О. Бодянский ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 8 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ. ексзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 8 р.

75. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. пещерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

76. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Заблання. М. 1880 г., ц. 10 к.

77. Челобитые глѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханітова съ *вичола*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Заблання. М. 1880 г., ц. 10 к.

78. Последніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Последніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

79. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лялева. М. 1880 г., ц. 20 к.

80. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

81. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисей Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

82. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

83. Библиографич. матеріалы собранные Андреемъ Поговымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп.—XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г., ц. 50 ко., (120).

84. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвцѣ Аниѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

85. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Цертоминскаго мужскаго мона-

стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

86. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

87. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

88. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Съ предисловіемъ И. Заблання. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

89. Копія съ писемъ, государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

90. Святославовъ Изборникъ 1078 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

91. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

92. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

93. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борису. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собранны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

94. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россію. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

95. Биографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барновымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

96. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

97. О Тиверіадскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

98. Аваръ Премудрый во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

99. а) Лѣтопись византіяца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

100. О селахъ Рождественъ, что на

рвѣ Истрѣ, Пятницкомъ—Берендзевѣ и Мушанѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уездѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

101. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

102. Село Клементьево нынѣ часть Сергѣевского посада, составляющая одинъ изъ ея приходоѡ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

103. Матеріалы для Русской исторіи. собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

104. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столѣтняго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

105. Реляція временно—главнокомандовавшаго русскою арміею генераль—поручика Фролова—Багряева 1759 г. Д. Ф. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

106. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

107. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

108. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома, ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2—8—9).

109. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

110. Историческіе матеріалы о церквяхъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Воховская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13). — Вып. 9-й Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

111. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Добролюбова. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

112. Грамота Константинопольскаго патриарха Іоанннннн къ царю Алексѣю Ми-

хайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

113. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Товаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

114. Переписка столѣтника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

115. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ. — Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., М. 1888., ц. 20 к. (26).

116. Матеріалы къ исторіи военного искусства въ Россіи. Д. Ф. Масловскаго. Вып. 1-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюкса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организация и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обязательствія южныхъ границы въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

117. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. 1. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣл. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

118. Акты, относящіяся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

119. Московская помѣстная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

120. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Давида. VII. Передѣлка хожденія въ сборникѣ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

121. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Теодосія печерскаго, соч. мннха Нестора, и б) похвала преп. Теодосію печерскому не-известнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

122. Мангазійскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

123. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской

письменности IX—X вв. Памятники оныхъ въковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леониды. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

124. Переписныя книги Костромскаго Ипатьевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

125. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша. «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

126. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселла. Ч. I. Біографія Михаила Пселлы. Исслѣдованіе Ш. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

127. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

128. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ. 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

129. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

130. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересыдкой (10).

131. О мянкой бібліографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, надъ въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

132. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, входящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

133. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣднія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнemann. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

134. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латынскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

135. Матеріалы для исторіи привазаго судопроизводства въ Россіи, собранныя К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

136. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по

архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

137. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (18).

138. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (8).

139. Glagolitica Wändigung neuerdeckter Fragmente vom Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ въ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

140. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго, А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

141. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pütno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo o sobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Кослова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Объ свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Объчѣденъ на Соловѣцкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

142. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

143. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26).

144. Памяти о. архимандрита Леониды наместника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

145. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирмыи Михайловны, собранныя Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

146. Тульскій уездъ въ XVII в. Его вѣдъ и населеніе по писцовымъ и пере-

писаными книгамъ. Е. Шепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (18).

147. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Авдрия Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

148. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александрова. М. 1892 г., ц. 1 р. Т. II, 1734—1735 гг. М. 1903 г. Ц. 3 р. (26).

149. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Свироповымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

150. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

151. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

152. Памяти Никола Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбьевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

153. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбьевскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

154. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей швтр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семина. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынниколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

Вып. III-й. Библиотека Кіево-Софійскаго собора. М. 1904 г. Ц. 3 р. (100).

155. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

156. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. А. I. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

157. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салты-

ковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

158. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

159. Обѣ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

160. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Коппенгагенѣ 1526—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

161. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

162. Московскій Благовѣщенскій священникъ Симеонъ, какъ государственныи дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

163. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

164. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

165. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

166. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Ульяницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

167. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агиографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

168. Новый источникъ для исторіи московскихъ волостей 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

169. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истривъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

170. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

171. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

172. Московский Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1696 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).
173. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государствъ, росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).
174. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).
175. Св. князь Всеволодъ-Гавриилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Искова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).
176. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).
177. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Анжонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).
178. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглобинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).
179. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).
180. Тверской уездъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).
181. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190—92, въ нихъ же что содѣяно во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).
182. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Боголюбленскаго монастырей. І. Командировка стоальника Н. М. Олѣимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).
183. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 июня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).
184. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).
185. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).
186. Объявленіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).
187. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III; ц. 50 коп.
188. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. председателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.
189. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).
190. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Э. Карпова.
- I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.
- II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.
- III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлкурова «О бібліотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.
- IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣтъхъ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.
- V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Ульяницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Кашаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сост. В. Е. Голубицкимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.
- VIII. Разборъ сочиненія И. И. Лаппо: «Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинскаго унія до смерти Стефана Баторія. 1569—1586 г., т. I. Спб.. 1901 г., составл. С. М. Середонинымъ. М. 1905 г. Ц. 30 коп.
- IX. Разборъ сочиненія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ», сост. И. И. Лаппо. М. 1903 г. Ц. 50 коп.
191. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895., ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г., ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р. (47).
192. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятковскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

193. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (18).

194. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 80 к. (296).

195. Память Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

196. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7186 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 20 к.

197. Опись книгъ бібліотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 80 к. (190).

198. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Византской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

199. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

200. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (87).

201. Обзоръ столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: документы воеводскаго управления. М. 1895 г., ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я: документы таможеннаго управления. Съ дополненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть 3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго управления съ центральнымъ. М. 1900 г. Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: документы центрального управления. Съ предметнымъ указателемъ къ I—IV частямъ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).

202. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергія Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

203. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчель. Г. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

204. Древній Сосенскій станъ Московскаго узда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

205. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежавшей А. Н. Лебеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

206. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Кондплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

207. Письма А. Н. Шемакина къ О. М.

Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

208. Климентъ епископъ Словянской. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

209. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

210. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стевкою Разнынымъ. Напечатано у Ѳомы Ныжкомъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

211. Къ матеріаламъ о воровбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намбрѣвн испортивъ царю Евдокію Лукьянову. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 80 к. (91).

212. Матеріалы для исторіи патриарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

213. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 8 р.

214. Церковныя земли въ Ростовскомъ уездѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

215. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

216. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергій Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

217. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

218. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

219. Какашъ и Текандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексія Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

220. О извозчикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексія о ловчмѣ дьякъ Н. Ларіоновъ. Слово по случаю взятія Очакова Мвнхкомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

221. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

222. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посаде Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

223. О большихъ строителяхъ Кирилло-Белозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

224. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь I кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь I кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

225. Незданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

226. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XV—XVI вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

227. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

228. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

229. О начальномъ кіевскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

230. Поздравленія Византской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

231. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и каковыи образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привести. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

232. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

233. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVIII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. И. Якубова. М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

234. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г.

Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же. М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

235. Достоверность отрывка изъ Полоцкихъ летописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

236. Матеріалы для изученія творчества и быта белоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Ляцкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (60).

237. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. Составилъ А. И. Дмитриевъ-Мамоновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

238. Научно-образовательныя свопенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (185).

239. Вкладная книга Нижегородскаго Печерокаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

240. Посланіе Ивана Бѣгичева о видѣномъ образѣ Божіемъ. По ркп. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго. М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

241. Памяти В. Е. Румянцева. Е. В. Барсова. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

242. Памяти А. Н. Зерцалова. И. С. Бяляевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

243. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Веневитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

244. Изъ разсказовъ довѣ-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

245. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (85).

246. Житіе св. Меводія и похвальное слово св. Кириллу и Меводию по списку XII в. Издалъ П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

247. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (19).

248. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го

вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

249. Бумаги Ю. И. Вевелюна, хранящіяся въ библиотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

250. Обычное право русскихъ инородцевъ. Матеріалы для библиографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

251. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

252. Поученіе Исаян, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

253. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Издавъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

254. Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (28).

255. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о вѣсахъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrando imperio). Съ предисловіемъ Гавріила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

256. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

257. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (186).

258. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Лядскаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

259. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаева Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

260. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. I-й, 1390—1529 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

261. Вильямъ Перри. Провѣздъ чрезъ

Росію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

262. Записки Юста Юля датскаго посланика при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. Н. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

263. Новгородскій уѣздъ Вотской пятины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія (Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

264. Указатель къ „Опыту Россійской библиографіи“ В. С. Сопикова (журналъ гражданской печати). Составилъ В. Н. Рождинъ. М. 1900 г., ц. 3 р.

265. Къ исторіи г. Кашина и его уезда. Сообщилъ И. Кункинъ. Ц. 20 коп.

266. Опись имущества боярина А. С. Матѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

267. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополѣ въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Басова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

268. Новыя данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708). Юрій Арсеньевъ. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (35).

269. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796 г. Съ предисловіемъ М. Полиѣвтова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

270. Новыя данныя о библиотекѣ кня. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

271. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, грузинскаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

272. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Буслаева, нынѣ принадлежащихъ библиотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

273. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 50 коп. (53).

274. Изъ переписки В. А. Мацѣевского съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

275. Опись Московскому Перевинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Талызинымъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

276. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

277. О приписываемомъ Игнатію Смоль-

янинну описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

278. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицынь. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

279. Столѣтія сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бездѣля на досугъ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

280. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

281. Записка Юрія Крижанича о миссіи въ Москву. 1641 г. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (281).

282. Торопецкая старина. Историческіе очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Исслѣдованіе Ивана Побойнича. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

283. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Неронова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

284. Сотницы, грамоты и записи. Сергѣя Шумакова. Вып. 1-й. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92). Вып. 2-й. Костромскія сотницы 7068—7076 гг. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (240). Вып. 3-й. М. 1904 г. ц. 1 р. 50 к. (90).

285. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, описъ его имуществъ и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. Н. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

286. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и вѣншею жизнью государства. Исслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

287. Древнѣйшая Разрядная книга официальной редакціи (по 1565 г.). П. Н. Милуковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

288. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Давида въ переводѣ жидовствующихъ по рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

289. Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

290. Къ исторіи древностей Оружейной

Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

291. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы препод. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

292. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

293. О ереси жидовствующихъ. Новыя матеріалы, собранныя С. А. Белокуровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

294. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрѣскову 1772 г. Кн. Н. В. Голицыня. Ц. 20 коп. (35).

295. Челобитная И. С. Пересѣтова царю Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

296. Мой досугъ или уединеніе. Ежедневное изданіе по средамъ и субботамъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

297. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., ц. 2 р. 50 коп. (80).

298. Номакановъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ предисловіями Н. А. Заозерскаго и А. С. Хаханова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (110).

299. Ближайшій бояринъ князь Н. И. Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 гг.). Юрія Арсеньева. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 коп. (40).

300. Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII в. В. И. Покровскаго. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к. (3).

301. Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Н. Н. Оглобина. М. 1903 г. Ц. 30 коп. (12).

302. Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ. По двумъ рукописнымъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ С. А. Бѣлокурова. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (90).

303. Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина. Ц. 20 к. (25).

304. Городъ Нашинь. Матеріалы для его исторіи, собранныя І. Я. Кункинымъ. М. 1903 г. Ц. 1 р.

305. Къ вопросу о канонизаціи святыхъ въ Русской церкви. Архим. Никодима. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (10).

306. Къ исторіи Коломенской епархіи. М. Н. Руднева. М. 1903 г. Ц. 50 коп. (14)

307. Къ исторіи русско-шведскихъ отхоженій и населенія пограничныхъ съ Швеціей областей (1634—1648 гг.). Кн. П. В. Голицына. М. 1903 г. Ц. 20 коп. (39).

308. Чиновники Холмогорскаго Преображенскаго собора. Съ предисловіемъ и указателемъ А. Голубцова. М. 1903 г. Ц. 2 р. 25 коп. (10).

309. Письма изъ 14-го корпуса (1877—1879 гг.). Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (77).

310. Письма Павла Пруссаго. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (78).

311. Бытовые черты начала XVIII в. Н. Н. Оглоблина. М. 1904 г. Ц. 20 коп. (65).

312. Писаніе о зачинаніи знакъ и знаменъ или прапоровъ. По рукописи XVII в. М. 1904 г. Ц. 50 коп. на обыкновенной и 1 рубль на веленовой бумагѣ.

313. Письма императора Петра I, императрицы Екатерины I, царевна Алексѣя и царевны Наталіи къ князю Я. Ѳ. Долгорукому. М. 1904 г., ц. 10 к. (12).

314. О наговорной соли. Изъ дѣлопроизводства XVIII вѣка. М. Рудневъ. М. 1904 г., ц. 10 коп. (4).

315. О такъ называемой Ростовской лѣтописи. А. А. Шахматова. М. 1904 г. ц. 1 р. (76).

316. Переводные сборники изреченій въ славянорусской письменности. Исслѣдованіе и тексты. М. Н. Сперанскій. М. 1904 г. Ц. 5 руб. (5).

317. Чиновникъ Нижегородскаго Преображенскаго собора. А. П. Голубцова. М. 1906 г., ц. 75 к. (75).

318. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл. Трудъ Е. Н. Соколова. М. 1905 г. Ц. 5 руб. (554).

319. Болгарскія народныя пѣсни, собранныя Любеномъ Каравеловымъ. Изданы подъ наблюденіемъ П. А. Лаврова. М. 1905 г. Ц. 2 р. (150).

320. Показаніе польскаго шляхтича Кршпофа Граевскаго о своей повѣздкѣ въ Москву, 1574—1575 гг. Иванъ Рябининъ. М. 1906 г. Ц. 30 коп. (57).

321. Письма А. Рунича 1821 и 1842 гг. Сообщилъ А. А. Тиговъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (10).

322. Опись дѣлъ приказа Новгородской

четверти, вынесенныхъ въ пожаръ. 1626 г. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (91).

323. Старопечатный Бязьковъ монастырь и смоленскіе епископы. П. Строганова. М. 1905 г. Ц. 30 коп. (92).

324. О пустошахъ въ Русскомъ уездѣ, принадлежавшихъ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю. Сообщилъ В. С. Арсеньевъ. М. 1905 г. Ц. 20 коп. (24).

325. Полоцкая ревизія 1552 года. Къ изданію приготовилъ И. И. Лаппо. М. 1905 г. Ц. 2 руб. (349).

326. Предки и потомство Ив. Тих. Посоткова. (Подмосковныя села Богородское, Черкизово и Покровское въ 1646 г.). М. 1905 г. Ц. 20 коп. (50).

327. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

328. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 26 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 87 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

329. Читенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*итъ съ продажъ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальныя книги по 3 руб. за книгу.

330. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II. Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

331. Алфавитный указатель къ периодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

332. Указатель ко всѣмъ периодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Блохуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

333. Указатель къ Читеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ

же. М. 1888 г., ц. 50 к.; б) за 1888—1894 гг. Составлял онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

334. Протоколы засѣданій общества:

- 1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
- 2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
- 3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
- 4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
- 5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.
- 6) за 1892 и 1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
- 7) за 1894 г., ц. 20 коп.
- 8) за 1895 г., ц. 20 коп. 50 к.
- 9) за 1896—1897 гг., ц.
- 10) за 1898 г. Ц. 20 к.
- 11) за 1899 г. Ц. 20 к.
- 12) за 1900 г. Ц. 20 к.
- 13) за 1901 и 1902 гг. Ц. 20 коп.
- 14) за 1903 и 1904 гг. Ц. 20 коп.

335. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевского. М. 1871 г., ц. 2 р.

336. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина 1-го тома.

Періодъ первый, кievскій или до-монгольскій. XXIV—968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Вторая половина 1 тома. М. 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р. (Первое изданіе, М. 1881 г. Ц. 15 рублей). Первая половина 2-го тома, обнимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1568 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб.

337. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

338. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп. 2 изд. М. 1905 г. Ц. 2 руб.

339. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII—732 стр.), ц. 3 руб.

340. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. 2 изд. М. 1903 г. Ц. 3 р. 50 коп.

Лицъ, желающихъ (пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или въ канцелярію общества Сергію Алексѣевичу Бѣлоурову (Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. 6. Боха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третью года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университѣ.

О ПРЕМИИ ЗА ИСТОРИЮ ГРАДОНАЧАЛЬСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ
КНЯЗЯ Д. В. ГОЛИЦЫНА.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Д.м. Влад. Голицына въ Москвѣ*.

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотою дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ черезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1907 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкою или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *3.600 рублей*.

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ — по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре* книгъ въ годъ, отъ 20 до 30 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначей Общества С. А. Бѣлокурова. Книжки «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Владимиръ Гавриловичъ Глазовъ

Большой Аванасьевскій переулокъ (около Арбата), д. Остроумовой.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Вблизи Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мѣщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).